СЕРИЯ НАСЛЕДИЕ
КНИГА ТРЕТЬЯ

ШТОРМ ЯРОСТИ И МЕСТИ

STAGE DIVE & PLANET OF BOOKS

МЕЛИССА К. РЕРИХ

Шторм ярости и мести
Мелисса Рёрих

Аннотация

Аннотация

Единственный способ выжить в королевстве монстров — это самому стать одним из них.

Предначертанная цель

Тессалин Асура совершила свою месть, и вкус ее никогда еще не был столь сладок. Теперь, внушая страх правителям Деврама, она находится под защитой королевства Лорда Ахаза, где наконец может исполнить свое предназначение. Но с силой, которую она не в силах обуздать, и нерушимыми связями, Тесса на каждом шагу сталкивается с искушением и хаосом. Восстановление баланса обещает ей долгожданную свободу, но тьма все еще взывает к ней, даже когда судьба манит за собой. Она наконец нашла свою цель в этом мире. Но к чему она приведет: к спасению или к полному разрушению?

Сломленная судьба

Теон Сент-Оркас шел к этому моменту всю свою жизнь. Став наконец Лордом Ариуса, он оказался одинок как никогда. Аксель пропал, Лука — в другом королевстве, а сам

Теон остался в компании двух угрюмых чужаков из иного мира и без Источника. Он снова вступает в гонку со временем, пытаясь распутать нити истории, которой веками манипулировали. Разрываясь между долгом и чувствами, он вынужден приносить жертвы. Но как защитить свой народ, когда главная угроза — это та, ради кого он готов пожертвовать всем?

Соблазнительное предательство

Оказавшись в чужом королевстве, Лука Морс чувствует себя чужаком. Именно тем, кем он всегда боялся стать. Стараясь оставаться подле Тессы, он оказывается в самом центре опасной игры. Но хуже того: он вынужден находиться рядом с искушением, которое отрицал годами. Лука всегда гордился своей преданностью, но что делать, когда эта верность начинает давать трещину?

«Тем, кто все еще пытается найти свое место в этом мире:

— Ничего страшного. Не спеши. Оно того стоит, чтобы подождать.»

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Автор: *Мелисса Рерих*
Название: *«Шторм Ярости и Мести»*
Серия: *«НАСЛЕДИЕ». Книга Третья*
Перевод: *Verhovnaya*
Редактура:*Lady_Fantasia*
Вычитка:*Lady_Fantasia*
Обложка: *Ленчик Кулажко*
Переведено для группы ВК: https://vk.com/stagedive [empty link]
Переведено для канала в ТГ: https://t.me/stagediveplanetofbooks [empty link]

18+

(в книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера)

Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

Я знаю. Многое нужно запомнить и сохранить в памяти, когда погружаешься в Деврам.

Итак, вот вам необходимый справочник!

Смотрите следующую страницу, чтобы узнать о структуре Королевства.

НАШИ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ:

Тессалин Асура
~~Фейри~~, ~~Наследница~~…
Послушайте, мы до сих пор не знаем
Источник Наследника Ариуса… или наоборот?
Немного (или много) дикая и импульсивная

Лука Морс
Наследие Саргона, Хранитель и советник Теона

Теон Сент-Оркас
Наследник королевства Ариуса
Морально серый,
Ходячий и говорящий красный флаг
Источник Тессы?

Аксель Сент-Оркас
Наследник, второй в очереди на правление
в королевстве Ариуса

Брат Теона.
Отношение с Кэт.
Никто не знает где он.

ДРУГИЕ ПЕРСОНАЖИ:

Декс
Фейри, стихия воздуха, лучший друг Тессы
Был назначен служить Королевству Ахаза

Корбин
Фейри, стихия воды, лучший друг Тессы в отношения с
Лэнгом

Брекен
Фейри, стихия воздуха, лучший друг Тессы

Тристин Блэкхарт
~~Смертный,~~ ~~Наследник,~~ Ведьмак?
Основатель компании Lilura Inquest

Крессида Сент-Оркас
Наследие, Мать Теона и Акселя

Фелисити Дейверс
Наследие Грасиля, потенциальная пара Теона

Орэлия
Фейри, стихия воды, лучшая подруга Тессы

Лэнг
Фейри, стихия воздуха, лучший друг Тессы, в отношениях с Корбином

Кэт
Фейри, стихия огня, лучшая подруга Тессы

~~Пенелопа~~
Фейри, личная слуга Теона и Акселя

Сиенна
Ведьма, которая скрывается в Подземелье

~~Павил~~
~~Подлое Наследие, служащее Вальтеру~~

~~Метиас~~
~~Подлое Наследие, служащее Вальтеру~~

Эвиана
Фейри, стихия земля, Источник Вальтера Сент-Оркаса Лорда королевства Ариуса.

Аурион
Всадница Пепла.

Разик Грейбейн
Наследие Саргона, персонаж из серии «Леди Тьмы»

Эловин

Жрица в королевстве Ахаза

Найла
Волчица, охраняющая Тессу

Роан
Волк, охраняющий Тессу

Мансель
Подлое Наследие, главный советник Вальтера

Джиа
Ведьма из Подземелья, возлюбленная Сиенны

Ксан
Заключенный в королевстве Ахаза

Бри Де ла Крус
Глава одного из четырех кланов Детей Ночи в Подземелье

Дезирэ
Наследие Сирана, который охраняет Роузбелл и виллы Сираны.

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

КОРОЛЕВСТВА ДЕВРАМА

КОРОЛЕВСТВО АХАЗА
Правящий Лорд: Рордан Джоув
Наследник: Дагиан Джоув
Источник: Саша
Обязанности: соблюдение законов и соглашений, управление Королевством Деврам
Верные Младшие родословные: Зинта и Сирана

КОРОЛЕВСТВО СЕРАФИНЫ
Правящая Леди: Майя Айлин
Наследник: Лилла Айлин
Источник: Максон
Обязанности: мастера искусства и архитектуры
Верные Младшие родословные: Анахита и Нит

КОРОЛЕВСТВО ЭЙНАЛЫ
Правящая Леди: Кира Эйтне
Наследник: Тана Эйтне
Источник: Гатлан
Обязанности: продовольствие и сельское хозяйство
Верные Младшие родословные: Сайлас и Рай

КОРОЛЕВСТВО АРИУСА
Правящий Лорд: Вальтер Сент-Оркас
Наследник: Теон Сент-Оркас
Источник: Тесса
Обязанности: управление Подземельем
Верные Младшие родословные: нет

КОРОЛЕВСТВО ФАЛЕЙНЫ
Правящая Леди: Рей Фархан
Наследник: Пруденс Фархан
Источник: Дейд
Обязанности: ученые и целители
Верные Младшие родословные: Ресельда и Пакс

КОРОЛЕВСТВО СЕЛЕСТЫ
Правящая Леди: Луна Чандра
Наследник: Мэхина Чандра
Источник: Джаспер
Обязанности: проведение «Выбора»
Верные Младшие родословные: Сефарина и Грасиль

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

БОГИ ВСЕЛЕННОЙ ХАОСА

ПЕРВОРОДНЫЕ:

Ахаз
Бог света, жизни и всех начал

Ариус
Бог тьмы, смерти и всех концов.

Серафина
Богиня звезд и грез

Эйнала
Богиня дня, огня и солнца

Фалейна
Богиня мудрости и хитрости

Селеста
Богиня неба и луны

МЛАДШИЕ:
(Обратите Внимание!!)
Зинта
*Ее называют **Колдуньей**, она служит Ахазу.*
Богиня магии и колдовства.

*У нее есть сестра **Тайка:***
***Чародейка**, она служит Ариусу.*

*Джаханнам из серии «Леди Тьмы» называет себя **Чародейкой**, хотя происходит от Зинты.*

Вероятно изначально в официальном переводе серии «Леди Тьмы» нужно было обозначении Джаханнам, как Колдуньи. Либо это был специальный ход со стороны автора. Но в этой серии пояснений этому моменту — нет.

Сирана
Богиня любви и плодородия

Анахита
Богиня моря, воды и льда

Нит
Бог творчества

Сайлас
Бог земли и суши

Рай
Бог времен года

Ресельда
Богиня исцеления

Пакс

Бог мира и спокойствия

Сефарина
Богиня ветров и воздуха

Грасиль
Бог эмпатии, эмоций и сопереживания

Дополнительные боги упоминаемые боги и божества:

Темураль *— бог дикой и необузданной природы и всех существ. Сын Ариуса и Серафины.*

Сайла *— богиня снов и звезд. Дочь Ариуса и Серафины. Сестра Темураля.*

Акира— *Ярость. Дочь Ахаза и Чародейки Джаханнам.*

ДЕВРАМ
остров Экзил
горы Рандалл
королевство Фалейны
Оранжер
поместье Фалейны
река Кедан
лес печальных тайн
королевство Эйнала
Эйнала
поместье Эйнала
Акрополь
река Террорим
королевство Селесты
лес Нимал
озеро Лунный кулон
поместье Озера
Ярослав
королевство Ахала
Фавел
Роуздейл
Дремучие леса
Сайлс
поместье Сайлс
горы Оаул
Аркаил
Каса Пайне
Рекомер
Сишонк
Тенистая Вилль
королевство Ариуса
Тенистые равнины
Разбитые Источники
устье
Ночных вод
Гавань Ларел
Река Ариуса
королевство Серафины
вход в Подземелье
море Асининг

КРАТКИЙ ПЕРЕСКАЗ «БУРИ ТАЙН И ПЕЧАЛИ» ОТ ЛИЦА САЙРУСА

Сайрус: Привет, дорогуша! С возвращением. Мне выпала честь вкратце поведать тебе о том хаосе, что творился в «Буре Тайн и Печали», хотя я сам там не был.

Скарлетт *(стонет)*: Боги, Сайрус. Слишком рано для твоих истерик.

Сайрус: Истерик? Ты говоришь, что мне нельзя с вами и Сорином, а потом отправляешь Элизу и…

Кассиус (вздыхает и потирает лоб): Сайрус, мы можем просто покончить с этим?

Сайрус: Ладно, ладно. Мы возвращаемся в Деврам и застаем Теона за подготовкой к слушанию в Трибунале. Это вероятно что-то типа верховного совета шести правителей. Слушание должно решить, может ли Теон оставить Тессу своим Источником.

(Хмурится)

Бред какой-то. Связь с Источником разрывается только смертью одного из них. Они не могут просто взять и якобы *решить это*.

В общем, Теону ставят сроки до зимнего солнцестояния, чтобы он выяснил происхождение Тессы. Соглашение идет с кучей условий, но пока

Тесса остается при нем. Уверен, у него все будет *зашибись*, особенно когда папаша велит ему найти способ разорвать связь, чтобы выдать Тессу за Луку, а Теону подсунуть Кэт в качестве нового Источника. В довершение всего Вальтер сообщает Тессе, что Теон подписал брачный контракт с Фелисити Дейверс. Короче говоря, Теон по уши в дерьме, но он намерен все исправить, и этой цепкости нельзя не сочувствовать.

Кстати, о Кэт. Аксель необъяснимым образом в нее втюрился, и в итоге они оказываются в одной комнате. Что… не совсем идеально, учитывая, как тяжело ему сдерживать жажду крови фейри.

(Смотрит на Скарлетт).

Что за привычка у этих парней — вечно обрекать себя на провал?

Скарлетт: Если бы ты только знал половину. Погоди, вот когда Тесса получит вторую метку Источника…

Сайрус: Но такого не бывает!

Скарлетт: Я то же самое сказала! Но эта *наседка* (*кивает на Сорина*) не дала мне договорить.

Сорин: Обсуди это со своей сестрой, любовь моя.

Сайрус: Они везут Тессу к реке, чтобы она могла сбросить лишнюю силу, потому что на ней все

еще надеты браслеты, подавляющие магию, а от этого любой слегка слетит с катушек. Там на них нападает Авгуры — группа радикалов, которые считают, что Тесса — центр пророчества, которое погубит Деврам. Вскоре после этого Тесса получает вторую метку Источника.

Кассиус: Не говори об этом так буднично.

Сайрус: Ты пересказываешь или я?

Кассиус: О боги! Начинается.

Сайрус: В общем, она получает вторую метку, которая должна позволить им чувствовать эмоции друг друга, но все идет не по плану. Теон недостаточно силен, чтобы совладать с ней, и Луке приходится помогать. Это явно все усложнит между ними тремя. Но они, видимо, оптимисты и решают игнорировать проблему, пока она не припрет к стенке. Уверен, это им еще аукнется. Пока Тесса спит, привыкая к метке, ее сны меняются. Когда она просыпается, то обнаруживает себя в объятиях и Теона, и Луки… Ну, блин. Рад за нее. Касс!!!

Кассиус: Даже не думай, Сайрус.

Сайрус (усмехается): Вся компания отправляется в Подземелье к Сиенне, которая говорит им всякие загадочные и путаные вещи. В итоге на них нападают вампиры, и Тесса получает тяжелое

ранение. Теон и Аксель ссорятся. Аксель уходит с Кэт и в итоге целует ее в переулке. Пока Лука остается присматривать за Тессой, братья Сент-Оркас идут к лидерам клана Детей Ночи, чтобы выяснить, за каким хреном на них напали.

Они возвращаются в королевство как раз к традиционному пиру, где полно болтовни с другими Источниками и танцующих парочек. Тесса сталкивается с Тристином. В конце концов она поддается зову своей магии, что опасно для всех окружающих. Пока Теон и Лука пытаются привести ее в чувство, на них снова нападает Авгуры, и…

(Поднимает глаза и видит ухмыляющуюся Скарлетт).

Скарлетт (невинно хлопая ресницами): И?

Сайрус: И тут заявляются сереброволосая королева с мужем, чтобы помочь. Мы узнаем, что эта королева — кузина Тессы, а еще она несносная и раздражающая девица.

Скарлетт: Как грубо!

Сайрус *(делает серьезный вид)*: Мне поручили это важное задание вместо того, чтобы отправиться туда лично. Я обязан пересказать историю точно.

Скарлетт *(закатывая глаза)*: Ради всех богов!

Я все равно считаю, что для этого слишком рано.

Кассиус *(сухо):* Уже за полдень.

Сайрус: Сереброволосая королева закатывает истерику…

Скарлетт: Никакой истерики я не закатывала!

Сайрус: Хватит перебивать меня при исполнении важнейшей миссии! Происходит обмен информацией, и сереброволосая королева раскрывает, что Тесса — внучка Ариуса и Серафины. Поскольку она крайне драматична и обожает быть в центре внимания, она также выбалтывает, что отец Тессы — Темураль, помимо прочего. Теон и Тесса проводят некоторое время вдвоем, после чего она на неделю отправляется в Фавен согласно договору с Лордом Ахаза.

Аксель продолжает бороться с жаждой крови, а Вальтер продолжает манипулировать им, лишая еженедельного рациона. Аксель все больше сближается с Кэт, понимая, что это подвергает ее опасности.

Тесса неделю тусуется в Фавене, изучая свою силу и проводя время с Дексом. Ее сны становятся все интенсивнее. Пока ее нет, Теон вместе с Кэт с головой уходит в исследование ее родословной, и они обнаруживают, что Тристин знает гораздо больше, чем говорит. Появляется еще одна таин-

ственная девица с черными волосами, которая мастерски стреляет из лука и перемещается среди пепла… Постойте! Что? Серьезно?

Кассиус: Нет, это была шутка, Сайрус. Продолжай.

Сайрус: Но… Ладно. Эту новенькую зовут Аурион, и она помогает им отбиться от членов Авгуров Тесса возвращается из Фавена и находит дом пустым, если не считать Фелисити. Которую она обнаруживает в спальне, которую делит с Теоном. Какого хрена эта баба там делает? Она точно вбивает клин между Тессой и Теоном. И поделом, даже если это выглядит как подстава. Аурион становится новой наставницей Тессы, заменяя Мать Корделию, и слава богам, потому что Мать Корделия — та еще сука!

Лука продолжает обучать Тессу самообороне, пока все пытаются выяснить, кто же она такая, пока время не вышло. Кэт ранят, и Аксель слетает с катушек. Он отказывается отходить от нее, пока она исцеляется. Звучит знакомо, а, Сорин?

Сорин: Закругляйся, Сайрус. Нам пора на встречу.

Сайрус: Хорошо, хорошо. Эта компашка получает разрешение посетить остров Экайян, чтобы покопаться в их огромных библиотеках. Они

делают кое-какие открытия о фейри, и Теон соглашается заявить права на Лэнга и Корбина для королевства Ариуса. Сны продолжают мучить Тессу, на нее снова нападают Авгуры, и выясняется, что Мать Корделия — член этой секты. Волки приходят Тессе на помощь вместе с Аурион, и Тесса выпускает свою силу на волю. Лука находит ее и переносит туда, где она может излить свою ярость, и тут мы узнаем, что Лука умеет *перемещаться*. Ничего себе секретик он хранил столько лет! Также Тесса обнаруживает, что она связана узами и с Лукой, и с Теоном, и они скрывали это от нее. Тесса получает третью метку, в которой участвуют и Лука, и Теон, и теперь они могут слышать мысли друг друга.

Вальтер вызывает к себе Акселя и Кэт. Аксель в панике, понимая, что отец намерен использовать Кэт в ужасных целях. Он убивает Метиаса и Павила и отправляет Кэт с Тристином в укрытие. Он не знает, куда Тристин ее увез, так что не может выдать информацию отцу под пытками. В ярости Вальтер прячет Акселя, и никто не знает, где он. Что просто ужасно для всех.

Тем временем проходит еще одно слушание. Поскольку Теон «провалил» задание, Тессу у него отбирают. На нее снова нападает Авгуры, только

на этот раз мы узнаем, что Вальтер возглавлял их все это время. Тесса призывает Рыцарей Света для защиты… Они так умеют? Потому что у нас они просто…

Кассиус: Ради любви к Саргону, Сайрус!

Сайрус: Да расслабься ты! Аурион и Тристин приходят сражаться за нее, и Тесса узнает, что они тоже хранили от нее секреты. Посчитав, что ее предали все, она приказывает своим Рыцарям Света убить всех представителей Наследия и захватить Вальтера.

Она идет к Теону, ставит себе четвертую метку Источника и одновременно клеймит его меткой Ахаза. (Хихикает). Довели девушку! И кто ее осудит? Она оставляет его на коленях и уходит в королевство Ахаза. Теон отправляет Луку к ней, приказав своему Хранителю ничего ему не сообщать. Тесса исследует дворец Фавена, где в плену держат Вальтера вместе с кем-то еще… у этого «кого-то» сапфировые глаза, каштановые волосы и он чертовски похож на… Так вот зачем ты их туда отправила?

Скарлетт ***(с хитрой улыбкой)*****:** У меня всегда есть причина, дорогой. Ты уже должен это знать.

Сайрус: Умно! Но я остаюсь при своем мнении насчет драматизма.

(Скарлетт показывает ей средний палец).

Сайрус: В конце концов, Тесса клянется уничтожить род Ариуса и болтает с таинственным узником. Тристин отправляется в Подземелье к своей… сестре. Хм. Интересно, учитывая, что она ведьма. Элиза и Разик отправляются навстречу приключениям, пока мы тут вынуждены просиживать задницы.

Кассиус: Сайрус, заканчивай!

Сайрус: Ни за что!

Скарлетт: Тебе бы там не понравилось, дорогой. С тобой бы обращались как с… *(Поджимает губы).* Тебе туда не надо.

Сайрус: Ты хоть попробовала эту их… «пиццу», пока была там?

Скарлетт: Нет, но я, возможно, стащила немного усыпляющего листа у Тристина.

Сайрус *(возмущенно)*: И ты только сейчас мне об этом говоришь?!

Скарлетт *(ухмыляясь)*: И кто теперь драматизирует?

«Нам всегда было суждено уничтожить друг друга».

— Тесса, остановись, — прохрипел Теон. Из-под его ладони, прижатой к боку, сочилась кровь.

Тесса стояла над ним, вертя в пальцах золотой кинжал.

— Тесса, — снова попытался Теон. — Все не должно…

— Быть так? — перебила она. — Ты имеешь в виду, что это я должна лежать на земле и готовиться пересечь Завесу?

— Нет, Тесса. Я…

Его прервал судорожный вздох, перешедший в кашель, а затем последовала ругань.

— Мать вашу! — пробормотал он, приподняв ладонь, чтобы взглянуть на рану, и тут же снова надавил на нее. — Где, блядь, Лука?

Она улыбнулась, и по выражению лица Теона поняла, что улыбка эта была такой же зловещей, какой ощущалась.

— Он сейчас немного… в клетке.

— Если ты сделаешь это, Тесса, ты исполнишь пророчество.

Она резко обернулась на голос. Неподалеку на земле лежал Тристин, его руки и лодыжки были скованы светом.

— Это то, чего они хотят. Неужели ты не видишь? — настаивал мужчина, заметив, что привлек ее внимание. — Ты станешь…

— У тебя было полно шансов рассказать мне то, что ты знаешь, — сказала она. Сила вспыхнула в удерживающем его свете, заставив его вздрогнуть, когда она пронеслась сквозь все его существо. — И даже когда ты говорил, это была лишь полуправда и мотивы, которые служили только тебе.

— Нет… — выдохнул он, но она уже снова повернулась к Теону.

— Что касается Луки, когда тебя не станет, он сможет стать моим Хранителем, — продолжила она так, будто их и не прерывали. — Ведь он всегда должен был им быть, верно? Аурион сама так сказала.

— Ты убила Аурион! — прохрипел Теон. Его тьма клубилась вокруг раны, пытаясь исцелить его. Пытаясь спасти.

Бессмысленные усилия, но она позволит ему растратить эту силу. Ей все равно не нужен был Источник в его лице.

— Я не убивала Аурион, — фыркнула она.

— Это сделали твои Рыцари Света! — поправил Теон. — По твоему приказу!

— Потому что она пыталась удержать меня от моей судьбы.

— Маленькая буря, я ошибался. Так сильно ошибался.

Она бросилась вперед, вцепилась в его волосы и дернула голову назад. Острие кинжала прижалось к его подбородку.

— Твои извинения запоздали. Они не дойдут до меня.

— Я знаю, Тесса, но это не меняет того, что я чувствую к тебе.

— Заткнись, — прорычала она, чувствуя, как его эмоции захлестывают их связь. Затем она почувствовала, как к ним примешиваются эмоции Луки.

Все трое скованы друг с другом. Соединены так, как не должны были, но и иначе быть не могло.

Если только не принести жертву.

— Прекрати, — повторила она, отпуская Теона и отступая. — У нас нет выбора.

Ветер пронесся по поляне, вздымая сухую траву и выжженную землю после битвы, оставившей сотни трупов. Фейри и Наследия сражались в войне, которая должна была принадлежать богам.

Слишком много жертв уже было принесено.

Корбин. Лэнг. Аурион. Сиенна.

— Дыши, мой свет, — уговаривал Лука через узы. — Мы во всем разберемся.

Но они не разберутся. Аксель исчез. Кэт пропала. И каждый, кому следовало бы заботиться о ней, предал ее.

Гром прогремел при этой мысли, небеса разверзлись, обрушивая свой гнев на землю.

— Все не должно быть так, маленькая буря, — снова попытался Теон.

— У нас нет выбора! — сказала она, повторяя слова, которые он так часто говорил ей в снах. — Это больше, чем связь, и этого не может быть.

Изумрудные глаза закрылись, на лице, которое она когда-то думала, что сможет полюбить, отразилось смирение.

Так долго она желала смерти, а теперь, в этот миг, она ее не хотела. Она нашла то, за что стоило бороться, а потом ее заставили этим пожертвовать. А теперь? Теперь она не чувствовала ничего, кроме пожирающей ее ярости.

— Ты ошибаешься, — прохрипел Тристин, пытаясь подползти ближе по земле, быстро превращавшейся в грязь. — Неужели ты ничему не научилась за эти месяцы? Мы пытались, Тесса. Мы принесли тебе помощь…

— Опять же, преследуя собственные цели, — огрызнулась она.

— Чтобы спасти тебя! — сказал Теон, явно стараясь удержать ее внимание на себе. Волосы прилипли к его лбу, дождь смешивался с непрерывным потоком крови из раны. — Я пытался это изменить. Я сделал все, что мог.

— Но Судьбы зовут, и требуют жертв, — насмешливо произнесла она, снова приседая перед ним. — Те, кто пришел в этот мир незваными, познали эту истину.

— Их королева будет мстить, Тесса. Не сомневайся.

— Мы на это рассчитываем.

— Ее месть не будет знать границ.

— Тогда она познает мой гнев, как познал его ты.

— И я бы просил о нем снова и снова, если это все, что ты мне позволишь, умная буря, — ответил Теон, поднимая дрожащую руку, чтобы коснуться ее щеки. — Но я понимаю, что время вышло. Опять у меня закончилось время.

Она на мгновение потерялась в темно-изумрудных глазах и черных волосах. В маленькой ямочке и губах, которые целовала больше раз, чем могла сосчитать. А потом она поцеловала

его сама. Глубоко и нежно, так, как это должно было быть всегда.

— Мне жаль, что я подвел тебя, Тесса, — сказал Теон, когда они отстранились, и печаль заполнила его черты. — Я пытался. Я пытался спасти тебя.

— Я понимаю, — прошептала она. — Мне жаль, что я не смогла отдать тебе всю себя. Каждую свою частичку.

И она вонзила золотой кинжал ему в грудь.

— Но когда воцарится Хаоса, в живых должен остаться только один.

ЧАСТЬ 1. «Судьба зовет»

ГЛАВА 1. Теон

— Гребаный сын Ахаза, — выругался Теон, когда с силой задвинул ящик стола и прищемил пальцы.

Он находился в кабинете отца в поместье Ариуса, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку, указывающую на местонахождение Акселя. Не то чтобы он не обыскивал здесь все уже дюжину раз за последние две недели. Он прочесал этот кабинет, личный офис отца в другом крыле дома, его личные покои, и к огромному неудовольствию матери. А затем и все прочие места, куда отец когда-либо запрещал ему входить. Он обшарил помещения под домом Ариуса. Комнаты, где иногда держали пленников и где пытки были обычным делом. Теон и сам провел в этих стенах немало времени: и как жертва, и как палач. Затем он проверил комнаты, которые казались слишком очевидными. Он спускался в Подземелье, обыскав там всю известную недвижимость, но безрезультатно. Ни единого намека на то, где отец мог спрятать Акселя. Тот словно просто испарился.

Советники отца ничем не могли помочь. Главным образом потому, что Теон не мог найти и их. Вся эта ситуация была мутной и беспрецедент-

ной. Считался ли он истинным Лордом Ариусом, если его отец был еще жив? Судя по всему, большинство полагало, что нет. Мать порхала по дому, лепеча, что «*он скоро вернется*», а дворяне королевства предпочитали игнорировать любые сообщения. Но даже если его не считали правящим Лордом, этого гребаного титула вполне хватило, чтобы исполнить условия Сделки с Тессой. Сделки, которую он заключил, думая, что получил преимущество только для того, чтобы она перевернула все вверх дном.

Снова.

Его взгляд упал на метку на тыльной стороне ладони. Три переплетенных треугольника. Полная противоположность символу метки Ариуса, который он оставил на ее коже несколько месяцев назад. Она была жестокой и мстительной, и он знал, что она его ненавидит. Пути назад не было. Она дала это понять предельно ясно, когда забрала у него все и оставила с половинчатым титулом и без единой души, готовой разделить с ним это бремя.

Аксель пропал.

Она ушла.

Он отправил к ней Луку и велел тому не говорить ему ни слова. Аксель спрятал Кэт. Блэкхарт

не отвечал на телефонные звонки. У него остались только двое фейри, Лэнг и Корбин, и боги знают, можно ли им доверять.

И эта гребаная связь.

Она тосковала по Тессе так, как он никогда раньше не испытывал. Они еще ни разу не разлучались так надолго, но это чувство было куда острее, чем просто тоска от расстояния и времени. Казалось, связь понимала, что их отношения теперь не подлежат восстановлению, и корчилась в муках.

Или, может быть, это был он сам.

Теон опустился в отцовское кресло, разглядывая планшет, найденный в ящике стола. Он предполагал, что это какой-то архив, но так и не смог в него войти. Он уже был готов просить помощи у Корбина. Все твердили, что тот мастер в технологиях, несмотря на то что он фейри. Но опять же, вопрос доверия. Он доверял безоговорочно только двоим людям, и оба сейчас были для него недоступны.

С еще одним вздохом он выудил из кармана зеркало Акселя. Он нашел его в своей комнате в таунхаусе в Акрополе — оно завалилось между подушками дивана. Он не знал, как пользоваться этой штукой, как это делал Аксель. Точнее, Си-

енна не отвечала ему так, как отвечала брату. Так что ему оставалось только ждать, не имея других занятий, кроме обыска этого тупого дома и загородного поместья неподалеку от Акрополя.

Никогда в жизни он не чувствовал себя таким одиноким.

Еще он нашел телефон Акселя, его наушники и книгу, написанную на древнем языке. У Теона ушли бы месяцы на перевод, и он мог только предполагать, что над ней работала Кэт. Зачем Аксель хранил ее, Теон не знал. Разумеется, связаться с Кэт он тоже не мог. Потому что, *опять же*, Блэкхарт не отвечал на его гребанные звонки.

Стук в дверь заставил его развернуть кресло на звук. Когда дверь не распахнулась мгновенно, ему потребовалась минута, чтобы вспомнить: отец карал любого, кто входил без разрешения.

— Войдите! — рявкнул Теон, не утруждая себя тем, чтобы встать.

Вошел мужчина-фейри. Не Форд. Этот ублюдок сидел запертым в камере под поместьем, куда Теон лично препроводил слугу отца сразу же. Он знал, кому верен этот тип. Только его отцу, а не королевству Ариуса в целом. Стоящий перед ним сейчас мужчина был другим членом домашнего персонала.

— У вас посетитель, мой Лорд, — произнес фейри, склонив голову.

— У меня нет назначенных встреч, и я никого сейчас не принимаю, — ответил Теон, уже отворачиваясь.

— Я понимаю, мой Лорд. Но он сказал…

Слуга вздрогнул, когда Теон снова резко развернулся к нему.

Теон не мог его винить. Отец бы уже велел Эвиане проучить его за то, что он продолжает говорить.

— Кто пришел? — спросил Теон, стараясь звучать миролюбиво, но, видит бог, он был не в настроении кого-либо видеть.

Мужчина тяжело сглотнул, прежде чем продолжить дрожащим голосом:

— Он отказался назвать свое имя, но сказал, что когда вы откажетесь его принять, я должен передать вам: «спасение или разрушение — это ваш выбор».

Тристин.

Гребаный.

Блэкхарт.

У этого типа нет времени ответить на звонок, зато он может заявляться сюда когда пожелает и требовать встречи.

Теон поднялся, и слуга непроизвольно отпрянул. Теон убрал зеркало в карман, а планшет швырнул обратно в ящик стола. Пройдя мимо мужчины, он направился по коридору в фойе, где его действительно ждал Блэкхарт.

Тристин стоял, засунув руки в карманы темных джинсов, и рассматривал портрет на стене. Его каштановые волосы были слегка взлохмачены. Теон привык видеть его безупречно подстриженным и уложенным. Карие глаза с рыжеватым отливом поднялись, встречая его взгляд.

— Наследник Ариуса, — протянул тот, оглядывая Теона с ног до головы. — Или теперь уже Лорд?

— Что ты здесь делаешь? — спросил Теон, остановившись в нескольких футах.

Его тьма проявилась, скапливаясь у ног и медленно подбираясь к стоящему перед ним Наследию. Тристин бросил на нее взгляд, но не выглядел ни капли обеспокоенным.

— Я здесь, чтобы отвести тебя к тем, кто может помочь с твоим… затруднительным положением, — наконец ответил он.

Теон фыркнул.

— Как будто ты хоть что-то знаешь о моем положении.

Глаза Тристина, казалось, вспыхнули. Рыжий цвет на мгновение стал почти светящимся, прежде чем погаснуть.

— Я был там, когда Тесса выбрала сторону. Я пытался вернуть ее к тебе в ту ночь. Я пытался… — он стиснул зубы. — Полагаю, неважно, что именно я пытался сделать. Я потерпел неудачу. И теперь вот я здесь, чтобы предложить помощь.

— Пытался вернуть ее ко мне? Что это, блядь, значит?

— Ровно то, что я сказал. Я пытался вернуть ее к тебе. Точнее, к вам обоим. Тебе нужна моя помощь или нет? — спросил Тристин.

Теон внимательно его разглядывал. Тот выглядел измотанным и помятым. Его рубашка была не заправлена, пуговицы застегнуты вразнобой. Сверху была надета потертая коричневая кожаная куртка, вышедшая из моды лет тридцать назад. От него даже пахло как-то не так.

— Ладно. Куда мы идем? — наконец произнес Теон, выпрямляясь.

— В Подземелье.

— Мне нужно взять с собой Лэнга и Корбина.

— Бери кого хочешь, — отозвался Тристин. — Только живее.

Теон метнул в него свирепый взгляд, но по-

вернулся к фейри, который доложил о приходе гостя, и велел позвать Лэнга и Корбина. Пока они ждали, он сказал Тристину:

— До Подземелья ехать минимум день.

— Я могу перемещаться.

Теон моргнул раз, другой.

— И как это ты умеешь перемещаться?

— Так же, как и Лука. Я родился не в этом мире. Следовательно, наложенные здесь чары и защитные барьеры не действуют на меня в полной мере, — ответил Тристин.

— Как же удобно, — сухо заметил Теон.

— Весьма, — согласился тот, когда послышались шаги.

Корбин и Лэнг выглядели настороженными, и Теон не мог их винить. Их перемещали по разным поместьям для фейри, после чего они оказались в таунхаусе при Некрополе, а теперь сюда. Только теперь рядом не было ни Тессы, ни Кэт, которые могли бы их направить. Блядь, даже Аксель, казалось, умел с ними общаться и мог успокоить.

Не говоря ни слова, Теон жестом велел им подойти ближе. Тристин проследил, чтобы они все касались друг друга, и затем Теон почувствовал рывок в районе пупка, которого никогда прежде не испытывал. Лука определенно никогда не

перемещался вместе с ним. Этот ублюдок хранил свое умение в секрете гребаные десятилетия.

— Я не могу переместиться прямо в Подземелье, — сказал Тристин, когда они материализовались у главных ворот. — Большинство районов Деврама не защищены от перемещений, потому что здесь этого никто не ожидает, но Подземелье всегда было особенным местом.

— Ты много чего знаешь, Блэкхарт, — пробормотал Теон, пытаясь сглотнуть подступившую тошноту. С него хватило рвоты на всю жизнь после того, как Тесса обманула его с той последней меткой Источника.

Тесса.

Связь мгновенно натянулась при одном лишь упоминании ее имени, и Теон на мгновение закрыл глаза, подавляя и это желание. Но он все равно видел ее в той тонкой темно-синей юбке в пол, такой темной, что она казалась почти черной. Ее волосы рассыпаны по плечам, свет обвивает руки. Фиолетовые глаза, полные злобы и восторга, когда она запрокидывает голову, оседлав его и забирая свое удовольствие.

Умная и изысканная.

Жестокая и злонамеренная.

Спасение и разрушение.

— Пока ты прожил неполные три десятилетия, я прожил больше трех столетий. И слишком много из них — в этом богом забытом мире. Я обязан много чего знать, — ответил Тристин, пока они углублялись в проходы Подземелья.

— Так почему бы не поделиться знаниями? — парировал Теон. — Всего этого можно было бы избежать.

— А почему ты держишь свои знания в секрете? — вопросом на вопрос ответил тот, и Теону нечего было возразить. — Но кроме того, что секреты — это валюта, а игры с Судьбами — опасная штука. Расскажу я слишком много, и это могут счесть попыткой повлиять на свободу воли ради конкретного исхода. Безопаснее не говорить вообще ничего.

— Но ты говорил, — возразил Теон. — Выдавал крупицы информации то тут, то там. Зачем так рисковать?

Тристин остановился и повернулся к нему. Его глаза снова вспыхнули, и он не отводил взгляда от Теона, когда произнес:

— Потому что ради некоторых вещей стоит рискнуть всем и даже больше.

Больше они не проронили ни слова, пока шли по туннелям Подземелья. Теон оглядывался, что-

бы убедиться, что Корбин и Лэнг все еще с ними. Они шли тихо, держась за руки и не отставая. Теон не совсем понимал, зачем взял их с собой, но оставлять их в доме Ариуса он не решился. Не то чтобы он им не доверял. Он не доверял больше никому другому.

Тесса будет в ярости, если с ее друзьями что-то случится, а меньше всего ему сейчас хотелось давать ей еще один повод для ненависти.

Хотя, какая теперь разница.

— Раз уж я с тобой, полагаю, это не тот «*визит без сопровождения*», о котором ты договаривался? — спросил Теон, когда они свернули в очередной проход. Теон не знал, куда они идут, и начал задаваться вопросом, откуда Тристин так хорошо знает лабиринты Подземелья.

Тристин взглянул на него с ухмылкой.

— Считай, что долг погашен, мой Лорд.

Теон уже собирался огрызнуться, но они шагнули в просторную пещеру, которую он узнал мгновенно. В центре стояли три рабочих стола, стены были уставлены полками с травами и ингредиентами. Здесь было три очага, в одном из которых над огнем дымился котел.

— Ты знаком с Сиенной! — сказал он утвердительно, оглядываясь в поисках ведьмы, но ее

нигде не было видно.

— Вроде того, — ответил Тристин, подходя к столу и бросая какой-то порошок в котел.

— Я бы не советовал трогать ее вещи, — предупредил Теон, прекрасно зная, что бывает с теми, кто попал ведьме под горячую руку.

— Я с ней справлюсь, — отозвался Тристин.

Словно вызванный его словами, из бокового туннеля донесся голос Сиенны:

— Никогда от тебя нет толку, когда ты нужен, а теперь ты еще и лезешь в мои зелья.

Теон почувствовал, как его лицо вытягивается от изумления, когда Сиенна и Джиа, ее любовница, вошли в пещеру в сопровождении еще двоих. Одной была девушка с рыже-золотистыми волосами, заплетенными в косу. Определенно фейри. За ее спиной был меч, а к кожаной броне также пристегнуто множество оружия.

Но мужчина…

Он выглядел в точности как Лука.

Его каштановые волосы были не такими длинными, но вились вокруг ушей. Кожа была чуть темнее, словно он проводил больше времени на солнце. Но этот квадратный подбородок? Черты лица? Сапфирово-синие глаза? Телосложение и осанка?

Они не могли не быть родственниками, но это также означало, что этот мужчина — дракон-оборотень.

Сколько у тебя братьев и сестер?

Вот какими были ее издевательские слова. Та заносчивая сереброволосая королева знала все уже тогда.

— Значит, она здесь? — спросил Теон.

— Кто? — отозвалась Сиенна, отпихивая Тристина в сторону, чтобы заглянуть в котел.

— Скарлетт, — ответил он.

— Нет, — произнесла незнакомка. — Ей… запретили вмешиваться.

— И поэтому она прислала вас двоих?

Мужчина вздохнул с таким видом, будто его до смерти достало все происходящее.

— Она невероятно искусна в поиске лазеек. Это одновременно и гениально, и невыносимо.

— Видимо, это семейное. Ее кузина такая же, — пробормотал Теон, скрестив руки на груди и прислонившись бедром к столу. — Значит, ты ее Хранитель? Она упоминала одного.

У мужчины стало такое выражение лица, которое ясно говорило Теону: он скорее проглотит битое стекло и истечет кровью из глаз, чем станет Хранителем Скарлетт.

— Нет, я Хранитель ее брата.

Теон кивнул.

— Она упоминала брата. — взглянув на девушку, он спросил: — А ты та самая сестра, которая пыталась ее убить?

Ее брови в недоумении сошлись на мгновение, прежде чем пришло понимание.

— О нет! — фыркнула она со смешком. — Я бы не отказалась называться Призраком Смерти, но это Нури. Я Генерал Двора Огня.

— Огня? — переспросил Теон. — Значит, ты фейри огня?

Она кивнула, окинула его взглядом и перевела взор на остальных.

— Это Элиза, — сказал мужчина, незаметно делая шаг ближе к ней. — А я Разик Грейбейн.

— Ты определенно более щедр на информацию, чем Скарлетт, — заметил Теон.

— Скарлетт вообще никому ничего не говорит, — ответил Разик.

— Это неправда! — перебила Элиза.

Разик бросил на нее красноречивый взгляд и снова повернулся к Теону.

— Тебе не нравится Скарлетт? — спросил Теон.

— Нет! — отрезал тот.

— Раз! — рявкнула Элиза, ткнув его локтем в

бок достаточно сильно, чтобы он резко втянул воздух.

— Не вижу смысла лгать об этом, — ответил Разик, уклоняясь, когда она попыталась ткнуть его снова. — Хватит, mai dragocen. Это ведь не станет для тебя откровением.

Элиза закатила глаза, скрестила руки, и ее серый взгляд остановился на Теоне.

— Я так понимаю, ты принц королевства Ариуса или типа того?

— Наследник королевства Ариуса. То есть Лорд. — Он вздохнул, проводя рукой по волосам. Он и сам уже не понимал толком, кто он такой.

Элиза еще мгновение изучала его, а затем произнесла:

— Я не особо уверена в твоей способности управлять королевством, если ты даже своего титула не знаешь.

— Это грубо, Элиза, — укорил ее Разик, но дернувшийся уголок его губ подсказал Теону, что он ее подначивает.

Лука делал точно так же, черт бы его побрал.

Элиза цокнула, махнув рукой в сторону Теона.

— Нас прислали ему помогать, а он даже не знает, кто он такой, Раз. Как нам с этим работать?

— Что именно она велела вам здесь делать? —

спросил Теон, косясь на Сиенну и Тристина, которые подозрительно притихли.

— Это ты должен был нам сказать, — резко парировала Элиза.

Теон вскинул брови от такой фамильярности.

— Ты всегда так разговариваешь с представителем Наследия? — затем он взглянул на Разика. — И ты позволяешь ей так разговаривать с Наследниками?

Губы девушки дернулась, обнажая зубы, а рука потянулась к кинжалу на бедре. В ее глазах определенно плясало пламя, когда она ответила смертельно спокойным голосом:

— Он мне ничего не «*позволяет*». И если ты еще хоть раз заговоришь с ним о моих поступках, ты обнаружишь, что уже зарезан и истекаешь кровью.

— Помнишь, я пытался объяснить, что здесь к фейри относятся иначе? — вмешался Тристин, отступая, когда Сиенна снова отпихнула его от рабочих столов.

Девушка явно собиралась добавить что-то еще, но Разик вклинился:

— Ей плевать, и мне тоже! Но давайте обсудим что-нибудь другое, пока она не перешла к насилию. — Элиза сердито посмотрела на него и с

фырканьем снова скрестила руки. Он глянул на нее сверху вниз: — Я не говорил, что стану тебя останавливать, если ты решишь его зарезать, mai dragocen.

Девушка выругалась себе под нос, но отвернулась, видимо, закончив этот разговор.

— Раз с этим разобрались, — сказал Разик, положив руку Элизе на поясницу.

Она тут же немного успокоилась, напряжение покинуло ее плечи. Затем она слегка склонила голову, словно к чему-то прислушиваясь, и Теон прищурился, заметив это движение. Это было чертовски похоже на…

— Пожалуй, нам стоит обсудить девушку, которой не должно существовать, — продолжил Разик, и эти слова заставили Теона мгновенно сосредоточиться.

— Если ты о Тессе, то тебе не поздоровится, — прорычал Теон, и в его руке из вихря тьмы возник короткий меч.

— Я так и предполагал, — протянул Разик, выглядя столь же обеспокоенным видом оружия, как Тристин чуть ранее — силой Теона. — Разве не об этом все это пророчество?

— Какое пророчество?

— Ради всех богов! — проворчала Элиза. — К

фейри тут относятся как к мусору, но Наследия ни хрена не знают. Как это вообще работает?

— Это не…

— Он много чего знает. Просто его знания — это ложь и искаженная история, — перебила Сиенна, и в комнате воцарилась тишина.

— Я все равно не понимаю, как это возможно при таком техническом развитии этого мира, — сказал Разик. — А они кто?

Теон проследил за его взглядом и обернулся. Корбин и Лэнг тихо стояли в стороне, впитывая каждое слово.

— Это фейри на службе королевства Ариуса, — ответил Теон.

Глаза Элизы сузились, и он мог бы поклясться, что в ее рыже-золотистых волосах промелькнули искры.

Повернувшись к Тристину, он сказал:

— Если это та помощь, о которой ты говорил, боюсь, затея провалилась. Если у тебя нет действительно полезной информации, больше не связывайся со мной.

Он уже зашагал к выходу. Он не знал точно, как найдет дорогу обратно через лабиринты Подземелья, но он что-нибудь придумает.

— *Теон Сент-Оркас*! Ты сядешь и выслушаешь

то, что должно быть сказано! — бросила ему в спину Сиенна. — Она ведь рассказывала тебе о своих снах? О том, как ты убиваешь ее?

Он замер и медленно обернулся к ведьме.

— Откуда ты о них знаешь?

Ее улыбка была острой и мрачной, когда она ответила:

— Я думаю, тебе стоит больше беспокоиться о том, что эти видения станут реальностью. Потому что, если ничего не предпринять, это будет единственным способом ее остановить.

ГЛАВА 2. Тесса

Тесса провела пальцами по перилам. Она находилась на балконе, возвышающемся над залом заседаний Трибунала. В прошлый раз она была там, внизу: Лорд Ахаза объявил Теону, что она ему больше не принадлежит. Ей дали свободу. Забрали у Наследника Ариуса, который ставил ее на колени и забирал, забирал, забирал все, что у нее было.

И все же она стояла здесь, вперившись взглядом в пустующее кресло Лорда Ариуса, гадая, займет ли он его, когда войдут Лорды и Леди Деврама.

Внизу суетились другие Наследники и Источники. Никто из них ее не замечал. Точнее, никто не подавал виду. Кроме Гатлана. Этот фейри был Источником Наследницы Эйналы. Он взглянул на нее и подмигнул, кивнув головой.

— Тебе вовсе не обязательно было приходить сегодня, Тесси.

Она напряглась, услышав голос Декса. Тесса совсем забыла, что он поднялся сюда вместе с ней.

— С чего бы? — спросила она, не отрывая взгляда от тех, кто был внизу.

— Тебе здесь не место. Это политика и бессмысленные споры.

— Думаешь, я не пойму?

После паузы его тон стал подчеркнуто нейтральным:

— Я не это имел в виду.

Она лишь неопределенно хмыкнула в ответ.

— Я просто хотел сказать, что не могу остаться здесь с тобой, — добавил он.

— Так и не оставайся, — ответила она, наконец повернувшись к нему лицом. — Я вполне способна быть самостоятельной.

Декс поджал губы. Было ясно, что разговор ему не нравится. Его темные глаза скользнули по ней, пока он обдумывал, что сказать.

Наконец он выдал:

— Просто оставайся здесь, хорошо? — она почувствовала, как уголок ее губ пополз вверх, и это, очевидно, только добавило ему тревоги, так как он тут же нахмурился. — Ты…

— В порядке? — закончила за него Тесса. — А это имеет значение?

Она не стала ждать ответа и снова отвернулась к залу Трибунала. Она слышала, как Декс ушел, его шаги постепенно затихали, пока он спускался по лестнице. Ее пальцы снова вцепились в перила, а взгляд упал на светящиеся обручи на запястьях.

Свет не мерк. У нее никогда не было чувства,

что силы на исходе, и Рордан ни разу не заикнулся о том, чтобы надеть на нее браслеты, подавляющие магию. Напротив: он постоянно поощрял ее пользоваться силой, сбрасывать ее излишки, и изучать ее. Он организовал для нее ежедневные тренировки с магией под руководством той же наставницы, что была у нее во время тех недель проведенных в Фавене, когда ее разлучили с Теоном. Проблема была в том, что Тесса была намного сильнее наставницы, и на тренировках становилось все труднее не причинить ей вред. Уже не раз приходилось вызывать Целителя.

Звук открывшейся внизу двери привлек ее внимание. Первыми вышли Леди Фалейны и Эйналы. Золотистые глаза Леди Эйтне метнулись к ней, она изогнула бровь, но тут же вернулась к разговору с Леди Фалейны, кивая в ответ на ее слова. Следом появились Леди Селесты и Серафины. Леди Майя Айлин даже не удостоила ее взглядом, но Леди Луна Чандра, правительница Селесты, тут же посмотрела наверх. Тесса гадала, объявят ли о ее присутствии заранее. Но, судя по всему, Рордан их предупредил.

Леди Чандра сузила глаза, ее губы искривилась в презрительной усмешке. Тесса, не отрываясь, смотрела на нее в упор, облокотившись на пе-

рила и подперев подбородок рукой. Свет на ее запястьях вспыхнул ярче, и она знала, что в ее глазах мерцают молнии. Усмешка сползла с лица Леди Чандры, уступив место чему-то похожему на нервозность.

И Тесса улыбнулась.

Ей это нравилось.

Нравилось, что они ее боятся. Нравилось, что они не знают, чего от нее ожидать.

Нравилось, что они понимают: им ее не контролировать.

Теперь контроль был в ее руках, и все внизу это знали.

Леди Чандра первой отвела взгляд, и Тесса переключила внимание на дверь, в которую входил Лорд Рордан Джоув. Его Источник, Дисани, шла на шаг позади. Руки женщины были смиренно сложены перед собой, взгляд прикован к Хозяину.

Рордан взглянул на Тессу, на его лице расцвела теплая улыбка. Он приветственно кивнул ей, прежде чем занять свое место на возвышении. Шесть кресел смотрели на остальную часть зала; теперь все они были заняты, кроме одного.

Тесса выпрямилась. Связь шевельнулась. Этого не должно было происходить. Но более того, это не было ощущением его близости. За последние

дни она научилась различать эти нюансы. Связь с Теоном была настойчивой и требовательной, но это… это было другим. Это было мягкое влечение, оставляющее после себя жажду. Это было…

— Прошу прощения за опоздание, — раздался мужской голос, от которого она невольно отшатнулась.

Что он здесь делает?

Его здесь быть не должно.

Сегодняшний день должен был пройти совсем иначе.

— Лука Морс, — произнес Рордан со своего места. — Чему обязаны таким удовольствием?

Тесса наблюдала, как Лука лишь на мгновение замер, чтобы поклониться Лордам и Леди, а затем без приглашения поднялся на подиум. Он опустился в кресло Лорда Ариуса так, будто имел на это полное право. Он развалился, вытянув ноги, и откинулся на спинку с таким видом, словно предпочел бы оказаться где угодно, только не здесь. Никто не проронил ни слова, а Тесса не могла отвести от него глаз.

Его каштановые волосы были убраны назад и завязаны в узел на макушке. На нем был черный костюм-тройка. Он сидел на нем идеально, явно сшитый на заказ под его мускулистую фигуру.

И Тесса знала, как он ненавидит все это носить. Она видела его в костюме лишь считанные разы. Обычно он обходился брюками и рубашками — достаточно официально, чтобы Вальтер не цеплялся. Но Вальтера больше не было, а Лука сидел здесь, сам выглядя как Лорд.

Лорд Саргона, поняла она. Если бы только такому титулу позволили существовать.

Лишь когда Рордан заговорил снова, Тесса осознала, что вцепилась в перила так сильно, что костяшки пальцев побелели, а ее магия снова начала искрить. Но Лука ни разу не взглянул на нее. Судя по его виду, для него ее в этом зале вообще не существовало.

— Я бы посоветовал вам объясниться, Морс, — сказал Рордан, выпрямляясь в кресле. На кончиках его пальцев промелькнула слабая вспышка силы.

— Теон не смог прибыть в столь короткий срок, — ответил Лука. — И, как вам наверняка известно, Вальтер сейчас… недоступен.

— Всем известно, что Лорд Сент-Оркас занят неотложными делами в Подземелье, — отозвался Рордан.

— Именно поэтому мы ожидали увидеть здесь Наследника королевства Ариуса, — вмешалась

Леди королевства Серафины, вопросительно глядя на Луку.

Она знала, что Рордан скормил правящим Леди какую-то ложь насчет Вальтера. Но в этом диалоге ее удивило другое, и теперь у нее возник тот же вопрос, что и у Леди Айлин. Она была готова увидеть Акселя. Все утро она готовила себя к встрече с ним. Теон прийти не мог — из-за их сделки. Если он намеренно окажется с ней в одном пространстве, сделка будет нарушена, и он навлечет на себя какое-то проклятие. Здесь должен был быть Аксель, а не Лука.

— Разве Аксель Сент-Оркас больше не первый в очереди на престол? — продолжала Леди Айлин.

— На что вы намекаете? — спросил Лука, сузив глаза на Леди Серафины.

— У Теона есть брачный контракт, — задумчиво произнесла Леди Фалейны, будто это все объясняло. — Логично предположить, что к этому моменту у него мог появиться собственный Наследник.

В зале воцарилась тишина, прерываемая лишь раскатами грома, от которых пол под ногами Тессы содрогнулся.

И вот тогда Лука наконец соизволил посмотреть на нее.

Сапфировые глаза встретились с ее глазами, и сердце забилось слишком неистово. Ей должно быть все равно. Она ушла от него. Она наконец победила. Наконец обрела свободу, оставив после себя лишь кровь и запустение.

Потому что именно так поступают монстры.

Это единственный способ выжить в мире, полном злодеев.

Лука уже вернул внимание залу, произнеся:

— О другом Наследнике мне ничего не известно. Аксель также недоступен. Поэтому, как советник и заместитель Теона, я был прислан сюда, чтобы доложить обо всем, что здесь будет обсуждаться.

— Это абсурд, — фыркнула Леди Селесты. — В тебе нет крови Ариуса. Ты не можешь занимать это кресло.

— И кого же вы предлагаете на это место? — парировал Лука.

— Следующее по силе Наследие Ариуса, — отрезала она.

— То есть вы утверждаете, что самое сильное Наследие рода должно иметь место в совете королевства?

— Так заведено испокон веков, — огрызнулась Леди Чандра. — Вы это знаете.

— Тогда почему она там, наверху?

Теперь все обернулись к ней. Наследники неловко заерзали в креслах. Источники напряглись, элементы вокруг них зашевелились. Они приготовились защищать своих подопечных.

— Ее здесь вообще быть не должно, — наконец нарушила тишину Леди Серафины.

— Вы считаете, что она должна занимать мое кресло? — спросил Лорд Джоув, и его сила начала извиваться вокруг него.

В то время как сила Тессы обвивала ее, словно любовник, сила Лорда сочилась наружу, как тьма Теона. Она медленно поползла в сторону Луки, и Тесса напряглась. Ее собственная магия давила на нее изнутри, и она не могла понять: то ли она стремится к чему-то похожему на себя, то ли порывается защитить.

Лука, впрочем, и бровью не повел. Его никогда ничего не пронимало, и это сводило ее с ума. Сами боги могли бы спуститься в Деврам, и Лука Морс вел бы себя так, будто ему глубоко насрать.

— Разве она не сильнее вас? — спросил Лука.

— Нет, — мгновенно ответил Лорд Джоув.

Лука лишь пожал плечами.

Гребанное пожатие плеч в лицо Лорду Ахаза, неофициальному правителю Деврама.

— Уверяю тебя, это не так, — добавил Рордан, и

его мощь продолжала расти.

— Вы уверены? — спросила Леди Аналы; ее рыже-золотистые волосы мерцали в свете силы Рордана.

— Разумеется.

— Значит, вы установили ее происхождение? — настаивала Леди Эйтне.

— Она явно Наследие Ахаза, — отрезала Леди Селесты.

— Неужели? — спросила Леди Фалейны. — Силы, которые мы наблюдали, намекают на нечто большее. И нам неоднократно говорили, что Рордан не знает ее полной родословной. Что-то изменилось?

— Я же сказал, что делаю успехи в этом деле, — огрызнулся Лорд.

Его сила замерла на пути к Луке и теперь повернула в сторону Леди Фархан.

— И все же вы не поделились ни крупицей новой информации с тех пор, как убедили нас, что ее нужно разлучить с Наследником Ариуса, — вмешалась Леди Аналы. — Разве не за этим мы здесь, Рордан? Наследник Ариуса продвинулся в этом деле куда дальше вас.

— Мне еще никто не дал слова. Мы только что заняли свои места, — огрызнулся Лорд Джоув.

— Так говорите же, — произнесла Леди Эйтне; ее голос был пугающе спокойным на фоне пламени, пляшущего в золотистых глазах.

Они, казалось, забыли о Луке и о том, почему он здесь вместо Акселя, но Тесса — нет. Теперь она была раздражена как никогда: Лука перевел все внимание на нее. Рано или поздно это бы случилось — целью встречи, как она понимала, было обсуждение ее пребывания в королевстве Ахаз. Но Лука не терял времени, напоминая всем, что она — не то, чем должна быть.

Слишком дикая.

Слишком импульсивная.

Слишком большая проблема.

Неуправляемая.

Тесса отошла от перил. Слова Матери Корделии догнали ее и здесь. Она ничего не слышала о Настоятельнице с тех пор, как та пыталась выдать ее Авгурам. Ее имя ни разу не всплывало в разговорах. Она словно просто… исчезла.

— Как вы можете быть уверены, что кровь Ахаза идет именно по материнской линии? Вы знаете, кто ее мать?

Голос Леди Фалейны долетел до нее, и Тесса замерла, только сейчас осознав, что меряет шагами балкон. Ее босые ноги бесшумно ступали

по мрамору, сапоги были брошены на соседний стул. На ней было платье из золотого бархата. Зима в Девраме наконец наступила, и землю укрыл плотный слой снега. Но из-за облегающего лифа и длинных рукавов ей здесь, на балконе, стало невыносимо жарко. Она вообще не хотела надевать эту тяжелую ткань.

Непрактично.

Леггинсы и свитер были бы пределом мечтаний, но Орэлия заявила, что этот вариант будет разумнее, если Тесса настаивает на присутствии на слушании. Фейри дала понять так же ясно, как и Декс, что она думает о затее Тессы. По какой-то причине, известной только богам, ненавидящим этот мир, Орэлия была назначена прислуживать ей.

Фейри прислуживала ей.

От одной этой мысли ее тошнило. Но Орэлия настаивала, что это лучшее назначение из всех возможных.

Тесса была иного мнения.

Ей следовало бы внимательно слушать, впитывать каждое слово. Она занималась этим месяцами. Именно так ей удалось обставить Теона. Впрочем, она и так знала все, о чем там говорили.

Лорд Джоув сам рассказал ей о материнской линии. О том, что ее мать была потомком Ахаза, но он не знал, в какой линии. Ясно было одно: она была ближе к богу, чем он. Он утверждал, что все еще сильнее ее. Тесса так не считала, но она еще недостаточно тренировалась со своей силой, чтобы знать наверняка.

Пока что.

Лорд мог строить из себя воплощение уверенности перед другими правителями, но она знала: он наблюдает за ней пристальнее всех.

Он не мог призывать Рыцарей Света.

У него не было волков, подчиняющихся только ему.

Он не был одновременно началом и концом, светом и тьмой.

И он не знал, что ее дедом был Ариус — сам бог смерти и конца.

Она не была идиоткой. Она приберегла этот козырь, и Теон, видимо, тоже. Кроме тех, кто был в комнате, когда Скарлетт раскрыла правду, она была уверена в том, что никто не знает о ее отцовской линии.

Секреты — это валюта этого мира.

Именно поэтому Лорд Джоув выдавал ровно столько правды, чтобы казалось, будто он со-

трудничает с остальными. Другие правители наверняка догадывались, что он что-то утаивает. У них тоже были свои тайны, но Тесса за последнее время собрала столько «валюты», что вполне могла быть самым богатым существом в Девраме.

Устав от того, как бархат трется о кожу при каждом шаге, она опустилась в кресло. Она по-прежнему слышала все: споры о том, где ее поселить, будто Лорд Джоув позволит им забрать ее из королевства Ахаз, где ей самое место. Но он выслушивал их доводы, и она запрокинула голову, закрыв глаза. Она не спала нормально уже несколько недель. С той самой последней ночи, проведенной между Теоном и Лукой.

А когда она все же засыпала, ее сны были… вовсе не снами.

От этой мысли она резко вскочила. Здесь нельзя засыпать. Если ее настигнет видение, она не знает, в каком состоянии проснется. Вдали от них она чувствовала себя еще более неуравновешенной, и это при том, что ее всю жизнь называли воплощением Хаоса.

Натянув носки, она подхватила сапоги на каблуках, которые надела сегодня, чтобы они не стучали по ступеням, пока она спускается. У

входа в здание Трибунала было полно народу из свит Лордов и Леди, и она тихо выругалась, заметив Декса и Орэлию, стоящих в стороне. Разумеется, Декс занял позицию так, чтобы видеть ее единственный выход. Словно подозревал, что она попытается сбежать.

Нахмурившись, она лишь пару секунд раздумывала, что делать, а затем поднялась на полпролета обратно по лестнице и сотворила портал. Проход ярко вспыхнул, заставив ее зажмуриться, когда она шагнула прямиком в переулок рядом со зданием.

— Ловкий трюк, — раздался мужской голос, который Тесса знала слишком хорошо.

Она обернулась и увидела Брекена, прислонившегося к стене.

Он был одет так же, как Декс, в черные брюки и белую рубашку. Когда он поднес сигарету к губам, рукав задрался, обнажая метки: поместье Селесты, стихия воздуха, на службе королевства Ахаза.

— Что ты здесь делаешь? — потребовала она ответа, бросая ботинки на асфальт и заталкивая в них теперь уже влажные ступни. Чудесно. Мало того что в носках, так теперь еще и в мокрых.

— Курю, — ответил Брекен, затянувшись. —

Твоя очередь.

— Скрываюсь от Декса, — парировала она.

Брекен ухмыльнулся.

— Обычно мы скрываемся вместе с тобой, Тесси.

Она уже хотела что-то ответить, когда до нее долетел запах дыма.

— Ты… Это что, усыпляющий лист?

Он вскинул темную бровь, сделал еще одну затяжку и протянул самокрутку ей.

— Это ты так просишь затянуться?

Тесса взглянула на нее, закусив губу. Это звучало заманчиво. Она знала, что это успокоит нервы, но…

Она курила магвуд только с Тристином Блэкхартом.

А он ее просто использовал.

И Аурион ее предала.

И Декс с Орэлией ей лгут. Она просто еще не поняла, в чем именно. Если она не может доверять им, то Брекену и подавно.

Приняв ее молчание за отказ, Брекен пожал плечами и снова поднес самокрутку к губам.

— И куда же ты направляешься?

— Нужно доложить Декстеру? — съязвила она.

Брекен хмыкнул, откинул голову к стене и

закрыл глаза.

— Твое местонахождение всегда было его заботой, не моей.

— Очевидно. Тебя вечно нет рядом, — пробормотала она, начиная нервничать.

Нельзя просто торчать в переулке.

— А вот Кэт… — продолжил Брекен, проигнорировав ее замечание.

— С Кэт все в порядке. Она в безопасности и под защитой, — ответила Тесса.

— Под защитой Наследия Ариуса? — задумчиво произнес Брекен и снова издал издевательский смешок. — Сомнительно.

— Аксель…

Она осеклась. Она не могла защищать Наследие Ариуса. Не тогда, когда перед ней лежал ее истинный путь. Прочистив горло, она сказала:

— С Кэт все будет хорошо. Я об этом позабочусь.

Брекен лишь что-то промычал в ответ, бросил остаток самокрутки на землю и раздавил его ботинком.

— И что мне тогда сказать Дексу?

— Говори что хочешь, — бросила она, отворачиваясь. — Рордан не ограничивает мои передвижения, так что Декс тем более не имеет

на это права.

— Столько свободы, — пропел он, отталкиваясь от стены.

— Иди на хрен, Брекен, — огрызнулась она, чувствуя, как внутри закипает сила, а по земле у ее ног разлетаются искры энергии.

Он засунул руки в карманы и не спеша прошел мимо, но на мгновение замер рядом с ней.

— Будь той, кем тебе суждено быть, Тессалин, — произнес он вполголоса. — От этого зависит моя свобода.

Прежде чем она успела спросить, что это значит, он скрылся за углом, снова оставив ее в одиночестве.

ГЛАВА 3.Тесса

Она осталась одна, но это ее не беспокоило. Впервые в жизни она бродила по Акрополю без сопровождения. За ней, конечно, наблюдали. Трудно остаться незамеченной, когда рядом с тобой трусит гигантский серебристый волк, но Роан появился в то же мгновение, как она вышла из теней на улицу. Плавно падал снег, и Тесса плотнее обхватила себя руками. В спешке, покидая здание Трибунала, она забыла свое пальто.

В центре Акрополя находился огромный фонтан. Благодаря чарам вода в нем не замерзала. Она остановилась, глядя на ее бег. В центре возвышалась сверкающая черно-золотая скульптура, из которой отовсюду изливались струи. В этом не было ни логики, ни симметрии. Просто хаос, стекающий в бассейн, разделенный на шесть зон — по одной для каждого королевства.

Она медленно обходила его кругом, погружая пальцы в снег, скапливающийся на бортике. На дне была выложена мозаика с изображениями богов и богинь: такими, какими их представляли жители этого мира. Эйнала с ярко-рыжими волосами и золотыми глазами. Серафина с серебряными прядями и короной из белого пламени. Фалейна со смуглой кожей и черными кудрями.

Ариус с темными волосами и изумрудными глазами и…

Тесса охнула, когда в кого-то врезалась. Она начала было говорить извинения и просить прощения. Привычка брать на себя вину за все подряд все еще сидела глубоко в ее естестве. Но слова застряли в горле, когда она подняла глаза.

Та, на которого она наткнулась, была одета в плащ с накинутым капюшоном, скрывающим лицо. Фигура была высокой, но рука, придержавшая ее, была несомненно женской. Прежде чем Тесса успела что-то рассмотреть, незнакомка отступила, и ее пальцы снова скрылись в рукаве. Под капюшоном не было жемчужной маски, а Роан не рычал. Напротив, волк уселся рядом. Он внимательно наблюдал за фигурой, но был спокоен — явно не чуял опасности.

Потому что женщина не была членом Авгура.

Это был Властитель.

Но это было невозможно, ведь Властитель, который пробудил ее силу, который говорил с ней и называл окружающих глупцами, был мужчиной. Говорили, что никто не знает, кто или что такое Властитель на самом деле. Что Судеб и заклинаний достаточно, чтобы их облик постоянно менялся, но Властителя никогда не видели за

пределами Пантеона.

— Кто вы? — потребовала ответа Тесса, отступая.

Незнакомка лишь склонила голову, и Тесса почувствовала на себе ее изучающий взгляд. Она подняла руку, между пальцами затрещали молнии. Те дни, когда она не могла себя защитить, когда слепо доверяла и верила другим на слово, остались в прошлом. Нет, теперь она исходила из того, что каждый хочет либо использовать ее, либо запереть в клетку, либо принести в жертву. А может, и все вместе.

— Ты привлечешь внимание, — произнесла фигура. Ее голос был таким же женственным, как и прикосновение.

Тесса медленно опустила руку, потому что узнала этот голос. Определенно женский, но резкий и непреклонный.

— Вы не Властитель, — сказала Тесса, делая еще шаг назад.

— Разве?

— Я… Как вы здесь оказались?

— Так же, как и ты, — ответила она.

— Но я не знаю, как я здесь оказалась.

Женщина под капюшоном цокнула.

— Ты знаешь, где искать ответы, дочь Хаоса и

Ярости. Ты просто не хочешь их получать.

— Это неправда! — прорычала она, бросаясь вперед, когда с ее ладоней сорвались дуги света. Она увела удар в сторону за секунду до столкновения, и магия с треском расколола край фонтана.

— Ответы у него, — спокойно ответила женщина.

— Он не отвечает на мои вопросы, — возразила Тесса.

Собеседница кивнула:

— Не ответит, пока не поймет, на чьей ты стороне.

Тесса зарычала от досады, заставив Роана вскочить и встать между ними.

— И все же они тебя охраняют, — пробормотала женщина так тихо, что Тесса едва расслышала. — Возможно, еще не все потеряно.

— Возможно, все меня до сих пор недооценивают, — парировала Тесса.

По двору пронесся порыв ветра. Золотистые волосы хлестнули ее по лицу, в прядях запутались снежинки. Она смахнула их, когда из трещины в бортике фонтана начал подниматься золотистый туман. Секунду спустя рядом с ней стоял Рыцарь Света. Теперь Роан рычал, но женщина уже отступала.

— Ты стоишь на грани спасения и разрушения, Тессалин. Выбирай с умом.

Затем она исчезла, растворившись в воздухе. Тесса ни капли не удивилась тому, что та умеет перемещаться. Похоже, одним из первых указов Теона на посту исполняющего обязанности Лорда королевства Ариуса была отмена изгнания Сиенны, которое держало ее в Подземелье под страхом смертного приговора Вальтера. Но это значило, что все, кто считал Властителя одним и тем же существом, ошибались. Их было несколько. И в данный момент она, возможно, была единственной, кто знал этот секрет.

Она улыбнулась про себя, припрятывая эту информацию ко всем остальным собранным тайнам. Она выяснит, кто остальные Властители. У нее уже были догадки, и со временем она их проверит. Брекен в переулке тоже проговорился.

А Лорды и Леди?

Напряжение между ними и так росло. Она могла бы остаться и посмотреть на это шоу, но сведения о Властителе стоили того, чтобы пропустить заседание.

— Вы звали, ваша милость? — спросил Рыцарь.

Его голос был хриплым и потусторонним, как и всегда. Она успела его полюбить. Он был таким

же ледяным, как ее собственная душа.

Он скользнул перед ней, его бледная кожа была белой, как падающий снег.

— Ты предлагал посетить Пантеон вчера вечером, — ответила Тесса. — Это все еще необходимо?

— Он примет тебя, но ты должна сама найти к нему дорогу.

— Тогда идем.

— А как же кровь Ариуса, которую я чую в воздухе? — спросил Охотник.

Она покачала головой, направляясь к Пантеону.

— Не сегодня. Я не могу привлекать лишнее внимание, особенно когда мы будем внутри.

— Слушаюсь, моя госпожа.

Вспыхнул свет, и он передал ей золотой меч в ножнах, которые крепились крест-накрест на груди. Меч лег между лопатками так естественно, будто всегда был частью ее.

Всегда ее

С начала времен.

Народ разбегался, сворачивая в боковые улочки при ее приближении, и, боги, как же это было приятно. Она предпочла бы ужас в их глазах презрительным усмешкам и снисхождению. Ст-

ражники у Пантеона попытались преградить ей путь, но стоило ей усмехнуться и склонить голову набок, как они бросились врассыпную — за мгновение до того, как ее магия ударила в то место, где они только что стояли. Эти мужчины и женщины выдали бы ее только за то, что она существует. У нее больше не осталось сил заботиться о морали.

Впрочем, это тоже было не совсем правдой.

Это не было правдой, когда она шествовала по залам Пантеона, забираясь все глубже и глубже, туда, куда не дозволялось входить никому, кроме жриц.

Это не было правдой, когда она наткнулась совокупляющихся двух жриц с мужчиной-фейри, который явно не хотел там находиться.

Это не было правдой, когда она, не колеблясь, послала плети света, чтобы те захлестнули тонкие шеи жриц.

Это не было правдой, когда Рыцарь попытался сказать ей, что они — Наследие Зинты, а она заставила его замолчать одним взглядом, прежде чем ее сила напиталась смертью, которую она даровала.

И уж точно это не было правдой, когда она наклонилась, чтобы поднять одежду мужчины, и протянула ее ему. Его дрожащие пальцы сомкну-

лись на ткани, а глаза оставались прикованными к полу.

Она присела перед ним, приподняв его голову пальцем за подбородок.

— Ты можешь провести меня в самые глубокие части Пантеона? — спросила она, поймав его взгляд.

Фейри покачал головой.

— Я могу идти только туда, куда пускают жриц. Самые глубокие залы предназначены для…

— Властителя, — перебила Тесса. — Веди меня так далеко, как сможешь.

Он кивнул, и Тесса встала, отвернувшись, пока он одевался. Лишь когда он оставлял ее у одного из переходов, он пробормотал:

— Спасибо за… Просто спасибо… ваша милость.

— Рассказывай об этом кому захочешь, — ответила она. — И дай им знать: если кто-то еще посмеет коснуться тебя подобным образом, я вернусь, чтобы даровать им ту же участь.

Лицо фейри побледнело, но она уже шагала по узкому коридору. Защитные чары трещали, соприкасаясь с кожей, но в итоге не могли ее остановить. Барьеры никогда не были для нее преградой.

Охотник молчал, пока они пробирались вглубь Пантеона; Роан остался снаружи. В коридорах, по которым их вел фейри, им приходилось избегать жриц, но здесь проходы были абсолютно пусты. Когда туннели начали забирать вниз, ее дыхание стало прерывистым — она поняла, что они спускаются под землю.

— Моя госпожа? — спросил Рыцарь, заметив ее заминку.

Она проигнорировала его, глубоко дыша. Она чувствовала их. Они ощутили ее внезапный всплеск эмоций, и оба метались по ту сторону связи, которую она блокировала. Сделав еще один вдох, она наклонилась и сняла носки и ботинки, оставив их в коридоре. Ее пальцы коснулись холодного камня, она приложила ладонь к стене, ведя кончиками пальцев по неровной поверхности.

Один шаг за другим. Просто сосредоточься на следующем шаге.

Слова Луки из Подземелья эхом отозвались в памяти. Она снова вдохнула, прежде чем сделать следующий шаг, и еще один, и еще. Холод камня помогал сохранять связь с реальностью, но она так сосредоточилась, что ее ментальные щиты дрогнули.

Это наша девочка.

Она прошипела ругательство, когда голос Луки снова громом отозвался в сознании. Она поняла, что щиты ослабли в тот миг, когда она осознала, что уходит под землю. Это не были воспоминания.

Это был он.

— *Откуда ты, блядь, вообще знаешь, где я?* — огрызнулась она через связь.

Это были первые слова, которые она послала по связи с тех пор, как оставила Теона на коленях в его комнате. Собственно, в последний раз она перебрасывалась словами с Лукой, когда тот уговаривал ее идти вперед, пока члены Авгуров вели ее по сырым туннелям.

Как символично.

— *Я не знаю, где ты,* — ответил Лука. — *Но я чувствую, когда у тебя паника, Тесса.*

— *Вы мне оба не нужны.*

Проигнорировав ее слова, он сказал:

— *Мне нужно поговорить с тобой. Лично. Где ты?*

— *Я не собираюсь с тобой встречаться.*

— *Тесса, это важно.*

— *Нет.*

И с этими словами она с силой восстановила

ментальные щиты, снова отсекая его. Она отметила про себя, что Теон не проронил ни слова. Хотя она все это время чувствовала его присутствие.

Как и связь.

За последние недели она так привыкла к тоске, исходящей от нее, что та превратилась в постоянную ноющую боль. Что-то, к чему она уже привыкла, но сейчас ощущала особенно остро. Раздражающе.

Осмотревшись, она обнаружила, что проход, по которому они шли, вывел в просторный зал. И снова вздрогнула, поняв, что уже была здесь.

Нет, стоп.

Не здесь, но в похожем месте.

Авгуры вели ее через такой же зал, только в центре стоял алтарь. Этот круглый зал был гораздо меньше и пуст. Здесь не было ничего, кроме большого зеркала.

«*Большое*» — пожалуй, не совсем точное слово.

Оно было выше дверного проема и имело арочный верх. По краям его обрамляли разнообразные знаки. Подойдя ближе, она узнала символы богов, но были и другие, незнакомые ей.

— И это то, что Властитель так ревностно охраняют? — пробормотала Тесса. — Зеркало?

— Вещи не всегда являются тем, чем кажутся, —

произнес Рыцарь, плавно выходя вперед.

— Это правда, — признала она, подходя еще ближе. Теон ведь утверждал, что видел Скарлетт в зеркале, но то зеркало, насколько она понимала, находилось в Подземелье. Она провела кончиками пальцев по нескольким символам, обводя их контуры.

— Кровь взывает к крови, — прошептал Рыцарь ей на ухо, когда ее пальцы коснулись символа Ахаза — трех переплетенных треугольников.

— Что? — Тесса обернулась к нему.

Его абсолютно белые глаза слабо светились. Она уже привыкла, что у них нет зрачков. И имен, видимо, тоже. Она как-то спросила, но никто не ответил. Учитывая, что все они выглядели на одно лицо, это ее не удивило.

— Кровь взывает к крови, — повторил он, извлекая из воздуха золотой кинжал, такой же, как меч у нее за спиной.

— Этот я оставлю себе, — сказала она, забирая клинок и взвешивая его в руке.

— Разумеется, моя госпожа, — ответил он с поклоном. — Но позвольте мне.

Забрав кинжал обратно, он быстрым движением провел острием по ее ладони. Она охнула, отдернув руку, пока кровь капала на каменный

пол.

— Кровь взывает к крови, — повторил он снова. Его ледяные пальцы обхватили ее запястье, притягивая руку к выгравированным символам.

Она все поняла, и Рыцарь, почувствовав это, отпустил ее. Она не совсем понимала, как они умудряются знать, о чем она думает или что чувствует. Изучая символы, она на долю секунды заколебалась, когда взгляд упал на символ метки Ариуса. Он был ее дедом. Возможно, она ближе к Ариусу, чем к Ахазу.

Она понятия не имела, к чему это приведет. Богам запрещено вмешиваться в дела Деврама. «*Кровь взывает к крови*» могло означать что угодно. Она могла призвать к зеркалу другое Наследие Ариуса или Ахаза из иного мира. Может, это призовет Скарлетт. В конце концов, королева — ее кузина.

Или, может быть, это призовет ее отца.

Или мать.

От этих мыслей она отступила от зеркала. Кулак сжался, кровь сочилась сквозь пальцы. Но это мог быть ее единственный шанс воспользоваться этим зеркалом. Можно ли вообще называть его зеркалом? Это казалось слишком простым определением для того, чем оно являлось на

самом деле.

— Он ответит на твой зов, — прошептал Рыцарь. Ледяные пальцы коснулись ее затылка. — Он ждет тебя.

С внезапным приливом решимости она рванулась вперед и прижала окровавленную ладонь к символу метки Ахаза. Это то, чего она хотела. То, что ей было нужно. Ответы. И если никто здесь не собирается их давать, она пойдет напрямую к самим первоисточникам.

В зеркале что-то закружилось, образы замелькали среди теней и серебристого света. Они двигались так быстро, что казались лишь размытыми пятнами, которые она не могла разобрать, стоя чуть поодаль.

— Это всегда так долго? — спросила Тесса спустя несколько минут.

Рана на ее ладони уже давно затянулась. Но Рыцарь не ответил. Его внимание тоже было приковано к зеркалу.

От нечего делать она снова подошла ближе, изучая другие символы. Она знала основные королевства и знаки Наследий Деврама, но многие символы были ей в новинку. Треугольник внутри круга. Полумесяц над кругом. Одну метку она могла описать только как запутанный узел.

Она уже потянулась коснуться его, когда мужской голос произнес:

— Только не этот, дитя.

Тесса отпрянула, запутавшись в подоле платья, и больно приземлилась на каменный пол. Ее свет вспыхнул, молнии заплясали по камням, и вокруг нее возник золотистый щит.

Это было что-то новенькое.

Но все мысли вылетели из головы, когда она снова посмотрела на зеркало и встретилась взглядом с синими глазами с яркими золотистыми искрами. Все существо этого мужчины, казалось, светилось. Свет вился вокруг него так же, как вокруг ее рук. У него была загорелая кожа, а золотистые волосы были точь-в-точь как у нее. Они доходили ему почти до подбородка. И, боги, какой же он был высокий.

Не было никаких сомнений: перед ней стоит бог.

Бог света и начала.

Ахаз.

— Хорошая работа, Рыцарь, — сказал бог. — Тебе удалось найти то, что не удавалось никому другому.

Охотник низко поклонился.

— Моя цель — служить вам, мой повелитель.

Тесса кое-как поднялась на ноги. Она нервно замерла, борясь с желанием упасть перед богом на колени. Она не была обычным Наследием, но, блядь, она не была и богиней.

А Ахаз был правителем всех богов.

Словно читая ее мысли, Ахаз произнес:

— Ты не кланяешься? Неужели в том мире совсем позабыли о почтении?

— Возможно, почтение исчезло, когда боги бросили этот мир и оставили его на погибель, — парировала она.

Сожаление о собственной импульсивности нахлынуло мгновенно. Так типично для нее. Сорваться своей импульсивностью на самого бога, один из всех возможных вариантов. Но слова уже были сказаны, и даже если бы она захотела извиниться, она не смогла бы выдавить из себя ни слова.

Ахаз пристально смотрел на нее. Золотистые искры в его глазах сияли чистой мощью. Его губы были сжаты в тонкую линию, и только сейчас она заметила золотую рукоять меча, выглядывающую из-за плеча. Все в нем было воплощением элегантности и грации. От изысканной одежды до того, как его сила принимала призрачные очертания крыльев за его спиной.

Когда он, казалось, наконец смирился с тем, что она не собирается ни извиняться, ни молить о прощении, он произнес:

— Ясно! — а затем добавил: — Такое высокомерие досталось тебе от отца.

Она в этом сомневалась. У Тессы было чувство, что все боги рождаются с этим самым высокомерием. Тем не менее, она промолчала, ожидая, что он заговорит первым. Она уже усвоила, что если ждать достаточно долго, многие сами раскрывают свои секреты, и для этого не нужно ничего делать.

Наблюдай. Слушай. Узнай все, что сможешь, обо всех в этой комнате.

Теон научил ее этому, и она бы солгала, если бы сказала, что это не сослужило ей добрую службу за последние месяцы.

— А вот и непоколебимое упорство, — произнес Ахаз после долгой минуты молчания, — У тебя это от моего рода.

— Полагаю, так и есть, раз уж вы таите обиду веками, — съязвила она.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь! — холодно ответил он.

Тесса пожала плечами:

— Я знаю, что я нужна вам больше, чем вы

мне.

— И что дает тебе повод так думать?

Она подошла вплотную, постучав костяшками пальцев по стеклу.

— Я-то не заперта по ту сторону зеркала.

— Зеркало? Ты думаешь, это зеркало? — в голосе Ахаза промелькнуло веселье. — Это сосуды силы. Они не всегда были такими, но со временем стали ими.

— Как?

— Я здесь не для того, чтобы читать тебе уроки по истории, — огрызнулся он, начиная раздражаться.

Клянусь Судьбами, его настроение было еще более переменчивым, чем у Теона.

— Тогда зачем вы здесь? — спросила она, на этот раз не подстраиваясь под его тон. Ее голос звучал спокойно и скучающе, пока она лениво обводила узоры на раме.

— Чтобы убедиться, что ты понимаешь свое предназначение.

Эти слова заставили ее на миг замереть. Ее пальцы зависли над символом Ариуса.

— Мое предназначение — восстановить баланс? — произнесла она странным, потусторонним тоном.

— Именно так, — согласился Ахаз, и она услышала, как он доволен этим ответом. — А скажи мне, внучка, что значит «*восстановить баланс*»?

Внучка.

Это обращение что-то в ней всколыхнуло. Она не могла решить: то ли ей хочется стать ближе к кровному родственнику, то ли отпрянуть от этого бога. Но важнее всего было то, что это стало подтверждением, которого она так ждала.

Тесса отступила от зеркала, тихо прочистив горло.

— Вы хотите, чтобы род Ариуса был истреблен за нарушение древних законов.

— Очень хорошо, — похвалил он.

— Но разве вы не сделали то же самое? Должна ли я вообще стоять перед вами?

Одобрение на лице бога мгновенно сменилось раздражением.

— Когда Ариус нарушил законы, у меня не было выбора, кроме как последовать его примеру.

— А если его род будет уничтожен, что станет с вашим? Не логично ли предположить, что тогда чаша весов качнется в другую сторону?

— Ты забываешь, кто я, дитя! — произнес Ахаз угрожающе низким голосом. — Ты думаешь, я не обдумал это? Меры по восстановлению такого

баланса уже приняты.

Прежде чем она успела задать вопрос, вертевшийся на языке, он добавил:

— Дела богов и хаоса тебя не касаются.

Она захлопнула рот, чувствуя, как внутри закипает знакомая ярость.

Тебе не положено знать.

Те же слова, хоть и другой смысл. Она все еще была лишь инструментом. Она не была идиоткой.

— А моя мать? — спросила Тесса, стараясь казаться безразличной, хотя она отчаянно нуждалась в этих последних кусочках пазла своей родословной.

Узнать, откуда она, кто она такая и почему такова ее цель.

Ахаз склонил голову набок:

— А что с ней?

— Кто она?

Улыбка, появившаяся на лице бога, тут же подсказала ей, что она выдала лишнее. Он видел ее фальшивое безразличие насквозь.

— Исполни свое предназначение, внучка, и я приведу тебя к ней, — сказал он.

— Что? — запнулась Тесса. — Как… Вы же не можете прийти сюда.

— Да, — согласился Ахаз. — Во всяком случае, не сейчас. Но ты, плоть от моей плоти! В твоей власти изменить это, не так ли? Более того, даже если я никогда не смогу ступить на землю Деврама, ты вполне можешь покинуть этот мир.

— Как?

— Исполни свою судьбу. Найди меня снова, когда все будет кончено.

Это было все, что он сказал, прежде чем его образ начал бледнеть.

— Постойте! — вскрикнула Тесса, бросаясь вперед и прижимая ладони к стеклу.

Но он исчез, и она снова осталась одна.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы осмыслить услышанное и увиденное. Затем она прижималась лбом к холодному стеклу, пытаясь подавить ярость и силу, давящую на душу. Но когда она отошла от зеркала, она разгладила руками платье и направилась к выходу из Пантеона. Ей все равно нужно было возвращаться в здание Трибунала.

Рордан ждал ее и пошел рядом, когда все трое снова двинулись по улицам Акрополя. Каждый ее шаг был наполнен новой решимостью.

Исполнить предназначение.

Собрать побольше «*валюты*».

Восстановить баланс.

Все это было безрассудно, импульсивно и дико. Но именно такой ей и нужно было быть, чтобы выжить.

Потому что она закончила играть в игры Наследия и вышла на арену богов. И если она проиграет, ее единственным финалом станет смерть.

ГЛАВА 4. Лука

— Это, блядь, просто дебилизм какой-то, Теон, — ворчал Лука, срывая с шеи галстук и швыряя его через всю комнату.

Его телефон лежал на кофейном столике перед диваном на громкой связи.

— Это не дебилизм, Лука, — ответил Теон. — Дебилизм — это то, что ты звонишь мне прямо сейчас. Я же сказал: не связывайся со мной. Ничего мне не рассказывай.

— И что именно я тебе рассказал? Ты чувствовал ее эмоции так же остро, как и я, — отозвался он, сбрасывая пиджак.

Он ненавидел всю эту официальную одежду, но у него не было выбора, раз уж он представлял королевство Ариуса на встрече с правителями Деврама.

— Тогда зачем ты мне звонишь? Чтобы пересказать то, что я и так знаю?

Раздраженное рычание вырвалось у Луки, пока он расправлялся с пуговицами на рубашке. Расстегнув последнюю, он рухнул на диван. Рубашка распахнулась, когда он схватил телефон и прижал его к уху.

— Она была там.

— Где?

— На слушании Трибунала.

— Повторяю вопрос: зачем ты мне это говоришь?

Лука вздохнул, стянул резинку с волос и позволил прядям рассыпаться по лицу.

— Потому что ты сам велел мне пойти к ней, и выяснить, где Аксель. А она со мной не разговаривает. Я подумал, у тебя есть опыт в… ну, сам понимаешь.

Последовала долгая пауза, прежде чем Теон произнес:

— Ты хочешь сказать, у меня есть опыт в том, как Тесса полностью вычеркивает меня из жизни?

— Не строй из себя оскорбленную невинность, — бросил Лука, скидывая обувь и снимая носки.

— И теперь ты просишь у меня совета, как с ней обращаться? — невозмутимо продолжил Теон. — У того самого парня, которого она трахнула, а потом оставила стоять на коленях?

— Ну, если ты подаешь это в таком свете… — проворчал Лука, призывая силу и позволяя черному пламени плясать на ладони.

Они так долго скрывали его истинное происхождение. Большинство считало его просто

Наследием Ариуса, и скрывать свою мощь стало для него второй натурой. Так же, как он прятал форму дракона и способность к перемещению. Это было одно из немногих мест, где он чувствовал себя в покое и мог сбросить все щиты и притворство, даже теперь, когда правда всплыла наружу.

На другом конце трубки раздался измученный вздох.

— Хочешь знать, как я заставил ее наконец заговорить со мной, когда она активно меня игнорировала? — спросил Теон. — Я давил на нее, Лука. Я зашел слишком, блядь, далеко, хотя вы все меня предупреждали. Я велел ей взять себя в руки, а потом довел до того, что она окончательно сорвалась. Я не тот, кто может давать советы в этом деле. Именно поэтому я послал к ней тебя. Ты тот, кого она сама зовет. Тот, кого она хочет видеть. Ты тот…

Он замолчал на долгое время, а потом добавил:

— Ты тот, кто всегда знал, что она не создана для всего этого. И теперь я понимаю почему.

— Что это значит? — спросил Лука, гася пламя на ладони.

— Сейчас я не могу этого объяснить.

В душе Луки тут же расцвело подозрение. Теон

говорил так только в двух случаях: либо когда он что-то замышлял, либо когда раздобыл новую информацию.

— С учетом всего, что происходит, сейчас не время для секретов, Теон. Если ты что-то узнал, ты обязан нам сказать, — произнес Лука.

— Нам? Мы даже, блядь, не знаем, где сейчас Аксель! — отрезал Теон.

— Тогда каков план?

— Плана нет, Лука. Ты сам твердил, что наш план пошел по пизде.

— Тот план пошел по пизде, — возразил он. — Мы не можем просто двигаться вслепую. Это… это просто хаос.

— План сейчас такой: ты говоришь с Тессой и выясняешь, знает ли она, где Аксель. Я продолжу поиски со своей стороны, параллельно пытаясь управлять целым, мать его, королевством.

— Может, для начала начнешь появляться на заседаниях Трибунала? — сухо заметил Лука.

— Я сказал тебе: в этот раз я не мог. Не тогда, когда они созывают собрание в последнюю минуту. Я занят другим делом.

— Ага. Тем самым, которое ты «*не можешь объяснить*».

— Ради всех богов, Лука! — вздохнул Теон. —

Просто расскажи, что там было.

— О, теперь ты все-таки хочешь, чтобы я тебе что-то рассказывал?

— Боги, ты еще мрачнее, чем обычно. Когда ты в последний раз летал? Или хотя бы выбирался в свою пещеру?

— Я уже здесь, — ответил он, оглядывая место, которое закрепил за собой.

Он потратил уйму денег, чтобы это место перестало напоминать обычную пещеру. Полы были отшлифованы до гладкости, он заплатил представителям Наследия Анахиты, чтобы та зачаровала трубы. И теперь во всех ответвлениях пещеры была проточная вода.

Он даже установил высокотехнологичную кухню, что было верхом абсурда, учитывая, что он никогда не готовил. Но здесь никто не подкалывал его за то, что его гигантская кровать в соседнем гроте вечно завалена горой подушек и одеял.

Здесь было тихо, и он мог думать.

Здесь от него не ждали постоянных свершений и не выдвигали требований.

Здесь не нужно было доказывать, что он достоин крови, текущей в его жилах.

И здесь никто не трогал его гребанные вещи.

— Просто расскажи про встречу, — сказал Теон. — А потом иди полетай.

— Между правителями сейчас дикое напряжение, — начал Лука, убирая резинку для волос в бронзовую коробочку и перебирая кольца внутри.

— А когда было иначе? — отозвался Теон.

— В этот раз все серьезнее, — Лука вертел в пальцах серебряное кольцо. — Присутствие Тессы было силовым ходом Джоува, понимает она это или нет. Неважно, что она ушла до начала основных споров. Остальные ее увидели.

— Разве не в этом была цель встречи? Обсудить, что делать с Тессой теперь, когда они знают, кто она такая? — спросил Теон; на фоне послышался какой-то шорох, который тут же затих.

— В том-то и дело, что они не знают, — возразил Лука, возвращая кольцо в коробку и защелкивая крышку. — Их всех беспокоит ее отцовская линия, а Джоув продолжает разыгрывать карту материнской.

— Думаешь, он знает правду?

— Честно? Я и сам не могу понять. Он настаивает, что она не сильнее его, но сам факт того, что она внучка Ариуса, уже делает ее могущественнее.

Лука почти физически чувствовал, как Теон потирает челюсть, произнося:

— Но она почти не проявляет даров Ариуса для прямого потомка. Все ее способности проявились как силы Ахаза. Это наводит на мысль, что к Ахазу она так же близка, если не ближе.

— Кроме способности призывать шторм. Это не относится ни к тем, ни к другим, — сказал Лука, поднимаясь и подходя к стене с пустыми рамами.

Оба замолчали, потому что эти слова возвращали их в тупик. Они узнали о ней так много, но до сих пор не имели четких ответов.

— Думаю, в этом и заключается пробел в знаниях Джоува, — наконец произнес Лука. — Он знает про кровь Ахаза, но знает ли он про ее видения и ведьминское наследие?

— Исключено. Если бы они знали, что она — коктейль из Ахаза, Зинты, Ариуса и Серафины, они бы ее уже убили, — сказал Теон. — Они бы никогда не позволили ей стать настолько сильной.

— Если только Джоув не вообразил, что сможет ее контролировать.

— *Контролировать неконтролируемое*, — пробормотал Теон. — Все опять сводится к этому гребанному пророчеству.

— Напомни мне свою теорию насчет ее материнской линии, — попросил Лука.

Стоило бы это записать. Теон мог удерживать факты в голове, но Луке всегда была важна наглядность.

— Есть тексты, в которых говорится, что у Ахаза был ребенок от дочери Зинты. Не думаю, что это сама Тесса, потому что тем записям сотни лет, а ей всего двадцать четыре. Но она может быть любым звеном в этой цепи.

— То есть мы по-прежнему ни хрена не знаем! — подытожил Лука, ведя пальцами по древней золоченой раме.

— Мы знаем ее отца, но все остальное… Да, мы ни хрена не знаем! — ответил Теон голосом мужчины, признавшего поражение.

— Теон, ты все пытаешься вывезти это в одиночку, хотя тебе не обязательно. Ты ведь это понимаешь?

— Это моя ответственность, — отрезал он.

— Нет, это…

— Что-то еще? — перебил Теон резким тоном.

Лука вздохнул, не желая продолжать этот спор по телефону.

— Да. Еще кое-что. Когда собрание заканчивалось, поступило сообщение, что в Пантеоне

найдены мертвыми две жрицы.

Пауза на том конце была оглушительной.

— Так же, как те из Наследия Ариуса, которых находят мертвыми? — наконец спросил Теон.

Последние две недели они находили трупы по всему Акрополю. Это была еще одна причина созыва экстренного Трибунала. Неважно, были ли они чистокровными Наследиями или имели лишь каплю крови Ариуса в роду. Каждая жертва была связана с этим родом.

До этого момента.

— Это были жрицы Пантеона, Теон, — ответил Лука.

— Значит, чистокровные представители Наследия Зинты, — подытожил Теон.

— Леди Селесты была в ярости, учитывая, что Пантеон — ее зона ответственности. Они требуют задержать Тессу, пока не будет установлено ее происхождение и не доказано, что она к этому не причастна.

— С чего им вообще думать на нее? Разве она не была в здании Трибунала?

— Я же сказал: она исчезла почти сразу после начала. Тогда-то мы и почувствовали ее панику.

— Ты хочешь сказать, что Тесса убила жриц? — спросил Теон.

Запустив руку в волосы, Лука ответил:

— Я не знаю, Теон. Но все улики указывают на нее. Не на Авгуров.

— Она не могла… Она бы не стала…

Теон осекся. Лука понимал, что тот сейчас прокручивает в голове все факты.

Сам Лука сидел и слушал, как правители Деврама занимаются тем же самым. Лорд Джоув даже не пытался спорить. Лука пытался, но быстро осознал ошибку. Разумеется, он будет защищать Источник Наследника Ариуса. Внезапно вопросы начали задавать уже ему: а каковы были намерения Королевства Ариуса, когда они выбирали ее?

Короче говоря, все это превратилось в полнейший пиздец.

— Каков итог? — спросил Теон.

— Рордан поклялся, что держит все под контролем и что ее запрут, пока не будут получены ответы на все вопросы.

— Возможно, так будет лучше.

— Повтори-ка еще раз? Мне послышалось, или ты только что назвал хорошей идеей запереть девчонку, которая в щепки разносит бутылки вина и обладает силой, которую никто не может опознать? — не поверил своим ушам Лука. — Уж ты-то должен знать, что бывает, когда ее пытают-

ся ограничить.

— Если она будет под замком, а новые трупы продолжат появляться, это докажет ее невиновность. К тому же, тогда они станут для нее подонками, а не мы. Ведь она думает, что они дали ей свободу, — рассудил Теон.

— Боги! — пробормотал Лука. — Ты сам-то себя слышишь?

— Ты мне сам позвонил, помнишь? — огрызнулся Теон.

— И нихера хорошего из этого не вышло.

Теон издал раздраженный звук.

— Иди летай. Может, перестанешь быть таким унылым мудилой.

— Дай знать, если найдешь зацепки по Акселю.

— Больше не звони мне, Лука.

Лука не стал отвечать, просто сбросил вызов и отшвырнул телефон. Он понимал логику отказа от контактов, но это было невыполнимо, когда они трое связаны узами. Ментальные разговоры между ними не были приватными, а когда эмоции зашкаливали, их чувствовали все. Теон наверняка слышал весь тот разговор, который Лука пытался завести с Тессой. Но сам Теон молчал, будто его и не было. Но он был там, и Тесса

это знала. Она чувствовала его через связь.

Другого способа связаться с ней у него не было. Телефона, который ей дал Теон, у нее не было. И если он не явится лично на порог королевства Лорда Ахаза, он ее не увидит, не говоря уже о разговоре. Теон вечно лез напролом, врываясь в само пространство, которым она дышала, но она хотя бы разговаривала с ним.

Сбросив остатки одежды, он прошел по короткому коридору, который выводил на выступ скалы над горами Озул. Это место было надежно скрыто, а если бы кто-то и умудрился его найти, Лука отвалил баснословные деньги Lilura Inquest за охранные чары.

Со вспышкой бледно-голубого света он принял облик дракона. Чешуя замерцала, когда он размял шею и крылья. Он не перекидывался уже несколько недель. Когти скрежетнули по камню, когда он подошел к краю, но все, о чем он мог думать — это выражение лица Тессы, когда она впервые увидела его в этой форме. Изумление и восторг отразились в ее чертах, когда она протянула руку и провела по его чешуе. Ее пальцы были нежными и прохладными на фоне его раскаленной кожи.

Лука мотнул головой, пытаясь отогнать вос-

поминание, прежде чем прыгнуть в темнеющее небо.

Он стоял в центре Рокмура, столицы Королевства Ариуса, посреди кровавой бойни.

Повсюду лежали тела. Улицы окрасились в алый, воздух полнился криками умирающих. Между ними скользили призраки с золотым оружием в руках, заставляя крики замолкнуть навсегда. Лука никогда не участвовал в войне, но он понимал — это она и есть. Это была битва, и одна сторона потерпела сокрушительное поражение, потому что на земле лежали не воины. Это были обычные представители Наследия: мужчины, женщины и дети.

И в самом центре этого кошмара стояла Тесса.

Она была самим воплощением ярости, сжимая в руке собственный золотой меч, кровь на лезвии которого зловеще поблескивала. Она выглядела так же, как в тот день, когда он нашел ее неистово наносящей удары стрелой. Брызги крови были на ее лице и волосах. В ней не осталось ничего от той девушки, которую они нашли в Пантеоне несколько месяцев назад. На ее лице застыл лишь холодный гнев и злоба, когда она присела рядом с одним из умирающих.

Ни жалости, ни милосердия.

Она что-то тихо сказала ему, прежде чем из вспышки света выхватить золотой кинжал и вонзить его несчастному в грудь. Следом ударила ее сила. Дуги трещащего света заставили мужчину закричать, выгибаясь на земле.

Наступившая тишина была оглушительной, но благодаря обостренному слуху он смог разобрать тихие разговоры.

Лука сменил фокус, его зрачки превратились в вертикальные щели, позволяя видеть дальше и четче, когда одна из призрачных фигур подплыла ближе к Тессе. Только тогда он понял, что это не совсем призраки. Существо протянуло руку и перекинуло волосы Тессы через плечо. Лука подавил рычание, поднявшееся в груди. Его внутренний дракон оскалился на любого, кто смел прикасаться к ней.

— Вы довольны, моя госпожа? — спросила фигура ледяным, жутким голосом.

Тесса даже не вздрогнула, будто привыкла общаться с ними.

— Это то, что должно быть сделано, — бесцветно ответила Тесса, обводя фиолетовым глазами хаос вокруг.

— Этот мир — ваш, моя госпожа, — пропело

существо, кружа вокруг нее.

Где были ее волки?

— Этот мир принадлежит Рордану, не мне! — ответила она, убирая меч в ножны за спиной, и золото тускло блеснуло в хмуром свете дня. — Я не хочу иметь ничего общего с этим проклятым богами миром.

— Вы хотите домой? — спросило существо.

— У меня нет дома.

— Но он есть, моя госпожа, и там вам будут рады, — промурлыкало оно, проводя призрачной рукой по ее пояснице.

И вот этого прикосновения Лука выдержать уже не смог. Из его горда тут же вырвалось рычание.

Фиолетовые глаза метнулись к нему. Казалось, она была единственной, кто его услышал. Существа не отреагировали, мертвецы не шелохнулись. Но ее глаза сузились, и даже отсюда он видел вспыхивающие в них молнии. Она склонила голову набок, все еще сжимая в руке золотой кинжал.

Она была гребанным, зловещим и прекрасным видением.

Золотистые волосы струились вокруг нее, все ее существо гудело от едва заметного свечения.

На ней было белое платье с глубоким вырезом, доходящее до босых ног, с высокими разрезами по бокам. На торсе были закреплены какие-то кожаные доспехи, на предплечьях виднелись наручи. И все это было забрызгано кровью. Она выглядела так, будто сошла со страниц легенд другого мира, стоя посреди руин.

Собственно, она выглядела как иная версия Аурион. Только с клинками вместо стрел и светом вместо тьмы.

— Тебя здесь быть не должно, — прошипел чей-то голос за миг до того, как одно из существ дернуло его назад.

Лука резко развернулся и обнаружил у своего горла золотой кинжал. Рядом с призрачным созданием стояла женщина. Должно быть, это и были те самые Охотники, о которых предупреждал Тристин. Женщина была красива той пугающей красотой, от которой стынет кровь. Высокая и гибкая, с иссиня-черными волосами, резко контрастирующими с бледной кожей. Волосы были заплетены в простую косу, в которую были вплетены золотые нити. На ней было золотое платье, на запястьях — такие же браслеты.

Но ее глаза…

Они пылали ярко-фиолетовым, когда она уста-

вилась на него.

— Она тебя звала? Или тебя прислали? — потребовала женщина ответа.

— Я не понимаю, о чем вы, — ответил Лука.

— Мы это выясним, юный военачальник, — усмехнулась она, прежде чем ее рука метнулась вперед, с силой ударив его в грудь.

Лука вскочил, запутавшись в мешанине одеял и подушек, и дико озираясь по сторонам, пытаясь прогнать остатки сна.

Он все еще был в своей пещере.

Все еще было темно.

Его черное пламя отбрасывало тусклые блики на камни.

Он все еще был один.

Но каким-то образом он только что побывал в одном из видений Тессы. И он, блядь, понятия не имел, что с этим делать.

ГЛАВА 5. Аксель

Он умирал.

Это была единственная мысль, которая билась в его голове, пока он сидел в темной комнате, один и в цепях.

Ну, еще он чертовски хотел пить. Что-нибудь теплое, с привкусом меди. Что-то, полное мощи и жара. Боги, он практически чувствовал этот вкус. Почти пробовал ее на вкус. Она должна была отдавать дымом и огнем, а магия была бы всепоглощающей.

Откуда бы он выпил? Из запястья? Из бедра? Из горла?

А может, отовсюду сразу?

Он слышал, что пить напрямую из самого тела куда более опьяняюще, чем из бокала. Интересно, правда ли это…

— Блядь! — прохрипел Аксель, дернувшись у жесткой стены, на которую опирался.

Острый камень впивался в позвоночник, и каждое движение разрывало раны, которым не давали зажить. Рана на бедре горела огнем. Не было сомнений, что началось заражение, потому что Джулиус (*Прим.: Наследник Ресельды, один из советников у Вальтера*) не давал ей затянуться. Он чувствовал, как кровь уже струится по спине,

но боль и эти ощущения возвращали его в реальность и не давали утонуть в мыслях о крови, особенно о *ее* крови.

Он не знал точно, где находится. Единственный свет он видел лишь тогда, когда открывалась дверь. В остальное время его держали в кромешной тьме. В комнате было так темно, что он не видел собственной руки перед лицом.

Впрочем, он все равно не смог бы поднести руку к лицу из-за кандалов на запястьях.

И сломанная рука.

Это тоже было проблемой.

Но самой большой бедой была эта гребаная тишина. Ни музыки, чтобы отвлечься, ни дел, чтобы занять руки. Его просто оставили здесь сидеть и думать о том, как сильно он хочет пить, каким опустошенным себя чувствует и как сильно хочет сдохнуть, лишь бы не ощущать всего этого.

Потерю контроля.

Безумие.

Бессилие.

Он проскреб пальцами здоровой руки по каменному полу. Ногти были обломаны и сорваны от постоянного повторения этого жеста. Но боль была единственным, что отвлекало его от всепоглощающей жажды.

Его тени слабо трепетали в душе, но больше ничего не происходило. Они были так же мертвы, как и он сам. Его колодцы силы не могли даже начать восстанавливаться естественным путем с этими браслетами на запястьях.

Он откинул голову на стену, и перед глазами всплыл образ смуглой фейри с черными кудрями и янтарными глазами.

И он гадал, какова на вкус ее кровь.

Он знал ее имя.

Оно было там, на задворках сознания, но это было вторично по сравнению с жаждой. Он знал ее имя, но все, что его волновало — она была фейри.

Могущественной фейри.

Столько силы, которую можно просто взять.

Почему никто ее не берет?

Она просто разгуливает на свободе. Доступная любому.

Нет, не любому.

Его.

Она была его.

Чтобы он ею владел. Чтобы он ее взял.

Чтобы он заставил ее истекать кровью…

— Блядь! — снова закричал Аксель, понимая, что это неправильно.

Это не может быть правильным. Он знал, что она что-то значит для него, но ему не нужно было все. Просто немного ее крови, и ему станет легче. Этого хватило бы, чтобы притупить жажду.

Что-то в душе содрогнулось от этой мысли, и это было единственное, за что он мог уцепиться: напоминание о том, что это неправильно. Он не должен был хотеть этого, но он должен был хотеть ее. Все это сбивало с толку, он ничего не понимал и не мог соображать в этой проклятой тишине.

Но тишина позволила ему услышать шаги некоторое время спустя, что, в свою очередь, дало возможность подготовиться к яркому свету, когда дверь распахнулась. Свет все равно больно ударил по глазам, заставив его зажмуриться еще сильнее. Он предположил, что это тот же охранник, который всегда приходил сюда, кормил его с ложечки и давал пить теплую воду через соломинку. Предусмотрительно, ведь охранник был Дитя Ночи. По крайней мере, отец не солгал, что отвезет его в Подземелье. Конечно, кое-кто из Детей Ночи служил и за его пределами, но они обычно оставались в королевствах, которые платили им монетой и снабжали кровью.

Может, они с самого начала были правы. Лучше

получать плату лишним рационом, чем золотом…

— Как думаешь, кто-нибудь уже заметил твое исчезновение?

Этот голос не принадлежал Дитя Ночи.

Аксель приоткрыл глаза, щурясь сквозь узкие щели на стоящего перед ним Наследия. Его каштановые волосы были коротко стрижены, а зеленые глаза искрились каким-то садистским удовольствием. Он даже здесь был в костюме-тройке, словно сам факт ношения этой одежды делал его лучше всех остальных.

— Что тебе нужно? — спросил Аксель, снова откидывая голову.

— То же самое, чего мы хотели с самого начала, — ответил Мансель, подходя ближе.

Мансель был одним из ближайших советников его отца. Дальний кузен его матери, он был Наследием Нита, потомком бога творчества. Это была его идея — приковать запястья Акселя к полу, оставив лишь пару звеньев для движения. То, что они были соединены еще и с лодыжками, было особым видом пытки, как и то, что его оставили в одном нижнем белье. Холод комнаты просочился в самые кости. Он не знал, сколько пробыл здесь. Но достаточно долго, чтобы все его тело онемело

от холода.

Поэтому вчера его искупали в ледяной воде. Даже заснув, он еще долго ощущал холод, пробиравший его до костей.

Щелчок пальцев перед лицом заставил его снова сфокусироваться на Наследии.

— Не спи, Наследник Ариуса. У тебя свидание за ужином, — сказал Мансель, похлопав его по щеке.

— Не думаю, что я одет для такого случая, — ответил Аксель, отворачиваясь.

— А это для чего?

Только тогда Аксель заметил, что тот держит в руках одежду.

— Ты шутишь, да? — сказал Аксель. — Как, по-твоему, я должен одеться? Или ты забыл, что сломал мне, блядь, руку?

— Я об этом нисколько не забыл, — ответил Мансель. Затем он швырнул одежду в него, и ткань упала Акселю на колени. — Уверен, с парой штанов ты справишься.

Он достал ключ, отстегнул наручники от лодыжек и выкрутил болты, удерживающие цепи на полу. Затем этот ублюдок отошел и следующие десять минут наблюдал, как Аксель мучается, пытаясь натянуть широкие штаны поверх кандалов

на щиколотках. Мансель ухмылялся на каждое шипение Акселя, когда тот задевал сломанную руку или ткань терлась об открытую колотую рану. Кровь мгновенно пропитала тонкий материал, но, видимо, для этого званого ужина подобное было в порядке вещей.

Аксель ковылял за Манселем, не торопясь, пока его вели по незнакомому коридору. Если они действительно были в Подземелье, то в этой его части он никогда не бывал. Он, пожалуй, был одним из самых знающих в отношении Подземелья, но даже он не ведал всех его тайн.

Лестница была самой трудной частью пути, и когда он добрался до верха, у него перехватило дыхание. Пол был неровным, и его босые ноги постоянно страдали от порезов и ссадин. Он понимал, что это лишь очередное наказание от отца, и догадывался, что на этом так называемом ужине от него потребуют еще больше.

Он также знал, что когда откажется, боль и мучения станут невыносимыми, поэтому он просто принимал эти мелкие неудобства, зная, что впереди ждет нечто гораздо худшее.

Приглушенный свет в столовой немного унял пульсирующую боль в висках, и Аксель сдержал проклятие. Эта боль отвлекала его от жажды, а

теперь он снова мог думать только о том, как пересохло в горле и как пусты его колодцы силы.

Именно поэтому ему потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы заметить, что за обеденным столом, накрытым на четверых, уже кто-то сидит.

Бри Делакруа — одна из четырех лидеров кланов Детей Ночи, правивших вампирами в Подземелье.

Она была старейшей из четверых. Первоначальной правительницей, в то время как остальные лидеры пришли к власти позже. Бри была здесь с самого начала, одна из первых, кого изгнали, когда создавалось Подземелье. У Акселя всегда были с ней хорошие отношения, так что ее присутствие здесь могло означать одно из двух. Однако то, что она сидела с ближайшими советниками его отца, не внушало ему особого оптимизма.

— Здравствуй, Аксель, дорогой, — поприветствовала Бри своим обычным соблазнительным тоном.

Ее иссиня-черные волосы были наполовину убраны, остальные локоны ниспадали на одно плечо. Медово-карие глаза, искрящиеся тенью веселья, наблюдали за ним, а на накрашенных

красным губах застыл легкий намек на сочувствие.

— В этот раз они тебя действительно знатно потрепали, не так ли?

В этот раз?

— Садись, — продолжила Бри, указывая на стул справа от нее.

Он подошел к ближайшему стулу, отодвинул его здоровой рукой и осторожно опустился. Боги, мягкое сиденье казалось божественным после сидения на каменном полу черт знает сколько времени. Бри не прокомментировала его выбор места. Она лишь пододвинула ему стакан воды.

— Это не то, чего ты на самом деле хочешь, но это лучше, чем ничего, — сказала она с понимающей ухмылкой.

Мансель сел напротив Бри, вальяжно откинувшись на спинку стула, пока другой вампир принес и поставил перед ним тарелку с едой.

— Я явно что-то упустил, — сказал Аксель, не в силах держать язык за зубами. — Что за херня здесь происходит? Где я?

Бри оперлась локтем о стол, постукивая ухоженным ногтем по подбородку.

— Можно было подумать, что ты-то уж точно узнаешь Подземелье.

— Это очевидно, — огрызнулся он. — Где именно в Подземелье отец меня спрятал?

При этих словах ее улыбка стала мрачной.

— О, тебя перевезли после того, как твой отец был… задержан.

Аксель дернулся вперед, а затем выплюнул проклятие, когда боль пронзила руку.

— Что значит «*задержан*»? Что случилось?

— Похоже, у маленького Источника Теона свои собственные планы, — драматично вздохнула Бри, потянувшись к вазе с фруктами. Взяв клубнику, она добавила: — Твой папаша где-то заперт, а твой брат теперь исполняющий обязанности Лорда Ариуса.

Аксель моргнул, пытаясь осознать услышанное, но единственное, что он смог выдавить:

— Как долго я здесь нахожусь?

— Со мной? — спросила Бри, слизывая клубничный сок с губ. — Почти две недели.

— Как долго с тех пор, как меня привезли в Подземелье? — потребовал он ответа.

— На пару дней дольше.

— Вы держали меня здесь столько дней в темноте?

Бри пожала плечами, продолжая копаться в вазе.

— Мне нужно было время.

— Для чего? — спросил Аксель, ошарашенный таким поворотом событий.

На ее губах заиграла хитрая улыбка:

— Чтобы жажда стала невыносимой.

Как только она это сказала, в комнату вошел кто-то еще, и Аксель мгновенно выпрямился. Травмы и раны отошли на второй план, когда через комнату прошел фейри, которого он никогда не видел, а рядом с ним был представитель Наследия, которого Аксель знал.

Светлые волосы до плеч. Голубые глаза. Высокий и худощавый. Джулиус шел, засунув руки в карманы брюк. Инстинктивно Аксель вздрогнул. У него уже выработался рефлекс ожидать боли всякий раз, когда этот тип был рядом. Уголки губ Джулиуса приподнялись в короткой жестокой ухмылке, но он прошел мимо Акселя. Обойдя стул Бри, он провел пальцами по ее обнаженным плечам, в то время как незнакомый фейри остановился рядом с ней и вытянул руку. С порочной улыбкой Бри вонзила клыки в руку фейри.

Запах крови мгновенно затопил чувства Акселя. Он стал всем его миром. Все, о чем он мог думать. Все, что он мог обонять. Он чувствовал ее вкус, и только резкая боль в руке вырвала его из

этого кровавого транса.

Только тогда он осознал, что стоит на коленях, по лбу катится пот, а все тело дрожит от жажды, нужды и боли. Эти три чувства так переплелись, что он не мог их разделить. На данном этапе это было одно и то же. Но Мансель тут же появился рядом с ним, его рука на плече удерживала Акселя на месте. Джулиус наблюдал за ним с садистским восторгом, поигрывая прядью волос Бри, пока та продолжала жадно пить из фейри.

— Вы оба предатели, — прохрипел он, в упор глядя на Джулиуса.

Его голос был вкрадчивым и притворным: — Мы просто реалисты.

— И как давно ты греешь ее постель, при этом отсасывая моему отцу, Джулиус? — прошипел Аксель, прежде чем очередная волна боли пронзила его тело.

— Ну-ну, — укоризненно сказала Бри, отстраняясь от фейри. — Нам это ни к чему.

Она встала, и ее каблуки застучали по полу, когда она подошла к Акселю. Большим пальцем она стерла остатки крови в уголке рта. Наклонившись, она провела этим пальцем по его губам и прошептала на ухо:

— Всего лишь глоток, Аксель, дорогой.

Он мотнул было головой, но это было бесполезно. В таком состоянии он бы слизывал кровь прямо с пола. Противостоять ей на губах было невозможно. Его язык высунулся, и он застонал от вкуса.

— Хороший мальчик! — пропела она, похлопав его по щеке, пока он снова облизывал губы, ища каждую каплю, которую мог пропустить.

Это было все, что он себе представлял, и даже больше. Только вкус был землистым, а не огненным, которого он так жаждал. Его тени зашевелились, когда взгляд впился в фейри, все еще стоявшего у свободного стула Бри. Этот определенно сгодится, пока он не найдет то, что ему действительно нужно. Он вернет ему достаточно сил, чтобы исцелиться и найти ее.

— Да, ты мог бы получить больше, — согласилась Бри, словно он произнес мысли вслух.

Может, так оно и было. Он не знал. Все, что он понимал: в паре футов от него стоит фейри, у которого есть все необходимое, чтобы исправить ситуацию.

— Но сначала нам нужно кое-что обсудить, — продолжила Бри, небрежно махнув рукой.

Фейри сделал шаг к выходу, и рычание, вырвавшееся из груди Акселя, заставило того замереть.

Боль снова пронзила его, когда Джулиус применил магию, удерживая его на коленях перед Бри. Единственным звуком в комнате стало его прерывистое дыхание, когда фейри вышел, оставив его снова опустошенным и на грани безумия от этой жажды.

— Что вам от меня нужно? — спросил Аксель.

Ей не могла быть нужна *та фейри огня*. Его отец хотел ее, но Бри она была ни к чему, кроме как в качестве кормушки. Но та фейри была его.

— Иди поешь, Аксель, дорогой, — ответила она, схватив его за здоровую руку и помогая подняться, а затем усадив на стул. Когда он снова сел, перед ним поставили тарелку с едой.

Стейк. Картофель. Хлеб. Запеченные овощи. Стакан с алкоголем.

Он ничего из этого не хотел.

Тряхнув головой, чтобы прояснить мысли, он заставил себя сосредоточиться на Бри, но ее красное платье было цвета самой крови, что заставляло его думать только о той фейри, которая должна была принадлежать ему. Янтарные глаза. Пышные формы. Мощь. Пульс, который он чувствовал под своим пальцем.

Блядь, блядь, блядь.

Тихий стук вернул его внимание к приборам:

рядом со стаканом спиртного поставили кубок. Прозрачный кубок с красной жидкостью.

Он не терял времени, осушив кубок в два глотка. Этого было мало. Даже близко недостаточно. Но в то же время этого хватило, чтобы собрать мысли в кучу и сосредоточиться на происходящем. Не то чтобы он понимал, что вообще творится.

С прерывистым вздохом он взял вилку. Кандалы на запястье громко звякнули, коснувшись столешницы, но он зачерпнул порцию картофельного пюре, игнорируя то, что на вкус оно было как пепел. Ему была нужна эта энергия так же сильно, как и кровь.

Нет, кровь ему была не нужна.

Ему просто нужно было снять эти кандалы. Тогда он смог бы восстановить колодцы силы естественным путем. Лишняя кровь только подтолкнет его к краю, за который он не хотел переступать, потому что…

Он на самом деле не мог вспомнить, почему он не хотел переступать этот край; он просто знал, что это что-то, чего он не должен хотеть.

Прочистив горло, он отправил в рот еще кусочек еды и посмотрел на Бри. Дитя Ночи наблюдала за ним с искорками веселья в глазах. Она ела еще одну клубнику, явно ожидая, пока он первым

начнет разговор.

— Я хочу поговорить с тобой наедине, — сказал Аксель, тыкая вилкой в нежную морковь.

— Оставьте нас, — бросила Бри, не сводя с него глаз.

Он тоже не разрывал зрительного контакта, пока в воздухе витал звук отодвигаемых стульев и удаляющихся шагов. Только когда двери в комнату закрылись, он произнес:

— Я немного обижен, Бри. Я думал, мы в хороших отношениях.

Ее веселье возросло, когда она откусила кусочек фрукта.

— Последние годы ты хорошо справлялся, Аксель. Это я тебе признаю.

— Так что это было? Ты помогала мне. Я помогал тебе. Эта услуга за услугу была ни к чему? Только для того, чтобы ты нас предала?

— Нас или тебя? — парировала Бри.

— Что?

— У меня чувство, что ты воспринимаешь это слишком лично.

— Так и есть, — ответил он, откладывая вилку и потянувшись за хлебом. — Я усердно работал над тем, чтобы о тебе и обо всех кланах заботились.

— Это то, чем занимался Теон, когда вырывал

сердце Генри? — спросила она будничным тоном.

— Генри был проблемой. Ты не можешь этого отрицать. Теон просто решил ее.

— Это было не его дело, — голос Бри стал ледяным.

— Разве не наше дело — заботиться о Подземелье? Помогать вам? Разве не это я тебе обещал?

Она цокнула языком, откидываясь на спинку стула и скрещивая стройные ноги.

— Ты во многом похож на своего брата. Всегда знаешь нужные слова. Одно время я даже беспокоилась, знаешь ли.

— Беспокоилась о чем? — спросил Аксель, отложив хлеб и тоже откинувшись на стуле.

— Теон слишком… подозрителен ко всем. Он никому не доверяет. А ты… Ты младший запасной Наследник, который пытается найти свое место в этом мире, — сказала Бри, беря свой собственный кубок, который Аксель раньше не заметил.

— Чего ты хочешь? — огрызнулся Аксель, раздраженный разговором, который, казалось, шел по кругу.

— Как чего? Подземелья, разумеется.

— Пошла ты, — не поверил Аксель. — Ты реально хочешь Подземелье?

— Для начала, — ответила она, отпивая из кубка.

— О, предвкушаю этот разговор, — пробормотал он, хватая свой стакан со спиртным.

Мало того, что он застрял здесь, раненый и на грани гибели, так теперь ему приходится иметь дело с кем-то, кто явно затевает переворот.

Что ему, блядь, со всем этим делать?

У него не было никакой возможности связаться с Теоном или Лукой. Все, что он мог — это собирать информацию и надеяться, что у него будет время что-то предпринять.

— Королевство Ариуса пребывает теперь в иллюзии, что Подземелье принадлежит вам, — продолжала Бри.

— Оно находится в горах Озул, которые лежат в нашем королевстве, — ответил Аксель. — У нас связи со всеми, кто здесь живет. Мы заботимся о них. Они наши союзники.

Бри лишь улыбнулась.

— Союзники ли?

— Да, — отрезал он. — Я потратил последние несколько лет на то, чтобы это было так.

— У тебя было пара лет, Аксель Сент-Оркас, — отозвалась Бри. — Это мгновение по сравнению с моими столетиями. Ты забываешь, что я не заби-

рала власть силой? Я была одной из первых, кого изгнали сюда. Я живу во тьме дольше, чем живет даже твой отец. Подземелье — это мое королевство, контроль над которым я лишь позволяла вам имитировать.

— Допустим, — сказал Аксель. — И ради чего?

— Ради того, чтобы я правила Деврамом так, как это должно было быть всегда.

Аксель не смог сдержать смешок неверия.

— Правит Наследие. Так решили боги.

— Боги сослали сюда своих отпрысков и оставили их наедине с ложью, — прошипела Бри.

Аксель замер, поднеся стакан к губам.

— Где ты родилась, Бри?

— Не здесь, — слащаво произнесла она. — Меня прислали уже после создания мира. Боги, может, и не могут вмешиваться напрямую, но ты и сам знаешь, что это не мешает им посылать других делать это за них.

— И что же тебя прислали сделать? — небрежно спросил он, отпивая спиртное.

— Ты действительно становишься очень сообразительным, — сказала она с придыханием и смешком. — Но ты забываешь, что я играю в эти игры дольше, чем этот мир дышит. Я не раскрою тебе все свои секреты прямо сейчас, но предложу

кое-что другое.

Он удивленно вскинул брови, и она снова тихо рассмеялась.

— Не кровь, Аксель, дорогой. Хотя, если примешь мое предложение, сможешь получать ее столько, сколько пожелаешь.

— Заинтриговала, Бри, — ответил он, потягивая спиртное и желая любому богу, Судьбе или кому угодно, чтобы в стакане была кровь.

— В королевствах этого мира разлад, а Источник Теона создает трещины, которые станут непоправимыми.

— Какое это имеет отношение ко мне? Как ты сама красноречиво напомнила, я всего лишь запасной наследник.

— Разлад ослабляет королевства, — продолжала Бри. — Они так сосредоточены на сохранении своей личной власти и так напуганы Тессалин и тем, кто она такая, что становятся уязвимыми. Они забыли о нашем существовании.

— Ты хочешь бросить вызов всем правителям Деврама? — не поверил своим ушам Аксель. — Ты безумна. Тебе не победить!

— Пока нас бросили гнить во тьме, они забыли, кто мы такие. Оборотни и ведьмы. Фейри, к которым те, кто правит, относятся как к отбросам.

Дети Ночи, изгнанные только за факт своего существования, если только им не требуются наши таланты для своих целей, — ее голос становился все холоднее с каждым словом. — А есть еще Наследия. Те, кто задавал вопросы. Те, кто не согласен с тем, как идут дела. Те, кто пытался сопротивляться. Королевства забывают, что здесь зреет ярость, пока они трясутся над гневом, разгуливающим среди них.

— Вам не победить! — повторил Аксель.

— Мы можем. И мы победим, — парировала Бри, снова поднимаясь на ноги.

— И все же, при чем тут я? — спросил Аксель, когда она остановилась у его стула.

Накрашенный красным ноготь легко скользнул по густой щетине, отросшей на его челюсти.

— Ты прав, Аксель, дорогой. Ты был добр ко мне, и я хочу отплатить тем же.

— Каким образом?

— Местом по правую руку от меня, — ответила она.

Звук, вырвавшийся из него, был чем-то средним между хрипом и смехом.

— Ты ведь это не серьезно.

— Подумай об этом, — сказала она, присаживаясь краем бедра на стол. — Мне верны в

Подземелье, и ты прав — ты сам налаживал здесь связи. Тебя здесь уважают больше, чем твоего отца или брата. Кроме того, ты потомок Ариуса. У тебя есть связи за пределами Подземелья, которых нет у меня. Мы можем возглавить Подземелье. Королевства уничтожат себя изнутри, и тогда появимся мы.

Аксель покачал головой, слишком ошеломленный, чтобы найти слова.

— А если я откажусь?

На ее лице промелькнула легкая тень огорчения, и она протянула руку, чтобы взъерошить его волосы.

— Аксель, дорогой, ты даже не представляешь, насколько… изнуряющей может быть жажда крови.

— По-моему, я имею об этом довольно четкое представление, — сухо заметил он.

— Еще нет, но скоро получишь, — ответила она, отталкиваясь от стола. — Я дам тебе время подумать, но знай: если ты откажешься, эти последние две недели покажутся тебе сказкой по сравнению с тем, что ждет тебя впереди.

ГЛАВА 6. Теон

Теон оглядел двоих фейри, которые скованно сидели на диване напротив него. После целого дня, проведенного в Подземелье несколько дней назад, все вернулись в поместье Ариуса на окраине Акрополя. Он не хотел возвращаться в Дом Ариуса, потому что там была его мать, и, честно говоря, он не доверял половине прислуги. Более того, несмотря на весь царящий хаос, год Выбора продолжался как ни в чем не бывало. Городской особняк был бы слишком мал, ведь когда Теон говорил, что сюда вернулись «*все*», он имел в виду именно всех.

Ему удалось отменить смертный приговор Сиенне, освободив ее из Подземелья, но на снятие чар ушли часы. Именно поэтому она никогда не могла уйти, несмотря на всю свою магию и навыки. Стоило ей покинуть убежище, как его отец и десятки его часовых тут же получили бы оповещение. Сложная сеть туннелей и переходов в Подземелье вкупе с ее собственными заклинаниями — вот что позволяло ей скрываться все эти годы. Даже когда она и Тристин были уверены, что все запреты сняты, Сиенна настояла на том, чтобы Тристин наложил на нее чары, прежде

чем она впервые выйдет наружу. Теон мог бы поклясться, что видел блеск слез в ее глазах перед тем, как Тристин переместил их всех сюда.

Всех: Лэнга, Корбина, Сиенну, Джию, Элизу и Разика.

Единственной, кого Тристин отказался приводить, была Кэт. На самом деле, он отказался даже говорить Теону, где она находится, заявив, что поклялся Акселю держать ее в безопасности. Этот мужчина настоял на установке собственных заклинаний и чар вокруг поместья Ариуса, прежде чем привести сюда остальных, и Теон был не в том положении, чтобы спорить. Он наконец-то стал, мать его, Лордом Ариусом. И при этом чувствовал себя более бессильным, чем когда-либо.

Со вздохом он провел рукой по волосам.

— Вам удобно в вашей комнате? — спросил он у Корбина и Лэнга.

Оба заерзали под его взглядом, но ответил Корбин:

— Комната более чем достойная. Благодарю вас, мой Лорд.

— Вам не нуж… — Теон осекся.

В каком мире фейри не должен был быть благодарен и почтителен к Наследию?

— Клянусь Эйналой, Раз, если ты скажешь еще

хоть слово про эту вазу, я расшибу ее об стену, — раздался женский голос.

— Элиза, если ты намеренно разобьешь вещь такой ценности, я…

— Что, Разик? — протянула она, входя в гостиную. Она выглядела совершенно раздраженной и ничуть не напуганной его угрозами. — Что именно ты сделаешь?

Фейри, не обращая внимания на присутствующих, плюхнулась в глубокое кресло, но Разик следовал за ней по пятам. Его руки легли на подлокотники по обе стороны от нее; он приблизил свое лицо к ее лицу и произнес:

— Я вышвырну твою задницу в небо.

Ее серые глаза сузились:

— Ты не посмеешь.

— Еще как посмею, — хмыкнул он, но его губы дрогнули в едва заметной ухмылке, явно рассчитанной на то, чтобы взбесить девушку.

И это сработало, но не так, как ожидал Теон.

Элиза на мгновение замерла, а затем подалась вперед, не разрывая зрительного контакта. Что бы ни произошло между ними в этот миг, зрачки Разика превратились в вертикальные щели и вспыхнули синим.

Теон откашлялся. Элиза откинулась на спинку

кресла, но на него даже не взглянула. Вместо этого ее внимание переключилось на двоих фейри на диване.

— Вы двое знаете Катю?

— Вы знаете Кэт? — потребовал ответа Теон.

Она перевела взгляд на него, а затем многозначительно посмотрела обратно на Лэнга и Корбина. Последний заерзал, явно чувствуя себя не в своей тарелке, а Лэнг ответил:

— Да, но не близко. Мы выросли в одном поместье, но я там с ней не пересекался. Мы вообще не общались, пока нас не перевезли в поместье Селесты.

— Почему вас перевезли? — спросила Элиза, сдвигая ноги, чтобы Разик мог присесть на подлокотник кресла.

Как они могли вот так просто… успокоиться?

После того, что явно было каким-то спором или борьбой за власть?

— Мы толком не знаем, — ответил Лэнг.

— А кто знает? — настаивала она.

Лэнг пожал плечами:

— Матери поместий, я полагаю.

Элиза лишь хмыкнула.

Тристин и Сиенна явно ввели их в курс дела относительно устройства этого мира, так что они

владели хотя бы минимумом информации.

— Катя упоминала о теориях. У нее есть теории на этот счет? — спросил Разик.

Корбин потер затылок.

— Теории — это по части Кэт и Акселя. У них лучше получается их объяснять.

— Но Аксель пропал, верно?

Лэнг взглянул на Теона, прежде чем снова отвести глаза и кивнуть.

— Твой отец где-то держит его? — спросила Элиза, наконец соизволив обратиться к Теону.

— В некотором роде, — ответил он.

Элиза закатила глаза к потолку, словно моля богов о терпении.

— Как это можно «*в некотором роде*» держать сына в плену?

— Мой отец у Тессы, так что, в каком-то смысле, Аксель тоже у Тессы, — огрызнулся Теон, раздраженный тем, куда сворачивает разговор.

Разик выпрямился, услышав его тон, его глаза сузились, глядя на Теона, но Элиза лишь усмехнулась:

— Неудивительно, что этот мир проклят.

— Он проклят, потому что боги не следовали своим же гребанным правилам, — выплюнул Теон. — Он проклят, потому что баланс был нару-

шен давным-давно, а расплачиваемся за это мы.

Элиза рассмеялась. Полноценным смехом абсолютного неверия.

— И ты в это веришь? — спросила она. — Насколько я понимаю, ты только что узнал о так называемом предательстве между Ариусом и Ахазом. Как же ты тогда объяснишь дисбаланс, существующий в этом мире с самого его сотворения?

— О чем ты вообще говоришь? — процедил Теон.

Она не сказала ни слова, лишь перевела взгляд на фейри, наблюдавших за их перепалкой.

— Ты не можешь винить меня за веру в то, чему меня учили всю жизнь. В то, что я видел своими глазами, — возразил Теон.

— Ты не способен распознать несправедливость? — парировала она. — Потому что, насколько мне известно, в этом мире есть те, кто способен, и кто десятилетиями работал над тем, чтобы ей противостоять.

— Пожалуйста, укажи мне на этих «*революционеров*», — протянул Теон.

Какого хрена эта фейри поучает его, прожив здесь всего пару дней?

Но ее глаза снова метнулись к двоим на диване,

и Теон замер.

— Это не совсем правда, — вмешался Лэнг. Когда Теон лишь вопросительно вскинул бровь, он добавил: — Я имею в виду: как это возможно?

— Тогда о чем она говорит? — спросил Теон. Корбин слегка заслонил собой Лэнга; оба тяжело сглотнули.

— Я говорил тебе, что ты найдешь союзников в самых неожиданных местах, если решишь дать отпор, — ответил Корбин.

У Теона не нашлось слов. Он смотрел на мужчину. Карие глаза выдержали его взгляд, и Теон не пропустил того, как напряжен был Лэнг. Он чувствовал, что его магия наготове, прямо под кожей, и каким-то образом понимал: Лэнг нападет на Наследие, чтобы защитить Корбина.

И он также понимал, что двое других в этой комнате примут их сторону. Пусть он и самое могущественное Наследие Ариуса и сможет забрать с собой как минимум двоих, он не выиграет этот бой против дракона и троих фейри разных стихий.

Глубоко вздохнув, он поднялся. Лэнг и Корбин напряглись еще сильнее, но Теон просто подошел к бару и налил себе виски.

— Мы обсудим это чуть позже, — сказал он,

осушив стакан залпом. Наполнив его снова, он повернулся к Разику и Элизе: — Расскажите мне о вашей связи Источника.

Элиза в изумлении вскинула брови, а Разик спросил:

— А что с ней?

— Ты выбрал ее своим Источником? — спросил Теон.

Разик взглянул на Элизу, которая подтянула ноги в кресле. Ее ладони были спрятаны в рукавах, пальцы вцепились в края ткани.

— У нас сложная история, — ответил Разик. — Но она предложила стать моим Источником ради достижения иной цели. Мы обсудили, что это повлечет за собой, после чего я принял ее предложение.

— То есть она сама выбрала стать твоим Источником? — в замешательстве уточнил Теон.

— Да, но это было сделано не ради моей выгоды.

— Это не имеет смысла. Кому еще это могло быть выгодно?

— Шла война. Моя сила была необходима для победы. Я был нужен из-за моей силы. Она сделала это ради общего блага, а не ради меня.

Теон кивнул, внимательно наблюдая за Эли-

зой.

— Но теперь между вами нечто большее? Это была связь, которой вы не обязательно хотели, но теперь хотите? Что изменилось? Как это произошло?

— Были и другие факторы, — ответила Элиза, слегка прислонившись к Разику.

Теон был уверен, что она сама этого не заметила. Это было то самое естественное движение, которое делала и Тесса, когда была слишком отвлечена, чтобы помнить о своей ненависти к их связи.

— Не хочешь уточнить?

— Нет, — отрезала она.

Теон с силой сжал стакан, и пытался сохранить самообладание. Он не привык к такому. Всю жизнь его учили запугивать и заставлять молчать тех, кто сомневается в нем. Сопротивление подавлялось демонстрацией силы. Не было сотрудничества, было только доминирование.

В конце концов, это мир, полный злодеев и ублюдков.

Даже в последние месяцы, когда он пытался наладить отношения с Наследниками других королевств, речь шла лишь о получении преимущества. Прекрасно, если они сговорчивы, но не

мешало бы найти рычаг давления. Заставить их склониться перед его волей так же, как должен склоняться его Источник. Это всегда было истинной целью, ведь в этом заключалась власть.

Но здесь ничего этого не было. Разику и Элизе было плевать, да и с чего бы? Если здесь разразится бойня, они могут просто свалить обратно в свой мир. Правда заключалась в том, что они были ему нужны, и они это знали. Очевидно, Блэкхарт тоже это знал, иначе не послал бы за ними.

Поэтому вместо того, чтобы давить на Элизу, он процедил сквозь зубы:

— Мне сказали, что наши метки Источника отличаются от ваших.

Элиза моргнула, снова посмотрев на Разика.

— Это то, о чем говорила Скарлетт?

— Полагаю, да, — ответил он, поднимаясь. — Она сказала, что вы верите в существование четырех меток Источника.

— Потому что в Девраме есть четыре Метки Источника, — ответил Теон.

Взгляд Разика скользнул вниз, сузившись на руке, сжимающей стакан.

— Это не метка Источника. Это символ Ахаза.

Теону захотелось ударить этого парня по его чертовой роже.

— Я в курсе, что это не метка Источника, — прорычал он.

— Тогда что это?

— Месть.

— Наша дорогая Тесса одарила его этим, — раздался мужской голос.

Все обернулись и увидели Тристина.

А с ним была Кэт.

Ее черные кудри рассыпались по плечам, золотистые глаза сканировали комнату. На ней были черные брюки и кремовая туника, которая потрясающе контрастировала с ее темной кожей. Наряд смутно напомнил ему то, что носила Сиенна. И это было логично, ведь, насколько он понимал, Катя пряталась у нее в Подземелье. Аксель велел Тристину беречь ее, и тот отвез ее к Сиенне, которую его отец также разыскивал. Теон не мог не признать гениальность этого хода.

Кэт потянулась и заправила волосы за острое ушко. Когда ее взгляд встретился с взглядом Теона, на ее губах промелькнула слабая печальная улыбка.

А затем она начала опускаться на колено.

— Не надо, — порывисто бросил Теон, делая шаг вперед, прежде чем успел себя остановить. Когда она замерла, вопросительно склонив голову, он

добавил: — Здесь это не обязательно.

— Разве вы не исполняющий обязанности Лорда королевства Ариуса? — спросила она, и, боги, как же устало она звучала.

— Да, но это не… Тебе не нуж…

— Никогда не знала вас таким косноязычным.

— Серьезно? — вставила Элиза. — По-моему, он только такой и есть с момента нашей встречи.

— Нет, — сказала Кэт, проходя вглубь комнаты. — На самом деле Теон весьма образован и проницателен. Просто его никогда не учили, как справляться с эмоциями.

Элиза усмехнулась.

Боги, с какого момента этот день превратился в сеанс оценки его достоинств и недостатков?

Кэт остановилась в нескольких футах от него. Глядя ему в лицо, она произнесла:

— Спасибо, что отменил приказ отправить меня к Джулиусу и Манселю. Уверена, это был бы крайне неприятный опыт.

— Это было бы хуже, чем просто неприятно, — ответил он.

— Я знаю, — прошептала она. — Именно поэтому он сделал то, что сделал.

Он сам не понял, как протянул ей свой стакан с виски и сказал:

— Вот. Тебе это нужнее, чем мне.

Ее взгляд скользнул к стакану, затем снова к нему, и она нерешительно взяла его.

— Благодарю вас, мой Лорд.

Ни разу за три десятилетия своей жизни он не думал, что возненавидит эти слова в свой адрес. Но боги, как же его бесило в этот момент.

Она сделала маленький глоток, даже не поморщившись от жжения, и спросила:

— Есть новости о нем?

Теон покачал головой, не в силах произнести это простое слово.

Кэт лишь кивнула. Ее глаза снова обвели комнату, выискивая что-то. Что именно, он не знал. Похоже, она не нашла искомого, на мгновение закусила нижнюю губу, а затем выпрямилась, словно отбрасывая лишние мысли.

— Что мы обсуждаем? — спросила она, держа стакан в руке.

— Почему Тесса поставила ему метку Ахаза, — ответил Лэнг, отодвигаясь на диване, чтобы освободить ей место, но она не спешила присоединиться к друзьям.

— Она сделала что? — спросила Кэт, немедленно глядя на его руку.

— Это была просто ее месть. Это ничего не зна-

чит, — прорычал Теон, сжимая руку в кулак.

Она несколько раз моргнула и произнесла:

— Я только что сказала им, что ты умен, а ты выставляешь меня лгуньей. Тесса может быть импульсивной, Теон. Но даже за ее действиями всегда стоит умысел.

— Это было все что угодно, только не импульсивность, Кэт, — возразил Теон. — Это был расчет.

— Вот именно, — ответила она, делая еще глоток.

У него не было на это времени. Повернувшись к Разику и Элизе, он сказал:

— Можно мне взглянуть на вашу метку Источника? Чтобы я мог сравнить ее с нашими.

С раздраженным вздохом Элиза закатала рукав рубашки. Разумеется, эта женщина заставила его подойти к ней. А Разик встал слишком близко, будто думал, что Теон может ее обидеть.

Метка Источника Элизы была на предплечье, и выглядела она… что ж, она была похожа на последнюю метку Источника, дарованную в Девраме. Это лишь подтверждало их теорию о том, что первые три «*метки*» в их мире вообще не были метками Источника.

— Когда здесь была Скарлетт, — заговорил Теон,

продолжая изучать метку на руке Элизы, — Она очень расстроилась, увидев первые две метки Тессы.

— Мне говорили, — пробормотал Разик. — У вас здесь есть Всадники Пепла?

— Я не знаю, кто это, — пробормотал Теон, видя, как метка Хранителя была объединена с их финальной меткой Источника.

— Они могут перемещаться сквозь пепел и дым. Считается, что они из рода Эйналы, — продолжил Разик.

Теон взглянул на него и увидел, что тот смотрит в другой конец комнаты, прищурившись.

— Ты говоришь об Аурион?

— Я не знаю, кто это.

— Это «*она*». И она может перемещаться сквозь дым и пепел. Но странно, что ты вспомнил о ней именно сейчас, — ответил Теон.

— Потому что она здесь, — ответил Разик.

Теон резко обернулся. Он не видел ее с тех пор, как Тессу забрали у него, и у него была куча вопросов, начиная с того, какого черта она скрывала свои истинные мотивы.

— Где? — потребовал Теон, оглядывая комнату и не находя ни следа ее присутствия.

— У окна, — ответил Разик.

— Там никого нет, — сказал Теон.

— Она там, — повторил Разик. — Она еще не уходила.

— Но ты видел, как она вошла?

Разик кивнул:

— Только потому, что я привык следить за ними.

Теон не почувствовал, как она пересекла охранные чары. Ему пришлось изменить их из-за Тристина. Он сделал это неохотно, но так было разумнее всего. С его недавно открывшимися способностями к перемещению он мог приходить и уходить незамеченным. Одному богу известно, какая буря поднимется, если станет известно, что Тристин Блэкхарт, основатель Lilura Inquest, помогает королевству Ариуса и выделяет любимчиков. Нет, его участие должно было оставаться тайной, так же как он десятилетиями скрывал свою личность.

Но чары никогда не предназначались для того, чтобы сдерживать кого-то вроде Аурион.

Да и зачем?

Она не была ни Наследием, ни фейри, а именно на них были настроены его чары. Эта женщина могла проникнуть почти куда угодно в Девраме. Если она здесь, сколько разговоров она подслу-

шала и сколько встреч видела?

— Аурион! — прошипел Теон. — Неужели ты настолько труслива, что боишься показаться мне на глаза?

Его рука взметнулась, чтобы перехватить стрелу, которую он уже ожидал. Наконечник замер в дюймах от его груди, когда женщина вышла из облака дыма. В ее длинных черных волосах кружился пепел, а серые глаза в упор смотрели на него. Кожаные доспехи поверх черных штанов и топа были на месте. За ней тянулись пепельные следы, пока она шла к нему.

— Назови меня трусихой еще раз, Теон Сент-Оркас, — прорычала она.

Еще одна стрела возникла из дыма. В следующее мгновение она уже была наложена на тетиву.

— А как еще назвать того, кто явился в другой мир и скрыл свои истинные цели? — парировал он, призывая собственную силу. Тьма зазмеилась вокруг него, щупальца потянулись к женщине, часть магии окутала его самого, готовясь к защите.

Лука и Тесса, очевидно, тоже это почувствовали.

Он ощутил, как оба замерли на том конце связи,

но Лука, *хвала Ариусу*, не пытался вмешаться. Меньше всего Теону сейчас было нужно, чтобы Тесса слышала их перепалку.

А сама Тесса?

Наверняка она надеялась, что что бы там ни происходило, это наконец станет его концом.

— Я тебе ничего не должна, потомок Ариуса, — огрызнулась Аурион. — Ты спрашивал, здесь ли я ради нее, и ответ был «*да*».

— Тем не менее, ты пришла ко мне за разрешением добраться до нее, — возразил он. — Ты уже тогда знала, что тебе нужно мое доверие…

— Я была здесь не для того, чтобы завоевывать твое доверие. Мне плевать, доверяешь ли ты мне или твой Хранитель, — Аурион опустила лук. — Я была здесь ради нее. Мне нужно было ее доверие, и оно у меня было до самого конца.

— Ты его потеряла, — бросил он.

— Что ж, значит, у нас есть что-то общее, — парировала она.

Ухмылка, искривившая его губы, была чернее тьмы, текущей в его жилах.

— Она знала, чего от меня ждать. Я никогда не давал ей повода думать иначе. А ты? Твое предательство было куда болезненнее, не так ли?

Ее лицо потемнело, а пальцы, сжимавшие лук,

побелели.

— Скажи мне, Аурион, что сделает Темураль, когда узнает, что ты провалила задание по спасению его дочери? — продолжал он.

К его удивлению, Аурион откинула голову и расхохоталась.

— Как наивно с твоей стороны полагать, что Темураль — это единственное, о чем тебе стоит беспокоиться.

— Мне? — спросил Теон. — Это ты провалилась.

— Но это ты сломал ее.

Слова попали в цель.

Теон почувствовал, как вздрогнул, и отступил на шаг.

— Так что вместо того, чтобы перекладывать вину и пытаться выставить меня главным монстром, — Аурион закинула лук за плечо, а стрела исчезла, — Возможно, нам стоит сосредоточиться на том, как вернуть ее, пока не стало слишком поздно. Потому что, если мы потеряем ее окончательно, это перестанет быть просто войной между Ариусом и Ахазом. Если мы потеряем ее, за тобой придут сама необузданная дикая природа и ярость.

Он тяжело вздохнул и перевернулся в постели. Последние три часа он только и делал, что ворочался. Это не удивляло — сон стал редкостью уже несколько недель. Когда и Тесса, и Лука ушли, он даже не понимал, зачем пытается уснуть. Что еще хуже, простыни до сих пор пахли Тессой с того последнего раза, когда они были здесь. Он ни за что не стал бы спать в главных покоях, принадлежавших отцу. Поэтому он занял свою старую комнату, но они не останавливались в ней с ночи Церемонии Проявления.

Той самой ночи, которая привела к Сделке с его отцом.

С раздраженным ворчанием он отбросил одеяло, сел и схватил телефон с тумбочки. Он удалил сообщения от Фелисити, игнорируя их, как и все остальные за последние две недели. Больше ничего не было, и он сам не знал, на что надеялся. Те немногие, кто мог бы искать его посреди ночи, либо были где-то заперты, либо не желали с ним разговаривать.

Отшвырнув телефон, он пошел в ванную. Упершись руками в раковину, он поднял голову и посмотрел в зеркало. Он выглядел таким же измотанным, каким себя чувствовал, и знал, что спокойного сна без нее не будет. Связь натянулась при мысли о ней, и в порыве слабости он позволил себе вспомнить время, когда она прижималась к нему, положив руку ему на грудь. Он позволил себе думать о том, как она искала его, будь то ради утешения или поддержки. На краткое мгновение он увидел проблеск того, как все могло бы быть, и с ее стороны все это было ложью.

Боги, как же он жаждал этой лжи.

Дотянувшись через связь, он прижал ладонь к той стене, которая не пускала его. Он почувствовал дрожь на ее конце и невольно улыбнулся.

Пока она не впустила его и не заговорила.

— Чего ты хочешь, Теон?

— Только тебя, Тесса. Это все, чего я когда-либо хотел.

— Ты имеешь в виду мою силу.

— Может, только в начале, но больше нет. Ты могла бы быть смертной, и я все равно хотел бы только тебя.

Наступила пауза, прежде чем она произнесла:

— Твоя ложь все еще звучит красиво.

— Я никогда тебе не лгал.

Он почувствовал ее насмешку, а затем ощутил нечто иное.

Желание.

Нужду.

Страсть.

— Этого всегда будет мало, красавица.

— О чем ты?

— О том, как ты сейчас ласкаешь себя.

По связи пронесся темный смех.

— С чего ты взял, что это моя рука касается меня?

Теон сильнее вцепился в край раковины, из его ладоней начала сочиться тьма.

— Тесса…

— Хочешь, я расскажу тебе, что он делает?

— Это Лука?

Снова пауза.

С чего бы Луке быть с ней?

Он даже не смог ответить, представив, как другой касается ее.

— У него два пальца в моей киске, а моя грудь сейчас у него во рту, и, боги… Это так…

Он не дослушал. Его кулак врезался в зеркало. Стекло разлетелось вдребезги, осыпая раковину

дождем осколков. Осколки вонзились в костяшки пальцев; он смотрел, как течет кровь. Она капала на темную столешницу, но он ничего не чувствовал. Ничего, кроме ярости, зависти и боли от осознания того, что она находит удовольствие с кем-то другим.

— *Ты заставил меня истекать кровью. Теперь я заставлю тебя, Теон.*

А затем она вышвырнула его, снова воздвигнув стену в их связи, и ее мрачный смех еще долго эхом отдавался в его голове.

ГЛАВА 7. Тесса

— Вставай, Тесса, — раздался голос, от которого у нее заложило уши.

— Проваливай, Орэлия, — парировала она, когда фейри рывком распахнула плотные шторы.

В комнату хлынул свет, заставив Тессу зарыться поглубже в одеяло в поисках спасительной тьмы. Не то чтобы она спала. Она в принципе в последнее время почти не спала. А этой ночью сделала только хуже, подразнив Теона тем, что в ее постели кто-то есть. Никого здесь, конечно, не было. Это была лишь попытка вывести его из себя, и она сработала. Она почувствовала укол боли и его ярость. Ей следовало бы испытать удовлетворение от того, что она заставила его истекать кровью так же, как он заставил ее, но это удовлетворение не оказало надлежавшего свойства.

Ей нравилось чувствовать его ревность при одной мысли о том, что кто-то другой коснется того, что он считал своим. Не потому, что это причиняло ему боль или потому, что она считала, будто принадлежит ему, а потому, что это давало ей почувствовать себя ценной.

И что это говорило о ней самой?

Вероятно, то, что она и впрямь была тем мон-

стром, которым себя называла.

— У меня нет времени на твое нытье сегодня, Тесса, — отчитала ее Орэлия. — Вставай и одевайся! Нам пора.

— Куда это? — пробормотала Тесса, не двигаясь с места.

— Похоже, исполняющий обязанности лорда Ариуса прислал своего цепного пса проверить твое самочувствие.

Тесса отбросила одеяло и села.

— Лука здесь?

Орэлия уже была в большой гардеробной, но ее голос отчетливо доносился оттуда:

— Еще нет, но скоро будет. Его заметили по дороге к поместью и почувствовали, когда он пересек периметр охранных чар.

Тесса не чувствовала его по связи, а это могло означать только одно: он блокирует ее со своей стороны. Грязный, хитрый ход после ее отказа говорить с ним несколько дней назад.

Но заявиться в королевство Ахаз? В дом лорда Джоува?

Это был глупый шаг, которого она никак не ожидала от дракона.

Более того, он оказался слишком близко к тому, о чем ей совсем не хотелось бы ему сообщать.

Эта мысль заставила ее вскочить с постели и броситься к двери.

— Ты куда? — потребовала ответа Орэлия, метнувшись ей наперерез и преграждая путь.

Тесса резко затормозила, ее сила заискрилась вокруг.

— Разве ты не сама только что велела мне вставать?

— Да, и одеваться, — протянула фейри, бросая одежду на кровать.

Тесса посмотрела на свою почти прозрачную ночную сорочку, едва доходившую до середины бедра. Орэлия, вероятно, была права. Она развернулась, поспешила обратно к кровати, на ходу стягивая сорочку через голову. Вещь была золотисто-кремового цвета. Теперь вся ее одежда была светлых тонов. Ее взгляд зацепился за черные метки на тыльной стороне ладоней. Одна метка заявляла права на нее как на его собственность, а другая — отняла у него все.

— Тесса! — прикрикнула Орэлия, подбрасывая очередную деталь гардероба. — Шевелись!

— Не понимаю, к чему такая спешка. Лука ничего мне не сделает, — пробормотала Тесса, натягивая тонкое белье и свободные белые тренировочные штаны. Затем она потянулась за

спортивным топом и укороченной кофтой с узкими рукавами.

Она быстро почистила зубы и надела резинку для волос на запястье. Прическу придется сделать позже, перед тренировкой с Одессой — наставницей, которая помогала ей осваивать дары. Этим она занималась почти каждое утро. И, судя по одежде, которую выбрала Орэлия, сегодня план не изменился.

— Обувь, Тесса! — крикнула ей вдогонку Орэлия, когда та вылетела за дверь.

— Захватишь сама? — прокричала она в ответ, наслаждаясь ощущением прохладного мрамора под босыми ногами.

— Тесса, подожди!

Но Тесса проигнорировала ее, шагая по коридорам, которые уже успела неплохо изучить. Скользя пальцами по стене, она спускалась по парадной лестнице, когда услышала голос Декса.

— Как я уже сказал, Лорд Ахаза и его Наследник сейчас в отъезде. Вам нужно записаться на прием.

— А я уже сказал, что не собираюсь разговаривать с фейри. Найдите мне других представителей Наследия, — раздался знакомый вкрадчивый голос, от которого ее сердце пропустило удар, а

связь в груди завибрировала.

Она вложила все силы в то, чтобы заблокировать эту дурацкую связь. Луке ни к чему знать, что она чувствует.

— Такой возможности нет, — парировал Декс.

За те недели, что она провела здесь, она так и не поняла, как Декс умудрился занять такое положение в доме Лорда Ахаза. Это был один из секретов, который ей еще предстояло раскрыть, но время придет.

— Это единственный приемлемый вариант, — ответил Лука, скрестив руки на груди и встав напротив Декса.

— У вас два варианта: уйти и записаться на прием или ждать в камерах под этим домом, — процедил Декс, выпрямляясь во весь свой немалый рост, но Лука все равно был на пару дюймов выше.

Усмешка Луки была слегка пугающей, когда он произнес:

— А ну давай, попробуй!

Прежде чем Декс успел ответить, Тесса вмешалась:

— Он может побыть со мной, пока Рордан не вернется.

Декс резко обернулся к ней, но взгляд Луки

лишь на миг скользнул в ее сторону, словно он знал, что она стоит там все это время.

Что он и подтвердил, бросив по связи:

— *Давно пора было подать голос.*

Когда это она успела ослабить щиты?

— *Ты придурок*, — отрезала она и, к своему раздражению, заметила, как дернулся уголок его губ.

— Тесса, он не может остаться с тобой, — раздраженно бросил Декс, отворачиваясь от Луки.

— Конечно, может, — ответила она, стуча пальцами по стене, с которых срывались искры энергии.

Декс вздохнул и снова повернулся к ней:

— Где Орэлия?

Тесса пожала плечами:

— Полагаю, я должна идти на тренировку? Лука может пойти со мной.

— Мы не оставим тебя наедине с Хранителем Наследника Ариуса, — рявкнул Декс.

— Что ему вообще нужно? — спросила она, опускаясь на ступеньку и подпирая подбородок рукой.

— Поговорить с Лордом Ахаза, — ответил Декс.

— О чем?

— Я требовал сказать, но он не говорит об

этом.

— Потому что ты явно не Лорд Ахаза.

— Тесси! — снова прикрикнул Декс. — Не знаю, чем я заслужил твою язвительность этим утром, но мы обсудим это позже.

Тесса вскинула бровь как раз в тот момент, когда по лестнице сбежала Орэлия.

— Простите! — вскрикнула она, и Тесса поморщилась от пронзительного голоса.

Взгляд, который Декс бросил на Орэлию, сказал Тессе все, что нужно: задачей Орэлии было занять ее, пока он разбирается с Лукой.

— Тесса, идем. Одесса ждет, — сказала Орэлия, игнорируя Декса и ставя туфли рядом с Тессой на ступени.

— Отлично. Лука идет с нами, — заявила Тесса, даже не притронувшись к обуви, и поднялась.

— Нет, не идет! — отрезал Декс. — Лорд Джоув с меня шкуру спустит, Тесси.

— Я возьму вину на себя, — ответила она.

— Это не поможет. Накажут все равно меня. Ты готова подвергнуть меня этому?

Ее взгляд встретился с взглядом Луки. Он наблюдал за ней, все так же скрестив руки.

— Если ты так переживаешь, надень на него блокирующие браслеты.

— Это не… — Декс издал разочарованный звук.

— Он не думает, что я причиню тебе вред, *Тесси*, — подал голос Лука, и она сверкнула глазами в его сторону. — Он думает, что я каким-то образом уговорю тебя вернуться в королевство Ариуса.

Тесса несколько раз моргнула, прежде чем перевести взгляд на Декса.

— Ты серьезно думаешь, что после всего случившегося Луке достаточно сказать мне пару ласковых слов, и я побегу обратно к Теону?

— Нет, но я… — начал Декс.

— У тебя действительно так мало веры в меня?

— Я этого не говорил…

— Ты не веришь, что я исполню свое предназначение?

— Прекрати, Тесса! — рявкнул Декс. — Ты знаешь, я лишь хочу защитить тебя.

— Мне не нужна защита от Луки! — процедила она, спускаясь на последние ступеньки и проходя мимо него. — Я сама введу Рордана в курс дела. Можешь не беспокоиться о своей шкуре.

— Тесса, подожди!

Но она уже вышла за парадную дверь. Ей не нужно было оглядываться, чтобы знать, что Лука следует за ней. Она чувствовала это по связи. Оба молчали, пока она вела его через территорию по-

местья к небольшому тренировочному зданию. Это была уменьшенная копия арен Акрополя, зачарованная так, чтобы удерживать внутри применяемую магию. Ей говорили, что именно здесь Дагиан осваивал свои дары, а до него и сам Рордан.

Одесса ждала их. Ее темно-русые волосы были туго заплетены в косу, как и всегда, а одета она была почти так же, как Тесса. Почти. На ней была обувь. Тесса же оставалась босой, но это ее не беспокоило. К концу тренировки она все равно обычно оказывалась босиком.

— Кто это? — спросила Одесса. В ее ладонях уже начало пульсировать слабое сияние, пока она буравила Луку взглядом своих темно-синих глаз.

— Не тот, о ком тебе стоит беспокоиться, — бросила Тесса небрежным жестом, призывая собственную силу, которая вспыхнула куда ярче, чем у Одессы.

— Лорд Джоув разрешил ему присутствовать на ваших занятиях?

— Рордану не нужно ничего мне разрешать! — заявила Тесса, в ее свете заплясали искры энергии.

— Возможно, вам — нет, но мне — да, — ответила Одесса. — Он должен уйти, иначе я не смогу

продолжить урок.

— Он не уйдет.

— Тогда уйду я, — парировала наставница.

— Ну и уходи!

Одесса моргнула от неожиданности и через мгновение неуверенно произнесла:

— Не думаю, что это мудрое решение.

— Либо продолжаем, либо проваливай, — отрезала Тесса.

— Я…

— Уходи, Одесса.

— Как пожелаете, — сказала та с коротким поклоном и покинула зал.

— Посмотрите-ка на нее, — заговорил Лука, как только двери за ней закрылись. — Даешь отпор не одному, не двоим, а сразу троим!

— Заткнись! — огрызнулась Тесса. — Я все еще не хочу с тобой разговаривать.

— Тогда почему бы не позволить мне скоротать время в камерах, как предлагал *твой любимый* Декс?

— Он не *мой любимый*, — пробормотала она, сосредоточившись на силе, пульсирующей в руках.

Лука лишь усмехнулся, но она чувствовала его взгляд. С раздраженным вздохом она сжала

кулаки, гася свет.

— Что?

Лука вскинул бровь.

— Я ничего не сказал.

— И не надо. Ты на меня пялишься!

— Если мне не изменяет память, тебе нравится, когда я на виду.

Тесса на его слова поджала губы. Ее сила и связь в душе вибрировали в унисон, пока она выдерживала его взгляд.

— И что теперь? — спросил Лука, делая пару шагов вправо.

Она повернулась, не выпуская его из виду.

— Теперь? Ничего.

— Ничего?

Она продолжала поворачиваться вслед за его движениями.

— Да, ничего. Зачем ты здесь, Лука?

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Нет.

Он кивнул, не прекращая движения.

— Это важно, Тесса.

— Мне наплевать!

— Заметно, — сухо бросил он. — Тогда, полагаю, мы сразимся. Если выиграю я, ты выслушаешь меня по важному делу. Если ты — я буду тихо

сидеть и ждать возвращения Лорда Джоува.

— Я не стану с тобой драться. Ты же победишь! — возразила она.

— И все же ты уже стоишь в защитной стойке.

— Я…

Она осеклась, посмотрев вниз. Ее ноги были расставлены именно в ту чертову позицию, в которой он заставлял ее стоять часами во время их тренировок.

Тут она поняла, что он кружил вокруг нее, а она автоматически подстраивалась, готовясь к атаке.

— Ты сделал это нарочно, — обвинила она его.

— Было бы глупо не использовать пространство, а время у нас есть, — сказал он. — Рад видеть, что ты ничего не забыла с тех пор, как покинула нас.

— С Одессой у нас другие тренировки, — произнесла она, почему-то так и не сменив стойку. — Она учит меня пользоваться магией. Это не физическая подготовка.

— Какая трата времени, — фыркнул Лука.

— Это не трата времени! — парировала она, подавляя желание топнуть ногой от его высокомерия.

— Нет? Она так же сильна, как ты?

— Нет.

— Тогда как она может тебя учить?

— И кто же, по-твоему, должен меня учить? — протянула Тесса.

— Кто-то, чья сила хотя бы сопоставима с твоей, — ответил он. — И тебя должны учить использовать магию и сражаться одновременно.

— Тебе-то какое дело?

— Ты ведь за этим здесь, верно? Затеваешь войну? Если собираешься развязать войну, которая унесет десятки тысяч жизней, имей хоть каплю приличия уметь в ней сражаться, — Лука сделал шаг к ней.

— Я думала, мы не разговариваем, — процедила она, когда он подошел еще ближе.

— Только если ты победишь, — ответил он. — Не хочешь спарринга? Ладно. Давай сразимся с помощью магии, — добавил он, призывая свое черное пламя.

Она подавила возглас, когда ее собственная сила рванулась наружу, к поверхности, и она не смогла ее сдержать. Ее свет вспыхнул, вокруг закружился золотистый туман. Сила потянулась к Луке, а он, черт возьми, только ухмыльнулся ей.

Ладно.

Хочет поиграть?

Будет ему игра.

— Если я выиграю этот раунд, ты выслушаешь меня. Если выиграешь ты, я больше не заикнусь об этом разговоре. По рукам? — спросил Лука.

Прежде чем она успела сообразить, не подумав, ответила:

— Да!

И тут же мысленно прокляла его, почувствовав знакомое жжение метки Сделки на предплечье.

Черт бы его побрал.

Она обрушила свою силу на него. Без изящества. Без искусства или направления. Она никогда не умела ее контролировать, и Лука был прав: Одесса ничем не могла ей помочь. Как она учила Дагиана или Рордана — выше ее понимания. Они определенно были сильнее, и все же она как-то научила их контролю.

Черное пламя Луки встретило ее свет, обвило его и погасило. Тесса стиснула зубы, призывая еще больше магии.

— Нельзя просто разбрасываться силой, — поучал Лука. — Вкладывай цель, Тесса.

— У меня есть цель, — огрызнулась она, на этот раз в золотом сиянии затрещали разряды энергии. — Заставить тебя замолчать!

На сей раз атака не была слепой. В ней появилась некая форма, и Тесса направила силу

на Луку, разделяя ее на нити, пытаясь отвлечь его внимание. Но Лука занимался этим гораздо дольше, чем она. Его черное пламя кружило, преследуя ее потоки.

— Ты пытаешься сделать слишком много и сразу, — сказал он. — Не разделяй магию сейчас. Держи ее в центре, сфокусированной.

— Но Одесса твердит мне обратное! — возразила она, встряхивая руками и вытягивая на поверхность еще больше силы.

— Потому что они просто пытаются понять, насколько ты сильна, — ответил он. — Не двигайся!

— Что?

Но в следующий миг он оказался прямо за ней, шагнув сквозь воздух. Она вздрогнула от неожиданности, когда его тяжелая ладонь легла на ее предплечье. Он тут же выругался, когда через него прошел разряд энергии.

— Стоило этого ожидать, — пробормотал он, но не отпустил ее. Он поправил положение ее запястья, а другую руку прижал к ее бедру. — Сосредоточься на этой точке, — сказал он, коснувшись ее раскрытой ладони. — И пока сила копится там, думай о том, куда ты хочешь ее направить, и что она должна сделать.

Затем он исчез и снова появился там, где стоял раньше. Но Тесса сосредоточилась не на силе в ладони, а на внезапном ощущении холода там, где он только что ее касался.

Магия воспользовалась ее мимолетной потерей концентрации, ярко вспыхнула и снова метнулась к Луке.

— Концентрируйся, Тесса! — скомандовал он.

— Я не могу, когда я одна! — выкрикнула она, возвращая руку в нужную позицию и начиная заново.

— О чем ты? Я видел тебя в бою. Я знаю, на что ты способна. Я слышал, что ты сделала, когда Авгуры пытались тебя убить. Это ничем не отличается.

— Нет, отличается!

— Чем?

— Тогда это был вопрос жизни и смерти! — закричала она. — И я была не одна. Роан и Найла были рядом. Другие сражались за меня. Это была не я против них, это было… — она замолчала, дыхание стало слишком частым. — Я не знаю, что это, блядь, было!

Лука кивнул, словно понимал каждое ее слово, а она не понимала, откуда ему это знать.

— У тебя было за что сражаться, — сказал он,

расстегивая манжеты и закатывая рукава. — С этим я могу работать.

— Это смешно, — бросила Тесса, в расстройстве всплеснув руками. — Давай просто… Лука!

Его имя сорвалось с ее губ криком шока и боли. Черное пламя лизнуло обнаженную кожу на ее животе. Она в неверии посмотрела вниз, где ее бледная кожа покраснела и пошла пятнами.

Подняв на него глаза, она выдавила:

— Ты меня обжег!

Она не знала, что еще сказать.

Он действительно, мать его, обжег ее.

— Эту ярость, которую я вижу в твоих глазах? — произнес Лука. — Направь ее в свою силу и сосредоточься, Тесса. Если думаешь, что я не обожгу тебя снова, ты ошибаешься.

— Лука, подожди. Я… Перестань! — прорычала она, чувствуя, как его огонь снова коснулся ее, на этот раз у щиколоток.

От тонких штанов потянулся легкий дымок. Теперь там зияла дыра с обугленными краями.

— Твоих волков здесь нет! Твоих Рыцарей Света здесь нет! Никто не будет сражаться за тебя прямо сейчас!

Я всегда буду сражаться за тебя, моя маленькая буря.

— Его здесь тоже нет! — сказал Лука, явно услышав слова, которые она столько раз слышала из уст Теона. — Здесь только ты, Тесса, и ты справишься!

Она снова вскрикнула. Жжение ожога расцвело на ключице и поползло вверх по шее.

А затем ее крик перешел в вопль ярости.

Сила в ее ладони росла и росла, и хотя она была хаотичной, в ней появилась цель. Она кружилась в руке, мерцая искрами энергии, похожими на песок в вихре. Вихрь поднимался все выше, по залу пронеслись порывы ветра, швыряя мебель в стены.

— Посмотри, на что ты способна, — раздался хриплый голос у самого ее уха.

Он был низким, она чувствовала его вибрацию всем телом. И не только это. Тесса чувствовала восхищение, смешанное с желанием, и резко оттолкнула эти чувства, вытесняя его.

Однако он не сдвинулся. Напротив, он стал еще ближе, почти неощутимо прижимаясь грудью к ее спине, направляя ее руку.

— Вот чего они ждут, Тесса. Они не хотят, чтобы ты контролировала эту силу. Они хотят лишь контролировать тебя.

Ее ярость вспыхнула жарче, заставляя магию

взметнуться. Капли воды упали ей на лоб, на щеку, на шею, отчего ожоги заныли еще сильнее. Это больше не был просто свет и энергия. Это были ветер и дождь.

Это был шторм.

Ее шторм.

А затем все исчезло, и она только и смогла выдохнуть «ох», оказавшись на спине — из легких выбило воздух. Ее сила взорвалась, разлетаясь во все стороны, но она была окутана коконом черного пламени. Лука стоял на коленях рядом с ней. Его ладонь была прижата к ее животу, прямо на месте ожога. Его рука была горячей. Тесса задергалась, пытаясь отодвинуться. Но один его предупреждающий взгляд заставил ее замереть. Его глаза сияли пронзительной синевой, вертикальные зрачки не отрывались от ее глаз. Лишь мгновение спустя она поняла, что он успокаивает боль, его сила каким-то образом уменьшала нанесенный ущерб.

Затем она заерзала уже по совсем другой причине, когда его ладонь скользнула выше, к ложбинке между грудей. Прошли недели с тех пор, как она позволяла себе какую-либо физическую разрядку, и Теон был прав прошлой ночью: ее собственной руки всегда будет мало. Ничего не

помогало, кроме него. Но, может быть, с…

Она подавила вздох, когда рука Луки поднялась к ее горлу, пальцы мягко обхватили шею. Она не смогла сдержать тихий стон, когда он унял последний ожог. Он склонился над ней, придвигаясь еще ближе, и ей хотелось… нет, ей это было нужно. Но легкие отказывались работать, она не могла вдохнуть. Все, о чем она могла думать — это каково будет почувствовать его губы на своих. Или где угодно еще на ее теле.

Он замер так близко, что она почувствовала его дыхание на губах, когда он прошептал:

— Я выиграл!

Ее глаза расширились от шока.

— Что?

— Наш маленький поединок, — добавил он. — Я выиграл!

— Вовсе нет! — вскрикнула она от возмущения.

Его губы тронула ухмылка, от которой ей захотелось применить физическое насилие.

— Ты лежишь на спине. От твоей силы и след простыл, в то время как моя все еще окружает нас. По-моему, победа очевидна.

— Ты… я… ну ты и ублюдок! — выпалила она, упираясь руками в его грудь и отталкивая его.

Тесса вскочила на ноги, в ярости глядя на метку Сделки на предплечье. Квадрат вокруг трех перекрещенных стрел словно насмехался над ее неистребимой импульсивностью.

— Но ублюдок-победитель, заметь, — сказал Лука, скрестив руки и с интересом наблюдая за ней с расстояния в несколько шагов.

— Ладно, — отрезала она, упирая руки в бока. — О чем тебе так отчаянно нужно поговорить?

Все веселье мигом испарилось, в животе возникло странное чувство, предвещающее беду. Она попыталась отогнать его. Ей должно быть плевать на все, что он скажет. В этом ее цель. В этом ее предназначение. Она должна восстановить баланс. Она должна…

— Аксель пропал несколько недель назад, — произнес Лука. — И только ты можешь помочь нам его найти.

Она промолчала, просто глядя на него.

— Тебе нечего сказать? — Лука не мог поверить в происходящее, но недоумение быстро сменилось холодным гневом. — Или ты знала об этом все это время?

— Не будь идиотом. Конечно, я не знала! — парировала она.

— Нет? Потому что последним, кто его видел,

был Вальтер, а Вальтер сейчас у тебя, не так ли?

Она вцепилась пальцами в бока, и изо всех сил старалась не показывать, что ей не все равно. Ей не должно быть дела. Аксель — все еще часть рода Ариуса. Предназначение звало ее, и его жертва потребуется так же, как и жертвы остальных потомков Ариуса.

После нескольких мгновений напряженной тишины она спросила:

— И что ты хочешь? Чтобы я пошла и спросила Вальтера, где он?

— Да, — немедленно ответил Лука.

— А потом доложила тебе?

— Да.

— Чтобы ты мог доложить Теону, — констатировала она.

Лука уже открыл рот, чтобы ответить, но сжал губы. В конце концов он отвел взгляд, переминаясь с ноги на ногу, явно пытаясь подобрать слова.

Мог бы и не утруждаться.

— Тебе нечего на это сказать? — издевательски бросила она. Ей нравилось вновь чувствовать свое превосходство. — Я покинула королевство Ариуса, Лука. Я не обязана склоняться перед его требованиями или являться по его зову. Я ему

ничего не должна!

— Он прислал меня к тебе, — сказал Лука, снова встречаясь с ней взглядом.

— Очевидно, — ответила она, закатив глаза.

— Нет! — он покачал головой. — Он прислал меня к тебе. И велел мне не говорить ему ни слова из того, что будет сказано между нами.

Она раздраженно цокнула языком.

— Ты его Хранитель.

— Я привел ему тот же довод. Он все равно прислал меня к тебе.

— Это уловка. С ним это всегда игра! Но теперь это моя игра, — процедила она.

— А Аксель тогда кто? Сопутствующий ущерб? — парировал Лука.

— Я не могу тебе доверять, Лука. Ты же это понимаешь.

— А я не могу доверять тебе. После того, что ты сделала.

Ее руки упали вдоль тела, пока она сбрасывала нарастающее раздражение от этого разговора. По полу пробежали крошечные разряды молний.

— Тогда какой во всем этом смысл? — спросила она наконец.

— Мне просто нужно, чтобы ты узнала, где Аксель, — сказал Лука. — Он не часть всей этой

истории между тобой, мной и Теоном.

— Нет. Он просто держал меня, пока мне ставили отслеживающую метку. Он просто сидел и смотрел, как Теон заталкивает меня под стол. Он просто…

— Дарил тебе музыку, — перебил ее Лука, придвигаясь ближе. — Приносил пончики. Отвлекал тебя и дарил приятные мелочи, когда ты вообще ничего не контролировала. Он заставлял тебя смеяться и спорил с Теоном в твою защиту гораздо чаще, чем ты думаешь.

Она отступала, пока он наступал, и остановилась только тогда, когда уперлась спиной в стену. Бежать было некуда. Лука уперся руками в стену по обе стороны от нее, заключая в ловушку.

— Твоя война — с Теоном. Твой бой — со мной. Аксель тут ни при чем! И если ты не веришь, то знай: он пропал в наказание за то, что спас Кэт от рук ублюдков, которые отобрали бы у нее все! — в его сапфировых глазах вспыхнуло черное пламя.

Она снова промолчала, плотно сжав губы. Он вглядывался в ее глаза, а она заперла на замок каждую эмоцию, сосредоточившись на блокировке связи.

С пренебрежительным смешком он опустил руки и отступил на шаг.

— Вот что сделает тебя монстром, Тесса.

— Думаешь, я сама этого не знаю?

Он снова издал вздох недоверия.

— Ты твердишь, что ненавидишь тьму, но твой свет ослепляет тебя.

Затем он вышел из тренировочного зала. Двери за ним захлопнулись, эхом отозвавшись на его удаляющиеся шаги.

И она заставила себя не чувствовать ничего.

ГЛАВА 8. Лука

Он вышел из вестибюля тренировочного здания, толкнув двери наружу сильнее, чем намеревался. Они с грохотом распахнулись и тут же отскочили назад, когда он прошел сквозь них.

Лишь для того, чтобы столкнуться лицом к лицу со стражей в бело-золотой форме с эмблемой королевства Ахаза на груди.

Полный пиздец!

Уговор был в том, что он останется с Тессой, а в итоге он оказался один в чужом королевстве.

— Она выйдет через минуту, — сказал Лука, примирительно поднимая руки.

— Лорд Ахаза вернулся и ждет вас, — произнес один из стражей. — Мы здесь, чтобы сопроводить вас к нему.

Заебись!

Он шел сюда, думая, что стоит ему рассказать Тессе об Акселе, как она встревожится не меньше остальных и тут же предложит помощь. Вместо этого она лишь смотрела на него. Ни тени беспокойства или заботы не промелькнуло на ее ледяном лице. Лишь холодное безразличие. И самое херовое, что он не мог понять, было ли оно настоящим. Она позаботилась о том, чтобы запереть свои эмоции глубоко на замок, и по связи

он не чувствовал ровным счетом ничего. Но все они умели притворяться равнодушными. Он и Теон были в этом профессионалами, а она была куда хитрее, чем все считали. Она внимательно наблюдала за ними последние месяцы, делая именно то, что велел ей Теон.

Смотри. Слушай. Узнавай все, что сможешь.

— Пройдемте с нами, — сказал второй страж, освобождая ему место между ними.

Он не мог их винить. Он был связан с наследником Ариусов. У них были все основания для подозрений.

— Мне позвать Тессу? — спросил Лука.

— В этом нет необходимости, — ответил первый страж. — Лорд просил, чтобы вы были один.

Он кивнул, вставая между ними, и зашагал в ногу со стражами к раскинувшемуся дворцу Аха-за. Он мог признать, что вызов к чужому Лорду без объяснения причин заставлял нервничать. Почему он не захотел видеть Тессу, если он был с ней так откровенен, как она утверждала?

Лука не был глуп. Он понимал, что Лорд скрывает от нее вещи точно так же, как это делал Теон. Вот только лорд Джоув каким-то образом убедил ее в обратном. В том, что ему можно доверять, и что именно здесь ей самое место.

А что, если он там не один? Будет ли там Дагиан? Кто-то из правящих Леди?

А что, если там сам Вальтер?

Его было трудно вывести из равновесия, но Лука не мог отрицать, что сердце забилось слишком быстро, когда его вели вверх по лестнице и в конец длинного коридора. У дверей кабинета стоял еще один страж. Он кивнул остальным двум, прежде чем дважды постучать и распахнуть дверь. Никакого ожидания разрешения войти. Вальтер за такое заставил бы Эвиану придушить кого-нибудь до полусмерти.

Лука вошел, шире толкнув дверь. Он сразу почувствовал облегчение, обнаружив лишь лорда Джоува, сидящего за массивным столом из вишневого дуба; его Источник находился поблизости. Перед столом стояли два кремовых кресла. В остальном пространство было минималистичным, что его удивило. Мрачный кабинет Вальтера был до краев набит всем, что выставляло напоказ богатство и статус. Кабинет Рордана же казался почти теплым и уютным: нежно-белые стены, кремовые ковры и большой стеклянный камин с пылающим огнем. Вокруг камина стояла простая кремовая мебель, в стороне — изящная тележка с алкоголем. Стены в золоченых рамах украшали

картины с видами различных мест королевства Ахаза. За столом высился книжный шкаф от пола до потолка, полный книг без лишних безделушек и хлама, а из окон на противоположной стене лился солнечный свет.

Он поклонился Лорду и выпрямился, услышав щелчок закрывшейся двери. Рордан откинулся в кресле, изучая его ярко-голубыми глазами с золотистой каймой.

— А я-то предполагал, что это Теон явится в мой дом, требуя ее вернуть. Интересный поворот событий!

Напряжение покинуло плечи Луки; он перенял непринужденный тон Лорда, прошел к одному из кресел и сел напротив него. Он давно научился иметь дело с разными личностями этого мира. Именно поэтому он всегда выглядел уверенным, не позволяя другим думать, будто они выше него. Это заставляло их нервничать, когда он казался отстраненным и беззаботным, даже если на душе было совсем иначе. Каждый взгляд, каждый жест, каждое слово были частью стратегии — шансом получить информацию или выдать слишком много.

— Теон занят другими делами, — ответил Лука.

Рордан изогнул бровь, приставив палец к вис-

ку.

— Делами более важными, чем женщина, за которую он так отчаянно сражался последние месяцы? Сомневаюсь.

— Теперь он Лорд, не так ли? — парировал Лука. — Это накладывает определенные требования на его время, и хотя он предпочел бы лично сидеть напротив вас, вы наверняка знаете, что для Лорда это не всегда возможно.

— Его еще официально не провозгласили Лордом, — ответил Рордан. — Но полагаю, учитывая, что его отец… *не у дел*, на его плечи действительно легло больше бремени.

— Именно так.

— И раз уж ты здесь, предполагаю, ты желаешь поговорить с Вальтером? — продолжил он.

Оценив прямоту собеседника, Лука сказал:

— Я не хочу видеть Вальтера. Он не станет со мной разговаривать и не скажет ничего ценного.

— Тогда чего же ты хочешь?

— Остаться здесь на какое-то время, — ответил Лука.

Рордан усмехнулся.

— Ты, должно быть, шутишь?

Когда Лука лишь ответил ему серьезным взглядом, Рордан добавил:

— Я бы спросил, почему ты считаешь, что я соглашусь на подобное, но я не могу тебе доверять. Посему, полагаю, наш разговор окончен.

— Хорошо. Уверен, разговор со всеми Леди о Вальтере в любом случае сложился бы более в мою пользу, — ответил Лука, пожав плечами, но даже не шелохнулся, чтобы уйти.

Он не проделал весь этот путь лишь для того, чтобы его выставили за дверь.

Да и куда ему идти? Обратно в свою пещеру?

Возможно, он и хотел этого, но у него было задание, а он никогда не проваливал поручений. И не собирался начинать сейчас. Ему нужна была помощь Тессы с Акселем. Не говоря уже о том, что теперь, когда он увидел ее, поговорил с ней, коснулся ее. От этого дракон под его кожей был взбудоражен и требовал большего. Он ведь чуть не поцеловал ее в той тренировочной комнате.

Блядь.

Рордан пристально изучал его, и Лука не повел ни единым мускулом. Никаких неудобных ерзаний или попыток отвести взгляд.

Наконец Лорд произнес:

— Ты донес свою мысль, но остается вопрос моего доверия к твоим словам.

— Взаимно, — отозвался Лука.

— Тогда ты согласен на соглашение о правде в форме сделки?

— На ближайший час.

— Это кажется приемлемым. В течение следующего часа никто из нас не может лгать другому. По рукам?

— Это сделка, — ответил Лука, снова ощущая безошибочное жжение метки сделки на коже. На этот раз на плече.

— Теперь, когда с этим покончено, — сказал Рордан, подаваясь вперед и кладя ладони на стол. — Позволь прояснить одну вещь: если ты снова попытаешься меня шантажировать, этот разговор прекратится, и ты окажешься в камере. Это понятно?

Лука кивнул, зная, что Лорд воспримет это как легкое пренебрежение. От правителей всегда ждали словесного ответа.

— Помимо того, что было бы глупо позволять связанному Хранителю Наследника Ариуса оставаться в моем королевстве, очевидно, что Тесса тоже не хочет твоего присутствия здесь, — сказал Рордан.

— Вот как?

— Так мне доложили о вашей сегодняшней встрече.

— Не знаю, что вам доложили, но Тесса ни разу не велела мне уйти, когда я прибыл. Она знает, что я должен быть здесь. Мы договорились, что я буду ее тренировать, — ответил Лука.

— Ты хочешь сказать, что на этот счет была заключена сделка?

Лука не ответил. Это было бы ложью. Тесса просила его тренировать ее, и он согласился, но сделка никогда не заключалась. Поэтому он не мог ответить вслух при действующем соглашении о правде, но снова кивнул.

— И если я позову Тессу сюда, она подтвердит то же самое?

— Пожалуйста, — сказал Лука, откидываясь в кресле и широко расставляя ноги. — Могу я выпить, пока мы ждем?

Рордан повторил его позу, кресло слегка отклонилось назад.

— Покажи мне эту метку Сделки.

Поскольку его рукав все еще был закатан после тренировки с Тессой, Лука показал Лорду метку о сделки, заключенной с ней. Если бы тот действительно позвал Тессу для подтверждения, обман был бы раскрыт.

— И эта метка Сделки — результат договора между тобой и Тессой, касающегося тренировок

в той или иной форме? — спросил Рордан.

— Да, — ответил он, благодаря Саргона за то, что сформулировал ответ достаточно расплывчато, чтобы это было правдой.

— Тогда ответь мне на такой вопрос: почему я должен хотеть, чтобы ты ее тренировал?

Лука моргнул, удивленный вопросом.

— Вы же понимаете, что ее нынешняя наставница не способна обучать ее должным образом? Она и близко не стоит к уровню силы Тессы. Как вы ожидаете, что она будет ее тренировать?

— Мне не нужно, чтобы она была сильнее, — ответил Рордан. — Она и так справляется с делами вполне успешно.

— Ах да, справляется… — сухо повторил Лука. — Спустя считанные минуты после того, как я начал тренировку с ней, эмоции взяли верх, и она вызвала гребанный шторм прямо в помещении. Она ни с чем не справляется! Более того, сила полезна только тогда, когда ее можно сдержать.

Холодная ухмылка тронула уголок губ Лорда.

— Сказано как истинным военачальником, но тебе-то что за дело? Зачем тебе ее тренировать, если она больше не предана королевству, которому ты служишь?

— По той же причине, по которой, бьюсь об

заклад, правящие Леди захотели бы ее обучить, — ответил Лука. — Она опасна для всего мира, если не возьмет эту силу под контроль.

— И, конечно, это дополнительный слой защиты для твоего Подопечного от тебя, как от его Хранителя, — заметил Рордан.

— Да, я всегда должен работать на то, что обеспечивает его безопасность, но это дело поважнее его одного. А вы не дурак.

— Это уж точно! — согласился он. — И раз уж я не дурак, что я получу от того, что позволю тебе ее тренировать? У меня нет доли в вашей сделке с ней, и, насколько я понимаю, она не пострадает, если ты не выполнишь свою часть обязательств.

— Кроме того, что я буду молчать о Вальтере? — спросил Лука.

— Ты уже раскрыл свои карты, Морс, — парировал Рордан. — Я мог бы запереть тебя в камере в подземелье этого поместья и заниматься своими делами дальше. Мне нужно немного больше стимула в этой сделке.

— Чего вы хотите? — спросил Лука, прищурившись.

— Информацию о твоем происхождении.

Настала очередь Луки издать смешок.

— Я ничего не знаю о своем происхождении.

— Ты единственный в своем роде в этом мире, — возразил Рордан. — Если у меня возникнут вопросы о твоей родословной, я хочу получить на них честные ответы.

— Идет! — сказал Лука, потому что Рордан наверняка знал о его родословной и о боге, от которого он произошел, больше него самого.

— И теперь главное условие: ты не сможешь лишить меня жизни, — продолжил Рордан.

— С чего бы мне хотеть вас убить? Никто из нас никогда этого не желал, — сказал Лука.

Рордан многозначительно улыбнулся.

— Думаю, причина такой просьбы достаточно очевидна.

Лука знал, что за всем кроются мотивы, но базовая «*страховка*» против него казалась разумной.

— Согласен. Что-нибудь еще? — почти пропел Лука.

Рордан потер подбородок, еще глубже откидываясь в кресле.

— Да. Пока мы не закончили, добавим к этим условиям ониксовое кольцо, которое всегда носит Теон. Просто в доказательство твоей приверженности делу.

При мысли о том, чтобы отдать это кольцо, его дракон протестующе фыркнул, но это было всего

лишь одно кольцо. В его пещере были припрятаны десятки таких. Теон поймет, почему это необходимо.

Лука расценил это условие как то, чем оно и являлось со стороны Лорда: демонстрацию превосходства и властный жест.

Все в этом мире было игрой ходов и контрходов. Он мог уступить в такой мелочи сейчас, чтобы получить то, что ему нужно. Малые жертвы сейчас ради победы в будущем. Вот чем это было для него.

— По рукам, — сказал Лука.

— Вот и договорились, — согласился Лорд.

И когда Лука вышел из кабинета, метка Сделки на его плече исчезла, но чуть ниже, на бицепсе, появилась новая. Треугольник с тремя горизонтальными линиями теперь выделялся на его загорелой коже. По одной линии на каждое требование Лорда.

Однако, когда его вели в комнату, где ему предстояло жить в обозримом будущем он понимал, что переговоры с Рорданом были ничем по сравнению со штормом, с которым ему придется столкнуться, когда Тесса узнает о заключенной сделке.

Лука знал, кто стоит за дверью, еще до того, как открыл ее, даже без помощи связи и дракона, возбужденно реагирующего на ее близость. Он не был уверен, предпочтет ли она держаться на расстоянии и игнорировать его в ближайшие дни или же явится сюда. Очевидно, ее импульсивность снова взяла верх.

Без рубашки, в одних свободных черных спортивных штанах, он подошел к двери. Было поздно, далеко за полночь. Он пытался сообразить, когда и как встретится с Теоном, чтобы забрать кольцо для Рордана. Ему нужно было выполнить свою часть сделки как можно быстрее. Он ненавидел быть должным кому-то. Это отнимало слишком много контроля и создавало ненужные уязвимости.

Он едва коснулся дверной ручки, когда в его комнату ворвался маленький ураган ярости. На ней была золотистая ночная сорочка без рукавов и распахнутый белый шелковый халат поверх. Ее волосы были в беспорядке, пряди путались на

спине и плечах, а ноги, как всегда, были босыми.

— Что с тобой не так?! — вскрикнула она, уже меряя шагами комнату между изножьем кровати и небольшой зоной отдыха.

Лука тихо закрыл дверь, прошел к письменному столу и прислонился к нему, скрестив руки на груди.

— Я говорю тебе, что не хочу с тобой разговаривать, и ты идешь к Рордану? — продолжала она бушевать, слова с каждым вдохом вылетали все быстрее. — Какое право ты имеешь идти к Лорду и просить разрешения остаться здесь? Как ты можешь здесь оставаться? Ты должен защищать Теона, а не торчать там, где я могу тебя слышать, чувствовать твой запах и видеть тебя все гребаное время!

При этих словах он вскинул бровь. Она запустила руки в волосы, продолжая мерить комнату шагами.

— И ты сказал ему, что у нас была Сделка, будто ты будешь меня тренировать? — продолжала она. — Мы оба знаем, что этот уговор закончился в тот миг, когда я получила свободу от Теона. Нет. В тот миг, когда я взяла свою свободу у Теона. Это сделала я!

Ее слова превратились в бормотание, и он

наблюдал, отчасти завороженный, как она скатывается от раздражения и гнева в какое-то подобие безумия. Казалось, она спорит сама с собой, продолжая свою тираду.

— Он думает, что, если останется здесь, я остановлюсь. А я не могу остановиться, — бормотала она. — Не могу, потому что в этом мое предназначение. Я должна восстановить баланс, а я не смогу этого сделать, пока он здесь. Он не должен быть здесь! — браслеты, удерживающие ее силу на запястьях, засветились, змейками поползли вверх по предплечьям. — Но он не часть баланса. Хотя нет, часть. Нет! Нет, не часть. Рордан заставил бы его уйти, если бы я попросила. Заставил бы? Нет, нет. Теперь между ними Сделка.

Ее глаза метнулись к нему, и все его тело напряглось, когда он увидел, что они светятся ярко-фиолетовым. Золотистый свет кольцом опоясывал зрачки, сквозь которые, точно молнии, проскакивали разряды энергии.

Что, блядь, с ней произошло за те две недели, что ее не было с ними?

Он вел игру, разговаривая с Лордом Джоувом, но увиденное лишь подтверждало его слова. Она не контролировала себя, и если она не разберется с этим, ее сила разрушит куда больше, чем просто

королевство Ариуса.

Она дернула себя за волосы, пальцы запутались в прядях.

— Ты собираешься хоть что-нибудь сказать?

— Нет!

Она замерла.

— В смысле «*нет*»?

Он пожал плечами, не спуская глаз с силы, которая поглощала ее целиком.

— Кажется, тебе есть что высказать, а…

— Потому что ты пошел к Рордану, чтобы остаться здесь!

— …и перебивать, когда кто-то говорит — невежливо, — закончил он, чувствуя, как на лице против воли проступает ухмылка. Она наконец остановилась.

— С каких это пор тебя заботит вежливость? — потребовала она ответа.

— Меня не заботит, — ответил он. — Я просто ждал, пока ты выпустишь пар. Ты закончила?

Она на мгновение приоткрыла рот, прежде чем ее глаза снова вспыхнули яростью. Неуверенность и смятение, царившие мгновением ранее, сменились холодным гневом. Она прошипела:

— О чем ты, блядь, думал?

— Я думал о том, что мне нужно оставаться

здесь, пока ты не согласишься поговорить с Вальтером и выяснить, где Аксель, — ответил он. — К тому же, у нас Сделка.

— В которую ты заманил меня обманом! В любом случае, я уже сказала тебе: я не могу помочь.

— Я ни в чем тебя не обманывал, а ты сказала мне, что не хочешь помогать.

— Семантика! — фыркнула она.

— Разница есть, — сказал он. — «*Не могу*» — это вопрос неспособности. «*Не хочу*» — это выбор, который ты сделала.

— Ты не можешь здесь остаться, Лука! — вскрикнула она, снова запуская пальцы в волосы.

— Похоже, твой Лорд считает иначе.

Свет вспыхнул ярче, когда она рявкнула:

— Он не мой Лорд!

Он одарил ее острой улыбкой.

— Признаю, моя ошибка.

— Вечно ты такой ублюдок, — пробормотала она, снова принимаясь ходить по комнате.

И пока она ходила, ее сила все выше ползла по рукам, искры энергии сопровождали каждый шаг.

— Он увидит слишком много, если будет здесь, — шептала она. — Это отвлекает, но я этого хочу. Нет, я это ненавижу. Мы это ненавидим. Мы

не можем иметь то, что хотим. Никаких счастливых концов. Предназначение и Судьбы! Затем я смогу навсегда покинуть тьму. Я справлюсь. Это моя игра и мой шторм. Они мне не нужны. Умная буря. Вот как он меня называет.

— Скорее уж искусительница, — пробормотал Лука.

Она резко обернулась к нему:

— Что ты сейчас сказал?

— Ты меня слышала, — отрезал он. — Ты больше похожа на дикую соблазнительницу, чем на умную бурю.

— С чего бы это?

— Ну, для начала — ты ворвалась в мою комнату вот в этом, — ответил он, выразительно взглянув на ее наряд.

Она посмотрела на себя и крепко скрестила руки на груди.

От чего ее грудь только приподнялась.

— Не помогло, — сухо заметил Лука.

Она цокнула языком и закатила глаза, но ее сила вокруг замерла, словно выжидая, что она предпримет дальше. Ее взгляд снова упал на одежду, и она дернула за пояс шелкового халата.

— Тут все белое, или кремовое, или золотое, — проворчала она.

— Скучаешь по темным тонам?

— Нет! — отрезала она.

Он хмыкнул в ответ, а затем произнес:

— Иди отдохни. Переспи со всеми этими мыслями, и мы поговорим утром, когда ты будешь… спокойнее.

— Я не могу спать, — парировала она. — Нет ни отдыха, ни покоя. С тех пор как…

Ее губы сжались в узкую линию, и она снова принялась мерить комнату шагами; магия тут же возобновила свое движение.

Со вздохом он зашел в гардеробную. Одежды там было вдоволь, но он уж точно не собирался носить выданные вещи белого, светло-серого и кремового цветов. Она была права. Других цветов там просто не было. Завтра он переместится в Рокмур и подберет что-то другое, но у него все еще была одежда, в которой он был сегодня.

Схватив черную рубашку из корзины для белья, он вернулся в спальню и бросил ее Тессе. Та вскрикнула от неожиданности и поймала ее, но только после того, как рубашка прилетела ей в лицо.

— Это его? — потребовала она ответа.

— С чего бы мне таскать с собой рубашку Теона?

— Она пахнет тобой, — пробормотала она себе под нос, держа рубашку подальше от тела и изучая ее.

— Возьми ее с собой и…

Но она уже скинула халат с плеч и потянулась к подолу ночной сорочки. Это не должно было его удивить. Ее никогда не заботила скромность или нагота, но, боги…

У него пересохло во рту при виде ее обнаженной кожи.

Его член уже наполовину встал, когда она натягивала его рубашку.

Его сила толкала его пойти и взять ее, пока она возилась с пуговицами.

Его дракон рычал «*мое*», когда его запах окутал ее.

Действительно, дикая искусительница.

Снова прислонившись к столу, он выдавил:

— Иди поспи, Тесса.

Ее фиолетовые глаза метнулись к кровати, и чувство удовлетворения, на которое он не имел права, наполнило его грудь.

— Что скажет твой Лорд, если они найдут тебя в моей постели утром? — спросил он, приподняв бровь.

— Я не собираюсь ложиться в твою постель, —

огрызнулась она, наклоняясь, чтобы поднять свою сорочку и халат.

От этого движения рубашка на ней задралась, позволяя ему мельком увидеть нижнюю часть ее ягодиц.

Полный. Пиздец.

— Я не останусь здесь с тобой, — добавила она, направляясь к двери.

— Я и не просил, — парировал он, когда она рванула дверь на себя.

Она ничего не ответила, с грохотом захлопнув дверь.

Он не сдвинулся с места у стола, выждав ровно две минуты, прежде чем оттолкнуться от него и подойти к двери. Распахнув ее, он обнаружил, что она стоит там, прижимая ночную сорочку к груди. Он не сказал ни слова. Просто отступил в сторону, когда она вошла обратно, громко топая.

— Это только потому, что мне нужно поспать, — заявила она, бросая вещи на диван.

— Естественно, — ответил он.

— Заткнись! — проворчала она, оборачиваясь и наблюдая, как он откидывает простыни.

— Ну? — произнес он, переводя взгляд с нее на кровать.

Она замялась, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты не можешь спать голым! — выпалила она.

Он вздохнул.

— Не буду, Тесса. Просто ложись в кровать.

— Мне нужна…

Но он уже потянулся за резинкой для волос, которую положил на прикроватную тумбочку ранее вечером.

Пока она собирала волосы в небрежный узел на макушке, он спросил:

— Как ты вообще сюда попала? Разве у твоей двери нет охраны?

— Не было, пока ты не заключил эту сделку с Рорданом, — парировала она, забираясь на огромную кровать и отползая на другую сторону, прежде чем нырнуть под одеяло.

— И они просто позволили тебе пройти мимо? Тебе точно нужна новая охрана.

— Нет. Я создала портал на этот этаж, и если ты забыл — я мастер в поиске путей отхода.

— Уж это я точно не забыл, — отозвался он, ложась в постель рядом с ней. — Полагаю, Рордан научил тебя создавать порталы, раз это под силу только Лордам и Леди?

— В те первые недели, которые я провела в Фавене, — коротко ответила она.

Лука кивнул, заложив руку за голову. Между ними повисло долгое молчание, прежде чем он спросил:

— Тесса, когда ты в последний раз по-настоящему спала?

— Ночью перед слушанием, — прошептала она. Затем, еще тише, добавила: — Мне нельзя этого делать.

Он не ответил, и вскоре она снова начала бормотать себе под нос.

— Мне нельзя этого. Я не должна этого хотеть. Я этого не хочу. Они мне не нужны, верно? Верно. Они нам не нужны. Нам не…

Он почувствовал, как кровать качнулась. Она перевернулась к нему лицом.

— Я должна это сделать, Лука, — мягко сказала она.

Он молчал.

— Это больше, чем я и Теон, — добавила она.

Он по-прежнему не проронил ни слова.

— Мы всегда были предназначены для того, чтобы уничтожить друг друга.

Тишина.

— Я не могу помочь с Акселем, и даже если бы могла — это бессмысленно. Я не… — Она осеклась, прежде чем попросить: — Ты можешь что-нибудь

сказать?

— Сказать нечего, Тесса. Ты сделала свой выбор. Не ищи у меня оправданий, — ответил он.

— Я и не ищу, — отрезала она, ее тон мгновенно стал ледяным, и она отвернулась от него.

Он снова вздохнул, глядя в потолок:

— Либо ты хочешь, чтобы кто-то принимал за тебя решения и делал выбор, либо нет, Тесса. Ты хотела контроля. Ты его получила. Это накладывает на тебя ответственность за последствия. Ни на кого другого. Я не буду тем, кто поможет тебе чувствовать себя нормально по поводу этого выбора. К Теону стоит идти, когда тебе нужно, чтобы кто-то другой принимал решения за тебя, чтобы тебе не приходилось чувствовать последствия. Он тот, кто возьмет на себя эту ответственность, лишь бы уберечь тебя от вреда. Он тот, кто защитит тебя от самой себя. Я же буду тем, кто позволит тебе самой решать: ползти, бежать или лететь. И я не подхвачу тебя, пока ты сама об этом не попросишь.

— Баланс, — пробормотала она, снова завозившись. — Во всем должен быть баланс.

Тишина между ними сгущалась. Лука понял момент, когда она провалилась в сон, потому что она прижалась к нему, закинув ногу на его

бедро и уткнувшись лицом в бок. Ее дыхание стало глубоким и спокойным, рука легко легла ему на живот.

И он сделал свой выбор, обнимая ее и притягивая ближе.

Он сделал свой выбор, зная, что некому будет его подхватить, когда наступят последствия.

ГЛАВА 9. Аксель

Аксель сложил ладони, позволяя теплой жидкости скапливаться в них. Густая и липкая, она пахла медью. Он практически чувствовал ее вкус, пока она лилась на него дождем.

В какой-то момент его перевели из темной комнаты, где его держали, и затолкнули сюда. Еще один день, еще один час, еще одна комната. Это не имело значения. Тьма есть тьма. Он сполз на пол, нащупав стену, чтобы опереться. Волосы все еще липли ко лбу от пота. Он был во власти этой жажды крови, казалось, уже целую вечность. Все тело ныло, а во рту было суше некуда. Сила кричала в его душе. А может, это кричал он сам. Возможно, поэтому его горло было таким содранным изнутри и саднило.

Его больше не заковывали в цепи. В этом не было нужды. Запертый там, где он ничего не видел, он был бессилен. Не то чтобы он не пытался. Он шатался по той комнате, словно пьяный, водя ладонью по полу и каждой стене. Он даже не мог понять, где дверь. Однако он нашел небольшой слив. Это пригодилось для нужды и для рвоты. Но от запаха это не спасало.

Со временем он перестал замечать зловоние.

Со временем все, о чем он мог думать — это

ненасытная потребность, которую никогда не утолить. Пока он не найдет ее.

Он не заметил, что в этом месте воздух свежее, когда его сюда привели, но он заметил, когда начался кровавый дождь.

Он собирался насладиться этим. Каждой каплей. Точно так же, как он будет наслаждаться, когда выберется отсюда и найдет ее. Красное на ее темной коже будет чертовски прекрасным. Он уже видел, как капли скользят по ее шее. Он слизнет их кончиком языка, прежде чем вернуться за добавкой. Он заберет у нее все до последней капли. Она все равно принадлежит ему.

Его, чтобы владеть.

Его, чтобы взять.

Его, чтобы делать с ней все, что заблагорассудится.

Вот для чего она была создана.

Он улыбнулся, думая о ее прелестных темных кудрях и этих ярких янтарных глазах. Как он сможет забирать у нее жизнь и одновременно смотреть, как они тускнеют? Капли продолжали брызгать ему на лицо, на обнаженные руки, на грудь. Время пиршества почти пришло, и он намеревался насладиться каждой его минутой.

Упиться этим благословением, что было даро-

вано ему.

Пока жидкость не начала просачиваться сквозь пальцы, и его не охватила паника. Он не может потерять ни капли! Рванувшись вперед, он поднес сложенные ладони к губам, жадно глотая и…

Нет!

Нет, нет, нет!

— Нет! — закричал Аксель, засовывая пальцы в рот и обсасывая их. Это была не кровь. Это была вода. Теплая вода. — Нет, нет, нет!

Он провел ладонью по лицу, прежде чем лизнуть ее. Вода.

Сделал то же самое с рукой.

Вода.

Все это была водой, но он чувствовал запах крови. Он чувствовал ее вкус в воздухе. Он мог…

Он выругался, когда яркий свет ослепил его. Кто-то включил лампы. Слишком привыкшие к темноте глаза видели все расплывчато; он несколько раз моргнул, вода продолжала цепляться за ресницы и стекать по лицу. Ему потребовалось гораздо больше времени, чем следовало, чтобы понять: он находится в душе, причем в довольно роскошном. Пол и стены были выложены красивой черной плиткой. Душ был просторным, с золотой фурнитурой, двумя лей-

ками «*тропический дождь*» в центре и скамьей в другом конце, которую он явно пропустил в своем маниакальном слепом поиске. Одна стена была полностью стеклянной, и именно там он увидел ее — она восседала на туалетном столике. Ее длинные ноги были скрещены, глубокий разрез темно-красного платья доходил почти до бедра. На ее лице играло веселье, когда она поднесла к губам хрустальный кубок, делая глоток, который окрасил ее губы еще ярче, чем прежде.

— Жажда может быть такой сукой, не правда ли? — приторно улыбнулась она.

— Не такой сукой, как ты! — прохрипел он.

Она цокнула языком, грациозно соскальзывая со столешницы. Стук ее каблуков был резким, когда она пересекала плиточный пол, прежде чем постучать ногтями по стеклу, заставив его поморщиться.

— Твои чувства настолько обострены, что это причиняет боль, и все напоминает тебе о том, чего ты не можешь иметь, — ответила она чувственным мурлыканьем. — Все остальные потребности отходят на второй план. Потребность есть, пить, мыться, трахаться. — она пожала плечами, делая еще глоток из бокала. — Мне говорили, что для Наследия на грани кровавой

жажды обращения все еще хуже. Это правда?

— Я не в курсе, — огрызнулся он. — Мне не с чем сравнивать.

— Справедливо, — задумчиво произнесла она, постукивая ногтем по стеклу. — Приведи себя в порядок и приходи ко мне на ужин. Мы сможем обсудить твою… ситуацию подробнее.

— Нет, — процедил он.

— Аксель, дорогой, у тебя на самом деле нет выбора, — ответила она. — Либо ты отмоешься сам, либо я пришлю Джулиуса помочь тебе.

Аксель моргнул, глядя на свое обнаженное бедро, и обнаружил, что оно полностью зажило.

— Все остальное уходит на задний план, — повторила Бри. — Даже боль, не связанная с жаждой, становится пустяком по сравнению с ней. Было глупо оставлять ее без цели. Можешь отблагодарить меня, присоединившись к ужину.

С этими словами она повернулась и вышла из ванной, и каждый стук ее каблуков заставлял его вздрагивать. Зрение все еще было нечетким, пока он осматривал свою кожу. Все раны, нанесенные по приказу отца, исчезли. На руках были следы от ногтей, но он был почти уверен, что нанес их себе сам. Возможно, выход из темноты поможет ему почувствовать почву под ногами и вернуть

хоть какой-то контроль над собой.

Опираясь на стену, он сумел подняться на ноги, спотыкаясь, подошел под струи душа. Вода была горячей по сравнению с брызгами, что долетали до него у стены. Все, что он мог делать — это стоять так минуту, позволяя воде бить по телу, прежде чем сделать усилие и снять белье.

Ему приходилось проговаривать каждое движение про себя.

Дотянись до бутылки шампуня.

Открой ее.

Наклони.

Нажми пальцами на бутылку.

Смотри, как она выливается на руку, как выльется ее кровь.

Нет!

Намыль волосы.

Смой.

Почувствуй воду.

Вода, не кровь.

Это вода.

Вода.

Горячая вода.

Горячая, как огонь.

Ее огонь.

Ее огненная кровь.

Блядь!

К тому времени, как он наконец вывалился из душа и потянулся за полотенцем, он был измотан, а ему еще нужно было почистить зубы и одеться. На туалетном столике он нашел стопку одежды, которую совершенно не заметил, пока Бри говорила с ним. Впрочем, он и сейчас мало на чем мог сосредоточиться.

Почисти зубы.

Вот что ему нужно было делать.

Паста на щетку.

Чисть зубы.

Чисть зубы.

Чистые зубы, чтобы вонзить их в ее горло и окрасить их в красный.

— Да вашу ж мать! — выплюнул он, разбрызгивая пасту и швыряя щетку в зеркало.

Он уперся руками в столик, свесив голову. Он не знал, сколько еще сможет это выносить. Ему просто нужен был глоток. Хоть что-то, чтобы унять жажду. Что-то, чтобы заполнить ноющую пустоту его силы. Что-то, в чем можно утонуть, но не это.

Он вдруг понял, почему именно Тесса теряла себя в бутылке спиртного или в постели с кем-то другим. На данном этапе подошло бы любое

отвлечение. Будь то боль, удовольствие или опьянение.

Как ни странно, даже Мансель стал желанным отвлечением, когда вошел в дверь и рявкнул: «*Одевайся, твою ж мать*».

В черных штанах и черной рубашке, которую он целую минуту пытался застегнуть, прежде чем сдался из-за дрожащих пальцев, он последовал за Манселем по переходам, которыми, возможно, уже ходил раньше. Он не был уверен. Однако его привели не в ту же столовую. Его повели еще на несколько пролетов вверх и через гостиную. Отодвинув занавеску, Мансель жестом велел ему проходить, и он шагнул на балкон.

Естественно, они были под землей. Так что ни неба, ни солнца здесь не было, но воздух здесь был свежее, чем там, где его держали внутри. Небольшой стол на двоих был накрыт легким ужином, но Бри не сидела в ожидании. Она стояла спиной к нему у перил, широко расставив руки и положив ладони на поручень.

Сунув руки в карманы, Аксель направился к ней. Еда не вызывала ни малейшего желания. Это было не то, чего он хотел; она была бы на вкус как пепел. Он замер, когда заметил маленький бокал с чем-то красным. Он был не больше стопки, но

он схватил его и осушил прежде, чем успел осознать, что делает.

В металлическом привкусе меди чувствовалась слабая соль. Значит, фейри воды. Все равно не то, чего он жаждал больше всего, и этот крошечный глоток только усилил жажду, а не унял ее. Его тени издали слабый импульс, от которого заболела душа. Ноги едва не подкосились от гложущей боли, пока сила требовала все больше и больше.

Бри так и не повернулась к нему, но шорох заставил его обернуться. Там стоял Джулиус с кубком и ухмылкой на лице. Мужчина ничего не сказал, протягивая ему серебряную чашу. Аксель без колебаний схватил ее и выпил все содержимое в три глотка. Он почувствовал, как капля потекла по подбородку, и смахнул ее большим пальцем, облизав его дочиста. Он нутром чуял, что сегодня больше не получит ни капли, если не согласится на то, что Бри хочет обсудить с ним прямо сейчас.

Отставив кубок, он подошел к ней. Она мельком взглянула на него. Ее медового цвета глаза скользнули по его фигуре, и затем снова уставилась на Подземный город внизу.

Тогда он понял, где находится. Он видел внизу здание, напоминающее Трибунал. Нужно было

пройти сквозь него, прежде чем войти в Дом Четырех, встроенный в стену Подземелья.

Дом был высотой с саму пещеру и расходился на четыре отдельных крыла, каждое из которых было отмечено символом одного из четырех кланов. Символом Бри был треугольник внутри круга, и с такой высоты он мог видеть все Подземелье. Он даже мог различить башню, в которой находился их пентхаус в Свободном районе на другой стороне сети Подземелье.

— Красиво, не правда ли? — спросила Бри, перекинув иссиня-черные волосы через плечо.

Аксель никогда не считал Подземелье красивым. Но он мог признать, что в его жителях было что-то стойкое. Они были выжившими в мире, который хотел забыть об их существовании.

Когда он ничего не ответил, она продолжила:

— Надеюсь, душ и последующее подкрепление освежили тебя?

— Давай без формальностей, Бри, — сказал он, осматривая все внизу. — Ты знаешь, что этого было недостаточно.

— Нет, но этого хватит, чтобы ты мог сосредоточиться на этом разговоре в течение примерно следующего часа. Затем, я подозреваю, жажда снова захватит твои мысли, — просто ответила

она.

— Звучит чудесно, — пробормотал он.

Бри больше ничего не сказала. Она лишь продолжала смотреть на районы.

Когда прошло не менее тридцати минут, Аксель сказал:

— Если у меня всего час, тебе стоит перейти к делу, пока ты еще можешь.

— Ты — первое Наследие за долгое время, которому действительно не плевать на тех, кто здесь живет, — ответила она. — Ты знал об этом?

— Я…

Но он не нашел, что на это ответить.

— За тысячелетия сюда приходило много тех, кто устанавливал законы, провозглашал себя Лордами и Королями. Они приходят сюда, чтобы напомнить нам, кто правит, и почему это они, а не мы. Они присылают нам своих темных и порочных, преступников и монстров. Они не желают смотреть на них или иметь с ними дело, поэтому отправляют их сюда гнить и пропадать, запертыми и забытыми. Время от времени появляется кто-то, кто видит нас такими, какие мы есть на самом деле, но они никогда не выживают долго. А если и выживают, то вскоре обнаруживают, что стали одними из нас. — Она наконец повернулась

к Акселю, проводя пальцами по перилам по мере движения. — Совсем как ты сейчас.

— Я не один из вас, — отрезал он.

— Пока нет.

— И никогда не буду.

Ее красные губы сжались в тонкую линию, прежде чем она произнесла:

— Пожалуй, ты ничем не отличаешься от всех представителей Наследия, что были до тебя.

— Ты говоришь так, будто сама никогда им не была, — парировал он. — Или прошло столько времени, что ты забыла, каково это?

Она издала безрадостный смешок, подходя к нему ближе.

— Твой дерзкий язык всегда меня забавляет, но он выдает твой возраст. По сравнению со мной ты ребенок.

— И все же ты хочешь, чтобы я был на твоей стороне, — возразил он.

Ее улыбка была острой, когда она сказала:

— Потому что за все свои годы я вижу твой потенциал. Я знаю, кем мы могли бы стать и чем мог бы стать этот мир. Ты думаешь, что ты здесь — замученная душа? Думаешь, что Кровавая жажда, это обращение в Дитя Ночи — худшее, что может с тобой случиться? Ты ничего не знаешь

о войне и пытках. Ты ничего не знаешь о том, как сражаться за правое дело и проиграть. Ты видишь в этой жизни проклятие, в то время как другие находили в ней благословение.

— Что ты сейчас сказала? — потребовал он, потому что уже слышал эти слова раньше.

Но то зудящее чувство в глубине горла снова дало о себе знать, и он не мог вспомнить, где их слышал или кто их произнес. Только не сейчас, когда воспоминание о том, какой была кровь на вкус меньше часа назад, всплыло на передний план.

Тряхнув головой, чтобы прояснить мысли, он спросил:

— Как давно ты стала вампиром, Бри?

Она подошла еще ближе, касаясь его груди своей, и потянулась вверх. Ее ладонь скользнула по его челюсти, прежде чем большой палец провел по его губам.

— Очень давно! Дольше, чем дышит этот мир.

Но он едва слышал ее ответ — что-то насыщенное и металлическое ударило по его чувствам. Все в нем стало хищным, и он резко обернулся к дверному проему, где стоял Джулиус с фейри.

С истекающей кровью фейри.

На ее предплечье была глубокая рана, которой

Джулиус не давал затянуться, и Аксель бросился вперед.

Или попытался.

Рука впилась в его горло, острые ногти вошли в трахею. Он хрипло вдохнул, когда Бри прижала его к коленям.

— Особенность Кровавой жажды в том, что ты настолько зацикливаешься на ней, настолько переполняешься желанием, что забываешь о других потребностях. Ты игнорируешь нужду в еде и воде, но твое тело — нет. Ты слабеешь, и тебе все равно, — сказала она, пока он пытался оторвать ее руку от своего горла.

Но Дети Ночи были так же сильны, как фейри или представители Наследия. А Аксель здесь был лишен сил. Слаб, как она и сказала.

Джулиус подошел ближе вместе с фейри. И, удерживая Акселя одной рукой на месте, Бри вонзила клыки в руку фейри. Аксель забился, из его горла вырывались сдавленные крики отчаяния. Не потому, что она держала его за горло, а потому, что все, что он видел — было красным.

Все, что он чувствовал — это металлический запах жизненной силы.

Все, что он слышал — это шум крови в ушах, напоминающий ему о его нужде с каждым уда-

ром пульса.

Все, что он мог ощутить на вкус — это воспоминание о времени, когда он был целым, здоровым и в безопасности.

Все, что он ощущал — это жжение в горле, в венах, в самой душе от того, что ему в этом отказывали.

Прошла целая вечность, прежде чем она наконец оторвалась от руки фейри, проведя большим пальцем по уголку губ. На подушечке пальца заблестело красное, и она заставила его смотреть, как ее язык слизывает это. Слезы обожгли глаза, когда его последнюю надежду на облегчение увели прочь.

Бри скользнула рукой вверх по его горлу под подбородок, заставляя его запрокинуть голову. Поскольку он был на коленях, а она на каблуках, его голова оказалась на уровне ее живота. Она провела рукой по его волосам.

— Судьбы могут быть так жестоки, не правда ли, дорогой Аксель? — промурлыкала она с притворным сочувствием. — Тебе нужно только сказать слово, и я позову ее обратно.

Но он услышал собственный голос:

— Она не моя.

Бри склонила голову набок и долго изучала его с

нечитаемым выражением лица. Затем на ее губах заиграла легкая улыбка. Ее рука переместилась на его челюсть, большой палец погладил скулу.

— Я точно знаю, что тебе нужно, дорогой. Просто назови мне ее имя, и я найду ее для тебя.

— Я не знаю его, — ответил он.

Потому что оно всегда было там, на кончике языка, но ускользало.

Ее большой и указательный пальцы сжали его подбородок, удерживая его взгляд на ее глазах.

— Тогда расскажи мне о ней, — убеждала она.

Он потряс головой, пытаясь прояснить разум, и ее хватка усилилась. Ее ногти впились достаточно глубоко, чтобы он поморщился. Но это также позволило ему сосредоточиться.

— Черные кудри и теплая кожа. Золотистые глаза, — пробормотал он.

— Что еще? — подтолкнула она.

— Она будет на вкус как огонь и желание, — сказал он.

О боги, так оно и будет. Огненная, горячая и его. Его, чтобы владеть.

Его, чтобы взять.

Бри отпустила его подбородок, и он сел на пятки, чувствуя себя так, словно пробежал десять миль. Сердце колотилось, дыхание было слиш-

ком частым.

— Я найду ее для тебя, — произнесла Бри успокаивающим голосом.

Он снова посмотрел на нее, и в груди расцвела надежда.

— Правда?

Она кивнула, ее улыбка стала шире.

— А до тех пор? — спросил он, уже с ужасом думая о возвращении в ту кромешную тьму, чтобы медленно угасать.

— Я не отправлю тебя обратно в темноту, дорогой Аксель, — ответила она. — Я дам тебе все, что тебе нужно. Я лишь прошу отплатить услугой за услугу, когда придет время.

ГЛАВА 10. Тесса

Она выскользнула из постели, не проронив ни слова и не оглянувшись. Она знала, что он не спит. Лука всегда просыпался раньше нее и обычно уже делал дела по комнате к тому моменту, как она открывала глаза. Но не этим утром. Он все еще лежал там, позволяя ей прижаться к своему боку, и… боги… она выспалась. Глубокий сон без сновидений и видений. Он остался в постели ради нее, и ей не хотелось задумываться, почему.

Или о том, как ее живот делает непозволительные вещи, стоит ей подумать об этом слишком долго.

Но ей нужно было встать и вернуться в свою комнату до того, как появится Орэлия, как та делала каждое утро.

Сделав успокаивающий вдох, она вызвала портал и шагнула в него. В груди щемило от того, что он даже не попытался ее остановить, но она списала это на связь.

Потому что ей было плевать.

Сбросив ночную одежду на пол, она сняла резинку с волос и провела по ним рукой. Она чувствовала себя более собранной. Менее хаотичной. Более сбалансированной.

Полагала, что полноценный ночной отдых

именно так и действует на всех живых.

Она сделала всего пару шагов к ванной, когда голос заставил ее подпрыгнуть, а сердце — подлететь к горлу.

— Так вот чем ты теперь занимаешься?

Она резко обернулась, прижав руку к груди.

— Боги, Декс, — выдохнула она. — Что ты здесь делаешь? Да еще и в темноте?

— Я надеялся доказать Орэлии, что она ошибается. Но в этом вся ты, — ответил он из кресла. Свет не горел, но камин все еще слабо тлел, отбрасывая пляшущие тени на его лицо.

— О чем ты говоришь? — спросила она.

— На тебе его рубашка, Тесса, — сказал он с многозначительным взглядом.

Она посмотрела вниз, внезапно вспомнив, что на ней все еще рубашка Луки. Она доходила ей до середины бедра и была застегнута лишь наполовину. Ровно настолько, чтобы прикрыть грудь.

Запахнувшись плотнее, она поджала губы, отказываясь смотреть на Декса.

— Что ты делаешь, Тесса? — потребовал он, поднимаясь на ноги.

Он обогнул диван и остановился перед ней. Его безупречно белая рубашка была заправлена в темные брюки.

И почему он уже одет?

Солнце еще даже не взошло.

— Что ты делаешь? — повторил он.

— Если тебе так важно знать, я шла в ванную, — ответила она, указывая на дверь в другом конце комнаты.

Декс закатил глаза.

— Что у тебя с ним? Именно поэтому мы не хотели, чтобы ты вообще его видела. А потом ты сказала ему, что он может остаться?

— Я ничего ему не говорила, — огрызнулась она, тыча пальцем ему в грудь. — Рордан сказал, что он может остаться здесь. Не я.

— Если бы ты позволила мне разобраться, когда он появился, ничего этого не случилось бы, — парировал он. — Как тебе удается портить все и вся каждый гребанный раз?

Она издала резкий смешок недоверия и отступила на шаг.

— Ты хочешь сказать: почему тебе всегда приходится за мной все убирать, верно?

— Это не…

— К твоему сведению, здесь нечего убирать! — перебила она. — Я ничего не испортила. Если только есть вещи, о которых ты мне не рассказал? В таком случае: сам виноват, что скрывал

их от меня.

— Ты упускаешь суть, Тесса, — прорычал Декс, потирая переносицу.

— Нет, это ты упускаешь суть! — возразила она. — Как я узнаю, что я что-то порчу, если я даже не знаю, что здесь можно испортить?

— Тебе просто нужно доверять нам, — сказал он, в разочаровании вскидывая руки.

— Ты знаешь, что я никому не доверяю слепо.

— Я не «*кто-то*», — выплюнул он. — Или не был им, пока не появился он.

— Теон здесь ни при чем, как и Лука.

Он издал издевательский смешок.

— На тебе его гребанная рубашка, Тесса.

— Мне нужно было поспать, Декс! Я не могла уснуть с тех пор, как приехала сюда! — закричала она.

— Ты пила чай, который советовал Лорд?

— Я…

Она замолчала, потому что не пила его уже несколько ночей. Конечно, когда она его пила, она спала, но это не был отдых. Напротив, проснувшись, она чувствовала себя еще более разбитой. Сны были ярче, интенсивнее, и после них она чувствовала себя совсем не в своей тарелке.

— Так я и думал, — съязвил Декс. — Мы пыта-

емся помочь, но ты не позволяешь. Вместо этого ты возвращаешься к ним. Ты забываешь о своей цели…

— Я ничего не забыла! — выплюнула она, упираясь ладонями в его грудь и сильно толкая.

Ее сила вышла наружу, отбросив Декса назад. Вот только она не контролировала ее, в чем и обвинял ее Лука. Ее саму отбросило назад той же силой. Звук ударов тел о мебель эхом разнесся по комнате. Она судорожно вздохнула, когда боль пронзила позвоночник и отдалась в руках. Тессе потребовалось несколько мгновений, прежде чем она смогла подняться на колени.

Она увидела, что Декс уже встал на ноги и идет к ней. Его рубашка была разорвана от всплеска неожиданной силы, а темно-каштановые волосы растрепались.

— Тесси, — вздохнул он. — Ты в порядке?

Он протянул руку, помогая ей встать.

— Я в норме, — пробормотала она, вырывая руку из его хватки и одергивая рубашку Луки.

Он взял ее лицо в ладони, заставляя поднять голову. Она посмотрела в темные глаза, которым когда-то доверяла больше всего на свете.

Когда все изменилось?

Когда она начала подозревать его больше, чем

верить в то, что он желает ей только лучшего?

— Последние несколько лет я говорил тебе быть той, кем они хотят видеть тебя сейчас, чтобы ты могла стать той, кем тебе суждено быть позже, — сказал он. — Это «*позже*» настало, Тесси. Ты знаешь свою цель. Сосредоточься на ней. А об остальном позволь беспокоиться нам.

— Ты всегда знал? — спросила она плоским, монотонным голосом.

— Знал что? — спросил он, заправляя прядь ей за ухо.

— Обо мне.

Он помедлил, его пальцы все еще были в ее волосах.

— Я всегда знал, что ты предназначена для большего, Тесси. Мне просто нужно было, чтобы ты тоже в это поверила.

— Но знал ли ты о моем происхождении? — настаивала она. — О моей силе? О том, кто я такая? Что во мне кровь Ахаза и… что я — вот это?

Его глаза сузились.

— Ты знаешь свою родословную, Тесса?

— А ты?

— Только то, что знает Лорд Джоув, — ответил он. — Верил ли я всегда, что ты нечто большее? Да. Но я не мог знать, насколько, пока твоей силе не

позволили проявиться. И я был прав, не так ли?

— Наверное, — пробормотала она.

— Так сосредоточься на своей судьбе, Тесса.

— Ладно, — сказала она, отводя взгляд.

— И стоит судьба не с ними. Я думал, ты это приняла.

— Приняла.

— Тогда начни вести себя соответственно! — сказал он, и его тон снова ужесточился, когда он убрал руки.

Она сердито посмотрела на него.

— Убирайся, Декстер.

— Прими душ и смой с себя его запах, — парировал он, направляясь к двери. — Завтрак скоро будет готов.

Она смотрела ему вслед. Спина его белой рубашки была разодрана еще сильнее, чем на груди. Когда дверь за ним захлопнулась, она пересекла комнату к лежащему на полу грязно-белому перу. Подняв его, она провела пальцем по мягким бородкам.

Один раз. Другой.

Она взяла его с собой в ванную, вертя в руках и изучая. Только когда она была готова зайти в душ, она осторожно отложила его на столешницу и расстегнула пуговицы на рубашке Луки. Она

сложила ее и припрятала в глубине шкафа для белья. Закрыв дверцу, она почувствовала его через связь.

Не Луку.

Теона. То же нерешительное прикосновение, которое она чувствовала в ночь, когда издевалась над ним.

По какой-то непонятной причине, а скорее всего, назло всему, за что Декс только что ее отчитал: она ответила.

— *Что?* — потребовала она.

— *Я почувствовал тебя несколько минут назад. Ты в порядке?*

Прошло несколько дней с тех пор, как она слышала его голос, и звук его в ее сознании заставил связь немедленно натянуться и заныть так, как она не чувствовала с той ночи. Сон рядом с Лукой успокоил одну часть, но эту другую? Она всегда будет желать Теона, пока не найдет способ разорвать их связь.

— *Тесса? Ты ранена?* — его голос раздался снова, но все, о чем она могла думать — это обвиняющие слова Декса о том, что он прав. Она теряет сосредоточенность на своем деле.

Восстановить баланс.

Исполнить предназначение.

Навсегда покинуть этот гребанный забытый мир.

— *Ответь ему, искусительница! Или я через минуту буду выламывать твою дверь, чтобы лично убедиться, что ты не умираешь,* — раздалось по связи грубое рычание Луки.

— *Не утруждайся,* — парировала она. — *Меня здесь уже не будет.*

— *Значит, ты не ранена?* — спросил Теон, и голос его звучал… отстраненно?

Чем он занимался?

Это не имело значения.

Ей должно быть плевать.

— *Нет, я не ранена, но даже если бы и была — я больше не твоя забота,* — огрызнулась она в ответ.

Тишина затянулась так надолго, что она подумала, не сдался ли он наконец. Но потом…

— *Ты забыла,* — сказал Теон.

— *Забыла что?*

— *Что я всегда буду сражаться за тебя. Ты навсегда останешься моей.*

Она спускалась по прохладным ступеням из белого мрамора, ведя пальцами по стене. Сферы золотистого света освещали ей путь, Роан и Найла трусили рядом. Они были утешительным

присутствием в хаосе ее мира.

Тесса приняла душ и оделась. Не в тренировочную одежду, как от нее ожидали, а в легинсы и мягкий серый свитер. На мгновение она подумала снова надеть рубашку Луки, просто чтобы досадить Дексу. Но его запах отвлекал бы ее от того, что она должна была сделать сегодня.

Орэлия так и не появилась в ее комнате. Тесса могла лишь предположить, что Декс велел ей этого не делать. Она заметила, как он замер с куском во рту, когда она вошла в столовую: босая, бесшумная, с распущенными и все еще влажными волосами.

Тесса также заметила, что он сидел за столом, а рядом стояла тарелка, заранее наполненная для нее. Рордана не было, но был Дагиан. Саша, его Источник, сидела рядом, не отрывая глаз от еды. Наследник Ахаза не проронил ни слова за весь завтрак. Все молчали. Напряжение в воздухе было густым, и когда Тесса извинилась, съев всего пару кусочков, никто не попытался ее остановить.

Следующим пунктом в ее новом распорядке дня обычно была тренировка с Одессой, но сегодня она не собиралась идти тренироваться с Лукой. Она могла провести с ним всю ночь в одной постели, но все еще была в ярости из-за того, что он

пошел к Рордану не сказав ей. Если он думал, что она просто примет это навязанное соглашение, он глубоко заблуждался.

Подняв руку, она извлекла перо из вихря света, вращая стержень между большим и указательным пальцами. Она миновала несколько стеклянных камер, большинство из которых пустовало, прежде чем остановиться перед камерой Вальтера.

Волосы Лорда стали немного длиннее, и теперь он еще больше напоминал своего младшего сына, чем старшего. Его темно-ореховые глаза яростно смотрели на нее с маленькой койки. Кандалы на запястьях сделали кожу вокруг красной и содранной, и ее губы тронула улыбка при виде этого. У него было чуть больше места для движений по сравнению с пленником в конце коридора. Вальтер мог хотя бы мерить шагами свое небольшое пространство, а ведро для испражнений стояло на другом конце камеры.

— Где Эвиана? — потребовал Вальтер, все еще говоря тоном Лорда, которым он больше не являлся.

— Я уже сказала тебе, что с ней все в порядке, — ответила Тесса, склонив голову и продолжая вращать перо. — Я знаю, что ты можешь с ней

общаться.

— Я хочу ее видеть, — ответил он.

Она издала короткий смешок.

— И подпитываться от нее в бесполезной попытке выбраться из этой камеры? Я тебя умоляю, я не настолько идиотка.

— То, что я делаю со своим Источником, тебя не касается! — парировал он.

— Очевидно, касается, раз я могу решать, увидишь ты ее или нет, — сказала Тесса. — Ты знаешь, что это такое?

Взгляд Вальтера метнулся к перу, которым она помахивала перед стеклом, но он ничего не сказал.

— Полагаю, мой вопрос должен звучать так: знаешь ли ты о каких-либо существах с пернатыми крыльями? Существах, которые могут скрывать свои крылья так же, как ты свои?

Он одарил ее мрачным, сухим взглядом.

— Неужели ты настолько глупа?

— Нисколько, — ответила она с приторной улыбкой. — На самом деле, твой сын считает меня довольно умной.

— Тогда с какой стати ты ждешь, что я отвечу на вопрос, если ты не даешь мне увидеть Эвиану? Это вопрос переговоров, Тессалин, — сказал он.

Найла издала низкое рычание на его тон. Нечто среднее между угрожающим и надменным, а Роан прижался к ее ноге.

— *Переговоров,* — повторила она, отправив перо прочь своей магией и приложив ладонь к стеклу камеры.

Оно мерцало, свет и энергия плясали по панели, но она впитывала их, стягивая все в пространство под ладонью.

— Ты хочешь что-то взамен?

— Да! — прошипел Вальтер. — Я хочу видеть Эвиану.

— Это невозможно, — ответила Тесса с притворным сочувствием, пока сила продолжала скапливаться под ее рукой.

— Что ты делаешь? — спросил Вальтер, его взгляд метнулся к разрастающейся магии.

— Честно говоря, я и сама не уверена, — ответила она, склонив голову и наблюдая за ростом силы.

— Прекрати немедленно! — потребовал он.

— Это и есть часть переговоров?

— Что? Нет. Это…

Она мрачно улыбнулась, когда он замолчал.

— Я ничего не знаю об этом гребанном пере, — сказал Вальтер, не отрывая взгляда от места, где

ее рука соприкасалась со стеклом камеры.

— О, ну тогда ладно, — прощебетала она. — Думаю, кто-то другой здесь сможет ответить на эти вопросы. Мне нужно знать об Акселе.

— Аксель? — повторил Вальтер.

— Да, — протянула она. — Знаешь, тот самый твой другой сын?

— Что тебе от него нужно?

— Я не думала, что ты настолько забывчив, учитывая, какую обиду ты таил десятилетиями, — размышляла она.

Она напрягла пальцы на стекле, и магия содрогнулась от этого движения. Глаза Вальтера расширились, а лицо побледнело.

— Так что? — настаивала она.

Его взгляд метнулся к ней, но тут же вернулся к стеклу. Тогда она прижала и вторую ладонь к гладкой поверхности.

— Что ты делаешь? — повторил он.

— Ты и правда рассеян, не так ли? Я уже сказала тебе, что понятия не имею, к чему это приведет, как и говорила раньше, что стану погибелью всего твоего рода. Это включает и Акселя, а мне сказали, что ты где-то его прячешь, — сказала Тесса.

Сила в ее венах вибрировала от дополнитель-

ной магии, которую она в них вливала.

— Я не скажу тебе, где он, только чтобы ты могла его убить, — сказал Вальтер с легкой дрожью в голосе.

— Можно подумать, ты любящий и заботливый отец, — саркастично заметила она, чувствуя, как сила искрится в ее глазах. — Он нужен тебе только как рычаг давления.

— Который у меня сейчас и есть! — ответил он, вскинув подбородок. — Ты только что дала мне преимущество.

— Нет, мой свергнутый Лорд, — сказала она тоном холодным, как смерть и тьма, которую она ненавидела. — Преимущество все еще у меня!

Резким толчком силы свет и энергия, которые она копила, преломились сквозь стекло и ударили прямо в его камеру. Лучи магии вырвались наружу, поражая Лорда Ариуса со всех сторон: они рикошетили от стекла и мрамора.

По правде говоря, она не знала, что произойдет, когда приложила руку к этому стеклу. Она не знала, что делает; она никогда не знала.

Импульсивная.

Неконтролируемая.

Дикая.

Этого от нее ждали, и она продолжала этому

соответствовать.

Крики агонии Вальтера по ту сторону стекла только подпитывали ее. Сердце колотилось от прилива адреналина: кто-то столь могущественный был в ее власти. Тот, кто требовал запереть ее в клетку. Приручить. Тот, кто предлагал использовать ее для заключения сделок и верил, что ее единственное предназначение: служить у ног Наследия.

Когда зачарованная камера поглотила последние остатки ее силы, она увидела его на полу, сжавшегося в комок. Одежда была в дырах, на штанах и рубашке виднелись темные пятна от порезов на коже.

Снова поднеся руку к стеклу, она постучала пальцами по поверхности.

Один раз.

Второй.

Третий, прежде чем снова плотно прижать ладонь. Энергия немедленно устремилась к ней.

— Не надо! — выдохнул Вальтер, пытаясь приподняться на руках.

Даже отсюда она видела, как дрожат его руки от этого усилия.

Убрав руку, она спросила спокойным, собранным тоном:

— Где Аксель?

— Мои советники забрали его! — тяжело дыша, ответил он. Его лицо приобрело зеленоватый оттенок, словно его вот-вот вырвет.

— Куда забрали?

— В Подземелье.

— Куда именно в Подземелье? — жестко спросила она, проводя пальцем по стеклу.

Но Вальтер покачал головой, сплевывая кровь на пол.

— Я не…

— Не смей говорить, что не знаешь! — отрезала она, и разряд силы ударил в камеру.

Он попал Вальтеру в бок, в то самое место, куда он когда-то ударил Теона кинжалом. Вальтер снова рухнул лицом вниз, ударившись подбородком об пол. Тесса услышала его проклятие, когда он прикусил губу.

— Ты скажешь мне, мой свергнутый Лорд. И знаешь почему? — она не дала ему ответить. — Потому что ты ценишь собственный комфорт и безопасность выше жизни своего сына. Ты скажешь мне, потому что предпочтешь, чтобы я нашла его, прекрасно зная, что это будет концом его жизни. Сам ты уж точно не будешь терпеть боль ради его спасения.

Вальтер снова покачал головой, с трудом поднимаясь на четвереньки.

— О да. Потому что ты все еще думаешь, что найдешь выход. Все еще думаешь, что сможешь победить. Ты сидишь в этой камере дни и ночи напролет, планируя и замышляя. Но вот тебе секрет, Вальтер, — промурлыкала она, подходя к стеклу вплотную, что на нем осталось пятно от ее дыхания. — У меня больше нет души. Я больше ничего не чувствую, и в отличие от тебя, я не боюсь умирать.

Тесса с силой ударила ладонями по стеклу, высвобождая силу. Свет в камере стал таким ослепительным, что она больше не видела Лорда Ариуса, но чувствовала, как ее сила пирует. Она чувствовала, как та проникает в его душу, зарывается глубоко и забирает, забирает, забирает.

Роан и Найла вскочили на лапы: один рычал, другая издавала тихий, жалобный скулеж.

Прошли считаные секунды, прежде чем Вальтер закричал, и что-то в глубине ее сознания подсказало, что убивать его нельзя. Не сейчас. Он им еще нужен.

Она оттянула силу назад, оставив Вальтера задыхаться посреди камеры. Его рубашка превратилась в лохмотья, торс был покрыт глубокими

порезами и ожогами.

— Тебе есть что сказать мне? — спросила она, постукивая пальцем по стеклу.

Вальтер вздрагивал от каждого стука, и от каждого его содрогания ее улыбка становилась шире.

— У меня есть место в Свободном районе. Я плачу Альфе и Бете достаточно, чтобы купить их молчание. Тебе придется заплатить им больше за их предательство, — ответил Вальтер. Затем он резко повернулся, его глаза были полны ненависти, когда он добавил с усмешкой: — Удачи!

— Спасибо, — ответила она, ведя пальцами по панели и делая несколько шагов прочь. — Скоро увидимся, Вальтер!

Она оставила его там, не заботясь о том, получит ли он помощь. Кандалы не давали ему исцелиться самому, так что понадобится Целитель. Это была чужая проблема.

— *Тесса, ты где?* — раздалось рычание Луки в связи.

Должно быть, ее щиты соскользнули, пока она была… занята.

— *Тебя это не касается,* — ответила она, продолжая путь по коридору. — *Разве сейчас не твое обычное время для тренировок?*

— Обычное, но благодаря тебе у меня больше нет ученицы. Тесса…

Предупреждающий рокот в его голосе заставил ее едва не споткнуться на ровном месте, а в животе снова начались те самые непозволительные вещи.

— Ты сказал, что меня должен тренировать кто-то, чей уровень силы близок к моему. Пока такой специалист не найден, у меня есть дела поважнее.

— Тесса… когда я тебя найду…

Но она отсекла его, с силой вернув щит на место, и остановилась перед последней камерой слева.

Он сидел там же, где и в прошлый раз, когда она спускалась сюда. Длинные каштановые волосы спускались ниже плеч, все такие же спутанные. Щетина стала чуть длиннее, но ненамного. Он был без рубашки, и она видела Метки, идущие по всей длине его левой руки. Массивное ониксовое кольцо на пальце резко контрастировало с ошейником из чистого белого камня на шее, золотые вкрапления которого мерцали в слабом свете камеры.

И его сапфировые глаза уже были прикованы к ней.

С преувеличенным изяществом она опустилась

на пол, сев на то же место, что и в прошлый раз. Мужчина вскинул бровь, его губы дрогнули. Он явно сдерживал ухмылку.

Совсем как кое-кто другой.

Роан устроился рядом, положив голову ей на колени, но Найла мерила шагами пространство перед камерой, принюхиваясь к полу, словно что-то искала.

— Как ты оказался в этой камере? — спросила она, перебирая пальцами шерсть Роана.

Мужчина долго смотрел на нее, прежде чем наконец произнести:

— Я слышал, как ты пытала Лорда Ариуса, а теперь ты пришла ко мне за светской беседой?

— Это проблема? — бросила она вызов.

Мужчина пожал плечами.

— Зависит от твоих мотивов.

— Я собираю валюту, — ответила она, откинувшись на руки.

— И что же ты узнала?

Тесса пожала плечами и подняла руку, извлекая перо из вихря золотистого тумана.

— Ты знаешь, у каких существ могут быть пернатые крылья?

Мужчина вытянул ноги, скрестив их в лодыжках.

— Лорд Ариуса был прав. Ты совсем не умеешь вести переговоры, — сказал он, откинув голову к стене.

— Лорд Ариуса сейчас истекает кровью в агонии от того, что мой свет вырвал кусок его души из вен, — огрызнулась она, подаваясь вперед. — Я прекрасно умею вести переговоры.

Мужчина медленно опустил подбородок, его взгляд снова встретился с ее взглядом.

Тесса откашлялась, проводя кончиком пальца по бородкам пера.

— Я прекрасно понимаю, что такие методы вряд ли подействуют на тебя.

— Потому что ты умная — как она, — ответил он.

Она замерла на этом замечании, но заставила себя сосредоточиться на задаче.

— Я верю, что мы можем прийти к… своего рода соглашению, — продолжила она.

— И с чего бы мне заключать с тобой соглашение? — спросил он, сузив глаза.

— Потому что в отличие от Лорда Ариуса и того разговора, который ты так невежливо подслушал…

— Здесь довольно трудно чего-то не услышать, — перебил он.

— В любом случае, я рискну предположить, что в отличие от Лорда Ариуса, ты — честный отец, — продолжала она, вертя перо в руке.

Она видела это боковым зрением. Видела, как мужчина замер.

— Я воображаю, что в то время, как Вальтер выдал свои секреты, чтобы обречь сына и спасти себя от небольшой боли, ты сделаешь ровно наоборот. — Она подняла на него взгляд. — Я права?

Мужчина ничего не сказал, но жесткий взгляд был достаточным ответом. Если бы она еще хоть что-то чувствовала. Она бы, наверное, съежилась под этим взглядом. Жаль, что она была так же лишена души, как только что сказала Вальтеру. Это было напоминанием и ей самой, и всем остальным.

— Чудесно! Я привлекла твое внимание, — сказала она, поворачиваясь так, чтобы сидеть на коленях. — Но чтобы мы точно понимали друг друга: я сплю рядом с ним. Я уберегла его от того, чтобы он был заперт в одной из этих камер, хотя признаю — это было потому, что я не могла допустить, чтобы он узнал о тебе прямо сейчас. Теперь я — его защита в этом месте.

— И если я дам тебе информацию, ты про-

следишь, чтобы моему сыну не причинили вреда? — сказал мужчина, сжимая руки в кулаки на бедрах.

— Если ты дашь мне точную и правдивую информацию, — подчеркнула она. — Тогда да, я согласна оберегать твоего сына от вреда в меру своих возможностей. По рукам?

Сапфировые глаза впились в ее глаза. Найла все еще обнюхивала пол у основания его камеры, а Роан поднял голову, глядя на мужчину.

— Это Сделка! — сказал он.

И Тесса почувствовала, как слова отпечатываются на ее коже. Повернув запястье, она увидела метку на внутренней стороне.

— Ты все еще на пути разрушения, — мрачно сказал мужчина, изучая свою новую Метку.

Она одарила его злорадной улыбкой, и ее голос прозвучал с тем самым жутким звоном:

— Если это мое разрушение, то я позабочусь о том, чтобы мир сгорел вместе со мной.

ГЛАВА 11. Тесса

— Ты так на нее похожа, — задумчиво произнес мужчина, по-прежнему внимательно изучая ее своими сапфировыми глазами. — Ты знала, что она грозилась сжечь целое королевство дотла ради тебя?

— Откуда мне об этом знать? — парировала Тесса, подходя вплотную к стеклу. — И кто она?

— Твоя мать.

Тесса замерла так резко, что забыла, как дышать.

Ее мать?

Ее мать грозилась сжечь королевство ради нее?

Тогда, где она была все это время?

— Ты знаешь мою мать? — спросила она.

— Знаю.

Тесса ждала продолжения, но когда он не стал развивать тему, она не выдержала:

— Ну и кто же она?

Мужчина улыбнулся, и эта улыбка была настолько похожа на улыбку его сына, что Тесса почувствовала, как в животе возникло то самое трепетание, которое она так ненавидела.

— Мы заключили сделку, — напомнила Тесса. — Ты обязан мне сказать.

— Сроки не оговаривались, — ответил мужчина. — Было сказано лишь то, что я должен предоставить тебе правдивую и точную информацию.

— Я… Ты…

Крик разочарования вырвался у нее из груди.

— Она так же импульсивна, когда отдается своей ярости, — заметил он со знанием дела.

Тесса ударила ладонью по стеклу, магия заискрилась по панели.

— Ты и твой сын — вы оба знаете, как манипулировать мной, чтобы мы совершали безрассудные поступки.

— Вероятно, это правда, — без тени беспокойства ответил он. — Мы ищем слабости, чтобы извлечь выгоду. Это в нашей природе, и в том, кто мы есть, и в нашей родословной.

— Ты не скажешь мне то, что я хочу знать? — потребовала Тесса, сила шипела под ее пальцами.

— Я этого не говорил, но я скажу тогда, когда сочту нужным.

Словно спохватившись, он добавил:

— А некоторые вещи я открою тебе только тогда, когда ты перестанешь быть на стороне правителя Света.

— Я не вернусь к Теону, — отрезала она.

— Я об этом и не просил.

— Тогда что тебе от меня нужно? — это прозвучало почти как мольба. Еще один человек, которому что-то от нее нужно.

Но его ответ был краток:

— Ничего.

Она и не заметила, как запустила руку в волосы, пока не замерла, накручивая пряди на пальцы.

— Что значит «*ничего*»? Ты только что сказал, что не хочешь, чтобы я была на стороне правителя Света. Кто это? Рордан?

— Нет.

— Тогда Ахаз?

Он промолчал, и Тесса снова прижала ладони к стеклу.

— Как ты оказался в этой камере?

— Меня задержали ради информации.

— Которую ты отказался выдавать. Рада знать, что я не единственная, от кого ты скрываешь сведения, — протянула она.

— Но я скрываю их по тем же причинам, — ответил он.

— Да-да, — вздохнула она. — Потому что мы верны Ахазу.

— Вовсе нет, — ответил он. — Я дал клятву оберегать тебя даже ценой собственной жиз-

ни. — Когда Тесса лишь удивленно моргнула, он добавил: — Не только ради сына я терпел пытки.

Она не знала, что на это ответить. С чего бы кому-то, кто ее даже не знает, так сильно страдать ради нее? Сидеть в заточении годами? Оставить собственного сына?

— Он думает, что ты мертв, — выпалила она.

Тень грусти промелькнула на его лице.

— Я догадывался, что ему рассказали именно эту историю.

— Ариус… Вальтер сказал, что это ты привел меня в этот мир. Это правда?

— Да.

— Почему?

— Чтобы спрятать тебя от Ахаза.

— В мире, куда боги не могли попасть, — пробормотала она, меряя шагами пространство перед камерой и ведя пальцами по стеклу.

Мужчина медленно кивнул.

— Но, как обнаружили многие другие, не обязательно физически присутствовать в королевстве, чтобы сеять хаос.

Она внезапно остановилась.

— Все всегда пытаются меня защитить. Они думают, что знают, что для меня лучше. Но никто никогда не спрашивает меня. Меня просто затал-

кивают в темноту и запирают…

— Тессалин.

Ее имя прозвучало одновременно как приказ и как мягкое напоминание. Его голос был настолько похож на его голос, что это остановило ее спираль безумия, которая медленно пожирала ее изнутри.

— Она тоже порой теряет себя в Хаосе, — сказал он достаточно громко, чтобы она услышала.

— Ты говоришь так, будто любишь ее, — сказала Тесса, вздрогнув, когда Роан потерся о ее ноги.

Всегда рядом, утешая ее, не давая потерять связь с реальностью.

— Не так, как Темураль. Но она мне дорога, это правда, — ответил он.

— Тогда не считаешь ли ты, что я должна знать твое имя?

— Спроси меня в следующий раз, когда снова спустишься сюда.

Тесса закатила глаза.

— Или ты мог бы просто…

— *Тесса, тебя ищут,* — раздалось рычание в связи.

— *Кто?*

— *Какая разница? Меня обвиняют в том, что я тебя спрятал,* — парировал Лука.

— *Это не моя проблема.*

Вот только это была ее проблема. Потому что она заключила гребанную сделку с мужчиной в камере, пообещав оберегать его сына.

Чертовски безрассудно.

— Мне пора выполнять свою часть сделки, — сказала она.

Мужчина наблюдал за ней с заинтригованным видом.

При этих словах он вскинул бровь.

— Ты чувствуешь, что он в беде?

— Нет. То есть да, но я… — Тесса поджала губы, сжимая кулаки. — Если ты не отвечаешь на мои вопросы, я не вижу смысла отвечать на твои.

Мужчина склонил голову набок, глядя на нее с непонятным интересом.

— Тогда давай так: ответ за ответ, прежде чем ты уйдешь.

Она издала безрадостный смешок.

— Я больше не буду заключать с тобой сделок.

— Никаких сделок, — сказал он, привалившись к стене. — Обмен. Ответ на ответ.

— Нет!

В изумлении он вскинул брови.

— Нет? Но ведь ты с самого первого разговора со мной не хотела ничего, кроме ответов.

— И ты либо никогда их не давал, либо обманом заставлял меня вступать в сделку.

— Я не обманывал тебя…

— Да-да. Он говорил то же самое! — перебила она, отмахиваясь от него. — Ты даже не выслушаешь мой вопрос?

— Нет.

— Тогда я предлагаю вот что, — сказал он. — Ты задаешь свой вопрос первой и получаешь ответ. Затем я задам свой вопрос, и ты сможешь просто уйти, если не захочешь на него отвечать.

— Просто уйти… — сухо повторила она.

— Не то чтобы я мог тебя остановить.

Тут он был прав.

Она снова подошла ближе к камере, взвешивая варианты.

Имя матери? Где она? Где ее отец? Как они сюда попали? Но вопрос, сорвавшийся с ее губ, был совсем иным.

— Если ты привел меня сюда и должен был защищать, как я оказалась в поместье Селеста — одна и брошенная? — спросила она резким, обвиняющим тоном.

Мужчина явно не ожидал такого вопроса. Он дернулся назад, а затем поморщился, когда это движение вызвало какую-то реакцию внутри

камеры.

— Я не бросал тебя, — ответил он.

— Мое время, проведенное в темных местах без еды и запертой, говорит об обратном, — парировала она. — Но это не относится к делу. Ты не ответил на вопрос.

— Я не знал, где ты оказалась, — ответил он, и ей пришлось ему поверить, так как сделка обязывала его говорить правду. — В то время Лорды Ахаза и Ариуса все еще работали вместе. Планировалась атака Авгуров. Меня привезли сюда. Вальтер забрал моего сына, а ты… Что ж, судя по тому, что я узнал, ты потерялась во всей этой неразберихе. Оба Лорда провели следующие двадцать лет в твоих поисках.

— И ты в это веришь?

— Основываясь на информации, которую они пытались выпытать у меня под пытками все эти годы — да. Я в это верю.

— Какой твой вопрос? — холодно спросила она.

— Мой сын здесь, с тобой? Разлучен со своим Подопечным?

Тесса удивленно моргнула.

— Это и есть твой вопрос?

Мужчина лишь кивнул, не сводя с нее глаз.

— Да, — ответила она. — Он сказал, что Теон послал его ко мне, но я не знаю, верить ли ему.

— В любом случае, есть только один повод, который позволил бы ему поставить кого-то другого выше своего Подопечного.

— И какой же?

Мужчина откинул голову назад и закрыл глаза. Она могла поклясться, что на его губах заиграла легкая улыбка, когда он пробормотал скорее себе, чем ей:

— Она это возненавидит.

— Что именно «*это*»? — рявкнула Тесса.

— Я думал, тебе пора идти?

Она проглотила крик ярости, развернулась и направилась вверх по лестнице, волки следовали за ней. Она проскользнула через дверь в пустой коридор. В этом проходе и самой двери не было ничего примечательного. Именно поэтому она наткнулась на нее случайно, но ей все еще казалось странным, что здесь не было часовых. Она могла лишь предположить, что на дверь наложены чары, поэтому ей и удавалось проходить незамеченной.

Найла, как обычно, бежала впереди, а Роан крался рядом, не отходя ни на шаг. Когда темный волк замер, навострив уши, Тесса тоже останови-

лась. Через несколько секунд из-за угла вышел Лука.

— Где ты была? — потребовал дракон.

Она, не торопясь оглядела его с ног до головы. Это было ошибкой, потому что на нем были черные брюки и черная рубашка, которые облегали мускулы, на которые ей совсем не хотелось смотреть.

И какого хрена это вдруг стало такой проблемой?

Она провела с этим мужчиной месяцы. Конечно, Тесса замечала, что он привлекателен, но раньше все было иначе, даже когда они втроем оказались связаны. Ее не тянуло к нему постоянно. Всегда был Теон, забиравший все ее внимание.

— Тесса? — рявкнул Лука.

Он схватил ее за запястье, разворачивая так, чтобы она оказалась спиной к стене.

Затем он замер, когда по коридору прокатился глубокий рык. Найла была в нескольких футах, припав к полу, шерсть на загривке стояла дыбом. Зубы были оскалены. Роан же был совсем рядом. Его массивные челюсти щелкали, он уже припал к земле, готовясь к атаке.

И Тесса улыбнулась, той самой темной, хищ-

ной улыбкой. Она склонила голову, ожидая, что Лука предпримет дальше. Его зрачки сузились в вертикальные щели, он смотрел прямо на Роана, выдыхая струйку дыма. Тесса была впечатлена.

Ладно, она была более чем впечатлена тем, как Лука не отступил перед ее волками. Это вызывало в ней определенные чувства, и…

Да пошло оно все нахер!

Если Лука и почувствовал ее внутреннее смятение, он не подал виду. Он по-прежнему не сводил глаз с Роана, все его мышцы были напряжены.

— Отзови их, Тесса! — процедил он сквозь зубы.

— Отпусти меня! — прошипела она.

Она почувствовала его колебание: пальцы на ее запястье, прижатом к стене над головой, напряглись. С судорожным вздохом он отпустил ее и сделал шаг назад. Роан тут же встал между ними.

— Я не хотел… Ты иногда теряешься в своих мыслях, — наконец сказал он. — Я просто пытался привести тебя в чувство. Вот и все.

— Я не теряю голову от ярости! — жестко сказала она.

Лука моргнул, изучая ее своими вертикальными зрачками.

— Я этого и не говорил, — медленно произнес он, словно не решаясь продолжать.

— Я не… Я не… Да что тебе вообще нужно? — заикаясь, она потянулась к волосам. Но когда Лука проследил за движением, она вместо этого зарылась пальцами в шерсть Роана.

— Тебя ищут, — сказал он.

— Зачем?

— Полагаю, они хотят присматривать за своей непредсказуемо могущественной собственностью.

— Пошел ты нахер, Лука, — выплюнула она, проходя мимо него, но он легко догнал ее своими длинными шагами.

— Да брось, Тесса, — сказал он с ноткой издевки. — Неужели ты не видишь все как есть?

— Теон считал меня собственностью. Здесь все иначе. Здесь я, блядь, никому не принадлежу!

Лука не ответил. Они свернули за угол, и она поморщилась, увидев Декса, Орэлию и Брекена в другом конце коридора. Лука явно почувствовал эту ее злость через связь, потому что посмотрел на нее с сардонической усмешкой.

— Никому не принадлежишь? — спросил он, вопросительно вскинув бровь, прежде чем немного отстраниться.

— Как же я тебя ненавижу, — пробормотала она, пока трое фейри шли им навстречу. На лице Декса уже застыло суровое выражение.

— Мы тебя искали! — сказал Декс, еще не успев подойти. Затем его внимание переключилось на Луку. — Кажется, ты говорил, что не знаешь, где она?

— Я нашел ее две минуты назад, — ответил Лука своим обычным скучающим тоном. — Я же говорил, что она не пришла на тренировку.

— И все же мы находим ее с тобой, — съязвил Декс.

— Всегда пожалуйста! — отозвался Лука.

Декс прищурился, но Тесса прервала их:

— Что тебе нужно, Декс?

— Эта твоя дерзкая сторона тебе так идет, Тесси. Думаю, она мне нравится, — сказал Брекен, в его темных глазах плясали дикие огоньки.

— Заткнись, Брекен! — осадил его Декс. — Нам ничего не нужно, Тесса. Просто мы стали немного осторожнее теперь, когда советник другого королевства будет находиться здесь в обозримом будущем.

— Если бы Рордан так сильно переживал, он бы не позволил ему остаться, — возразила Тесса.

— Похоже, у него не было особого выбора из-за

Сделки, которую ты заключила.

Она поджала губы, понимая, что не может возразить, не выдав того, что Лука солгал про тренировку. Даже без той Сделки, что она заключила с мужчиной в камере, она бы этого не сделала. А следовало бы. Следовало рассказать Рордану все в тот же момент, когда она об этом узнала, но по какой-то неведомой причине ей хотелось сначала поговорить с Лукой. Это привело к тому, что она проспала с ним всю ночь, затем выслушала лекцию от Декса, и вот она снова здесь.

— Мне не нужна защита от Луки, — это было все, что она смогла придумать.

— Даже если бы и была нужна, защита следует за ней по пятам, — добавил Лука, многозначительно глядя на Роана. Найла сидела в нескольких футах, наблюдая за происходящим.

— Никто не знает, откуда взялись эти волки, — сказал Декс, поглядывая на зверей.

— Это не имеет значения, — отрезала Тесса. — Главное, что беспокоиться не о чем.

— Вот тут ты ошибаешься, Тесси! — сказал Декс. — Я уже однажды совершил ошибку, решив, что беспокоиться не о чем. Больше я ее не повторю.

— И что это должно значить?

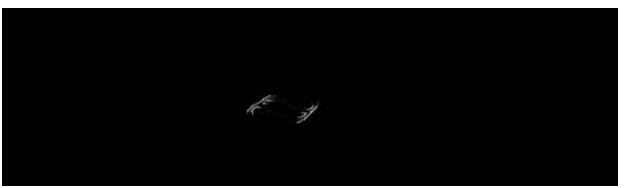
— Боги, Тесса, — укоризненно вставила Орэлия. — Мы все знаем, чем закончилась церемония Проявления

— Вы все еще вините меня в этом? — недоверчиво спросила Тесса.

— Конечно нет! — вмешался Декс прежде, чем Орэлия успела ответить. — Мы просто не хотим больше сюрпризов. Но, похоже, с тобой они неизбежны. В любом случае, нас отправляют в Фавен по поручениям Лорда Джоува. Я подумал, ты захочешь пойти с нами. Прогуляться.

— Да, отлично, — пробормотала она. Связь уже заставляла ее нервничать из-за того, что придется расстаться с Лукой.

Именно поэтому она не оглянулась, следуя за Фейри и оставляя его позади.



— Тебе нравится ужин, Тесса?

— Что? — спросила она, вздрогнув от вопроса Рордана.

Лорд Ахаза взглянул на ее тарелку, затем снова

на нее, тепло улыбаясь.

— Ты почти не притронулась к еде, дорогая.

Тесса посмотрела на свою тарелку, где лежал нежнейший кусок мяса с чесночным картофелем, овощным ассорти и двумя масляными булочками. О таком ужине она и мечтать не могла, когда все считали ее фейри.

Она поймала себя на мысли: позволил бы ей Теон съесть это сейчас?

На деле же она лишь лениво ковыряла в тарелке, съев всего пару кусочков мяса, и виной тому был мужчина, сидевший с ними за столом.

— Ужин чудесный, — ответила она с натянутой улыбкой, беря нож.

— Я могу велеть приготовить что-нибудь другое, если хочешь?

Она широко раскрыла глаза от одной мысли о том, чтобы заставить фейри готовить ей другое блюдо.

— В этом нет необходимости, — быстро сказала она, насаживая на вилку картофель. — Я просто устала за день.

— Ты плохо спала этой ночью? — спросил Рордан, не сводя с Тессы глаз.

И, боги… в этот момент она поняла: он знает, что она провела ночь в постели Луки. Она почув-

ствовала, как щеки обдает жаром. Ей не должно быть дела до этого, потому что если ей есть дело, значит, Лука прав. Значит, этот Лорд владеет какой-то частью ее души, раз заставляет ее так себя чувствовать.

— Мы все еще планируем поездку на виллы Сираны? — спросил Дагиан, когда неловкое молчание затянулось.

— Да, — ответил Рордан, отпивая вино. — Дезирэ сказала, что у нее есть новая информация по той проблеме, которая у нас возникла.

— Полагаю, появились новые фейри, на которых можно заранее заявить права? — продолжил Дагиан.

— Они всегда есть, — ответил Рордан.

— Как часто вы туда ездите? — перебила Тесса.

Дагиан перевел взгляд на нее, а Рордан ответил рассеянно:

— Раз в месяц.

— Я хотела бы поехать с вами.

Лорд даже не поднял глаз от тарелки, отмахиваясь от нее:

— Это обычный визит. Ничего интересного.

— Тем не менее, мне было бы приятно посетить место, где я никогда не была.

На этот раз Рордан замер, отложив приборы. Он

сложил руки замком, уперся в них подбородком и начал ее изучать. Она изо всех сил старалась не ерзать. Годы, когда матушка Корделия заставляла ее сидеть неподвижно часами, сослужили добрую службу.

— На виллах Сирана нет ничего примечательного, — наконец сказал Лорд Ахаза. — Боюсь, тебе там станет невыносимо скучно. Твое время лучше потратить на тренировки, чтобы выполнить условия сделки.

Ее взгляд метнулся к Луке. Тот изображал привычную скуку, но она знала, что он фиксирует каждое слово. Это станет еще одним поводом для его издевок. Он снова будет твердить, что это лишь очередная клетка и что они хотят только одного: контролировать ее.

Эти мысли заставили ее снова повернуться к Рордану и сказать:

— Уверена, день или два без тренировок ничего не изменят.

— Что ж, хорошо, — сказал Рордан, снова принимаясь за еду. — Я передам Дезирэ, чтобы она ждала дополнительных гостей в этот раз.

— Ты же это не серьезно, отец? — с возмущением вставил Дагиан.

— Если Тессалин хочет поехать, кто мы такие,

чтобы ей мешать?

— Ты — Лорд Ахаза, — прошипел тот.

— А ты — Наследник Ахаза, — многозначительно ответил Лорд. — Если ты не хочешь, чтобы она ехала — останови ее. Но мы оба знаем, что это невозможно, судя по твоим последним успехам на тренировочной арене.

Тесса наблюдала, как Дагиан проглотил готовое сорваться возражение. Вальтер подверг бы своего сына физическим пыткам за то, что тот не был самым могущественным в комнате. Рордан же, похоже, находил иные способы мучить свое потомство.

В столовой воцарилась напряженная тишина. Оба Источника покорно ели. Мать Дагиана редко появлялась. На самом деле, она присутствовала на ужине всего дважды. Рордан говорил, что она предпочитает трапезничать в одиночестве. Декса и остальных за столом не было, так как они были фейри. Они стояли вдоль стены, в то время как Лука сидел напротив Дагиана.

Тесса не совсем понимала, почему Лука вообще ужинает с ними. Пока Рордан не заговорил снова, нарушая неловкую тишину.

— Так вот, Лука, — сказал он, отпивая вино. — Сможет ли Теон выкроить время в своем плотном

графике, чтобы посетить бал на виллах Сираны?

Вилка Тессы замерла на полпути к рту. Она совсем забыла про бал.

Он проводился ровно посередине между Зимним Солнцестоянием и Весенним Равноденствием. Очередное пышное торжество для представителей Наследия. Хотя те и утверждали, что это в честь Сираны, богини любви и плодородия. Ей всегда казалось это бессмысленным: ведь богам нет дела до этого мира. Но она все равно всегда ждала этого события. Не потому, что фейри разрешали там присутствовать, а потому, что поместья часто оставались на несколько ночей предоставленными самим себе. Было проще ускользнуть, и она знала, что не будет никаких внезапных уроков.

Ну, за исключением того года, когда Мать Корделия уехала на праздник, заперев ее в шкафу на несколько дней, но все же.

Лука прожевал кусок хлеба, прежде чем ответить, не сводя глаз с Тессы.

— Я не знаю, каковы его планы и сможет ли он присутствовать.

Рордан издал неодобрительный звук.

— Как его советнику, я бы настоятельно рекомендовал тебе внушить ему, что присутствовать

было бы мудрым решением.

— Я приму это к сведению, — сухо ответил Лука, и Тессе пришлось подавить смешок.

Глаза Рордана сузились, он отодвинул пустую тарелку.

— Постоянное уклонение от обязанностей — не самое мудрое начало для того, кто еще официально не занял свое место.

— При всем уважении, он заботится о своем народе. Его народ — это и есть его обязанность. Или вы намекаете, что его приоритеты должны быть иными?

— Не дерзи мне, Морс! — голос Рордана стал низким, а на кончиках его пальцев заплясали искры света. — Как мы можем выступать единым фронтом, если одно королевство отказывается быть его частью?

Тесса склонила голову набок, изучая его магию. Она раньше не замечала тонких отличий от своей собственной. Ее сила вспыхивала чем-то вроде молнии, хаотичной и непредсказуемой. Его же свет сворачивался кольцами и выгибался дугами, а искры были похожи на золотистый туман.

— Давайте говорить прямо, мой Лорд, — ответил Лука, откидываясь на спинку стула и положив руку на стол. — То единство, о котором

вы говорите, держится на волоске.

— И ситуация не станет лучше, если он будет игнорировать встречи и мероприятия, — отрезал Рордан, его свет вспыхнул ярче.

Источники вздрогнули, но никто из Наследия и глазом не моргнул.

— Я обязательно передам ваши опасения, — сказал Лука, поднимая бокал и осушая его до дна.

Рордан, казалось, вернул самообладание. Он протянул бокал, чтобы его наполнили, и тут же появился фейри с бутылкой вина.

— Все эти юные Наследники так жаждут занять места своих родителей, но при этом они ни хрена не смыслят в том, что делают. Они думают, что готовы править. Что они все продумали и знают, как сделать лучше.

Тесса видела, как Дагиан угрюмо смотрит в тарелку, сгребая овощи в кучу.

— Но когда дело доходит до необходимых жертв? — продолжал Рордан, откидываясь на спинку кресла, пока перед ним ставили десерт. — Никто из них к этому не готов, не так ли? Когда жертва станет требованием — вот тогда мы и увидим, кто достоин трона и способен принимать трудные решения. Тогда они поймут истинную цену власти, к которой так отчаянно стремятся.

До конца трапезы больше никто не произнес ни слова.

ГЛАВА 12. Лука

— Что?! — раздался раздраженный голос Теона, когда он ответил на звонок. Где бы он ни находился, там было шумно.

— Мне нужно твое кольцо, — ответил Лука.

Последовала долгая пауза, во время которой фоновый шум, казалось, стих. Затем Теон произнес:

— Повтори.

— Черное, с ониксом. Оно мне нужно.

— Для чего?

— Отдать Лорду Ахаза.

На это ответом ему была еще одна порция тишины.

— И с какой стати мы дарим Лорду Ахаза мое кольцо?

— Потому что это часть моей Сделки, позволившая мне остаться здесь, — ответил Лука.

— Какого хера ты заключаешь Сделки с этим гребаным Лордом? — потребовал ответа Теон.

— Потому что ты сам послал меня к Тессе, и это был единственный способ, которым он позволил мне остаться. Если хочешь кого-то винить — вини себя. Но мне нужно кольцо, — ответил Лука, откинув голову на спинку дивана.

Он был у себя в комнате, окруженный плотным заклинанием тишины, чтобы разговор никто не

подслушал. Была почти полночь, и он чувствовал ее через связь, беспокойную и раздосадованную.

И это раздражение было вызвано не только невозможностью уснуть.

Она избегала его, отказываясь приходить на обычные тренировки. Излишне говорить, что он был раздосадован ничуть не меньше нее.

И в том же самом смысле.

— Я так понимаю, дела идут не очень, — спросил Теон.

— Можно и так сказать. Что там у тебя происходит?

Вздох Теона был отчетливо слышен.

— Ничего из того, что я мог бы обсуждать по телефону.

— Ты же знаешь, мы могли бы встретиться лично. Мне не составит труда…

— Нет, — перебил Теон. — Я найду способ передать тебе кольцо. Как думаешь, зачем оно ему?

— Он сказал, что это в доказательство моей преданности Сделке или какая-то подобная чушь. Но это именно она и есть. *Чушь*. Я один раз уже украл это кольцо. Украду снова, как только выполню эту часть Сделку, — ответил он.

— Ты и твоя страсть к кольцам, — пробормотал Теон. Но затем добавил: — Погоди, «*часть сдел-*

ки»? На что еще ты согласился, Лука?

— Отвечать на вопросы о моей родословной…

— Мы и сами-то немного знаем, — вставил Теон.

— Вот именно. И еще: не убивать его.

Теон коротко рассмеялся:

— С его стороны немного самонадеянно полагать, что мы вообще этого хотим.

— Согласен, — сказал Лука, вытягивая ноги и скрещивая щиколотки.

Между ними воцарилось молчание, и в этой тишине Лука осознал, как сильно скучает по своему лучшему другу. Они и раньше расставались на долгие сроки, но сейчас все ощущалось иначе. Теон входил в новую роль. Роль, к которой они готовились годами, и он, черт возьми, должен был быть там, рядом с ним. Хотя бы для того, чтобы вовремя сказать ему, когда тот ведет себя слишком нервно или принимает глупые решения.

— Как она? — наконец спросил Теон.

— Ты правда хочешь, чтобы я тебе рассказал?

— Нет. Да. — снова вздох, а затем: — Я иногда чувствую ее. Когда ее щиты опускаются, и она… Мы не опоздали?

— Не знаю, — честно ответил он. — Мне не удается застать ее одну, а когда я ее вижу, она

наотрез отказывается меня замечать.

— Спустя столько времени все по-прежнему завязано на ней, — пробормотал Теон, и Лука услышал в его голосе изнеможение.

То же самое изнеможение, которое чувствовали они все. По крайней мере, Лука хоть раз нормально выспался, когда Тесса спала в его постели пять ночей назад.

— По Акселю есть информация? — спросил Лука.

— Нет, и другие дела начинают требовать немедленного внимания. Я не могу игнорировать остальное королевство слишком долго, — сказал Теон.

— Позволь мне уйти отсюда и заняться его поисками, — настаивал Лука.

— Ты в лучшем месте для поиска информации, и ей кто-то нужен, — произнес Теон, и в последних словах звучало смирение, которое Лука редко от него слышал.

— Здесь не найти никакой информации, если она не желает со мной говорить, — спорил он.

— Продолжай пытаться. Я обещал ей, что всегда буду сражаться за нее. Сейчас это единственный способ, который мне доступен. Продолжай пытаться, — повторил он.

— Как долго? — потребовал Лука.

— Что «*как долго*»?

— Как долго ты заставишь меня здесь торчать?

— Связь Хранителя становится проблемой? — спросил Теон.

— Не так, как в прошлом, — ответил Лука.

В прошлом, когда они разлучались более чем на несколько дней, связь Хранителя становилась почти невыносимой. Потребность убедиться, что Теон в безопасности, с течением времени перерастала в паранойю. Вальтер даже использовал это как способ контроля над ним. Точно так же, как использовал кровь для контроля над Акселем. Но с тех пор, как он прибыл сюда, это не было проблемой, а значит, дело в ней. Другого объяснения не было. И, боги… это было совсем не то удобство, которое ему сейчас требовалось. Потому что каждая минута, проведенная здесь, даже когда она с ним, блядь, не разговаривает, подтачивала решимость, которую он твердо хранил с того самого момента, как эта девчонка стала потенциальным Источником. Теон явно не понимал, что делает с ним это вынужденное пребывание, иначе не заставлял бы его.

— Как долго? — снова спросил Лука.

Раздалось раздраженное фырканье, и Лука

представил, как его друг в досаде зарывается пальцами в волосы.

— Еще неделю, идет? Дай нам еще неделю, и если ничего не изменится, то сменим тактику, — сказал Теон.

Тактика. Стратегия. Вот это Лука любил.

— Ладно, — сказал Лука. На заднем фоне послышался приглушенный мужской голос, и Лука мгновенно насторожился. — Кто это?

— Это одна из причин, которые я не могу обсуждать по телефону, — жестко ответил Теон. — Мне пора.

— Да, окей, — пробормотал Лука за секунду до того, как связь прервалась.

Позволив заклинанию тишины развеяться, Лука швырнул телефон на диван. Может, просто переместиться в свою пещеру сегодня? Там у него было больше шансов хоть немного поспать. Но он знал, что не уйдет. Эта мысль посещала его каждую ночь, и каждую ночь он оставался, потому что, если она вдруг снова появится у его двери, он должен быть здесь. Как и сказал Теон: ей нужно знать, что кто-то остался ради нее.

И два часа спустя, когда связь в его душе дернулась, а его дракон поднял голову, он понял. Она не постучала в дверь, как в прошлый раз. Нет, на

этот раз она создала один из своих ослепительных порталов прямо посреди его комнаты.

— Тебе нужно научиться перемещаться нормально, — прорычал Лука, закрывая глаза руками, пока свет не померк.

Он моргнул несколько раз, привыкая к тусклому освещению комнаты, и обнаружил ее стоящей между диваном и кроватью. На ней было оверсайз худи «Хаосферы», доходившее до середины бедра, и он понятия не имел, где она его взяла. Логотип «Вихрей» красовался на груди, и по какой-то неведомой причине он поймал себя на мысли: когда она в последний раз вообще смотрела игру?

Ему потребовалась минута, чтобы оторвать взгляд от ее голых бедер и заметить, что она что-то держит в руке: его рубашку, которую она надела в первую ночь здесь. Переведя взгляд на ее лицо, он увидел, что она хмурится.

Ерзая от раздражения, она процедила:

— Она больше тобой не пахнет!

Опершись локтем на подлокотник, Лука прижал палец к виску и вскинул бровь. Он молчал, ожидая, что она предпримет дальше.

— Можно мне просто… другую? — наконец спросила она после долгого напряженного молчания.

— Ты не соизволила явиться на тренировки, едва выдавливаешь из себя пару слов при встрече и избегаешь меня на каждом шагу. А теперь заявляешься сюда и чего-то от меня хочешь? — спросил Лука.

Он видел, как ее рука крепче сжала ткань, а ее сила вспыхнула, прежде чем ей удалось ее подавить.

— Мне просто нужна другая рубашка! — сказала она.

— Тогда возьми в своем шкафу. Уверен, твой Лорд обеспечил тебя с избытком.

— Боги, Лука. Можешь ты хоть один день в своей гребаной жизни не быть козлом? — огрызнулась она.

— А ты можешь хоть две минуты не вести себя как капризная девчонка и просто поговорить?

Ее глаза вспыхнули фиолетовым.

— Сама возьму, — прошипела она, направляясь к его гардеробной.

И он позволил ей это, потому что в голове было слишком много мыслей, чтобы затевать с ней ссору этой ночью.

Она вышла через минуту с черной рубашкой, которую он носил сегодня, но замерла в дверях гардеробной. Ее взгляд метнулся к его кровати.

Подушки и одеяла были разбросаны так, что другие назвали бы беспорядком. По крайней мере, здесь его не считали достаточно важной персоной, чтобы ежедневно убирать в его комнате.

— Нет!

Это было все, что он сказал, когда она открыла рот.

Ее лицо снова ожесточилось.

— Ты даже не знаешь, что я собиралась сказать.

— Разве ты не собиралась проситься переночевать здесь?

Когда она поджала губы, он повторил:

— Нет! Раз ты не считаешь нужным приходить на тренировки, я не позволю тебе спать в моей постели. Ты не можешь игнорировать меня и при этом получать от меня все, что хочешь. Я не Теон!

Она смотрела на него в недоумении. Тесса несколько раз открывала и закрывала рот, прежде чем она обрела дар речи.

— Как ты смеешь! — прошипела она.

Но он смел! Еще как. Возможно, он не так уж и устал, чтобы не повоевать с ней.

— Ты думаешь, я получала от Теона все, что хотела? — сказала она, и ярость вспыхнула в тон-

ких браслетах из света вокруг ее запястий. — Жду не дождусь услышать, как ты пришел к такому выводу.

— Ты все еще на его стороне? — бросил вызов Лука.

— Это благодаря мне, а не ему, — парировала Тесса. — Это я сделала!

— Он последовал за тобой?

— Он не может последовать за мной, Лука. Не нарушив Сделку.

— Которую он заключил, чтобы сделать тебя счастливой.

— Которую он заключил, потому что думал, что перехитрил меня. — Затем она добавила с усмешкой: — Еще попытка?

Лука встал так внезапно, что это напугало ее. Тесса отступила на шаг, когда он приблизился. Ее свет усилился, снова обвивая руки, и он изменил свои глаза, чтобы соответствовать ее хаосу. Просто потому, что он мог.

— Ты права, Тесса. Он брал у тебя, манипулировал тобой и пытался запереть в клетку. Но ты сделала ровно то же самое. Называй это местью. Называй справедливостью. Называй это как угодно, блядь, но не прикидывайся невинной жертвой! Может, вначале ты ею и была, но не

теперь… — сказал Лука.

— Ты хочешь сказать, что раз я дала отпор, то я… что? Заслужила все, что случилось? — Тесса закипала от ярости.

— Нет, — ответил он, наклоняясь ближе. — Я говорю, что это немного парадоксально: ты так ненавидела монстров, что решила сама стать одним из них, лишь бы использовать ту же тактику, которую презираешь. Кого волнуют жертвы, пока ты получаешь финал, который тебе нужен, верно?

— Ты сам говорил мне, что монстры забирают свои счастливые финалы и оставляют за собой кровавые следы, Лука! — закричала она, в отчаянии вскидывая руки. — Я не делаю ничего отличного от того, что делаешь ты или Теон. Вы верите в свою цель и приносите ради нее жертвы.

— Ты жертвуешь Акселем, Тесса! — ответил он, повышая голос.

— Ну конечно, это твой главный аргумент, — фыркнула она.

Он склонил голову. Чисто хищный жест. Его дракон мерил шагами пространство внутри Луки, желая поставить ее на место, но при этом наслаждаясь тем, что она его не боится. Не так,

как когда-то.

— И что это должно значить? — спросил Лука.

— Если бы это был кто-то, кого ты не знаешь, если бы это был кто угодно, кроме Акселя или Теона — тебя бы это вообще волновало, Лука? — выпалила она.

Он выпрямился и отступил.

Волновало бы? Был бы он так расстроен?

Если честно, скорее всего, нет.

Ее улыбка стала более дерзкой и уверенной:

— Полагаю, в этом и есть прелесть того, чтобы не иметь никого и ни о ком не заботиться, — размышляла она. — Мне плевать, Аксель это, ты или Теон. Мне плевать, Рордан это или Тристин…

— Кэт или Лэнг? Как насчет Корбина? — вставил Лука, прекрасно понимая, что глупо продолжать давить на нее этой ночью.

Ее магия уже балансировала на грани.

— В чем твоя проблема сегодня? — потребовала Тесса.

Луке могло показаться, но ее кожа будто слабо светилась.

— Моя проблема в том, что ты заявляешься сюда, когда тебе вздумается, — прошипел он, пытаясь понять, когда это он начал закатывать истерики в стиле братьев Сент-Оркас.

Она недоверчиво рассмеялась.

— Ты забыл, что я вообще не хочу, чтобы ты был здесь? Это ты заключил Сделку с Рорданом, Лука. Вини в этом только себя.

— И все же ты не сказала ему, что все это ложь. Почему, Тесса? Если ты так отчаянно хочешь, чтобы я убрался, это самый простой путь. И все же ты упорствуешь в своей…

— Только назови меня «*глупой*», Лука Морс! — перебила она. — Только попробуй!

Ее голос стал смертоносным, в нем появился тот самый звон, который всегда заставлял его насторожиться. Глаза сияли фиолетовым, в них мерцали золотые искорки, а сила, обвивавшая руки, теперь делала нечто большее. Ее стопы оторвались от земли на дюйм. Она парила в воздухе, ее золотистые волосы развевались на призрачном ветру, и среди прядей плавало то, что он мог описать только как золотистый пепел.

Боги, она была ослепительна в своей мощи и ярости. Если бы она научилась управлять этим, ее было бы не остановить.

И прежде, чем он осознал, что делает, он снова оказался перед ней и взял ее лицо в ладони. Он почувствовал, как ее сердце пропустило удар, и его дракон требовал большего. Она была здесь, в

его руках, и он знал, что она его не остановит.

— Ты не «*глупая*», Тесса, — сказал Лука. Его сила таилась под самой кожей, готовая вырваться, если она потеряет те крохи контроля, что у нее остались. — Но ты так стараешься быть злодейкой, что прямиком идешь к тому самому, от чего бежишь.

— У меня есть цель! — сказала она, выдерживая его взгляд, но в ее голосе прозвучала нотка поражения. — У меня есть судьба, которую я не могу отрицать.

— Кто сказал?

— Что?

— Кто сказал, что ты не можешь отрицать судьбу? Блядь, да кто вообще сказал, что это твоя судьба?

Она покачала головой, его большие ладони все еще обрамляли ее лицо.

— Я и не ждала, что ты поймешь.

— Ты никогда не давала нам даже шанса попробовать.

Ее взгляд метнулся в сторону, и он почувствовал, как она укрепляет свои щиты, блокируя связь.

— Я говорил тебе, что монстры забирают свое и оставляют кровавые следы, — прорычал он. При

этих словах ее глаза снова встретились с его. — Но я также говорил тебе, что все не обязательно должно быть так. Так что прямо сейчас я заявляю, что все это — чушь собачья. Все, что ты наговорила. Весь этот бред про судьбу и обещания, жертвы и предназначение.

— Нельзя назвать «*чушью собачьей*» саму участь, Лука.

— А я только что назвал, — ответил он и, не давая себе времени передумать, сократил расстояние между их губами.

Она издала тихий удивленный звук и на несколько секунд замерла, прежде чем начала отвечать на поцелуй. Это было в разы лучше, чем их первый поцелуй, когда она едва проснулась и не понимала, что происходит.

Сейчас она понимала.

Это стало очевидным, когда ее язык робко и неуверенно коснулся его языка. Огонь обжег его кровь, и он подавил рычание, рвущиеся наружу.

Одна его рука осталась на ее щеке, придерживая челюсть, другая зарылась в ее волосы. Его пальцы переплелись в золотистых локонах, потягивая их именно так, как он когда-то обещал ей. Если бы все было иначе. В ответ у нее вырвался тихий стон, и из его горла все же вырвалось

негромкое рычание.

Он отстранился ровно настолько, чтобы прошептать ей в губы:

— Позволь мне тренировать тебя, Тесса.

— Нет, — сказала она.

Ответ был прерывистым от дыхания, но это был твердый отказ. И он разрушил все то, что только что произошло в этом поцелуе.

— Тогда ты не можешь спать здесь сегодня, — сказал он.

— Ладно.

Она отступила. Его кончики пальцев скользнули по ее челюсти, а другая рука высвободилась из волос. Затем она швырнула ему рубашку, которую все еще сжимала в кулаке.

— Забери ее, — сказал он, пытаясь отдать вещь обратно.

— Она мне не нужна, — ответила она, и в ее черты вернулась прежняя жесткость. — Мне вообще ничего не нужно от вас двоих.

Позади нее вспыхнул ослепительный свет, заставив его поморщиться и отвернуться. К тому времени, как он померк, ее уже не было.

Еще один выбор, за последствия которого никто его не подхватит.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, где он находится. Это было не королевство Ариуса, не Подземелье и не любая другая территория, которую он знал как свои пять пальцев. Нет, в этом месте он был всего пару раз. Это был просторный зал ожидания в Пантеоне, где правящие семьи собирались перед церемонией Выбора. Не в последний раз, конечно. В последний раз он был в Большом зале с Теоном, пытаясь отговорить того выбирать Тессу.

Но Тесса была здесь сейчас. Все правящие семьи были здесь. Леди Эйналы, Фалейны, Селесты и Серафины. Рордан по-прежнему возглавлял королевство Ахаза. По сути, единственным отличием от Выбора пятилетней давности было отсутствие Вальтера.

Теон был здесь, явно уже в роли правящего Лорда, а рядом с ним находилась Фелисити на позднем сроке беременности. Ее каштановые волосы волнами спадали на спину, на руке виднелась метка Брачного союза. Взгляд Фелисити метался меж-

ду Теоном и местом, где в кресле сидела Тесса. Ее фиолетовые глаза изучали присутствующих, а воздух был пропитан напряжением.

— В этом году Отбор проходят только Аксель и Бригид, — говорил Рордан, — Так что сама Церемония должна быть довольно короткой.

— Я до сих пор не понимаю, что она здесь делает, — сказала Фелисити, глядя на Теона и покровительственно положив руку на живот. В ее тоне сквозило лишь презрение, и было ясно, что речь о Тессе.

Его глаза были прикованы к Тессе, как и все это время.

— Мы уже это обсуждали. Есть соглашение.

— Так вот как это теперь называется? — спросила Тесса, потягиваясь и вытягивая руки над головой.

Все напряглись, а она одарила их острой, зловещей улыбкой. Серебристый волк, лежащий у ее ног, не шелохнулся, но его светящиеся глаза следили за комнатой.

Теон бросил на нее взгляд, от которого она бы сжалась в ту ночь, когда он ее выбрал, но если Тесса все еще несла на себе четыре метки Источника, то и у Теона на тыльной стороне ладони все еще красовалась метка Ахаза.

— Это больше, чем ты заслуживаешь после того, что ты сделала с нашим королевством. Тебе место в Подземелье, — выплюнула Фелисити.

— О, если бы это было так, — промурлыкала в ответ Тесса.

— Достаточно! — прошипел Теон; его тьма всколыхнулась, заставив жену отпрянуть. Тесса же даже не моргнула. — Если только ты не считаешь, что знаешь больше, чем Лорды и Леди, стоящие в этой комнате, ты примешь согласованные последствия.

Тесса щелкнула языком и насмешливо произнесла:

— Кто-то забыл свое место!

— Тесса! — предупредил Теон.

Но улыбка Фелисити стала такой же хищной, как у Тессы, когда она ответила с притворной сладостью:

— И все же мои украшения были подарком.

Тесса свирепо посмотрела на нее, и тут Лука осознал, что на шести из десяти пальцев Тессы надеты кольца. Кольца того типа, что блокируют силу, удерживая ее внутри. Те самые, что Вальтер использовал на них, чтобы ослабить во время наказаний.

Какого хера произошло, и почему Теон на это

согласился?

— Мы все знаем, что это кольцо у тебя только потому, что Теону нужно было выполнить условия сделки, — сказала Леди Эйналы. Ее янтарные глаза остановились на Теоне. — И Тесса права. Твоя жена забывает свое место.

Лука все еще пытался осмыслить происходящее, когда двери распахнулись, и часовой сообщил, что пора следовать в Большой зал. Все начали выстраиваться в должном порядке, но Тесса осталась сидеть.

— Ты помнишь о договоренностях, Тессалин? — спросил Рордан, повернувшись и тепло улыбнувшись ей.

Улыбка Тессы была слабой и вынужденной.

— Конечно, — ответила она, и вся ее былая заносчивость исчезла.

Лорды и Леди вышли, и как только двери закрылись, она сжалась в кресле. Она явно не замечала его, стоящего в углу комнаты. Она начала выводить узоры пальцем по подлокотнику, тихо напевая под нос слова песни.

Точь-в-точь как она делала, когда ее где-нибудь запирали.

Он выругался себе под нос. Голова волка поднялась, уши навострились. Светящиеся глаза

остановились на нем, и в ту же секунду на него посмотрели потускневшие фиолетовые глаза.

— Тебя здесь быть не должно, — задумчиво произнесла она.

— А где я должен быть? — ответил он.

Она лишь что-то промычала, возвращаясь к своему занятию.

Он колебался лишь мгновение, прежде чем осторожно подойти и встать рядом с ее креслом. Волк издал низкое предупреждающее рычание, прежде чем снова положить голову на лапы.

— Все ощущается иначе, — пробормотала она.

— Что именно иначе?

— Этот сон, или видение, или что бы это ни было.

Он присел рядом с креслом.

— В чем разница, Тесса?

— В последнее время они были…

— Были какими? — подтолкнул он, пытаясь хоть что-то понять.

Хоть что-то.

Она повернулась к нему, теперь на ее лице отразилось замешательство.

— Не знаю, как объяснить, но все стало ощущаться иначе с тех пор, как…

— С тех пор, как ты ушла, — закончил он за

нее.

— Я должна была уйти, — парировала она, и в ее глазах вспыхнула знакомая ярость.

— Ты ничего не «должна».

Она издала резкий смешок.

— Скажи это ему.

— Теону?

При этом имени она снова отвернулась от него, возобновив свои узоры на ткани. Он собирался сказать что-то еще, но волк внезапно вскочил на ноги, оскалив зубы. Шерсть на его загривке встала дыбом.

— Опять ты? — потребовал женский голос.

И прежде, чем он успел обернуться, его снова вышвырнуло из видения.

ГЛАВА 13. Теон

Он вздрогнул так сильно, что колено с грохотом врезалось в стол, за которым он сидел в библиотеке поместья. Элиза вскинула на него взгляд. Разик даже не потрудился этого сделать.

— Да что с тобой такое? — спросила Элиза с тяжелым раздражением в голосе.

— Ничего, — ответил Теон, но она продолжала сверлить его взглядом.

У нее была эта нервирующая манера поведения, из-за которой он всегда чувствовал себя огромной помехой просто потому, что дышал. Но в то же время она заставляла его чувствовать, что ей почти не все равно. Каким-то странным образом, который он не мог объяснить.

— Ничего особенного, — повторил Теон, поднимаясь на ноги. — Мне просто нужно прогуляться и размять ноги.

— Все утро ты только и твердил о том, что тебе нужно сделать кое-какие дела для своего королевства. При этом оставляя нас, как обычно, заниматься исследованиями, а теперь ты идешь гулять? — Элиза вскинула бровь.

— Я не оставляю вас делать все исследования в одиночку, — огрызнулся Теон. — Причина, по которой я так отстал от «*дел королевства*»,

заключается в том, что я сам по уши в этих исследованиях.

Фейри закатила глаза, но, прежде чем она успела что-то сказать, заговорил Разик:

— Она просто звереет от того, что заперта в этом поместье день и ночь.

— Я не зверею! — парировала она, с возмущением откидываясь на спинку стула.

— Ты права, — сказал Разик, все еще не отрываясь от страниц, которые перелистывал. — Ты в бешенстве уже несколько дней.

Честно говоря, Теон просто полагал, что она такая всегда. Постоянная угрюмость Разика имела смысл, учитывая его драконье наследие, но он не понимал, почему Элиза постоянно носит в себе такую обиду на весь мир. Она ясно дала понять, что в ее мире к Фейри относятся совершенно иначе.

Боги, да они там правили целыми Дворами! Она командовала армиями одного из них и явно была близка со Скарлетт.

Так из-за чего же ей быть настолько расстроенной?

— Я не держу вас здесь в заложниках, — сказал Теон, вставая и смахивая телефон со стола. — Но если вы все же уйдете…

— Да-да, я знаю, — проворчала Элиза. — Мне нужно будет «*слиться с толпой*».

Теон не мог себе представить, чтобы Генерал Двора фейри когда-нибудь смогла слиться с толпой обычных фейри в Девраме. К тому же Разика определенно заметили бы как незнакомое, но в то же время знакомое лицо. Он все еще не придумал, как рассказать об этом Луке, но, как он уже говорил ему, это было не то, что он собирался разглашать по телефону.

Он снова вздрогнул, когда в его венах, груди и самой душе началось жужжание. Связь натянулась так, что это могло означать только одно.

— Я скоро вернусь, — бросил Теон.

Но Элиза лишь отмахнулась от него и потянулась к книге, которую просматривал Разик, пододвигая ее к себе. На губах Разика играла ухмылка, а его пальцы начали перебирать кончик ее косы. Теон все еще не мог понять, как они работают вместе, и, хотя он наблюдал за ними при каждой возможности, он знал, что упускает какой-то кусочек пазла. Каждый раз, когда он заводил об этом разговор, Элиза быстро переводила тему в другое русло. Разик же просто игнорировал вопрос.

Теон заставил себя идти по поместью обычным

шагом. Слуги склоняли головы, когда он проходил мимо. Кэт, Корбин и Лэнг были на своих ежедневных уроках, куда Тристин тайно перемещал их туда и обратно. Кэт бы сразу поняла, что происходит. Она была умной и наблюдательной, но с момента возвращения стала тихой и замкнутой. Она никогда не говорила об этом вслух, но он знал, что тот факт, что Аксель все еще числится пропавшим, тяготит ее.

Это тяготило и его. Он всегда защищал Акселя от основной ярости отца. По крайней мере, пытался. Еще одна вещь, в которой он в итоге потерпел неудачу, полагал он, но он тратил все свое время на поиски брата, одновременно пытаясь инициировать плавную передачу власти, которая шла совсем не гладко.

Теон выпустил свою тьму, избавляясь от части напряжения, скопившегося в мышцах. Черная магия устремилась вперед. Она знала то же самое, что и он.

Тесса была здесь.

Связь привела его не в комнаты, которые они делили. Нет, она привела его к кабинету отца.

Или теперь к его кабинету?

Он все еще не знал. Это было какое-то пограничное состояние, которого, как он воображал, в

Девраме никогда раньше не видели. Почти, как и весь его опыт в качестве Источника.

Он вытер ладони о штаны, прежде чем потянуться к двери. Он понятия не имел, как все пройдет.

Почему она здесь? Нужен ли он ей? Собирается ли она черпать его силу? Каково это будет? Будет ли драка или просто обмен словами? Одна ли она? С ней ли Лука? Лорд Джоув? Кто-то другой? Тот, кто касался ее, когда она дразнила его через их связь?

Отчитав себя за то, что слишком много думает об этом, он повернул ручку и толкнул дверь.

И вот она.

Сидит на краю стола, закинув ногу на ногу. Ее обнаженная нога виднелась в глубоком разрезе кремового платья. Ее босые ступни не касались пола. Она была такой невысокой и маленькой. Но та мощная сила, которую он видел в ее глазах, все это компенсировала. Ее длинные светлые волосы были уложены мягкими волнами и переброшены через плечо. У платья были кружевные рукава и глубокое декольте, открывающее метку над сердцем. По лифу была искусно вышита тонкая золотая нить. Малейшее движение заставляло ее мерцать в тусклом свете комнаты.

Прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди, он не нашел ничего лучше, чем сказать:

— На улице холодно, красавица. Тебе стоит одеваться теплее.

Она ничего не ответила. Лишь потянулась к стакану с янтарной жидкостью, стоявшему рядом. Не сводя с него глаз, она сделала глоток, оставив след красной помады на стекле.

— Я ничего не чувствую, так что это не имеет значения, верно? — сказала она, покачивая стакан на кончиках пальцев.

— То есть ты хочешь сказать, что если бы ты убрала эти ментальные щиты, которыми овладела… изысканно, должен заметить… то я бы ничего не почувствовал через нашу связь, маленькая буря? — спросил он, оттолкнувшись от косяка и проходя вглубь комнаты. Он щелкнул выключателем, стеклянный камин ожил, и ее взгляд метнулся к пламени.

— Только отвращение, — просто ответила она.

Он остановился в нескольких футах от нее.

— Я приму все, что ты мне дашь.

Она склонила голову набок.

— А если все, что я готова тебе дать — это смерть?

— Ты не убьешь меня, Тесса. — Но изгиб ее губ подсказал ему, что он, вполне возможно, ошибается в этом предположении.

— Зачем тебе это, если я тебе нужен?

— Ты мне не нужен, Теон, — произнесла она слишком сладким тоном.

Его тьма лениво обвилась вокруг ее лодыжки, и он был достаточно близко, чтобы увидеть, как на ее коже выступили мурашки. Отсюда он также видел темные круги под ее глазами, которые говорили о том, что в последнее время она спит не больше него.

— Ты думаешь, что не нуждаешься во мне? — парировал он. — Разве не ты сделала меня своим Источником?

Ее смех был жутковатой мелодией.

— Если бы мне нужно было заменить Источник, я уверена, что нашла бы подходящий. Разве не так принято в Девраме?

— Ты могущественна, Тесса. Тебе нужен могущественный Источник.

— Неужели?

— Почему бы тебе не нуждаться в Источнике?

Та самая колкая улыбка вернулась, когда она спустила ноги со стола. Только тогда он заметил, что с другой стороны платья был такой же

глубокий разрез, и увидел золотой кинжал, пристегнутый к ее бедру.

— Ты действительно пришла сюда вооруженной? — спросил он, и осознание шоком пронеслось по его телу.

— Не притворяйся удивленным, — фыркнула она. — Я же говорила тебе, что убью тебя. Это ты поступил глупо, явившись сюда без оружия.

Он инстинктивно сделал шаг вперед. Никто не смел ему угрожать. Это вбивали в него слишком долго. Любая угроза немедленно встречалась демонстрацией силы, и его рука уже потянулась к ее горлу.

Пока он не обнаружил, что не может ею пошевелить.

Он посмотрел вниз и увидел нить света, обмотанную вокруг запястья.

В недоумении он снова перевел взгляд на нее. Ее улыбка стала хищной. Резкий рывок ее силы вывернул его руку за спину. Когда она проделала то же самое с другой рукой, он стиснул зубы.

— Ты меня не пугаешь, Тесса, — процедил он.

Она насмешливо надула губы.

— А на самом деле очень, очень стоило бы меня бояться, Теон, — ответила она и, грациозно соскользнув со стола, снова дернула своей силой.

Застигнутый врасплох, он упал на колени. Из-за разницы в росте с этого ракурса он все еще был на уровне ее торса, и, подняв на нее глаза, увидел в ее руке тот самый золотой кинжал.

— Это та часть, где ты убиваешь меня, умная буря? — спросил он, выдерживая ее взгляд.

Теон не мог прочесть ее эмоций. Он никогда не мог этого сделать, и ее щиты по-прежнему намертво блокировали их связь. Он знал, что единственный способ заставить эти щиты дрогнуть — это заставить ее немного потерять контроль, и он слишком хорошо знал, как довести ее до такого состояния.

— Глупый мальчик, — укорила она, лениво крутя рукоять кинжала в пальцах. — Я не могу убить тебя прямо сейчас.

— И почему же?

Она протянула руку, запустив пальцы в его волосы. И, черт бы все побрал, он прильнул к ее руке. Связь подпрыгнула от первого физического контакта с ней за последние недели. Затем ее хватка ужесточилась, запрокидывая его голову назад. Она наклонилась так близко, что он чувствовал каждое сказанное слово на своих губах.

— Я сказала твоему отцу, что стану погибелью его рода и заставлю его стать свидетелем всего

этого, прежде чем убью его. Я держу свои обещания, Теон.

Произнося его имя, она позволила своим губам едва коснуться его губ, и он дернулся в своих оковах, отчаянно желая притянуть ее ближе. Сделать этот поцелуй жестче. Напомнить ей, что только он может дать ей то, в чем она нуждается.

Но она разжала пальцы, делая шаг назад и оставляя его с чувством неудовлетворенности. Ему всегда было мало ее.

— Как там Фелисити? — небрежно спросила она.

Он вздрогнул от внезапной смены темы.

— Что? С чего бы мне это знать?

— Потому что она твоя пара, — просто сказала она, обходя стол. Ее кончики пальцев скользили по поверхности, кинжал все еще был в руке.

— Которую я никогда не хотел.

Она замерла, глядя на него через плечо.

— Какая ирония.

И да, он видел иронию в этом заявлении. Она была принуждена к тому, чего не хотела, и сопротивлялась этому так же сильно, как он сопротивлялся этому союзу.

— Тесса, я…

— Ты ведь знаешь, что я могла бы занять это

место, если бы захотела, верно? — перебила она, вонзив кинжал в столешницу и опускаясь в кресло его отца.

Кресло было чрезмерно величественным, как и весь декор его отца; она откинулась на спинку, проводя руками по подлокотникам. Она выглядела королевой больше, чем его отец когда-либо выглядел королем.

— Это место не твое, красавица, — сказал он и его тьма начала струиться вокруг света, сковывающего его.

Она, казалось, не заметила этого:

— Оно могло бы стать моим, если бы я захотела.

— Ты не справишься с ответственностью, которая идет в придачу с этим креслом.

Она замерла, ее фиолетовый взор впился в него.

— Что это должно значить?

— Эта работа требует заботы о тех, кто живет в королевстве Ариуса. Думаю, тебе будет трудно это делать, если твоя цель — убить все Наследие Ариуса. — когда она лишь прищурилась, он продолжил: — Я знаю, что ты внучка Ариуса, Тесса. Но правление этим королевством — это нечто большее, чем просто статус самого могуществен-

ного существа. Почему, по-твоему, я хотел забрать эту роль у отца? Я никогда об этом не лгал.

— Нет, — отрезала она. — Ты лишь использовал меня, чтобы достичь этой цели.

— А ты чем-то отличаешься? — парировал он. Его магия осторожно вплеталась в ее свет.

— Почему все продолжают попрекать меня этим?! — вскипела она, и Теон замер: ленты света начали стремительно обвивать ее руки.

Воздух вокруг нее зашевелился, заряжаясь хаотичной энергией, и следующие слова она сказала скорее себе, чем ему:

— Они сами сделали меня такой. Они пытались сделать меня незначительной. Слишком дикой. Слишком импульсивной. И теперь, когда я присоединяюсь к ним? Становлюсь монстром? Одной из них? — ее взгляд снова впился в него. — Я именно то, чем ты хотел меня видеть, — в ее голосе прозвучали безумные нотки. — То, кого они боятся так же сильно, как тебя.

— Вместе, красавица. Я хотел, чтобы они боялись того, кем мы станем вместе, — поправил он.

Все в нем пришло в состояние повышенной готовности, когда в воздухе вокруг нее заплясали искорки, похожие на золотую и серебряную золу. Или, возможно, это были тлеющие угли.

— И не ценой моего народа. Не ценой жизни Акселя.

— Ты сам сделал меня такой, Теон, — рявкнула она, вскакивая на ноги. Она вырвала кинжал из стола, искры энергии посыпались по золотому лезвию. — Ты и Лука. Твой отец. Мать Корделия. Все это гребаное королевство. Вы не имеете права выбирать злодеев. Вы не имеете права выбирать жертвы.

— А ты имеешь?

— Это то, чего требует от меня Судьбы, — резко ответила она.

— Судьбы не имеют права владеть тобой, Тесса.

— А ты имеешь? — передразнила она.

— Твои слова о том, что это судьба, ничем не отличаются от слов Лордов и Леди о том, что предназначение фейри — служить, — сказал он.

Его тьма просачивалась в свет все сильнее.

Смех Тессы прозвучал резко.

— Ты хочешь сказать, что внезапно поверил в то, что у фейри должен быть выбор, Теон Сент-Оркас?

Говорил ли он это на самом деле?

Дни были такими загруженными и беспокойными, что у него едва хватало времени погово-

рить с Корбином и Лэнгом о том, что им известно, а когда удавалось — они говорили туманно. Это само по себе бесило, но он пытался…

Выстроить доверие, что ли?

Он не знал.

Во всем этом он уже не был до конца уверен, во что верить. Но он знал, что ему нужно защитить свое королевство и невинных людей, которые даже не подозревают, что вот-вот станут жертвами в войне, о которой они даже не знают. Он верил в это так же сильно, как она верила в то, что ее цель — разрушить все до основания.

Нам всегда было суждено уничтожить друг друга.

Он отбросил эхо ее слов и, сменив тактику, сказал:

— Я говорю, что это кажется трусостью — не заботиться о ком-то, кто так сильно заботился о тебе. И чтобы мы друг друга правильно поняли, я сейчас говорю об Акселе.

Это уточнение заставило ярость на ее лице застыть.

— О, продолжай, — промурлыкала она. — Расскажи мне еще, какая я трусиха.

Он заставил себя сдержать эмоции еще немного, чувствуя, как его тьма осторожно освобождает

запястья от ее света.

— Он сражался за тебя, Тесса! — рявкнул он. — Он дал тебе время сбежать от Павила и Матиаса. Он пытался спасти тебя в ночь церемонии Проявления. Он бежал вместе с тобой, и… Ему было, блядь, не все равно, а тебе — явно наплевать.

Он освободил руки как раз вовремя, чтобы остановить выброс силы, который она в него швырнула.

Тьма встретилась со светом.

Он почувствовал силу этого столкновения, когда оно разошлось волной, но сумел устоять на ногах. Тьма мгновенно окутала его подобно броне. Тесса могла быть сильнее него, но это не значило, что она может легко его одолеть. Он никогда по-настоящему не давал ей отпор. И из-за этого она, похоже, решила, что победа над ним не потребует усилий. Ее потрясение от того, что он освободился от пут, было тому доказательством.

Его тьма потекла по полу густым чернильным туманом по колено. Появились его теневые крылья, широко распахнувшись за спиной. Теон знал, что его глаза сейчас больше черные, чем зеленые. Черные сферы парили возле его рук, готовые выпустить оружие из карманного измерения, а магия пульсировала в ладони, ожидая приказа.

А Тесса смотрела на него, широко раскрыв глаза. Ее щиты упали, и он смог ее почувствовать. В ней не было ни капли страха. Нет, все, что он чувствовал, было…

Желанием? Этого не могло быть.

Но на него смотрел благоговейный трепет. Ее магия казалась такой же завороженной, как и она сама. Нити света потянулись к его тьме. Он позволил своей силе подняться навстречу ее силе, дразня и искушая. Магия Тессы хотела того же, чего и она сама, и Теон не был удивлен.

Сила всегда будет тянуться к силе, и, несмотря на ее присутствие в этом мире. Теон все еще оставался одним из самых могущественных из представителей Наследия в Девраме. Это был первый раз, когда он позволил ей увидеть всю полноту своих даров.

— Нравится то, что видишь, красавица? — спросил он, понимая свое превосходство. Ее сила по-прежнему искала его.

— Нет! — но это прозвучало прерывисто.

Глаза Тессы все еще блуждали, медленно скользя по его телу и задерживаясь. Через связь определенно шло желание и потребность. Ее магия была в вибрирующем неистовстве, которое он физически ощущал.

— Ты ведь лгала мне той ночью, правда?

— Что? — спросила она, завороженная магией вокруг.

Теон сразу понял, что если он не выведет ее из этого состояния в ближайшее время, у него будут проблемы посерьезнее. Ее магия поглотит ее, а по словам Луки, она так и не научилась ее контролировать.

Он сделал шаг к ней, произнося:

— Никто больше не касался тебя после меня. Не было никого между твоими бедрами… ничьих рук на твоем теле… ничьих губ на твоих…

— Ты ошибаешься, — сказала она, и он почувствовал рывок, когда магия попыталась вернуть Тессу себе.

— Неужели?

— Да, — отрезала она, наконец встретившись с ним взглядом. — Буквально вчера я целовалась с другим. Разве не для этого ты прислал его ко мне?

Он замер.

Лука поцеловал ее?

Ее улыбка стала шире, и он почувствовал, как ее сила взметнулась в ответ.

А затем он почувствовал рывок своей собственной силы.

Он цокнул языком, погружая тьму в ее магию.

— Думаешь, все будет так просто, умная буря?

Тесса нахмурилась, магия снова взметнулась, а на ее лбу пролегла морщинка от концентрации. Она была так сосредоточена на попытке забрать его магию, что не почувствовала, как его темная сила обвивается вокруг нее. Пока она не коснулась ее горла, словно пальцы.

— Ты можешь быть сильнее, Тесса. Твоя мощь может быть больше, но не обольщайся. Тебе не будет легко, — сказал он низким, угрожающим голосом. — Но я всегда дам тебе то, в чем ты нуждаешься.

С этими словами его сила сжалась на ее горле, давая ей именно это: выход для ее ярости, отчаяния и нужды. Кого-то, кто бросит ей вызов, потому что он осознал, что это было нужно и ему самому. Он жаждал ее неповиновения, подталкивая ее к этому бунту, а затем наказывал за это. Это было мрачно и извращенно, но это питало его потребность в контроле. Теперь он это видел. То, как он заставил ее стать той, кем она должна была быть для него.

Она не ошибалась.

Они сами превратили ее в это, и если он опоздал и ее уже не вернуть — он позаботится о том,

чтобы дать ей то, что ей нужно сейчас. Чего бы это ни стоило.

С воплем ярости ее свет вцепился в его силу зубами, и он стиснул челюсти. Из него вырвалось рычание. Он не стал бы намеренно причинять ей боль, но его сила все равно будет защищать его.

И, боги… Тесса была сильна.

Если бы только она научилась правильно использовать эту мощь. Она не могла ее контролировать. Она просто позволяла своей силе делать то, что та хочет, выпуская ее на волю и надеясь, что она сделает то, что нужно. Конечно, Тесса удерживала контроль на короткие промежутки времени, но она никогда не сможет удерживать его достаточно долго, чтобы выиграть бой. Она уничтожит всех: и союзников, и врагов. Никто не уцелеет, если этот Хаос воцарится.

Сила, обвивавшая ее руки, теперь потекла по груди и торсу; ее волосы хаотичным облаком парили вокруг головы. С молниями на кончиках пальцев она вцепилась в тьму у своей шеи, каким-то образом ухватив ее и отрывая от горла.

Она с силой толкнула воздух, и удар пришелся ему прямо в грудь, словно она ударила его физически. Дело было в том, что она швырнула в него его собственную силу, и это отбросило его

назад. Крылья удержали его в вертикальном положении, но всплеск силы разошелся широко, с грохотом отбросив столик к стене. Тот разлетелся в щепки, осколки дерева разлетелись во все стороны. Теон едва успел выставить щит, как на него обрушился новый поток магии. Но это уже была ее сила, и заряд энергии, врезавшийся в его тьму, не рассеялся. Он запрыгал вокруг него, словно запертый внутри, желая остаться там, и Теон почувствовал вибрацию во всем своем существе. Острые уколы силы жалили, но эта боль только злила его силу.

Плеть молнии метнулась к нему, и он, покрыв руку чернильной силой, перехватил ее так же, как она перехватила его силу. Он дернул, и Тесса качнулась вперед, врезавшись торсом в стол, за которым все еще стояла. Теон услышал ее тихий стон через всю комнату, и когда она подняла на него глаза. Он мгновенно понял, что ее ярость только растет. Он потянул сильнее, и Тесса взобралась на стол, чтобы он не впивался ей в живот. Но при этом она выбросила руку, заставляя его уклоняться от очередного всплеска света, перемешанного с этими гребанными золотыми и серебряными искрами.

Крепко удерживая свет, он создал вокруг себя

более плотный щит, надеясь, что ее магия просто срикошетит от него, а не заставит его полностью уйти в оборону. Прошло много времени с тех пор, как ему приходилось призывать полную мощь своих даров, потому что обычно…

Между ними вспыхнуло черное пламя.

Он услышал вскрик удивления Тессы, но Теон воспользовался моментом, чтобы перевести дыхание и поудобнее перехватить ее магию. Лука был именно той причиной, по которой Теону редко требовалась вся мощь его способностей. Связь Хранителя всегда заставляла его вмешиваться.

Пламя отступило. Лука стоял между ним и Тессой, которая все еще оставалась на столе.

— Что вы, блядь, творите? — потребовал ответа Лука. Его взгляд скользнул по Тессе, прежде чем он повернулся к Теону.

— Просто беседуем, — ответил Теон, тяжело дыша. — А ты-то какого хера здесь делаешь?

— Я решил, что когда вы двое в одном месте…

Договорить ему не дала тьма Теона, отпихнувшая его в сторону, чтобы избежать очередной атаки Тессы…

И на этот раз она не остановилась. Видимо, появление Луки дало и ей мгновение, чтобы прийти в себя, потому что за светом последовал

порыв ветра, а затем последовала полоса молнии, которая змейкой прошла по полу и ударила в стены. Она продолжала наступать, и пока он был занят тем, что убирал Луку с пути, сам получил удар под ребра.

— Блядь! — прорычал он. Его сила уже стягивалась, пытаясь вытравить ту энергию, что впивалась в кости.

Она ударила снова, и он вскинул руку; щит отбросил ее магию в сторону. Окно треснуло и разлетелось, осколки стекла почему-то брызнули внутрь, а не наружу.

— Тесса! — рявкнул Лука. Черное пламя охватило его руки, когда он сделал шаг к ней.

— Нет! — окрысился Теон, его сила снова оттолкнула Хранителя. — Это наш бой, Лука. Не вмешивайся!

— Не вмешивайся? — насмешливо переспросила Тесса. — Разве не ты послал его именно мешаться? Рада видеть, что эти двойные стандарты распространяются не только на меня.

— Если бы ты потрудилась выслушать любого из нас, ты бы знала, что это не так, — парировал Лука.

— Я не могу вам верить! — вскричала она. — Я никому не могу верить!

— Во имя Эйналы, что здесь происходит?

Все обернулись на женский голос. В дверях стояли Элиза и Разик, и… блядь. Лицо Луки окаменело в редком проявлении эмоций.

— Э-э, Раз…? — запнулась Элиза.

— Я вижу, mai dragocen, — ответил Разик. Его сапфировый взор был прикован к Луке.

Тишина затянулась, пока Тесса не начала смеяться, ликующим, безумным смехом.

— Что в этом смешного? — процедил Теон.

— Все! — задумчиво ответила она. — Рано или поздно, Теон, тебе придется посвятить других в свои планы, потому что все, что ты делаешь — это даешь другим новые поводы тебе не доверять.

— А как насчет тебя? — парировал он, заметив, что Лука вернул самообладание, но отказывается смотреть на него.

— Я с самого начала говорила, что я отличная лгунья, — сказала она, и это безумие отразилось в ее чертах, когда она оглядела комнату. — Но ты создаешь не меньше Хаоса, чем я, не так ли?

Она спрыгнула со стола, словно паря, прежде чем направиться к нему.

Лука не пытался вмешаться. Он даже не напрягся, когда опасность начала подкрадываться к его Подопечному.

Тесса остановилась в нескольких футах от Теона, слегка запрокинув голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— У твоего отца есть место в Районе Развлечений в Подземелье. Поговори с Альфой и Бетой и прихвати побольше монет.

Ничто из того, что она сказала, не имело смысла. У его отца не было никаких владений в районе Развлечений, а Альфа и Бета, заправлявшие там, были непостоянны. И им нельзя было доверять. Они предадут союзника ради более выгодного предложения в мгновение ока.

Позади нее вспыхнул портал. Тесса развернулась, чтобы уйти, но замерла перед самым шагом. Глядя через плечо, она добавила:

— Чтобы ты понимал — это одолжение для него, а не для тебя. Потому что мне он, вообще-то, тоже был не безразличен.

И она исчезла.

— Лука, подожди. Дай мне объяснить, — начал Теон, видя, как его друг гасит пламя, которое все еще горело в его руках. Почти так, словно он забыл о его существовании.

— Мне нужно проследить, чтобы она ничего не разнесла, — ответил тот, прежде чем раствориться в воздухе.

Теон сжал переносицу большим и указательным пальцами, зажмурившись. Он глубоко вдохнул, задержал дыхание на несколько секунд и резко выдохнул.

— Я так понимаю, это была Тесса, — осторожно начала Элиза. — Но тот мужчина был…

— Мой Хранитель, — сказал Теон, открывая глаза и встречаясь с потрясенным взглядом Разика. — И если верить твоей королеве: он еще и твой брат.

ГЛАВА 14. Тесса

Она ступила на берег реки Уинфелл, протекающей прямо у стен Акрополя в королевстве Ариуса. Тесса не знала, зачем пришла сюда. Разумнее было бы вернуться во Фавен, но ее сила все еще была слишком мятежной и злой, и она никак не могла взять ее под контроль.

Ее босые ноги утопали в наметенном снегу, но она не чувствовала холода, который пытался пробраться до самых костей. Подол платья мгновенно промок, влажная ткань липла к голеням и лодыжкам. Нити света все еще обвивали ее руки, грудь, живот. Каждый шаг отдавался эхом молний. И, хотя признаться в этом было некому, но Тессу начинал пугать тот факт, что она не может обуздать эту мощь.

Бесполезная.

Вот кем она была с этой силой. Совершенно бесполезной.

Да, она сильнее Теона. Да, у нее была теория, что она — самое могущественное существо в Девраме, но в итоге она бы проиграла тот бой с Теоном. Все, что он делал — это защищался. Та малая часть силы, которую он применил против нее, не была пределом его возможностей. Это было очевидно по тому, как он позволял магии

проявляться вокруг себя, и это было… упоительно. Это было единственное слово, которым она могла описать Теона, окруженного клубами тьмы, с широко распахнутыми теневыми крыльями. Она не могла оторвать глаз.

А ее магия?

Боги… ее сила хотела его так же сильно, как и она сама, и Тесса пыталась взять свое. Она бросалась на него, обрывая любые поводки, на которых Тесса пыталась ее удержать. Теон отвечал ударом на удар, управляя своей тьмой с точностью и мастерством, которые она не могла даже вообразить. Это не должно было ее удивлять. Его целью был контроль над всем миром. Разумеется, он полностью овладел своей магией еще до того, как ему исполнилось тридцать. Он ведь был ненамного старше ее. Лет пять, не больше. Она определенно не могла использовать оправдание, что ее сила масштабнее, когда только что видела то, что даже не могло быть его максимумом. Что было бы, если бы он в конце концов начал черпать силу из нее?

Между пальцами ног хлюпала грязь. Она протоптала тропинку там, где мерила шагами берег частично замерзшей реки. Ее платье теперь было не только мокрым, но и грязным. Сила все

еще кружила вокруг нее. Обычно ей нравилось, когда магия вела себя так. Это давало чувство безопасности и защищенности. Ей не нужно было зависеть от чьей-то защиты. У нее был ее свет. Это все, что ей было нужно. Но сейчас она чувствовала… Хаос.

Потеря контроля.

Импульсивность.

Дикость.

Желание просто сдаться, позволить магии окончательно взять верх, было настолько сильным, когда она корчилась в ее душе, требуя все больше и больше. Забирая то, что хотела. Она вспомнила, как Теон однажды сказал ей: если она позволит, магия поглотит ее, пока ничего не останется.

«*Ничего не останется*» звучит не так уж плохо…

Эта мысль крутилась в голове, пока она медленно поворачивалась к реке. Вода у берегов замерзла, но течение посередине было неистовым, оно ломало куски льда на ходу.

Сможет ли она вообще утонуть? Это вообще убьет дочь бога?

— *Нет, Тесса,* — раздался рык через их связь.

В то же время темный голос произнес:

— *Только попробуй, маленькая буря.*

Она тряхнула головой, звуки их голосов утихомирили хаотичные мысли. Она не хотела пересекать Завесу. В какой-то момент жизни, возможно, но не сейчас. Во всяком случае, не в большинстве дней.

— Что это у нас тут? — раздалось воркование, заставившее Тессу обернуться. — Маленький Источник там, где ей быть не положено?

Она наблюдала, как из тени выскользнула высокая костлявая фигура в каком-то длинном плаще. Капюшон был поднят, скрывая лицо от солнца. На самом деле, не было видно ни дюйма плоти, что только подтвердило догадку Тессы: это было Дитя Ночи.

— Я не Источник, — парировала она; свет начал собираться в ее руках, искрясь энергией.

— Может, и не для Лорда Ариуса, но ты точно Источник чего-то, — ответил он, подкрадываясь ближе.

— Кто тебя послал? — потребовала она ответа, помня слова Теона о том, что вампиров часто нанимают как наемников.

Мужчина недовольно цокнул.

— Ты же знаешь, я не могу предать нанимателя. Даже если бы захотел, метка сокрытия не даст мне вымолвить ни слова.

Звук хрустящего под ногами снега заставил Тессу обернуться — появился еще один вампир. И еще один. И еще. Это было как в Подземелье, только на этот раз она была одна.

Сердце колотилось, пока они смыкали кольцо; сила вибрировала вокруг нее. Она изрядно потратилась с Теоном, и теперь магия была готова пировать и восполнять запасы. Она не контролировала ее, и часть ее души была не против. Ее свет вспыхнул в широком радиусе. Дети Ночи зашипели и отпрянули.

— Он предал свой народ, заключив связь с тобой, — прошипел предводитель группы. — Десять лет они проповедовали нам свободу. Говорили, что видят в нас нечто большее, чем остальной мир. А потом он приводит тебя в Подземелье со всем этим божественным светом, доказывая то, что мы всегда подозревали.

— Значит, вы отвернулись от него и примкнули к другому? — съязвила Тесса.

— Умный маленький источник, — проворковал он, осмелившись подойти ближе. — Я все равно не скажу тебе, к кому.

Она одарила его притворно-сладкой улыбкой.

— Тогда, полагаю, мой свет сам поищет ответ в твоей тьме.

Она попыталась направить силу туда, куда хотела. Точно так же, как в тот день на тренировочной арене, когда Лука возник за ее спиной и вел ее по процессу. Она повернула руку, стараясь правильно выставить угол, но когда разряд сорвался, он ударил слишком сильно влево.

Вампир долго смотрел на это место, а затем рассмеялся, и остальные подхватили.

— А мы-то волновались, — ответил он, откидывая капюшон и обнажая слишком длинные клыки. — Но я знаю, что на вкус ты будешь божественна, когда я выпью из тебя жизнь.

— Ты не можешь меня убить, — отрезала она. — Я не Наследие.

— Нет, но ты — смерть этого королевства, — вернул он ей слова, и они напали.

Любое подобие организованной защиты испарилось, когда она впала в панику. Магия взяла верх. Тесса тянула ее за собой, умоляя сдаться и отдать полный контроль. Она пыталась. Боги, как она пыталась удержаться, но когда она не сдалась добровольно, магия сама вырвалась на свободу.

И хотя она защищала ее, это было ужасающе. В прошлый раз, когда это случилось, ей это нравилось. Ей нравилось, что все вокруг теперь боятся ее. Боятся того, что произойдет при ее появлении,

но ее силе, казалось, было плевать, кого или что она пожирает. На данный момент она была почти уверена, что магия начнет забирать жизнь и у друзей, и у врагов.

Крики боли оглашали воздух, пока магия действовала. Она не забирала всех сразу. Это было стратегически выверенное действие. Она нападала на них по одному, упиваясь их страданиями, пока пировала. И с каждой смертью она крепла. С каждой отнятой жизнью надежда Тессы вернуть хоть какое-то подобие контроля таяла.

Но если она призовет других воинов, возможно, она смогла бы утихомирить шторм в душе.

Кинжал она оставила в поместье Ариуса, а меч казался излишеством. Собравшись с духом, она поднесла запястье ко рту, готовясь вонзить зубы в кожу и пустить кровь. Ее губы едва коснулись кожи, когда перед ней закружился пепел.

— Даже не думай призывать Рыцарей Света и выпускать их здесь, — произнесла Аурион резким тоном; две стрелы уже свистели в воздухе.

Мгновение спустя раздался вой. Роан и Найла вырвались из лесных зарослей. Тесса не знала, как они всегда чувствуют, когда она в них нуждается, или как им удается всегда оказываться в нужном месте, но она была благодарна им, когда

они перехватили бой.

Но благодарность вскоре сменилась привычным чувством неполноценности и разочарования. Она должна была быть этим всемогущим существом, сильнейшей в Девраме, а ее все равно приходится, блядь, спасать.

Крик отчаяния сорвался с ее губ, и сила последовала за ним, обрушиваясь с небес. Удары молний посыпались вниз, но в них не было ни системы, ни смысла. Некоторые били точно, убивая вампиров. Некоторые ударяли в землю, плавя снег и гася пламя, которое пыталось разгореться. Одна ударила опасно близко к Роану, и Тесса вскрикнула от страха, когда волк отпрыгнул в сторону, избегая удара.

Затем она закричала от ужаса, когда на него напал вампир, вонзив клыки в горло Роана. Волк издал рычащий скулеж, извиваясь и пытаясь стряхнуть вампира, а Тесса уже бежала к ним, крича во все горло.

Ее ноги не раз скользили по снегу, но она слишком боялась использовать силу. При полном отсутствии контроля и тренировок она вполне могла попасть в Роана вместо Дитя Ночи.

Тем не менее, она выхватила золотой меч из вихря света. Однако, когда она подбежала ближе,

то не смогла нанести удар. Волк и вампир продолжали перекатываться по земле, окрашивая некогда девственно белый снег красным.

— Аурион! — закричала она, не понимая, куда та подевалась и где Найла.

Бесполезная.

Вот как она себя чувствовала, когда Роан издал еще один болезненный стон. Вампир был силен и невероятно быстр. Всякий раз, когда казалось, что Роан вот-вот возьмет верх, Дитя Ночи находил новое уязвимое место, чтобы вонзить клыки.

Пока черное пламя не обвило вампира. Огонь двигался подобно извивающимся змеям, припекая и сжигая, сжимаясь все туже вокруг существа. Теперь кричал только он: черное пламя оттащило его от Роана.

Тесса не стала оглядываться в поисках Луки. Она споткнулась, подбегая к волку, и рухнула рядом с ним. Его светлая шерсть была мокрой и свалявшейся от темно-красной крови; она не знала, где коснуться его и что делать. Она не могла понять, где раны и как вообще остановить кровотечение.

— Аурион! — снова закричала она. — Аурион, помоги!

На этот раз вихрь пепла возник прямо перед

ней, и девушка опустилась рядом на корточки.

— Дерьмо! — пробормотала Аурион, а затем издала пронзительный свист. Ей ответил вой, и мгновение спустя Найла уже была рядом.

— Это был просто вампир, — Тесса говорила слишком часто дыша. — Это был просто… Они ведь не могут его убить, верно? Не могут… Это был просто вампир!

Найла ткнулась носом в Роана, и скулеж, который тот издал, вызвал рыдание, подступившее к горлу Тессы. Эти волки были ее. Ее без всяких вопросов. Их преданность была отдана ей добровольно. Ей не пришлось завоевывать ее или что-то доказывать. Они были связью с прошлым, о котором она и не знала, и это она с ним сделала. Все, что он когда-либо делал — это защищал ее от вреда, был верным спутником. И она сделала это с ним, потому что не могла контролировать свою гребанную магию.

Ее руки погрузились в его мех, липкая кровь покрыла пальцы. Она посмотрела на Аурион.

— Вампир не может его убить, правда? — повторила она. — Он ведь не обычный волк. Он не… Он умрет?

— Дети Ночи — хищники по своей природе, — сказала Аурион. Ее дымчатая магия скользила

по Роану, словно сканируя все его повреждения. — Хотя у них отняли магию, они сохранили обостренные чувства и получили средства для выживания.

Тесса покачала головой, чувствуя, как слезы текут по лицу.

— Это не ответ на мой вопрос! — закричала она. — Он умрет?

— Это возможно, — ответила Аурион. — И весьма вероятно, если что-то не предпринять в ближайшие несколько минут, но я не знаю, кто здесь может ему помочь.

Она не могла вдохнуть. Воздух застревал в горле, не доходя до легких. Дыхание Роана тоже было поверхностным, его ребра едва поднимались на вдохе.

— Но он же не… Он не может… Он не обычный волк, — настаивала она, пока Найла ложилась на живот. Ее голова покоилась между передними лапами, светящиеся глаза были прикованы к Роану, и от нее исходил тихий скулеж.

Тесса не замечала мужчину, наклонившегося к ней, пока большие ладони не легли ей на плечи. Она вздрогнула, ее магия рванулась наружу, но он не отпустил ее.

— Я знаю, куда мы можем его отвезти, Тесса, —

мрачно сказал Лука. — Я не могу обещать, что он выживет, но…

— Да, — немедленно ответила она. — Перемести нас туда. Сейчас же!

— Но ты должна знать…

— Это я прошу тебя понять меня, Лука! — зарыдала она. — Пожалуйста, Лука. Пожалуйста!

Он кивнул, взглянув через ее голову на Аурион.

— Убедись, что мы все касаемся друг друга.

Секунду спустя Тесса почувствовала знакомый рывок в районе живота, прежде чем они оказались внутри какого-то помещения. Она огляделась, и ей хватило мгновения, чтобы понять, где они.

Она вскочила на ноги в панике, когда большой вороной конь высунул голову над дверцей стойла, раздраженно фыркнув. Обернувшись к Луке, она потребовала ответа:

— Почему мы здесь?

— Потому что ты просила меня помочь, Тесса, — спокойно сказал он. — Теон держит в штате Целителя специально для своих лошадей и гончих.

Она этого не знала. Она избегала этих мест как только могла, в основном потому, что животные

поначалу ее ужасали, но сейчас…

Тяжело сглотнув, она посмотрела на Роана. Глаза волка были закрыты, и ее собственные снова наполнились слезами, как раз в тот момент, когда дверь конюшни распахнулась и вошел Теон.

На нем была та же повседневная одежда, что и час назад. Его взгляд на мгновение встретился с Лукой, после чего он кивнул, и изумрудные глаза нашли ее. Он остался стоять поодаль, глубоко засунув руки в карманы.

— Ши уже в пути, — сказал он.

Тесса кивнула, сжимая кулаки в складках своего промокшего платья. Она предположила, что это и есть Целительница животных.

— Ты не обязан этого делать, — пробормотала она, не в силах смотреть на него. — Я имею в виду, я бы поняла…

— Это то, что тебе нужно? — перебил Теон.

Она снова сглотнула и кивнула.

— Я обещал всегда давать тебе то, в чем ты нуждаешься, и я тоже держу свои обещания.

Игнорируя то, что эти слова сделали с ее сердцем, она отвернулась от него и снова опустилась рядом с Роаном. Она погладила его по голове, очерчивая кончик уха пальцем. Наклонившись совсем близко, она прошептала надтреснутым

голосом:

— Прости меня. Пожалуйста, не умирай. Пожалуйста, не оставляй меня здесь после того, как мы только что нашли друг друга.

По ее щекам теперь текли беззвучные слезы, и через минуту Луке снова пришлось оттащить ее назад.

— Ши здесь, — прошептал он ей на ухо. — Нам нужно дать ей место для работы.

Тесса кивнула, позволяя Луке поднять ее на ноги. Рядом с Роаном уже стояла девушка из Наследия с черными волосами, собранными в пучок. Она была меньше, чем Тесса ожидала. Может, всего на дюйм-два выше ее самой, но она уже держала руки над волком. От ладоней исходил слабый сине-серебристый свет, брови были нахмурены от концентрации.

— Что она делает? — спросила Тесса, только сейчас осознав, что Лука свободно прижимает ее к своей груди, а ее пальцы намертво вцепились в его рубашку.

— В самом простом смысле — она видит все раны. Она ничем не отличается от Целителей для Наследия, фейри, смертных, — ответил он.

— Я никогда не видела, как работает Целитель, — напряженно сказала она. — Обычно на

этой части оценки я без сознания.

Лука ничего не ответил, но она чувствовала на себе взгляд Теона и знала, что он слушает каждое слово.

— Он больше, чем волк? Как твои гончие? — спросила Ши, глядя на Теона.

— Не знаю, — ответил он. — Аурион?

Черты лица девушки-пепла были напряжены. Она стояла в нескольких футах, Найла сидела рядом.

— Да, — ответила она.

— Мне нужно больше информации, — отозвалась Ши, доставая вещи из своей сумки.

— Он Ищейка, — ответила Аурион.

— Ты имеешь в виду, что он принадлежит к родословной духов Ищеек? — уточнил Теон.

Аурион покачала головой.

— Нет. Они и есть Ищейка. Из владений богов. Ариус преподнес выводок Ищеек Темуралю в подарок, когда проявились его силы. Эти двое — из того выводка.

— Но это значит, что вампир не может его убить, верно? — вмешалась Тесса. — Потому что он не обычный волк?

— Ищеек можно убить, — сказала Аурион, не сводя затуманенных глаз с раненого волка. — Они

не неуязвимы.

— Каковы шансы, Ши? — спросил Теон.

— Я не знаю, — ответила та. — Я никогда не работала с Ищейками.

— Я пришлю Сиенну и Джию на помощь.

Тесса посмотрела на него краем глаза. Его взгляд был пристально прикован к Роану и Ши, на челюсти дернулся мускул.

— Их знания будут кстати. Есть куда его перенести? — спросила Ши.

— Его нельзя двигать! — выпалила Тесса, вырываясь из объятий Луки и бросаясь вперед. — Вы можете сделать только хуже!

— Я помогу переместить его, куда потребуется, Тесса, — сказал Лука.

— Нет! — огрызнулась она; ленты света на ее запястьях, которые уже успели потускнеть, вспыхнули вновь.

— Тесса, нам нужно слушать Целителя. Она здесь эксперт.

— Это место вполне сойдет, — сказала Ши, взглянув на них. — Мы сможем перенести его, если получится стабилизировать состояние.

— Если? — потребовала ответа Тесса.

— Почему бы тебе не отвести Тессу наверх, чтобы она переоделась, — сказал Теон, обращаясь к

Луке. — Я останусь с волком и Аурион. Я дам вам знать, если будут какие-то новости. — наконец, он встретился с ней взглядом. — Это тебя устроит?

Она не знала. Ее раздирали противоречия: ей нужно было снять это грязное промокшее платье и смыть кровь с рук, но она не знала, сможет ли оставить Роана. Ко всему прочему, Теон давал ей выбор, и это вызывало в ней чувства, которые она сейчас даже не хотела пытаться осознать.

Поэтому она сделала то, что умела лучше всего — отключила все.

Мысли.

Чувства.

Она задвинула себя поглубже, чтобы отгородиться от мира, и сказала монотонным голосом:

— Да, хорошо.

— Ты уверена, Тесса? — тихо спросил Лука.

— Да. Здесь от меня никакого толка.

Она чувствовала, как он изучает ее, но через мгновение его рука легла ей на поясницу. Они сделали всего несколько шагов, когда Теон окликнул их:

— Тот нужный тебе предмет, о котором говорили сегодня утром, находит в моих покоях.

Она почувствовала, как Лука напрягся, но он лишь сухо бросил:

— Принято.

Когда они вышли из конюшни в сад, шел снег. Крупные хлопья кружились на порывах ветра, от которого воздух щипал кожу. Пальцы Луки обхватили ее локоть, заставляя остановиться.

— Теперь, когда мы отошли от Ши, я могу нас переместить.

— Я могу дойти пешком, — ровно сказала она.

— На тебе нет обуви, и на тебе… — его взгляд метнулся к небу, затем снова на нее. — На тебе почти ничего нет. Идти в такую погоду в мокром платье — не самая лучшая идея.

— Ладно, — сказала она. Слово прозвучало таким же плоским и резким, как и все остальное.

Секунду спустя они стояли в спальне, где она никогда раньше не была, но сразу поняла, что это его комната. Здесь был тот же современный декор, что и в комнатах Теона. Только вместо черного и серого здесь преобладали глубокие темно-синие и темно-коричневые тона. Кровать была не такой огромной, как у Теона. Очевидно, она не была рассчитана на троих. Но пышное одеяло и почти дюжина подушек занимали много места. Перед камином, который Лука уже включил, стоял мягкий коричневый кожаный диван. Все, о чем она могла думать — это как

глупо иметь камин в комнате, когда ты сам можешь создавать огонь. Более того, он всегда был горячим на ощупь.

Зачем ему камин?

Комнаты Теона всегда были безупречно чистыми, у каждой вещи было свое назначение и место. Но пространство Луки было уставлено такими же странными безделушками, как и в его таунхаусе. Маленькие золотые статуэтки, странный набор случайных тарелок, серебряные подсвечники и маленькие бронзовые жестянки были разбросаны по всей комнате. Не задумываясь, она подошла к одной из них. Подняв крышку большой жестянки, она обнаружила, что та выложена бархатом, а внутри лежат не менее двадцати различных колец. Зачем они ему все?

Лука откашлялся за ее спиной, и она закрыла крышку, прежде чем обернуться к нему. Он где-то скинул обувь, и свет из ванной отбрасывал теплое сияние на пол.

— Тебе стоит принять душ, искусительница. Сними это мокрое тряпье и согрейся, — сказал он.

Она закатила глаза.

— Прямо сейчас во мне нет ничего искушающего. — Она подняла руки с запекшейся кровью

в качестве подтверждения.

Лука промолчал, но она почувствовала, как что-то дрогнуло через связь. Она была слишком апатична, чтобы думать об этом сейчас.

Без лишних слов она вошла в ванную, закрыв за собой дверь. Стянула платье и шагнула в душ, такой же грандиозный, как в апартаментах Теона. К счастью, она уже знала, как управляться со всеми этими ручками.

Горячая вода полилась на нее, и она наблюдала, как розовая вода закручивается в сливе у ее ног. В конце концов, она вымылась тем, что нашла в душе. У Луки было больше средств для волос, чем у Теона. Вероятно, потому, что у него они были длиннее. Когда через некоторое время она вышла из душа, пар заполнил ванную, а зеркало запотело от конденсата.

Вытеревшись пушистым темно-синим полотенцем, она обернулась им, прежде чем подойти к раковине и провести ладонью по зеркалу. На нее смотрели фиолетовые глаза, сквозь которые проступали крапинки тускло-серого. Часть второй метки была видна из-под полотенца, и она провела по ней пальцем. Она знала, что ей нужно вернуться во Фавен, но само осознание привычности этого места заставляло все ее существо

успокоиться после событий дня. И могла ли она действительно оставить Роана здесь и вернуться без него? Он был с ней рядом с тех самых пор, как она вообще попала во Фавен. Он был ее якорем нормальности там, а теперь и его не будет.

Двигаясь механически, она вошла в огромную гардеробную. Костюмы и официальная одежда висели вдоль всей стены. Тесса вела пальцами по рукавам, пока не дошла до задней стены. Там стоял комод во всю длину, на котором были аккуратно расставлены странные пустые рамки. Она открыла неглубокий верхний ящик и обнаружила еще больше колец. Серебряные и золотые, медные и платиновые. Огромное разнообразие. Разные камни, разные размеры. Она взяла золотое кольцо с сапфирами и изумрудами, покрутила его в руке и положила обратно.

Закрыв ящик, она перешла к следующей стене. Там выбор одежды был меньше, но она казалась более повседневной. Наткнувшись на худи с капюшоном и логотипом команды «Хаосфера», она сняла его с вешалки и натянула на себя. Разумеется, оно было ей огромно, доходя до самых колен. И это были «Огненные Крылья».

Ужасная команда.

И близко не такие крутые, как «Вихри», даже

если они и обыграли ее команду в прошлый раз.

Развязав волосы, она повесила полотенца и порылась в ящиках в поисках расчески или гребня. Когда она наконец вышла из ванной, то обнаружила Луку на диване, закинувшим ногу на кофейный столик. Он что-то листал в телефоне и поднял взгляд на звук открывающейся двери. Его глаза вернулись к телефону, но тут же снова метнулись к ней.

Она замерла, теребя подол толстовки.

— Мне нечего было надеть.

Ему потребовалось несколько секунд, прежде чем он ответил:

— Можешь носить это.

— Я все еще не понимаю, как тебе могут нравиться «Огненные Крылья», — добавила она.

Его губы дернулись, напряжение в позе немного спало.

— Теон прислал сообщение. Ши все еще занимается Роаном. Сиенна и Джия тоже там.

Тесса кивнула, сглатывая подступившие слезы.

— Хочешь, я отведу тебя обратно? — спросил Лука.

— Нет, — тихо сказала она. — Думаю, я там только мешаюсь.

— Ты никогда не мешаешься, Тесса.

Она не нашла что ответить и просто переступила с ноги на ногу.

— Я не готова уходить. Не раньше, чем узнаю, что он выживет.

— Мы не уйдем, пока ты не будешь готова, — ответил он, откладывая телефон.

— Хорошо.

Наступило неловкое и напряженное молчание, пока наконец Лука не сказал:

— Иди сюда, присядь.

Она двигалась скованно. Ее тело ныло так, словно сегодня она занималась тяжелым физическим трудом, хотя на самом деле она лишь подвергла опасности любимого друга.

Это было единственное, о чем она могла думать, усаживаясь на диван рядом с Лукой. Сейчас ей было необходимо утешение их связи.

Глядя на пляшущее за стеклом пламя, она позвала:

— Лука?

— Да?

— Я хочу, чтобы ты меня тренировал. Чтобы я могла сражаться так же, как ты и Теон. Чтобы я могла контролировать эту силу. — Она помолчала, прежде чем повторить: — Я хочу, чтобы именно ты меня тренировал.

Его рука легла ей на плечи, и от этого прикосновения по телу пробежала волна удовольствия. Притянув ее ближе, так что она прижалась к его боку, он позволил ей положить голову ему на плечо и сказал:

— Вот это моя малышка. Начнем завтра.

ГЛАВА 15. Аксель

Он наблюдал за тем, как капля крови медленно сползает по стене. Она двигалась неспешно, оставляя за собой красный след.

Здесь не было темно, как и обещала Бри. Он лежал, свернувшись на мягкой постели; одеяло было набито перьями, а вокруг громоздились подушки. Это напоминало ему то, как Лука всегда застилал свою кровать, но его не особо заботили ни роскошь, ни комфорт. Не тогда, когда за первой каплей крови последовала вторая.

Он вставал уже много раз, чтобы попробовать ее на вкус. Пытался поймать ее пальцем. Он даже дошел до того, что лизнул эту чертову стену. Кровь всегда исчезала. Плод его воображения. После бесчисленных попыток он перестал пробовать. Теперь он лежал здесь часами, истерзанный видениями. Неужели Тесса чувствовала себя так же? По крайней мере, ее видения в итоге как-то становились реальностью.

Появилась еще одна капля крови. Еще одна. Еще. Еще. Внутри него была пустота.

Резервы его силы были пусты.

Его душа была пуста.

Возможно, просьба Бри не так уж и ужасна. На самом деле, чем дольше он здесь лежал, тем

труднее ему было вспомнить, почему он не должен соглашаться. Ему больше не пришлось бы прятаться. Не пришлось бы бороться с жаждой. Отец не смог бы использовать его слабость, чтобы контролировать его.

Еще одна капля крови.

Она была такой красивой на фоне насыщенно-коричневого красного дерева.

Ее кровь была бы еще красивее.

Ее волосы сияли бы ярче — эти черные как смоль кудри, отражающие свет.

Почему он избегал этого ради нее?

Бри найдет ее, и она сможет пойти с ним.

Котёнок и монстр.

Идеальный баланс.

Он улыбнулся про себя, глядя, как по стене стекает очередная капля крови.

Она придет к нему, и он больше не будет пуст.

Еще одна капля.

Еще совсем немного.

Так он говорил себе, поднимаясь с кровати и пытаясь поймать ту самую каплю крови. Снова.

И снова.

И снова.

ГЛАВА 16. Лука

Лука схватил телефон со столика, проверяя, не разбудила ли Тессу вибрация от входящего сообщения. Час назад она заснула на его плече, и в конце концов он осторожно переложил ее на подушку, покоившуюся на его бедре. Он позволил ей спать, понимая, что она, скорее всего, не отдыхала по-настоящему с тех пор, как в последний раз была в его постели.

Он лениво размышлял: теперь, когда она согласилась тренироваться с ним, означает ли это, что она будет чаще приходить в его постель?

Лука проигнорировал то, как сильно эта идея понравилась его дракону, перевернул телефон и увидел, от кого сообщение.

Теон: Ты где?

Лука: В спальне. Она спит у меня на диване.

Теон: Иду. Встретимся в гостиной?

Лука: Да.

Несмотря на то, что они могли общаться через связь, ни один из них не стал этого делать. В этом было что-то слишком интимное, когда дело касалось только их двоих. С Тессой все было иначе. Почти так, будто это имело смысл только тогда, когда участвовали все трое.

Тесса во сне нахмурилась, когда он соскользнул

с дивана, стараясь не слишком ее тревожить. Он взял пушистое одеяло с края кровати и накрыл ее, прежде чем выйти в гостиную. Дверь в спальню он оставил открытой. Если она проснется, он хотел быть чертовски уверенным, что она поймет: Теон здесь, прежде чем сработает их сделка. Связь, скорее всего, подсказала бы ей это, но он не собирался рисковать.

Охранные чары вокруг его комнат предупредили его за секунду до того, как Теон вошел в дверь. Он выглядел таким же уставшим, каким чувствовал себя Лука, и тот предположил, что дело в хроническом недосыпе у всех сразу. Он не мог поверить, что на самом деле мечтает о том, чтобы они все снова спали в той тесной кроватке в таунхаусе.

— Как она? — спросил Теон.

Лука пожал плечами.

— Сходила в душ. Спит. Согласилась тренироваться.

Теон вскинул бровь.

— Серьезно?

— То, что волк чуть не погиб, ее сильно встряхнуло, — сказал Лука, проходя на свою маленькую кухню. Там почти ничего не было, учитывая, что он здесь не жил.

— Я могу заказать еду, — сказал Теон, уже доставая телефон. — Уверен, когда она проснется, будет голодна.

Пока Теон занимался заказом, Лука налил себе стакан воды и выпил его залпом, прежде чем поставить стакан в раковину. Им двоим нужно было обсудить гораздо больше, чем просто Тессу, и он не знал, с чего начать. Как все успело так запутаться за столь короткий срок?

— Полагаю, у тебя еще не было возможности проверить то, что она сказала сегодня? — спросил Лука, когда Теон подошел и сел на табурет у кухонного острова.

— Насчет резиденции в районе Развлечений, которая якобы принадлежит моему отцу? — уточнил Теон. Когда Лука кивнул, он вздохнул: — Нет. Мне нужно будет поехать туда. Сомневаюсь, что Килиан и Гизель ответят на письмо, но если это правда — это идеальное место, чтобы спрятать Акселя.

Альфа и Бета оборотней наверняка потребуют личной аудиенции, чтобы ответить на любые вопросы. Любой другой подход они сочтут за оскорбление.

— Значит, ты отправишься в Подземелье? — спросил Лука.

— Видимо так.

— Ты пойдешь в Подземелье без меня? — уточнил он.

— Сейчас ты нужнее ей, — ответил Теон, взглянув на открытую дверь спальни.

— Я все еще твой чертов Хранитель, Теон, — огрызнулся он, легкие слегка обожгло, когда он в раздражении выдохнул облачко дыма.

— Я знаю, кто ты! — парировал Теон, в его глазах вспыхнула сила, отвечая на вызов на инстинктивном уровне. — Она сейчас — самое важное. Вот что мне нужно, чтобы ты охранял.

Ну конечно.

Как будто так просто проводить все это время вдали от него. Это гребанная связь, которая, очевидно, влияла на него сильнее, чем на Теона. Может, Теон просто был больше сосредоточен на Акселе, но до появления Тессы такого никогда не случалось.

— Я возьму с собой Тристина, — добавил Теон.

— Блэкхарта? — потребовал ответа Лука. — Ты серьезно?

Теон снова вздохнул.

— Он пару раз доказал свою полезность и в последнее время помогал. У него есть связи среди элиты Деврама, и через свою компанию он может

получить доступ к информации.

— И ты теперь ему доверяешь?

— Не безоговорочно, но он пытается помочь с Тессой.

— Кто *они* такие? — спросил Лука, решив сменить тему.

— Разик Грейбейн и Элиза, — сказал Теон, прекрасно понимая, о ком спрашивает Лука. — Они из мира Скарлетт и Сорина. Элиза — его Источник, но не такой, как здесь. Я все еще пытаюсь в этом разобраться. Они ограничены в том, чем могут делиться, чтобы не искушать Судьбы или что-то в этом роде. Но Разик… Думаю, Скарлетт верит, что он твой брат, и именно поэтому я не мог ничего сказать тебе по телефону.

Потому что даже если Разик не был его родственником, что маловероятно, учитывая их поразительное сходство, то намек был ясен.

Этот мужчина был Наследием Саргона.

— Он может обращаться? — плоско спросил Лука.

— Я не видел его полной формы дракона, но он может проявлять ее частично. Как ты, — ответил Теон.

— Он верит, что мы родственники?

— Не знаю. После утренней стычки он и Элиза

ушли в свои комнаты. Я не видел его до тех пор, пока мне не пришлось просить его переместить меня сюда. И даже если бы у нас было время, он не стал бы обсуждать это со мной. Он мало говорит, молниеносно раздражаем, и… Ну, он… — Теон неопределенно махнул рукой в сторону Луки.

— Ну спасибо! — съязвил Лука.

— Это не оскорбление, — ответил Теон. — У него те же качества, что и у тебя. Самая большая разница в том, что им больше движут знания, чем стратегия, в отличие от тебя. Этот парень знает кучу всего и часто может истолковать бред Сиенны, который на самом деле и не бред.

— Звучит так, будто у тебя и без меня помощи навалом, — пробормотал Лука.

Теон замолчал.

— Это не так…

— Нет, — перебил его Лука, выпрямляясь. — Я займусь Тессой, пока ты разруливаешь… все остальные грани плана.

— Лука, ты серьезно? Все совсем не так, — сказал Теон.

Лука раздраженно фыркнул. Он понимал недоумение Теона, ведь когда это он вел себя подобным образом? Он всегда делал то, что нужно для успеха их планов. Даже когда Вальтер

посылал его с поручениями в Подземелье, он выполнял приказы, потому что это вело к чему-то большему.

А теперь сам Лука тут закатывает истерики, как братья Сент-Оркас. Но он никогда не чувствовал себя таким… незначительным. Дело было в том, что связь Хранителя рождала сильную потребность защищать Теона, и дракон внутри него считал Теона «*своим*» из-за этой связи. Но проблема была глубже: теперь дракон считал «*своей*» и Тессу, и Лука не знал, что с этим делать. Это раздражало и делало его невыносимым. Теона называли собственником, но когда его собственный дракон заявлял на что-то права?

Лука чувствовал себя таким же неуправляемым, какой часто бывала Тесса.

И вдруг он задался вопросом: чувствует ли Разик то же самое?

Было ли это нормальной чертой его родословной? А как насчет инстинкта определения ценности вещей? Захочет ли этот мужчина сесть и поговорить с ним? Важно ли ему вообще, что они могут быть родственниками? Братьями? Есть ли другие, подобные ему? Или он тоже одинок в своем родном мире?

— Лука? — позвал Теон, тихо и настойчиво. —

Ты же знаешь, причина, по которой я отправил тебя к Тессе, в том, что…

Звук деликатного покашливания заставил их обоих выпрямиться и обернуться к дверному проему. Там стояла Тесса, и Лука видел, как Теон окинул ее взглядом. На ней было его худи и больше ничего.

— Тесса, как ты? — спросил Теон, вставая со стула, но не успел он сделать к ней и шага, как она отступила.

Глядя на Луку, она сузила глаза в обвинительном прищуре.

— Мы просто разговаривали, искусительница, — сказал Лука, обходя кухонный остров. От него она не отступила, и Теон явно это заметил, его губы сжались в тонкую линию.

— Обо мне, — уточнила она.

— Отчасти, — признал Лука. — Но не только.

— Ну да, — с сомнением бросила она.

— Вопреки тому, что ты, кажется, думаешь, не весь мир вращается вокруг тебя, — сухо ответил Лука, остановившись в нескольких футах от нее.

— Заносчивый придурок, — пробормотала она себе под нос. Ее взгляд метнулся к Теону. — Как Роан?

— Стабилен, насколько я понимаю, — ответил

Теон, пряча руки в карманы. — Мы с Аурион помогли перенести его в дальнюю комнату в псарне. Там я обычно держу самок перед родами.

Тесса медленно кивнула.

— Аурион сейчас с ним? И Найла?

Теон взглянул на Луку, и тот почувствовал, как по связи прошла струйка надежды. То, что Тесса говорила с ним спокойно и рационально, случалось нечасто. К тому же она только что пережила едва не случившуюся потерю. Обычно ее обостренные эмоции делали ее истеричной, но не сейчас.

— Да, Аурион осталась с ним, как и вторая волчица. Ши тоже там, присматривает. Я сказал ей делать все необходимое, — ответил он. — Сиенна подтвердила, что он должен выжить. Сроки восстановления пока неизвестны.

Тесса снова кивнула, теребя подол худи, чем привлекла взгляды обоих мужчин к своим голым ногам.

— Аурион сказала, что они не волки. Она назвала их Ищейками.

— Да, — подтвердил Теон.

— И ты ей веришь?

Теон вскинул бровь.

— А ты — нет?

При этом вопросе световые браслеты на ее запястьях заискрили, то же самое промелькнуло в ее глазах.

— Она лгала мне. Месяцами. О том, кто она и что здесь делает. Я никому не верю.

— Справедливо, — сказал Лука. — Но это не отменяет того факта, что она много знает.

— Насколько нам известно, — парировала Тесса. — Она может лгать обо всем на свете.

Теон потер переносицу большим и указательным пальцами.

— Ищейки реальны, Тесса. И судя по тому, что я видел между тобой и ними, она говорит правду. Я не знал, что они еще существуют, иначе догадался бы раньше. Точнее, я не осознавал, что они могут проникать в Деврам.

— Кто они такие? — спросила Тесса, подходя к нему ближе. Лука понимал, что она делает это неосознанно.

— Ищейки были — и есть — именно тем, как их называют. Они возникли из Хаоса, привязанные к Первородным богам. По паре на каждого, — объяснил Теон.

— То есть они как боги? — спросила Тесса, с интересом склонив голову.

— Нет, — Теон покачал головой. — У них есть

дары, но они и близко не так могущественны.

— Тогда они связанные как Хранители?

Теон снова покачал головой.

— Связанные — возможно, не лучший термин. Ими не движет потребность защищать, как в связи Хранителя между наследиями Саргона и Ариуса. Они не обязаны этого делать, но их уникальные способности позволяют им всегда выслеживать того, к кому они привязаны. Они могут перемещаться и обладают бессмертием, как боги, с которыми они появились. У них сила и скорость как у Детей Ночи, но им не нужна кровь.

— Но они могут умереть? — спросила Тесса.

Она подошла так близко, что Теон мог бы дотянуться до нее, если бы захотел. Лука знал, что тот *хотел*. Это было видно по тому, как дергались его пальцы. Как он чуть-чуть наклонялся к ней. Как его взгляд скользил от ее волос к губам и глазам, словно он запоминал каждую деталь, не зная, когда увидит ее снова.

— Могут, — ответил Теон. — Многие погибли.

— Как?

— Об этом стоит спросить Аурион. Я не знаю подробностей.

Тесса замолчала на минуту, ее взгляд блуждал

по комнате, и Теон осмелился взглянуть на Луку. Тот лишь пожал плечами. Она была воплощенным Хаосом, готовым взорваться в любой момент, и он не знал, как к этому подготовиться.

— Но их больше? Они… спариваются или типа того? — спросила Тесса, отходя от Теона и блуждая по гостиной.

Она касалась вещей. Его вещей. И все же в его душе ничего не шевелилось, когда она взяла старинную рамку и перевернула ее в руках. Нет, теперь его дракон спал мирно, даже не приоткрывая глаз.

Гребанная бесполезная тварь.

— Если слова Аурион правдивы — то да, — говорил Теон.

— Она сказала, что они мои, — пробормотала Тесса.

— Похоже, так и есть, — сказал Теон. — Они действительно как-то привязаны к тебе.

— Но как? Если я была здесь, если только… — она резко замолчала, ее взгляд встретился с взглядом Луки. Он вопросительно вскинул бровь, не понимая, почему она вдруг обратилась к нему.

Тесса отвернулась, поставила рамку на место и продолжила кружить по комнате. Как только ее

рука потянулась к волосам, он понял, что будет дальше. И так оно и было: она начала бормотать, обращаясь скорее к себе, чем к ним.

— Он знает. Мне нужно вернуться. У нас Сделка. Он должен сказать мне. Я выполняю свою часть уговора.

При этих последних словах внимание Теона переключилось на Луку, в его взгляде читалось тяжелое обвинение.

— Понятия не имею, кто или что, — тихо сказал Лука.

Затем он кивнул подбородком в ее сторону: им нужно было слушать. В таком состоянии она часто выдавала секреты. Ее слова были такими же бессвязными, как пророчества Сиенны, но они всегда обретали смысл позже, когда предсказанное случалось. Разница была в том, что Сиенна понимала, о чем говорит, а Тесса — нет.

— Его здесь не было, и меня здесь не было. Их здесь не было. Никто здесь не на своем месте. Исправить баланс. Вот что нам нужно сделать, — продолжала она, и свет снова начал обвивать ее руки.

Она остановилась так внезапно, будто врезалась в невидимую стену.

— Он может вернуться со мной? Роан, я имею в

виду, — спросила она Теона.

Он помедлил, явно подбирая слова так, чтобы не спровоцировать вспышку.

— Было бы рискованно переносить его даже сейчас, — осторожно начал Теон. — А это было на короткое расстояние. Но ты, конечно, можешь остаться здесь, пока он не сможет…

— Я не могу здесь оставаться, — перебила она.

Теон напрягся.

— Разумеется, можешь.

— Нет. Не могу, — повторила она. — Поэтому ты помог?

Теон сделал шаг к ней, и она не отступила. Никакой дрожи. Никаких попыток увеличить дистанцию. По связи не ощущалось ни нервозности, ни страха, и Лука почувствовал гордость за нее. За этот единственный акт отстаивания себя. На этот раз она не ждала, что кто-то сделает это за нее.

— Я уже говорил тебе, маленькая буря, — голос Теона звучал хрипло, и Тесса заметно вздрогнула. — Я всегда дам тебе то, что тебе нужно. Роан важен для тебя. Следовательно, он важен для меня.

Он сделал еще шаг, и она снова не шелохнулась. Только ее горло дернулось, когда она сглотнула.

— Если ты хочешь остаться, можешь жить в наших комнатах. Я поживу в другом месте, — добавил он, прежде чем она успела возразить. — Если решишь уйти, я буду присылать новости так часто, как ты захочешь.

— Какие красивые слова, — прошептала она.

— Я никогда тебе не лгал, Тесса, — ответил он.

Лука знал: Теон не осознавал, что делает. Это был импульс, естественная реакция на связь, на нее и на все то, чем они не должны были быть. Но его рука поднялась. Тесса, завороженная его взглядом, тоже этого не заметила. Пока его кончики пальцев едва не коснулись ее щеки.

Тут она отпрянула, едва не споткнувшись о ковер. Ее сила вспыхнула, вокруг затрещали молнии, и Лука бросился вперед, вставая между ними. Он почувствовал болезненный укол ее магии, когда та столкнулась с его пламенем, и теперь дракон под его кожей проснулся окончательно.

— Я не могу здесь оставаться! — прошипела Тесса, все следы уязвимости мгновенно исчезли. — Держи Луку в курсе насчет Роана. Уверена, ты и так звонишь ему за регулярными отчетами.

— Я не… — начал Теон, но оборвал себя. — Я буду держать Луку в курсе.

Повернувшись к Луке, она сказала:

— Мне нужны штаны.

— У тебя их полно в апартаментах, — ответил Лука, указывая на Теона.

Закусив нижнюю губу, она спросила резким тоном:

— Ты принесешь их мне, пожалуйста?

— Да, — со вздохом ответил Лука, прекрасно понимая, почему она не хочет туда заходить. Он не был уверен, переступит ли она вообще когда-нибудь порог тех комнат. — Просто побудь здесь, ладно?

— Я знаю правила, — саркастично протянула она.

— Тебе также на них всегда наплевать, — парировал он в тон.

Стук в дверь заставил ее напрячься, сила мгновенно вздулась вокруг нее.

— Спокойно, малышка, — сказал Лука, отбросив сарказм. — Это еда.

— Еда? — переспросила она в замешательстве.

— Здесь нечего есть, я же тут не живу. Теон заказал еду. — увидев ее недовольное лицо, он добавил: — Бургеры и картошку фри.

— Не может быть! — фыркнула она.

Но и вправду, когда еду поставили на стойку,

там оказались три чизбургера с беконом и картошка, что заставило Тессу невольно потянуться обратно к кухне. Однако, пока Лука садился, Теон остался стоять.

— Я пойду заберу одежду из… своих комнат, — сказал он. Он помедлил, глядя на нее, но она решительно отказывалась смотреть в его сторону. — И загляну к Роану.

Она кивнула, по-прежнему глядя куда угодно, только не на него. Лука почувствовал его вздох смирения через связь, прежде чем Теон развернулся и вышел. Он не блокировал эмоции, а значит, Тесса тоже все чувствовала, если только не закрылась полностью — что она, скорее всего, и сделала.

Прожевав пару кусочков, она резко бросила:

— Не делай так.

Лука замер с бургером у рта.

— Не делать что?

— Не сиди тут в ожидании, что я извинюсь или типа того.

— А за что тебе извиняться?

Она отложила бургер, вытерла пальцы салфеткой и повернулась на стуле к нему. Ее колени уперлись в его, и она, кажется, даже не заметила этого, потому что, блядь, не отодвинулась.

Проклятье.

— Ты считаешь, мне стоит быть… понежнее с ним, — обвинила она.

— Я ни разу не произнес этих слов.

— И не надо, — проворчала она, отодвигая еду.

— Ради богов, Тесса, тебе нужно поесть! — прорычал он, возвращая тарелку на место. — Я знаю, твоей силе не нужна еда для регенерации. Или кровь. — Он замолчал на секунду, когда она отвела взгляд. — Ты ведь знаешь, как твоя сила восполняется, правда?

Когда она все еще не желала на него смотреть, он протянул руку и взял ее за подбородок, заставляя поднять лицо. Фиолетовые глаза наконец встретились с его, твердые и непреклонные. Он не мог ее винить. Это они сделали ее такой. Они заставили ее не доверять им. Он определенно не ждал от нее извинений перед Теоном, но он мог понимать все это и одновременно осознавать, что она выбирает не ту сторону. Понимать, что все они злодеи, но одни хуже других. У него просто заканчивались идеи, как доказать ей это.

Отпустив ее подбородок, он откинулся назад.

— Ешь, малышка. Твоей силе, может, и все равно, но твоему телу — нет. День и так выдался долгим, а ведь еще только полдень прошел.

Она посмотрела на него так, словно искала подвох в его словах, прежде чем осторожно спросить:

— Ты все еще будешь меня тренировать?

— А почему нет?

— А почему — да? — парировала она.

— Эта сила опасна для всего королевства, если ты не сможешь ее контролировать, Тесса, — ответил он.

— Но тренируя меня, разве ты не тренируешь меня, чтобы…

— Чтобы убить всех в королевстве, которое я всю жизнь пытался защитить и освободить от властолюбивого Лорда? Да, полагаю, так и есть. Но по крайней мере, разрушения коснутся только виновных, а не всего мира, — ответил он, снова принимаясь за бургер.

После этого Тесса затихла и доела обед молча. Когда Теон вернулся, он не вошел внутрь. Лука встретил его у двери, где тот передал несколько пар леггинсов, джинсов и топов, а также ее телефон и наушники. Он вкратце рассказал Луке о Роане, а затем снял с пальца ониксовое кольцо и тоже протянул его.

— Не знаю, когда увижу вас снова, так что лучше забери это сейчас, — негромко сказал Те-

он. — Мне нужно вернуться в Акрополь. Разик и Элиза ждут меня.

Он помедлил, и Лука хотел было спросить, просил ли тот мужчина о встрече со своим возможным родственником, но подавил этот импульс.

— Волк в псарне, если она захочет на него взглянуть перед уходом, — добавил Теон.

— Я знаю, Теон, что все в тебе противится мысли не быть рядом с ней, не охранять ее, не держать в тепле и безопасности. Но она должна увидеть все сама. Все то, от чего ты пытался ее уберечь. Она должна увидеть, чтобы понять. Так же, как пришлось Акселю, — сказал Лука.

— Вот почему я отправил тебя к ней. Потому что я не могу! — он замолчал, отступая от двери. — Я не тот, кто для этого подходит. Хотел бы я им быть, но это не я. Я напишу тебе позже насчет волка.

Затем он зашагал по коридору, уже на ходу читая сообщения в телефоне.

Закрыв за ним дверь, Лука обнаружил, что Тесса убирает посуду в раковину.

— Он не поел, — сказала она, глядя на его тарелку с нетронутым бургером.

— А ты его в этом винишь? — парировал Лука, в несколько шагов пересекая комнату. Он забрал

тарелку и протянул ей одежду. — Надень штаны. Зайдем к Роану перед уходом.

Она кивнула, не уходя в спальню. Просто положила вещи на диван, натянула леггинсы, оставив на себе его гигантское худи. Пока она переодевалась, он нашел сумку и запихнул туда немного своей одежды, а затем и ее вещи. Ничего белого, кремового или светлого.

Собирая все еще влажные волосы на макушке, Тесса огляделась в поисках резинки. Лука вздохнул, открыл маленькую деревянную шкатулку на столике рядом с ней и достал одну.

— Спасибо, — пробормотала она, заглядывая внутрь шкатулки. Затем замерла. — А для чего все эти кольца?

— Ни для чего, — буркнул он, захлопывая крышку.

— Ты сегодня еще мрачнее обычного, — проворчала она.

— Ну еще бы, мне пришлось разнимать твою драку с Теоном, спасать тебя от вампиров, и я только что узнал…

Она склонила голову набок, когда он резко замолчал. Она не спросила, что он собирался сказать. Но он подозревал, что она и так догадывалась.

— Просто день был длинный, — закончил он наконец.

Она медленно кивнула, но больше ничего не сказала. Переминаясь с ноги на ногу, она закусила губу, и он пожалел, что они не могут просто вернуться в спальню и просидеть на диване до конца дня, ничего не делая.

— Нам нужно увидеть Роана и возвращаться, — сказала Тесса.

— Я знаю, ты говорила, что не можешь здесь оставаться…

— Не могу, Лука, — перебила она. — Это место… не могу.

— Я понимаю. Ты не можешь оставаться здесь, но тебе также не обязательно возвращаться туда, — сказал он.

— А куда мне еще идти?

— Куда угодно.

— Мне больше некуда идти, — ее черты лица снова ожесточились. — Не пока я не исполню свое предназначение. Тогда я смогу покинуть это место навсегда.

Она прошла мимо него, открывая дверь в коридор, и когда Лука последовал за ней, он понял: в последней фразе она говорила вовсе не о Доме Ариуса. И он также знал, что Теон никогда по-на-

стоящему ее не отпустит.

Дело было в том, что чем больше времени он проводил с ней вот так, тем больше его собственный дракон привыкал к мысли, что он тоже ее не отдаст.

Потому что он никогда не возвращал то, что считал своим.

ГЛАВА 17. Теон

Пятнадцать лет назад

— Ну же, Теон. Просто сыграй со мной хоть одну игру, — умолял его брат, перебрасывая из руки в руку мяч для Хаосферы.

— Я уже сказал «*нет*», Аксель, — процедил Теон, переводя взгляд с планшета на открытую книгу на коленях и сравнивая тексты.

Он снова проверил время. Восемнадцать минут. Столько у него осталось до того, как нужно будет вернуться в дом. Через тридцать минут он должен быть в кабинете отца. Этого времени хватит, чтобы прийти заранее.

— Ты обещал, Теон! — сказал Аксель, и Теон услышал в его голосе раздражение и разочарование. Тон брата уже граничил с нытьем.

Если бы сила Акселя уже проявилась, вокруг него наверняка клубились бы тени, подпитываемые растущими эмоциями. По крайней мере, все предполагали, что его силой будут тени, как и у всех в роду Ариуса. Не было причин, по которым он не обладал бы теми же дарами, и они должны были проявиться при сильном эмоциональном всплеске. Восемь лет — это слишком рано. Скорее всего, это случится около десяти. Аксель вел обратный отсчет, а Теон надеялся, что магия его

брата проявится позже, чем у других Наследников. Когда появлялась сила, отец отправлял их на более интенсивное обучение.

— Я обещал, что выйду на улицу, — поправил его Теон, беря ручку и подчеркивая что-то в книге. — Вот он я. На улице.

— Ты задница! — парировал Аксель.

— Не ругайся! — ответил Теон, слушая его лишь вполовину.

— Ты и Лука ругаетесь постоянно.

— Мы старше.

— Кстати, где Лука? Он бы точно сыграл со мной разок, пока ты читаешь свои дурацкие книги, — проворчал Аксель, уронив мяч на землю и пнув его.

— Тебе бы тоже стоило почитать «*дурацкие книги*», — ответил Теон. — Семестр начинается на следующей неделе.

— Вот тогда и буду читать. Где Лука?

— Еще не вернулся.

Правда заключалась в том, что он не знал, где его лучший друг. Отец начал отправлять Луку в тренировочные лагеря, которые длились по несколько дней. Он должен был вернуться сегодня, но Теон не знал когда. Ему не нравилось, когда Луки не было рядом. Когда они были вме-

сте, Теон хотя бы мог пытаться держать все под контролем, но когда того не было…

— Теон, всего одну быструю игру, — заныл Аксель, наклоняясь за мячом.

— Нет, Аксель, — рявкнул Теон. Его тьма вырвалась вперед и вырвала мяч из рук брата, отправив его в полет через самодельное поле для Хаосферы.

— Раньше ты мне нравился больше, — пробормотал Аксель, разворачиваясь, чтобы забрать мяч.

Раньше — это когда?

Теон не знал, но у него не было времени об этом беспокоиться. Однажды Аксель поймет. Однажды его брат осознает, что он его защищал. Однажды он увидит, что все, что он делал, было направлено на спасение тех немногих, кого он действительно любил: брата, Луку, Кэрис и Пен. Пока они в безопасности, ему было неважно, какую цену придется заплатить. Если для этого нужно время от времени их разочаровывать — пусть будет так. Контролируй ситуацию — и ты будешь контролировать результат. Этому он учился. Делай все возможное, чтобы сохранить контроль, потому что контроль означал безопасность для всех.

Поэтому, когда он снова взглянул на часы, он

начал собирать вещи в свою сумку-портфель. Книга. Планшет. Ручка. Он трижды проверил, на месте ли телефон. Он лишь однажды совершил ошибку, потеряв его, и отец позаботился о том, чтобы он это запомнил.

Оставив Акселя пинать мяч, Теон отправился к дому. По пути он читал про себя имена всех советников отца, места их проживания, их родословные, дары и роли, которые они играли в королевстве. Затем он перешел к правящим Лордам и Леди, их Наследникам и тем, кого они присматривали в качестве потенциальных Источников. Затем — история Деврама. Все, что должен знать будущий Лорд королевства Ариуса.

Все то, что он зубрил, чтобы не почувствовать уколов шипов на лианах Эвианы, которыми отец порол его, чтобы помочь «*запомнить*». Лианы обвивали его конечности и горло, лишая возможности пошевелиться. Если он что-то забудет сегодня днем, эти удары вскроют раны, которые еще заживали после утренней порки. Аксель оставил свою сумку в вестибюле вместо того, чтобы отнести в комнату, и Теон сказал отцу, что сумка принадлежит ему.

Но это только сейчас.

Однажды он станет таким же могущественным, как отец. Однажды у него будет собственный Источник. Однажды он возглавит Королевство Ариус, его отец станет лишь далеким кошмаром из прошлого, и они будут процветать, признает их остальной Деврам или нет.

Однажды.

Но не сегодня.

Он замер, дойдя до этажа, где располагался кабинет отца, поправил галстук и манжеты пиджака. Он уже поднял руку, чтобы постучать, когда услышал шаги.

— Когда ты вернулся? — спросил он, когда Лука остановился рядом с ним, тоже поправляя манжеты. На нем не было пиджака, но была рубашка и галстук.

— Только что, — ответил друг. — Был вызван прямо сюда.

Волоски на загривке Теона встали дыбом. Это никогда не было хорошим знаком.

— Готов? — спросил он Луку через пару секунд.

Лука кивнул.

— Войдите! — отозвался отец на стук Теона.

Он вошел первым, Лука шел следом. Эвиана сидела в своем обычном кресле, ее бирюзовые глаза скользнули с него на Луку и обратно. Здесь

также были двое советников отца — Юлиус и Мансель. Теон подавил страх. Он знал, на что способны их дары.

— Садитесь, — это было все, что сказал отец.

Настоящее время.

Звонок телефона вырвал Теона из воспоминаний. Он вздохнул, увидев, кто звонит.

— Здравствуй, мама, — ответил он, продолжая смотреть в окно.

Небо было серым, как и всегда в последнее время. Этой зимой уже выпало рекордное количество снега из-за некой… была ли она богиней? Он не знал, но знал, что она в ответе за погоду, даже если большую часть времени проводила в Фавене. Каким-то образом Акрополь все равно ощущал на себе всю мощь ее гнева.

— Теон? Слуги сказали, ты сегодня был здесь, — в голосе Крессиды звучали тревога и разочарование.

Он потер бровь. Разик перенес их обратно в

поместье за пределами Акрополя, едва удостоив его взглядом, прежде чем переместиться куда-то еще вместе с Элизой. Это было час назад. С тех пор он так и стоял на одном месте в кабинете.

— Да, я был там, — ответил Теон.

— Был? — переспросила Крессида.

— Да. Прости, у меня не было времени зайти.

— Теон Сент-Оркас, твой отец пропал. Твой брат пропал. А ты не можешь выделить и минуты, чтобы проведать мать, когда возвращаешься домой?

Он поморщился, потому что, если выставить это так…

Но кого она обманывает? Она никогда не относилась к нему с материнской теплотой. К тому же Аксель всегда был ее любимчиком.

— Есть новости о брате? Об отце? — продолжала Крессида.

— Несколько зацепок, но ничего конкретного, — ответил он.

— И это то, чем ты там занимался?

— Нет. Я был там, чтобы встретиться с Лукой и Тессой.

В ответ воцарилась тишина. Она длилась так долго, что он убрал телефон от уха, чтобы проверить, не оборвался ли звонок.

— Мама? — наконец позвал он.

— Тесса была здесь?

Ее голос стал холодным и серьезным, каким он его никогда не слышал.

— С Лукой. Да.

Странное состояние матери, казалось, исчезло, голос вернул привычную женственную певучесть, но ледяной тон никуда не делся.

— С ней все было хорошо?

— Что ты имеешь в виду?

— Она выглядела… невредимой?

— С ней был Лука. Конечно, она была невредима. Почему ты расстроена?

— Она поступила с тобой несправедливо, Теон. Мать имеет право расстраиваться, когда ее сына обижают, — наставительно произнесла она.

— Она все еще мой Источник, мама, — ответил он, оборачиваясь на стук в дверь.

— Да, но я ни на секунду не поверю, что исчезновение твоего отца и брата вскоре после ее заявления о свободе — просто совпадение. Думаешь, она что-то с ними сделала?

Теон закатил глаза, услышав тревогу в ее голосе, хотя она и была небезосновательной. Тесса действительно кое-что сделала с его отцом, и он жалел, что она не довела дело до конца.

— Она не причинит вреда Акселю, мама, — от-

ветил он, когда дверь открылась и вошел Тристин Блэкхарт.

Теон поднял палец, давая знак, что освободится через минуту. Тристин кивнул и принялся изучать книжные полки.

— И она не может навредить твоему отцу, — продолжала тараторить мать. — Он Лорд Ариуса. Она сможет причинить ему вред, только если ей поможет Лорд Ахаза. Что ты предпринимаешь, Теон?

— Я работаю над этим, — процедил он.

— Где ты?

— Вернулся в Акрополь.

— Как ты добрался туда так быстро? — и прежде, чем он успел придумать ответ, она добавила: — О! Ты научился ходить сквозь тени? Как это чудесно, Теон. Но будь осторожен, пока с Тессой не будет покончено.

— Никто не будет заниматься Тессой, кроме меня, — отрезал он. — Или ты знаешь что-то, чего не знаю я?

— Конечно нет, — цокнула мать. — Ты наследник Ариуса, Теон.

Но что-то в ее расспросах и тоне не давало ему покоя.

— Мама, если отец сказал тебе что-то… что

угодно, мне нужно знать.

Он заметил, как Тристин медленно повернулся к нему, явно подслушивая разговор.

— Все, что я знаю — это то, что мой сын вернулся домой и не удосужился даже взглянуть на мать, — сказала Крессида, ее тон стал почти истеричным.

Ради Ариуса.

— Я постараюсь найти время, чтобы увидеться в ближайшие дни, — ответил он, игнорируя нетерпеливый жест Тристина, призывающий закругляться.

— Очень на это надеюсь.

— До свидания, мама.

Он повесил трубку раньше, чем она успела ответить. Убрав телефон в карман, он спросил Тристина:

— Сегодня все прошло нормально?

Обычно этот мужчина просто доставлял фейри и уходил. Он задерживался только тогда, когда у него была информация.

— Насколько мне известно, — ответил Тристин.

— Ты остаешься? Тесса была здесь утром, и…

— Тесса была здесь? — перебил Тристин. — Как она?

Теон моргнул от такой неприкрытой заботы.

— Я бы сказал, что сегодня утром в ней проснулась кровь Ариуса, потому что она была богиней, воплощением самой смерти. Но вскоре после этого она узнала, что статус самой могущественной не всегда гарантирует победу. Мягко говоря, день был долгим.

Он кратко пересказал события, и когда закончил, Тристин спросил:

— Роан в стабильном состоянии?

— Сиенна еще была там, когда я уходил.

Тристин кивнул, в его карих глазах промелькнуло облегчение. — Она сможет сохранить ему жизнь.

— Ты знал, что они Ищейки?

— Да, — признался он. — Но мы можем сказать лишь ограниченное количество информации, прежде чем начнем искушать судьбу.

Каждый раз, когда кто-то произносил эти слова, Теону хотелось что-нибудь ударить.

Судьбы то, судьбы это.

Насколько Теон мог судить, Судьбы покинули их мир так же, как и боги. Если уж на то пошло, Лорд Ахаза использовал «*Судьбу*», чтобы убедить Тессу, будто ее предназначение — уничтожить род Ариуса.

Но сейчас это не имело значения. Ему нужно было поговорить с Корбином. Ему нужна была информация об этих предполагаемых революционерах, и с играми было покончено.

— Я так понимаю, у тебя есть новости, раз ты еще здесь, — сказал Теон, направляясь к выходу.

— Не столько новости, сколько толчок в нужном направлении, — ответил Тристин. — У тебя заканчивается время, Теон.

— Думаешь, я этого не знаю? — огрызнулся Теон. — Знаешь, ты никогда не объяснял, каков твой интерес во всем этом. Почему это важно для тебя? Ты и Аурион довели ее до этого состояния так же, как и я.

Впервые на памяти Теона мужчине было нечего ответить сразу. Он молчал, пока Теон вел его в жилую зону, где они с фейри обычно собирались по вечерам. Однако там он нашел только Корбина и Лэнга.

— Где Кэт? — спросил Теон.

— Она не сказала, куда идет, — ответил Лэнг. — Но если бы мне пришлось гадать, она пошла искать книги. Сегодня она была сама не своя.

Он сидел рядом с Корбином, который не отрывался от компьютера. Теон дал ему устройство, чтобы посмотреть, сможет ли тот взломать ка-

кие-нибудь базы данных и обнаружить… ну, хоть что-нибудь. Но Кэт была «*сама не своя*» уже какое-то время. Она продолжала идти вперед, ее решимость не колебалась, но даже Теон видел, что она начинает ломаться.

— Я пойду найду ее, но потом вернусь сюда, — сказал он мужчинам. — Тесса сегодня была здесь и поделилась информацией, но вам двоим пора начать рассказывать все, что вы знаете о Подземелье.

Мужчины переглянулись, но ничего не сказали. Теон развернулся и чуть не врезался в Тристина. Он и забыл, что тот еще здесь.

Вздохнув, он сказал:

— Говори, что нужно, Блэкхарт. Я добавлю твои загадочные предупреждения в список дерьма, в котором мне нужно разобраться.

— Ты ведь знаешь, что я был бы яснее, если бы мог?

— Неужели? — усомнился Теон. — Потому что, с моей точки зрения, у тебя было полно времени, чтобы вмешаться, сделать предупреждение, сделать хоть что-нибудь, но ты ждал, пока появится Тесса.

— И что я должен был сделать, Сент-Оркас? — потребовал ответа Тристин, и Теону могло бы

показаться, что его глаза слабо засветились зеленым. — Что бы ты сделал, если бы я явился сюда и рассказал тебе хоть одну гребаную правду? Это изменило бы твои планы? Повлияло бы на твои действия? Ты бы оставил ее в покое, зная, кто она такая? Я в этом сомневаюсь. Это больше, чем ты! Больше, чем Деврам! Здесь столько движущихся частей, о которых ты даже не догадываешься. Один неверный шаг — и этот мир станет лишь воспоминанием.

— Какая разница? — бросил Теон. — Для богов мы и так не больше, чем воспоминание.

— Это не…

Тихий звук деликатного покашливания заставил их обоих обернуться. Там стояла Кэт с книгой в руках. Это была книга, которую ей дала Сиенна и которую Кэт, как знал Теон, кропотливо переводила. Ее черные кудри были собраны на макушке, и Теон видел в янтарных глазах, как сильно она устала. Он был уверен, что на ней рубашка Акселя поверх тренировочных брюк, и он не знал, где она нашла футболку с логотипом «Хаосферы», которую завязала узлом спереди.

— Извините, что прерываю, — сказала она.

— Ты не прерываешь, — ответил Теон. — Я как раз собирался тебя искать.

Она кивнула, заправляя выбившуюся прядь за ухо.

— Чем я могу помочь?

— Дело не в помощи, а в том, что тебе стоит поучаствовать в этом разговоре, — ответил он. — Тесса сегодня приходила ко мне.

При этих словах все фейри обернулись к нему.

— Но прежде чем мы перейдем к этому, ты что-то нашла? — спросил Теон, кивая на книгу, страницу в которой она придерживала пальцем.

— Я не знаю, — ответила она, переминаясь с ноги на ногу. — Но я… Это прозвучит безумно, но мне кажется, Акселю плохо.

— Это не звучит безумно. Я уверен, он страдает, — сказал Теон, хмурясь.

— Нет, я… — она шумно выдохнула. — Это нечто большее. Будто я иногда его чувствую. А потом я кое-что нашла. Но, возможно, я неправильно перевела, и я…

— Дай посмотрю, — Теон подошел ближе.

— Наверняка перевод неверный, — нерешительно сказала она, позволяя ему открыть книгу на нужной странице.

Внутри лежал листок с ее записями. Теон пробежал глазами по словам, а затем снова посмотрел на нее. Она закусила губу, наблюдая за ним.

— Здесь говорится о связи. Связь Источника?

Кэт покачала головой.

— Я не думаю, что это они. Кажется, что-то похожее, но в то же время другое.

— Похоже, мне и не нужно давать никаких «*толчков*», — сказал Тристин. Теон обернулся и увидел, что мужчина стоит, засунув руки в карманы, с легкой улыбкой. — И, возможно, Судьбы не так уж покинули этот мир, как ты думаешь.

— О чем ты говоришь? Что ты об этом знаешь? — спросил Теон.

Тристин секунду поразмыслил, прежде чем ответить:

— Кое-что знаю, но я верю, что ваши гости знают гораздо больше меня.

— Разик и Элиза?

Тристин кивнул.

— Они были здесь все это время и ничего не сказали? — раздражение и разочарование Теона начали закипать.

— Они должны быть осторожны в словах, — ответил Тристин. — Они не знают, что здесь является общеизвестным фактом, а что нет. Их цель четко определена. Они не могут от нее отклониться, иначе рискуют…

— Нарушить баланс. Я в курсе, — перебил Те-

он. — На данный момент мне плевать на баланс, пока Тесса не стала его жертвой.

Тристин замолчал, но выражение его лица подсказало Теону, что он наткнулся на что-то очень важное.

— Нет, — прорычал Теон. — Она не станет жертвой ради исправления этого дерьма.

Но Тристин не проронил ни слова.

— Все это время она ненавидела меня и обвиняла в том, что я использую ее силу, когда на самом деле это делали все остальные, — прошипел Теон, выходя из комнаты и приказывая фейри следовать за ним. Он не остановился, пока не оказался перед дверью покоев, в котором жили Разик и Элиза. Тьма клубилась вокруг него, когда он забарабанил в дверь.

— Нам нужно поговорить кое о чем! — крикнул Теон, снова ударив в дверь.

Она распахнулась, на пороге стояла раздраженная женщина.

— Ты сегодня невероятно навязчив.

Теон не ответил на колкость. Вместо этого он поднял книгу, открытую на странице, которую перевела Кэт, и показал Элизе. Она пробежала глазами по строчкам и через пару секунд позвала:

— Разик?

Он появился мгновенно, сверля Теона взглядом.

— Что тебе еще нужно?

— Раз, посмотри, — Элиза указала на страницу.

Глаза мужчины сузились.

— Где ты взял эту книгу?

— Сейчас это не твоя забота. Что вы знаете об этой связи? — спросил Теон.

— Ты можешь это прочитать? — спросил в ответ Разик.

— Не бегло. На перевод уходят часы, но это переводил не я, а Кэт, — ответил Теон. — Она говорит, что иногда чувствует Акселя, но ведь это обычное дело между Источником и Хозяином.

— В том-то и дело, что нет, — сказала Элиза, распахивая дверь шире. — Вам всем стоит войти.

Напряженное молчание воцарилось, когда они прошли в гостиную. Тристин вошел последним, все еще храня подозрительное молчание. Катя присела на край кресла, Лэнг и Корбин заняли диван. Теон остался стоять, скрестив руки на груди, ожидая, когда Элиза или Разик заговорят.

— Когда Скарлетт была здесь, она начала кое-что понимать, — начала Элиза. — Но никто из нас не мог понять, как это возможно. Только

определенные родословные могут создавать новые метки.

— Какие именно? — перебил Теон.

— Зинта и Тайка.

— Насколько я понимаю, Скарлетт не относится ни к тем, ни к другим.

— Да, но ее история не черно-белая. Она… обрела другие силы. В ней есть часть этой крови, и она может создавать новые метки. Но дело не в этом. Мы твердим вам, что ваши метки Источника — это не метки Источника. А те метки, которые вы используете…

Элиза замолчала, взглянув на Разика.

— В разных мирах существует несколько типов связи, — со вздохом сказал Разик, давая понять, что считает всех в этой комнате раздражающе неосведомленными. — Та связь Источника, что есть у вас здесь — это не то, чем они должны быть. Кто-то когда-то взял священную связь и осквернил ее.

— Можно еще более туманно? — спросил Теон, чье раздражение уже сравнялось с раздражением Разика.

Разик пожал плечами.

— Наверное.

— Хватит, — снова вмешалась Элиза.

Она высвободила руку из рукава и подняла ее так, чтобы они видели. На тыльной стороне была метка: черные нити, расходящиеся и обвивающие большой, указательный и средний пальцы. Она толкнула Разика локтем в бок, он вздохнул и тоже поднял левую руку. Та же самая метка украшала тыльную сторону его ладони.

— У Скарлетт и Сорина была похожая метка, — сказал Теон, подходя ближе, чтобы рассмотреть.

— Не похожая. Такая же, — поправила Элиза. — Только их была завершенной.

— Что это значит? Завершенной?

— Существует связь, называемая узами близнецового пламени, — сказал Разик, обнимая Элизу за талию. — Данная метка — это и есть метка близнецового пламени, и если оба принимают ее, начинаются испытания.

— Что это за испытания? — спросил Теон, не отрывая взгляда от узора.

Скарлетт никогда не давала ему рассмотреть свою Метку, а он был слишком занят поисками Акселя и разгадками Тессы, чтобы беспокоиться о татуировках на руках этих двоих. И да, он чувствовал себя глупцом, понимая, что возможный ответ был перед ним все это время. Но ведь они могли сказать хоть слово.

— Испытания здесь не так важны, — ответил Разик. — Важно то, что могут близнецовое пламя. Как только узы активированы, они могут чувствовать эмоции друг друга и общаться мысленно.

Теон медленно поднял взгляд на Разика.

— Повтори.

Тот не стал. Вместо этого Элиза добавила:

— А когда узы завершены и освящены, носители могут объединять свои силы так, чтобы один или другой мог ими пользоваться.

— Не вижу, чем это отличается от связи Источника, — вставил Корбин. — Мы просто называем это по-другому, разве нет?

Элиза покачала головой.

— Насколько я могу судить, фейри здесь не выбирают сами связь Источника, но это не самая тревожная часть. Найти свое Близнецовое Пламя — большая редкость. Более того, это не ограничивается только самыми могущественными. Любой фейри и представитель Наследия могут быть близнецовым пламенем.

— То есть эти узы могут возникнуть только между фейри и Наследием? — уточнил Теон.

— Верно, — ответил Разик. — Говорят, что эти узы — дар богов для фейри в благодарность за то, что они являются Источниками силы для пред-

ставителей Наследия.

— Это не то, что можно навязать фейри силой, — вмешалась Элиза, ее тон ужесточился. — Если они приняты обеими сторонами, это нечто священное. Близнецовое пламя — это единственная душа, с которой тебе суждено быть вместе, с которой ты соединен с начала времен. Считается, что души близнецового пламени узнают друг друга, как-то находя друг друга среди звезд. А в этом богами забытом мире их использовали, чтобы поработить фейри.

Теон отступил на шаг, пока она говорила: в ее глазах разгоралось пламя, а в рыже-золотых волосах плясали искры.

— Мы не знали, — почти шепотом произнес Теон.

— Кто-то знал, — парировала она. — Кто-то это сделал.

Разик нежно притянул ее к себе, целуя в макушку. Она кивнула, и Теон понял: все это время они общались через свои узы. Сорин и Скарлетт делали так же. Элиза высвободилась из объятий Разика и ушла в спальню.

— Ей нужно время, — сказал Разик.

— Мы не знали, — повторил Теон, не зная, что еще сказать.

— Я это понял, — сухо ответил Разик. — Скарлетт говорила нам о своих подозрениях, но, честно говоря, мы ей не поверили. Взять что-то столь священное и использовать для… Мы не верили, пока не пришли сюда.

— И ты уверен?

Разик кивнул, подошел к столику и взял книгу. Он пролистал ее, и Теон мгновенно узнал четыре метки Источника. Положив книгу на кофейный столик, Разик сел рядом с фейри на диван, положив руку рядом со страницами.

— Потребовалось время, чтобы все сопоставить, но, похоже, в вашем мире они каким-то образом деконструировали метку близнецового пламени, — объяснил он, и Теон действительно увидел сходство.

— Но первая метка — это просто символ бога, — сказал Лэнг, наклоняясь, чтобы рассмотреть. Кэт и Корбин сделали то же самое.

— С этой частью я до конца не разобрался, — признался Разик. — Но думаю, что эта часть — настоящая метка Источника. Когда дается истинная метка Источника, одна сила должна подавить другую. Но вот следующая… — он коснулся второй метки. — Эта часть — вот этот фрагмент метки близнецового пламени.

Разик обвел несколько линий на своей руке.

— Третья метка — вот этот фрагмент, — он указал на другую часть узора на руке. — Над последней мне пришлось подумать подольше. В ней есть следы символа близнецового пламени, но также есть и метка Источника вместе с…

— Меткой Хранителя, — закончил Теон, переводя взгляд с руки Разика на метки. Он был прав. Местами сходство было тонким, но оно было.

И Скарлетт увидела это мгновенно, когда была здесь.

— Ваша королева умна, — пробормотал Теон, продолжая изучать схему.

— Она не моя королева, — отрезал Разик.

Теон взглянул на него.

— Я думал, она Верховная королева Странников между Мирами?

— А я, блядь, не Странник.

— Но Элиза служит при ее Дворе? — спросила Кэт. Слава богам, не только Теон был в замешательстве.

— Она Генерал Двора Огня. Технически она служит принцу, — ответил Разик, убирая руку и откидываясь на спинку дивана.

— За которого Скарлетт замужем, — подытожил Теон.

— Да, но брат Скарлетт правит другим континентом. Его жена — моя королева, — пояснил Разик. — Кстати, а где Аурион?

— Какое отношение Аурион имеет к делу? — спросил Теон, снова возвращаясь к книге. Но тут его взгляд метнулся к Кэт. — Ты веришь, что вы с Акселем — близнецовое пламя.

Это не было вопросом. Он увидел, как румянец залил ее щеки.

— Я этого не говорила, но такая мысль могла промелькнуть, — ответила она. — Но выслушав все это, я не думаю, что она верна.

— Почему нет? — спросил Лэнг. — Ты фейри. Он Наследие. Разве это не единственное требование?

— Именно так, — подтвердил Разик.

Это означало, что Тесса не могла быть его близнецовым пламенем, понял Теон. Она не могла быть ничьей, потому что она не была ни фейри, ни Наследием. Она не могла принадлежать ему, несмотря на то что метки Источника пытались навязать это.

— Но ты сказала, что чувствуешь его?

Все обернулись на голос Элизы, которая стояла в дверях спальни.

— Я не могу сказать наверняка, — пробормотала

Кэт, глядя на свои руки, сложенные на коленях.

— Можешь, — сказала Элиза, возвращаясь в комнату.

Разик следил за каждым ее движением, уже встав и встретив ее на полпути. Он взял ее за подбородок, заставляя поднять голову. Снова ни слова, но Теон видел, что происходит безмолвный диалог.

Вот это.

Это то, чего он хотел с Тессой.

Не те отношения, которые он видел между отцом и Эвианой. Не ту связь, что была у других представителей Наследия с их Источниками. А вот это.

Он просто не осознавал этого раньше, а теперь? Тристин прав. Время уходит, а он до сих пор не знает, как добиться… Ну, этого.

— Ты чувствовала его? — Элиза остановилась перед Катей. — Когда?

— Я… — начала Катя, бросив взгляд на Теона. Он кивнул, призывая ее продолжать. — Я не знаю, действительно ли я чувствовала его.

— Насколько хорошо ты его знаешь? — спросила Элиза. — Он отправил тебя в укрытие, чтобы защитить?

— Да, но…

— И вас необъяснимо тянуло друг к другу? — продолжала давить Элиза.

— Не сразу, — возразила Кэт.

— Но Акселя тянуло, — вставил Теон. — С того самого момента, как он увидел ее на церемонии Проявления. Он настоял на том, чтобы мы забрали ее в королевство Ариуса. Сделал это раньше, чем мы успели его остановить.

Кэт снова покраснела, а Разик добавил:

— Мужчина обычно чувствует притяжение первым.

— А когда эмоции зашкаливают — страх, печаль, агония — другой иногда может почувствовать это даже до наложения метки, — сказала Элиза. — Если тебе кажется, что ты его чувствовала, велика вероятность, что так и было.

Катя смотрела на них широко открытыми глазами и прошептала:

— Ему плохо, а я…

— Ты можешь его найти, — сказала Элиза.

— Что? — одновременно переспросили Кэт и Теон.

— Наложение метки, если это истинные узы близнецового пламени, позволит ей говорить с ним. Он сможет сказать ей, где он. Или, по крайней мере, описать обстановку. Она будет

чувствовать связь все сильнее по мере приближения к нему, — объяснила Элиза.

Прямо как с первой меткой Источника.

— Но что, если они не близнецовое пламя? — спросил Корбин.

Элиза поджала губы, взглянув на Разика. Ответил он.

— Как и у любой Метки, здесь есть своя цена. Принятие метки близнецового пламени — это принесение в дар части своей души другому. Если двое — истинные близнецовое пламя, их души узнают друг друга, и начинаются Испытания. Если нет — метка со временем исчезает, а вместе с ней исчезает и отданная часть души. Некоторые верят, что нашли свое близнецовое пламя, но слишком боятся испытывать это меткой, поэтому предпочитают просто быть вместе без связи.

— Но если я приму ее, а Аксель нет, как мы узнаем? — спросила Кэт.

— Принятие метки близнецового пламени в одиночку — это подношение части своей души, которую может найти кто угодно. Она стремится к своему пламени, но если ее не принимают, она продолжает искать свою половину, истощая владельца. Это ослабляет их до тех пор, пока магические резервы не иссякнут или пока что-то

другое не найдет ее, — тихо сказала Элиза.

— Что-то другое? — переспросил Корбин.

— В разных мирах полно существ. Некоторые черпают силу из чужих душ, — мрачно ответил Разик.

— Есть другой способ найти его, — вмешался Теон, которому все это очень не нравилось применительно к Кэт.

— О чем ты? — спросила она.

— Это то, что мне нужно было обсудить с тобой. Тесса сегодня была здесь и дала информацию, которая может помочь его найти.

— Может? — скептически переспросила она.

— Я не знаю, насколько это правда, но мы можем начать с этого. Она сказала, что у моего отца есть владения в районе Развлечений в Подземелье. Если это правда, я об этих владениях ничего не знал.

— Как ты это проверишь?

— Мне нужно навестить Альфу и Бету оборотней. Они контролируют районе Развлечений и должны знать.

— Когда ты пойдешь?

— В этом-то и дело, — Теон потер затылок. — Я отправил официальный запрос на встречу, но должен дождаться их ответа.

— Ты Лорд королевство Ариуса, — в голосе Кэт зазвучала паника, она вскочила на ноги.

— Я знаю, но лучше их не злить, пока я официально не назначен на должность, — ответил он.

— Прошли недели, Теон! — настаивала она.

— Я знаю, Кэт. Знаю, но…

Но один неверный шаг мог вывести его мир из равновесия окончательно.

Она повернулась к Элизе.

— Я сделаю это. Наложи мне метку.

— Кэт, нет, — вмешался Теон. — Дай мне хотя бы день.

— И если они не ответят, этот день будет потрачен впустую, — возразила она.

— Это всего один день, Кэт!

— А его нет уже слишком много дней! — вскричала она. — Если я действительно чувствовала его… Теон, ему плохо.

Он шагнул вперед, мягко взял ее за плечи.

— Как ты думаешь, что сделает Аксель, если я позволю тебе это сделать, и все окажется не так, как они говорят? Пожертвовать частью души?

— Это будет мое бремя, — ответила она, в ее глазах стояли слезы.

— Но он обвинит меня! — сказал Теон.

Она долго молчала, не отводя от него янтарных

глаз. Наконец она произнесла:

— Он пожертвовал всем ради меня. Меньшее, что я могу сделать — пожертвовать частью себя ради него. Я прошу тебя позволить мне сделать то же самое, что ты сделал бы для Тессы, не раздумывая.

— Я его старший брат. Моя работа — защищать его, а не твоя.

— Теон, ты не можешь защитить нас всех, — мягко сказала она.

— Могу. Мне просто нужно еще немного времени, — настаивал он.

— Тебе не кажется, что мы уже живем в долг?

Когда он не ответил, она добавила:

— Ты всего лишь один, Теон. Ты не можешь спасти мир в одиночку. Он тебе нужен, и я… Я не знала, что он нужен мне, пока он меня не нашел.

— Я не могу позволить тебе это сделать, Кэт, — сказал он. — Если что-то случится…

Грустная улыбка тронула ее губы.

— Я сделаю это, Теон. Каким бы ни было наказание за неподчинение тебе — я его приму. Это того стоит.

— Я не стану наказывать тебя за попытку спасти Акселя, Кэт, — с горечью произнес он.

Но стоило бы.

Разве не этому его учили всю жизнь? Фейри здесь, чтобы служить. Но все, что только что рассказали ему Элиза и Разик, в корне противоречило всему, что он знал. Снова.

Кэт продолжала смотреть на него тем самым взглядом, который говорил: она точно знает, о чем он думает. За последние недели они провели вместе столько часов, что неудивительно — она научилась его понимать.

Еще одна вещь, за которую его бы наказали.

ГЛАВА 18. Тесса

Виллы Сираны оказались совсем не такими, какими она их себе представляла. Эта мысль не покидала Тессу, пока она шла за остальными через Роузбелл. Рордан перенес их сюда через портал: настолько близко, насколько это было возможно. Охранные чары вокруг вилл не давали переместиться прямо внутрь, что Тессе показалось странным: все-таки Рордан был Лордом Ахаза и неофициальным правителем Деврама.

Роузбелл располагался к югу от Фавена, у самой кромки леса Дремучего леса Снов. Город находился ровно посередине между Фавеном и Саналом, столицей королевства Серафины. И теперь, когда Тесса начала догадываться, что творится на виллах, она была уверена: это не совпадение. Разумеется, виллы были не единственной частью Роузбелла. На самом деле, если не знать об их существовании, можно было и не заметить, что они здесь есть.

Сам город мало чем отличался от других крупных центральных городов Деврама: высотные здания, шумные улицы. Но здесь царила безупречная чистота. На каждом углу цвели цветы, горшки украшали фонарные столбы. Деревья выглядели так, словно за каждым листочком

ухаживали персонально. Казалось, улицы и тротуары подметали по несколько раз в день, едва успев расчистить снег.

При каждом шаге Тессы отчетливо было слышно цоканье каблуков. Она их ненавидела. Они давили, натирали, пальцы нещадно ныли, и Тесса до сих пор не понимала, почему Орэлия настояла именно на этой паре. Черные туфли на тонкой высокой шпильке: нелепые и шумные.

Как она должна шпионить, если ее слышно за милю?

Впрочем, она подозревала, что именно ради этого Орэлия их и выбрала.

Орэлия, Декс и Брекен следовали позади. Тесса давно бросила попытки понять, как им удалось втереться в доверие к Рордану.

Теперь ее занимал другой вопрос: почему? Зачем ему так сильно доверять фейри? Это лишь подпитывало ее подозрения, что их происхождение такое же туманное, как и ее собственное. Вряд ли они были детьми богов. Но Рордан окружал себя только сильнейшими. В этом он и Вальтер были похожи.

Они выехали утром, сразу после тренировки Тессы с Лукой. Это было всего их пятое занятие, но Тесса уже узнала от Луки больше, чем за все

время обучения у Одессы.

Разумеется, ему она в этом ни за что не признается.

Первую половину тренировок Лука помогал ей обуздать магию. Это всегда было… не совсем комфортно. Он был силен, и ее собственная магия это чувствовала. В первый день Лука наградил ее понимающим взглядом; она стиснула зубы, отказавшись признавать очевидное. Если он, Теон и все остальные сильные мира сего научились владеть собой, то и она сможет.

Вторая половина была посвящена физической подготовке. Упражнения и связки, призванные закрепить пройденное. Лука заставлял ее повторять одно и то же раз за разом, точно так же как заставлял ее часами стоять в той гребанной стойке. Тесса не знала, чем он занимается в остальное время, и каждую ночь боролась с искушением пойти в его комнату. Он сказал, что она может спать в его постели, если согласится тренироваться, но ей не хотелось дарить ему это удовлетворение. К тому же это стало бы ненужным отвлечением. И вовсе не потому, что она истосковалась по телесным наслаждениям. Видят боги, ее не трахали как следует с момента нанесения последней метки Теону. И пока она не

разберется с этими узами, ничто не принесет ей облегчения.

Поэтому ночи она проводила, меряя шагами комнату, пытаясь занять себя книгами или тренировками с силой. Делала что угодно, лишь бы переключить внимание, хотя знала: они чувствуют ее разочарование, раздражение и желание. И от этого осознания потребность становилась лишь острее.

— Не так захватывающе, как ты себе представляла, верно? — голос Рордана, в котором слышались нотки веселья, вырвал Тессу из раздумий.

— Роузбелл прекрасен! — ответила она с улыбкой. — Мне нравится видеть новые места Деврама.

— Охотно верю, после стольких-то лет заточения в поместье, — заметил он.

— Да, — это все, что она смогла выдавить, сжимая пальцы в перчатках.

По крайней мере, ей разрешили надеть брюки, пусть и совершенно непрактичные. И, разумеется, белые. Здесь все было белым, светлым и…

Золотым.

Как огромные ворота, перед которыми они остановились.

Сами ворота не были золотыми. Две массивные панели, инкрустированные золотым узором, сияющим в дневном свете. Символы богов. Знаки, которые она знала, и те, что видела впервые. Тесса непроизвольно потянулась, чтобы коснуться одного из них, но чья-то рука перехватила ее запястье.

— Они под чарами, — напряженно произнес Дагиан. — Прикосновение плохо кончится для всех нас.

— И что будет? — нахмурилась Тесса.

— Я никогда не стремился это выяснить, — ответил он.

Она взглянула через его плечо на Сашу. Та стояла в шаге позади, и в ее карих глазах читалась мольба не нарываться. Вздохнув, Тесса подавила любопытство и спрятала руки в карманы длинного шерстяного пальто.

Тоже белого.

Она вздрогнула, когда ворота начали разъезжаться. Декс положил руку ей на плечо, подбадривая.

— Расслабься, Тесси, — тихо шепнул он. — Нас просто впускают.

Она подняла на него взгляд:

— Ты уже бывал здесь? — и, посмотрев дальше,

спросила у Орэлии и Брекена: — А вы?

Никто не ответил, сохраняя маску покорных слуг, но Брекен ей подмигнул.

И когда же они успели здесь побывать?

Они ведь служат королевству Ахаза не так уж долго.

— Ваша светлость, большая честь снова приветствовать вас, — раздался мужской голос.

Часовой поклонился Рордану и Дагиану, а выпрямившись, уставился на Тессу. В его взгляде мелькнуло замешательство. В ответ Тесса дерзко улыбнулась и подмигнула ему. Может, Теон ей и не нужен, чтобы утолить свою потребность. Нужно просто найти кого-то другого.

Или нескольких.

Ей уже было плевать.

— Надень это, — Дагиан протянул руку.

На его ладони лежало тонкое кольцо из розового золота.

Оглядевшись, Тесса увидела, что остальные надевают точно такие же. Она знала, что кольца, браслеты и ошейники в этом мире часто бывают чем-то большим, чем просто украшения, и не собиралась слепо надевать на себя что попало.

— Зачем? — спросила она, не вынимая рук из карманов.

— Тебе обязательно во всем сомневаться? — прорычал Дагиан, снова предлагая кольцо.

— Это был логичный вопрос! — парировала она.

— Виллы посвящены самой Сиране, — вмешался Рордан, забирая кольцо у сына. — Ее присутствие здесь ощущается острее всего, и даже сильнейшие из нас не защищены от этого влияния.

— Я все равно не понимаю, — Тесса сделала шаг назад и наткнулась на чью-то мощную грудь. Обернувшись, она увидела возвышающегося над ней Брекена.

— Тебе захочется трахаться, Тесса, — прямо сказал Брекен.

Он взял кольцо у Рордана и сам вытянул ее руку из кармана.

У Тессы отвисла челюсть:

— Ты серьезно? Просто переступив порог?

А ведь она только что думала о том, чтобы найти Теону замену…

— Сирана — богиня любви и плодородия, — пояснил Декс, как маленькому ребенку. — Ее влияние здесь очень велико.

Большего бреда Тесса в жизни не слышала. Боги покинули этот мир. Как здесь может ощущаться

чье-то влияние?

— И что делает кольцо? — спросила она, пока Брекен стягивал перчатку с ее руки.

— Оно заговорено так, чтобы дать тебе иммунитет, — ответил Декс. — Иначе меньше, чем через час ты окажешься в постели с первым встречным. А в твоем случае — еще быстрее.

Вообще-то, это звучало не так уж плохо, даже если Декс фактически назвал ее шлюхой.

Тесса снова посмотрела на часового. Светло-коричневые волосы — как раз такие, чтобы запустить в них пальцы. Крепкие мускулы. Легкая щетина на челюсти…

— *Надень это гребанное кольцо, искусительница*, — раздался рык через связь. И это был не тот голос, который она ожидала услышать.

Проклятые щиты.

И эта проклятая связь.

Она выхватила кольцо из рук Брекена и надела на указательный палец. Тот вскинул бровь, заметив резкую перемену в ее настроении. Тесса забрала перчатку и надела ее обратно.

— С ним тебе будет спокойнее, — обнадеживающе произнес Рордан. — Пойдем?

Тесса кивнула и зашагала рядом с ним, а его Источник следовал по пятам.

Узкая тропа вела их вперед, на ней едва могли уместиться трое. Высокие деревья обступали дорогу, и Тесса с содроганием поняла: они уже не на окраине Дремучего леса Снов, они входят в сам лес.

Зачем строить виллы здесь? В месте, где, по легендам, сны превращаются в кошмары и выходят на охоту? Где обитают твари, которых не встретишь больше нигде в мире?

— Все в порядке, Тесса, — негромко произнес Дагиан. Только тогда она поняла, что прижалась к нему. — Ты сама страшнее любого, кто здесь водится.

Она не была в этом уверена. Особенно помня, как Дагиан пытал ее в этом лесу в одном из ее видений во время тестирования. Но тем не менее она выпрямилась и позволила своей силе едва заметно заструиться вокруг. Дагиан покосился на нее, но промолчал.

Тропа вывела их на просторный двор. Тесса чуть не споткнулась: отчасти от изумления, отчасти из-за неровной мостовой. Настоящий булыжник. Переступить черту этих ворот было все равно что попасть в другой мир.

Здесь не было машин. Только люди, прогуливающиеся по двору. В центре высилась статуя

Сираны: пышные бедра, полная грудь, длинные волосы. Ее невозможно было спутать ни с кем. И, конечно же, она была обнажена.

Сами виллы окружали двор кольцом. Трехэтажные здания с открытыми галереями. Арки, перила и колонны из слоновой кости были густо оплетены розовыми розами. Четыре отдельных корпуса, соединенных переходами, но они не зашли ни в один из них, а двинулись дальше под сводчатой галереей, в самую глубь леса.

Когда они вышли с другой стороны, Тесса замерла.

За виллами раскинулся огромный особняк. Гладкий камень цвета слоновой кости, все те же розовые розы повсюду, арочные входы с золотой отделкой, в точности как на воротах. В здании было шесть этажей, и Тесса понимала: с верхнего балкона виллы видны как на ладони.

По ступеням спускалась представительница Наследия. Несмотря на зиму, на ней было легкое платье с глубокими разрезами, обнажавшими длинные ноги при каждом шаге. Рукава были длинными, но глубокий вырез не скрывал золотистую кожу и пышное декольте. Блестящие каштановые волосы волнами спускались до самой задницы. Огромные карие глаза лани были

неописуемо хороши, а полные губы заставили даже Тессу на мгновение задуматься, каковы они на вкус.

— Мой Лорд, — произнесла она с чувственным хриплым голосом, от которой у Тессы мурашки побежали до самых кончиков пальцев. Женщина низко поклонилась. — С возвращением!

— Благодарю, как и всегда, Дезирэ, — тепло ответил Рордан, взял ее протянутую ладонь в свои и легонько сжал. — Как ты знаешь, сегодня у нас гостья. Тессалин, это Дезирэ. Она присматривает за виллами Сираны и за Роузбеллом. Дезирэ, познакомься — Тессалин Асура.

— Та самая, о которой говорит весь Деврам, — промурлыкала та, окинув Тессу изучающим взглядом. — Какое прелестное создание. Твое потомство будет великолепным, если подобрать правильного партнера.

— Э-э… спасибо? — Тесса подавила желание поежиться.

— А какая сила! — добавила Дезирэ с азартом в голосе, покосившись на Дагиана. — У вас уже есть брачный контракт, дорогая?

— Всему свое время, — со смешком прервал ее Рордан, но Тесса внутренне напряглась. Он ни разу не упоминал ни о каком контракте.

— Когда же придет это время? — не отступала Дезирэ.

— Ты узнаешь об этом первой, как и всегда, — ответил он. — Но мы здесь не за этим.

— Разумеется, — она развернулась и пошла вверх по ступеням. — Прошу за мной. Я распорядилась подать легкий обед, пока мы обсуждаем дела.

— А как насчет экскурсии для Тессы?

— Все устроено, как вы и просили.

Тесса от удивления вскинула брови.

Еще одна новость.

— В этом нет необходимости, — сказала она, стараясь не споткнуться на лестнице. — Я с удовольствием присоединюсь к вам за обедом.

— Перестань, — Рордан мягко подхватил ее под локоть, когда она все-таки оступилась. — Ты сама говорила, что хочешь увидеть виллы, раз никогда здесь не была. Я все организовал.

Возразить было нечего. Именно этим аргументом она убедила его взять ее с собой.

— Что ж, в таком случае *спасибо,* — ответила она с улыбкой.

Рордан похлопал ее по руке и отпустил. Внутри особняка было гораздо теплее; слуги-фейри тут же появились, чтобы забрать верхнюю одежду. В

золотистом свитере стало почти жарко. Тесса надеялась, что их заставят разуться, но не повезло.

— Я распорядилась собрать вам корзину с выпечкой и сэндвичами в дорогу, — сказала Дезирэ, пока Дексу и Брекену передавали небольшие сумки. — Моя дочь, Ларисса, проводит вас.

Появилась девушка, почти точная копия матери. Чуть ниже ростом, волосы чуть светлее, но родство было очевидным. Тесса вдруг задалась вопросом: кто же была пара Дезирэ?

— Я могу сначала показать вам поместье, а потом мы осмотрим остальные части вилл, — проговорила Ларисса таким же томным голосом, как у матери.

— Было бы чудесно, — процедила Тесса.

Прошел почти час, прежде чем их вывели обратно во двор к четырем корпусам. Наследия приходили и уходили, фейри приветствовали их снаружи и исчезали вместе с ними в дверях.

— Мы зайдем внутрь? — спросила Тесса.

— Ты замерзла? — поинтересовался Декс. — В карманах пальто есть перчатки.

— Нет, я не замерзла, — огрызнулась она, комкая в руках пальто, которое надела перед выходом. — Я просто хочу увидеть, что там.

Ларисса и Декс переглянулись.

— Поверьте, внутри нет ничего интересного, — мягко сказала Ларисса.

— Трудно в это поверить.

— Тесса, помни, что мы здесь в гостях, — предостерег Декс.

— А ты помни, что я больше не одна из вас и уж точно не ниже вас по положению! — отрезала она.

Сила в ее жилах встрепенулась, потягиваясь и пробуждаясь.

— Я не это имел в виду, — начал оправдываться Декс. — Я просто говорю, что ты ведешь себя грубо. Не нужно создавать проблемы.

Тесса поджала губы. Магия теперь не просто потягивалась, она рвалась наружу.

— *Не нужно создавать проблемы*, — язвительно повторила она.

— Да, — бросил Декс.

— *Не будь такой импульсивной.*

— Именно.

— *Не быть такой дикой и неуправляемой.*

— Да, Тессалин, — раздраженно вздохнул он.

— Декс, мужик, — предостерег Брекен. — Ты добиваешься совсем не того, чего хочешь.

— Знаешь что, *Декстер*? — вкрадчиво произнесла Тесса. — Вы с Лариссой можете оставаться

здесь. А я пойду внутрь и немного… согреюсь.

— Тесса, подожди…

— Нет, — отрезала она.

— Тесса, это не было согласовано ни с Рорданом, ни с Дезире, — снова попытался Декс, протягивая к ней руку, но замер, когда его взгляд упал на её запястья.

Золотые полосы на ее запястьях вспыхнули, рассыпая искры энергии во все стороны. Декс попытался снова ее схватить, но отпрянул, увидев свечение на ее руках.

— Рордан? — повторила она его недавнее обращение. — Вы уже с Лордом Ахаза на «*ты*»?

— Нет, я…

Она одарила его острой улыбкой:

— Без тебя мне лучше, Декстер.

— Не неси чушь, Тесса! — вмешалась Орэлия скрипучим голосом. — Декс спасал твою задницу столько раз, что не сосчитать.

— Тогда, может, ему стоит прекратить, если я для него такая обуза? — бросила она и зашагала через двор, звонко цокая каблуками по камням.

Она слышала приглушенные голоса. Декс просил Брекена не отходить от нее. Ей было плевать, кто за ней идет, лишь бы это был не Декс. И она знала, что он не пойдет. Декс побоится устро-

ить сцену. Скорее всего, побежит жаловаться Рордану.

Фейри у дверей поклонились при ее приближении и беспрекословно открыли двери. Внутри мир снова изменился. Если снаружи все было милым и уютным, то внутри царил полумрак и роскошь. Тусклая подсветка вдоль пола манила вглубь здания, пока коридор не вывел ее в огромный зал с кабинками, зашторенными нишами и сценой в центре.

Бордель.

Это был гребанный бордель.

— Присмотрели что-нибудь по вкусу, миледи? — раздался мужской голос.

Рядом стоял представитель Наследия.

— Я, э-э…

Она замолчала, глядя на сцену, где стояли абсолютно голые фейри, мужчина и женщина.

— Не беспокойтесь. Я здесь как раз для этого. Мы подберем вам то, что нравится, — продолжал он. — Предпочитаете мужчин? Женщин? Всех сразу? Есть пожелания по стихиям?

Тесса на мгновение потеряла дар речи. Не от смущения. От ярости.

— Леди нужна отдельная кабинка на втором этаже, — плавно вмешался Брекен.

Мужчина из Наследия выпрямился, свысока глядя на Брекена:

— С тобой? — скривился он.

— Если миледи пожелает, — ответил Брекен, уставившись в пол.

Он идеально играл роль, которой их учили двадцать лет.

Покорный.

Ничтожный.

Смирный.

Тесса откашлялась:

— Да. Именно этого я и желаю.

— Разумеется, миледи. Сюда, прошу, — мужчина повел их мимо кабинок, где Наследия развлекались с фейри прямо на виду.

Других фейри вели в зашторенные ниши. До Тессы долетали стоны, приглушенные всхлипы и звуки, от которых кровь закипала в жилах. Чем больше она видела, тем сильнее становилась ее ярость.

Они поднялись по винтовой лестнице в галерейный вестибюль второго этажа. Тесса заставила себя смотреть вниз. Видеть этих изможденных фейри. Жадных представителей Наследия. Боже, здесь были даже смертные! Виллы, очевидно, удовлетворяли любые прихоти.

Сопровождающий мужчина из Наследия приложил ладонь к двери, замок щелкнул. Он отступил, пропуская их в роскошную спальню. Тесса замерла на пороге.

— На сколько времени, миледи?

— Что?

— На сколько вы бронируете комнату?

Она не знала, что ответить. Но нельзя было просто стоять, иначе ее раскусят. И тогда она, к своему глубочайшему прискорбию, представила, как повел бы себя в такой ситуации Теон.

Ее свет вспыхнул, золотые дуги закружились вокруг тела. В глазах заплясали молнии, каждый шаг отдавался гулким эхом. Она пронеслась мимо мужчины вглубь комнаты.

— Пока я не закончу, — бросила она холодно и властно.

Глаза мужчины на миг округлились.

— К-конечно, миледи, — пробормотал он и поспешно закрыл дверь.

Звук медленных аплодисментов заставил ее обернуться к Брекену.

— Отличная работа, Тесси, — сказал он. — На секунду я подумал, что ты все завалишь.

— Заткнись! — огрызнулась она, делая шаг к нему. Все ее существо вибрировало от гнева. —

Все виллы… такие?

Он сцепил руки за спиной, покачиваясь на пятках:

— Места, куда Наследия приходят потрахаться? Ага. Все до единой.

— Здесь и смертные?

— Полно, — подтвердил он, расхаживая по комнате.

— А фейри?

— Принадлежащие к роду Сираны, — ответил он, но это она и так знала.

Джаспер говорил ей, где бы она оказалась, если бы не была… тем, кто она есть.

— И Наследие просто…

— Просто приходят поразвлечься. Заказывают точь-в-точь то, что хотят. Ты разве не заметила? Ни у фейри, ни у смертных нет таких колец, — он поднял руку с кольцом из розового золота. — Некоторые представители Наследия тоже их не надевают. Говорят, так ощущения острее.

Тесса сжала кулаки. Магия тугими жгутами обвила ее предплечья и грудь.

— Что на третьем уровне? — спросила она сквозь зубы.

Впервые лицо Брекена изменилось. Все это время он был подчеркнуто равнодушен, но теперь в

его темных глазах что-то мелькнуло.

— Те, кто пытается зачать, и те, кто уже носит плод.

— Откуда ты все это знаешь?! — потребовала Тесса. В ее голосе зазвучали потусторонние нотки, заставившие Брекена отступить.

— Это долгая история, на которую сейчас нет времени.

— Сделай так, чтобы оно появилось, Брекен! — выплюнула она.

Воздух в помещении пришел в движение.

— Я могу либо рассказать тебе сказку, либо показать место, где ты сможешь выпустить свою ярость, Тесса. Выбирай.

Выбор.

Она запнулась.

— А разве ты не должен…

— Контролировать тебя? Я же говорил: ты — забота Декса. Не моя, — он пересек комнату и отодвинул вазу с розами на декоративной полке.

Панель в стене бесшумно отъехала. Оглянувшись, он спросил:

— Ты идешь? После твоего маленького шоу с силой никто не посмеет сунуться сюда еще пару часов.

— А остальные?

— Я поклялся Дексу, что присмотрю за тобой, пока они ищут Лорда Джоува и Дезирэ. Так что тебе лучше пойти со мной, чтобы я мог сдержать слово.

Она смерила Брекена взглядом. Ее сила требовала выхода. А может, выхода требовала она сама?

— Куда это ведет?

— В подземные туннели. Они выведут нас к другой вилле, за особняком.

— Под землю? — повторила она.

То есть еще глубже в Дремучий лес Снов?

— Единственный способ победить страх — встретиться с ним лицом к лицу, — заметил он.

— Я не боюсь подземелий, — ощетинилась Тесса.

Брекен вскинул бровь:

— Верно. Ты просто боишься оказаться там в ловушке. Ты позволяешь страхам ограничивать тебя, Тесса. Будь той, кем тебе предназначено быть.

— Хватит это повторять! — прошипела она, подходя к нему. — Я не хочу быть той, кем мне «*предназначено*». Я хочу свободы и быть той, кем я сама пожелаю.

— Так возьми ее, — бросил он и исчез в проходе.

ГЛАВА 19. Тесса

— Клянусь богами, — пробормотала Тесса, следуя за ним внутрь.

Брекен ждал ее. Затем пока он возился с панелью, закрывая проход, она подняла руку, позволяя свету скопиться на ладони.

Брекен покосился на магию, проходя мимо.

— Не вздумай терять здесь контроль, Тесса. Тут слишком мало места, чтобы я мог выжить.

— Отвали, Брекен, — огрызнулась она.

Скинув туфли прямо у двери, она пошла за ним босиком.

Первые несколько минут все было в порядке, но чем дольше они шли по переходу и чем ниже спускались, тем тяжелее становился каждый шаг.

С каждым вдохом воздух становился все более вязким. Сердце заходилось в бешеном ритме. Еще немного, и…

— *Дыши, малышка*, — раздался в сознании голос Луки, просочившийся сквозь связь.

— *Где ты? Мы будем там через секунду, Лука переместит нас*, — эхом отозвался Теон.

— *Вы не можете просто бросить все и примчаться ко мне*, — фыркнула она, позволяя им отвлечь себя разговором.

— Тесса, если ты думаешь, что я не покину совет прямо сейчас, чтобы найти тебя и пролить кровь любого, кто встанет на пути, ты недооцениваешь мои слова. Я защищаю то, что принадлежит мне, — ответил Теон.

— Я не твоя.

— Метка на твоей руке говорит об обратном.

— Если это твой единственный аргумент, значит, и ты принадлежишь мне, Теон, — парировала она.

— Я никогда и не утверждал иного, моя маленькая буря.

Об этом ей сейчас хотелось думать меньше всего.

— Расскажи мне о Дремучем лесе Снов, — велела она, не сводя глаз со спины Брекена.

Наступила долгая пауза, прежде чем Теон спросил:

— Тесса, где ты?

— Виллы Сираны, — ответил вместо нее Лука.

— Тебя никто не спрашивал! — огрызнулась Тесса.

— Нравится тебе это или нет, но теперь я — часть этого.

— Пока что.

Снова пауза. Теон:

— Что это значит?

— Ровно то, что я сказала. Все это — лишь на время. Я найду способ освободиться от тебя, от Луки и от всего этого гребаного мира.

— Я всегда приду за тобой, Тесса, — ответил Теон.

— До того дня, пока не перестанешь находить.

С этими словами она вышвырнула их из своих мыслей, снова возводя ментальные щиты. Брекен открыл дверь. Дневной свет ворвался в переход, указывая путь наружу. Он не лгал: они действительно оказались позади особняка, в тени огромного дома. Оглянувшись, Тесса увидела маленький кирпичный коттедж, из которого они вышли, а перед ними — две двухэтажные виллы, почти такие же, как во дворе.

За одним исключением. У этих не было открытых арок.

У них вообще не было окон.

Просто безмолвные здания из слоновой кости, обвитые розами. Тесса даже не видела входа.

— Брекен? — неуверенно позвала она.

— Сюда, — бросил он, не оборачиваясь.

Она поспешила следом, чувствуя ступнями обжигающий холод булыжников.

— Помедленнее, Брекен! — прошипела она.

— Нельзя. Если нас поймают, готовь свою магию.

Через минуту они нырнули в боковую дверь, которую Тесса ни за что бы не заметила, если бы Брекен не знал о ней заранее. Она почувствовала, как по коже пробежала рябь охранных чар, но Брекена они пропустили беспрепятственно. Внезапно он схватил ее за локоть и втащил в тесную каморку. Дверь со щелчком закрылась. Внутри едва хватало места для двоих среди швабр, лопат и чистящих средств.

— Нет, — прохрипела она, пытаясь оттолкнуть его. — Мы не можем здесь оставаться!

Брекен резко развернулся, прижимая ее к стопке коробок. Он грубо перехватил ее челюсть, заставляя смотреть на него. Когда ее магия предупреждающе обвилась вокруг его запястья, он даже не вздрогнул.

— Все те фейри и смертные, которых ты видела на тех виллах? — начал он низким, яростным голосом. — Они счастливы, Тесса. Счастливы, потому что они не здесь.

Она замерла.

— О чем ты?

— О том, Тессалин, что я прошу тебя хоть раз в жизни подумать не только о себе.

Ее глаза расширились, гнев вспыхнул с новой силой.

— Злишься? — продолжал он, не отпуская ее подбородок. — Бесит? Хорошо. Так и должно быть. Потому что какой бы хуевой ни была твоя жизнь, у тех, кто здесь, она в сотни раз хуже. Если бы ты не была той, кто ты есть, ты бы закончила именно здесь. Так что слушай внимательно: если мы облажаемся хоть в чем-то, пострадают невинные. Ты понимаешь?

Она смотрела в его темные глаза секунду. Две. Три.

Затем на ее губах заиграла медленная, мрачная улыбка, от которой глаза Брекена полезли на лоб. Она подняла руку и обхватила его запястье. На этот раз, когда ее сила хлынула в его существо, он попытался отпрянуть, но ее сила держала крепко. Искала. Жаждала. Забирала.

— Тесса, прекрати, — в его голосе прорезалась паника.

Она сделала шаг вперед. Еще один. Вынуждая его отступить и прижимая к стене. Встав на цыпочки, она перехватила его подбородок, впиваясь ногтями в кожу.

— Теперь ты слушай меня внимательно, Брекен. Если ты облажаешься хоть на секунду,

страдать будешь ты сам. И тогда ты больше никогда не увидишь свет за дверью этой каморки. Ты понимаешь?

Он замер, лишь кадык дернулся, когда он едва заметно кивнул.

— Никогда больше не смей говорить со мной в таком тоне, — процедила она. — Я ушла от Теона не для того, чтобы меня использовал кто-то другой. Я не Источник Теона. Я не собственность Рордана, чтобы он мной командовал. Я не принадлежу ни Ахазу, ни Ариусу, ни какому-либо другому богу. И я уж точно не твоя пешка в твоей личной вендетте. Можешь рассказывать мне что угодно, но поверь — я докопаюсь до правды, как делала это всегда. Так что лги или нет, дело твое. Но знай: твой выбор в эту секунду определит, ждет тебя спасение или гибель.

— Столько ярости… — пробормотал Брекен, и напряжение в нем начало спадать.

Тесса склонила голову набок, не понимая, почему его это успокоило.

— Понял тебя, Тесси, — легко сказал он, когда ее пальцы соскользнули с его лица. Он поправил рубашку и одернул манжеты. — Я не могу рассказать тебе все, что здесь происходит, я связан Клятвой. Но я могу показать.

Она пристально посмотрела на него, ища подвох.

— Но для этого мне нужно, чтобы ты притворилась той, кем тебя растила Корделия, — продолжил он. — Ровно настолько, чтобы ты успела все понять. А потом, если захочешь, можешь хоть весь мир в одиночку спасать.

Ее глаза сузились.

— Если ты ведешь со мной игру, Брекен, я найду способ тебя прикончить.

Его улыбка была почти маниакальной:

— Я на это рассчитываю.

Между ними промелькнуло некое подобие понимания. Брекен кивнул и толкнул дверь. Стоило им выйти в коридор, как его рука стальным обручем сомкнулась на ее плече. Он повел ее за угол, в широкий проход, ведущий к лестнице. По пути им встретилось несколько представителей Наследия, но на них никто не обратил внимания. Пока из-за очередного поворота не вышел мужчина из Наследия. Он замер, пожирая Тессу взглядом светло-голубых глаз. В этом взгляде читался неприкрытый голод.

— Новая, Брек? — спросил он, облизнув губы.

— Ага, — скучающим тоном ответил Брекен.

— Стихия?

— Ветер.

Мужчина подался вперед, его лицо озарилось предвкушением. Тессе стоило огромных усилий не дернуться, когда он провел кончиками пальцев по ее шее, а затем скользнул большим пальцем по нижней губе.

— Значит, скоро увидимся, — прохрипел он.

— Сначала ее нужно оформить, Арло, — осадил его Брекен.

— Где ты ее откопал? — Арло подошел еще ближе, наматывая прядь ее волос на палец.

— Поместье Фалейны.

Арло взглянул на него:

— С Эйналой все еще глухо?

Брекен закатил глаза:

— Кира заперла свое королевство и поместье крепче, чем Властитель — центр Пантеона.

Арло хмыкнул:

— Говорят, там есть подвижки.

— Пока так, я буду таскать девок от Рей, — пожал плечами Брекен и потянул Тессу за руку.

Она пошатнулась, и Арло, рассмеявшись, хлопнул ее по заднице, когда ее уводили мимо.

— Спокойно, Тесса, — одними губами шепнул Брекен. — Прибереги это.

Она сжала кулаки, пряча искры силы. К сча-

стью, она все еще была в пальто, и браслеты на запястьях были скрыты.

Через минуту Брекен втолкнул ее в просторный кабинет. Пустой кабинет.

Как только дверь закрылась, он скомандовал:

— Ищи все, что сможешь. Я постою на стреме.

— Что?

Он кивнул на стол:

— Я не могу сказать тебе, где искать. Ищи сама. Не знаю, сколько у нас времени. Может, минуты, а может — час.

Не до конца понимая, что происходит, Тесса подошла к столу. Кабинет был обставлен скудно: карта мира на стене, книга о магии на полке, планшет в центре стола.

Она коснулась экрана. Тот загорелся, запрашивая пароль. Она вопросительно посмотрела на Брекена.

Тот закатил глаза:

— Я его не знаю, Тесса. Но если ты умеешь обходить чары, которые тебе не по зубам, неужели не вскроешь какой-то планшет?

Она никогда не думала об этом в таком ключе.

Занеся пальцы над экраном, она сосредоточилась, выпуская лишь крошечную крупицу своей силы. Чуть больше — и эта штука просто взорвет-

ся. Ей потребовалось больше энергии, чем она ожидала, чтобы удержать мощь в узде, но у нее получилось. К ее глубочайшему шоку планшет разблокировался.

— Боги милостивые… — прошептала она.

Брекен что-то ответил, но она не слышала. Она открыла единственную программу на экране. Та называлась «*Гибрид*».

Выскочил список имен. Ничего не понимая, она ткнула в первое попавшееся.

Имя: Мира Коплин

Происхождение: фейри воды (М) х фейри воды (Ж)

Стихия: Вода

Текущее местоположение: Гибридные виллы

Пары: Наследие Анахиты (Рольф Алингс).

Результат: Благоприятный (М-37 лет), распределен.

Наследие Нита (Клейтон Джаник).

Результат: Благоприятный (М), утилизирован.

Наследие Анахиты (Рольф Алингс). Результат: В ожидании.

Она нахмурилась, вышла из документа и выбрала другое имя.

Имя: Джаспер Дусак

Происхождение: фейри Воды (М) х Наследие Анахиты (Ж)

Стихия: Вода+

Текущее местоположение: Источник Наследницы Серафины

Пары: фейри Воды (запланировано после года Выбор)

— Что за херня? — пробормотала Тесса, листая список дальше.

У нее перехватило дыхание, когда она открыла следующую папку.

Имя: Эвиана Перин

Происхождение: фейри Земли (Ж) х Наследие Сайласа (М)

Стихия: Земля+

Текущее местоположение: Источник Лорда Ариуса (замена по запросу)

Пары: Наследие Нита (Мансель МакКинли).

Результат: Благоприятный (Ж-9 лет), поместье Серафины.

Дыхание Тессы стало прерывистым. Она вскинула взгляд на Брекена.

— Продолжай, — сухо бросил он, кивая на планшет.

— Брекен, это что…

— Я не могу произнести это вслух.

— Они заставляют их… — она тоже не смогла закончить фразу. Наконец, слова сорвались с губ хриплым шепотом: — Они разводят фейри? Как скот?

— На обычных виллах — да. Но «*Гибридные виллы*» — это нечто большее. Листай дальше, — повторил он.

Тессу трясло. Не от шока или страха, а от чистой, первобытной ярости. Она открывала имя за именем. Везде одно и то же. Фейри заставляли ложиться под Наследие, чтобы производить детей. Часть детей «*распределяли*», часть — «*утилизировали*», и Тесса могла лишь догадываться, что это значит. Некоторых держали здесь до совершеннолетия, чтобы потом пустить в тот же круг. Когда она наткнулась на запись, подобную Эвиане, ее едва не вывернуло: леди Майя Айлин лично заказала определенную «*комбинацию*» для своего Источника.

Она нажала на следующее имя.

Имя: Лэнг Кастеллано

Происхождение: фейри Ветра (М) х неизвестное Наследие Серафины (Ж) несанкционировано

Стихия: Ветер+

Текущее местоположение: Заявлено королевством Ариуса (незапланированно)

Пары: В процессе переговоров.

Тесса сглотнула злые слезы. Она вышла из документа и начала лихорадочно искать конкретное имя.

Она только нашла его, когда Брекен прошипел:

— Сворачивайся. У нас гости.

Тесса мгновенно закрыла программу, заблокировала планшет и положила его ровно в центр стола. Брекен ждал ее посреди комнаты. Она подбежала к нему, встав рядом, и позволила ему снова крепко схватить ее за руку в тот самый момент, когда дверь распахнулась.

Вошел представитель Наследия — убийственно красивый мужчина. Его пронзительный взгляд скользнул по ним.

— Брекен, не ожидал тебя сегодня.

— Не планировал, Дариус, — ответил тот. — Наткнулся на эту девку. Решил завезти ее, пока меня не отправили на следующее задание.

Мужчина уселся за стол и взял планшет. Тесса затаила дыхание, глядя, как он разблокирует его. Заметит ли он что-нибудь?

— Видел Арло. Он сказал, ты нашел ее в коро-

левстве Фалейны, — произнес Дариус.

— Ага. Был там по другому делу и наткнулся на нее в архиве, — соврал Брекен.

Дариус цокнул языком:

— Рей рано или поздно сломается, и тогда мы бросим все силы на Киру и королевство Эйналы.

— А Ариус? — спросил Брекен.

Мужчина издал пренебрежительный смешок, серебристо-светлая прядь упала ему на лоб.

— Они все делают за нас. Королевство самораспадается. Рордан и Майя просто ждут удобного момента, чтобы закончить работу. Как ее зовут?

— Алора, — ответил Брекен. — Стихия ветра.

Дариус кивнул, что-то печатая на экране.

— Есть идеи по родословной?

— Нет, но она сильная. Моя ставка — несанкционированная беременность, мать пыталась ее спрятать, — продолжал Брекен.

Тесса изо всех сил старалась уловить нить разговора.

— Не могу найти ее файлы, — пробормотал Дариус. — Придется связаться с Lilura Inquest. Выяснить, что за дела.

— Хочешь, чтобы я отвел ее в комнату до выяснения?

— Да-да, давай, — отмахнулся Дариус, доста-

вая телефон. — Разберусь с ней, когда узнаю ее историю.

Брекен сжал ее руку: сигнал уходить. Но Тесса не двинулась с места. Он потянул сильнее, но она словно вросла в пол.

— Моей историей интересуется слишком много народу, — произнесла Тесса, и даже сама услышала в своем голосе нотки безумия.

Это было хорошо.

Дариус резко поднял голову, в его глазах вспыхнул гнев:

— Ты сейчас ко мне обратилась?

— Просто констатировала факт, — ответила она, медленно расстегивая пуговицы пальто.

Он уставился на нее в полном недоумении, щеки его залил багровый румянец ярости.

— В каком поместье тебя растили?

— Какая разница? — спросила она, расстегивая последнюю пуговицу.

— Большая. Тебя явно не научили твоему месту. Мне нужно будет серьезно поговорить с твоей Наставницей, — прошипел он, поднимаясь.

— Моему месту? Ниже тех, кто сильнее меня?

— Именно! — рявкнул он, выходя из-за стола.

— Он представитель Наследия Серафины, — негромко вставил Брекен. Он уже давно отпустил

ее руку. — Он видит твои сокровенные мечты, желания и…

— Невозможно, — прохрипел Дариус прежде, чем Брекен закончил. — Тебя не существует.

— И все же я стою перед тобой, — ответила она, скидывая пальто на руки Брекену.

Сила хлынула из нее: вихри света окутали руки, затрещали молнии, в воздухе закружился серебристый и золотой пепел.

Это было что-то новенькое.

Но времени на раздумья не было. Пяти занятий с Лукой оказалось достаточно, чтобы сохранить контроль в этот момент.

Один на один? У нее было преимущество, и Брекен, кажется, это понял, отступив на несколько шагов.

— Я вижу твои желания… Я могу… Он лгал нам всем! — Дариус продолжал заикаться, его красивое лицо стремительно бледнело.

— Уточни, кто именно, — сказала Тесса. — Здесь все лжецы.

— Он сказал, что не знает твоего происхождения! Сказал, что сам со всем разберется! Ты… Ты же…

Тесса ударила в него силой. Плеть молнии возникла в ее руке прежде, чем он успел договорить.

Она хлестнула его, обматывая энергией шею. Дариус рухнул на колени, впиваясь пальцами в горло. Она дернула; он ударился ладонями об пол, отчаянно пытаясь вдохнуть.

Она неспешно подошла к нему, опустилась на корточки и приподняла его подбородок ногтем.

— Именно так меня наказывала Мать-Наставница в поместье, — холодно произнесла она. — Лишала возможности дышать. Запирала в шкафах. Лишала еды. И знаешь что? Она была права. Этого было недостаточно.

Одним резким движением она вцепилась в его горло, позволяя магии перетечь из ладони в мужчину. Сила затопила его. Тесса стиснула зубы, удерживая ее в узде, направляя только на него. Магия вырывала его собственную силу из вен, пожирая и насыщаясь. Когда она пустила в него еще один разряд, Дариус закричал, катаясь по полу и выгибаясь дугой.

Тесса улыбнулась, поднимаясь на ноги. Глядя сверху вниз на то, как он корчится в муках, она думала лишь об одном: скольких фейри здесь он трахнул?

— Ты решаешь, кто кого трахнет, или есть кто-то другой? — внезапно спросила она, давая ему передышку.

Он лишь мотал головой, захлебываясь слезами и соплями.

Тесса подняла руку, ее пальцы засияли.

— Поясню: это я сейчас с тобой разговариваю.

Дариус снова затряс головой.

— Последнее слово за ней.

— За кем?

— Дезирэ, — прохрипел он, вытирая нос рукавом.

Тесса посмотрела на Брекена.

Тот коротко кивнул.

Тогда Тесса выхватила свой золотой меч из карманного измерения и вонзила его мужчине прямо в горло. Кровь брызнула на ее белые брюки.

В комнате стало так тихо, что было слышно тиканье часов на столе.

— Когда ты не в духе, ты выглядишь устрашающе, — наконец выдавил Брекен.

Она не сводила с него взгляда. Медленно она потянулась ладонью к лезвию, торчащему из шеи мертвеца.

— Стой! — крикнул Брекен, бросаясь к ней.

Но ждать она не собиралась. Она выпустит своих Рыцарей. Прикажет им убить каждого чистокровного представителя Наследия здесь. Она

будет засыпать под звуки их криков. Это станет колыбельной для ее души.

Ее кровь закапала на пол. Мгновение спустя появился один из них, уставившись на нее белыми глазами.

— Вы звали, моя госпожа?

— Во-первых, мне нужен новый кинжал. Я… потеряла свой, — сказала она, до сих пор досадуя на то, что оставила оружие в доме Ариуса. — Точнее, два.

— Слушаюсь, моя госпожа, — в его руках возникли два золотых кинжала. Он протянул их ей с поклоном.

Она взяла их, по одному в каждую руку.

— Вы можете отличать чистокровное Наследие от полукровок?

— Можем, моя госпожа.

— Прекрасно, — промурлыкала она. — Тогда у меня есть для вас работа.

— Тесса, послушай меня хоть секунду! — снова вмешался Брекен, подходя ближе.

Голова Рыцаря медленно повернулась к нему.

— Ты говоришь без разрешения, страж света.

Брекен проигнорировал его, обращаясь прямо к Тессе:

— Если ты спустишь их с цепи здесь, все пой-

мут, что это сделала ты.

— И отлично, — отрезала она.

— А как же невинные фейри? Им некуда идти, Тесса! Хуже того, их могут обвинить в этой резне! — продолжал Брекен.

Она заколебалась.

Куда они пойдут?

— Если ты не хотел, чтобы я что-то предпринимала, зачем притащил меня сюда?! — холодно спросила она.

— Чтобы ты увидела. Чтобы ты помогла, когда придет время.

— А до тех пор я должна просто… уйти и ждать? — она покачала головой. — Я не могу, Брекен.

— Я знаю, что это тяжело. Я сам прохожу через это каждый раз, когда бываю здесь. Но мне нужно было, чтобы ты запомнила место, чтобы смогла переместиться сюда порталом, когда все будет готово. Ты сможешь пройти сквозь чары незамеченной. Как только нам будет куда увести фейри, — настаивал он.

— Ты находишь этих фейри и приводишь их сюда, Брекен. Как я могу тебе доверять? — она пыталась решить, что делать.

С одной стороны, он был прав: что будет с

невинными после бойни? С другой — он сам был частью этого кошмара.

— Ты бы и Кэт привел сюда? — напряженно спросила Тесса.

— Они десятилетиями пытались пробраться в королевство Эйналы, — ответил Брекен. — Она была первой фейри огня, которую я нашел за все это время. Я должен был привезти ее сюда. Она не должна была попасть на Выбор.

— Но ты привез ее в поместье Селесты.

Он кивнул:

— Я знал, что они с ней сделают. Я не мог… Это был единственный способ защитить ее тогда.

— Почему тебе не плевать на нее?

Взгляд Брекена метнулся к Рыцарю, который застыл в ожидании приказа.

Тесса повернулась к существу:

— Найди мне Наследие Серафины. Арло. Приведи его ко мне живым.

— Слушаюсь, моя госпожа, — Рыцарь поклонился и прошел сквозь закрытую дверь.

Когда он исчез, она снова выжидающе посмотрела на Брекена.

— Есть многое, чего я не могу тебе сказать, Тесса, — наконец произнес он. — Но ты права: доверять нельзя никому.

— Но тебе — можно?

— Я привел тебя сюда, разве нет?

— Когда ты покидал поместье, куда ты уходил?

— Меня посылали искать спрятанных фейри. Тех, в ком течет кровь Наследия, а они об этом даже не знают.

— Как ты их находишь?

Он помедлил.

— Я чувствую их силу. Могущество.

— Как?

— Не могу сказать.

Она кивнула.

Клятва — это серьезно.

— Я обходил запреты как мог, Тесса, — взмолился он. — Я специально вставил имя Дариуса в разговор, чтобы ты его услышала. Я выманил его на откровенность, чтобы дать тебе информацию.

Она снова кивнула.

— Через два дня я дам приказ Рыцарям. Я прикажу им вырезать каждого чистокровного ублюдка в этих стенах.

Брекен кивнул:

— Я постараюсь найти место для тех, кто останется.

— Не «*постарайся*», Брекен, — жестко сказала она. Прежде чем он успел ответить, ее сила мет-

нулась вперед, крепко сжимая его горло. — Если ты играешь со мной, твоя смерть не будет ни быстрой, ни безболезненной.

— Понял, Тесса, — прохрипел он.

Он не сопротивлялся.

Не пытался вздохнуть.

Он подчинялся.

Стоял перед ней и принимал ее власть.

Дверь открылась. Рыцарь втолкнул Арло в кабинет.

— А этот умрет сегодня, — сказала Тесса, отпуская Брекена.

Арло тут же развернулся, пытаясь сбежать, но Рыцарь преградил путь, подняв меч.

— Моя госпожа пожелала видеть тебя. Склонись.

Арло медленно обернулся. Тесса хищно улыбнулась.

— Да, Арло, — промурлыкала она. — На колени.

— Ты никто в этом мире. Я не стану тебе кланяться, — огрызнулся он, но в его голосе слышалась дрожь.

— Верно, — согласилась она, делая шаг вперед. — В этом мире я — не Леди. Для этого мира я — Богиня. А для тебя — твоя погибель.

Энергия затрещала вокруг нее, светящаяся сфера зависла у ее головы. Она знала, что заходит слишком далеко. Контроль мог лопнуть в любую секунду. Именно тогда она становилась той самой «*дикой и необузданной*». Магия рвалась с контроля, требуя забирать еще, и еще, и еще.

Значит, нужно сделать это без магии.

Она подавила силу, крепче сжимая кинжалы, и двинулась на него. Рыцарю она приказала:

— На колени его.

Тесса не видела, что именно сделал Рыцарь, но в следующую секунду Арло с криком боли рухнул на пол.

— Вытяни его правую руку.

Снова крик. Какая-то невидимая сила швырнула его вперед, вытягивая руку. Тесса была уверена, что плечо выскочило из сустава.

Она снова опустилась на корточки и с размаху вогнала кинжал прямо сквозь его ладонь в пол.

Его вопли были симфонией, которую ей хотелось слушать бесконечно. Она напевала себе под нос, пока вторым кинжалом отсекала ему пальцы один за другим. Закончив, она сладко улыбнулась мужчине, чье лицо превратилось в месиво из слез и слюней.

— За-за что? — заикаясь, выдавил он.

— За то, что ты трогал меня так, будто имел на это право, — просто ответила она. — Поэтому я решила, что имею право забрать кое-что у тебя. — Она крутанула окровавленный кинжал, разбрызгивая капли крови. — И смотрел ты на меня так же. Может, выколоть тебе глаза?

— Пожалуйста, не надо! — взвыл он.

— А когда фейри просят тебя о том же, ты останавливаешься?

Ответом ей был лишь очередной всхлип.

— Скольких детей ты зачал в этих стенах?

Когда он не ответил, она вырвала кинжал из его руки и вонзила в плечо.

Боги, от его криков ей становилось так… хорошо. Она чувствовала себя живой.

— Нам не говорят! — заскулил он. — Нас просто вызывают, когда нужно!

— А сегодня?

— У меня назначено на вечер, — промямлил он.

Тесса хмыкнула и снова вырвала кинжал, вызвав новый приступ боли.

— С кем?

— Я не знаю! Клянусь!

— Но ты бы пришел за мной, верно?

В ответ было лишь судорожные рыдания.

На этот раз она вогнала кинжал ему в бок.

— Верно? — надавила она. — И не смей мне лгать, Арло. Я вырежу тебе язык.

— Да, — выдавил он сквозь плач.

— Чтобы забрать меня.

Он не ответил словами, но мелко закивал.

Затем раздался лишь хрип. Она полоснула его кинжалом по горлу — сначала одним, затем другим.

Арло упал лицом вниз, кровь растекалась лужей вокруг ее босых ног. Тесса нахмурилась, глядя на кинжалы: она не знала, куда их деть. Пожав плечами, она вытерла лезвия об одежду трупа, что-то мурлыча себе под нос. Отправив кинжалы в карманное измерение, она подошла к трупу Дариуса и вытащила свой меч. Кровавые следы ее ног отмечали путь.

Закончив, она повернулась к Брекену:

— Пойдем?

Тот смотрел на нее с открытым ртом.

— Тесса…

Она лишь улыбнулась. Все ее существо гудело от адреналина. От осознания своей силы. От того, что она сама спасла себя.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем он смог вымолвить:

— Ты… ты вся в крови.

Она посмотрела на себя: белые брюки и золотистый свитер были залиты красным. Снова нахмурившись, она спросила:

— Может, мне просто переместить нас в Фавен? У меня получится, если у Рордана не вышло?

Брекен молча кивнул. Она вызвала портал, и они шагнули внутрь. Тесса не заметила, сколько времени прошло, пока не увидела сумерки за окнами поместья.

— Я пойду. Передам Дексу и остальным, что ты захотела уйти, — сказал Брекен. — Мне нужно кое-что уладить.

— Два дня, Брекен, — предупредила она, когда он подошел к двери.

Он ничего не ответил. Когда он ушел, Тесса поняла, что не сможет уснуть. Она была слишком взвинчена. Слишком безрассудна.

Слишком импульсивна.

Слишком дикая.

Она снова вызвала портал и шагнула в него.

ГЛАВА 20. Лука

Он знал, что она вернулась. Он чувствовал это каждой клеткой через эти проклятые богами узы, и ему требовались все остатки самообладания, чтобы не броситься на ее поиски.

Лука ощущал ее присутствие весь вечер. Они закончили тренировку, после чего она ушла в душ и переодеваться. Около трех дня она отбыла на виллы Сираны. Ему доложили, что у них запланирован легкий ужин с Дезирэ, но сначала он почувствовал ее гнев, затем — отчаяние, а следом — новую волну неистовой ярости. И он, и Теон пытались достучаться до нее, ломясь в ментальный барьер, которым она отгородилась. Но вот в чем штука: в конце концов барьер пал, но как бы они ни старались, достичь ее сознания не удавалось. Она слишком глубоко погрязла в своем гневе, и он понятия не имел, что вызвало такую острую реакцию.

Была ли она ранена? Нужна ли ей помощь?

Телефон на тумбочке вибрировал, не умолкая, но Луке не нужно было смотреть на экран, чтобы понять: это Теон. У него не было ответов, поэтому он не утруждал себя чтением. Весь день и вечер он пытался занять себя чем угодно, лишь бы не думать о Разике и их возможном кровном родстве.

О чем вообще говорит тот факт, что этот мужчина даже не попытался выйти с ним на связь?

Впрочем, Лука тоже не пытался.

Он даже зашел так далеко, что переместился к дому Ариуса, чтобы лично проверить волка, несмотря на регулярные сообщения Теона. Но теперь она была здесь, и его дракон рвался наружу, скребя когтями по душе. Он не чувствовал такого безволия перед собственной магией и жаждой оборота с тех самых пор, как его сила впервые пробудилась.

Он был почти благодарен, когда яркий свет затмил слабое пламя свечей, поддерживавших полумрак в комнате.

Почти.

Он сделал себе пометку: на одном из следующих уроков обязательно научить ее перемещаться нормально, потому что ему до смерти надоело слепнуть от ее портала каждый раз, когда ей приспичит явиться.

Эти слова уже готовы были сорваться с его языка, когда он обернулся к ней, но во рту мгновенно пересохло от увиденного.

На ней были белые облегающие брюки и золотистый топ, и везде была кровь. На одежде. На лице. Когда она сделала шаг вперед, ее босые ноги

оставили на полу кровавые отпечатки. Золотые волосы были распущены, перепачканы красным, а фиолетовые глаза горели безумием, с которым он не знал, как совладать.

— Тесса? — осторожно позвал он.

Отчасти потому, что не понимал, что происходит, но еще и потому, что все в нем требовало утешить ее, присвоить себе и уничтожить любого, кто посмел сотворить с ней такое.

Она не ответила. Лишь смотрела на него так, что он почувствовал себя добычей, и от этого его магия вздыбилась еще сильнее.

— Тесса? — повторил он, не двигаясь. — Ты ранена?

— Я убила кое-кого, — сказала она. И, блядь… в ее голосе звенела та самая яростная сталь.

— Хорошо, — ответил он.

— На самом деле, двоих.

Он кивнул:

— Ладно. Кто-нибудь еще пострадал?

— Ты знаешь, что они творят на виллах?

— Да, Тесса. Я знаю, что такое виллы Сирана.

Ее лицо ожесточилось.

— И про то, что происходит за поместьем в лесу, тоже?

Лука нахмурился. Он не знал, что за главным

поместьем есть еще виллы. Каким бы ни было выражение его лица, оно заставило ее чуть-чуть расслабиться.

— Тесса… кого ты убила?

— Двоих из Наследия.

— Они причинили тебе боль?

— Хотели. Один меня коснулся.

Рычание, вырвавшиеся из его груди, принадлежал скорее дракону, чем мужчине.

— Я отрезала ему пальцы перед тем, как убить, — добавила она.

— Умница, — выдохнул он, начиная понимать ее состояние. — Ты только что вернулась?

Она кивнула.

— Остальные еще там. Я вернулась сама.

— Одна?

— С Брекеном.

— И что теперь? — спросил он, скрестив руки на груди и прислонившись к спинке дивана.

— Теперь я…

Она переступила с ноги на ногу, ее пальцы сжимались и разжимались, прежде чем она потянулась и убрала волосы с лица. Красный след от крови размазался по щеке:

— Моя магия… я не могу… — она разочарованно выдохнула. — Все обострено. Я чувствую… что

теряю контроль.

— Это адреналин, — пояснил он. — У смертных он проходит, но когда ты только что сражался и вышел победителем, магия требует добавки. Тебе нужно выплеснуть энергию.

— Просто выпустить магию наружу?

— Блядь, нет! — отрезал он. — Твоя магия будет забирать, пока от тебя ничего не останется.

— И что тогда делать? — огрызнулась она.

Лука пожал плечами:

— Что-то, что отвлечет. Интенсивная тренировка. Спарринг с Акселем или Теоном. Трах.

Он не понял, поморщилась она или просто вздрогнула от неожиданности.

Поднявшись с дивана, он добавил:

— Иди смой кровь, а я отведу тебя на арену.

— Я не хочу тренироваться, Лука, — проворчала она.

— Тогда чего ты хочешь?

Она снова заерзала, и он точно знал, что она чувствует. Именно это он ощущал каждый раз после победного спарринга. Каждый раз после миссий Вальтера. Каждый раз после схватки с Детьми Ночи. Он знал, что Аксель и Теон испытывают то же самое, но всегда думал, что его чувства острее из-за крови Саргонов. Его «*послебоевой*

кайф» всегда казался более диким и неистовым, чем у них. И, судя по всему, Тесса ощущала его так же мощно. Он видел это по ее напряженным конечностям, по неспособности замереть на месте. По тому, как она не могла осознать происходящее или облечь это в слова. По тому, как отчаянно она пыталась удержать магию под замком — и он чертовски гордился ею за это. Неделю назад ей было бы плевать. Она позволила бы силе поглотить себя, потому что это проще, чем бороться за контроль.

— Я хочу… мне нужно…

Она замолчала, снова издав разочарованный звук, на этот раз сопровождаемый вспышкой силы. Он выпрямился, его пламя было готово встретить ее мощь, но она взяла себя в руки.

— Просто скажи мне, что делать, Лука.

— Если тебе нужно именно потрахаться — иди к Теону, — ответил он.

— Я не могу пойти к Теону.

— Почему?

— Потому что не могу! — выплюнула она, и сила снова полыхнула вокруг нее.

— Контролируй это, Тесса, — приказал он.

— В том-то и дело! — закричала она. — Не могу! Этого слишком много. Оно слишком дикое. Я

слишком дикая. Слишком импульсивная. Слишком…

Он оказался перед ней прежде, чем она успела договорить. Перехватив ее подбородок большим и указательным пальцами, он произнес:

— Ты ни одно из этих слов. Ты меня понимаешь?

Она покачала головой, в ее фиолетовых глазах, где среди золотых искр блеснуло серебро, скопились слезы разочарования. Он чувствовал, как ее сила вибрирует под его пальцами, видел, как дрожит все ее существо.

— Хорошо, вот что мы сделаем, — сказал он низким, приказным тоном. — Мы тебя отмоем.

— Это не…

— Все по порядку, — перебил он. — Раз ты пришла прямиком сюда, я полагаю, никто больше не знает, что ты сегодня убила двоих представителей Наследия?

Когда она кивнула, он продолжил:

— Значит, нам нужно избавиться от улик. Смыть кровь, оттереть следы и сжечь одежду.

— Шаг за шагом, — процедила она сквозь зубы.

— Да, Тесса. Именно так.

Она снова кивнула, глубоко вдохнув. Он взял ее за руку и повел в ванную. Лука потянулся к душу,

настраивая температуру. Не зная, какую воду она любит, он оставил ее теплой, но, обернувшись, увидел, что она уже скидывает окровавленную одежду в кучу.

— Столько белого, — пробормотала она, подталкивая ногой брошенную ткань.

Теперь настала его очередь глубоко дышать, пока она стояла абсолютно обнаженной в его ванной.

— В душ, Тесса, — прохрипел он, ведя внутреннюю войну со своим драконом. — Я разберусь с вещами и следами.

Он сгреб одежду, заставляя себя не оглядываться, и покинул ванную так быстро, как только мог. Лука держал вещи в руках, пока они горели. Его черное пламя пожирало каждый клочок ткани и капли крови, а затем он испепелил и пепел в ничто. Когда с этим было покончено, он задумался о следах. Если он их выжжет, останутся подпалины. Со вздохом он решил, что придется действовать по старинке. Тереть пол водой с мылом, но он ни за что не вернулся бы в ванную, пока она там, голая и мокрая.

Он переместился в ее покои, решив сначала прибраться там. Там была всего пара отпечатков. Она действительно сначала появилась у себя с

Брекеном, а потом сразу отправилась к нему. Он пошел в ее ванную за тряпкой и мылом, и, конечно же, все полотенца были белыми. Придется сжечь и их, если только они не решат списать все на «*женские дни*». Но, зная их удачу, Лорд Ахаза прикажет провести анализ крови. Так что только огонь.

Он вымыл пол в ее комнате, прополоскал тряпку и снова намылил ее. Затем переместился обратно, чтобы убрать следы в своей спальне. Испепелив тряпку, он схватил телефон и отправил сообщение Теону:

Лука: Она вернулась, все в порядке.

Теон: Что, блядь, там произошло? Она сказала?

Лука: Судя по всему, убила парочку Наследий, которые пытались ей навредить.

Теон: Хорошо.

Лука: Я так и сказал. Но никто не знает, что это она.

Лука: И это случилось на виллах Сираны.

Теон: Какого хрена она там забыла?

Лука: Она сама настояла на визите. Но ты знал, что за поместьем есть еще виллы? Она вроде как расслабилась, когда я сказал, что не знал о них.

Теон: Понятия не имел. Я выясню.

Теон: С ней все в порядке?

Лука помедлил с ответом. Теон поймет, о чем речь, как только он опишет ситуацию.

Лука: У нее этот кайф после убийства и выживания.

Наступила долгая пауза, прежде чем от Теона пришло новое сообщение.

Теон: Я доверяю тебе, Лука.

И все.

Больше ничего.

Лука тихо выругался.

И что, блядь, он должен с этим делать?

Больше не осталось дел, которыми можно было бы прикрыться, кроме как пойти к Тессе. Он заставил себя войти. Шум воды стих некоторое время назад, а значит, она либо завернута в полотенце, либо все еще обнажена. Ее легкомысленное отношение к наготе становилось все более тяжким испытанием. У него никогда не было проблем с обнаженкой, пока Тесса не начала ходить так буквально постоянно.

Его магия и дракон, напротив, предвкушающе встрепенулись, когда он вошел в ванную. Она стояла на коврике, и с нее ручьями стекала вода. Но, по крайней мере, она была обернута полотенцем.

Прислонившись плечом к косяку, он бросил

взгляд на тумбу. Надо было захватить ее расческу, пока он был в ее комнате.

— Что ты хочешь надеть? — спросил он.

— Я сама могу взять себе одежду, — ответила она с той резкостью в голосе, которая говорила о том, что ее все еще не отпустило. Но в глубине слышалось и раздражение.

— Я знаю, что можешь, — ответил он. — Я просто предложил помощь.

— *Помощь*, — повторила она, и то, как она это произнесла, заставило его напрячься.

— Да, — процедил он сквозь зубы. — Скажи мне, что тебе нужно.

Ее смех был лишен веселья, в нем сквозило безумие.

— Зачем? Чтобы ты снова отправил меня к Теону за этим? — не дав ему ответить, она продолжила: — Ты даже не смотришь на меня. Как ты собираешься дать мне то, что мне нужно? Это из-за того, что я убила представителей Наследия? Я не собираюсь за это извиняться, и…

— Я рад, что ты убила этих гребаных мудаков из Наследия, Тесса, — перебил он, резко вскинув взгляд и встречаясь с ней глазами. — Ты защищалась, и я, черт возьми, горжусь тобой. Расскажи мне, как ты это сделала.

Ярость в ее глазах слегка поутихла.

— Что?

— Ты слышала. Расскажи, как ты их убила. Ты использовала силу?

— На одном из них.

— Ты растягивала удовольствие?

Он увидел, как дернулся ее кадык, когда она сглотнула.

— Да. Заставила его встать на колени. Лишила воздуха. Забрала его силу.

— А потом?

— Вонзила лезвие в горло, — выдохнула она.

— Какая жестокая искусительница, — хрипло произнес Лука. — А второй?

— Никакой магии. Только клинки.

— Я бы хотел на это посмотреть.

— Почему?

— Потому что я видел тебя в ярости. Это потрясающее зрелище.

— Прекрати, — отрезала она.

Он вскинул бровь:

— Прекратить что?

— Говорить такие вещи.

Он пожал плечом:

— Ты спросила и я ответил.

— Нет, — процедила она. — Ты вечно так де-

лаешь. Говоришь, что дашь мне то, что нужно, а потом отказываешь. Или ты собираешься просто забрать у меня все, как он?

— Я ничего не собираюсь у тебя забирать, Тесса. Тебе придется подойти и самой попросить о том, чего ты хочешь.

— Попросить? — фыркнула она.

— Если ты думаешь, что я сделаю этот выбор за тебя — подумай еще раз. Ты хочешь, чтобы другие принимали за тебя сложные решения. Я этого делать не буду.

— Мне никогда не приходилось просить его, — парировала она, сильнее сжимая полотенце на груди. — Он просто знал, что мне нужно.

— Думаешь, я не знаю? — спросил он с усмешкой истинного хищника. — Я прекрасно знаю, что тебе нужно. Но я не уверен, что ты это знаешь. Ты обвиняешь всех в том, что у тебя забирают. Хотя мы оба знаем, что именно этого он у тебя никогда не забирал. Так что теперь тебе придется просить.

— Просить, — повторила она, и гнев вспыхнул вновь. — Что? Хочешь, чтобы я ползала по полу и сладко умоляла на коленях?

— Если ты сама этого хочешь.

— Пошел ты нахер! — рыкнула она.

Он снова пожал плечами, потому что теперь этот образ засел у него в голове, и это было… просто сказочно. Он и так держался из последних сил. Его дракон был в восторге от мысли о ней на коленях, а магия была в восторге от… в общем, просто от нее.

Теперь, когда он проводил с ней столько времени наедине, то притяжение, которое он годами игнорировал, становилось только сильнее. Но это были мысли, которыми ему не следовало задаваться.

Потому что она принадлежала Теону.

«*Моя*», — прорычал дракон так властно, что Лука почувствовал, как изменились его глаза.

Она явно это заметила, и выражение ее лица стало чувственным.

— Ты бы даже не знал, что со мной делать, если бы я доползла до тебя, Лука, — промурлыкала она, неспешно направляясь к нему.

— Малышка, я точно знаю, что бы я с тобой сделал, — парировал он, мгновенно принимая вызов.

Он ни за что не позволил бы ей взять верх. Ни одна частица его существа этого бы не допустила:

— Но дело не в том, что я бы с тобой сделал бы,

а в том, что тебе нужно сейчас.

— И что же мне нужно?

— Выплеснуть энергию после победного кайфа.

— Через спарринг? — протянула она, закатывая глаза и пытаясь пройти мимо.

— Нет! Вот ты, сучка, — прорычал он, разворачивая ее и прижимая спиной к стене спальни.

Она испуганно выдохнула, когда он уперся рукой в стену над ее головой.

— Попроси меня!

На него смотрели фиолетовые глаза, полные гнева, неистового огня и подозрения. В ее голосе послышалась мука, когда она произнесла:

— Пожалуйста, не будь козлом.

— Попроси меня! — повторил он.

Она на мгновение закрыла глаза, явно ведя внутреннюю борьбу. Когда она снова открыла их, то прошептала:

— Я не могу.

— Почему? — Его голос стал хриплым в ожидании ответа.

— Потому что я тебе не доверяю, — призналась она. — Я не могу тебе доверять.

В груди что-то болезненно сжалось. Его дракон отпрянул, словно она его ударила. В каком-то

смысле так и было. Он здесь, с ней, а не там, где хотел бы быть. Он учит ее контролировать магию, которая разрушит королевство, которое он клялся защищать. Он стоит здесь, готовый дать ей то, в чем она нуждается, а она говорит, что не может ему доверять?

Он поцеловал ее прежде, чем сам успел сообразить, что делает. Боги, он был готов поклясться, что каждый раз, когда он это делает, ее рот становится для него смертным приговором. И все же он возвращался за этой пыткой снова и снова. Неужели она не понимает, что она с ним творит? Через что он проходит ради нее? И она, блядь, ему не доверяет?

Лука не планировал, что этот поцелуй будет таким глубоким и сокрушительным. С другой стороны, он вообще не планировал ее целовать. Все должно было быть мягко, лишь легкие касания языка, но тут ее руки скользнули в его волосы. Обе руки. А это значило, что она выпустила полотенце.

Это осознание заставило его простонать ей в губы, и звук, казалось, только подстегнул ее. Она выгнулась, его рука скользнула по ее талии, пальцы поднялись выше, сжимая затылок и фиксируя ее на месте. Ее рот был горячим и голодным. Ей

требовалось больше, требовалось грубее, сильнее. Теперь уже она стонала, когда он ухватил ее за бедра и приподнял. Ее ноги мгновенно обвили его талию. Он сжал ее ягодицы, не прерывая поцелуя, и понес к кровати.

Он опустил ее на матрас, но она вцепилась в воротник его рубашки, не отпуская. Она была воплощением отчаяния и желания. Его руки скользнули по ее бокам, и только когда он накрыл ладонью ее полную грудь, она наконец оторвалась от его губ с резким вздохом.

— Да, — прохрипела она, выгибаясь навстречу его прикосновению. — Еще, Лука. Пожалуйста.

Теон заводился от ее просьб. Лука знал это по тем временам, когда они делили партнерш в прошлом. Но самого Луку всегда влекло именно это — когда женщина просит то, чего хочет. Давая ей то, что ей нужно, он исполнял какую-то глубинную потребность заботиться о ней.

Он сжал пальцами ее сосок, и ее тихий стон стал лучшей наградой в его жизни. Затем он припал к нему губами, сильно втягивая. Стон сменился вскриком, и Лука вдруг понял, что теперь он сам гонится за совсем другим кайфом.

Боги, какая она на вкус.

Совершенство и дикость.

Свет и тьма.

Солнечный свет и грозовое небо.

Одной рукой он удерживал себя над ней, а пальцы другой скользнули вниз по животу, через бедро, прямиком к влажному горячему центру между ее ног. Он провел подушечкой большого пальца по ее набухшему клитору. И жалобный звук, сорвавшийся с ее губ, мгновенно стал его любимым звуком во всем мире.

— Еще, — прохрипела она.

Ее дыхание было частым и неглубоким, она подалась навстречу его руке.

Он снова провел пальцем по чувствительным нервам, чувствуя, как все ее тело содрогается. Он не торопился, дразня и изучая ее, пока кончики пальцев не скользнули к самому входу. Его дракон довольно зарычал, обнаружив, что она буквально истекает влагой.

Или, может, это рычал он сам?

В этот момент он уже не знал. Лука только понимал одно: он хочет быть внутри нее больше всего на свете. Но если он это сделает — пути назад не будет. Сама эта мысль была убийственна. Он не мог.

«*Я доверяю тебе, Лука*».

Это были его слова. Она ему не доверяла, но

Теон, блядь, доверял. В этом была его верность. Так что нет, он не станет ее трахать. Но он даст ей то, что ей нужно, и пусть сегодня ночью он будет чувствовать себя последним подонком, но он собирался насладиться каждым мгновением.

Он погрузил два пальца в эту сладкую влагу между ее ног, затем снова поднял их вверх, медленно вращая по клитору. Он не сводил глаз с ее лица, не желая упускать ни секунды. Ее бедра начали мерно двигаться в такт его руке, взгляд становился все более туманным.

— Люблю тебя такой, — прошептал он. — Когда ты не такая острая на язык.

Она попыталась нахмуриться, но он воспользовался моментом, чтобы глубже войти в нее пальцами, и ее лицо снова исказилось в экстазе.

— Еще, Лука. Пожалуйста, еще.

— Чего бы ты хотела?

— Всего. Чего угодно. Твой рот. Твою руку. Твой член.

Гребанный Саргон.

— Не могу, — сказал он, едва не подавившись словами.

— Ты обещал дать мне то, что нужно! — заскулила она, и в ее глазах отразилась паника.

— И дам, малышка, — ответил он, снова скло-

няясь к ее груди.

Она выдохнула, ее рука запуталась в его волосах. Она обхватила его ногами, изо всех сил стараясь притянуть ближе. Он ошибся. Убьет его именно это — знание, что она хочет его, и нуждается в нем. Знание, что он может обладать ею, и она позволит ему делать все, что угодно.

Он вошел глубоко, и она мгновенно сжала его пальцы.

— Боги, — выдохнул он, добавляя второй палец.

Ее стон был чем-то средним между восторгом и чистым облегчением, и это было все, что ему нужно, чтобы продолжать. Пока большой палец продолжал водить надавливающие круги по клитору, он входил в нее все быстрее, задавая ленивый, но уверенный ритм. Ее веки тяжелели, а затем пальцы, запутавшиеся в его волосах, резко дернули его вниз.

— Если не собираешься трахать, то, хотя бы поцелуй, — выдохнула она, прежде чем ее язык снова нашел его.

Восторг и облегчение сменились отчаянной нуждой. Она впилась ногтями в его плечи. Разочарованный звук вырвался из ее груди, когда она потянула за его рубашку, явно ища прикосно-

вения к коже, но она все еще извивалась на его пальцах, подгоняя его пятками. И вот тогда он наконец выпустил свою магию.

Сполохи черного пламени заскользили по ее обнаженной коже, и звук, который она издала, был чистой эйфорией. Ее свет бросился вдогонку за его тьмой. Слияние их сил едва не заставило его сдаться, но он заставил себя сосредоточиться на ней.

— Пора кончать, искусительница, — прохрипел он.

Его собственное дыхание было таким же тяжелым, как и ее. Рука двигалась ритмично. Лука видел, что она уже на грани. Он чувствовал это по тому, как она извивалась под ним, сжимаясь вокруг его пальцев и хватаясь за все, что попадалось под руку. Его волосы. Его рубашка. Простыни.

Он вошел до предела, а затем согнул пальцы, надавливая на саму суть ее удовольствия.

Тесса вскрикнула. Это была смесь невнятных слогов и проклятий, когда оргазм волной прошел сквозь нее. Он чувствовал это всем своим телом. Видел, как она содрогается, как крепко сжимаются ее ноги на его талии. А затем ее маленькое тело обмякло. Ноги соскользнули в сторону, с губ сорвался блаженный вздох. Лука смотрел, как ее

веки тяжелеют, но теперь уже от усталости.

Он ослабил давление, сделал еще пару медленных движений, пока она отходила от этого безумного коктейля из сражения, убийства, победы и оргазма. Только когда он полностью вывел пальцы, ее глаза приоткрылись, встречаясь с его взглядом.

— Можно я останусь здесь сегодня? — пробормотала она.

Как будто он позволил бы ей спать где-то еще после такого.

Но он лишь грубо ответил:

— Да. Только дай мне минутку.

Он развернулся и пошел в ванную, но замер в дверях.

— Ты в порядке, Тесса?

— О да, — ответила она, засыпая.

Он кивнул и захлопнул за собой дверь.

Там он в рекордные сроки скинул штаны. Своей рукой, еще пахнущая ею, Лука обхватил член. Не было ни единого шанса, что он сможет уснуть рядом с ней, не разобравшись с этим.

Он вошел в кабину, сжимая основание и быстро двигая рукой. Он был так напряжен, что это причиняло боль. Он даже не включил воду. Просто стоял там, на мокром полу после душа, используя

ее же соки и собственную смазку, чтобы довести себя до края.

Вскоре все тело напряглось, ноги задрожали. В голове помутилось, и на краткий миг он забыл, почему он делает это сам в душе, вместо того чтобы затеряться между ее бедер.

Обладать ею.

Боготворить ее.

Забрать то, что всегда должно было принадлежать ему.

Ему стоило огромных усилий подавить стон, чтобы она не услышала, когда семя брызнуло на стенку душа. Разрядка прошила его насквозь, колени едва не подогнулись. Переводя дух и прижавшись лбом к холодной плитке, он наконец ослабил ментальные щиты, которые держал все это время.

Дрожащими пальцами он расстегнул рубашку, швырнул ее за пределы кабины и включил воду, чтобы быстро ополоснуться. Когда он вернулся в комнату, на ходу натягивая свободные льняные брюки, она уже свернулась калачиком под одеялом. Он не мог понять, надела она что-то или нет, и в равной степени надеялся на оба варианта.

Выключив лампу, он лег в постель. Она повернулась к нему, подложив ладонь под щеку.

— Ты говорил, что всегда спишь голым.

— Раньше спал, — буркнул он, пытаясь устроиться на спине. Это было бесполезно. Больше всего ему хотелось притянуть ее к себе и не выпускать всю ночь.

— Но ты уже спал со мной голым.

— Тогда все было иначе.

Она замолчала на долгую минуту, а затем он почувствовал, как она отвернулась.

— Роан поправляется, — сказал он в темноту.

— Спасибо, — ответила она.

Снова тишина. Затем он произнес:

— Насчет тех Наследий, которых ты убила…

— Что с ними?

— Они были из Наследия Ариуса?

Она помедлила несколько секунд.

— Нет.

— Но твой план остается прежним?

— Я не могу тебе сказать, — ответила она жестко и устало. — Я не могу тебе доверять, Лука. Ты верен ему, а не мне.

И он поймал себя на том, что задает тот же вопрос, который задавал ей месяцы назад:

— Хотела бы ты, чтобы я был верен тебе?

Тишина затянулась настолько, что он решил, что ответа не будет. Но в конце концов она про-

шептала:

— Да.

Все его существо содрогнулось от смеси предательства и удовлетворения, пока она не добавила:

— Но мечты и надежды — для невинных и героев, а не для монстров и злодеев. Так что я больше не трачу время ни на то, ни на другое.

ГЛАВА 21. Теон

Все в этой затее казалось неправильным.

Эта мысль была единственной, что крутилась в его голове, пока он шел к каменной круглой лестнице здания, встроенному в северную стену Подземелья. Жилище Альфы и Беты оборотней щеголяло панорамными окнами от пола до потолка на каждом из трех уровней. Здание тянулось на приличное расстояние, приблизительно на три городских квартала, если не больше. Первый этаж служил для встреч и управления районом Развлечений, за которым они присматривали. Два верхних этажа были жилыми. Там обитали вожаки со своими семьями, как ближайшими, так и дальними родственниками.

Обувь Теона взбивала пыль по лестнице. Он скользнул взглядом вправо, где Тристину удавалось сохранять шаг. Тот выглядел столь же внушительно, как любое Наследие Ариуса. И Теон не до конца понимал, зачем ему это все надо… Потребовалось немало усилий, чтобы убедить мужчину пойти с ним. Но Теону нужен был напарник — ведь рядом не было ни Акселя, ни Луки.

И именно поэтому все казалось неправильным.

Справа шел мужчина, которому он не вполне доверял, а слева шла Кэт, на тыльной стороне левой руки которой красовалась свежая метка. Ему все еще не нравилось, что она приняла этот дар, особенно когда Килиан и Жизель ответили на его запрос буквально на следующий же день. Правда, им пришлось прождать еще целую неделю, прежде чем эта встреча была назначена.

Кэт просила Элизу научить ее пользоваться меткой, чтобы найти Акселя. Но ни Элиза, ни Разик не смогли дать четких инструкций. Оба заявили, что каждая пара уникальна и ей придется постигать это самостоятельно. Теон видел, что Кэт это злит. Это было не то, о чем можно прочитать и выучить по книге. Теон прекрасно понимал это раздражение.

Сколько часов он сам провел за книгами, пытаясь разобраться в собственной связи с Источником?

С того момента прошло восемь дней, но Кэт так и не почувствовала Акселя. Если вообще чувствовала его хоть раз. Вина ворочалась внутри Теона: если вся эта история с «*близнецовым пламенем*» окажется ложной, Аксель возненавидит его за то, что он позволил Кэт принять метку. Но теперь было уже поздно что-либо менять. Оставалось

только двигаться вперед и надеяться, что из этой встречи выйдет хоть какой-то толк.

На воротах, к которым они приблизились, сидела белая сова; она издала громкое уханье. Теон кивнул стражу-оборотню, понимая, что сова возвестила об их прибытии. Несколько широких ступеней вели к дому, где на крыльце развалились два крупных снежных барса, не сводя с гостей золотистых глаз.

— Зара. Нико, — поприветствовал Теон брата и сестру, которые часто стояли в карауле.

Они были дальними родственниками Альфы и Беты, и он не помнил ни одного визита, когда бы их здесь не было.

Двойные двери распахнулись, и на пороге возник широкоплечий мужчина с бесстрастным лицом. Его грязновато-светлые волосы длиной ниже плеч были заплетены в косы, а виски выбриты. Мускулистый и высокий, этот оборотень-волк был редкостной сволочью. Именно поэтому его держали для встреч и сопровождения гостей к Альфе и Бете.

Он редко утруждал себя разговорами, но сегодня, видимо, был исключительный случай. Его темно-синие глаза сузились, впившись в Тристина.

— Какого хрена ты тут забыл?

Тристин в своей истинно высокомерной манере выудил самокрутку магвуда из кармана коричневой кожаной куртки.

— Давненько не виделись, Альтаир, — ответил он, раскуривая лист. — Решил заскочить, поболтать о том о сем.

— Мы здесь не за этим, — вмешался Теон, бросив на Тристина гневный взгляд. — Он здесь, потому что помогает мне в конфиденциальном деле. Альфа и Бета ждут меня.

— Я знаю, что они ждут тебя, — отозвался Альтаир, не сводя глаз с Тристина. — Но готов поспорить, его они не ждут. Обычно тебя сопровождают брат и Лука.

Он был прав, что снова возвращало Теона к чувству «неправильности» происходящего без них, но в нем также проснулось любопытство: что же произошло между Блэкхартом и оборотнями? Оборотни были обидчивы, и они точно не те люди, с которыми хочется враждовать.

— Как бы то ни было, — произнес Теон, позволяя своей магии лениво заструиться вокруг него, пока он поправлял манжеты рубашки под пиджаком. — То, кто меня сопровождает, не должно заботить никого, учитывая, какую свободу я вам

здесь предоставляю. Согласен? — взгляд Альтаира переметнулся на него, и улыбка Теона стала натянутой и острой: — Дело срочное, так что веди нас к Килиану и Жизель. Сейчас же!

Это был приказ доминанта.

Губы Альтаира сжались в тонкую линию, и он отступил, пропуская их внутрь.

Пол был устлан богато украшенными коврами, скрадывающими шаги. Их провели мимо панорамных окон в комнату, расположенную в глубине скальной ниши. Окон здесь не было. Только два непомерно больших кресла впереди, подозрительно похожих на те, что занимали Лорды и Леди на заседаниях Трибунала.

На левом кресле сидел мужчина. Его смуглая кожа казалась еще темнее в тусклом свете, отбрасывавшем длинные тени. Он был крепко сложен. Его каштановые волосы с одной стороны были сбриты, а с другой — достигали талии. Оливковые глаза внимательно следили за вошедшими, лицо оставалось суровым.

На втором сиденье расположилась женщина. Слово «*красивая*» не отдало бы ей должного. Ее винно-красные волосы касались ключиц, а светло-серые глаза скользили по гостям с насмешливым блеском. Высокие скулы, полные губы и

еще более полная грудь с изгибами, заставлявшими оборачиваться и мужчин, и женщин. Она пила из золотого бокала, закинув ногу на ногу.

Они были истинной парой, а еще оба являлись оборотнями Силы. В то время как большинство оборотней имели лишь одну альтернативную форму, оборотни Силы могли превращаться в любое животное или человека, и встречались они крайне редко. Настолько редко, что Теон знал лишь шестерых во всем Подземелье. Кроме того, они могли манипулировать энергией и материей, хотя у каждого была любимая форма. Килиан предпочитал крупного черного ягуара, а Жизель часто обращалась в гигантского питона.

Двери за их спиной гулко захлопнулись, но Теон знал, что Альтаир остался снаружи.

— Благодарю, что согласились принять меня, — сказал Теон, позволяя своей тьме дрейфовать вокруг него. Одновременно как предупреждение и как напоминание о том, кто он такой.

— Все что угодно для Лорда королевства Ариуса, — промурлыкала Жизель, и ее голос прошелся по нему чувственным касанием.

— Он еще не Лорд Ариус, — глубоким голосом отозвался Килиан. — И приводить Тристина Блэкхарта в наш дом — не лучший способ начать

разговор. Разве он не передал тебе, что ему здесь не рады?

— Я довел до его сведения, что мое присутствие вряд ли пойдет на пользу делу, но вы же знаете, какими бывают Лорды и Леди, — со снисходительным вздохом вставил Тристин, затягиваясь. — Никто не в силах указывать им, что делать.

Теон медленно повернулся к нему. Но Тристин, казалось, не заметил взгляда, небрежно выпуская дым. Подавив раздражение, Теон снова обратился к оборотням.

— Тристин — не ваша забота. Он сопровождает меня по другому вопросу, но давайте перейдем к сути, — сказал Теон. — Мне сообщили, что у моего отца есть владения в районе Развлечений. Как новый Лорд Ариуса, я заявляю на них права. Мне нужно знать их расположение.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответила Жизель, и если бы Теон не знал, насколько коварны оборотни, он бы ей поверил.

Возможно, она и говорила правду, но они лгали так гладко, что верить им на слово было невозможно. Ему нужны были доказательства, но если владений действительно нет, как это доказать?

— Даже если бы мы знали, как уже было сказа-

но — ты еще не Лорд Ариуса, — добавил Килиан.

— Формальность, — фыркнул Теон. — Так или иначе, я — исполняющий обязанности Лорда. Даже если бы это было не так, я все еще Наследник королевства Ариуса. И именно мое королевство позволяет вам столь свободно управлять этим Районом. Думаю, при необходимости это можно довольно быстро изменить.

Его сила сгустилась, тьма затопила изумрудную радужку глаз. Оборотни не шелохнулись, но и возразить им было нечего.

— Но раз уж мы уладили эти вопросы, — продолжил он, позволяя магии угаснуть и втягивая тьму обратно, оставляя лишь едва заметные нити. — Я также готов заплатить за информацию столько, сколько потребуется.

— Неужели? — спросила Жизель, подперев подбородок рукой и взбалтывая вино в чаше.

— Да, — немедленно ответил Теон.

— А если цена будет не в деньгах?

Все пошло не так, как он планировал, но он сказал:

— Я слушаю. Если цена в пределах разумного.

— В пределах разумного? — Жизель коротко рассмеялась. — Какая цена может быть слишком высокой за сведения, которые тебе так отчаянно

нужны?

Он подумал было солгать насчет своего отчаяния, но кого он обманывал? Аксель пропал несколько недель назад. Он был в отчаянии.

Взгляд Жизель метнулся к Кэт, которая тихо стояла на шаг позади него — так, как всегда учили фейри.

— Она не участвует в переговорах, — быстро отрезал Теон.

— Какой собственнический настрой по отношению к своей фейри, — цокнула Жизель.

— Не собственнический, а защитный. Я обязан обеспечивать безопасность тех, кто находится под моей защитой, — ответил он, его магия дрожала от желания ускорить процесс.

— Совсем как в отношении твоего народа, — заметила она.

— Да, именно.

— И к твоей семье.

— Да, — процедил он сквозь зубы.

— Рада, что ты это понимаешь, — продолжила она. — Потому что мы тоже очень ревностно защищаем тех, за чью безопасность отвечаем. Свой народ. Свою семью.

На ее губах заиграла понимающая усмешка, когда заговорил Килиан.

— А что твои спутники? Готовы ли они заплатить такую цену?

— Вы ведете переговоры со мной! — резко сказал Теон.

Хищная улыбка Килиана заставила Теона внутренне насторожиться. В глазах оборотня появилось нечто дикое и первобытное. Зрачки Килиана вытянулись в кошачьи щелки, когда он произнес:

— Тогда Сделка, юный Наследник.

Боги.

Сплошные сделки направо и налево. Рано или поздно им придется за это расплачиваться.

— Называйте ваши условия, — сказал Теон.

— Найди нашего пропавшего принца оборотней.

Теон несколько раз моргнул, прежде чем смог выдавить:

— Я не знал, что кто-то из ваших детей пропал.

— Все мои дети на месте, — ответил Килиан. Его кошачьи глаза скользнули к Тристину. — А вот ребенок моей сестры — нет.

Теон обернулся к Тристину и увидел, что тот в ужасе уставился на Альфу. Теон никогда не видел этого мужчину настолько потерявшим самообладание.

— Ты никогда не говорил мне, что был ребенок, — произнес Тристин.

— Это было не твое дело, — холодно отрезал Килиан. — Но, похоже, настали отчаянные времена.

— Кто-нибудь, введите меня в курс дела, — потребовал Теон, переводя взгляд с одного мужчины на другого, а затем на Жизель. — Как и когда?

— Думаю, Тристин просветит тебя насчет «*как*». А что до вопроса «*когда*» — двадцать три года назад, — сказала Жизель, и ее лицо ожесточилось.

— И как, блядь, я должен его найти? — спросил Теон.

Жизель улыбнулась:

— Полагаю, все-таки хорошо, что ты притащил Тристина с собой. Вместе с сестрой они наверняка смогут что-нибудь придумать.

— Сестрой? — повторил Теон, снова поворачиваясь к Тристину.

Но тот лишь злобно сверлил взглядом оборотней.

— Спасибо и на этом, — проскрежетал Тристин.

— Я бы назвала это кармой, но на самом деле это просто месть, — сладко ответила Жизель.

Как только они переместились обратно в пентхаус высотки, Теон набросился на Тристина.

— Ты не мог сказать об этом до того, как мы туда пошли? — потребовал Теон. Его тьма вырвалась наружу, оплетая мужчину. — Или в любой другой раз, когда мы общались?

Тристин перевел взгляд с него на хлысты из тьмы, стягивающие его тело, и обратно на Теона. Его карие глаза вспыхнули шалфейно-зеленым свечением, и сила Теона дрогнула, словно в замешательстве. Она начала медленно ослабевать, вопреки воле Теона, а его магия вдруг стала пассивной, будто не видела перед собой угрозы.

— Все верят, что бог мира и безмятежности именно таков. Мирный. Спокойный. Бог, которому молятся в разгар войны и раздора, — произнес Тристин низким, властным тоном. — Но никто не понимает, что он коварен, как любой другой бог. Он может быть так же жесток. Он дарит окружающим покой и расслабление лишь для того, чтобы удобнее было вонзить клинок им в спину.

Теону потребовалась минута, чтобы осознать эти слова. Его разум казался вялым и заторможенным. Когда же пелена спала, он увидел, что Тристин лениво крутит кинжал между пальцами.

— Ты из Наследия Пакса, — прошипел Теон. — Но это не объясняет, почему Сиенна — твоя сестра. Она же ведьма.

Это было то немногое, что Тристин нехотя выдал ему после колкого замечания Жизель. Времени на детали не было. Вместо этого Теон теперь щеголял очередной Меткой Сделки на плече. Он должен найти этого потерянного принца оборотней, и только тогда они укажут местоположение владений его отца. По крайней мере, они признали, что владения существуют, так что теперь Теон мог попытаться найти их сам.

— Я не из Наследия Пакса, — поправил Тристин. — Пакс — мой отец.

— Чушь, — фыркнул Теон, но в ту же секунду понял, что это правда.

Почему бы и нет?

— Что до Сиенны — да. Мы родные брат и сестра. Пакс влюбился в одну из потомков Тайки.

— Значит, вы оба — Наследия и Пакса, и Тайки?

— Мы вовсе не Наследия. Прямой потомок бога — это и есть божество, — ответил Тристин. — И прежде чем ты спросишь: Тесса — нечто большее, несмотря на то что она прямой потомок Темураля.

— Ну конечно, ты и это знаешь, — пробормотал Теон.

— В любом случае, магия ведьминских сестер благоволит женщинам. Я имею к ней доступ, но это требует от меня больших усилий. Сиенна предпочитает исцеление и зелья, я — чары и усиление заклинаний.

— Все технологические достижения «Lilura Inquest», — осенило Теона. — Вот как ты построил свою компанию.

— Вроде того, — Тристин хитро улыбнулся, продолжая крутить кинжал.

— Если Пакс — твой отец, значит, ты не из этого мира.

— Тебе когда-нибудь говорили, какой ты очень умный? — насмешливо спросил Тристин.

— Иди нахер, — огрызнулся Теон. — Все вечно отчитывают меня за то, что я чего-то не знаю, хотя меня всю жизнь учили лишь одному. Даже когда я находил книги и тексты, опровергающие официальную историю, их было так мало, что я

не мог ничего доказать. А теперь выясняется, что ты был здесь все это гребанное время и палец о палец не ударил, чтобы хоть что-то изменить!

Тристин двинулся молниеносно, но Теон встретил его выпад коротким клинком, выхваченным из вихря тьмы. Мужчина перед ним мог быть хоть божеством, но Теона обучали самым безжалостным методам. И все же он чувствовал, как сила Тристина давит на него, убаюкивая его магию, и поймал себя на мысли, что хочет, чтобы Тесса или Лука были здесь. Он мог бы черпать силы из них, потому что в одиночку он выдохнется быстрее Тристина.

— Ты думаешь, я сотни лет сидел сложа руки, пока ждал ее появления?! — выкрикнул Тристин. В его глазах не осталось и следа карего цвета. Теперь они сияли чистым, ярким шалфейным светом.

— Ждал ее появления? — в замешательстве повторил Теон.

— Вы все ноете и жалуетесь на то, что боги вас забыли, хотя на самом деле вам это нравится. Здесь некому вас контролировать. Лорды и Леди могут держать народ в неведении. А боги, которым удается сюда пробраться, никогда не бывают пойманы, потому что все уверены, что

их здесь нет. Вы были в изоляции так чертовски долго, что забыли: возможно все, если ты готов заплатить цену.

Тристин тяжело дышал после своей тирады. Теон все еще пытался переварить услышанное, но зацепился за один и тот же вопрос.

— Что ты имел в виду под «*ждал ее появления*»? — повторил Теон, медленно опуская клинок, когда убедился, что Тристин не собирается нападать снова. — Сколько лет ты уже здесь?

— Четыреста пятьдесят девять лет, семь месяцев и двенадцать дней, — ответил Тристин, роняя руку.

— Ты помнишь вплоть до дня? — не поверил Теон.

— Ты бы тоже помнил, если бы это был последний раз, когда ты видел ту, ради которой готов пожертвовать чем угодно, — отозвался Тристин.

Теону нечего было возразить. Он и сам уже считал дни с тех пор, как видел Тессу.

Восемь.

Восемь дней, каждый из которых казался вечностью, потому что узы делали тоску невыносимой.

— Ты был разлучен со своей… женой? На четыре столетия?

— Она мне не жена. Пока еще, — ответил он. — Но будет.

— Где она?

Лицо его исказилось от печали, сияние в глазах начало гаснуть.

— Я не знаю.

— Ты не… Я не понимаю, — признался Теон.

— Тебе и не нужно понимать, — отрезал он. — Суть в том, что я здесь. Помогаю тебе. Потому что если Тесса продолжит идти по тому пути, который выбрала, у нас возникнут проблемы посерьезнее, чем грязные интриги Деврама.

— Объясни, — потребовал Теон, крепче сжимая рукоять меча.

— Ты и сам это знаешь, — раздраженно бросил Тристин. — Аурион говорил тебе: если с ней что-то случится, ее родители придут за тобой.

— Потому что это будет моя вина?

Тристин, казалось, обдумывал ответ минуту, прежде чем сказать:

— Справедливо. Они придут за всем этим миром.

Теон вздохнул, чувствуя, как в висках начинает пульсировать боль.

— Мы вернемся к… всему этому. А сейчас расскажи мне, что, блядь, произошло тогда с

оборотнями двадцать три года назад.

Тристин скинул куртку, бросив ее на ближайшее кресло. Проведя рукой по волосам, он заговорил:

— Когда Тессу привезли сюда, она потерялась.

— Кто ее привез?

— Этого я сказать не могу, — ответил он. — Но мы отчаянно пытались ее найти. Я пошел к Альфе и Бете за помощью. Оборотни — великолепные следопыты. Лучшие после настоящих Ищеек. За пределами этого мира оборотни почитают Темураля, как и большинство животных, и он им благоволит. Я не вдавался в подробности. Сказал лишь, что ищу пропавшего ребенка. Килиан и Жизель отказались покидать Подземелье, но сестра Килиана, Кхари, согласилась помочь.

— Каждая зацепка, которую мы находили, в итоге вела в тупик. Через два года мы оба были на взводе. Я отслеживал каждый запрос в «Lilura Inquest», надеясь на новое направление, а Килиан требовал, чтобы Кхари вернулась в Подземелье. Становилось все труднее скрывать мою настоящую личность, потому что я не мог перемещаться так свободно, как раньше. Но важнее было другое: примерно через год наших поисков мы наткнулись на беглого фейри, который

пытался пробраться к какому-то мифическому безопасному убежищу. Кхари влюбилась в него. Он был фейри воды. Она не хотела возвращаться. Она хотела остаться с ним.

— Поэтому они тебя ненавидят? — спросил Теон.

— Нет, они ненавидят меня, потому что Кхари схватили и держали в заложниках больше года. И, судя по всему, за это время у нее родился ребенок, — ответил Тристин.

Увидев выжидающий взгляд Теона, он продолжил:

— Мы были в королевстве Селесты, шли по следу. Теперь-то я понимаю, что мы были совсем близко к Тессе, но на нас напали. Целью был не я. Даже не фейри. Целью была она. Каким-то образом они узнали, что она оборотень. Короче говоря, фейри убили, меня вывели из строя, а ее забрали.

Теон нахмурился.

— Куда ее забрали?

— На виллы Сираны, — Тристин смотрел куда угодно, только не на Теона. — Я не знаю, сколько ты знаешь о том, что там творится…

— Я знаю, что происходит на виллах, но Тесса упоминала, что за поместьем есть еще другие

виллы.

Тристин кивнул.

— Они…

Он тяжело выдохнул, снова запустив руку в волосы:

— По сути, они проводят там эксперименты. Заставляют фейри зачать от Наследия. Пытаются создать более сильных фейри.

— Это запрещено! — автоматически выдал Теон.

Потому что это было так. Существовали законы. Именно поэтому фейри регулярно делали инъекции противозачаточных.

Тристин посмотрел на него с издевкой:

— Будто те, кто правит этим миром, следуют собственным законам. Они такие же лицемеры, как и боги. Источники Лордов и Леди? У всех у них есть кровь Наследия. Никто об этом не знает. Их специально выводили для этой цели.

— Это не может быть правдой, — сказал Теон, хотя в ту же секунду понял: еще как может.

Это звучало в точности как то, что могли бы сделать правители.

В точности как то, что мог бы сделать его отец.

— В общем, — продолжил Тристин после долгой паузы. — Кхари забрали и держали там. Судя

по всему, им удалось заставить ее выносить ребенка.

— Ты хочешь сказать, что где-то в Девраме есть полуоборотень-полунаследие? — спросил Теон. — Это его мы ищем?

— Я не знаю, кто отец. Это может быть кто-то из Наследия. Может быть фейри. А может и еще кто, — он пожал плечами. — Но для начала нам стоит поговорить с Кхари.

— Как будто это возможно, — фыркнул Теон. — Они нас практически выставили из дома после моей сделки с Килианом.

— Я была бы готова поговорить с Кхари, если Альфа и Бета согласятся.

Они оба обернулись и увидели Кэт, стоящую в дверном проеме.

— Нет! — отрезал Теон. — Это слишком опасно.

Она ответила ему слабой, но вызывающей улыбкой.

— Думаю, мы уже прошли тот этап, Теон, тебе не кажется?

— Аксель и так убьет меня за то, что я позволил тебе принять метку, — сказал он. — Я ни за что не отпущу тебя к Кхари одну.

— Тогда пошли со мной кого-нибудь, — настаивала она. — Я часть этого, Теон. Я стала частью

всего этого задолго до того, как приняла метку, — добавила она, поднимая левую руку для убедительности. Метка выделялась темным пятном на ее смуглой коже. — Ты не можешь сделать все сам. Ты должен позволить другим помочь тебе, особенно пока Луки и Акселя нет.

— Я подумаю об этом, — натянуто ответил Теон; сама концепция компромиссов и уступок была для него чем-то чуждым.

Кэт кивнула.

— Спасибо. Я собираюсь приготовить поесть. Хотите чего-нибудь?

— Тебе не обязательно это делать, — сказал Теон.

— Но я сама предлагаю. Посмотрю, что удастся найти.

Кухня здесь была скудной, но он позволил ей. Он понимал: дело не в голоде, а в том, что ей нужно занять руки. За последние недели он это в ней подметил. Она изнуряла себя делами до полного истощения. Он подозревал, что так она пытается не думать об Акселе. Стоило ей остановиться хоть на миг, и ей казалось, что она его предает.

По крайней мере, именно это он сам чувствовал по отношению к Тессе и всему этому бардаку.

— Кажется, я припоминаю это, — сказал Теон.

— Припоминаешь? Сколько тебе было? Четыре года?

Теон кивнул.

— Отец заставлял меня присутствовать на советах с трех лет. Я смутно помню упоминания о пропавшем ребенке.

Когда Тристин лишь молча уставился на него, Теон спросил:

— Если бы ты нашел ее, куда бы ты ее отвез?

— В королевство Эйнала, — ответил Тристин, внимательно наблюдая за ним.

Теон лишь кивнул и направился к бару.

Ну это было бы логичнее. А куда еще?

В королевство, которое никого не впускает. В королевство, которое столетиями позволяло королевству Ариуса принимать на себя весь удар ненависти, чтобы они могли заниматься своими делами как можно незаметнее.

— Как ее зовут? — спросил Теон, разливая виски по стаканам. — Ту, которую ты не видел больше четырех веков.

Он увидел, как Тристин тяжело сглотнул, принимая стакан из его рук.

— Лилура, — хрипло ответил он.

Прежде чем Теон успел что-то сказать, их телефоны синхронно пискнули от каскада входящих

сообщений. Они переглянулись и достали гаджеты. В Подземелье связь ловила крайне редко, но Теон подозревал, что это как-то связано с тем, с кем он сейчас делил выпивку.

— Боги… — пробормотал Теон одновременно с Тристином, который выдал: — Гребаные Судьбы.

Сообщения сыпались одно за другим, помечаясь как срочные. СМС, уведомления о пропущенных звонках. И все они гласили одно и то же.

На виллах Сираны произошла резня.

Все погибшие — представители Наследия.

Находившиеся там фейри бесследно исчезли.

ГЛАВА 22. Аксель

— Аксель? Аксель, ты меня слышишь?

Он моргнул, глядя на лужу крови, растекающуюся по полу рядом с ним. Чем дольше он на нее смотрел, тем больше она становилась.

Но стоило ему попытаться окунуть в нее палец, как эта гребанная штука исчезала.

А теперь, судя по всему, начался новый уровень чертовщины.

Он слышал ее.

Ту самую, чье имя никак не мог вспомнить.

— Аксель? Аксель, пожалуйста, ответь мне.

Голос звучал так отчаянно. Или, может, это просто его собственный голос отдавался в черепной коробке? Потому что он сам был чертовски в отчаянии.

Он запустил пальцы в волосы, с силой потянув за пряди, которые отросли длиннее, чем ему нравилось. Несколько дней назад Бри прислала кого-то побрить его, но на челюсти уже снова пробилась щетина.

— Аксель? Где ты?

«*Ну и нахер все. Можно и с самим собой поговорить. Что еще тут делать, кроме как ловить призрачную кровь?*»

— А ты где? — парировал он.

— *В пентхаусе, в районе Развлечений.*

Он замер.

С чего бы ему воображать такие подробные ответы?

— *Аксель?* — снова позвал голос.

— *Ты в пентхаусе?*

— *Да! Да. Где ты?*

Он снова протянул руку, пытаясь коснуться крови, но лужа мгновенно испарилась, стоило ногтям скребнуть по полу. Очередная галлюцинация. Только и всего. Ведь если бы это правда была она, она бы смогла…

— *Как тебя зовут?* — потребовал он. — *Как мне тебя называть?*

Последовала пауза, заставившая его усмехнуться про себя. Его не проведешь этими ментальными играми жажды крови. Он все еще способен распознать…

— *Ты называешь меня «котенок»*, — ответил голос.

Это звучало совсем уж неправдоподобно.

С чего бы ему называть ее так?

И почему эта дверь не заперта?

Стоп.

Вопрос получше: когда он успел встать и пересечь комнату?

Он оглянулся через плечо. Кровь на полу и стенах исчезла. На самом деле, он соображал яснее, чем за все последние недели.

Осторожно приоткрыв дверь, Аксель выглянул в коридор.

Пусто.

Идеально.

Она где-то рядом.

Он буквально чувствовал ее кожей. И если она близко, значит, он наконец-то — *наконец-то!* — сможет заполучить ее.

Его не заботило, что происходит вокруг. Все его существо сузилось до одной цели: найти ее. Увидеть ее. Попробовать ее на вкус. Сделать своей. Она была его и ничьей больше. Если кто-то попытается ему помешать, он просто прикончит их. Ему только нужно выбраться из этих стен.

Он продолжал блуждать, спускаясь по лестницам. Наверняка нужно идти вниз, чтобы выйти. Логично. Он и так под землей, куда уж глубже? Хотя нет, это глупая мысль. Очевидно, что можно уйти и глубже. Здесь, внизу, живут фейри земли, но…

Он замер, войдя в просторный зал: Бри полулежала на кушетке у стены. На ней было привычное красное платье; она сидела, закинув ногу на ногу

и раскинув руки по спинке дивана. Когда она улыбнулась ему, он немного расслабился.

— Моя комната была не заперта, — сказал он, внезапно задаваясь вопросом, как он вообще держится на ногах. Его ноги были ватными, он чувствовал дрожь во всем теле.

— Я знаю, — ответила Бри. — Это я ее отперла.

— Зачем? — прохрипел он.

Она медленно поднялась и подошла к нему вплотную. Протянув руку, она убрала прядь волос с его лба.

— Я ведь обещала, что найду ее для тебя, верно?

Он нахмурился:

— Ты нашла ее? Где она?

— Там, куда можешь попасть только ты, — ответила Бри.

— И ты… просто позволишь мне уйти? Я не вернусь.

Она похлопала его по груди, разглаживая рубашку, а затем отступила.

— Я верю, что ты окажешься именно там, где должен быть. Судьба — капризная дама.

Аксель проводил взглядом ее уходящую по коридору фигуру. Он остался стоять посреди вестибюля.

Нет он не вернется. Только не в том случае, если он действительно вот-вот найдет ее.

Он найдет ее, заберет, овладеет ею, и мир снова станет правильным. Его сила — на кончиках пальцев. Снова со своей семьей. Никаких больше проклятых галлюцинаций. Никакого безумия.

Он огляделся по сторонам, рассматривая лавки, выстроившиеся вдоль дороги. И снова он не помнил, как покинул вестибюль или как вышел сюда. Обернувшись, он увидел возвышающийся позади Дом Четырех. Он больше никогда туда не ступит. Если Теону что-то понадобится от вампиров, пусть идет сам.

Пентхаус.

Она сказала, что она там.

Эта мысль стала его единственным ориентиром, пока он пробирался по дорогам Подземелья. Он проходил мимо других — Детей Ночи, оборотней, ведьм и фейри. Странно, но фейри его даже не волновали. Потому что она была все ближе. Он чувствовал это.

Единственный раз он замешкался, когда проходил поворот в район Развлечений. Слабый аромат жасмина и цитруса привлек его внимание. Тот самый аромат дыма и специй заставил его почти свернуть туда. Но что ей делать в районе Развле-

чений? Туда приходят за удовольствиями любого рода. Наркотики. Таверны. Секс.

Что-то внутри него озлобилось при этой мысли.

Его.

Она — его.

Если она пошла туда за чем-то подобным…

Нет.

Каким-то образом он знал, что ее там нет. Что-то тянуло его прочь от этого пути, в сторону Района Устава. Туда, где, по ее словам, она находилась. Так сказал голос в его голове. Этот… котенок.

Боги, может, это все еще галлюцинация?

Но даже если так, он был на свободе, вне стен Дома Четырех.

И он шел дальше, а запахи становились такими же сильными, как зов в его нутре.

— Поздняя прогулка, да? — проворчал страж, когда Аксель подошел к зданию, где располагался пентхаус.

Он не раз заявлялся сюда окровавленным и взъерошенным, так что его вид не был чем-то из ряда вон выходящим.

Аксель кивнул мужчине, но не задержался.

Она здесь.

Он чувствовал это костями, кровью, самой су-

тью своей души.

Казалось, лифт целую вечность полз до последнего этажа. Когда он вошел в гостиную, там было темно. Скорее всего, все спали, а так как чары узнали его, они не оповестили Теона или Луку о его присутствии.

Словно точно зная, где она, Аксель поднялся на второй этаж. Комната Луки была дальше по коридору, а Теон должен быть на третьем вместе с Тессой. Он остановился перед своей дверью, пальцы дрожали, когда он коснулся ручки. Почувствовав, как окружающие чары размыкаются, он скользнул внутрь и тихо закрыл за собой дверь.

И вот она. Спит в его постели. Ждет его.

Вот только она не спала.

Она резко села, прижав руку к груди. В темной комнате ее янтарные глаза почти светились. Копна черных волос обрамляла лицо и рассыпалась по плечам. Она несколько раз моргнула, переводя руку от груди к губам, не отрывая от него взгляда.

— Не бойся, котенок, — сказал он, прислонившись к закрытой двери и наблюдая за ней.

— Аксель? Я… как ты здесь оказался?

Она сползла с кровати, но не подошла ближе. Одна ее рука лежала на животе. На тыльной

стороне ее ладони виднелась черная метка, а пальцы другой вцепились в простыни.

— Ты сама сказала мне, где тебя искать, — произнес он низким голосом.

Остатки самообладания уходили на то, чтобы не отлипнуть от двери. Он так долго ждал этого момента. Он собирался им насладиться.

— Я сказала, но я не ожидала, что ты… Ты был нездоров, — проговорила она, не сводя с него глаз.

— Откуда тебе это знать?

— Я… мы кое-что узнали. Дай мне позвать Теона, — она сделала шаг.

Она замерла, когда Аксель выпрямился.

Он ни за что не выпустит ее отсюда. Не теперь, когда она наконец в его руках. Не раньше, чем он попробует ее, почувствует теплую кровь на языке, насыщая каждую частичку себя.

Она сглотнула, на шее дернулся кадык.

— Аксель, — прошептала она. — Дай мне позвать Теона. Пожалуйста.

— Теон не поймет, — сказал он, не в силах оторвать взгляд от пульсирующей точки на ее горле.

Он слышал, как ее сердце быстро бьется, словно крылья колибри. Он чувствовал ее. И облегчение,

и ужас. Но было там и что-то еще. Что-то, что он не мог распознать в безумии близости к ней, к ее крови, к тому блаженству, которое он наконец собирался у нее отобрать.

Но в ее запахе тоже было что-то не то, теперь, когда он стоял так близко. Жасмин и цитрус — да. Дым и пряности — но еще и… что-то лесное?

Нет. Быть не может.

Если только…

— Ты была в районе Развлечений? — резко выплюнул он.

Она отступила на пару шагов.

— Да, — ответила она. — Мы навещали Альфу и Бету. Пытались найти тебя.

Он прищурился:

— Что еще?

Она нахмурилась:

— Что еще? Ничего. Что еще мне делать в районе Развлечений?

— Там можно найти любые удовольствия, — прорычал он, надвигаясь на нее.

Каждый шаг усиливал его нужду и жажду.

Все его тело гудело от этого.

В ушах звенело.

Боги, он готов был поклясться, что даже клыки покалывает в предвкушении.

— Ты не можешь всерьез обвинять меня в…

Она осеклась на полуслове, в ее глазах вспыхнули искры, а на лице промелькнуло раздражение.

Это заставило его замереть лишь на мгновение. Ему нравилось, когда она была такой.

— Мы неделями только и делали, что искали тебя. Я часами копалась в исследованиях, одновременно выполняя свои обязательства перед твоим королевством. Я почти не спала. Корбин и Лэнг следят, чтобы я хоть что-то ела. И все это вдобавок к… — она снова замолчала, когда он остановился прямо перед ней. Следующие слова она произнесла почти шепотом, но в них все еще сквозила ярость: — Как ты смеешь обвинять меня в подобном, когда я ради тебя на все готова.

— От тебя пахнет иначе, — сказал он, протягивая руку и наматывая черную прядь на палец.

На ее лице отразилось нечто похожее на удивление, но она огрызнулась:

— А от тебя просто воняет.

Он хищно улыбнулся:

— На все готова ради меня?

— Да, — прохрипела она, когда он отпустил ее волосы и провел кончиком пальца по ее челюсти.

Глаза ее прикрылись, и она всем телом при-

льнула к этому единственному прикосновению.

— Готова на любую жертву? — произнес он, спуская палец ниже, вдоль ее шеи.

Она распахнула глаза и дернулась назад, но была слишком медлительна. Его рука уже обхватила ее талию, а вторая ладонь вцепилась в затылок.

— Аксель! Погоди! Мне нужно сказать тебе…

Слова сменились сдавленным всхлипом, когда его зубы вонзились в ее горло.

Теплая.

Восхитительная

Она была на вкус именно такой, как он себе представлял.

Горячая и огненная.

Сладкая и цитрусовая.

Он застонал, впиваясь сильнее, и его резервы силы…

Боги.

Его резервы силы встрепенулись в экстазе, появились тонкие клочья теней. Ее руки упирались в его грудь, толкая и отпихивая, но она никогда не смогла бы его одолеть. Даже когда вспыхнуло ее пламя, у него было достаточно магии, чтобы тени создали барьер. Он был в безопасности, он мог пить, и с каждым глотком он становился только сильнее.

Он брал, и брал, и брал.

Жизнь должна давать, а смерть — забирать.

С каждой секундой его тени становились гуще. Каждая минута придавала ему сил. С каждым глотком ему хотелось еще.

Погоня. Охота. Победа.

Вот его приз.

После недель ожидания, недель агонии — это принадлежало ему по праву.

Он имел право владеть этим. Имел право заставить ее истекать кровью.

Он сделал еще один жадный глоток. Ее пальцы вцепились в его рубашку, но затем обмякли, и с ее губ сорвался еще один мучительный стон.

— *Аксель, остановись.*

Ее голос был едва слышным, шепотом на задворках его сознания.

— *Расслабься, котенок*, — пропел он ей в ответ. — *Скоро все закончится.*

Все его внимание было сосредоточено на ней. На том, какова она на вкус. Как ее кровь скользит по его горлу, как ощущается ее кожа под его пальцами и языком. Тот запах, который все еще был странным, но почему-то правильным. Звуки стали нечеткими и приглушенными, потому что ничто не имело значения, кроме этого момента.

Пока на его плечи не легли чужие руки, и тьма не окутала его, оттаскивая от того, что принадлежало ему.

Аксель зарычал, когда его рот оторвали от нее. Его клыки скребнули и разорвали плоть. По ее шее потекла кровь. Столько крови пропадает зря!

Она просачивалась сквозь пальцы другого мужчины, который прижимал руку к ране. Она безвольно обмякла в его объятиях, а тот что-то тихо бормотал, пытаясь привести ее в чувство.

Кто он такой, чтобы трогать то, что принадлежит Акселю?

Он снова зарычал, скаля зубы, но когда попытался броситься в атаку, его снова дернули назад, так сильно, что он упал на спину. На него мгновенно навалился другой мужчина. Изумрудные радужки были скрыты черными воронками магии — тот пытался прижать его к полу. Но к Акселю вернулась магия, и он только что насытился. Он был так же силен и с яростным ревом перекатился, нанося удар противнику в бок.

— Аксель! Хватит! Ты чуть не убил ее! — рявкнул мужчина, хватая его за рубашку. Ткань затрещала и порвалась, Аксель нанес еще один удар, на этот раз в челюсть. Мужчина сплюнул

кровь, и очередная волна магии отбросила Акселя в сторону. — Не заставляй меня делать это, Аксель, — взмолился он. — Я знаю, что у тебя жажда крови, но мне нужно, чтобы ты…

Он не договорил: тени Акселя подхватили его и швырнули назад.

Акселю было плевать, что ему нужно. Его волновало только то, что этот ублюдок оттащил его от законной добычи, и что кто-то другой держит ее. Из вихря теней он выхватил кинжал и двинулся на мужчину, у которого теперь выросли черные крылья.

— Ты что, издеваешься надо мной? — произнес тот, явно раздраженный, материализуя собственный клинок. — Аксель! Ты должен остановиться! Если ты выпьешь еще хоть каплю, ты неминуемо активируешь проклятие.

— Она моя! — прорычал Аксель, и тени начали сгущаться вокруг него.

— Ты прав, — парировал мужчина, подняв меч в защитную позицию. — Она твоя, а ты причиняешь ей боль вместо того, чтобы защищать.

Аксель ринулся в атаку. Сталь столкнулась со сталью, а тени врезались в тьму. Мужчина отвечал ударом на удар, пока они кружили по комнате. Тот, другой, все еще держал ее на руках,

кровь продолжала капать на пол.

— Нет! — закричал Аксель, бросая бой и пытаясь прорваться к ней, но тьма вцепилась в него и впечатала обратно в пол. Его тени когтили воздух и бесновались.

— Не заставляй меня, Аксель, — снова пробормотал мужчина, стоя над ним и тяжело дыша.

Аксель лягнул его, попав по голени и заставив выругаться. Этого хватило, чтобы хватка магии ослабла, и Аксель снова вскочил на ноги.

— Надень на него этот гребаный браслет, Сент-Оркас! Живо! — крикнул другой мужчина.

— Я пытаюсь! — проорал в ответ тот, с кем бился Аксель. — Займись Кэт!

— Нам нужна Сиенна!

— Проклятые Наследники Ариуса, — пробормотал мужчина, бросая меч на пол. Иссиня-черная магия сгустилась вокруг него и ударила прямо в Акселя.

Тот попытался уклониться. Прыгнуть в сторону. Хоть что-то. Но магия прыгнула вместе с ним, сковав его ступни и лодыжки, приморозив их к полу.

С очередным яростным рыком Аксель начал собирать свои тени, позволяя им извиваться вокруг него, пока рядом не возник огромный кот,

рычащий и щелкающий челюстями.

— Да ради всех богов! Еще и ты, — проворчал мужчина, протягивая ладонь. На ней лежал черный браслет. Мгновение — и его поглотила магия, закружилась вокруг запястья Акселя, и браслет внезапно защелкнулся на руке.

Тени погасли, кот растворился в воздухе, но ярость не утихла. Когда мужчина подошел ближе, Аксель попытался ударить его.

— Боги, Аксель! Прекрати! — рявкнул тот, блокируя удар. — Ты хочешь, чтобы я позволил тебе убить ее?

— *Аксель, хватит.*

Он резко повернул голову к ней. Ее глаза были открыты и устремлены на него. Смуглая кожа побледнела, лицо было серым. Кровь все еще сочилась из раны на шее, воротник ее рубашки пропитался красным. А он мог думать только о том, что ему нужно еще. Он наконец-то заполучил ее, и вот ее снова отнимают. Обман. Это была ловушка, чтобы заманить его сюда и пытать дальше.

— Я не вернусь туда, — сказал он, не вполне понимая, к кому обращается, но его взгляд вернулся к мужчине. Глаза того теперь были полностью изумрудными, тьма ушла. — Я лучше сдохну.

— Мы не вернем тебя обратно, — сказал он, и тон его смягчился. — Мы заберем тебя домой.

— Домой, — повторил Аксель, слово казалось чужим на языке.

— Да, брат. Домой.

— Аксель? — ее нежный голос был едва слышным, надтреснутым и сорванным. — Аксель, посмотри на меня.

Он медленно перевел на нее взгляд.

— Мне нужно, чтобы ты вернулся. Это не ты. Пожалуйста, вернись.

Каждое слово давалось ей с видимым трудом и болью. Глядя на нее, Аксель почувствовал, как в груди что-то треснуло.

А затем сердце окончательно разбилось, когда ее голос эхом отозвался в его сознании:

— Ты нужен нам. Мне и нашему малышу.

Ее рука скользнула к животу, ложась на него, и глаза ее снова закрылись.

Он рванулся вперед, желая оказаться рядом, но магия Теона все еще держала его на месте.

Теон.

Его брат.

— Отпусти меня, Теон, — сказал Аксель, все еще борясь с оковами.

— Не думаю, что сейчас это хорошая идея, — от-

ветил Теон, потирая челюсть в том месте, куда пришелся удар Акселя. — Мы только что неплохо подрались. И я знаю, что ты бы сначала зарезал меня, а потом вернулся к ней.

Аксель вздрогнул.

Это была реакция всем телом.

— Я не собираюсь… Спасибо. Что остановил меня.

Глаза Теона сузились, словно он решал, честен ли брат или это очередная уловка.

— На мне этот браслет. Я не могу пользоваться магией, — добавил Аксель, поднимая руку в подтверждение.

— Твоя магия — меньшее, что меня сейчас волнует, Аксель, — произнес он. — Ты выглядишь…

Аксель посмотрел на свою разорванную рубашку и свободные льняные штаны. На нем даже не было обуви. Как он не заметил, что босой? Он прошел через все Подземелье босиком. Но если задуматься, он вообще не помнил дорогу сюда. Путь должен был занять добрых два часа, если не больше, а в памяти — пустота. Он помнил только, что был сосредоточен на ней, знал, где она, и предвкушал, как наконец овладеет ею.

А потом он чуть не убил ее. Ее и…

Это не могло быть правдой. Наверняка остаточ-

ная галлюцинация от жажды крови. Это просто невозможно, ведь фейри регулярно делают инъекции. Конечно, когда он развлекался с другими Наследиями, он сам принимал настойку, чтобы не наплодить нежелательных наследников Ариуса, но с Кэт он не беспокоился из-за тех самых уколов.

— Аксель? — голос Теона стал чуть мягче, но в нем все еще звучал приказ. — Я знаю, ты хочешь быть рядом с ней, но после того, что случилось…

— Возможно, это не такая уж плохая идея, — вмешался другой мужчина.

Только сейчас Аксель осознал, что это Тристин Блэкхарт переносит обмякшую Кэт на кровать.

— Я отправил сообщение Сиенне. Джия уже в пути, но присутствие Акселя рядом может облегчить боль до ее прихода.

— Облегчить боль? — Аксель издал недоверчивый смешок. — Это я с ней сделал.

— Я понимаю, — сказал Тристин. — Но ты был не в себе. И есть кое-что, чего ты не знаешь.

— Я знаю, — отрезал Аксель.

— Ты знаешь об связи? — удивленно спросил Теон.

Их стало двое удивленных, потому что — какая еще, нахуй, связь?

Должно быть, замешательство отразилось у него на лице, потому что Теон добавил:

— Если ты не про связь, то о чем ты?

— Ни о чем, — буркнул Аксель, проводя рукой по слишком длинным волосам. — Что за связь?

— Знаешь что? Давай не будем сейчас в это углубляться. Не пока ты не начнешь… соображать яснее, — сказал Теон, пристально глядя на него.

— Мне уже не восемь, Теон, — вздохнул Аксель. — Не нужно защищать меня от мира. Он уже сожрал меня целиком и выплюнул обратно, чтобы поиметь по новой.

— Аксель…

— Нет, — перебил он. — Если ей это поможет, просто скажи, что делать. Будь рядом и останови меня, если я попытаюсь… Ну, ты понял. Снова.

Он отказывался смотреть брату в глаза.

После долгой паузы Аксель почувствовал, как магия Теона отпускает его. Он негнущимися шагами подошел к кровати, резко втянув воздух при виде крови. Не потому, что хотел ее вкуса, а из-за осознания: что же он натворил?

— Все в порядке, — сказал Тристин. — Мы рядом, если ты что-то выкинешь.

— Что мне делать? — хрипло спросил Аксель.

— Просто коснись ее. Физический контакт

поможет.

— Физический контакт? — повторил он, протягивая к ней дрожащую руку. — Похожий на связь Источника.

Снова тишина на несколько секунд, прежде чем Теон ответил:

— Вроде того.

Аксель провел кончиками пальцев по ее руке, заметив только сейчас, что на ней его рубашка. Он посмотрел на ее живот. Несмотря на все ее изгибы, рубашка была слишком велика и скрывала очертания. Он проследил пальцем новую метку на тыльной стороне ее ладони, а затем скользнул выше, накрыв ладонью ее торс и широко расставив пальцы. Этого просто не могло быть.

— Нам нужно убираться из Подземелья, — говорил Теон. — Отвезем ее в поместье в Акрополе. Сиенна встретит нас там.

— Сиенна? — спросил Аксель. — Она не может покидать Подземелье.

— Многое изменилось, Аксель, — Теон потер лоб большим и указательным пальцами.

— Поэтому Блэкхарт здесь вместо Луки? И где Тесса?

Аксель готов был поклясться, что Теон поморщился.

— Да, вот поэтому.

— Отличное объяснение. Сразу все прояснилось, — сухо ответил он.

— Думаю, стоит подождать, пока Джия осмотрит ее. Если она разрешит перемещение, то тогда и двинемся, — вмешался Тристин. — В Подземелье не так много мест, куда я могу переместиться. Здесь слишком много чар и заклинаний, которые могут вызвать осложнения.

— Ты умеешь перемещаться? — спросил Аксель.

— Опять же, многое произошло, — повторил Теон. — Давай сосредоточимся на Кэт. Потом приведем тебя в порядок и прочистим тебе мозги. Как только выберемся отсюда, я все объясню.

— Прочистить мозги? А, ну да, — пробормотал Аксель, не убирая руки с живота Кэт.

Она не могла быть беременна.

Остальные бы почувствовали.

При этой мысли напряжение в мышцах немного спало. К тому же Кэт зашевелилась на кровати, ее лицо исказилось от боли, и это окончательно вывело его из оцепенения. Несмотря на то что Аксель был грязным и в крови, он забрался на кровать, стараясь не тревожить ее слишком сильно, и прижал к своей груди. Если контакт

поможет: он так и сделает. Что угодно, лишь бы исправить этот гребанный пиздец.

Он не знал, сколько времени прошло, пока наконец не появилась Джия. Ее темные каштановые волосы до подбородка покачивались, обрамляя резкие черты лица. А фиолетово-синие глаза сразу нашли Кэт, и губы сжались. Поставив кожаную сумку, она шагнула вперед. От ее ладоней, занесенных над Кэт, полыхнул слабый свет.

— Тебе нужно поговорить с Сиенной, — сказала она, закрыв глаза от концентрации.

— Мы поговорим, когда вернемся, — отозвался Теон из изножья кровати.

— Не тебе, — ответила Джия. Она на мгновение открыла глаза, встретившись взглядом с Акселем: — Ему.

Он смотрел, как ее руки замерли над животом Кэт, и в этот миг он все понял.

Он понял, что это не было галлюцинацией.

Кэт каким-то образом говорила с ним так, как

общаются Источник и Хозяин. Он мог лишь предположить, что это связано с новой меткой на ее руке.

Но это также значило, что она носит ребенка.

Его ребенка.

Он не смог защитить ее от самого себя, а теперь должен защитить дитя?

Дитя, которое убьют на месте, если обнаружат. Ведь фейри и Наследиям запрещено размножаться.

У него все перевернулось внутри при мысли о том, что сделает отец, когда узнает об этом. Для Кати и ребенка это был смертный приговор. А для него?

Скорее всего, он снова окажется в темноте до конца своих дней.

— Ты слишком часто дышишь, а мне нужно сосредоточиться на ней, — огрызнулась Джия. — Не смей падать в обморок или блевать.

— Хорошо, — прохрипел он, будто мог это контролировать.

— Аксель, с ней все будет в порядке, — сказал Теон. — Я позабочусь о том, чтобы все было хорошо.

Вот только даже старший брат не мог это исправить или защитить его от последствий.

ГЛАВА 23.Тесса

— Твоя тренировка прошла успешно?

От неожиданного голоса Тесса коротко вскрикнула. Ее сила мгновенно вспыхнула и рванулась навстречу угрозе. Она только что вышла из душа после утреннего занятия с Лукой, и, увидев Рордана, восседающего в кресле в ее комнате, она искренне порадовалась, что сегодня накинула халат. Тесса не имела ничего против наготы как таковой, но стоять голой перед Лордом королевства Ахаза не входило в список ее приоритетных целей на эту жизнь.

И, к счастью, халат был золотистым, а не белым. Белый бы все равно все просвечивал.

— Я тебя не ждала, — сказала Тесса, чувствуя, как сердцебиение медленно приходит в норму.

Рордан лишь улыбнулся, все еще держа руку поднятой там, где он перехватил ее магию. Разумеется, она не собиралась нападать. Это была импульсивная реакция.

Когда он не ответил, Тесса принялась теребить пояс халата, затягивая его туже.

— У нас была назначена встреча, о которой я забыла?

— Нет, — небрежно бросил Рордан. — Судя по всему, в последнее время ты была очень занята, и

я подумал, что нам стоит обсудить твои «*факультативные занятия*».

Тесса замерла.

Все ее тело напряглось, чувства перешли в режим боевой готовности. Две ночи назад она вернулась на виллы Сираны и сделала именно то, что обещала Брекену. Чары не стали помехой, как они и подозревали, и Брекен ждал ее там. Она призвала Рыцарей Света и велела им начинать охоту от главных ворот. Часовые были устранены, и некому было впустить подмогу, когда ночные крики огласили окрестности. Не было способа защитить фейри, не спугнув представителей Наследия, но тем не потребовалось много времени, чтобы понять: не они были целью. Тесса сама занялась Дезире, наслаждаясь каждым мгновением, пока выпивала сначала ее силу, а затем и жизнь. Она наблюдала, как черные нити расползаются по ее коже, искрясь энергией. Ее дочь, впрочем, не убили, что стало неожиданностью. Надзиратель Наследия без чистокровного ребенка из Наследия — ситуация неслыханная.

Брекен заверил ее, что всех прибывших в убежище проверят, а тех, в ком течет кровь Наследия, будут удерживать до тех пор, пока не станет ясно, представляют ли они угрозу. Когда Тесса спро-

сила, куда именно они направляются и как туда попадут, Брекен лишь отвел ее обратно к тому самому кирпичному зданию, из которого они вышли в тот день. Там их ждал Гатлан, Источник Наследницы Эйналы. Он подмигнул ей, прежде чем вспыхнул огненный портал и из него вышла Тана Эйтне, его Хозяйка.

— Их больше, чем я предполагала, — сказала Тана, оглядывая большое количество фейри, ожидавших указаний.

— Но они будут в безопасности? — спросила Тесса, мгновенно насторожившись.

— Мы переправляем фейри в королевство Эйнала десятилетиями, — ответила Тана. Затем она устремила свои янтарные глаза на Тессу: — И если ты хоть словом обмолвишься об этом Теону или Рордану, мы найдем способ тебя прикончить.

В этой янтарной глубине глаз искрило пламя, и Тесса дерзко улыбнулась на угрозу.

— А если я узнаю, что с кем-то из этих невинных под вашей опекой что-то случилось, я уничтожу весь твой род.

Она оставила трупы на растерзание Судьбам. Не было прямых доказательств, что это сделала она, но Тесса ждала, когда ее спросят. Похоже, этот момент настал.

— Я оденусь, прежде чем мы обсудим мое расписание, — сказала Тесса, не дожидаясь ответа, и скрылась в гардеробной.

Она надела джинсы и свитер. Светло-розовый — только потому, что это был самый темный свитер, который она нашла. Оставив волосы сохнуть, она поправила браслеты света на запястьях.

Когда она вышла, все еще босая, Рордан сидел там же, не сдвинувшись с места. Он сидел неподвижно, напряженный до такой степени, каким она еще никогда его не видела. Его золотистые волосы длиной до плеч не были стянуты сзади и свободно обрамляли лицо. Ярко-голубые глаза с золотистой каймой были прикованы к ней. И все, о чем она могла думать, глядя на него в ответ: он никогда не носил белое. Даже сейчас на нем был его любимый темно-синий костюм. Ладно, туфли были белыми, и под пиджаком виднелась белая рубашка, но все же. В ее гардеробе темно-синего цвета не было вовсе. И да, она понимала, что сейчас не время концентрироваться на подобных вещах. Не тогда, когда в его глазах вспыхивала сила.

Ее собственная сила ответила тем же, медленно обвивая ее предплечья, и на инстинктах она приняла защитную стойку, которую в нее вбил

Лука. Она могла позвать Луку через их связь. Он придет на помощь. Точнее, она была почти уверена в этом. Но она не хотела видеть его здесь. Это касалось только ее и Лорда Ахаза. Чем бы ни закончился этот разговор.

— Я уверен, до тебя дошли новости о виллах Сираны, — процедил Рордан.

— Дошли, — ответила Тесса. — Сколько трагедий в одном месте. Я решила, что именно поэтому тебя не было на завтраке последние два дня.

— Да, — подтвердил он. — Мне и другим Леди пришлось заниматься устранением последствий. Снова. Теон, разумеется, не соизволил явиться и помочь.

Не соизволил?

Тесса понятия не имела, чем он вообще занят. Некоторое время назад по их связи прошел всплеск удивления и паники, но в остальном она чувствовала от него лишь тревогу и стресс, когда не блокировала связь полностью. Он вернул ей телефон, но она его не включала, и тот лежал в ящике. Дважды в день он присылал Луке новости о Роане, а Лука передавал их ей. Она планировала навестить волка сегодня днем, но эта «*беседа*» спутала все планы.

— Я не разговариваю с Теоном, так что ничем

не могу тебе помочь, — ответила она, выдерживая взгляд Рордана. Она не дергалась. Она стояла твердо.

— А его советник?

— Он тренирует меня. На этом все.

Рордан цокнул языком.

— И ты ждешь, что я поверю, будто ты спишь в его комнате только ради тренировок?

— Я сплю там, потому что он — самое близкое к Теону, что у меня есть, и это облегчает нагрузку на связь, — парировала она.

Не совсем правда, но она не могла сказать ему, что связана с ними обоими. И уж точно не собиралась рассказывать о том, как извивалась на его пальцах, когда вернулась сюда вся в крови. Она проводила слишком много времени, представляя, как заставить его сделать это снова.

Или каким будет его язык.

Его член.

Об этом точно не стоило думать, когда в паре шагов от тебя сидит Лорд. Выражение его лица говорило о том, что он не верит ни единому ее слову, и это разожгло в ней раздражение.

— Даже если бы я занималась в его комнате чем-то большим, чем просто сон, я не знала, что мои постельные дела входят в сферу твоих инте-

ресов, — огрызнулась она.

Она ожидала, что он разозлится.

Так бы отреагировал Вальтер.

И Теон.

Но Рордан лишь изогнул бровь, а уголок его рта дернулся вверх.

— С чего ты взяла, что твои постельные дела меня не касаются?

— А с чего бы им тебя касаться?

— Думаешь, я позволю всей этой силе перейти к кому попало?

Что-то внутри нее шевельнулось при этих словах, в памяти эхом отозвалось его замечание Дезире:

Всему свое время.

— Разумеется, планы строившиеся тысячи лет теперь должны быть изменены из-за того, что произошло в Роузбелле, — продолжил Рордан, и золото в его глазах вспыхнуло ярче.

— Какое отношение к этому имеет Роузбелл?

— Рад, что ты спросила, — сказал Рордан; пальцы его правой руки впились в обивку кресла.

Где вообще сейчас Дисани?

Лорды и Леди никогда не ходили без своих Источников, однако его Источника нигде не было видно.

— Как ты знаешь, Сирана — богиня любви и плодородия. Фейри и Наследию всегда было нелегко зачать детей, именно поэтому мы держим наше Наследие Сираны под пристальным присмотром. Их дар делает зачатие более вероятным. Когда двое из Наследия завершают Церемонию Бракосочетания и готовы к ребенку, они отправляются… точнее, отправлялись к Дезире. Магия Вилл повышала шансы на зачатие более чем на пятьдесят процентов, — жестко произнес Рордан. — Кроме того, Виллы расположены на окраине Дремучего леса Снов. Там обитает сила Наследия Серафины. Те, кто мечтает о ребенке, добиваются большего успеха именно там.

Ладно, Тесса об этом не знала. Но это никак не отменяло того факта, что те же самые силы и чары использовались, чтобы заставлять фейри вынашивать детей. Та же магия, что витала в лесах и воплощала мечты Наследия, превращала жизнь фейри в кошмар.

— И теперь Виллы разрушены, а Дезире мертва. Множество других представителей Наследия убиты, а десятки фейри бесследно исчезли, — голос Рордана сочился яростью.

— Поистине трагедия, — сказала Тесса, изо всех сил стараясь звучать сочувственно.

— Трагедия, которой можно было избежать, если бы ты просто задала вопрос! — прорычал он.

Он все так же неподвижно сидел в кресле, и это действовало на нервы.

— И что бы изменил мой вопрос? — спросила она. Вся магия внутри нее расправилась, видя, как Рордан все больше выходит из себя.

— Давай не будем ходить вокруг да около, — отрезал он. — Мало что может убить Наследие. Ты вернулась туда и вырезала больше сотни представителей Наследия, потому что неверно поняла предназначение Вилл.

В изумлении она вскинула брови:

— Неверно поняла их предназначение?

— Я позволял тебе развлекаться. Позволял изучать свою силу и испытывать границы дозволенного. Я дал тебе свободу, о которой ты раньше только мечтала, и вот как ты отплатила? — потребовал он, наконец вскакивая на ноги.

Тессе потребовалось все мужество, чтобы не отступить ни на шаг. Рордан продолжил:

— Я потратил последние недели, защищая твой выбор перед другими правящими Леди, и этим поступком ты выставила меня лжецом. Что мне сказать им, когда они потребуют запереть тебя? Когда они заявляют, что ты слишком неуправ-

ляема, чтобы оставлять тебя предоставленной самой себе?

— Если ты или кто-то другой попытается меня запереть, вы узнаете, на что я способна на самом деле! — прорычала она, ее магия хлынула наружу волной света.

Золотые и серебряные искры заметались в воздухе, молнии затрещали в этом шторме силы.

— У тебя есть предназначение, Тессалин! — выплюнул он. — И ты о нем забываешь.

— Ты имеешь в виду, у тебя есть предназначение! — парировала она. — И ты используешь меня, чтобы его достичь!

Он нанес удар. Его магия прорубила путь сквозь ее силу и обвилась вокруг ее груди, прижав руки к бокам. Она боролась, ее собственная мощь вцепилась в его энергию когтями, терзая и разрывая ее. Но Рордан был силен, и хотя со временем она могла бы его одолеть, этого времени ей не дали.

А его Источника даже не было рядом.

Медленно она подняла глаза на него. На его губах играла самодовольная ухмылка.

— Если бы я знал, что это все, что нужно сделать, чтобы выяснить твою родословную по отцу, я бы сделал это давным-давно.

Он подошел ближе, его магия давила на нее,

заставляя опуститься на колени. Он взял ее за подбородок, задирая лицо вверх.

— Только Ариус обладал силой забирать чужую магию. Вся эта тема с «*богом смерти и концов*». У меня были подозрения, теперь мне нужно понять, насколько близко ваше родство.

Она все еще сопротивлялась его силе, но при этих словах замерла. Она не хотела, чтобы он узнал, насколько она сильна на самом деле и на что способна. Эти секреты ей еще пригодятся. Она перестала бороться, заталкивая все вглубь себя.

Как она делала это уже сотни раз.

— Вот и славно, — сказал он, отпуская ее подбородок и ослабляя хватку магии. — Твое признание было бы неплохим началом для извинений…

— Я ни за что не извиняюсь, — выплюнула она, не двигаясь, потому что его сила все еще витала слишком близко. — За то, что вы заставляли фейри вынашивать детей, а потом отбирали младенцев? За то, что использовали фейри в попытках создать более сильных Источников? За то, что фейри назначали «*для утех*» Наследию, когда Наследие и так может взять у нас все, что захочет?

— У нас? — перебил Рордан. — Ты, кажется, забыла, что ты не фейри!

— А ты, кажется, забыл, что ты не бог! — отрезала она. — Я бы сделала это снова. Я сделаю это снова. И я не остановлюсь на виллах. Я не остановлюсь даже на Роузбелле. Я приду за всеми вами!

Рордан улыбнулся.

— Я на это рассчитываю, Тессалин. А до тех пор — у тебя ведь есть долги, которые нужно платить, не так ли?

На ее лице отразилось замешательство.

— Какие еще долги?

— Ты думаешь, я позволил тебе жить в моем доме, есть мою еду и делать что вздумается просто так? У свободы есть цена, дитя, и пришло время начать ее платить.

Он развернулся и вышел, унося свою силу с собой. Дверь тихо щелкнула, закрывшись за ним, и впервые с тех пор, как она оказалась здесь, Тесса почувствовала себя в ловушке. Она знала, что за теплыми улыбками и красивыми словами скрывается очередной монстр. Это была игра: кто первым сорвет маску. И снова ее импульсивность сделала ее проигравшей, а не победителем, и все же она не могла заставить себя пожалеть об этом.

Она бы повторила это снова.

И она сама вонзит золотой клинок в сердце Рордана.

— *Тесса?* — раздался голос Теона в ее голове. — *Ты… я не понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Мы тебе нужны?*

— *Нет!*

Это все, что она смогла ответить, прежде чем возвела щиты обратно на место.

Ей никто не был нужен.

Доброта никогда не бывает бесплатной.

За все нужно платить.

И она больше не собиралась копить долги.

Придя в себя, она создала портал прямо к скрытому входу в камеры под дворцом Ахаза. Не стоило удивляться, обнаружив Найлу, ждущую ее внизу. Темная шерсть волчицы мерцала в свете настенных ламп. Тесса присела рядом с ней.

— Как он? — тихо спросила она, поглаживая шерсть и почесывая за ушами. Волчица прижалась к ее руке, издав тихий скулеж. — Я тоже по нему скучаю, — прошептала Тесса. — Побудешь рядом?

Найла потерлась о ее руку, а затем о ноги, когда Тесса встала. Роан всегда держался рядом, в то время как Найла уходила вперед. Сглотнув внезапный комок в горле, Тесса зашагала по проходу.

Она планировала полностью игнорировать Вальтера, но не смогла сдержаться и остановилась перед его камерой.

Его волосы стали еще длиннее и неопрятнее. Лицо заросло густой бородой, а в карих глазах все так же пылала ненависть. Но она не упустила тот момент, когда он слегка вздрогнул, когда она прижала ладонь к стеклу его камеры. На ее губах заиграла злая улыбка. Это возвращало ее к себе. Напоминало ей, что она не слаба. Она не домашнее животное. Она не средство для достижения чужих целей.

— Что вы планируете делать с дочерью Эвианы? — небрежно спросила Тесса; на кончиках ее пальцев заплясали крошечные искры энергии.

— Какой еще дочерью? — огрызнулся он, голос его охрип от долгого молчания.

Тесса продолжала улыбаться.

— Ну и ладно. Спрошу у нее самой.

Это заставило Вальтера вскочить на ноги. Он едва не ударил кулаками в стекло.

— Где она?! — потребовал он.

— Эта связь может быть такой навязчивой, когда вы слишком долго в разлуке, не так ли? — ответила она с притворным сочувствием и отвернулась от него, проводя ногтями по стеклу.

— Вернись и отвечай мне, сука! — взревел он.

Она бы оставила его в покое сегодня.

Пока он не произнес эти слова.

Вспышкой света она развернулась к нему, прижав обе руки к стеклу. Свет срикошетил внутрь камеры, мечась по стенам. Его крики наполнили воздух, и монстр внутри ее души тоже воспрянул и улыбнулся.

Она оставила его стонать от боли на полу и пошла дальше по коридору. Ей нужно было поговорить с Эвианой, но это подождет другого дня.

Когда она подошла к его камере, он был на своем обычном месте, взгляд уже был прикован к ней — он ждал. Она без предисловий опустилась на пол, Найла мерила шагами пространство перед стеклом. Скрестив ноги, Тесса оперлась подбородком на руку и выдержала его взгляд. Она не была до конца уверена, зачем она здесь. Конечно, у нее были вопросы, но отчасти ей просто не хотелось оставаться наедине со своими мыслями.

В кои-то веки он заговорил первым.

— Сегодня ты другая.

— У тебя есть еще один сын, — ответила она прямо.

Глаза мужчины расширились, все его тело дернулось назад, прежде чем он выругался от боли.

— Откуда ты это знаешь? — потребовал он, и она готова была поклясться, что он дрожит.

— Как тебя зовут?

Он покачал головой.

— Нет. Скажи мне, откуда ты знаешь, что у меня есть еще один ребенок.

— Ты сказал мне спросить твое имя, когда я в следующий раз окажусь здесь.

— Тессалин! — рявкнул он.

Но Тесса лишь выгнула бровь, откидываясь на руки.

— Кто еще обладает силой чувствовать чужие дары и их мощь?

— Это сила Ариуса, — ответил мужчина. — Это единственный вопрос, на который я отвечу, пока ты не ответишь на мой. Откуда ты знаешь, что у меня есть еще один сын?

— Значит, ответ за ответ? — она ухмыльнулась. — Идет. Я встретила его.

— Где? — потребовал он.

Она щелкнула языком.

— Моя очередь. Как тебя зовут?

Он смотрел на нее, в этих сапфировых глазах читалось явное недовольство.

— Ксан. Меня зовут Ксан Морс. Где ты встретила моего второго сына?

Тесса на мгновение задумалась.

— «*Встретила*» — наверное, не совсем то слово, но он поразительно похож на Луку. Я видела его в Доме Ариуса вместе с Теоном.

— Он здесь? В Девраме? — Ксан побледнел.

— Кто такой страж света? — спросила она вместо ответа. Теперь была ее очередь.

Ксан уставился на нее; на его лице отразилось то самое знакомое раздражение, которое часто сопровождало его сына.

— Тебе стоит задать эти вопросы Рордану.

— Рордан будет мне лгать. Или заставит платить за ответ, — отрезала она.

Взгляд Ксана стал пронзительным, словно он видел в ней что-то такое, чего не видела она сама.

— Твоя преданность колеблется.

— Моя преданность принадлежит мне самой, — резко сказала она.

Спустя еще пару секунд он заговорил:

— Потомки Саргона становятся Хранителями рода Ариуса. Ахазу это не понравилось, поэтому он создал собственных стражей из существ, известных как серафимы. Некоторым серафимам дали дополнительную силу, вроде способности перемещаться и скрывать крылья, но их основ-

ная магия должна быть украдена.

Тесса нахмурилась в замешательстве.

— Как можно украсть магию?

— Моя очередь, — самодовольно сказал Ксан. — Мой второй сын в Девраме?

— Я видела его несколько дней назад, так что да. На тот момент он был в Девраме.

— Он встречался с Лукой?

— Моя очередь, — пропела она. — Как можно украсть магию?

— Когда они достигают определенного возраста, стражи света выбирают себе существо. До этого момента они следят и наблюдают за бесчисленным множеством магических существ — фейри, Наследиями, оборотнями, ведьмами. Они изучают их, пытаясь определить, какая сила послужит им лучше всего.

— Так, погоди-погоди, — Тесса выпрямилась. — Они годами следят за существами, и когда наступает срок, они… выбирают одного?

Ксан кивнул.

— Только они убивают их и крадут их магию.

— Можно украсть магию, убив кого-то?

— Нет. Только стражи света способны на такое, и только один раз. Сделав выбор, они не могут убить другого ради иной силы.

Но… ее Рыцарь назвал Брекена стражем света. Значит…

Брекен когда-то убил кого-то из Наследия Ариуса, чтобы получить свою силу. И если Декс и Орэлия тоже световые стражи, то и они когда-то сделали то же самое. Все сходилось. Пернатые крылья, которые, как ей казалось, она видела вокруг Декса. Случайные перья в ее комнате.

Но Брекен показал магию ветра на Церемонии Пробуждения. Как он мог владеть и тем, и другим?

— Эти стражи света в Девраме? — спросила она.

— Насколько я знаю, их не было, когда я свободно ходил по этому миру, — ответил Ксан. — Но и моего второго сына тогда здесь не было, так что многое изменилось.

— И у них может быть только один дар?

— Да. Я ответил на несколько твоих вопросов. Теперь моя очередь, — он поерзал на полу. — Мой второй сын встретился с Лукой?

— Они видели друг друга, — ответила она. — Если они познакомились официально, я об этом не знаю.

— И он помогает Теону?

— Я не знаю, что он тут делает. У нас с Теоном

было… разногласие, когда они появились.

— Они?

— Твой сын и женщина-фейри.

Он снова кивнул и замолчал.

— Как давно ты его не видел? — спросила она, склонив голову и наблюдая за ним.

— Столетия, — ответил он. — Я оставил его в другом мире со своим братом столетия назад.

— Ты оставил его в другом мире? Как мои родители оставили меня?

Он снова встретился с ней взглядом. Теперь в его глазах светились боль и сожаление.

— Он должен был стать Хранителем внука Ариуса. Это наш долг, но еще… — Ксан осекся, явно сомневаясь, стоит ли говорить больше. — За нашим родом по всем мирам охотится Ахаз, его стражи света и многие другие. Мир, который мы когда-то называли домом — Нойдрир. Мы были вынуждены бежать, так что да, я спрятал сына в мире, где, как я думал, он будет в безопасности. Как и твои родители поступили с тобой.

Тесса кивнула и начала вставать, но он окликнул ее:

— Погоди. У меня есть последний вопрос.

Она снова села и кивнула, позволяя ему продолжать.

— Если ты когда-нибудь увидишь их снова, ты простишь их? Свою мать и Темураля? Зная, что они сделали это, чтобы защитить тебя?

Она несколько раз моргнула, взвешивая ответ, и наконец произнесла:

— Я бы предпочла быть в постоянной опасности рядом с близкими, которым я была дорога, чем быть брошенной в мире, где я была одинока и нежеланна. Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь простить их за это.

Ксан кивнул, его горло дернулось от избытка чувств. Она встала и на этот раз успела сделать всего три шага, когда он снова позвал ее.

— Она любит тебя, Тессалин. Они оба так сильно тебя любят, что пошли на немыслимые жертвы ради тебя. Это ведь должно чего-то стоить, верно?

Оглянувшись через плечо, она сказала:

— Не знаю. И я не знаю, простят ли сыновья тебя.

Позже той ночью она, не спрашивая разрешения, легла в постель к Луке, пока он был в ванной. Она чувствовала себя ужасно из-за этого. После того как их месяцами заставляли делить постель насильно, она всегда спрашивала Луку. Каждый гребанный раз.

Но сегодня ей просто… было нужно.

Это было эгоистично, ей не стоило ничего ни от кого ждать. Но сегодня ее душа устала так, как давно не уставала, и она чувствовала это каждой клеткой. Если он велит ей уйти, она не знала, что предпримет.

Пойдет к Теону?

Нет.

Но, может, хотя бы на одну ночь утешиться через их связь?

Лука вышел из ванной и замер, увидев ее. Тесса не отводила взгляда, позволяя ему увидеть все.

Груз прошедшего дня.

Одиночество.

Истощение.

Она отдала ему этот редкий момент уязвимости в обмен на разрешение остаться на эту ночь.

Он ничего не сказал. Просто стянул рубашку через голову, отложил ее и нырнул под одеяло. Тесса прижалась к нему, и он тут же привлек ее к своей груди, запуская большую ладонь в ее волосы. По непонятной причине на глазах выступили слезы, но она не позволила им упасть.

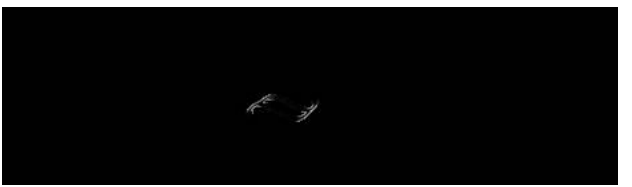
Несколько мгновений стояла тишина. Только они двое в темноте. Его пальцы, поглаживающие ее волосы. Ее голова на его груди. Она вдыхала

его запах и тепло. Связь между ними удовлетворенно гудела, успокаивая ее не меньше, чем его прикосновения.

Она не знала, сколько минут прошло, прежде чем он сказал голосом, точь-в-точь как у отца:

— Даже монстрам и злодеям нужен кто-то рядом. Мы не созданы для того, чтобы проживать жизнь в одиночку.

Она не ответила, но одна-единственная слеза все же скатилась по щеке.



Тесса стояла на краю обрыва, и она сразу поняла, что уже была здесь. На этот раз крылатые воины не нападали, и она воспользовалась моментом, чтобы оглядеться. Деревья были серыми и бесплодными. Небо выглядело так же. Не видя никого вокруг, она осторожно подошла к краю и заглянула вниз. Как она и подозревала в прошлый раз, она находилась на острове, который парил в небесах. Вдалеке она едва могла различить еще один.

— Я бы сказала тебе не стоять так близко к краю без дракона под боком, но, думаю, тебе это не нужно.

Тесса обернулась и увидела женщину с рыже-каштановыми волосами, наблюдающую за ней фиолетовыми глазами. На ней был тот же наряд, что и раньше: облегающие черные штаны, черный топ, черные сапоги и плащ на плечах.

А в нескольких футах стоял Лука.

Тесса видела его в своих последних видениях, но никак не могла понять, как он в них появляется.

Как он здесь оказался?

Переведя взгляд на женщину, она сказала:

— Лилура, верно?

Улыбка той была острой, как бритва.

— Ты передала мое послание?

— Откуда ты знаешь Тристина?

— У нас нет времени на пустую болтовню, — ответила та.

Она сделала шаг вперед и прижала ладони к вискам Тессы.

— Какого... — начала Тесса, но не успела закончить в то время как Лилуру дернуло назад, а со стороны Луки раздался предостерегающий рык.

Лилура посмотрела на него без тени страха.

— Я знаю, кто она для тебя, сын Ксана.

— Ты знаешь Луку? — опешила Тесса.

Лука выглядел не менее пораженным тем, что к нему обратились в этом видении.

— Я — нет, — ответила Лилура. — А она — да.

Секунду спустя пурпурно-черный дракон взмыл из-под острова, солнечный свет заиграл на его крыльях. Дракон издал рев, описывая круг над ними, и Тессу внезапно притянуло к груди Луки.

— Где мы? — прошипел Лука ей в ухо, его вертикальные зрачки были прикованы к дракону.

— Не знаю, — огрызнулась она. — Ты-то как здесь оказался?

— Без понятия.

Они наблюдали, как дракон спускается все ниже, пока не вспыхнул бледный пурпурный свет и к ним не вышла женщина. На ней были черные штаны и черная рубашка с длинным рукавом. Она выглядела более современно, чем Лилура. Темно-фиолетовые волосы доходили до плеч, колыхаясь при ходьбе, а ее глаза были такого оттенка коричневого, что казались багровыми.

Она остановилась перед ними, вся ее поза была хищной, и Лука задвинул Тессу себе за спину. К его раздражению, та выглянула из-за него, чтобы обратиться к Оборотню:

— Ты знаешь Луку?

— Лука? — переспросила женщина. — Это не то имя, под которым я его знала, но мы едва начали ходить, когда виделись в последний раз.

— О чем ты говоришь? — потребовал Лука. — Я тебя никогда в глаза не видел.

Она изучала его, подходя ближе и глубоко вдыхая воздух.

— Это было столетия назад, но…

— Тогда это был не я. Мне всего двадцать девять лет, — прервал он ее.

— Интересно, — сказала она, склонив голову набок. — Но твой отец Ксан? Тебя когда-то звали Разик?

У Тессы отвисла челюсть.

Эта женщина знала Разика?

— Нет, — отрезал Лука.

— Довольно, — вмешалась Лилура. — Пока твой Хранитель не вмешался…

— Я не ее Хранитель, — сказал Лука одновременно с Тессой, которая выпалила: — Он не мой.

— Некая колдунья искажает твои видения, — сказала Лилура, игнорируя их обоих.

— Как и это? — спросила Тесса, выходя из-за спины Луки, несмотря на его ворчливые протесты. — Поэтому Лука здесь со мной?

Лилура еще раз окинула Луку взглядом.

— Этого я не знаю, но он защищает тебя даже здесь.

Снова раздался рев: и Лука, и Тесса посмотрели на небо. Потребовалась минута, чтобы разглядеть серебряного дракона на фоне облаков, но при его появлении женщина-дракон выругалась.

— Я разберусь, — бросила она Лилуре. — Уводи их отсюда.

Затем она побежала, прыгнула с обрыва и прямо в воздухе обернулась драконом.

— Вам пора, но будь осторожна со своими видениями. Не все в них истина, — сказала Лилура. — И передай ему, что я все еще жду того танца.

ГЛАВА 24. Аксель

— Тебе стоит выпить немного, — сказал Теон, протягивая ему бутылку с кровью.

— Нет, — отрезал Аксель, глядя куда угодно, только не на рацион.

Вид крови вызывал у него одновременно и тошноту, и дикое желание осушить все залпом.

Когда Джиа сочла, что Кэт уже можно перемещать, Теон донес ее до места, откуда Тристин смог совершить перемещение. Ее доставили в комнату Акселя в поместье Ариуса, где она, судя по всему, жила в последнее время. Корбин и Лэнг занимали комнату напротив, а через две двери от них поселились Разик и Элиза. Акселю сообщили лишь самые краткие подробности того, что произошло за время его отсутствия. Честно говоря, большее он бы сейчас и не переварил. Он принял душ, надел чистую одежду, поел нормальной еды и проспал почти сутки.

В другой комнате.

Все его существо бунтовало против этой мысли, но он не доверял себе настолько, чтобы рискнуть проснуться и не броситься на нее тотчас же.

Потому что теплая кровь, свежая, прямо из тела?

Она была куда лучше той охлажденной дряни,

что предлагал ему Теон. Она дурманила. Это был наркотик, в котором он хотел теряться снова и снова.

Аксель прищурился на заходящее солнце, лучи которого били в окно. Подойдя к нему, он плотно задернул шторы. Он настолько привык к приглушенному свету Подземелья, что солнечный свет сейчас причинял глазам физическую боль.

Ему сказали, что пока он спал, заходила Сиенна проверить Кэт. От этого стало чуть спокойнее, но он хотел поговорить с ведьмой лично. И не только о Кэт. Джиа ясно дала понять, что разговор необходим.

— Мне нужно проверить кое-что в Доме Ариуса. Тристин меня переместит, — сказал Теон, закрывая бутылку. — Хочешь со мной? Или мне все еще ждать команды «*вольно*», прежде чем сообщить матери, что ты нашелся?

— Пока не говори ей, — ответил Аксель, опускаясь в кресло в изножье кровати. Не слишком близко, но достаточно, чтобы видеть ее. Он никому не сказал ни слова о возможном ребенке. Еще одна тема, которую он хотел обсудить с Сиенной.

— Дам тебе еще день-два, но потом ты обязан ее навестить, — произнес Теон. — Она места себе не находила от тревоги за тебя и отца.

— Да, хорошо, — пробормотал Аксель.

— Тогда я пошел. Телефон при тебе, если что-то понадобится, так?

Аксель вскинул голову, пораженный.

— В смысле «*пошел*»? Ты не можешь оставить меня с ней наедине.

Теон медленно моргнул.

— Я и не оставляю, Аксель. Корбин и Лэнг внизу. Разик и Элиза в конце коридора. Они не выходят из своей комнаты, если только мы не изучаем что-то вместе, но это грозная парочка.

— Но кто-то должен быть здесь, со мной, постоянно, чтобы я не…

Он не смог договорить. По крайней мере, кто-то помог ей умыться и переодеться в чистое. Но ему сказали, что она приходила в сознание лишь на несколько минут то тут, то там, и в этом была его вина. Слишком много крови. Он выпил из нее слишком много.

— Тот факт, что ты сидишь здесь и изводишь себя этими мыслями, говорит мне, что ты в здравом уме, — сказал Теон. — Твои резервы силы полны. Просто не пользуйся магией, и все будет в порядке до моего возвращения через пару часов. Тристин заглянет, и Сиенна тоже проверит Кэт.

Аксель кивнул, хотя «*в порядке*» он не был ни

капли. Что-то упало ему на колени. Опустив взгляд, он увидел свои наушники.

— Послушай музыку, — посоветовал Теон. — Собери новый плейлист, а? Только самые лучшие песни, какие найдешь.

Аксель снова кивнул. Эта мысль принесла крупицу покоя. Именно Теон научил его использовать музыку, чтобы сохранять спокойствие и заглушать мир, когда это необходимо. Он говорил ему те же слова давным-давно, в день, когда их отец был в особенно скверном расположении духа. Тогда Теон отдал ему свою лучшую пару наушников и велел найти лучшие песни. Это был первый раз, когда Аксель по-настоящему понял, от чего именно брат его защищает.

Аксель вставил наушники, листая треки в телефоне, но не мог сосредоточиться. Бри отпустила его. Он знал, что в этом должен быть подвох, но пока не рассказывал об этом Теону. Он был слишком занят попытками… выжить? Уложить все в голове? Понять, что делать с Кэт и ребенком.

Аксель подался вперед, упершись локтями в колени, запустил пятерни в волосы и сцепил пальцы на затылке. Лишь когда боковым зрением он уловил движение, он осознал, что в ушах все еще играет музыка. Из-за нее он не услышал,

как она проснулась.

Кэт пыталась выбраться из постели, зажимая рот рукой.

— Тебе нельзя вставать, — сказал Аксель, отбрасывая наушники и бросаясь к ней. — Серьезно, Кэт. Оставайся в кровати.

— Тебе этого не захочется сейчас видеть, — выпалила она. — Потому что меня сейчас стошнит прямо на постель.

— Ничего страшного. Я поменяю белье.

Она покачала головой, все еще пытаясь подняться, и вместо того, чтобы спорить, он подхватил ее под руку и помог.

— Я в порядке, Аксель, — прохрипела она, пытаясь высвободиться.

— Очевидно, что нет.

— Я уже какое-то время так живу. Обещаю, я справлюсь.

Он знал, что она не хотела его уколоть, но слова полоснули по нему, как бритвой. Отпустив ее руку, он остался рядом, пока она торопливо пробиралась в ванную.

— Пожалуйста, не заходи сюда, — простонала она, падая на колени перед унитазом.

— И не надейся, — ответил он, перехватывая ее волосы, пока ее выворачивало. Хотя рвать было

особо нечем.

После очередного приступа она выдавила:

— Пожалуйста… сходи за Элизой.

— За Элизой? — непонимающе переспросил он.

— Она в комнате дальше по коридору.

— Я знаю, где она. Я не знаю, зачем она тебе.

— Она — одна из пяти человек, которые знают о ребенке, — ответила Кэт, не поднимая головы. — Думаю, теперь их шесть, раз ты в курсе.

— Но почему…

— Пожалуйста, Аксель.

В ее голосе звучала такая беспредельная усталость, что он поднялся, не желая больше спорить.

Стремительно выйдя из комнаты, он остановился перед нужной дверью. Хотя он знал о них, лично с Элизой и Разиком он еще не встречался. Ситуация обещала быть более чем неловкой.

Он дважды постучал, засунул руки в карманы и стал ждать. Тихие шаги послышались за несколько секунд до того, как дверь открылась. Перед ним стояла женщина с распущенными рыже-золотистыми волосами; ее серые глаза сузились, изучая его с ног до головы.

Прислонившись плечом к косяку, она произ-

несла:

— Ты, должно быть, тот самый брат.

Не зная, что на это ответить, он потер затылок.

— Э-э, ну да. Аксель. Ты — Элиза, верно?

Она кивнула, скрестив руки на груди. На тыльной стороне ее левой руки выделялась черная метка, узоры которой спускались к трем пальцам. На ней была одежда с длинным рукавом, но еще одна метка выглядывала из-под воротника. Это метки Источника?

Да, неловкость в данный момент просто зашкаливала.

— Слушай, Кэт говорит, ты знаешь о… Она попросила меня позвать тебя, — наконец выдавил он, когда молчание затянулось.

Она выпрямилась.

— Она в порядке?

— Ее рвет, но…

Она уже проскочила мимо него, вихрем пронеслась по коридору в его комнату, прежде чем он успел сообразить, что происходит. Аксель последовал за ней. Когда он вошел, дверь в ванную уже была закрыта. И, не зная, что делать, он присел на край кровати.

Прошло не менее двадцати минут, прежде чем дверь открылась и вышла Элиза. Она оставила

дверь приоткрытой, и шум льющейся в душе воды вторил ее шагам.

— Она в порядке, — сказала Элиза.

— Ей можно принимать душ одной?

Элиза посмотрела на него с недоумением.

— А почему ей нельзя мыться одной?

— Потому что она… Она сказала, ты знаешь.

— Она беременна, а не инвалид, — отрезала она. — Нося ребенка, она вольна делать все, что ей заблагорассудится.

— Я знаю, просто я… — он откашлялся. — Спасибо. Не знаю, что именно ты сделала, чтобы помочь ей, но спасибо.

Элиза кивнула, продолжая наблюдать за ним. Это нервировало и заставляло говорить дальше.

— Кэт сказала, лишь немногие знают о малыше, — произнес Аксель.

Элиза снова кивнула.

— Кроме нас — только Разик, Сиенна и Джиа.

— Сиенна и Джиа знают? — он и сам не знал, зачем спросил. Конечно, они знали.

— Да, — ответила Элиза.

— А ты знаешь, потому что…?

— Потому что я была рядом, когда Кэт это поняла. Мы какое-то время провели в Подземелье с Сиенной, пока Кэт скрывалась там. Именно там

Тристин ее прятал.

Что ж, это было умно.

Никто не мог найти Сиенну, значит, не нашли бы и Кэт, но это означало, что…

— Тристин знает Сиенну? — спросил Аксель.

— Они брат и сестра.

— Да ладно, ты гонишь.

Элиза моргнула.

— Кажется, я не понимаю этого выражения из твоего мира.

— Я просто в шоке, вот и все, — пробормотал Аксель.

Секунды неловкости продолжали тикать, пока Элиза не спросила:

— Ты чувствуешь ее?

— Что?

— Ты чувствуешь ее? — повторила она. — Ее эмоции или недомогание?

— Нет, — осторожно ответил Аксель. — У нас нет связи Источника, так что я не могу чувствовать ее чувства или физическое состояние.

— Тебе еще не сказали?

Это начинало его раздражать.

— Прости, — протянул он. — Я тут восстанавливаюсь после приступа безумия, вызванного жаждой крови. Я все еще пытаюсь разобраться во

всем том дерьме, что произошло за время моего отсутствия.

Она усмехнулась, а минуту спустя в комнату вошел мужчина.

Аксель невольно вгляделся в него.

— Святой Ариус…

Потому что он был поразительно похож на Луку.

— Да-да, мы в курсе, — проворчал вошедший.

Он был таким же угрюмым и раздражительным, как и Лука.

— Разик — это Аксель. Аксель — это Разик, — представила их Элиза, переводя взгляд с одного на другого. — Да, мы знаем, что они, скорее всего, родственники. Нет, мы не хотим это сейчас обсуждать. Обсудить нам нужно то, что женщина, носящая твоего ребенка, приняла метку, чтобы найти тебя, и если ты не примешь ответную, она…

— Успокойся, mai dragocen, — перебил Разик. — Ты его пугаешь.

— Он из тех мужчин, что заставляют фейри служить им! — возразила Элиза, гневно указывая на Акселя. — Он должен понимать, на что она пошла, чтобы его отыскать.

— Так, во-первых, я не принуждал Кэт ни

к чему, — вмешался Аксель, чувствуя, как в нем закипает встречный гнев. — Вообще-то, я несколько раз пытался отговорить ее от… всего этого. Признаю, я не должен был позволять ситуации зайти так далеко, но нас словно тянуло друг к другу.

— Потому что вы связаны, — вставила Элиза.

— Потому что вы — близнецовое пламя, — добавил Разик.

Элиза смерила его скептическим взглядом.

— Сначала говоришь «*не пугай его*», а потом вываливаешь такое? Боги, Разик…

Тот лишь пожал плечами и уселся в кресло, в котором Аксель до этого нес свою вахту.

— Может, кто-нибудь из вас просто объяснит мне, что такое «*близнецовое пламя*»? — прервал их Аксель.

Ранее уже упоминалось о связи, но это была одна из тех вещей, которые ему так и не разъяснили.

Элиза подняла левую руку с меткой.

— Я полагаю, ты видел метку на ее руке?

— Да, но у меня не было времени поговорить с ней об этом.

И пока Кэт принимала душ, Элиза и Разик рассказали ему все о близнецовом пламени. Что это

за связь. Как она работает. О том, как Наследие Деврама взяло эту связь и извратило ее во что-то отвратительное. Кэт вышла как раз в тот момент, когда они объясняли, что она приняла Метку в надежде, что это поможет ей найти его. Аксель не мог оторвать от нее взгляда.

Во рту пересохло, слова давались с трудом.

— Ты приняла эту метку ради меня, не зная, к чему это приведет?

Она слабо улыбнулась, но выглядела уже лучше. На щеках появился румянец. Она двигалась чуть увереннее, и когда она потянулась за стаканом воды, он бросился, чтобы подать его ей.

Сделав глоток, она сказала:

— Посмотри, чем ты пожертвовал ради меня. С меткой я уж как-нибудь справлюсь.

— С меткой, которая будет медленно вытягивать из тебя жизнь, если не принять ответную? — возразил Аксель.

Она пожала плечами.

— Наверное, мне нужно было верить, что это сработает. Верить, что я найду тебя и ты примешь метку. Потому что ты — та самая частица добра в этом мире, Аксель. И если я не смогу в это верить, то какой во всем этом смысл?

Аксель сморгнул слезы, подступившую к гла-

зам, и опустил взгляд на ее живот.

— Ты уверена? Насчет…

Ее мягкая улыбка вернулась.

— Да. Сиенна подтвердила. Элиза помогала мне скрывать это от всех.

— Как?

— Есть метка, которая маскирует запах ребенка, — пояснила Элиза. — Она тускнеет каждые несколько дней, так что ее нужно обновлять. Я обучена наносить метки.

— Ты жрица? — спросил Аксель, не в силах отвести глаз от живота Кат.

— Кто?

— В нашем мире их называют ведьмами. Потомки Зинты, — вставил Разик.

— Упаси Эйнала, нет, — отрезала Элиза. — Я умею выводить метки из-за своего происхождения от фейри земли. — Прежде чем Аксель успел что-то спросить, она добавила: — И не спрашивай. Рассказывать тебе историю своей жизни я не собираюсь.

Она была… дерзкой.

— И ты знала именно об этой метке, потому что…? — спросил Аксель, помогая Кэт лечь в постель.

— Использовала ее в прошлом, — сухо ответила

она. — Повторяю: автобиографию не пишу.

Поняв недвусмысленный намек на то, что тема закрыта, он сказал:

— Значит, ты можешь нанести мне эту метку близнецового пламени, верно?

— Логично, я же нанесла ее Кэт, — ответила Элиза.

— Тогда сделаем это. Прямо сейчас.

— Аксель, ты можешь сначала подумать, — вмешалась Кэт.

— Тут не о чем думать, котенок, — ответил он, наклоняясь и целуя ее в лоб. — С остальным разберемся позже.

Он повернулся к Элизе, которая уже держала в руке резец.

— Левую руку, — нетерпеливо бросила она.

Аксель протянул руку, не сводя глаз с Кэт:

— Значит, когда все закончится, я смогу чувствовать ее эмоции и слышать ее мысли?

— И чувствовать ее местоположение, — ответил Разик, пока Элиза работала. — Сама связь устанавливается мгновенно, но она крепнет, когда Испытания завершены и связь Освящена.

— Сколько это занимает времени?

— Каждая пара уникальна. Кто-то проходит Испытания за год-два. У других это занимает

больше времени. Решают Судьбы, — сказал он.

Почувствовав, как резец проходит по одному и тому же месту в пятый раз, Аксель наконец взглянул на свою руку.

Там ничего не было.

— В чем дело? — спросил он.

Элиза сосредоточено нахмурилась. Она снова провела резцом по тыльной стороне его ладони. Аксель стиснул зубы от жжения.

— Я не знаю, — выдохнула Элиза. Она оглянулась на Разика. — Почему не получается?

Тот подался вперед, рассматривая кожу, и потер челюсть.

— Не знаю. Близнецовое пламя — явление редкое, мы знаем о них далеко не все. Текстов мало, а в этом мире — тем более. Но я посмотрю, что смогу найти.

— Спасибо, Разик, — сказала Кэт. Когда Аксель хотел было возразить, она сжала его руку. — У нас есть время, Аксель. Пусть они поищут.

Ему это не нравилось, но выбора не было.

— Мы дадим знать, как только что-то разузнаем, — сказала Элиза, прежде чем они с Разиком вышли из комнаты.

Он полностью развернулся к Кэт, впитывая ее образ. Темные волосы, уже закрутившиеся

кольцами по мере высыхания. Янтарные глаза: усталые, но ясные. Теплая кожа. Он вздрогнул, когда взгляд скользнул к ее горлу. Шрамов не было. Ни малейшего следа. Но он-то знал, что совершил. Этого было достаточно.

— Посидишь со мной? — спросила она, заметив его пристальный взгляд.

Аксель должен был отказаться. Он не знал, сорвется он снова или нет, но, как и в тот миг, когда он впервые ее увидел, он не мог сопротивляться этой тяге. Это была потребность коснуться ее. Притянуть ближе. Знать, что она в безопасности.

Его. Чтобы обладать. Чтобы защищать. Чтобы любить.

Он забрался на кровать рядом с ней, и она тут же прильнула к нему. Ее голова покоилась на его груди, влажные волосы пропитали его рубашку.

— Ты расстроен? — тихо спросила она.

— Расстроен? — повторил Аксель. — С чего бы мне расстраиваться?

— Из-за малыша.

— Ты… — Он помедлил, пальцем приподнимая ее подбородок. — Ты спрашиваешь, не расстроен ли я тем, что ты беременна?

— Да.

— Ты же понимаешь, что для того, чтобы заде-

лать этого ребенка, нужно было двое, верно?

Ее скептический взгляд заставил его коротко рассмеяться. Все казалось правильным; с каждой минутой он расслаблялся все больше.

— Потрясен — да. Но не расстроен. Единственное, что меня расстраивает — это то, что ты проходила через это в одиночку, — ответил он, целуя ее в висок. — Как я и сказал, мы со всем разберемся. Теон поможет. Он всегда знает, что делать. Он придумает план.

— Кажется, я знаю, как это вышло, — сказала она, вычерчивая узоры на его рубашке.

Он снова усмехнулся.

— Я тоже, котенок. Я вообще-то там присутствовал.

Она легонько хлопнула его по груди.

— Да я не про то! — фыркнула она. — Я имею в виду, что из-за всей этой ситуации с Тессой, Выбором и прочим хаосом, мне не сделали плановую инъекцию контрацептива.

Его пальцы, поглаживавшие ее руку, замерли.

— Боги, Кэт. Прости меня.

— Тебе-то за что извиняться?

— За то, что я должен был проследить, чтобы это сделали.

— Значит, ты все-таки расстроен?

— Нет. Но я беру на себя ответственность за то, что не позаботился о тебе. Как скоро после того, как я отправил тебя с Тристином, ты узнала? — Аксель возобновил успокаивающие поглаживания.

— Через неделю или около того. Пожалуй, это было лучшее место, чтобы все выяснить. Однажды утром мне стало плохо. Джиа только посмотрела на меня и сразу пошла за Сиенной, — ответила она, подавляя зевок.

— И никто больше ничего не заподозрил после твоего возвращения?

— Нет, — пробормотала она. — Я держусь отлично, так что в этом не было ничего необычного. Если я не была на занятиях или не занималась исследованиями с Теоном, я была в твоей комнате. Либо читала, либо отдыхала. Тошнота то приходит, то уходит. Элиза сказала, это до самого конца так.

— Она жутковатая, — буркнул Аксель.

— Есть такое, — согласилась Кат, снова зевая.

— Тебе нужно поспать, — сказал Аксель, еще раз целуя ее в макушку.

— Угу… — сонно пробормотала она.

Меньше, чем через пять минут она уже крепко спала на его груди. Ему было немного зябко, а

она была такой теплой, с этим огнем в жилах. Он и не осознавал, как сильно ему не хватало ее близости. Его рука скользнула к ее животу; он прижал ладонь к нему, все еще не до конца осознавая, как там может расти ребенок. *Его ребенок*. Ну, то есть технически он понимал как, но это все равно было… чем-то, для чего у него не находилось слов. Ему было плевать, если это идет вразрез с законами Деврама. Теон поможет им во всем разобраться. Он возьмет под контроль свою жажду крови, и вот это, прямо здесь, станет его миром.

Звук открывшейся и закрывшейся двери заставил его насторожиться. Минуту спустя в спальню вошла Сиенна. Ее фиолетовые глаза перебежали с него на спящую Кэт, и на лице ведьмы промелькнуло нечто похожее на сочувствие. Аксель редко, если вообще когда-либо видел подобное выражение у нее.

— Мне сказали, ты присматривала за ней неделями, — сказал Аксель, когда она подошла к кровати. — Спасибо тебе.

Она что-то неопределенно промычала, держа руки над Кат; от них исходил слабый свет.

— Она хорошо восстанавливается? Я выпил у нее много крови, — спросил Аксель, и расслаб-

ленность тут же сменилась тревогой.

— С ней все будет в порядке, — сухо ответила Сиенна.

— А малыш?

— С ним тоже.

Он кивнул, с облегчением выдыхая.

— Я могу что-то сделать? Что мне нужно знать? Как мне облегчить ей жизнь?

Сиенна обошла кровать и встала с его стороны.

— Беременность у фейри проходит тяжело. Как и у всех магических существ. Это цена за то, чтобы привести в миры новую силу, — ответила она. — Кэт очень сильная. Она справится. Твоя задача — оберегать и защищать ее, пока она уязвима.

— Разумеется, — пробормотал он. Сиенна протянула руки и взяла его лицо в ладони, поворачивая голову из стороны в сторону. Не понимая, что она делает, он продолжил: — Мне рассказали о связи близнецового пламени. Конечно, я приму ее. Элиза сказала, наличие связи поможет.

— Помогло бы, — согласилась Сиенна, отступая. Она растирала кончики пальцев, глядя на него, и, честно говоря, это заставляло его чувствовать себя крайне неуютно.

— Она, ну, пыталась нанести мне метку, но ничего не вышло. Может, потому что я еще слаб?

Разик собирался поискать информацию, но я подумал, может, ты что-то знаешь?

— Ты не сможешь принять метку близнецового пламени, Аксель, — сказала Сиенна, и в ее голосе прозвучала нотка печали.

— Что? Почему нет? Сказали же, что это связь между фейри и Наследием, — произнес он, стараясь говорить тихо, чтобы не разбудить Катю.

— Да, — подтвердила Сиенна. — Связь близнецового пламени возможна только между фейри и Наследием. Кроме того, близнецовое пламя не могут причинить друг другу физический вред. Сама связь этого не позволяет. Но ты уже был на грани и не успел принять метку, чтобы инициировать связь. Даже если бы тебе удалось ее нанести, она бы исчезла. Так же, как исчезнет ее метка.

Он причинил ей боль.

Он едва не убил ее.

— Я говорила тебе, что это необратимо, — добавила Сиенна.

Он затряс головой, отказываясь верить.

— Нет! — затем тверже: — Нет! Это не… Мой отец запер меня. Я был пленником. Они не давали мне еды. Я этого не делал.

— Я знаю, Аксель.

— Я этого не делал, — повторил он. — Я этого

не делал!

— Я понимаю, — спокойно ответила она.

— Я не могу быть… Ты ошибаешься, — сказал он, поднимая руку и выпуская свои тени. — У меня все еще есть магия.

— И она будет медленно утекать из твоей души, — ответила она. — Через неделю, может, через две, ты перестанешь быть представителем Наследия. Твоя кожа уже стала холоднее на ощупь. И я полагаю, солнце кажется тебе слишком ярким.

— Нет! — он снова яростно затряс головой. — Это потому, что я неделями сидел в темноте. Я еще привыкаю. Восстанавливаюсь. Я не… я не чувствую никакой разницы. У меня все еще есть моя гребаная сила!

Кэт зашевелилась рядом с ним, и он посмотрел на нее. Идеальная, нежная. Невинная и добрая. Носящая его ребенка.

Его ребенка.

— Малыш…

— Он был зачат до всего этого. Он будет Наследником королевства Ариуса, — сказала Сиенна.

— «*Он*»? — хрипло переспросил Аксель.

Она кивнула.

И его не будет рядом.

Его не будет рядом, когда сын родится.

Будут у него его глаза или ее?

Темная кожа, как у нее, или идеальное сочетание их обоих?

Будет ли он прилежным учеником, как Кэт, или полюбит музыку и Хаосферу, как он сам?

Его не будет рядом.

Он не увидит его первых шагов и не услышит первых слов. Его не будет рядом, когда проснется сила, чтобы помочь сыну овладеть ею. Он не будет играть с ним в Хаосферу, не откроет ему мир музыки, не увидит, как он растет. Он не узнает, каким мужчиной станет его сын.

Его не будет рядом.

Потому что он будет опасен для его матери.

Навсегда.

На этот раз сдержать чувства не удалось. Слезы начали капать из его глаз.

Горячие и злые.

Печальные и мучительные.

Сырые и беспощадные.

Он не может здесь оставаться.

Он не может оставаться с ней.

Он снова посмотрел на Сиенну и увидел, что она все еще наблюдает за ним.

— Многие сталкиваются с несправедливостью

каждый день. У тебя отняли право выбора. Это неправильно, и это несправедливо. Но тебе решать, как двигаться дальше. Этот выбор все еще за тобой. Тебе решать, каким это тебя сделает. Ты уже не будешь прежним, когда пройдешь через это, — сказала Сиенна. — Но у тебя есть выбор, кем стать. Твой путь еще не предрешен. Судьба ждет, чтобы сделать окончательный выбор за тебя. Выбирай мудро.

С этими словами ведьма ушла.

«*Выбирай мудро*».

Она говорила ему эти же слова месяцы назад в пещерах Подземелья, и посмотрите, где он оказался теперь. Именно там, где он больше всего боялся оказаться. Но он может сделать так, чтобы его худший страх не сбылся.

Он может гарантировать, что никогда больше не станет угрозой для Кат. Что никогда не заберет у нее жизнь в момент слабости. Что никогда больше не увидит, как свет меркнет в ее глазах.

Счастливая, живая и целая.

Вот какой она должна быть.

Ради этого он готов пожертвовать чем угодно.

Потому что она — *его*.

Его, чтобы обладать.

Его, чтобы защищать.

Его, чтобы любить.

Еще раз коснувшись губами ее лба, он выбрался из постели. Укрыл ее одеялом, задержав ладонь на ее животе.

Ему здесь не место. Больше не место.

Он быстро нацарапал записку на клочке бумаги и оставил ее на тумбочке. Затем наклонился и в последний раз поцеловал ее в висок.

— Я не могу сдержать все свои обещания, котенок, — прошептал он ей в кожу. — Я не могу вернуться за тобой, но мне нужно, чтобы ты сдержала свое слово. Мне нужно, чтобы ты постаралась быть счастливой, а я обещаю оберегать вас обоих.

Еще один мягкий поцелуй.

И он ушел, направляясь в Подземелье. К Детям Ночи, к которым он теперь принадлежал.

ЧАСТЬ 2
… И ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

ГЛАВА 25. Тесса

— Тесса, остановись, — прохрипел Теон. Кровь сочилась сквозь пальцы руки, которой он зажимал рану в боку.

Тесса возвышалась над ним, перебирая пальцами золотой кинжал.

— Тесса, — предпринял еще одну попытку Теон. — Все не должно…

— …закончиться именно так? — перебила она. — Ты хочешь сказать, это я должна была лежать на земле и готовиться пересечь Завесу?

— Нет, Тесса. Я…

Но его слова прервал судорожный вдох, перешедший в кашель, а затем посыпались проклятия.

— Блядь, — пробормотал он, приподняв ладонь, чтобы взглянуть на рану, и тут же снова надавил на нее. — Жаль, что Луки здесь нет.

Она улыбнулась, и по выражению лица Теона поняла, что ее улыбка выглядела столь же зловещей, какой ощущалась.

— Он…

Ее улыбка чуть дрогнула.

А где Лука?

Она огляделась, ожидая увидеть его в стороне — стоящим и наблюдающим. Именно там он был последние несколько раз, когда ее посещали

видения. Но здесь его не было.

Удар грома заставил ее снова переключить внимание на мужчину, который стоял перед ней на коленях, пытаясь подняться.

— Сделав это, ты исполнишь пророчество, Тесса.

Она резко обернулась на голос. Неподалеку на земле лежал Тристин, его руки и лодыжки были скованы путами света.

— Это именно то, чего они хотят. Неужели ты не видишь? — настаивал он, заметив, что привлек ее внимание. — Ты станешь…

— У тебя было предостаточно шансов рассказать мне все, что ты знаешь, — сказала она. Сила вспыхнула в удерживающем его свете, заставив Тристина поморщиться от боли, пронзившей все его существо. — Но даже когда ты говорил, это были полуправды и мотивы, служившие лишь тебе самому.

— Нет… — выдохнул он, но она уже снова поворачивалась к Теону. Пока очередной голос не заставил ее обернуться вновь.

Там стоял Аксель, за его спиной пряталась Кэт. Она выглядывала оттуда, и в ее янтарных глазах читался страх, смешанный с решимостью.

— У пророчества может быть множество

значений, — произнес Аксель спокойным и ровным тоном. — Оно может значить все, что ты захочешь. Как и твоя судьба. Ты сама вправе определить, какой она будет. Как это сделали мы.

— Это не то же самое! — резко отрезала Тесса.

— Ты права, — раздался еще один голос. В нем чувствовалась абсолютная, всеобъемлющая власть. На этот раз никто не появился, но она узнала этот голос. Она уже говорила с ним через зеркало. — Это не то же самое. Судьбы и предназначения фейри и Наследия тебя не касаются, но судьбы тех, кто наделен силой, могут изменить ход истории. Эта сила в твоих руках. И если ты проиграешь…

Ему не нужно было договаривать.

Если она проиграет, то застрянет в Девраме навсегда. Одна в мире, где ее будут использовать, где ее запрут в клетку. Рано или поздно кто-нибудь найдет способ это сделать.

Восстановить равновесие.

Вот что она должна была сделать.

И если ценой станет весь этот гребанный мир.

Что ж, она будет улыбаться, шагая по пеплу, когда наконец обретет свободу.

— Тесса… — начал Аксель, но она оборвала его.

— Нет! — рявкнула она. — У этого мира были тысячелетия, чтобы все исправить. Вы все провалились. Вот почему меня прислали сюда.

— Неужели? — вставил Тристин. — Я знаю, ты говорила с Ксаном. Что он тебе сказал?

— Ложь, — прошипела она. — Очередную порцию лжи.

— Ты ведь знаешь, что это не так, — настаивал он.

— Хватит! — вскрикнула она, вцепившись пальцами в распущенные волосы и дергая их за концы. — Вы постоянно нам лжете. Полуправды и красивые слова. Хаос невозможно контролировать!

— Нет, но хаос можно уравновесить, — вмешался Теон.

Она рванулась вперед, вцепляясь ему в горло, и он позволил ей это.

— Я приму твою ярость, моя маленькая буря. Я приму весь твой гнев и всю твою месть, но я не приму того, что ты — цена за этот баланс, — прохрипел он, едва дыша в ее хватке.

— А я не буду ценой. Ею станешь ты, — процедила она.

— Ты ошибаешься, Тесса. Мы ошибались. Я ошибался. Так сильно ошибался. — Тесса сжала

пальцы на его шее еще сильнее. Ее сила мерцала вокруг них, просачиваясь в него, но ему удалось вытолкнуть на выдохе: — Где Лука, Тесса?

— Он мой, — прорычала она. — Он всегда должен был быть моим. Аурион сама так сказала.

— Ты убила Аурион! — выдохнул Теон, и эти слова поразили ее настолько, что она разжала пальцы и отшатнулась.

Его тьма клубилась вокруг раны. Пыталась исцелить его. Пыталась спасти, пока он жадно глотал воздух.

Бесполезные усилия, но она позволит ему растратить остатки сил. Ей все равно больше не нужен был Источник.

— Я не убивала Аурион, — процедила она сквозь зубы.

— Это сделали твои Рыцари Света, — поправил Теон. — По твоему приказу.

— Потому что она пыталась помешать моему предназначению.

Теон покачал головой. Его влажные волосы качнулись в такт движению.

— Мне так бесконечно жаль, Тесса.

Она снова бросилась к нему, схватила за волосы и резко дернула голову назад. Острие кинжала прижалось к его подбородку.

— Твои извинения запоздали. Мне они не нужны.

— Я знаю, Тесса, но это не меняет того, что я к тебе чувствую.

— Замолчи! — огрызнулась она, ощущая, как его эмоции захлестывают их связь.

Она ждала.

Потому что сейчас она должна была чувствовать и Луку тоже.

Где Лука?

Трое.

Их должно было быть трое, связанных друг с другом. Соединенных так, как не должно было быть, но и иначе быть не могло.

Если только не принесены жертвы.

О боги.

Если только не принесены жертвы.

— Где Лука? — прошептала она, отпуская Теона и отступая назад.

Лицо Теона исказилось от муки.

— Думаю, ты сама знаешь ответ, маленькая буря.

Ветер пронесся по поляне, вздымая сухую траву и выжженную землю. Следы битвы, унесшей сотни жизней. Фейри и Наследие сошлись в войне, которая должна была быть уделом игры богов.

Слишком много жертв уже было принесено. Корбин. Лэнг. Аурион. Сиенна.

Но только не Лука.

Только не он.

Только не он.

Аксель здесь.

Кэт здесь.

Все, кому следовало бы заботиться, предали ее.

Но только не Лука.

Если этот мир отнял его у нее, то любая милость, что еще теплилась в ее душе, умерла вместе с ним.

Гром прогремел в ответ на эту ее мысль. Небо разверзлось, изливая собственный гнев на землю дождем.

— Все не должно быть так, маленькая буря, — снова попытался Теон.

Но оно должно быть именно так.

Если Лука мертв, значит, она не справилась.

Где-то на этом пути она совершила ошибку. Подвела Ахаза. Подвела Судьбы. Подвела родителей. Подвела его — и он заплатил за это.

— У нас нет выбора, — пусто произнесла она, повторяя слова, которые он так часто говорил ей в снах. — Это больше, чем связь, и этого не может быть.

Изумрудные глаза закрылись, смирение разлилось по чертам лица, которое она когда-то думала, что сможет полюбить.

Так долго она желала смерти, и теперь, в это мгновение, когда их обоих не станет, она поймала себя на мысли, что желает ее снова. Но больше этого она чувствовала потребность отомстить за них. Она нашла то, ради чего стоило сражаться, а затем ее заставили принести это в жертву.

А что теперь?

Теперь она не чувствовала ничего, кроме пожирающей ее ярости.

— Ты ошибаешься, — прохрипел Тристин, пытаясь подползти ближе по земле, стремительно превращающейся в грязь. — Неужели ты ничему не научилась за эти месяцы? Мы пытались, Тесса. Мы присылали тебе помощь…

— И снова лишь ради своих целей, — безучастно ответила она.

— Чтобы спасти тебя! — сказал Теон, явно стараясь удержать ее внимание на себе. Его волосы прилипли ко лбу, дождь смешивался с непрекращающимся потоком крови из раны. — Я пытался это изменить. Я сделал все, что мог.

— Судьба зовет, и требует жертв, — сказала она, снова опускаясь перед Теоном на корточки. —

Те, кто пришел в этот мир незваным, познали эту истину. Мы все ее познали.

— Их королева будет мстить, Тесса. Не сомневайся.

— Я на это рассчитываю.

— Ее месть не будет знать границ.

— Тогда она познает мой гнев, как познал его ты.

— И я бы молил об этом снова и снова, если это все, что ты мне позволишь, моя умная буря, — ответил Теон, и его дрожащая рука поднялась, чтобы коснуться ее щеки. — Но я понимаю, что наше время вышло. Снова у меня закончилось время.

Она на миг потерялась в этих темно-изумрудных глазах и черных волосах. В едва заметной ямочке и губах, которые она целовала столько раз, что не сосчитать. А затем она поцеловала его. Глубоко и нежно, так, как это должно было быть всегда.

— Прости, что я подвел тебя, маленькая буря, — сказал Теон, когда они отстранились друг от друга. Скорбь и боль читались в его глазах. — Я пытался. Я пытался спасти тебя.

— Я понимаю, — прошептала она. — Прости, что не смогла отдать тебе всю себя. Каждую

частичку.

И она вонзила золотой кинжал ему в грудь.

— Но когда Хаос придет к власти, должен остаться только один.

ГЛАВА 26. Теон

Он поерзал на месте, обнаружив, что кресло куда удобнее, чем он предполагал. Впрочем, иного и ждать не стоило. Правители этого мира не согласились бы на меньшее. Разумеется, места на возвышении в здании Трибунала были роскошными, в то время как скамьи для всех остальных — жесткими и неудобными.

Боковая дверь открылась, и появились Лорд Ахаза и Леди Серафины в сопровождении своих Источников. Каждый проследовал к своему месту. Остальные Леди уже были здесь и успели устроиться. Рордан откинулся на спинку, закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, а затем уставил взор на Теона.

— Наследник Сент-Оркас. Как любезно с вашей стороны почтить нас своим присутствием, — процедил Рордан.

Он выдерживал взгляд Теона, явно чего-то ожидая.

Извинений? Объяснений?

От Теона он не дождется ни того, ни другого.

Его отец мог быть последним ублюдком, но он позаботился о том, чтобы Теон умел держать удар в кругу этих людей.

Теон откинулся в своем кресле, широко и по-

хамски расставив ноги и упершись локтем в подлокотник.

— У меня не было выбора в этом вопросе, — спокойно произнес он. — Судя по всему, пока я был занят передачей власти в своем королевстве, вы позволили виллам Сираны превратиться в кладбище.

Рордан пугающе замер.

— Ты намекаешь, что я имею к этому отношение?

— Конечно нет, — ответил Теон. — Но виллы находятся в вашем королевстве. И ваша обязанность — обеспечивать их безопасность, точно так же как другие королевства охраняют Поместья, а мы держим Подземелье в узде и под контролем. Виллы — это ваша территория.

В зале воцарилась тишина.

Сегодня здесь не было публики. Скамьи пустовали. Ни Наследия, ни знати. Только правители и их Источники. С Теоном не было даже советника. Он бы взял Акселя, хотя бы для видимости, но его брат исчез, оставив лишь гребаную записку. Узнав об его уходе, Теон не проронил ни слова. Он сел в машину, доехал до берегов реки Уинфелл, где вечно все шло наперекосяк, и выпустил все наружу.

Свой гнев.

Свое разочарование.

Свое отчаяние.

Свою печаль.

Его тьма покрыла землю, просачиваясь во все вокруг. Растительность увядала, жизнь покидала листья и корни. Земля стала серой и мертвой. Перед глазами стояла чернота, скрывая все: от звезд и неба до земли и воды.

Теон не знал, сколько простоял там, пока сила изливалась из него, а мир вокруг умирал. Но когда зрение наконец прояснилось, что он увидел в водах перед собой?

Они были такими же темными и черными, как Ночные Воды в восточной части королевства Ариуса. Вся река Уинфелл почернела, и он не знал, как это понимать.

Но теперь он сидел здесь, один в помещение, полным тех, кто явно не желали видеть его в этом кресле. И Теон пытался понять, как и где ему вписаться во все это.

Воздух после его последнего ответа Рордану был наэлектризован. Лорд сверлил его взглядом, а Теон не отводил глаз. Вокруг Лорда заструился золотой туман, и Теон в ответ позволил клочьям тьмы проявиться в воздухе.

Когда Рордан ничего не ответил, Теон произнес:

— Хотя бы скажите, у вас есть подозреваемые? Зацепки? Хоть какая-то информация о том, что там произошло?

— Ты имеешь в виду — *кто там произошел*, — с усмешкой вмешалась Леди Селесты.

— *Кто*? — повторил Теон.

— Именно — *кто*, — огрызнулась она. — Не надо строить из себя невинность. Мы все знаем, что это был твой Источник.

— Который, как мне сказали, мне больше не принадлежит. Ее у меня забрали, — сказал Теон, указав на Лорда Ахаза.

— Но она все еще связана с тобой как Источник, не так ли? — спросила Леди Фалейны.

— Учитывая, что подле меня нет нового Источника, это очевидно.

— И все же на тебе новая метка, — заметила Леди Эйналы, многозначительно глянув на его правую руку, где Тесса начертила символ Ахаза.

Он знал, что должен быть в ярости из-за этого, но это была часть ее, которую она никогда не сможет вернуть себе. Возможно, это единственное, что она когда-либо отдала ему добровольно, поэтому он не питал к метке того отвращения,

которое следовало бы чувствовать, даже если это был символ враждебного королевства.

Теон пожал плечами, разминая кисть.

— У нас возникли разногласия. Она бывает… непредсказуемой.

— Эта девчонка не просто непредсказуема. Она неуправляема! — заявила Леди Селесты. — Несмотря на все обещания, что ее будут держать в узде.

Это колкое замечание было адресовано напрямую Рордану.

— Я занимаюсь этим, — парировал Рордан.

— И как успехи? — спросил Теон, приставив палец к виску.

— Это тебя больше не касается, — огрызнулся Лорд Ахаза.

— Я думаю, это касается нас всех, — вмешалась Леди Фалейны. — Рордан, она была причастна к тому, что случилось на виллах?

— Это было недоразумение.

— Недоразумение? — переспросила Леди Аналы. — Будь добр, объясни.

Рордан вдохнул, заметно собираясь с духом, и выпрямляясь. На кончиках его пальцев, сжимавших подлокотники, затрещали искры света.

— Я отправился навестить Дезирэ для плановой

ежемесячной встречи. Тесса попросила сопровождать меня, так как она, очевидно, никогда раньше не была на виллах. Хоть и с неохотой, я согласился. Если мы хотим, чтобы она и дальше шла нам навстречу, ей нужно давать хоть какую-то свободу. Я распорядился, чтобы Ларисса провела ей экскурсию, но она…

Он замолчал, подбирая слова, и Теон пришел ему на помощь:

— Но у нее были свои планы?

Золотые кольца в глазах Рордана вспыхнули, он гневно уставился на Теона.

— Это был мой просчет.

— Значит, вы берете на себя ответственность за произошедшее на виллах Сираны? — спросил Теон, перенимая манеру Луки и стараясь звучать донельзя скучающим.

В зале снова повисла тишина; все взгляды были прикованы к Лорду Ахаза.

— Я этого не говорил, — процедил он сквозь зубы.

— Тогда девчонку нужно запереть, пока она не станет управляемой, — вставила Леди Серафины, чем заставила Теона удивленно вскинуть бровь.

Ахаз и Серафина всегда выступали единым фронтом.

— А если она не поддается контролю, ее нужно устранить, — добавила Леди Селесты.

Теон не смог сдержать смешок.

— В этом деле нет ничего смешного, — отрезала Леди Селесты.

— Согласен, — ответил Теон. — Но оба предложения бессмысленны. Она не позволит случиться ни тому, ни другому.

— Она не сможет одолеть объединенные силы шести королевств.

— А мы вообще знаем, на что она способна на самом деле? — спросила Леди Эйналы, адресуя вопрос не Рордану, а Теону.

— Если верить Декрету Откровения, она станет погибелью Деврама, — ответила за него Леди Селесты. — Мы готовились к этому веками, а ты, Рордан, вместо того чтобы устранить угрозу, пригласил ее в свой дом.

— Потому что контроль над ней делает его сильнее всех нас, — спокойно заметила Леди Аналы.

— Дело не в этом, — возразил Рордан. — Иметь ее на нашей стороне лучше для всего мира. Она не сможет уничтожить мир, если работает с нами.

— Зато она может уничтожить королевство Ариуса, верно? — вставил Теон. — Давайте не будем притворяться, что это не входит в ваши

планы.

— Мы не желаем гибели королевству Ариуса, — фыркнула Леди Серафины. — Это абсурд.

Теон цокнул языком.

— Майя, давай обойдемся без притворства.

Ее серебристые радужки вспыхнули от такого неформального обращения.

— Ты еще не Лорд, Теон! Будь благодарен уже за то, что мы вообще позволили тебе присутствовать на этой встрече.

— Благодарен? Когда я вошел, мне выговорили за то, что я редко появляюсь. Теперь вы говорите, что я должен быть благодарен за само присутствие здесь. Так что из этого правда?

— Этот вопрос действительно нужно решить, — вмешалась Леди Эйналы. — Когда мы провозгласим Теона Лордом королевства Ариуса?

— Когда будут доказательства, что Вальтер мертв, — отрезала Леди Серафины.

— И сколько нам ждать этих доказательств, прежде чем мы возьмем дело в свои руки?

Теон с трудом скрыл удивление. Он не ожидал, что этот вопрос поднимут сегодня.

Виллы Сираны и Тесса — да.

Но его статус Лорда? Никогда.

— У тебя есть зацепки насчет его местонахож-

дения? — поинтересовалась Леди Фалейны, глядя на Теона.

— У меня есть теории, но все попытки их доказать провалились, так что я не могу ничего подтвердить, — осторожно ответил он.

— И что это за теории?

— Либо он сбежал, веря — *как и я* — что вы все желаете краха нашему королевству, и теперь скрывается. Либо его держат где-то в плену, — на мгновение его взгляд скользнул к Рордану. — Либо он действительно мертв.

Как бы ему хотелось, чтобы это было правдой.

— И кто мог бы держать его в плену? — спросила Леди Фалейны.

— Давайте не будем делать вид, будто у моего отца нет врагов, — сухо сказал Теон.

— И не будем делать вид, будто его собственные отпрыски не упустили бы возможности украсть его трон, — вставила Леди Серафины.

— Ну и что, если бы это было так? — спросил Теон, пожав плечами. — Хочешь сказать, ты не строила козни против своей матери ради этого места, Майя? Мы бессмертны. Если только смерть позволяет освободить кресло, то скажи мне, как именно умерла твоя мать?

Ее взгляд был полон чистой злобы. Леди Сера-

фины смотрела на него, поджав губы.

— Но если бы я его убил, я бы предъявил вам его труп, чтобы избежать этого самого разговора, — добавил он.

— Думаю, мы все согласны: пока он остается связанным с Тессалин как ее Источник, он не может быть назначен Лордом королевства Ариуса, — сказала Леди Фалейны, которая всегда была голосом логики и разума.

Но разве это не загнало его в ловушку?

Единственный способ разорвать связь Источника — смерть одной из сторон. Он точно не собирался позволять убить Тессу, да и сам в ближайшее время умирать не планировал.

— Значит, к королевству Ариуса так и будут относиться как к второсортному? — возразил Теон, подавшись вперед. — Вот почему я провожу время со своим народом, вместо того чтобы посещать эти нелепые сборища.

— Нелепые сборища? — прорычал Рордан. — Вот почему королевство Ариуса десятилетиями находится в затворничестве. Весь ваш род достаточно высокомерен, чтобы считать себя выше законов и правил. Считать, что ковенанты и соглашения — ниже вашего достоинства, даже если они служат благу миров. Ты ничем не лучше

бога, от которого ведешь свой род.

И на этом в зале снова воцарилась тишина. Все были напряжены, в их глазах искрила сила, замирая на кончиках пальцев присутствующих фейри. Теон мельком подумал: неужели все их встречи проходят именно так? Если да, то он отчасти понимал, почему его отец стал таким жестким и полным ненависти. Чтобы выжить здесь и сражаться за свое королевство, нужно быть беспощадным. Единый фронт, который они демонстрировали миру, было лишь шоу. За кулисами каждое королевство загребало столько власти, сколько могло унести. Этот хрупкий баланс и раньше едва держался, а теперь он трещал по швам.

И все из-за Тессы.

Контролируй неконтролируемое, иначе ярость поглотит всех.

— Думаю, нам всем нужно, чтобы ты развил свою мысль, — наконец произнесла Леди Эйналы, играя с пламенем на ладони.

— Что тут объяснять? — сказал Рордан, ерзая в кресле и крепче сжимая подлокотники.

— Твои слова звучат так, будто у тебя личные счеты с самим Ариусом, — спокойно ответила она. — Если это так, мы можем предположить,

что эта вендетта диктует тебе скрытые мотивы.

— С чего бы мне иметь личные счеты с Ариусом? Это даже невозможно. Боги не могут сюда вмешиваться.

— Боги не могут сюда попасть, — поправила Леди Фалейны.

— Если кто-то и затаил тайную вендетту, я бы посмотрел на королевство Эйналы. Это они не пускают к себе никого и прячут фейри огня от всех остальных, — парировал он.

Леди Эйналы выгнула идеально очерченную бровь. Ее рыже-золотистые волосы мерцали подобно пламени, которым она повелевала.

— Тебе хоть раз отказали в визите, Рордан?

— Нет, но требования для такого визита просто абсурдны.

— Я яростно защищаю то, о чем обязана заботиться, — отрезала она как нечто само собой разумеющееся. — Не моя вина, если ты не проявляешь такой же заботы о собственном королевстве.

— Выбирай слова осторожнее, Кира, — тихо произнес Рордан.

Огонь на ее ладони разросся.

— Мои слова всегда выбраны с определенной целью, Рордан.

— Давайте отвлечемся на минуту и сосредото-

чимся на том, что нам нужно решить сегодня, — вмешалась Леди Фалейны. — Что мы будем делать с виллами Сираны?

— И с девчонкой? — добавила Леди Селесты.

— И что с пропавшими фейри? — вставила Леди Серафины. — Эти активы должны быть возвращены, Рордан.

— Не говоря уже о том, что это все еще год Выбора, — напомнила Леди Селесты.

— Хватит! — рявкнул Рордан. — Мы и раньше справлялись с кризисами. Справимся и в этот раз. Перво-наперво нам нужно успокоить народ. Они и так встревожены спорадическими атаками на Наследий, даже если до сих пор это касалось только рода Ариуса.

Теон прикусил язык, ожидая, куда Лорд клонит.

— Мы проведем Гала-бал Сираны, как и планировалось, — продолжил Рордан. — Пригласим не только знать, сделаем это грандиозным событием. Вечер памяти и дань уважения тем, кто погиб. Далее заверим всех, что мы относимся к этим делам серьезно и держим ситуацию под контролем.

— Думаю, нам также стоит использовать это как возможность назначить нового Надзирателя

для управления Роузбеллом, — добавила Леди Фалейны. — У нас есть кто-нибудь на примете?

— У меня есть пара идей, — сказал Рордан.

— И у меня, — добавила Леди Эйналы.

— У меня тоже, — подхватила Леди Селесты.

Рордан был заметно раздражен.

— Ладно. Представим имена и встретимся за неделю до Гала-бала, чтобы принять решение.

Все согласно кивнули.

— Что касается пропавших фейри, — продолжил Рордан. — У самых ценных были Отслеживающие метки. Проблема в том, что все фейри, носившие соответствующие метки для их поиска, также были убиты.

— Все до единого? — не удержался от вопроса Теон.

— Да, — процедил Рордан.

— Хотите сказать, у вас не было ни одного представителя Наследия за пределами вилл с этой меткой на случай, если произойдет нечто подобное?

Прошло несколько секунд, прежде чем Лорд Ахаза выдавил сквозь зубы:

— Очевидно, нет.

— Боги… — пробормотал Теон, проводя рукой по лицу.

Конечно, к метке Тессы были привязаны только три представителя Наследия, но это потому, что он не доверял больше никому. Но неужели на шесть королевств не нашлось ни одного Наследия вне вилл, которому можно было доверить метку?

Впрочем, если подумать, проблема, скорее всего, была в том, что они не могли договориться, кто именно должен быть им. Точно так же, как они будут часами спорить, выбирая нового правителя вилл.

— И как же мы их найдем? — потребовала ответа Леди Серафины.

— Мы можем попросить жриц, вдруг они что-то придумают, — сказал Рордан.

— Или попросим помощи у оборотней, — предложила Леди Эйналы.

— У оборотней? Ты это серьезно? — фыркнула Леди Серафины.

— Они отличные следопыты.

— И есть причина, по которой они живут в Подземелье.

— К тому же, с ними крайне сложно работать, — вставил Рордан.

— Но если к ним обратится временный правитель королевства, которому подчиняется

Подземелье, им наверняка придется подчиниться, — сказала Леди Эйналы, все еще поигрывая огнем в ладони.

Теон почувствовал, как все взгляды устремились на него, и вздохнул.

— С Килианом и Жизель действительно непросто иметь дело.

— Ты хочешь сказать, что не контролируешь часть собственного королевства? — с ухмылкой спросил Рордан.

Теон пожал плечами.

— Они хотя бы все еще дышат, чего не скажешь о части твоего народа.

Луч света сорвался с ладони Лорда, летя в Теона. Тот успел выставить щит тьмы за мгновение до столкновения сил. Удар был такой мощи, что кресло Теона отъехало назад на несколько футов.

— Какого хрена?! — выкрикнул Теон, уже вскочив на ноги. Его сила закипала, требуя возмездия. Рордан тоже вскочил, ярость исказила каждую черту его лица.

И тут между ними выросла стена огня.

Когда она опала, Леди Эйналы все еще держала в руке огромный огненный шар.

— Если кто-то из вас атакует еще раз, вы почув-

ствуете мое пламя на себе, а не просто будете на него любоваться.

Напряжение окутало комнату. Источники шагнули вперед, заслоняя своих Хозяев, готовые защищать их. Впрочем, Источник Леди Эйналы стоял рядом с ней, а не впереди.

— На этих собраниях всегда становится так жарко, — вздохнула Леди Фалейны. — И всегда между вашими двумя королевствами.

— Я об этом не знал, — процедил Теон.

— Вот именно, — выплюнул Рордан, снова садясь в кресло и поправляя костюм. — Ты слишком молод и неопытен. Слишком неопытен, чтобы открывать рот о вещах, в которых ничего не смыслишь.

— Разве теперь не моя работа — смыслить в таких вещах?

— Не раньше, чем тебя официально объявят Лордом королевства Ариуса.

С очередным наигранным вздохом Леди Фалейны произнесла:

— Пропавших фейри нужно найти. Нет причин не привлечь к поискам и жриц, и оборотней. Если нужно, предложите оборотням вознаграждение, чтобы они нашли их первыми.

Ну конечно.

Вознаграждение для оборотней.

Теон уже знал, какова будет их цена. У него на теле уже красовалась метка Сделки за это, несмотря на то что он нашел Акселя.

— Я была бы признательна за еженедельные отчеты от каждого из вас по этому вопросу, — добавила Леди Аналы.

— Ладно, — нехотя согласился Рордан. — Что-то еще?

Леди Селесты издала недоверчивый смешок.

— Да. Что мы будем делать с Тессалин? И не говори, что ты ее контролируешь, потому что это явно не так. Под началом Теона она была куда более управляемой, чем под твоим.

Теон не смог сдержать мрачную улыбку, искривившую его губы. Он снова устроился в кресле, наблюдая за тем, как будут развиваться события.

— Ты хочешь, чтобы я вернул ее королевству Ариуса? — потребовал ответа Рордан.

— По крайней мере, когда она была с ним, представители Наследия не умирали, — небрежно бросила Леди Эйналы.

— Я возьму ее под контроль.

Теон подавил смешок. Он и сам когда-то говорил эти слова. И не один раз. Он мог бы в точности предсказать Лорду Ахаза, чем все закончится,

но промолчал. Похоже, это был урок, который каждый должен был усвоить самостоятельно.

— Может быть, дело в том, что она разлучена с Теоном? — задумчиво произнесла Леди Эйналы, подпирая подбородок рукой. — Мы все знаем, как реагирует связь, когда мы надолго разлучаемся со своими Источниками.

— И что ты предлагаешь? Дать ему право на свидания? — съязвил Рордан.

— Ты мог бы спросить ее саму, не хочет ли она этого, — Кира ответила легким пожатием плеч.

— Ты сегодня испытываешь мое терпение, Кира, — прорычал он.

— А ты не выполняешь свои обещания, Рордан. Ты сказал, что обуздаешь девчонку. Что она будет активом Деврама. Вместо этого она уничтожила один из наших величайших ресурсов, не говоря уже о вековых исследованиях и знаниях, — парировала она. — И ты все еще ждешь, что мы поверим в твой контроль? Все факты говорят об обратном. На самом деле, все указывает на то, что она должна быть с Теоном.

— В ней сила Ахаза! — выплюнул Рордан, и его магия снова проявилась. — Она не принадлежит Ариусу.

— Я готова, если остальные согласятся, дать

тебе последний шанс с девчонкой, — вмешалась Леди Фалейны. — Но одна ошибка. Еще одна смерть. Еще одна проблема — и ее запрут до тех пор, пока мы не решим ее судьбу.

Прошла целая минута, прежде чем остальные пробормотали свое согласие. Даже Теон согласился. Не то чтобы они могли просто вернуть ее ему. Она сама решит, когда позволит ему быть рядом и позволит ли вообще.

Это превращало Гала-бал в Сиране в настоящую проблему.

Ему придется поговорить с Лукой, чтобы тот поговорил с ней.

И он чертовски ненавидел то, к чему они пришли.

— Ну что ж, есть что-то еще? — процедил Рордан.

Когда никто не выразил возражений, Лорд Ахаза первым покинул зал, его Источник последовал за ним. Леди задержались, как и Теон. Ему нужно было поговорить с Леди Эйналы.

Он остался в тени, выжидая, пока она отделится от остальных, а затем подошел к ней.

— Кира, можно тебя на пару слов?

Она повернулась к нему, ее янтарные глаза ярко блеснули, когда она окинула его взглядом.

— Я опаздываю на другую встречу, — ответила она. — Но ты можешь записаться на прием.

— Речь о Поместье Эйналы, — сказал он, пристраиваясь рядом с ней, когда она выходила из зала Трибунала.

Она выгнула бровь, безмолвно приказывая продолжать.

— Фейри, о котором мы говорили… он изначально был оттуда. А другая, фейри огня, не была… — он замолчал, увидев, как в ее глазах при этих словах вспыхнуло пламя.

Она явно до сих пор была расстроена этим.

— И в чем твой вопрос? — холодно спросила она.

— Я хотел бы нанести визит. Не только в Поместье. В само королевство, — сказал он, почему-то чувствуя себя чертовски неловко.

Она внушала благоговейный трепет и страх.

— Мой офис может организовать это.

— Да, но это займет недели, если не месяцы, — возразил он. — Я надеялся, что как будущие коллеги-правители, мы могли бы ускорить процесс и пропустить все формальности.

Они уже вышли из здания Трибунала, ее Источник стоял рядом.

— Вот что я тебе скажу, Теон Сент-Оркас. Заслу-

жи доверие того, кто знает тайны ветров, и он подскажет тебе, как войти в мое королевство без всяких формальностей.

— О чем ты? — спросил Теон, когда позади Киры открылся огненный портал.

— Принц оборотней знает, — ответила она. И исчезла.

ГЛАВА 27. Тесса

— Представь, куда ты хочешь попасть, — сказал Лука.

Ее глаза были закрыты, дыхание стало глубоким, но сам приказ был нелепым. Потому что она хотела оказаться где угодно, только не в Девраме, и вряд ли она могла просто взять и Переместиться туда. С другой стороны, она вообще никуда не могла Переместиться.

Они занимались этим последний час. Лука, казалось, твердо вознамерился научить ее Перемещению, ворча о том, что он не обязан надевать солнцезащитные очки каждый раз, когда она входит в его комнату. Она закатывала глаза, но соглашалась, позволяя объяснять азы Перемещения. Однако сейчас оба начинали выходить из себя, потому что дело не двигалось с мертвой точки. Или, если точнее, она сама никуда не двигалась.

— Может, вернемся к тренировкам с магией? — сказала она, и да, это было уже на грани нытья.

— Нет, — отрезал Лука. — Сосредоточься.

— Я сосредоточена.

— Нет, не сосредоточена.

— Да, сосредоточена!

— Неужели? Тогда скажи, на чем именно ты

сосредоточена в данный момент?

— В данный момент я сосредоточена на левой стороне твоего лица, потому что именно туда я хочу тебя ударить, — огрызнулась она, открыв глаза и свирепо глядя на него.

И она увидела едва заметный намек у него на улыбку, прежде чем он поспешно вернул обычное выражение лица.

— О боги, мне нужно присесть, — выдохнула она. — Улыбка от Луки Морса? Я сейчас упаду в обморок.

— Заткнись! — пробормотал он.

— Нет-нет, — настаивала она, плюхнувшись на пол тренировочной арены. Найла была в другом конце зала, свернувшись клубком, но ее глаза неустанно наблюдали. — Мне нужна минута. Я в шоке и хочу это запомнить. Кто знает, когда такой феномен повторится снова.

— Тесса! — прорычал он, скрестив руки на груди и возвышаясь над ней. — Вставай. Ты тратишь драгоценное время тренировки.

Она цокнула языком и завалилась на спину.

— Нет, это ты тратишь драгоценное время, пытаясь научить меня Перемещению. Способности, которой, мы даже не знаем, обладаю ли я. Научи меня контролировать магию. Научи меня

владеть мечом. Научи меня надирать задницы. С моими порталами и так все в порядке.

— Твои порталы однажды меня ослепят, — парировал он. — Более того, как ты собираешься проникать куда-то скрытно, если твой портал — это маяк, объявляющий о твоем прибытии?

— Может, я хочу, чтобы они знали, — возразила она, сложив руки на животе и глядя на него снизу вверх. — Я хочу, чтобы они знали, когда я приду их прикончить. Страх упоителен. Он дает силу. Он захватывает. Освобождает.

Лука пристально смотрел на нее. Его зрачки изменились, а радужка светилась мягким голубым светом.

— Что? — спросила она.

— Ты такая свирепая, — прошептал он, и в его голосе было столько жара, что она ощутила его в своей крови.

Ее босые пальцы на ногах подогнулись от этого звука, а в животе все перевернулось. Это чувство она попыталась проигнорировать.

Она откашлялась.

— Мы можем просто вернуться к обычным тренировкам?

— Нет, — ответил он.

— Почему нет?

— Потому что ты устала, а твой резерв сил не пополнялся с тех пор, как ты устроила ту эскападу на виллах Сираны.

— Это неправда, — солгала она.

Лука от услышанного вскинул брови.

— Неправда? Ты не спала в моей комнате с той ночи, когда я нашел тебя в своей постели. Что ты, кстати, до сих пор не обсудила. Раз так, я могу лишь предположить, что спишь ты плохо. Если только ты не ходила за этим к Теону, но я уверен, что почувствовал бы такой обмен через связь. Ведь вы двое не умеете спать рядом, не ввязываясь в драку или не трахаясь.

У нее отвисла челюсть от такого намека.

— Это неправда! — возмутилась она, приподнявшись на локтях. — Мы кучу раз спали рядом и не трахались.

— До поры до времени. А после? Не лги мне, Тесса. Я знаю, чем вы занимались задолго до того, как вы оба осознали, что я — часть связи.

Она злобно посмотрела на него.

— Я не ходила к Теону.

— Знаю.

— Тогда зачем вообще это предлагать?

— Потому что это вариант, если ты не хочешь спать в моей комнате. Тебе нужен сон, Тесса. Я

знаю, что ты сильна и можешь обходиться без него днями, но это не значит, что ты должна так делать, особенно во время тренировок.

Тесса поджала губы, отведя взгляд в сторону. Она действительно устала. Она не позволяла себе спать в комнате Луки с той ночи, когда он обнимал ее. В основном потому, что он отвлекал ее от цели, а позволение себе находить утешение в других рассеивало ее внимание. Проще помнить о том, что нужно сделать, когда ты одна. Когда не позволяешь себе зависеть от других. Беда была в том, что он прав. Вдали от своих «*связанных*» она спала паршиво, а если и засыпала, то сон был прерывистым. Она даже пробовала пить чай, который Рордан до сих пор присылал ей в комнату каждый вечер, но от него видения становились только интенсивнее. И хотя она вроде бы спала, просыпалась она все равно изнуренной.

— Что касается твоей силы, — продолжил Лука, когда она промолчала. — Я тренирую тебя ежедневно, Тесса. Я вижу, когда она слабеет или становится нестабильной. Ты умна, и я знаю, что ты уже поняла, как восполнять запасы магии. Вопрос в том, почему ты этого не делаешь?

Она снова перевела взгляд на него.

— Мне не нужна кровь.

— Я так и предполагал, — сказал он чуть мягче и, к ее удивлению, опустился на пол рядом с ней.

Тесса снова легла на спину, и он сделал то же самое, подложив одну руку под голову.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Я знаю, ты к такому не привыкла, но это называется «*разговаривать*».

— О боги, — пробормотала она, пихнув его ногой.

Она услышала шумный выдох. Видимо, это был максимум, на который он был способен вместо смеха. Повернув голову, она спросила:

— Что тебе нравится делать ради удовольствия?

Он был явно застигнут врасплох этим вопросом, и прошла минута, прежде чем он ответил со вздохом:

— Прошло столько времени, что я уже и не помню.

— Я тоже, — прошептала она.

Она не знала, как реагировать, когда почувствовала, что его пальцы коснулись ее пальцев. Дыхание перехватило, сердце забилось чаще, но он больше не шевелился.

Они пролежали так несколько минут, и она первой нарушила тишину:

— Знаю, это прозвучит безумно, но просто выслушай меня минуту, ладно?

Он буркнул что-то неразборчивое себе под нос, а затем сказал:

— Хорошо. Излагай.

— У меня бывают сны или видения, или как там это назвать… — начала она, не зная, с чего зайти.

— Я в курсе.

— И иногда ты в них присутствуешь, — выпалила она. — Не просто как часть видения, а именно внутри. Как будто ты смотришь их вместе со мной, а в последние несколько раз ты даже взаимодействовал с ними. Ты…

Боги, она звучала хуже, чем просто сумасшедшая.

Когда она замолчала, Лука повернулся к ней.

— Тесса, если ты спрашиваешь, помню ли я, как меня затягивало в твои видения, то ответ — да. Я не знал, помнишь ли об этом ты.

— Подожди, правда? — спросила она, принимая сидячее положение, чтобы лучше его видеть.

Лука кивнул:

— В первый раз я не знал, что и думать. Но когда это повторилось, я начал пытаться понять, как и когда это происходит.

— И?

Он пожал плечами:

— Последний раз был тогда, когда ты спала в моей комнате. И это был первый раз, когда меня оттуда никто не вышвырнул.

— О чем ты говоришь?

— В самый первый раз там появилась женщина. Она спросила, как я туда попал.

— И как ты туда попал? — спросила Тесса.

Он снова пожал плечами, все еще лежа на полу:

— Понятия не имею. Она спросила, звала ли ты меня, а потом вытолкнула меня из сна. С тех пор она появлялась каждый раз и вышвыривала меня. До последнего случая.

— Того, что с драконами, — уточнила Тесса.

После небольшой паузы он ответил:

— Да. Того самого.

— И ты не знаешь, как в них попадаешь?

Он вздохнул, сел, а затем поднялся на ноги.

— Нет, но я могу сказать об этом Теону. Вдруг он что-то знает.

Она задрала голову, глядя на него.

— С чего бы Теону что-то об этом знать?

Протянув ей руку, он сказал:

— Потому что Теон очень начитан. Он — кладезь знаний, как полезных, так и бесполезных. —

вложив свою ладонь в его, она позволила ему поднять себя на ноги. — Если он сам чего-то не знает, то наверняка знает, где искать ответы.

Она и сама это знала. Видела, как он часами просиживал над книгами и делал заметки в любое время ночи. Лука был прав: Теон, скорее всего, кратчайший путь к ответам. Но хотела ли она, чтобы он об этом знал? К тому же, было предупреждение Лилуры о том, что кто-то вмешивается в ее видения, а ту женщину, о которой говорил Лука, она никогда не видела. Рордан вел себя… иначе после вилл Сираны. Но могла ли она доверить Теону эту информацию?

Уперев руки в бока, она сдула прядь волос с лица. Лука наблюдал за ней в ожидании ответа, и когда она промолчала, произнес:

— Если Теон что-то и умеет делать по-настоящему хорошо, так это защищать тех, кто ему дорог. А ты? Ты в самом верху этого списка.

Тесса покачала головой:

— Он сделает то, что сочтет лучшим для меня. Он может что-то разузнать и скрыть это, потому что решит, что мне опасно об этом знать. И не говори, что он так не поступит, потому что он только этим и занимался.

— Справедливо, — признал Лука. — Вам обоим

нужно научиться доверять другим.

— Доверие дает другим власть над тобой, — парировала она.

— Способность доверять — это власть иного рода, Тесса.

Она сердито посмотрела на него:

— Тогда это та власть, которая мне не нужна.

Он покачал головой, потирая лоб с явным разочарованием. Со вздохом он произнес:

— Нам нужно обсудить Гала-бал Сираны.

— А что с ним? — огрызнулась она.

— Тебе нужно дать Теону разрешение на посещение.

Она расхохоталась:

— Что?

— Та дурацкая сделка, которую он с тобой заключил, — сказал Лука. — Он не может находиться с тобой в одном пространстве, если ты не позволишь.

— Я это знаю, — сказала она, закатив глаза. — Я спрашивала про сам Гала-бал. Его все-таки проводят?

— Похоже на то, — ответил Лука. — Теон прислал сообщение. Там объявят нового смотрителя Роузбелла.

— Они собираются просто жить дальше, будто

ничего не случилось? Даже Наследия для них ничего не значат?

— А чего ты от них ожидала, Тесса? Конечно, они продолжат делать вид, что все в норме. Иначе начнется паника. Если народ видит, что лидеры уверены в себе и не беспокоятся, это их успокаивает.

— И Теон с этим согласен? — потребовала она ответа.

Лука склонил голову набок, изучая ее. — У тебя есть к нему определенные ожидания?

— Да. То есть, нет. Не знаю.

— Знаешь.

— Нет, — отрезала она, скрестив руки. — Не знаю. Мы закончили на сегодня?

— Нет! — раздался женский голос, мрачный и леденящий.

Найла вскинула голову за секунду до того, как Аурион шагнула из вихря пепла и дыма с луком на груди. Ее черные волосы развевались, а застрявший в них серый пепел походил на снежинки. Ее изменчивые глаза скользнули по Тессе. За собой она оставляла пепельные следы, приближаясь с той смертоносной грацией, которая заставила Тессу напрячься. Она не видела эту женщину с тех пор, как Роан едва не погиб, и

сейчас та выглядела особенно кровожадной.

— Что-то случилось? С Роаном все в порядке? — спросила Тесса, и ее грудь сдавило от мысли, что произошло нечто дурное. Когда она видела его в последний раз, все было хорошо. Раны еще были, но он успешно шел на поправку.

— С Роаном все в порядке, — сказала женщина. — Полагаю, через пару дней он уже будет носиться.

Волна облегчения накрыла Тессу. Еще один шаг к тому, чтобы он снова был рядом. Найла теперь сидела, но держалась поодаль. Это ничего. Тессе она сейчас под боком была не нужна, а вот Роан уже стоял бы там.

— Тогда зачем ты здесь? — спросил Лука, и на его лице было написано крайнее раздражение.

— Тебе следовало бы спросить, где я была, — парировала Аурион, не сводя загадочных глаз с Тессы.

— Ладно. Где ты была? — исправился он.

— Последние несколько дней я выслеживала всех Рыцарей, которых ты призвала, — прорычала она, даже не пытаясь скрыть своего гнева. — Тебе нужно перестать их призывать.

На губах Тессы заиграла улыбка:

— Нет.

— Нет? — повторила Аурион. — Ты призываешь их сюда и пальцем не шевелишь, чтобы их сдержать.

— Я не желаю их сдерживать.

Аурион сделала два шага к ней, в ее глазах блеснула жажда насилия, но прежде чем Тесса успела призвать свою силу в ответ, Лука заслонил ее собой.

Аурион замерла, ее губы искривились в презрительной усмешке, а в вихре пепла появился кинжал.

— Я имела дело с твоим родом задолго до твоего рождения, дракончик, — произнесла она смертельно спокойным тоном.

— Прекрасно. Тогда ты должна знать, что драконье пламя мощнее твоего магического пепла, — парировал Лука.

Тесса выглянула из-за спины Луки. Женщина сверлила его взглядом, ее пальцы сильнее сжали рукоять кинжала. Звук того, как Найла отряхивается, привлек внимание Тессы, и она увидела, как волчица потянулась, а затем трусцой подбежала к ней.

— Темураль бы со мной согласился, знаешь ли, — сказала Аурион, явно обращаясь к волчице, но Найла просто села рядом с Тессой, издав

низкое предупреждающее рычание. — Да-да, я знаю, — ответила она, закатив глаза.

— Ты можешь… общаться с ними? — спросила Тесса.

— Мы это уже обсуждали, — отрезала Аурион. — Я знаю их очень давно. Я их вырастила. Со временем и ты это узнаешь.

— Ты их вырастила? — удивленно переспросила Тесса.

Аурион кивнула.

— Все Охотницы помогают растить Ищеек Темураля.

— И сколько вас, Охотниц?

Она сделала небольшой шаг назад.

— Раньше нас было двенадцать.

— Раньше?

Она кивнула, и гнев снова проступил на ее лице.

— Да. Раньше. Темураль и Эйнала наделили нас дарами в ответ на создание Рыцарей Света Ахазом. Мы — одни из немногих, кто может их убить, и то, что ты постоянно их призываешь, начинает утомлять.

— Так перестань их убивать, — лениво протянула Тесса.

— Мое предназначение — убивать их, — вы-

палила Аурион. — Единственная цель Рыцаря — убивать любое существо с кровью Ариуса.

— И все же я до сих пор дышу.

Ее улыбка была леденящей.

— Пока что.

— Ты ей угрожаешь? — вмешался Лука.

— Нет, — ответила Аурион. — Но если она верит, что со временем они не обернутся против нее, она более наивна, чем я думала. Перестань призывать их, Тессалин!

— Я не наивна, — выплюнула Тесса.

— Перестань их призывать! — повторила Аурион. — Если они доберутся до королевства Ариуса, ты не сможешь их контролировать.

— Я их контролирую. Они подчиняются мне, — спорила она.

— Нет. Они подчиняются Ахазу.

— Которого здесь нет.

Она склонила голову набок.

— Разве ты не говорила с ним, пока была в этом мире?

Лука резко обернулся к Тессе.

— Что?! — потребовал он ответа.

— Откуда ты вообще об этом знаешь? — спросила Тесса, игнорируя его яростный взгляд.

— Ты не единственная, кто может переме-

щаться сквозь щиты незамеченной, — ответила Аурион. — Перестань призывать их!

И в следующее мгновение она исчезла, за секунду до того, как дверь тренировочного зала распахнулась. Вошел Рордан в сопровождении своего Источника и Декса. Дагиан и Саша шли следом. Их лица не выражали никаких эмоций, и Тесса мгновенно напряглась, инстинктивно придвинувшись ближе к Луке. Найла громко зарычала, предупреждая их обоих, и встала, вздыбив шерсть на загривке.

— Тессалин, — сухо поприветствовал Рордан.

— Рордан, — ответила она в тон.

Лорд пренебрежительно взглянул на Луку, прежде чем снова сосредоточиться на Тессе.

— Похоже, вы двое закончили тренировку на сегодня?

— Еще нет, — ответила она.

— Уже закончили, — отрезал он, и ее гнев мгновенно вспыхнул от этого приказа. — У меня встреча через тридцать минут, и нам нужно кое-что обсудить до моего ухода. — Он снова посмотрел на Луку. — Ты можешь идти.

— Вообще-то не может, — вмешалась Тесса. — Мы работаем над некоторыми вещами, так что ты можешь сказать мне свою новость, а потом

мы продолжим.

— Тесса, это не переговоры.

— А я и не веду переговоры, — мило ответила она.

Золото в его глазах вспыхнуло, ноздри раздулись.

— После событий на виллах Сираны за тобой нужно… присматривать. Ради твоей же безопасности.

— Ну конечно. Моей безопасности, — плоско повторила она.

— Ты сохранишь свою свободу, но Декстер назначен сопровождать тебя всякий раз, когда ты покидаешь территорию. Было бы предпочтительно, чтобы он находился с тобой большую часть времени в качестве дополнительной охраны, — сказал Рордан.

— Не думаю, что в этом есть необходимость, — ровно произнесла Тесса. — Лука может с этим справиться. Он сильнее любого фейри.

— Лука не связан обязательствами с этим королевством, — процедил Рордан.

— Моих волков наверняка более чем достаточно для охраны, — попробовала она снова, указывая на Найлу.

— Декстер назначен на эту роль, Тессалин! —

сказал он тоном, не терпящим возражений, и ее глаза сузились, когда свет вокруг запястий начал подниматься выше по рукам.

— Просто чтобы уточнить: вы назначаете фейри защищать ее, если что-то случится? — прервал его Лука.

— Я не знал, что ты участвуешь в этом разговоре, — резко ответил Рордан.

— Нет, — вставила Тесса. — Он назначает его не защищать меня. Он назначает его следить за мной и докладывать.

— Радуйся, что это все, что я делаю, Тессалин! — прорычал Рордан, подходя ближе. Лука тоже шагнул к ней, но Рордана это не волновало. — Я вчера часами убеждал других правителей, что более жесткие меры не требуются. Ты должна меня благодарить.

Он больше ничего не сказал и стремительно вышел из комнаты. Сын последовал за ним. Остались она, Лука и Декс, который сверлил Луку взглядом.

Декс был лучше, чем стражник из Наследия, полагала она. Ей не раз удавалось ускользнуть от него. Проблема была в том, что Декс не был фейри. Она была почти уверена, что он — один из тех стражей света, о которых ей рассказывал Ксан.

Но если так, то у кого он украл свою силу?

Может, это будет не так уж плохо. Она могла бы вытянуть из него побольше информации. Когда она достаточно злила его, он иногда срывался и выдавал то, чего говорить не собирался.

Наконец Декс перевел взгляд на нее. Его темные глаза окинули ее с ног до головы.

— Выглядишь усталой, Тесси.

— Это не так, — огрызнулась она.

— Я скажу Эловин, чтобы она заваривала тебе больше чая. Ты его пьешь?

Стиснув зубы, она выдержала взгляд Декса и произнесла через связь:

— *Лука?*

Он не вздрогнул. Даже бровью не повел на ее обращение, но она знала, что он слушает. Знала, что они оба, скорее всего, слышат ее.

— *Попроси Теона разузнать о видениях.*

ГЛАВА 28. Лука

Вот почему Тессе нужно научиться Перемещению, подумал про себя Лука. Он шагнул из воздуха прямо в кабинет поместья Ариуса, и Теон даже не заметил его появления. Никаких ярких вспышек света, предупреждающих о его присутствии. Защитные чары пропустили его, а Теон был так поглощен чтением чего-то в ноутбуке, что не осознал, что он здесь.

Это было почти сюрреалистично — видеть его за этим столом. Это было то, ради чего они так упорно трудились, о чем столько говорили и грезили: о дне, когда здесь будет сидеть он, а не Вальтер. И пусть Теон еще не получил официального титула Лорда королевства Ариуса, не было никого, кто мог бы его отнять. Он был самым могущественным Наследником Ариуса. Род Сент-Оркасов заботился об этом веками, тщательно заключая выгодные брачные союзы.

— Тебе идет роль Лорда, — сказал Лука.

Появилась тьма, закружившись вокруг Теона, когда тот резко вскочил на ноги.

— Ах ты ублюдок, — пробормотал Теон, закрывая ноутбук.

Его магия все еще витала в воздухе, не из-за угрозы, а потому что ему нужно было дать ей

«*подышать*». Для него не было редкостью выпускать магию на волю, пока они засиживались допоздна, строя планы.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Теон, обходя стол.

Лука встретил его на полпути. Они обнялись, и, черт возьми, это было правильное чувство. Аксель бы посмеялся над ними за это, но после всей этой чертовщины он собирался обнять своего лучшего друга.

Теон отстранился и произнес:

— Она не с тобой.

Лука услышал разочарование в этом утверждении.

— Думаю она бы пошла со мной, хотя бы ради того, чтобы увидеть Роана, но после разрушений на виллах Лорд Ахаза держит ее под круглосуточным присмотром.

— Значит, это правда? Это сделала она?

— Она не призналась мне в этом прямо, но да. Я уверен, это была она, — ответил Лука. — Уверен, ты тоже почувствовал ее той ночью.

Теон хмыкнул в знак согласия, убирая руки в карманы.

— Она знает, что ты здесь?

— Знает, — ответил Лука. — Вообще-то, она

сама меня сюда послала.

Теон вскинул бровь.

— Послала тебя сюда? Зачем?

— Мы пытаемся кое-что выяснить, но сначала расскажи мне, что тут происходило.

Он слушал, пока Теон пересказывал ему подробности поездки в Подземелье. То что пришлось отправится туда с Тристином Блэкхартом, из всех возможных из его окружения. Про его встречу с оборотнями и появление Акселя, который чуть не убил Кэт.

— Он действительно ушел? — спросил Лука, когда Теон закончил рассказ о записке Акселя.

— Судя по записке, да, — вздохнул Теон.

— Сиенна могла ошибаться. Он не подумал подождать, чтобы убедиться?

— Он слишком боится навредить Кэт.

Лука мог это понять, но также понимал, как трудно держаться в стороне от того, к кому тебя тянет. Изменилось бы это, если бы связь «*близнецового пламени*» между ними исчезла? Лука не знал, но Сиенна ошибалась и раньше.

— Как Кэт? — спросил он.

Теон запустил руку в волосы.

— Плохо. Она не выходит из комнаты, если нет обязательных занятий.

— Это ничем не отличается от того, что было раньше.

— Ей действительно плохо, — повторил Теон. — Частично это все еще восстановление после нападения Акселя, но она просто лежит в постели, свернувшись клубком. Она почти ничего не ела с тех пор, как мы вернулись из Подземелья.

— Ей вообще нужно продолжать занятия? Да и Лэнг с Корбином тоже? Это кажется бессмысленным, учитывая, что их уже выбрали, — заметил Лука.

— Нужно ли? Вероятно, нет. Помогает ли это сохранять видимость и играть по правилам с другими королевствами? Да, — ответил Теон.

— Резонно.

— Расскажи, как там продвигается твоя сделка с Рорданом, — попросил Теон.

Лука пожал плечами, скрестив руки:

— Особо нечего рассказывать. Я отдал ему кольцо. Ни разу не видел, чтобы он его носил. Выжду момент, чтобы украсть его обратно. Он ни разу не спрашивал меня о моем происхождении, и…

— Но если спросит, теперь у тебя есть потенциальный родственник, о котором стоит беспокоиться, — перебил Теон.

Ну, блядь.

Об этом он не подумал.

— И если он начнет проявлять агрессию к Тессе, ты ничего не сможешь сделать, — добавил Теон.

Вот же сукин сын.

— Я тренирую Тессу, — сказал Лука.

— Недостаточно долго, чтобы она могла противостоять Лорду, — возразил Теон.

— Признаю твою правоту, — уступил Лука. — Это подводит нас к тому, зачем я здесь.

Он вкратце описал Теону, как его затягивает в видения Тессы, и что было сказано в последнем: о том, что кто-то их искажает.

Потирая челюсть, Теон произнес:

— Сиенна была бы лучшим кандидатом для такого вопроса.

— Ты сам ничего не знаешь? Ничего не встречал во всей той горе книг, что ты читаешь? — в тоне Луки проскользнула легкая насмешка.

Теон показал ему средний палец. И, боги… как же приятно было снова оказаться в компании друга.

— Сиенна приходит проверять Кэт каждый день, но сегодня она уже была, — сказал Теон. Он достал из кармана зеркало Акселя, вертя его в руке. — Я так и не понял, как пользоваться этой штукой так, как это делал Аксель. Сиенна появ-

ляется, когда сама того хочет.

— Я могу попробовать вернуться завтра, — сказал Лука, хотя эта идея ему не нравилась. — Мне не хочется оставлять ее одну надолго, теперь, когда Рордан приставил к ней няньку.

— Кто ее охраняет?

— Не уверен, что «*охраняет*» — подходящее слово, — сухо ответил Лука. — Но это фейри из ее Поместья. Декс.

— Фейри? Он приставил к ней фейри. И что он, блядь, собрался делать?

— Я сказал то же самое.

Теон провел ладонью по лицу.

— Рордан не дурак. У него есть какая-то цель.

— Вот поэтому мне и не нравится оставлять ее с ним наедине, — согласился Лука. — Впрочем, сегодня днем у нее примерка платья для Гала-бала.

— Значит, она идет? — спросил Теон.

Лука кивнул.

— Но она дала согласие на твое присутствие.

Теон коротко рассмеялся.

— Никогда за все мои бессмертные дни я не думал, что буду спрашивать разрешения у своего Источника, чтобы посетить бал.

— Она черпает из тебя силы? — спросил Лука, потому что как, черт возьми, она восполняла

свои резервы?

Ей не нужна была кровь. Ей не требовались сон и пища, как фейри. Возможно, он и сказал ей, что заметил ослабление ее магии, но это было незначительно. Казалось, сила никогда не истощалась до опасного предела. На самом деле, единственным разом, когда об этом стоило беспокоиться, было время, когда она теряла контроль, и магия поглощала ее саму.

— Нет, — ответил Теон. — Если уж на то пошло, она просто играет с моей силой. Показывая мне, что может это делать. Или использует ее против меня. — Он на мгновение замолчал, а затем осторожно добавил: — Знаешь, есть еще кое-кто, кого мы могли бы спросить о ее силе и видениях.

— Джия? — предположил Лука.

Теон покачал головой.

— Разик и Элиза. Разик проводит за книгами больше времени, чем я.

Лука был почти уверен, что на несколько секунд перестал дышать.

Теон посмотрел на часы.

— Вообще-то, я как раз должен быть сейчас с ними в столовой. Разику нужно было больше места, чтобы разложить книги, поэтому сегодня утром они вышли из своей комнаты и заняли все

пространство там.

Словно дурак, Лука просто уставился на друга.

— Я пойму, если ты не хочешь, но он знает массу исторических фактов, которые в Девраме забыты или никогда не были известны. Также он знает вещи, касающиеся Тессы, — продолжил Теон.

— Какие именно? — натянуто спросил Лука.

— Он фактически подтвердил, что Декрет Откровения — это пророчество. Назвал ее той, кто «*никогда не должен был существовать*».

— Говорит как козел, — проворчал он.

— Так и есть, — подтвердил Теон.

Наконец, Лука задал вопрос, который жег его изнутри с того самого момента, как он впервые увидел этого мужчину.

— Он спрашивал что-нибудь о нашем родстве?

— У меня — нет, — ответил Теон. — И я пойму, если ты не захочешь его видеть. Я могу спросить сам и передать тебе, если он что-то прояснит.

Хотел ли он его видеть?

Часть его отчаянно жаждала поговорить с ним. Большую часть жизни он считал себя последним из Наследия Саргона. А теперь узнать, что их не просто больше, но у него есть потенциальный кровный родственник? Не говоря уже о том, что последнее видение с Тессой намекало: в мирах

больше драконов-оборотней, чем ему внушали, и он хотел узнать об этом больше. Узнать, что он не так одинок, как думал. Но другая часть его вообще не желала разговаривать с этим мужчиной, и Лука понимал: это был глубоко укоренившийся страх отвержения. По той же причине он всегда так стремился доказать, что достоин крови, текущей в его жилах. Что, если эта встреча приведет к осознанию, что этого недостаточно?

Что он сам недостаточно хорош?

Теон молчал, и с кем-то другим это могло бы превратиться в неловкую паузу. Но они всегда были такими. Вместе, сколько он себя помнил. Неразлучны. Пробирались в комнаты друг друга по ночам. Когда они были младше: чтобы доиграть в настолку или посмотреть фильм, когда пора было спать. Когда стали старше: чтобы изучать и планировать свержение отца Теона.

В конце концов, ему хотелось бы сказать, что выбор, который он сделал, был полностью ради Тессы. Что он хочет поговорить с Разиком ради нее. Помочь ей разобраться с видениями, потому что это необходимо для ее безопасности. Но, проклятье, он и сам хотел поговорить с этим мужчиной. Узнать, что в другом мире живет твой потенциальный кровный родственник, и даже

не спросить об этом?

— Пошли, — только и сказал Лука.

Теон кивнул и повел его из кабинета.

Они зашагали плечом к плечу, как делали тысячи раз до этого, но без Акселя все казалось неправильным.

— До сих пор не могу поверить, что он просто ушел, — сказал Лука. — Он совсем с тобой не говорил?

Теон покачал головой.

— Он боялся оставаться с ней наедине. Он говорил мне, но у меня была встреча. Я бы забил на нее, но я пытался попасть в королевство Эйналы. Мне все еще нужно налаживать связи, и…

— Тебе не нужно передо мной оправдываться, — прервал его Лука.

— Когда ты вернешься, все будет иначе, — произнес Теон.

Когда он вернется.

Лука обдумывал эти слова. Изначально он вообще не хотел идти к Тессе, но теперь…

Теперь он не был уверен, что сможет ее оставить.

Что за гребаный Хаос.

Они вошли в столовую и увидели Разика и женщину, сидящих за длинным столом. Теон

не шутил. Книги покрывали каждый дюйм поверхности. Некоторые лежали стопками по пять-шесть штук. Несколько были раскрыты. Эти двое сидели бок о бок. Ни один из них не поднял головы, когда они вошли.

— Мы надеемся, вы сможете нам кое с чем помочь, — сказал Теон, и на этот раз хотя бы женщина подняла взгляд.

Ее серые глаза перешли с Теона на Луку и задержались. Она пошевелилась, и Лука мог лишь предположить, что она пнула Разика под столом, потому что тот медленно поднял голову, чтобы взглянуть на нее.

— Ты же знаешь, я обожаю твои чрезмерно агрессивные замашки, mai dragocen, — произнес он низким, страстным голосом. — Но мы не одни.

Она закатила глаза.

— Я в курсе. А ты? — спросила она, многозначительно глядя на Луку.

Разик понял намек и наконец снизошел до того, чтобы признать их присутствие. Сапфировые глаза, зеркально отражавшие его собственные, скользнули по нему, едва задержались на Теоне, а затем он снова вернулся к своей книге.

И это все?

— Раз! — сказала Элиза, протянув руку и закрывая книгу.

У них явно состоялся какой-то безмолвный разговор через связь, о которой Теон уже упоминал, потому что мгновение спустя Разик полностью развернулся в кресле к ним.

— Сколько тебе лет? — спросил он, пригвоздив Луку властным взглядом.

— Двадцать девять, — ответил Лука своим обычным скучающим тоном. — А тебе?

— Двадцать девять? — повторила Элиза, ее глаза расширились, пока Разик продолжал сверлить его взглядом. — И это все?

Она потянулась к Разику, обхватив его руку, лежавшую на спинке ее кресла.

— Ты родился здесь? — натянуто спросил Разик.

— Не думаю, но все мои воспоминания связаны с этим местом, — ответил Лука.

— А твои родители? — спросила Элиза. Разик напрягся при этом вопросе.

— Умерли, когда я был маленьким. Я их почти не помню.

Элиза запрокинула голову, глядя на Разика.

— Это еще не значит…

— Твой отец. Как его звали? — перебил Разик.

Лука скрестил руки на груди, выдерживая его взгляд.

— Сначала ты.

— Боги, это не состязание в том, кто из вас круче, — проворчала Элиза. — Просто скажи ему, Раз.

— Моего отца звали Тибальт Грейбейн, — процедил Разик, и у Луки внутри что-то оборвалось. Пока тот не добавил: — Но самец, который зачал меня, носит имя Ксан.

— Ты уверен? — недоверчиво спросил Лука.

— Уверен ли я в имени того, кто не захотел меня и бросил на попечение дяде в другом мире, чтобы больше никогда о себе не напоминать? Да, я уверен, — сказал он.

Лука не знал, что на это ответить. У него было лишь несколько обрывков воспоминаний о родителях, за которые он мог цепляться. Но бессердечный отец, которому было плевать — это не вписывалось в его картину.

— А твоя мать? — спросил Лука, во рту у него пересохло в ожидании ответа.

Единокровные — точно, но родные ли по обоим родителям?

Пальцы Разика сжались на спинке кресла, его голос был напряженным и резким, когда он

ответил:

— Айяна.

— Может, нам стоит присесть, — предложил Теон.

Лука подошел механически, опускаясь на стул чуть поодаль от Разика и Элизы.

Родной брат.

У него есть старший брат.

— Сколько тебе лет? — снова спросил Лука.

— Гораздо больше, чем тебе, — парировал Разик.

— На столетия больше, — уточнила Элиза.

— На столетия? — повторил Теон.

Фейри кивнула.

— Я так понимаю по тому, как кровь отлила от твоего лица, что твоего отца и мать звали так же, — сказала Элиза.

Лука кивнул, и она посмотрела на Разика.

Тот просто смотрел на него.

— Раз, тебе нужно что-то сказать, — прошипела она вполголоса.

— Зачем? — возразил он.

— Затем, что ты только что получил ответ на вопрос, над которым раздумывал неделями.

Что ж, приятно было знать, что не он один.

— Разве это имеет значение? — бросил Разик, и

Лука внутренне вздрогнул.

— Ты серьезно спрашиваешь, имеет ли это значение? — вмешался Теон. — Вы узнаете, что вы родственники, скорее всего, родные братья, и ты спрашиваешь — имеет ли это значение?

— У нас явно было разное воспитание, и я давно усвоил, что кровные узы ничего не значат, — ответил Разик, демонстрируя абсолютное безразличие к самому факту существования Луки.

— *Лука?*

Он краем глаза увидел, как Теон напрягся, когда ее голос эхом отозвался в их связи.

— *Ты в порядке?* — спросил Лука, готовый переместиться, если понадобится.

— *А ты?* — парировала она.

Теон теперь пристально смотрел на него, и Лука поерзал под этим взглядом.

— *Я в норме, искусительница.*

Она больше ничего не сказала, но он чувствовал ее. Словно она посылала ему свое присутствие через связь.

Лука откашлялся.

— Он прав. Это не имеет значения.

— Но… — начал Теон.

— Вы знаете, как кто-то может вмешаться в

видение? — перебил Лука.

Раз уж Разику было плевать, то и ему тоже должно быть плевать.

— Это вопрос к ведьме, — сухо ответил Разик.

— Я в курсе, — протянул Лука. — Но Сиенны сейчас нет, а у меня мало времени. Меня затягивает в видения Тессы…

— Как? — прервал Разик.

— Я не знаю, — проскрежетал Лука, начиная злиться на этого типа. — Но в последний раз, когда мы там были, нас предупредили, что кто-то искажает ее видения.

— Кто предупредил? И где вы были?

Он бросил взгляд на Теона, прежде чем ответить:

— Женщина по имени Лилура.

— Повтори, — сказал Теон, не скрывая удивления.

Лука кивнул.

— Она знает Тристина. Они как-то связаны, но дело не в этом. Суть в том, что она сказала: кто-то меняет видения Тессы.

— И где она? — повторил Разик.

— В этом видении.

Лука пожал плечами.

— Это действительно важно?

Разик откинулся в кресле, по-прежнему обнимая Элизу за плечи.

— Откуда ты знаешь, что это не она их искажает?

Справедливое замечание.

— Наверное, не знаем, но Тесса явно видела ее раньше, — ответил Лука. Он раздумывал, стоит ли рассказывать следующую часть. Этот парень вел себя как придурок с той самой секунды, как они вошли в комнату, но любопытство взяло верх. — Лилура была не единственной в видении.

Разик притянул к себе книгу, листая страницы и бормоча:

— Ну, не томи.

Вот же сволочь.

— Кое-кто в видении знал тебя. Принял меня за тебя, — выдавил Лука.

После этих слов Разик медленно поднял голову, и Луке потребовалось все самообладание, чтобы не расплыться в довольной ухмылке.

— Кто? — потребовал Разик.

— Имени она не назвала. Но она могла полностью превращаться в дракона. Сказала, что когда видела тебя в последний раз, вы оба едва начали ходить, — ответил Лука. — Фиолетовые волосы. Почти алые глаза.

Элиза повернулась к Разику с вопросительным взглядом.

— Раз?

Мужчина прищурился, изучая Луку, который не отвел взгляда.

— Вы были на острове в небе, — сказал Разик.

Лука кивнул:

— Да, это был какой-то парящий остров. Вдалеке были и другие. И еще один дракон, с которым она пошла… разобраться. По ее словам.

— Разик, — раздраженно прикрикнула Элиза. — Кто она?

— Ее зовут Сейлор. Если это действительно была она — то это кузина из другой линии Саргонов, — ответил он. — Но она не из тех, кто может искажать видения.

— И где это было? — спросил Теон.

— В Нордрире, — ответил Разик. — Только теперь он известен как Реквием.

— Не понимаю, что это значит, — сказал Теон, хмурясь и пытаясь уследить за новой информацией.

— Нордрир — родной мир Разика, — пояснила Элиза. — Вообще всех драконов. Но на них охотились. Многие выжившие покинули мир и скрылись.

— Почему Тессе приходят видения оттуда? — спросил Разик.

Лука уставился на него в замешательстве:

— Откуда мне знать?

— Ты был в ее видении.

— Я пришел спросить об этом тебя. Я даже не знаю, как попадаю в ее сны или видения, или что это, блядь, такое, — парировал он.

Разик выпрямился.

— Что это, блядь, такое? А что, если они именно то и есть?

— Опять никто не понимает твоих случайных озарений без объяснений, Раз, — вздохнула Элиза, и Лука подавил смешок.

Сколько раз он говорил нечто подобное Теону?

— Она внучка Ариуса, верно? Как Скарлетт, — сказал Разик. Элиза кивнула. — Поскольку Скарлетт — прямой потомок, она сильнее. У нее есть дары Ариуса, Серафины и Сайлы. Каковы дары Тессы?

— Она отдает предпочтение дарам Ахаза, — сказал Лука, потирая челюсть.

— И ее отец — Темураль, так что нам нужно заменить дары Сайлы на его дары, — добавил Теон, и в его голосе проскользнула та самая нить азарта.

Так бывало всегда, когда они стояли на пороге важного открытия.

— Сайла — богиня ночи и теней. Тени исходят от Ариуса и были переданы Сайле, — сказала Элиза.

Теон покачала головой:

— Ариус и Серафина. Я никогда не видел, чтобы она использовала их дары. Лука прав. Она опирается на магию Ахаза. Она ненавидит свою родословную Ариуса.

— Но молнии и погода? Это не от них, — сказал Разик, задумчиво поглаживая челюсть.

— Это глупо. Почему мы снова пытаемся выяснить ее происхождение? — спросил Лука.

— Мы знаем ее линию Ахаза? — поинтересовалась Элиза.

— Все, что мы знаем наверняка — в ней есть кровь ведьм. Тексты намекают, что у Ахаза был ребенок от одной из дочерей Зинты. Думаю, можно смело предположить, что Тесса происходит оттуда, — ответил Теон.

— Но ты только что сказал, что ее отец — Темураль, — задумалась Элиза. — Значит, Тесса не плод союза ребенка Ахаза и дочери Зинты.

— В любом случае она слишком молода, — сказал Разик, качая головой. — А вот внучка…

— Внучка двух самых могущественных богов из существующих? — сказал Лука. — Вы издеваетесь.

— Это сходится, — сказал Теон, потирая затылок. — И технически она была бы внучкой троих самых могущественных. Серафина — первая Младшая богиня.

— Допустим, это правда, тогда кто ее мать? Богиня? — спросил Лука.

— Сиенна говорила, что ее мать вполне могла бы ею быть, — подсказал Теон.

— Тогда кто, блядь, такая Тесса? — спросил Лука.

Теон и Лука оба вопросительно посмотрели на Разика.

— Очередная заноза в моей заднице, — проворчал тот, запуская руку в волосы. Он резко выдохнул, выпустив струю дыма. — Я не знаю, кем бы она была. Если у Ахаза был ребенок от дочери Зинты, все зависело бы от родословной дочери. С кем у Зинты был ребенок?

— Ей снились другие места? — спросила Элиза.

— Меня начало затягивать в них только недавно, — ответил Лука. — Все они были в Девраме, кроме последнего. Но это не значит, что у нее не было видений в других мирах. Она их не понима-

ет. Думаю, они сводят ее с ума.

— Думаю, на данном этапе нам нужно встретиться с ней, — сказала Элиза. — Официально. А не просто смотреть, как она теряет контроль над силой.

Мужчины напряглись при этой мысли.

— Сейчас она под слишком пристальным наблюдением, — наконец сказал Лука. — Понадобится время, чтобы это устроить.

— Но мы попробуем, — сказал Теон. — А до тех пор попытаемся разобраться в ее дарах и видениях. Ты тренируешь ее, Лука. Есть ли какой-то другой тип магии, который ты видел?

Лука покачал головой.

— Мы даже не можем понять, как она восполняет резервы. Как будто они бесконечны.

— У любого может закончиться сила, — сказал Разик.

— Ее сила иногда слабеет, но даже тогда остается мощной, — сказал Лука. — Ей не нужна кровь. Кажется, ей не нужен Источник, и у нее нет Хранителя, из которого можно было бы брать силу. Каждый раз, когда она ее использует, кажется, что она становится сильнее, а не слабее.

— Потому что она не должна существовать, — просто сказал Разик, и эти слова заставили Теона

и Луку издать низкое предупреждающее рычание.

Элиза переводила взгляд с одного на другого, склонив голову и изучая их, но ничего не сказала.

— Злитесь сколько угодно, факта это не меняет, — бросил Разик. — Наличие начала и конца в одном существе нарушает баланс. Могу представить, что из-за этого ее магия работает иначе, чем у всех нас. Скорее всего, иначе, чем у богов, Наследия, фейри. Она уникальна, потому что она единственная в своем роде. — Он поднялся, глядя на Элизу. — Тебе нужно поесть.

— Я не… — она вздохнула. — Почему ты всегда знаешь, что я голодна, раньше меня?

— После этого нам стоит проверить, не одолжит ли нам Кэт ту книгу, в которой она нашла информацию о близнецовом пламене, — сказал он, полностью игнорируя теперь Теона и Луку. — Эти книги бесполезны, — добавил он, указывая на тома, разбросанные по столу. — Все они времен сотворения Деврама. В них нет ничего из настоящей современной истории.

— Есть еще одно место, куда мы можем пойти, — внезапно сказал Теон. — Это огромная сеть библиотек в катакомбах. Нам нужно специаль-

ное разрешение от Леди Фалейны, чтобы попасть туда.

Разик посмотрел на него в упор.

— И ты говоришь об этом только сейчас, потому что…?

— Я был занят, — парировал Теон. — И мы не можем просто так туда явиться. Мне нужно подделать документы для вас двоих, а Элизе придется… вести себя соответствующе.

Элиза недовольно нахмурилась, но Разик наклонился и что-то тихо сказал ей на ухо. Впрочем, не настолько тихо, чтобы они не услышали.

— Я знаю, ты умеешь следовать инструкциям, когда игра стоит свеч, mai dragocen.

— И почему же игра будет стоить свеч? — прошипела она.

Разик выпрямился, взял ее за руку и помог подняться на ноги.

— Мы обсудим это сегодня за ужином.

Взгляд, который бросила на него Элиза, был полон жара и огня, и Лука отвел глаза, потому что это определенно было чем-то интимным.

— Подготовь визит в эту библиотеку, — сказал Разик. — Я посмотрю, найду ли что-нибудь о видениях, но если придумаете что-то еще полезное — присылайте сообщение.

Затем он и Элиза исчезли, точнее переместились из комнаты.

Теон и Лука сидели в тишине, пока Теон не озвучил очевидное:

— У тебя есть брат.

— Ага, — ответил Лука.

И этому брату, похоже, было абсолютно наплевать.

ГЛАВА 29. Аксель

Аксель следовал за мужчиной по коридорам дома Бри в Дома клана Четверых. Путь назад занял у него три дня. Весь первый день он гнал машину от станции порталов в Темной Гавани до Дома Ариусов, где прождал до глубокой ночи, чтобы пробраться в этот необъятный особняк. Он не хотел сталкиваться с матерью, но ему нужно было забрать кое-какие вещи. Сменную одежду. Любимую толстовку с символикой Хаосферы. Запасные наушники. Он управился меньше чем за час, но потом пришлось еще два дня ехать до Подземелья. Раньше он проделывал этот путь бессчетное количество раз, но всегда с водителем. В одиночку пробираться через горные перевалы оказалось дольше.

К тому же приходилось ехать днем.

Потому что даже в темных очках солнце резало ему глаза.

Дорога была мучительной и в другом смысле. Весь путь он думал о Кэт и об их ребенке.

Сказала ли она уже Теону? Придерживает ли Элиза ее волосы, когда ту тошнит? Ест ли она? Достаточно ли она оправилась, чтобы он снова мог испить ее крови?

Нет!

Этого больше не повторится. Он об этом позаботится. Именно поэтому он и ушел. Чтобы защитить ее от самого себя.

Но разве он не вернется в то состояние снова? Он станет Дитем Ночи. Вампиром. Его мир будет вращаться вокруг крови, но мысль о том, чтобы пить из кого-то другого, была так же «*привлекательна*», как перспектива пасть жертвой отцовского гнева.

Когда обращение завершится, станет легче.

По крайней мере, он повторял это себе снова и снова, миля за милей. Нужно просто пережить эти две недели агонии.

Потребовалось еще несколько часов, чтобы добраться до районов Подземелья, а затем до Дома Четверых. Стража на входе не задавала вопросов, а значит, Бри его ждала. Это подтвердилось, когда мужчина, который теперь вел его по переходам, встретил его у дверей и бросил лишь короткое: «*Иди за мной*».

Наконец они остановились перед парой огромных железных дверей, возвышавшихся до самого потолка, и Аксель невольно задался вопросом, как их вообще сюда затащили. Мужчина толкнул створки, отступил в сторону и жестом пригласил Акселя войти. Тот нерешительно сделал несколь-

ко шагов и замер, оглядываясь по сторонам. Это было не то хранилище, не то арсенал. Скорее всего, и то и другое.

Стены были увешаны оружием всех мастей. Мечи. Кинжалы. Луки и стрелы. Копья и плети. Были даже такие образцы, которых он не узнавал. Но прямо на полу стояли сундуки, доверху набитые монетами, золотом, серебром и всевозможными драгоценностями.

От такой комнаты у драконьего хрена Луки точно случился бы стояк.

Он прошел вглубь помещения, засунув руки в карманы джинсов. Он не смел ни к чему прикасаться. Для него это была новая территория. Раньше он был их вышестоящим правителем, хотя в Подземелье ему редко приходилось пускать в ход свой титул. Но скоро он станет одним из них, и не было сомнений, что выстроится целая очередь из желающих доказать, что они сильнее и могущественнее павшего Наследника Ариуса.

И глава клана, к которой он пришел, наверняка окажется во главе этой очереди.

Свернув за угол, он увидел Бри. Она стояла к нему спиной, ее длинные черные волосы были распущены. На ней не было привычного красного платья. Вместо него была красная юбка до пола

с глубокими разрезами по бокам. Черный топ оставлял спину обнаженной, а когда она повернулась, стало ясно, что он едва прикрывает грудь.

В руках она держала меч, и, Аксель клялся богами, что это было самое прекрасное оружие. Эфес сиял золотом, украшенный замысловатой резьбой и инкрустированными рубинами. Само лезвие поначалу казалось черным, но когда Бри шевельнулась, свет скользнул по стали, обнаруживая глубокий малиново-красный оттенок. С мастерством, которое приходит лишь после десятилетий практики, Бри взмахнула мечом, крутанувшись в движении. Юбка взметнулась вокруг нее, и Аксель вынужден был признать: впечатляюще, что она способна так двигаться на таких высоких каблуках.

Аксель стоял в нескольких футах, ожидая, когда она соизволит его заметить. Неужели такой теперь будет его жизнь? Он не знал, но ему нужно было во всем разобраться, и начать стоило с контроля над жаждой крови.

Очевидно, это было возможно. Бри явно не испытывала нужды терзать каждого фейри, оказавшегося поблизости. Проблема была в том, что он — тоже. Он бы почти предпочел это нынешнему состоянию, в котором он жаждал

исключительно крови Кэт.

Она вложила меч в ножны и осторожно поместила его в футляр, стоящий на столе. Защелкнув его, она вернула на место замок, явно зачарованный, так как он вспыхнул под ее пальцами.

— Слишком много охраны для одного меча, — сказал Аксель, не в силах больше просто стоять.

Она улыбнулась, проводя пальцами по крышке футляра.

— То, что для одного — лишь предмет вожделения, для другого — сокровище, — ответила она. Ее глаза медового цвета медленно скользнули по его фигуре, на ее полных губах появилось подобие хмурой улыбки. — Что на тебе надето?

— Дорожная одежда, — ответил он.

Опершись бедром о стол, она спросила:

— Ну и как все прошло?

— Как и ожидалось, — ответил Аксель с едкой ноткой в голосе. — Ты меня подставила, Бри.

— И в мыслях не было, дорогой, — проворковала она. — Я обещала найти ее для тебя — и я нашла.

— Ты знала, что произойдет, — возразил он.

— Я показала тебе, что держу свои обещания, — резко бросила она, отталкиваясь от стола.

Каблуки застучали по каменному полу, когда она направилась к нему. Когда она потянулась,

чтобы убрать прядь волос с его лба, он резко отшатнулся.

Обиженно надув губы, она пожурила его:

— И это та благодарность, которую я получаю? Грубо, Аксель.

Когда она потянулась снова, он позволил ей провести кончиками пальцев по своей челюсти. Она улыбнулась.

— Так-то лучше.

Аксель перехватил ее запястье, убирая руку от своего лица.

— Я вернулся сюда не ради этого, Бри.

Ее глаза сузились.

— Тогда зачем ты вернулся?

— Мне… больше некуда идти.

— И ты считаешь, что оскорблять меня в такой ситуации — это мудро?

— Я не собирался тебя оскорблять, — быстро ответил он. — Мне просто нужно время, чтобы прийти в себя, прежде чем мы обсудим… все остальное. Не думаю, что это неразумная просьба в данных обстоятельствах.

Эти слова, похоже, ее устроили и она расслабилась.

— Конечно. Прошло столько времени, что я уже и забыла: обращение может быть довольно

мучительным процессом.

— Именно, — подтвердил Аксель. — К тому же я еще не полностью… обратился.

Он чуть не поперхнулся на этом слове. Может, Сиенна ошиблась? Может, через две недели у него все еще будут его тени? Он не пользовался магией, стараясь сохранить резервы полными как можно дольше, потому что по какой-то безумной причине верил: если не тратить силу, это удержит неизбежное.

Но он знал: Сиенна не ошибается. Он уже давно был слишком близок к этой черте. Он взял у Кати так много крови. Более чем достаточно, чтобы активировать проклятие. Аксель думал, что все случится мгновенно. Медленное превращение было куда хуже. Как бы он ни ненавидел это возвращение, ему некуда было больше податься. Он не лгал, когда говорил, что идти ему не к кому. Здесь хотя бы поймут, что с ним происходит, и смогут ответить на его вопросы.

Взяв его под руку, Бри сказала:

— Пойдем, поужинаешь с нами. Расслабься. Познакомься со всеми.

Он позволил ей увести себя из хранилища обратно по коридорам, стараясь запомнить путь.

— Разумеется, я велю подготовить для тебя

более комфортную комнату, — говорила Бри.

— Спасибо, Бри, — ответил Аксель. — Я ценю это.

Они вошли в обеденный зал, все еще под руку, и Аксель быстро нацепил маску наследника Ариуса, увидев, что Мансель и Юлиус уже сидят за столом. Было и еще несколько мужчин и женщин. Тот мужчина, что привел его к Бри. Еще один мужчина и две женщины. Бри никого не представила, подведя его к концу стола и жестом указав на место справа от себя, сама же она села во главе.

Перед ними поставили тарелки с картофелем и едва обжаренным мясом. Каждому вампиру также подали хрустальный бокал с кровью.

Ему тоже.

Аксель уставился на красную жидкость. Темную и густую. Он не хотел ее. Она была ему не нужна.

Может, Сиенна все-таки ошиблась?

— Поделишься чем-нибудь из своего краткого визита в королевства? — спросила Бри, отрезая кусочек еды.

— Моего… чего? — переспросил Аксель, отвлеченный и все еще глядящий на кровь.

— Твоей поездки за пределы Подземелья. Какие

новости ты принес? — ответила она, ожидая с интересом.

Наконец оторвав взгляд от бокала, он посмотрел на нее.

— У меня нет новостей.

Она цокнула языком.

— Тебя не было почти неделю, и никаких вестей из внешнего мира? Даже сводки погоды?

— Там зима, — сказал Аксель, берясь за приборы. — Снежно и серо.

— Я имела в виду не ту погоду, — небрежно бросила Бри, поворачиваясь к Юлиусу. — А ты?

— Ничего сопоставимого по масштабам с резней на виллах Сираны, — ответил тот. Вместо крови в его хрустальном бокале было вино.

— Эти глупцы, — фыркнула Бри. — Но нам это на руку, полагаю.

— Согласен, — кивнул Юлиус.

Теон вкратце посвятил его в детали случившегося на виллах Сираны, но Аксель не знал, сколько информации уже просочилось сюда. Вероятно, они знали больше него.

— И каким же образом убийства на виллах вам на руку? — спросил Аксель, надрезая мясо, из которого по тарелке потек красный сок.

— *Нам*, — поправила Бри, делая глоток крови

из бокала. — Чем больше они перебьют друг друга сами, тем меньше работы будет нам, когда придет время действовать. Пусть разрывают себя на части.

— Понятно, — пробормотал Аксель, глядя на мясо и решая ограничиться картофелем.

— Жаль только, — подал голос Мансель. — Столько потерянных фейри и смешанных линий.

Бри вздохнула.

— Так и нет вестей об их местонахождении?

— Никаких, — ответил Юлиус. — Как будто они просто испарились.

— Как могут десятки фейри просто испариться? — спросил один из вампиров в конце стола.

— Тайна, которую все пытаются разгадать, — ответила Бри. — Хотя я бы хотела найти их первой. Передай нашему клану: тот, кто найдет их раньше остальных, будет щедро вознагражден постоянным местом в Доме Четверых и за этим столом.

Четверо вампиров замерли, переглядываясь, пока один из них не произнес осторожно:

— Но вы позволяете только четверым из нас сидеть за этим столом.

— Тогда, полагаю, кому-то из вас лучше стать

тем, кто их найдет, если не хотите потерять свое место, м-м? — рассудила она, помешивая кровь в бокале.

— Да, ваша милость, — ответил он, и все четверо поднялись.

Они оставили недоеденные тарелки на столе и быстро вышли из помещения.

— Тут полно пустых стульев, — прокомментировал Аксель. Вдоль стола было еще как минимум с десяток мест. — Почему только четверо?

— Это поддерживает конкуренцию между ними, не давая зародиться мысли, что они могут посягнуть на мое место, — беспечно сказала она. — Тот же принцип применим и к королевствам. Пусть воюют между собой, ослабляют собственную защиту. А потом придем мы и заберем все.

— И зачем тебе находить пропавших фейри первой?

— А почему нет? — парировала Бри. — Наследие веками держали фейри в клетках, те уже и о собственной силе забыли. А если они объединятся?

— Они не смогут одолеть Наследия, — возразил Аксель.

Бри рассмеялась.

— Мальчик мой, так многого можно достичь,

когда тебя припирают к стенке. Фейри терпели несправедливость с самого сотворения этого мира, а со смешанными линиями? Это не будет легкой победой, и никто не скажет наверняка, кто выйдет победителем в такой войне. Но триумф Наследия точно не предрешен.

— По правде говоря, если нам удастся найти хотя бы нескольких полукровок, это даст нам значительное преимущество, — вставил Юлиус.

— Долгое время эта операция оставалась для нас лишь слухом, который мы не могли подтвердить, — продолжила Бри. — Пока не появился ты, Мансель.

— Рад был услужить, — ответил тот. — Участие в миссии точно не было в тягость.

Бри хмыкнула.

— Уверена, что нет. Но ты не знаешь, увенчалось ли это успехом?

Мансель покачал головой.

— Нам никогда не говорили, а Вальтер не пробалтывался. Но ее подозрительно долго не выпускали на глаза в течение нескольких месяцев спустя некоторое время.

Акселю было трудно уловить суть всего этого, но он не хотел казаться слишком жадным до информации. Заставив себя проглотить кусочек

мяса, он произнес:

— Мой отец держал свои секреты при себе, а мотивы — еще ближе.

— Мотив здесь был более чем очевиден, — сказала Бри с пренебрежительным взмахом руки. — В случае успеха он заберет ребенка в качестве своего следующего Источника.

— Какого ребенка? — спросил Аксель, стараясь скрыть панику. Они никак не могли знать о Кэт.

Бри протянула пустой бокал, чтобы ей налили вина.

— Наверняка в королевствах слухи ходят так же, как и здесь. О том, для чего на самом деле нужны Виллы.

— Я знаю, для чего они нужны, — натянуто ответил Аксель.

Он бывал там пару раз с отцом, и, хотя никогда не участвовал в местных «*развлечениях*», его папаша, блядь, участвовал за двоих. Как и Теон с Лукой, хотя те партнеры, которых они уводили в приватные комнаты, всегда были из Наследия и с зачарованными кольцами — что означало полное согласие. Но, разумеется, он знал о принудительном разведении, которое практиковалось на верхних уровнях Вилл.

— А слухи о тайных виллах? — спросила Бри,

прежде чем сделать приличный глоток вина.

— Каких тайных виллах?

— Аксель, дорогой, — пожурила она. — Ты хочешь, чтобы я поверила, будто Наследник королевства не знает о тайных виллах? — когда он лишь растерянно моргнул, она цокнула и снова отпила из бокала. — На тайных виллах скрещивают фейри и Наследия, радость моя.

— Это запрещено! — мгновенно отозвался он.

Она склонила голову, шелковистые темные волосы соскользнули на плечо.

— Именно в это они и хотят заставить тебя верить, не так ли? Я заметила, что самые нелепые слухи обычно оказываются чистой правдой. Спроси Манселя.

Взгляд Акселя скользнул к представителю Наследия напротив, и ухмылка на его лице подсказала: Акселю не понравится то, что он сейчас услышит.

— Ну? — потребовал Аксель, когда Мансель продолжил молча пялиться на него. — Говори!

— Ты здесь не в своей тарелке, маленький запасной Наследник, — процедил Мансель.

И в следующую секунду он начал задыхаться в тенях. Сила Акселя метнулась через стол, обрушившись на мужчину и отшвырнув его стул

назад.

— А ты забываешь свое место! — прорычал Аксель. — Ты думаешь, раз ты здесь, в ее Доме, то ты значишь больше меня? Я все еще сильнее и влиятельнее тебя, и Подземелье — по-прежнему мои владения.

— Пока что! — прохрипел Мансель.

Тени сжались сильнее, глаза Манселя начали выкатываться, пока Аксель медленно поднял свой бокал с кровью и сделал крошечный глоток. На вкус это было совсем не как у нее. Кровь была теплой и соленой. Какой-нибудь фейри воды, без сомнения. Ему захотелось выплюнуть то малое, что он проглотил.

— И даже когда я не смогу управлять тенями, которые мешают тебе дышать, я все равно буду сильнее тебя, Мансель. Я во всем буду превосходить тебя. Согласен?

Мужчина сверлил его взглядом, но в конце концов коротко дернул подбородком, и Аксель отпустил его. Возможно, это была пустая трата сил, но, черт возьми, оно того стоило. Он глянул на Бри. Ее глаза азартно блестели от восторга, и его удовлетворение тут же померкло. Вот именно поэтому она и хотела видеть его рядом с собой.

Мансель сжал кулаки, продолжая сидеть в паре

футов от стола. Когда тени Акселя снова начали направляться в его сторону, он выдавил сквозь зубы:

— Тайные виллы — это места, где скрещивают линии крови фейри и Наследий в попытке создать более могущественных фейри.

— И что происходит с потомством? — потребовал Аксель.

— Зависит от того, был ли это «*заказ*».

— Заказ?

Мансель кивнул.

— Правители запрашивают определенные… комбинации. Чтобы усилить свою оборону или заменить Источник. Если они достаточно сильны, их используют для дальнейших исследований.

Дальнейших исследований?

Что за херня здесь творится?

— И ты был частью этого? — резко спросил Аксель.

Когда взгляд Манселя метнулся к Бри, Аксель тоже повернулся к ней.

— Был, — подтвердила Бри. — С Источником Вальтера. Как он уже упоминал, мы не знаем, были ли результаты удачными, но есть подозрения, что да.

— Ты хочешь сказать, что у Эвианы есть ре-

бенок? Которого зачал ты? — Аксель снова посмотрел на Манселя.

Ухмылка вернулась на лицо Манселя.

— Эта милашка-фейри делает все, что прикажет Вальтер, как и полагается хорошему Источнику. Потребовалось время, чтобы взять ее под контроль, но мы справились. Сделали бы то же самое с Источником Теона, если бы тот не был таким гребанным собственником.

— А что происходит с остальными? — спросил Аксель, игнорируя Манселя. — С другими рожденными полукровками?

Бри пожала плечами:

— Мы не знаем, все это лишь слухи и шепотки. Говорят, если они недостаточно сильны, их убивают. Если же комбинация ценная — правители договариваются между собой.

Но что, если это ребенок Наследника?

Эта мысль была единственной в голове Акселя, пока он слушал, как Бри, Юлиус и Мансель продолжают обсуждать виллы. Когда вскроется, что ребенок Кэт — это смесь Наследия Ариуса и фейри огня, ее и младенца убьют. Или того хуже…

Сама мысль о том, что может произойти, заставила его сглотнуть желчь, подступившую к горлу. В панике, пытаясь защитить Кэт, он не

учел всего этого. Защита ее и их ребенка — это не работа Теона.

Это его работа.

Ему следовало забрать ее с собой.

Но кто тогда защитил бы ее от него самого?

— И когда ты обратишься полностью, ты присягнешь на верность этому дому, верно, Аксель? — слова Бри вернули его к реальности.

— Что ты сказала? — переспросил Аксель.

Ее улыбка была многозначительной:

— Я полагаю, раз ты вернулся сюда, ты согласен присягнуть моему клану, так?

— Как я уже говорил, мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому состоянию.

Ее лицо помрачнело:

— Я нашла ее для тебя, Аксель. Моей единственной просьбой была ответная услуга.

— Ты нашла ее, но…

— Меня удивляет, что он не более убит горем, — вмешался Юлиус, изучая его своими ледяными глазами. — Из-за ее смерти, — добавил он. — Судя по тому, как ты вел себя в тот день в Подземелье, можно было подумать, что ты с ума сойдешь, если она умрет по твоей вине.

— Помолчи, Юлиус, — осадила его Бри. — Он движется вперед, а не оглядывается назад. Так

лучше, что ее нет. Она бы отвлекала нас от целей, а значит, с ней все равно пришлось бы разобраться.

С этими словами все детали мозаики встали на свои места. Она отпустила его. Отперла его дверь и позволила найти ее, полагая, что он будет настолько охвачен жаждой крови и безумием, что убьет ее. Скорее всего, так бы и случилось, не будь там Теона и Тристина. Но они все считают, что она мертва.

Что будет, если они узнают о ребенке?

Твоя работа — оберегать и защищать ее, когда она уязвима. Сиенна знала об этом еще тогда. Пыталась сказать ему. Кэт не будет в безопасности нигде. Как и их ребенок. Но у них есть шанс, если он будет с ними. Никто не будет сражаться за них так, как он.

Жертвовать собой. Истекать кровью. Убивать.

Потому что они принадлежат ему. Ему их защищать.

Ему их любить.

И ему не нужна никакая гребаная связь, чтобы выбрать их.

ГЛАВА 30. Эвиана

Это была самая удобная кровать, на которой ей когда-либо доводилось лежать. Вероятно, потому, что ее не заставляли делить ее с кем-то еще. Маленькая, ровно на одного, и именно в этом заключался комфорт. Никаких лапающих рук. Полностью в одежде. Никаких членов. Как и дырок, если на то пошло.

Только эта кровать и одиночество.

Эвиана находилась в этой комнате уже несколько недель, но здесь было окно, пропускающее солнечный свет. Ее кормили трижды в день. Давали одежду, которая действительно что-то прикрывала. Что бы подумал Вальтер, увидь он ее в этих свободных спортивных штанах и безразмерном свитере, доходящем до самого подбородка?

Никакого декольте, никакой обтянутой задницы, на которую можно пялиться.

О, какой ужас.

Она улыбнулась своим мыслям. Нет, такой расклад ей определенно нравился. Личное пространство с личной кроватью. Ее даже не беспокоили браслеты на запястьях, запирающие ее магию. Никаких ожиданий или требований к ее времени, вниманию, телу.

Только блаженная тишина.

Если не считать непрекращающегося трепа Вальтера через их связь Источника.

Вздохнув, она перевернулась на живот, слушая, как он проклинает Тессалин уже в десятый раз за последний час.

— *Они все еще держат тебя в кандалах? Она твердит мне, что о тебе заботятся,* — спросил он через связь.

Эвиана посмотрела на браслеты. Она бы не назвала их кандалами, но давно научила себя позволять мужчине жить в его иллюзиях. Когда она была милой и услужливой, он терял бдительность.

— *Да, мой Лорд,* — ответила она, болтая ногами в воздухе и потягиваясь. — *Они мне ничего не говорят.*

Это не было ложью. С ней никто никогда не разговаривал. Представитель Наследия приносил еду, не проронив ни слова. Комната не была тюремной камерой, но и на роскошный люкс точно не тянула.

— *Когда я выберусь отсюда, мы с тобой совершим нашу месть во плоти и крови,* — прорычал Вальтер в ее сознании.

— *Звучит идеально, мой Лорд.*

И, видят боги, так оно и было.

Только она грезила о мести ему. За то, что заставлял ее вытворять всякое с самыми разными мужчинами. И с ней самой.

За то, что заставил ее стать тем монстром, которым она была теперь.

За то, что заставил ее привести нечто невинное и прекрасное в этот проклятый мир.

За то, что заставил ее любить.

За то, что заставил ее чувствовать.

Он знал, что делает, и она знала, что он задумал.

Стук в дверь заставил ее подняться. Для ужина было слишком рано. Обеденную порцию принесли всего час назад. Встав посреди комнаты, она мгновенно вжилась в роль, которую играла десятилетиями. Руки сцеплены. Взгляд в пол.

Готова служить.

Смиренная и кроткая.

Идеальный Источник.

Она не питала иллюзий, что это ее спасет.

Она — Источник Лорда.

Рано или поздно за ней придут. Испробуют разные методы, чтобы выудить секреты ее Хозяина. Честно говоря, она была удивлена, что они не сделали этого раньше.

Дверь открылась, и в комнату вошли босые ноги. Эвиана резко вскинула голову и увидела Тессалин Асуру. Дверь за ней закрылась. Последняя метка Источника была на месте, на ее руке. Золотистые волосы рассыпались по плечам, на ней было кремовое платье, подол которого потемнел от грязи. Девчонка никогда не носила обувь, если ее не заставляли. И когда Эвиана заглянула в эти ярко-фиолетовые глаза, она узнала смотрящее на нее безумие.

— Здравствуй, Эвиана, — сказала Тесса. В ее голосе слышался жутковатый звон, заставивший Эвиану отступить на шаг.

— Тессалин, — осторожно произнесла она. — Я ничего не могу тебе сказать. Связь запрещает это.

— Я знаю, — отозвалась девушка, осматривая комнату. — Тебе здесь удобно?

— Места более чем достаточно.

— Но тебе было бы удобнее с ним?

Это был вопрос с подвохом, и Эвиана не знала, как на него отвечать. Пытается ли она выведать информацию? Думает, что сможет ее обхитрить? Глупая девчонка. Эвиана занималась этим слишком долго. Она познала секрет выживания: не иметь дела ни до чего.

Ни до чего вообще.

Даже до самой себя.

Пока Вальтер не заставил ее заботиться о ком-то другом.

— Я нахожу это место подходящим, — наконец ответила Эвиана.

Свет вокруг запястий Тессы вспыхнул энергией, и собственная магия Эвианы заворочалась там, где была заперта под кожей.

— Значит, у тебя все-таки есть секреты от твоего Хозяина, — сказала Тесса, склонив голову набок.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Девушка фыркнула.

— Ты слышала новости о виллах Сираны?

Ярость и гнев мгновенно затопили Эвиану, но она подавила эти эмоции.

— Что с ними?

— Там была резня, — просто сказала она, но порочная улыбка, тронувшая уголок ее рта, говорила красноречивее любых слов.

— И ты все еще дышишь? — спросила Эвиана, сделав один шаг ближе.

— Дышу, — ответила Тесса, направляясь к дивану и картинно на него плюхаясь. — Давай поболтаем, Эвиана.

Она замерла, раздумывая, как поступить. Этот

разговор можно скрыть от Вальтера. Ее Хозяин был слишком высокомерен, чтобы понять: она давно научилась не пускать его в свою голову и блокировать связь. Она просто следила, чтобы он всегда что-то чувствовал. Прямо сейчас она транслировала ему беспокойство от возможного разговора, но трепет? Почти экстатический восторг от известий об убийствах на виллах? Она позаботилась о том, чтобы он не почувствовал ни капли этого.

— Моя верность принадлежит ему, — осторожно сказала Эвиана.

— Разумеется, — ответила Тесса.

— *Что происходит, Эви?*

Уф. Она ненавидела, когда он называл ее так. Это и «*мой цветок*». Наверное, это можно было бы счесть ласковыми именами, если бы Вальтер не был полной противоположностью ласки во всех смыслах.

— *Кто-то причиняет тебе боль? Они уверяли меня, что тебя не тронут,* — продолжал он, будто его действительно волновало что-то, кроме власти.

— *Я в порядке, мой Лорд*, — ответила она, все еще глядя на Тессу. — *Лишь дискомфорт от долгой разлуки с вами,* — добавила она, поглаживая

его эго.

Она не слушала его фальшивых заверений, оставляя их фоновым шумом, и присела на край кровати. Когда возникла вспышка света, она вздрогнула и отвернулась, а когда посмотрела снова: Тесса держала бутылку вина и два бокала.

— Выпьешь? — спросила та.

Когда Вальтер в последний раз позволял ей алкоголь?

Наверное, тогда, когда отдал ее надзирателю Рейвен-Харбор на ночь в рамках контракта о Брачном союзе между Теоном и Фелисити. Он всегда говорил, что это поможет унять дискомфорт связи при разлуке. Ей было плевать. Она позволяла им делать с собой все, что угодно. Алкоголь просто помогал абстрагироваться еще сильнее, хотя бы ненадолго.

Так же было, когда Вальтер приказывал ей убить кого-то.

Или переспать с кем-то.

Или пытать.

Все было одинаково: ела она или спала, служила или охраняла. Она воровала для Вальтера. Мучила его собственных детей. Калечила и убивала. Ползала по битому стеклу и танцевала на углях. И все ради того, чтобы доказать свою вер-

ность и остаться в живых.

Тесса наполнила два бокала вином, отставила один и протянула второй ей. Эвиана взяла его, но не отпила. Все ее инстинкты были на пределе.

Была ли это проверка? Ловушка? Повлечет ли неудача наказание?

— Не нервничай, — сказала Тесса, и в ее глазах промелькнула жалость.

— Я никогда не нервничаю, — сухо ответила Эвиана.

— Никогда?

— Нет. Я видела и слышала слишком много, чтобы что-то могло заставить меня нервничать.

— Справедливо.

Секунды сменялись минутами, они сидели в тишине, и Эвиана не могла не задаваться вопросом: зачем она здесь? Чего она добивается? Каков ее мотив?

— Тебе здесь одиноко? — наконец спросила Тесса, сделав глоток вина.

— Нет, — мгновенно ответила Эвиана. — Мне нравится уединение.

— Это понятно, — задумчиво произнесла Тесса, постукивая ногтем по бокалу. — Но ты была с ним десятилетиями, верно? Тебе как-то иначе без него?

— Конечно, иначе. Что это за вопрос?

Тесса нахмурилась.

— Ты стала чуть смелее на язык, когда его нет рядом.

Эвиана не ответила, бокал в ее руке начал покрываться испариной.

— Можешь пить. Я его не травила, — протянула Тесса.

— Теон знает, что ты здесь?

Она снова улыбнулась, и это была леденящая улыбка.

— Он больше не мой Хозяин.

— Это невозможно, — сказала Эвиана, выискивая признаки лжи. — Только смерть может разорвать связь Источника.

— Так говорят, — вздохнула Тесса. — И, возможно, если бы это была настоящая связь, так бы и было. Как видишь, мы все еще связаны, но связь сломлена. Все сломлено. Мы все сломлены.

Чем дольше она здесь сидела, тем безумнее казались ее речи.

— Чего ты хочешь? Я уже сказала, что ничего не могу тебе сообщить, — натянуто произнесла Эвиана.

— Я же сказала: мне хотелось с кем-нибудь поболтать. Декс сейчас ходит за мной по пятам.

— Тогда, где он?

Тесса пожала плечами.

— В стенах дворца у меня чуть больше свободы. Я сказала ему, что иду вздремнуть.

— Ты теперь живешь во дворце Ахаза?

— Живу? Не знаю, — протянула она, допивая бокал. — Но пока я остаюсь здесь. Как и ты, полагаю. Просто у меня свободы побольше.

— В Девраме никто не свободен.

— Никто? Рордан кажется вполне свободным. Леди, кажется, делают что хотят.

Эвиана покачала головой.

— Они в самой большой ловушке из всех. Им вечно приходится оглядываться. Всегда кто-то ждет момента, чтобы их убить. — Она помолчала и добавила: — Или заточить.

Тесса усмехнулась, подливая себе вина.

— И где на этой шкале находишься ты?

— О чем ты?

— Ты бы спасла их или убила?

— Я обязана спасать своего Хозяина, — ответила она не задумываясь.

— Обязана, да. Но будь у тебя выбор?

— У меня его нет.

Тесса кивнула, снова постукивая ногтем.

— Сколько времени ты провела на виллах?

— Ровно столько, сколько от меня требовалось.

Подперев подбородок рукой, девушка задумчиво спросила:

— Ты бывала там с тех пор, как родилась твоя дочь?

— У меня нет дочери.

— Нет? Твое имя было в досье. Девочка. Девять лет. Сейчас она вроде в поместье Серафины? — Тесса посмотрела на нее с пониманием.

Так вот где она была?

Вальтер никогда бы ей не сказал. Только использовал ее как угрозу всякий раз, когда Эвиана хотя бы задумывалась о неповиновении. Все, что она делала, было ради того, чтобы уберечь этого ребенка, а теперь ей сказали, где она.

И судя по выражению лица Тессы, та прекрасно понимала, что делает.

Хитрая штучка.

Немного не в себе, но кто в Девраме в своем уме?

— У меня нет ребенка, — осторожно сказала Эвиана, позволяя Вальтеру услышать эту часть разговора.

Он ясно дал понять: если она когда-нибудь признает это, ее дочь умрет в течение часа.

— *Какая преданность, мой цветок*, — похвалил

он через связь.

Она закатила глаза, а Тесса коротко рассмеялась.

Они снова погрузились в молчание, пока, наконец, Тесса не поднялась, потягиваясь.

— Что ж, это было чудесно, — сказала она, постучав по пустому бокалу и поставив его рядом с наполовину полной бутылкой вина. *Она же не собиралась… оставлять ее здесь?* — Твоя компания мне нравится куда больше, чем компания остальных

Странное заявление. Они почти не разговаривали.

Тесса уже потянулась к ручке двери, когда Эвиана спросила:

— Виллы. Все были убиты?

— Только чистокровные представители Наследия, — ответила та, поворачиваясь к ней.

— Откуда им было это знать?

Тесса пожала плечами, но между ее пальцев проскользнула молния.

— Понятия не имею.

— И они все были убиты?

— До единого, кто находился в стенах в тот момент.

— Дезире?

— Мне сказали, ее смерть была особенно беспощадной, — ответила Тесса, и в ее глазах сверкнула ярость.

— А Мансель? — не удержалась Эвиана.

Тесса нахмурилась.

— Я знаю, кто он для тебя, но не могу сказать, был ли он там той ночью. Я его не знаю.

Разочарование шевельнулось в груди, но это было не страшно. Было бы славно, если бы он сдох, но он не был ее заботой. Ее заботой всегда будет ребенок с бирюзовыми глазами и рыжеватыми волосами. Рано или поздно она свершит свою месть, но не раньше, чем будет абсолютно уверена, что ребенок будет в безопасности от последствий.

— Тесса, — окликнула ее Эвиана, когда та снова взялась за ручку.

— Да? — спросила та через плечо.

— Надеюсь, принимаются меры предосторожности, — Эвиана выдержала ее взгляд. — Для защиты Наследия.

— Конечно, — Тесса широко и хищно улыбнулась. — Мы заботимся о том, чтобы все были готовы к грядущему. Мы хотим быть уверены, что каждый понимает: другие могут быть присланы на помощь. Чтобы каждый мог отличить

союзника от врага.

— Мне понравилась наша беседа, — сказала Эвиана, салютуя ей своим еще полным бокалом.

— Нужно ввести это в привычку, — ответила Тесса и подмигнула.

Затем она выпорхнула за дверь, где на нее уставился какой-то мужчина. Тесса не обратила на него внимания. Просто позволила ему тащиться следом. Это было последнее, что она увидела, прежде чем дверь снова закрылась, и чары, удерживающие ее взаперти, вступили в силу.

Но Тессалин оказалась не такой, как она ожидала.

Об этом она размышляла, стоя у маленького окна и потягивая вино. Окно было слишком узким, чтобы в него пролезть, но она видела окружающую растительность. Ее магия затрепетала, жаждая действия. Столько растений было в пределах досягаемости. Она, конечно, могла наколдовать свои, но гораздо проще было использовать то, что уже росло вокруг.

Чтобы каждый мог отличить союзника от врага.

Ей было глубоко плевать, кто на чьей стороне. Ее единственной заботой была защита ребенка. Ей было все равно, чья кровь прольется и каким

способом. Она играла роли, которые от нее требовали, и спала с кем угодно ради информации. Она вгоняла колья в спины и перерезала глотки. Она сжигала все дотла вместе с теми, кто был внутри, и позволяла другим отвечать за это.

Потому что однажды она свершит месть.

Однажды она получит нечто большее.

Эвиана взяла бутылку вина и вылила все содержимое в свой бокал. Он переполнился, вино потекло на пол, впитываясь в ковер. Красное пятно на всем белом.

Ей было плевать на вендетту Тессы или ее планы. Но если та предлагает способ выбраться отсюда без Вальтера — она им воспользуется. Неважно, что придется сделать, она пойдет на все.

— Кто пытался выудить из тебя информацию, Эви?

— Один из шпионов Рордана, — ответила она, отпивая из переполненного бокала.

Это было достаточной полуправдой, чтобы обойти многочисленные Сделки и Клятвы, которые он заставлял ее давать годами.

— И? — настаивал он.

— Ваши секреты со мной в безопасности, мой Лорд. Всегда.

— Моя прекрасная Эви.

Эвиана улыбнулась, взяла пустую бутылку и пошла в крошечную ванную комнату. Там было почти не развернуться. Место для унитаза, раковины на ножке и душевой кабины, в которой она едва помещалась. Включив воду, чтобы скрыть звук, она ударила бутылкой о край раковины. Горлышко осталось в ее руке, с торчащими зазубренными осколками. Она осторожно положила его в раковину, затем взяла полотенце для рук. Напевая себе под нос, она начала собирать осколки стекла с пола, заворачивая их в полотенце. Затем достала сверток и засунула его под кровать, в самый дальний угол.

Просто чтобы быть готовой к тому, *что* может прийти.

Она рухнула обратно на кровать, подняла запястье и уставилась на темный браслет. Прошло много времени с тех пор, как ее заставляли носить такое. Вальтер никогда не оставлял ее беззащитной. Его прекрасный цветок был слишком важен для него и его планов.

Жаль только, что в его цветке яда было куда больше, чем красоты.

ГЛАВА 31. Тесса

— Боги, Декс. Я иду в душ. И ты не потащишься за мной в ванную комнату! — отрезала Тесса, когда он последовал за ней в ее покои.

После того как несколько дней назад она соврала, будто идет вздремнуть, а сама сбежала к Эвиане, Декс почти не выпускал ее из виду. Она не могла дойти до комнаты Луки, чтобы поспать, не говоря уже о том, чтобы улизнуть куда-то еще. Рордан не лгал, когда говорил, что Декс должен присматривать за ней. Но подразумевалось, что это касается поездок за пределы дворца. А не внутри него. Это ничем не отличалось от времен, когда Теон не давал ей прохода, но от Теона хотя бы были оргазмы.

Стоп.

Нет.

Она не собиралась сидеть тут и думать о том, что в Доме Ариусов с ним было лучше, чем здесь.

— Тогда я позову Орэлию, — возразил Декс. — Она посидит там с тобой.

— И что, по-твоему, я собралась делать в ванне, Декстер? Ты не даешь мне найти смертного, так что мне придется взять дело в свои руки, — выплюнула она.

— Тесса, в прошлый раз, когда ты сказала, что

идешь с кем-то переспать, ты убила двоих из Наследия. А через пару дней вернулась и осквернила виллы.

— Этому нет никаких доказательств, — проворчала она.

— Есть они или нет, ты сама во всем виновата. Ты заварила эту кашу, а я в очередной раз ее расхлебываю.

Ее сила ударила в него, отбросив через всю комнату прямо в стену. Сползая на пол, он выругался, потирая затылок. Тесса двинулась на него, и он запрокинул голову, глядя на нее снизу вверх.

— Я не просила тебя ничего расхлебывать! — сказала она слишком спокойным голосом. — Ты сам взял на себя эту роль. Ты всегда так делал, потому что по какой-то причине решил, что я — твоя ответственность. — Она склонила голову набок, выдерживая его хмурый взгляд. — Но ведь это тоже неправда, верно?

— О чем ты, Тесса? — вздохнул он, уронив руку. — Я знаю, ты много натерпелась в королевстве Ариуса, но неужели он действительно так сильно нас отдалил? Ты думаешь, я работаю против тебя?

Она издала короткий смешок без тени веселья. Какая-то ее часть надеялась, что после этой ма-

ленькой атаки у него прорежутся крылья или проявится хоть намек на украденную силу. Он даже не использовал свою хваленую магию воздуха, чтобы смягчить падение. А ведь он должен был уже в совершенстве ею владеть.

— Ты сам это с нами сделал, Декстер, — прошипела она, тыча в него пальцем. — Ты делал это каждый раз, когда говорил со мной свысока и заставлял чувствовать себя неуправляемым ничтожеством. Ты делал это, когда придавливал меня к земле под предлогом «*исправления моих ошибок*» вместо того, чтобы дать мне подняться. Ты продолжаешь делать это каждой ложью, что слетает с твоих губ, и каждым секретом, что ты от меня скрываешь.

Его темные глаза расширились от ее вспышки, но тут же наполнились гневом.

— Какую же ложь я тебе сказал, Тесса? — потребовал он, вскочив на ноги так быстро, что она отшатнулась на несколько шагов.

— А какую не сказал? — парировала она.

— Все, что я делал, было ради твоей безопасности и комфорта, — оскалился он. — Все, что я делал, было подготовкой к тому, кем тебе суждено стать!

— Скрывая от меня все на свете! — закричала

она. — Позволяя мне думать, что я никчемная и ненужная. Заставляя верить, что я — ходячая катастрофа. И все, что я делаю — неправильно. Даже сейчас ты сидишь тут и отчитываешь меня, твердишь, как тебе снова приходится все за меня исправлять!

— Потому что приходится! — взревел он. — Я разгребаю твое дерьмо с тех пор, когда ты еще даже не знала, кто я такой!

Вот оно.

Оговорка, которой она так ждала. И он это тоже понял.

Ее улыбка была полна чистой ненависти.

— Расскажи мне еще раз о том, как ты мне не лгал, — произнесла она тихим, смертоносным тоном.

— Я защищал тебя! — рыкнул он.

Она снова зашлась безрадостным смехом.

— Теперь ты звучишь в точности как Теон. С той лишь разницей, что он никогда не притворялся кем-то другим.

Вспыхнул свет, и за ее спиной открылся портал.

— Тесса, ты не можешь уйти без меня, — Декс бросился вперед, но ее сила снова ударила его. На этот раз он впечатался в стену еще сильнее, так

что задрожали рамы картин. — Лорд Ахаз…

— Мне не Хозяин, — бросила она, пятясь в портал.

Она обернулась, очутившись в садах за Домом Ариусов. Она была на тропинке, ведущей к конюшням и псарням, и все, чего ей хотелось сейчас — это посидеть рядом с Роаном. Ее щиты были на месте, блокируя связь, так что Лука и Теон не узнают, где она, если только не воспользуются отслеживающей меткой.

Тренировочная одежда липла к телу на холодном воздухе. На этот раз она была в сапогах. Она снимет их, как только найдет Роана.

Свернув за угол псарни, она замерла. За вольерами расстилалось открытое поле, уходящее в горы. Она знала это поле. Она бежала по нему в тот день, когда пыталась скрыться от Теона. Казалось, это было в прошлой жизни. Но Теон стоял там. Вокруг него резвились две гончие, а Роан сидел поодаль и наблюдал. Ее волк повернулся к ней, но она покачала головой и юркнула за ближайшее дерево. Скрываясь из виду, она подкралась ближе. Тесса не знала, что будет делать, если псы ее заметят, но те были заняты своим хозяином.

Добравшись до здания псарни, она прижалась

к стене и выглянула из-за угла. Отсюда было не только лучше видно, но и слышно, что говорил Теон.

— Пусть Ригель заберет этот, Кацела, — ворчал он.

Тесса ожидала, что он бросит мяч или палку, и он так и сделал. В своем роде. Его тьма сгустилась, превратившись в чернильную сферу у плеча, и из магии вылетел мяч, устремившись вдаль. Ригель радостно тявкнул и сорвался с места, а Кацела недовольно заскулила, сидя подле Теона.

Он присел рядом с ней, почесав за ухом.

— Мы все знаем, что ты лучшая, — утешил он ее. — Давай просто уступим ему на этот раз, а?

Она снова заскулила, прижимаясь к его руке, а затем прыгнула, сбивая его с ног. Теон приземлился на задницу с глухим «*ух*» и приглушенным ругательством. Тесса подавила смех, чтобы не выдать себя. Передние лапы гончей были у него на груди, хвост так и ходил ходуном, пока он дразнил ее магией. Клочья черного тумана игриво дергали ее за хвост, за живот, за ухо. Она тявкала, клацая зубами по магии, а Теон… смеялся, играя с ней. Прошла еще минута, прежде чем вернулся Ригель с мячом и уронил его к ногам хозяина. Кацела отстранилась, позволяя Теону сесть и

похвалить второго пса. Однако он не встал. Он так и сидел, согнув колени и опершись на них локтями, глядя вдаль на поле.

О чем он думал?

Кацела подошла ближе, толкнула его носом в локоть, а затем уткнулась головой ему под руку и села рядом. Верный друг. Точно так же, как ее волки были с ней. Тесса наблюдала, как они сидят вдвоем, а Ригель устроился с другого боку. Кацела тихо заскулила, и Теон вздохнул.

— Не знаю, когда мы снова сможем по-охотиться, — сказал он, будто собака действительно заговорила с ним. — Ты могла бы выследить Акселя, но он сделал свой выбор. Я не могу вечно его защищать, даже если мне кажется неправильным позволять ему это.

Неужели он говорил с Акселем? Видел его? Тесса дала ему информацию, но воспользовался ли он ею? Лука ничего ей не говорил, но с другой стороны — с чего бы ему?

Кацела снова тихонько заскулила, и Теон горько усмехнулся.

— У меня в эти дни ни на что не хватает времени. Слишком много новых обязанностей и забот. Даже с отсутствием сна, мне все равно мало часов в сутках. У меня нет времени, чтобы помочь

Акселю. Нет времени, чтобы помочь моему королевству. У меня заканчивается время с ней.

Снова вздохнув, он похлопал гончую по голове и поднялся, подхватив мяч. Он направился к месту, где лежал Роан, и волк вскинул голову при его приближении.

— Ну что скажешь, Роан? — спросил Теон, подбрасывая мяч. — Попробуешь сегодня?

Волк смотрел на него, не мигая светящимися глазами.

— Мне бы очень хотелось принести ей новости поинтереснее, чем «*все по-старому*», — добавил Теон. — Тебе даже не нужно бежать. Просто дойди и забери его.

Глаза Роана метнулись к дереву, за которым пряталась Тесса, затем снова на Теона, после чего волк тяжело поднялся на лапы. Слезы подступили к ее глазам, когда она увидела, как волк ковыляет вперед, двигаясь очень медленно.

— Молодец, парень, — нежно похвалил Теон. Он посмотрел на мяч, но затем вихрь тьмы заставил его исчезнуть. — Знаешь что? Давай просто немного пройдемся, ладно?

Роан фыркнул, и Теон протянул руку, словно хотел его погладить, но передумал и засунул руки в карманы куртки. Здесь, с псами, он выглядел

совсем иначе. На нем были джинсы. Тот стиль одежды, который он никогда не носил. Его сапоги хрустели по подмерзшей траве. Кацела и Ригель трусили рядом, пока они пересекали пустое поле. Теон отпинывал ногой крупные камни и ветки с пути Роана. Тесса почувствовала, как в груди защемило. Чувство, которого там быть явно не должно.

Ему не нужно было торчать здесь на холоде и присматривать за ее волком. Ему не нужно было заниматься этим самому. У него есть слуги, которым он за это платит, и все же он был здесь. Тратил время, которого, как он только что жаловался Кацеле, у него нет, чтобы просто погулять с ее волком.

— Она будет тобой гордиться, знаешь ли, — Теон сказал Роану. — На ее лице появится та самая улыбка, которую она никому не показывает. Настоящая. Она делает так нечасто, так что тебе лучше выжечь это в памяти, когда увидишь ее снова. Это самое прекрасное, что ты когда-либо увидишь. Надеюсь, я тоже это застану. Да-да! Эгоистично, знаю.

Тесса тяжело сглотнула и смахнула слезы, отступая назад. Двигаясь так быстро, как только смела, она вернулась назад тем же путем, пока

не оказалась достаточно далеко, чтобы свет ее портала не выдал ее. Ей нужно было уйти, потому что чувств стало слишком много.

Ступив обратно в свою комнату, она судорожно вдохнула и эмоции обрушились на нее лавиной. Тесса не знала, что с ними делать. Ей никогда не приходилось с ними справляться. Она никогда этого не хотела. Обычно в такие моменты она находила алкоголь или сбегала к какому-нибудь смертному, чтобы забыться. В такие моменты она отключалась, заталкивала все так глубоко, что превращалась в ничто. Просто в пустую оболочку. Это болело меньше, чем чувства, а все, чего она когда-либо хотела, — это чтобы ей не было так чертовски больно каждую гребаную секунду.

Декса не было, слава…

Не богам, потому что нахуй их.

Судьбам?

Нет! Нахуй и их, и их сраное предназначение для нее.

Нахуй жертвы и требования. К херам начала и концы, и к херам все эти гребаные чувства!

Она вцепилась в свои волосы, оттягивая пряди. Хоть что-то, чтобы удержаться в реальности, но внутри не было ничего, кроме ярости и смятения, безумия и отчаяния.

— *Тесса? Тесса, что происходит?* — потребовал Лука через связь.

В тот же миг раздался голос Теона:

— *Маленький шторм? Скажи нам, что нужно сделать?*

Сказать им, что сделать?

Будто они принадлежат ей и готовы подчиняться.

Нет.

Это очередная уловка. Очередная порция красивых слов, чтобы успокоить ее, приручить.

Ей нужно было… дышать, но воздух не проходил в легкие.

— *Лука, иди к ней сейчас же!* — приказал Теон.

— *Теон, ей нужно это прочувствовать*, — возразил Лука. — *Если она не хочет…*

— *Ей не нужно чувствовать это в одиночку*, — перебил Теон. — *А я не могу туда пойти. Лука, живо!*

И вот он здесь, стоит перед ней. Тесса свирепо посмотрела на него.

— Я не хочу, чтобы ты был здесь только потому, что он тебе велел.

Он держался поодаль, наблюдая за ней сияющими сапфировыми глазами.

— Расскажи мне, что случилось, Тесса.

— Нет! — отрезала она, и свет вокруг ее запястий закружился вихрем. Сила тянулась к нему и одновременно отталкивала. — Просто уходи, Лука.

— *Скажи ему, что тебе нужно, Тесса,* — раздался в голове приказ Теона.

И боги… это было именно то, что ей требовалось сейчас. Чтобы кто-то сказал ей, что делать, чтобы не пришлось думать. Чтобы не пришлось чувствовать. Но Лука этого не сделает. Он сказал ей: если ей нужно именно это — пусть идет к Теону. Но и этого она не могла. Она застряла. Оказалась в ловушке. Только это не была клетка, в которую ее запер кто-то другой.

Она создала ее сама.

— Тесса, просто вдохни, — мягко уговаривал Лука. — Всего один вдох. Это все, что тебе нужно сейчас сделать.

Один вдох.

Это она может.

Пока дверь не распахнулась и в комнату не ворвался Декс.

— Какого хрена ты тут делаешь? — прошипел он Луке.

— Она попросила меня прийти, — ответил тот.

Это была ложь, но ей было все равно. Из них

двоих был лишь один, кого она не хотела видеть прямо сейчас.

— А ты что тут делаешь? — потребовала она от Декса, и ее сила сменила направление.

Раньше она несмело тянулась к Луке, теперь же она в ярости хлестнула в сторону Декса, заставив его попятиться.

— Боги, Тесса. Разве нам мало драм на сегодня? Я принес тебе чай от Эловин, — сказал Декс, явно недовольный происходящим.

— Чай? — повторил Лука. — Сейчас полдень.

Но Тессе было плевать. От этого чая она уставала. Он давал ей сон. А во сне ей не нужно было чувствовать.

Она рванулась вперед, выхватила чашку из его рук и сделала большой глоток. Жидкость обожгла язык и горло, но она не заметила, делая еще один глоток.

— Тесса, стой! — Лука попытался забрать у нее чашку, но она уже запрокинула ее, выпивая все до дна.

А потом мир закружился.

Чашка выскользнула из рук, фарфор разлетелся вдребезги при ударе о пол. Она пошатнулась, крошечные осколки впились в ступни. Она не почувствовала их, когда колени начали

подгибаться. Крупные ладони подхватили ее, прижимая к широкой груди.

— Что ты ей дал? — прорычал Лука.

— Она не дала мне сказать, что Эловин увеличила дозу ингредиентов, — сказал Декс, сохраняя спокойствие. — Она выпила слишком быстро.

— Что с ней будет?

— Она просто уснет. Крепко, — бросил Декс безучастно. — Все будет нормально.

— Она далеко не в норме, — отрезал Лука. — Вон отсюда.

— Ты не можешь меня выгнать, — Декс выпрямился во весь рост. — Мне поручено охранять ее. Это ты убирайся.

— Я никуда не уйду.

Эти слова сопровождались глухим рыком, который она почувствовала его грудью. Подняв взгляд, она увидела струйки дыма и попыталась отстраниться.

— Просто оставь меня. Я буду в порядке, — пробормотала она.

— Я никуда не уйду, — повторил Лука, неся ее к кровати.

Он держал ее, пока сбрасывал обувь, а затем осторожно уложил поверх одеяла. Она попыталась было протестовать, когда он лег рядом, но в

голове эхом отозвался голос Теона:

— Пусть он позаботится о тебе, Тесса. Хоть раз в жизни позволь кому-то проявить заботу.

— Ты хочешь, чтобы на его месте был ты? — спросила она, пока сон впивался в нее.

— До безумия.

А затем наступила благословенная тьма. И ей там очень понравилось.

Вокруг лежали мертвецы, дождь сменился мелкой моросью, буря стихала.

— Сюда, Тессалин.

Она обернулась и увидела Рордана, жестом зовущего ее за собой в Пантеон. Колеблясь, она сделала шаг, ее босые ноги хлюпали по смеси дождя, грязи и крови. Когда она поскользнулась и чуть не упала, чья-то рука подхватила ее под локоть. Она подняла взгляд и увидела Дагиана. Его лицо, как всегда, было бесстрастным. Рядом стояла Саша, бледная как полотно, послушно следуя за своим хозяином.

Рордан вел их по переходам, и Тесса поняла, куда. В центр Пантеона, туда, где находилось зеркало. То самое зеркало, через которое она когда-то говорила с Ахазом. Когда они вошли в зал, она замерла: Декс, Орэлия и Брекен уже были там. У всех за спинами выгибались пернатые крылья разных цветов. Они стояли, заложив руки за спину, словно воины в ожидании командира. Несколько ее Охотников тоже дрейфовали по залу, воздух был наполнен возбужденным гулом.

— Подойди, Тессалин, — сказал Рордан, маня ее ближе.

Когда она не двинулась с места, Дагиан потянул ее за руку. На этот раз она споткнулась, но удержала равновесие, остановившись рядом с Рорданом.

— Призови его! — приказал Лорд Ахаза.

Она нахмурилась.

— Призвать кого?

— Ты знаешь кого. Ты хорошо справилась. Ты исполнила свое предназначение. Ни капли крови Ариусов больше нет в этом мире.

— Я все еще дышу, — возразила она.

Он отмахнулся:

— Ты — исключение. И теперь, когда их нет, он может прийти сюда.

Она запуталась еще сильнее.

— Он не может прийти сюда. Боги не могут сюда приходить.

— Теперь некому его остановить. Призови его, Тессалин! — снова велел Рордан.

Когда она вновь не шевельнулась, один из ее Рыцарей скользнул вперед, протягивая руку.

— Позвольте мне, моя госпожа.

Она подняла руку, и в мгновение ока кинжал полоснул ее по ладони. Рыцарь потянул ее вперед, пока она упиралась пятками.

— Нет! Подождите! — закричала она.

Все было не так. Она чувствовала: что-то идет неправильно.

— Это твое предназначение, дитя! — укорил ее Рордан. — Все вело к этому моменту!

Рыцарь насильно прижал ее окровавленную ладонь к символу Ахаза, но когда он отпустил ее, она провела рукой вниз. Кровь залила больше одного символа, и Рыцарь испуганно зашипел.

— Ты призываешь не только Первородного бога Света, — прошептал он. — Он будет недоволен.

Зеркало закружилось вихрем тьмы и света, огня и теней. Прошла минута, и вот Ахаз появился там. Золотые глаза смотрели на нее сверху вниз, на губах застыла леденящая улыбка.

— Отличная работа, внучка! — похвалил он, и его глубокий голос окутал ее. Его взгляд переместился на кого-то за ее спиной. — Они все мертвы?

— Осталась только она, — ответил Рыцарь.

Оглянувшись, она увидела, что все в комнате стоят на одном колене. Точно так же, как фейри были обязаны склоняться перед Наследием.

— И только она может впустить меня, — ответил Ахаз, снова приковывая ее взгляд к зеркалу. — Командующий, приступайте.

Она не видела, кто толкнул ее вперед. Она пыталась. Боги, как она пыталась извернуться и посмотреть, но чья-то рука крепко держала ее за затылок, толкая к зеркалу, а другая сжимала запястье, силой прижимая ладонь к стеклу.

— Нет! — закричала она, ее сила вспыхнула, но ничего не произошло.

Она попробовала снова. Где Роан и Найла? Почему ее магия так слаба, если они только что убили сотни существ? Она должна была восстановиться. Она должна быть на пике силы.

Тесса извивалась, когда они подошли совсем близко, уперлась ногами в стекло и попыталась оттолкнуться, но все было бесполезно. С натужным стоном ее все еще окровавленная ладонь

прижалась к стеклу. Точно поверх отражения кровоточащей руки Ахаза.

Золотые и серебряные искры заплясали по гладкой поверхности, и улыбка Ахаза стала еще шире.

— Мне сказали, ты едва не провалила свою миссию, — сказал он, меряя шагами пространство за зеркалом, пока то продолжало трескаться. — Мне сказали, ты почти выбрала связь, которая бы... — он резко вскинул голову, его глаза расширились. — Что ты здесь делаешь?

Тесса не знала, к кому он обращается. Его внимание переключилось на кого-то, кто находился в комнате вместе с ним, по ту сторону зеркала.

— Кто тебя освободил? — потребовал он.

Мелодичный смех, пропитанный безумием, эхом разнесся по залу. Все Рыцари в унисон зашипели, и она услышала пронзительный голос Орэлии:

— Она все испортит!

— Меня призвали, — произнесла какая-то женщина.

Тесса напряглась, пытаясь разглядеть что-то по ту сторону зеркала, если только подберет правильный угол.

— Это не имеет значения, — выплюнул Ахаз.

— О, еще как имеет! — сказала женщина. Тень

легла на лицо Ахаза, когда она подошла ближе. — Потому что за любую магию нужно платить, в том числе за открытие королевства! Все дело в балансе, верно, Отец?

Отец?

Тесса рванулась вперед, обеими руками ощупывая стекло, которое продолжало трескаться под ее пальцами. Она знала. Всей душой она чувствовала: это была ее мать.

Прямо там.

Совсем рядом, но вне поля зрения, вне досягаемости.

— Он не хочет, чтобы ты узнала об этом сейчас, — прошипел женский голос ей в ухо.

И в следующий миг Тессу что-то рвануло от зеркала, прочь из зала, и окончательно выбросило из сна.

ГЛАВА 32. Лука

— Почему она до сих пор спит? — потребовал ответа Лука.

Декс сидел в кресле в другом конце комнаты. Он не вставал с него последние шесть часов, не сводя глаз с того места, где Лука устроился рядом с Тессой. Она почти не шевелилась. Лишь прижималась к нему крепче всякий раз, когда он менял позу на кровати, чувствуя, как затекают ноги. Шесть часов без единого вздоха или стона. Это пугало. Особенно учитывая, как она обычно спала. Даже когда она оправлялась после нанесения меток, в ней было больше жизни.

Он достаточно часто присматривал за ней и Теоном, пока те спали, и знал: даже в самой глубокой агонии она время от времени издает тихие звуки, а ее брови хмурятся во сне, будто само движение ей досаждает.

Но хуже всего было то, что он ее не чувствовал. Как и Теон. Тот уже несколько раз пытался дозваться до Луки, прежде чем окончательно перешел на связь через связь. Пожалуй, эта связь все же была полезной. Так он мог дать Теону знать, что не может говорить, пока этот ублюдок в кресле сверлит его взглядом.

— Я же сказал, чай был концентрированным.

Она сама проявила импульсивность и выпила все прежде, чем я успел ее предупредить, — бросил Декс.

— И ты планируешь просидеть здесь весь день? Тебе больше нечем заняться? — ровным голосом спросил Лука.

— Она — мое задание, — ответил мужчина. Когда Лука не отвел взгляда, он добавил с усмешкой: — Я знаю, кто она для тебя.

Что, блядь, это значило? Он не мог знать о тройной связи. Кроме них троих об этом знал только Аксель. И, возможно, Сиенна, но не потому, что ей кто-то сказал. Но разве Лилура не говорила то же самое?

Я знаю, кто она для тебя, сын Ксана.

Но она приняла его за Разика, так что это ничего не объясняло. Брат мог бы пролить свет на это дело, если бы ему было не плевать. Но ему было плевать.

— Мы не ожидали такого поворота, но мы с этим разбираемся, — продолжил Декс, словно его просили продолжать.

На деле казалось, что парню просто нравится слушать самого себя, и Лука в который раз задался вопросом: как они с Тессой могли быть так близки, как она утверждала?

— Разбираетесь с чем? — спросил Лука.

Декс лишь насмешливо улыбнулся. На этом он решил замолчать.

В комнате воцарилась тишина, которая длилась следующие два часа. Только тяжелые взгляды, которыми мужчины обменивались друг с другом. Тесса не двигалась и не издавала ни звука. Напряжение было таким плотным, что его можно было потрогать руками.

— *Все еще ничего?* — спросил Теон через связь.

— *Ничего*, — ответил Лука. — *И ее нянька, блядь, не уходит.*

— *Игнорируй его*, — отозвался Теон. — *Я всегда так делал.*

— *Ты никогда его не игнорировал*, — сухо заметил Лука. — *Ты начинал иррационально ревновать. Как сейчас?*

— *Я не ревную. Я раздражен. Это большая разница.*

По связи прошла волна веселья. Это было чертовски странно. Ему совсем не хотелось чувствовать эмоции Теона через эту дебильную штуку.

— *Он не уходит, а я не доверяю ему настолько, чтобы оставить ее с ним наедине и отойти хотя бы в туалет*, — добавил Лука.

— И это меня называют одержимым опекуном, — пробормотал Теон.

— В прошлый раз, когда я оставил ее с ним, у нее случился нервный срыв, а теперь она не просыпается.

— Она проснется, Лука. Думаю, все вокруг паниковали бы гораздо сильнее, если бы не верили в это.

Скорее всего, он был прав, но когда это Теон стал «*голосом разума*» в их дружбе? Впрочем, он всегда был логичен — во всем, что не касалось Тессы. Теперь же Лука сидел и гадал, в какой момент он сам стал таким же иррациональным по отношению к ней.

Давным-давно, если бы он был честен с самим собой.

— Но когда она проснется, проследи, чтобы она пила много воды и съела что-нибудь нормальное, — добавил Теон.

Ну вот и он. Это заставило Луку почти улыбнуться. Если бы только Тесса понимала его невротическую тягу опекать тех, за кого он чувствовал ответственность.

Он уже собирался что-то ответить, когда дверь в комнату с грохотом распахнулась. Лука инстинктивно прижал Тессу к себе крепче, и она

уткнулась лицом в его грудь. Это было неосознанно. Она так и не издала ни звука.

В комнату ворвалась женщина, ее иссиня-черные волосы были наполовину убраны и переплетены золотым плющом. Высокая и гибкая, в золотом платье, которое резко контрастировало с бледной кожей. Луке не нужно было видеть ее лица, чтобы знать: глаза у нее фиолетовые, а красота казалась призрачной и пугающей. Он даже знал, каким будет ее голос.

— Какую часть фразы «*не давай ей выпить все сразу*» ты не понял? — прошипела женщина Дексу.

Декс прищурился, но вскочил на ноги. Его голос звучал натянуто и едва сдержанно:

— Ты знаешь, какой импульсивной она бывает. И мы здесь не одни.

Женщина обернулась, ее взгляд зацепился за Луку.

— Ты! — выплюнула она. Затем снова повернулась к Дексу: — Для другого я внесла правки, но здесь нечто иное.

— Я знаю, что это такое, — огрызнулся Декс, схватил женщину за предплечье и выставил из комнаты.

Дверь за ними захлопнулась, оставив Луку

наедине с Тессой впервые за много часов.

Не зная, сколько у него времени, он осторожно отстранил ее от своей груди.

— Тесса? Мне нужно, чтобы ты проснулась, малышка, — тихо сказал он, но ее дыхание даже не изменилось. — Давай же, мой свет, — настаивал он. — Хоть что-нибудь. Дай мне знать, что ты в порядке.

Он не ожидал, что в следующую секунду ее глаза распахнутся. Сияющие фиолетовые радужки с золотыми прожилками встретились с его взглядом. И, боги, какое же было притяжение к ней. Он почувствовал, как изменились его собственные глаза, зная, что они светятся так же ярко, как ее.

— Иди посмотри, — пропела она голосом, который ей не принадлежал. Жуткий, леденящий звук. Голос, которым она говорила, когда терялась в своей магии. — Пройдись по моим снам, — прошептала она, прежде чем веки снова сомкнулись.

И его затянуло в кромешную тьму.

Моргнув, он огляделся, пытаясь понять, где они. Воды здесь были темными, мерцающими чернотой под заходящим солнцем. Он знал лишь одно такое место — Ночные Воды в королевстве Ариуса. Что они делают так далеко в королевстве?

Рычание волков заставило его обернуться: Найла и Роан вцепились друг в друга в яростной схватке. На самом деле, дальше по берегу происходило нечто большее, чем просто драка. Фигуры в мантиях сражались с полупрозрачными силуэтами. Авгуры и Рыцари Света Тессы. А в самом центре этой бойни он разглядел Тессу и Теона. Теон орудовал своими короткими мечами с той смертоносной грацией и мастерством, которые оттачивал больше десяти лет. Его сила окружала его. Она была более темная и густая, чем сами воды. Он вонзил меч в одного из Авгуров, одновременно нанося удар другому.

Но Рыцари? Боги, Рыцари Света пировали. Их возбуждение было почти осязаемым, пока они кромсали всех вокруг своим золотым оружием.

А Тесса?

Она была прекрасна со своим мечом, но ее не обучали так долго. Она действовала на инстинктах. Она совершенно неправильно держала оружие, но компенсировала это силой. Молнии вспыхивали, то и дело ударяя в землю, пока над ними гремел гром. Теон пытался прикрывать ее, пока она выпускала свою мощь на волю, чтобы защитить их обоих.

Лука не до конца понимал, что он видит, но он

бежал к ним, крича, что он уже близко. Казалось, никто его не слышит. И никто его не видит. Рыцари проплывали сквозь него. Авгуры не обращали внимания. Но когда он подобрался ближе, он услышал голоса Тессы и Теона.

— Он придет, Тесса. Просто сражайся, — приказал Теон, ни на секунду не прекращая движение клинков.

Тесса покачала головой и вскинула руку. Сила дугой вылетела из ее ладони, обрушив Авгура на землю с воплем агонии.

— Не придет! — выдохнула она, разворачиваясь к следующему противнику. — Он слишком зол. Он не простит…

— Простит! — рявкнул Теон, обрывая ее. — Он придет, потому что мы принадлежим ему так же, как он — нам.

— Тебе нужно позвать Элизу и Разика, — сказала она, качая головой. Она черпала все больше силы, все ее тело светилось, пока вокруг кружились золотые и серебряные искры. — Он не придет, Теон! Мое предательство было непростительным.

— Что бы ты ни сделала… Тесса, берегись!

Теон выронил один из мечей, потянулся к ней и дернул на себя, когда один из Авгуров подобрался слишком близко, но он не заметил другого,

заходящего с тыла. За мгновение до того, как клинок вонзился Теону в бок, рука Тессы сомкнулась на горле нападавшего. Прежде чем тот успел вскрикнуть, по его коже поползла черная паутина сосудов. Она отпустила его, и когда он рухнул на землю, ее сила вспыхнула еще ярче.

Именно тогда появились Дети Ночи.

Быстрые и сильные, как любое Наследие, они были свирепы и искусны. Они двигались словно тени. Даже Рыцари Света с трудом поспевали за ними.

— Их слишком много! — закричала Тесса. — Нам не одолеть их всех, Теон.

— Одолеем, Тесса! Лука придет! — ответил Теон, подобрав упавший меч.

Тьма хлынула из него волной, окутывая нескольких вампиров. Когда она отступила, те уже лежали мертвыми.

— Не придет, Теон! — спорила она, поворачиваясь к нему. — Он слишком...

Но слова превратились в булькающий хрип: изо рта хлынула кровь. В тот миг, когда она повернулась к Теону, Дитя Ночи нанесло удар. Меч с багровым лезвием и золотой рукоятью прошил ее насквозь через спину. Когда она упала на колени, вампир выдернул клинок.

Теон издал яростный рев, упал рядом с Тессой

и прижал ее к себе. Его магия хлестнула вокруг, обволакивая вампира и подтягивая его ближе.

— Ты не убьешь ее мечом, но я заставлю тебя молить о смерти за одну только мысль, что у тебя это выйдет.

Лука не видел лица нападавшего под капюшоном, но тот рассмеялся.

— Чтобы убить бога, может понадобиться семь таких клинков, но для нее должно хватить и одного.

Его голова дернулась в сторону под неестественным углом.

Лука услышал хруст. Магия Теона сломала ему шею, прежде чем разорвать все существо пополам.

— Нет! — кричал Теон, пока вокруг дождем сыпалась смерть. — Нет, нет, нет! Где, блядь, Лука?

— Я же говорила… Он не… — пыталась сказать Тесса, но голос сорвался.

Кровь капала из уголка ее рта, и Теон держал ее крепче, его магия окутывала ее, пока она цеплялась за него.

— Я здесь! — орал Лука, но никто его не слышал.

И никто не пришел на помощь, когда Рыцарь

Света к вонзил золотой клинок в спину Теона.

Это было единственное видение, в которое его затянуло, пока Тесса спала почти двое суток. Когда он пришел в себя, Декс и та женщина все еще были в комнате. Она выглядела в ярости и ушла прежде, чем он успел сориентироваться. Декс просто снова сел в кресло, но не остался надолго. По какой-то причине он ушел той ночью. Он возвращался каждый час, минута в минуту, но никогда не задерживался. Ни разу не спросил, проснулась ли она. Не проронил ни слова.

Теперь, когда Декс больше не маячил над душой, они могли бы вернуться к общению через телефоны, но они с Теоном продолжали использовать связь. Оба надеялись, что это поможет дозваться до Тессы и разбудить ее. Что ее привлекут их голоса, но это пока не работало.

Лука не спал.

Ни единой гребанной минуты.

Каждый раз, когда он закрывал глаза, он видел то самое видение.

Почему он не пришел?

Особенно если и она, и Теон были в смертельной опасности. Это шло вразрез с узами Хранителя, и это шло вразрез с… Он не знал, что у него было с Тессой. Даже если он должен был стать ее Храни-

телем, такая тяга ненормальна. Это работает не так. А может быть, именно так, просто он этого не знал, потому что двадцать пять гребаных лет прожил в этом мире в одиночестве, единственный в своем роде, а когда наконец появился другой такой же, то тот оказался редкостным мудаком.

— Лука?

Он вздрогнул и посмотрел вниз. Ее глаза были открыты. *Не светились, слава Саргону.* И она смотрела прямо на него. По связи он почувствовал слабую тревогу, и это напугало его: в таком состоянии она точно не была способна блокировать связь.

— Ты в порядке? — прошептала она.

— Почему я должен быть не в порядке? — спросил он, сдвигаясь, чтобы лучше видеть ее.

— Ты чувствовал…

Она замолчала, и он перебил ее прежде, чем она продолжила:

— Я в норме, мой свет. Ты как?

Она медленно моргнула, будто на это требовались все силы.

— Устала. И пить хочется, — прохрипела она.

Блядь. В комнате даже не было воды.

— *Я же говорил тебе приготовить воду*, — упрекнул Теон через связь.

Лука закатил глаза, но когда снова посмотрел на Тессу, та снова закрыла глаза.

— Тесса, он прав. Тебе нужно попить. Поесть. Немного подвигаться, — сказал Лука.

Она что-то согласно промычала, но не более. Его это не устраивало. Он отбросил одеяло, позволяя прохладному воздуху коснуться ее кожи; по ее телу побежали мурашки, но она все равно не шевельнулась.

— Поднимайся, Тесса, — сказал он, вставая с кровати.

— *Дай ей минуту. Ей всегда нужна минута*, — вмешался Теон. — *Принеси воды. И возьми телефон.*

Послав его нахер, и позволив тому это услышать, Лука схватил телефон с тумбочки и пошел в ванную. Он уже закрывал кран, когда телефон завибрировал.

— Что? — рявкнул он в трубку.

— Как она? — тут же спросил Теон.

— Видимо, хочет пить.

— Завязывай со своим настроением, Лука, — огрызнулся Теон.

Лука вздохнул, поставил стакан на туалетный столик и прислонился к нему.

— Я не знаю, как она, — ответил он. — Мы в

одной лодке, Теон. Я не чувствую ее, как и ты.

— Но ты ее видишь, — в голосе Теона слышалась тонкая вуаль отчаяния. — Как она выглядит?

— Не знаю, потому что мне пришлось отойти за водой, — сухо сказал он.

— Ты можешь хоть сейчас не быть засранцем?

Лука снова вздохнул, потирая лоб.

— Прости. Это были… напряженные несколько дней. Это не похоже на метки. Тогда мы знали, чего ждать. А это… совсем другое.

— Да, ты ощущался… не в себе, — осторожно заметил Теон.

Он раздумывал, стоит ли говорить об этом, но если он не может поговорить с лучшим другом, то с кем тогда?

Если он не может довериться Теону, значит, он действительно одинок.

— Она затянула меня в видение, и это было… Я не знаю, как она справляется с этим постоянно, — наконец произнес Лука. — И это видение? Теперь я вижу только его, стоит мне закрыть глаза. Я не успел обсудить это с ней, она очнулась на пару секунд, прежде чем втянуть меня.

— Втянула тебя? — повторил Теон. — Объясни.

— Она сказала что-то вроде «*иди посмотри*». Потом закрыла глаза, и я оказался там, — ответил

Лука.

Он знал, что Теон сейчас меряет шагами комнату. Лука буквально видел, как тот пытается сложить мозаику воедино.

— На самом деле, я позвонил из-за ее видений, — сказал Теон. — Нам дали пропуска на остров Экайян. На сегодня.

— На сегодня? — переспросил Лука. — Во сколько именно?

— На вторую половину дня. Ты, я, Разик, Элиза и Кэт. Я также достал пропуск и для Тессы.

— Как тебе это удалось?

— О, ты же знаешь. Долги, ответные услуги, — отмахнулся Теон. Он помолчал, а затем спросил: — Как думаешь, она пойдет?

Лука услышал надежду в его голосе, и это заставило его подхватить стакан с водой и вернуться в спальню.

— Уверен, она захочет, но не думаю, что смогу ее поднять.

Он замер на полпути, войдя в комнату. Тесса перевернулась на другой бок, лицом к двери в ванную, и смотрела на него открытыми глазами. Она не потянулась за одеялом. Все в той же одежде, что и пару дней назад, он снял с нее только сапоги.

— Посмотри, что можно сделать, — сказал Теон. — Портал назначен со станции Акрополя ровно в полдень.

— Да, я дам знать, — ответил Лука и отложил телефон.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, прежде чем Лука протянул стакан.

— Мне нужно, чтобы ты села и показала, что можешь двигаться.

— Я перевернулась, — прохрипела она.

— Я не заметил.

— Ты хуже Теона.

— Думаю, тебе это нравится.

Она нахмурилась.

— Нравится?

— Да, — ответил он, подходя вплотную к кровати.

Она перекатилась на спину, чтобы лучше видеть его, и что-то внутри него облегченно вздохнуло при виде того, что она просто, черт возьми, шевелится.

— Думаю, тебе нравится, когда о тебе заботятся.

— Мне не нужно, чтобы кто-то обо мне заботился, — сказала она.

Она явно хотела, чтобы это прозвучало резко и

сильно, но голос был усталым и смиренным.

— Согласен, — сказал он, протягивая руку. — Тебе это не нужно, но какая-то часть тебя не против. Когда кому-то не все равно. — прежде чем она успела возразить, он добавил: — Я чувствую то же самое, когда кто-то заботится обо мне. Пусть даже это просто попытка проследить, поел ли я нормально за день, потому что — да, Теон порой становится невыносим в этом плане и со мной тоже.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала и взялась за его руку. Он помог ей сесть, видя, как она поморщилась, спуская ноги с кровати. Скорее всего, мышцы совсем одеревенели за два дня. Когда она устроилась, он подал ей воду. Он наблюдал, как ее горло двигается при каждом глотке. Она выпила стакан до дна.

— Как долго? — спросила она. Голос стал чище.

Он понял вопрос. *Сколько она проспала.*

— Два дня, — ответил он.

Ее пальцы впились в край матраса, свет вокруг запястий был не таким ярким, как обычно. Он видел, что она погрузилась в свои мысли.

Вероятно, перебирала все, что видела в этих снах.

— Я говорил с Теоном, — предложил он, забирая

пустой стакан.

— Я знаю.

— Мы не хотели, чтобы ты чувствовала себя подавленной сразу после пробуждения.

Она кивнула, глядя куда угодно, только не на него.

— Мы ничего от тебя не скрывали, Тесса. Напротив, он пытается тебя привлечь.

Она издала скептический звук.

— Я попросил его выяснить, почему меня затягивает в твои видения, и он заключил какую-то сделку с Леди Фалейны ради посещения катакомб Экайяна, — продолжил Лука. — Он достал пропуск и для тебя.

Это заставило ее посмотреть на него.

— Она бы никогда не позволила этого сейчас. Я слишком большая угроза. Слишком неуправляема. Вот почему… Где Декс?

— Это подводит нас к еще одной теме, которую нужно обсудить, — сказал Лука. — Здесь есть жрица. Темные волосы. Фиолетовые глаза.

— Ты сейчас описал половину жриц королевства, Лука, — сухо заметила Тесса, осторожно пробуя пол ногами.

— Но эта была в ярости. Она отчитывала Декса за то, что он позволил тебе выпить весь чай, хотя

она запретила.

Тесса пожала плечами.

— Скорее всего, это Эловин.

— Она же вытаскивает меня из твоих видений.

— Что? Как? — спросила Тесса.

— Не знаю, но я узнал ее, как только она вошла. Это та самая женщина! — Лука инстинктивно подался вперед, когда Тесса попыталась встать. Он придержал ее за талию, пока она не кивнула, показывая, что может стоять сама.

— Это не имеет смысла.

— Ничто из этого не имеет смысла. Именно поэтому мы хотим пойти и посмотреть, что удастся найти в катакомбах, — сказал Лука, пропуская ее вперед.

— Одного дня не хватит. Катакомбы огромны.

— Мы берем то, что дают, когда дело касается острова Экайян. — Он поколебался, а затем добавил: — И нам дали сегодняшнее утро.

Она повернулась к нему, опершись о дверной косяк ванной.

— Сегодня?

Он кивнул, и она уставилась куда-то сквозь него.

— Я знаю, ты все еще неважно себя чувствуешь, к тому же нам нужно беспокоиться о Декстере, —

сказал Лука. — Но Теон достал тебе пропуск. Знай, что он все это организовал и заплатил высокую цену, даже понимая, что ты, скорее всего, не сможешь пойти.

Она один раз кивнула.

— И где Декс?

— Он проверяет тебя каждый час. — Сверившись с часами, он добавил: — Жду его с минуты на минуту.

Она снова кивнула.

— И вы все равно пойдете?

— Не пойду, если ты попросишь меня остаться.

Теперь ее глаза встретились с его: изучающие, ищущие.

— Но ты хочешь пойти, — наконец сказала она.

— Это касается нас напрямую. Меня затягивает в твои видения. Думаю, будет лучше, если кто-то из нас будет присутствовать при поисках ответов.

— Ты волен делать что хочешь, — сказала она. — Ты не мой, а я не твоя ответственность.

Дракон в его душе встрепенулся при этих словах. Луке показалось, что она ударила его под дых. Это было глупо. Потому что она была права в обоих пунктах.

Прежде чем он успел придумать ответ, дверь открылась, и в комнату вошел Декс. Лука заметил вспышку облегчения в его глазах, когда тот увидел ее на ногах.

— Тесси, — сказал он, отталкивая Луку плечом, чтобы встать перед ней. — Как ты себя чувствуешь?

Тесса свирепо посмотрела на него и бросила лишь:

— Я в душ.

Она зашла в ванную, захлопнув дверь прямо перед носом Декса.

Лука удовлетворенно улыбнулся.

Декс повернулся к нему с кривой ухмылкой:

— Она хоть что-то сказала?

— Только то, что ты мудак, — отрезал Лука.

Декс одарил его презрительным взглядом и уселся в кресло ждать Тессу.

— Все вы такие самодовольные засранцы, пока не поймете, что вы не бессмертны.

— Я никогда не говорил, что я бессмертный, — парировал Лука.

— Слишком самоуверенные. Все вы! — повторил Декс.

У Луки не было времени спорить с ним о всякой херне. Вместо этого он послал мысль по узам:

— *Тесса? Ты хочешь, чтобы я остался?*

— *Иди*, — ответила она. — *Нам нужна информация.*

Нам.

Она сказала «*нам*», и это был… прогресс.

— *Дай знать, если что-то понадобится*, — сказал он.

— *Я знаю.*

— *И не пей больше этот чай. Ни капли.*

Она не ответила, и когда он выходил из ее комнаты, что-то внутри него протестовало. Потому что, имело это смысл или нет, он чувствовал, что она — его ответственность.

И знала она об этом или нет, хотел он это признавать или нет, какая-то его часть понимала: он тоже принадлежит ей.

Он только не понимал почему.

ГЛАВА 33. Теон

Он сверился с часами, затем снова с телефоном. У Луки оставалось всего несколько минут. Портал подождет — это не проблема. Проблема была в том, что в этих катакомбах им была дорога каждая секунда. В прошлый раз у них был целый день. На этот раз Леди Фалейны неохотно согласилась лишь на вторую половину дня, и если Тесса явится, ей придется надеть браслеты. Не те обычные, что подавляют магию, а каменные оковы, которые полностью отрежут ее от силы. Он не сказал об этом Луке. Но, честно говоря, и не ожидал, что она придет.

Напряжение немного отпустило его, когда он заметил Луку, шагающего через вестибюль. В отличие от того дня, когда он заявился в поместье пару недель назад, сейчас он был «*при параде*»: в костюме и при галстуке. Волосы убраны, лицо — стоическая, непроницаемая маска.

— Точный до секунды, — произнес Теон, передавая документы для фейри.

Он был разочарован тем, что Тессы с ним нет, хотя именно этого и ожидал. Впрочем, он чувствовал ее. Словно она даровала им этот мимолетный отблеск своих эмоций, чтобы они могли присматривать за ней, когда не могут быть рядом

физически. Он не слышал ее мыслей, но сама возможность чувствовать ее уже была чем-то важным. Пусть даже сейчас в ней бушевало одно сплошное смятение.

— Ты и сам знаешь, почему я прибыл впритык, — ответил Лука, просматривая бумаги. — Где ты их взял?

— Использовал связующего Акселя, — ответил Теон.

— Такера?

— Ага.

— А как насчет электронных реестров? — спросил Лука, убирая документы во внутренний карман пиджака.

— Корбин обо всем позаботился, — сказал Теон, ведя его к уединенному месту на станции, где оставил остальных. Нужно было как можно меньше мозолить глаза публике.

Лука кивнул:

— А Кэт? Она в состоянии это выдержать?

Теон помедлил:

— Мне нужно было, чтобы она пошла с нами. Она знает остров Экайян лучше нас всех, особенно катакомбы.

Лука снова кивнул, понимая все без слов. Ему пришлось приказать ей. На самом деле, угова-

ривать долго не пришлось, но и выбора он ей не оставил. Постоянные гневные взгляды Элизы ясно давали понять, что она об этом думает. Честно говоря, Теона больше беспокоило то, как все пройдет с Разиком и Элизой. Элиза — это полбеды. Но вот если Разик не будет обращаться с ней так, как здесь принято обращаться с фейри — это уже совсем другая проблема. Он наблюдал за ними достаточно долго, чтобы понять: он ни за что не станет проявлять к ней открытое неуважение.

А еще было очевидное напряжение между Разиком и Лукой, которое мгновенно сгустилось, стоило им показаться в поле зрения.

— Тесса не пришла? — спросила Элиза, когда они подошли ближе.

Теон вздохнул, потирая лоб.

К счастью, они забились в достаточно глубокую нишу станции, так что их никто не слышал.

— Не надо так, Элиза. Мы обсуждали правила поведения, — сказал Теон.

Она выгнула бровь.

— Правила поведения?

— Да, — отрезал Теон, потому что времени на это совсем не было. — Ты не имеешь права обращаться к Наследию, пока к тебе не обратились.

— Ты это серьезно?

— Я серьезно ко всему, что тебе сказал, — парировал он. — Стал бы я это говорить, если бы шутил? — когда она лишь испепелила его взглядом, он добавил: — Просто делай как Кэт. Справишься?

— Она справится и с большим, если ты продолжишь говорить с ней в таком тоне, — лениво вставил Разик.

— И ты, — Теон повернулся к нему. — Я знаю, что она твое близнецовое пламя, но если ты будешь относиться к ней как-то иначе, чем к фейри, это привлечет ненужное внимание. Нам нужно это время в библиотеках. Другого шанса не будет.

— И я полагаю, мне нужно следовать за тобой? — протянул тот.

— Нет, — сказал Теон, и уголок его рта дернулся в легкой усмешке, заметив его замешательство. — Ты будешь следовать за Лукой, потому что в ту секунду, когда мы выйдем отсюда, я буду вести себя как Лорд королевства Ариуса.

Он не дал никому шанса возразить. С него хватит пустых разговоров.

— Они пойдут за нами, — услышал он голос Луки, и мгновение спустя тот уже был рядом.

Разик тоже пристроился сбоку, и Теону это не

понравилось — это было место Акселя. Может, они найдут что-то в катакомбах, что поможет и с этим дерьмом тоже.

— Приложите ладонь сюда и призовите силу, — распорядился представитель Наследия, когда они достигли платформы безопасности. Сверившись с экраном после того, как Теон выполнил требование, он произнес: — Проход для шестерых одобрен Леди Фархан. Верно?

— Верно, — нетерпеливо ответил Теон. — Но сегодня присутствуют только пятеро.

— Документы на фейри, — потребовал тот, протягивая руку.

Лука передал удостоверения Кэт и Элизы. Эта часть беспокоила Теона гораздо меньше, чем необходимость сканирования силы Разика. Корбину пришлось не просто взломать сеть, чтобы подсунуть фальшивки, но и проработать все до мелочей: имя, происхождение, образование, место жительства. Но даже это не заставило Теона так затаить дыхание, как момент, когда Разик положил руку на сканер. Они велели ему призвать самую малую искру огня, чтобы выдать его за Наследие Эйналы. Для Наследия не было редкостью работать в других королевствах по контракту, на это и был расчет. Хитрость заклю-

чалась в том, чтобы сканер распознал только пламя, а не его драконью суть — хотя Разик вряд ли мог их разделить.

Проверяющий на мгновение нахмурил брови, пока он изучал экран, затем его взгляд метнулся к Теону. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Теон позволил своей тьме вырваться на волю. Туман из тьмы пополз по полу, а в глазах закружились черные вихри. Мужчина сглотнул, перевел взгляд с Теона на Луку, а затем снова на Разика.

— Все в порядке, — наконец выдавил он. — Должно быть, какой-то сбой в системе.

Теон лишь коротко кивнул и прошел мимо платформы к порталам.

Спустя полчаса Кэт вела их между стеллажами катакомб. Это было то же здание, что и раньше, но другой сектор. Они разделились: Катя осталась с Разиком и Элизой, а Теон и Лука углубились на несколько рядов дальше.

— Как Тесса? — спросил Теон, изучая корешки книг.

— Ты чувствуешь ее так же хорошо, как и я, Теон, — буркнул Лука.

— Да, но как она выглядела?

— Усталой.

Теон подавил саркастичный ответ. Ему нужно было сосредоточиться на деле, но все мысли были только о ней.

Заставив себя отвлечься, он набрал несколько книг, даже не до конца понимая, о чем они.

— Встретимся у стола, — бросил он и направился к оговоренному месту в углу. Там их меньше всего могли побеспокоить.

Сбросив пиджак и закатав рукава рубашки до локтей, он сел. Если что и могло отвлечь его от Тессы, так это погружение в историю и теории. Он едва заметил, когда остальные присоединились к нему, и вскоре стол был завален тяжелыми томами, древними свитками и таким количеством книг, что часть пришлось сложить на пол. Катя предупредила, что так делать нельзя, но Теон принял волевое решение рискнуть и навлечь на себя гнев ученых.

Все было совсем не так, как в прошлый раз. Никто не разговаривал. Отчасти из-за дефицита времени, но больше из-за того нешуточного противостояния, что шло между Лукой и Разиком. Он был уверен, что Элиза и Разик общаются по связи, а не вслух, а Кэт была тихой и замкнутой, послушно переворачивая страницы и делая пометки. Теон знал, что их всех проверят после

прошлого визита, и за каждым их шагом следят гораздо пристальнее. Он также отдавал Кэт любые тексты, требующие перевода, так как она справлялась с этим лучше него.

Не раз ему приходилось заставлять себя бросить чтение, когда он увлекался информацией, не относящейся к делу. Ведьмы. Пророчества. Видения. Это было их главной целью, но он просматривал и все, что касалось богов, особенно Первых и Богинь-Сестер — именно это заставило его наконец нарушить тишину.

— Через сколько времени после создания Деврама Серафина предала Ахаза? — спросил он.

Все оторвались от текстов. Ну, все, кроме Кэт.

— Не знаю, как давно это было, — ответил Разик, тут же возвращаясь к книге.

Но Элиза спросила:

— Что значит «*Серафина предала Ахаза*»?

— Когда был создан Деврам, Серафина была уже в брачном союзе с Ахазом.

— Брачный союз, — повторила она. — Это что-то вроде обручения?

— Это было деликатное соглашение, — пробормотала Кэт, все еще не поднимая глаз от чтения. — Первым не полагалось иметь общих детей. Судьбы дали пророчество, что это слишком

сильно нарушит баланс.

— И нарушило, — вставил Лука. — Кто скажет, что у Ариуса и Серафины всего двое детей?

— Меня не это беспокоит, а то, что убедило Серафину выбрать Ариуса вместо Ахаза, — сказал Теон, пытаясь казаться равнодушным, но явно безуспешно, так как Лука откинулся на спинку стула.

— Ее видения, Теон, — сказал он. — Вот на чем нам нужно сосредоточиться.

— Я в курсе.

— Правда?

— Да! — огрызнулся Теон. — Но они — часть ее родословной. Там может что-то быть.

— Если хочешь копать под богов и богинь, обрати внимание на Зинту, — парировал Лука, возвращаясь к книге. — И выясни, кто или что это за Колдунья.

— Что ты только что сказал? — спросила Элиза, вскинув голову, ее глаза расширились.

Разик тоже поднял взгляд, и в редком порыве эмоций на его лице отразилась тревога.

Лука, явно сбитый с толку, ответил:

— Я сказал ему проверить Зинту.

— Нет, ты сказал что-то про колдунью, — настаивала Элиза.

— Это то, что Лилура сказала Тессе, — пояснил Лука. — Что некая Колдунья искажает ее видения.

— Колдунья или Чародейка? — спросила Элиза, в ее голосе зазвучала легкая истерика.

— А есть разница?

— Огромная!

— Успокойся, mai dragocen, — пробормотал Разик, поглаживая ее по волосам. — Мы не хотим привлекать внимание.

— Если это…

— Мы не знаем, — перебил ее Разик. Он повернулся к Луке. — Какими были ее точные слова?

— Именно такими. «*Колдунья искажает твои видения*», — ответил Лука.

— Может их быть несколько? — спросила Элиза, глядя на свое близнецовое пламя. Теон огляделся, проверяя, нет ли свидетелей этого разговора.

Разик задумчиво потер подбородок.

— Не вижу причин, почему бы и нет.

— Впервые в жизни жалею, что Сайруса здесь нет, — проворчала Элиза.

Разик усмехнулся.

— Я передам ему твои слова, когда вернемся.

Элиза одарила его скептическим взглядом.

— Может, кто-то из вас введет нас в курс де-

ла? — спросил Теон, изрядно раздраженный. — У нас и так времени в обрез.

— В нашем мире есть запертое существо, — начала Элиза. — Она в заточении уже столетия. Она невероятно опасна и известна тем, что заключает сделки, извращая условия в свою пользу. Если она получит доступ к чьей-то крови, она может использовать ее не только для магии крови, но и чтобы проникнуть в разум. Она изменяла воспоминания до такой степени, что человек переставал понимать, где реальность, а где ложь.

Лука выпрямился.

— Она может менять воспоминания?

— Что совсем не то же самое, что искажать видения, — заметил Разик.

— Спасибо, капитан Очевидность, — сухо бросил Лука.

— Ты выглядел неоправданно воодушевленным.

— Искажение памяти не так уж сильно отличается от искажения видений, — протянул Лука.

— У нее была гримуар, — перебила Элиза. — Потомки Богинь-сестер могут создавать новые метки. Ее книга была полна их описаний, а также зелий, заклинаний и прочего.

— Была? — спросил Теон, зацепившись за сло-

во.

— Скарлетт украла ее, — сказала Элиза. — Потом вернула. А потом хитростью заставила отдать обратно.

Ну конечно, эта безумная женщина затеяла смертельную игру с опасной Чародейкой.

— Но могла ли она влиять на Тессу из другого мира? — спросил Теон.

— Повторяю: менять память — не то же самое, что менять видения, — сказал Разик.

— Но если есть другая Колдунья… — подала голос Кэт. Она осеклась и встала. — Я скоро вернусь.

— Мне пойти с ней?.. — Лука посмотрел на Теона.

— Да, — ответил тот.

Лука тут же поднялся и последовал за фейри. Не потому, что за ней нужен был присмотр, а потому что Теон прекрасно знал, на что способно Наследие по отношению к фейри, оставшейся без сопровождения.

Повернувшись к остальным, он сказал:

— Вы серьезно не собираетесь обсуждать тот факт, что вы братья?

Элиза переводила взгляд с одного на другого, а Разик смотрел на Теона. И, боги, взгляд у него был

точь-в-точь как у Луки. Непроницаемый, если не считать явного раздражения.

— Не думаю, что это твое дело, — холодно бросил Разик.

— А я думаю, что мое, — парировал Теон. — Потому что, хотя ты его кровный брат, я выбрал его своей семьей. Мы прошли через все вместе. Двадцать пять лет он верил, что он последний в своем роде. И тут появляешься ты — не просто Наследие Саргона, а его родной брат — и тебе плевать?

— У нас было очень разное воспитание. Тот мужчина, которого знал он, явно о нем заботился, но на меня ему было совершенно наплевать, — Разик вернулся к книге.

— И это не вина Луки, ты, придурок! — огрызнулся Теон.

Это заставило Разика снова поднять голову. Он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— И какое это будет иметь значение в итоге, лордик Ариуса?

— О чем ты?

— Ты хочешь, чтобы мы познакомились поближе и стали друзьями, притом, что я не собираюсь здесь оставаться? — спросил Разик. — То, что мы

выстроим какие-то отношения, в конечном счете ничего не изменит.

Элиза молчала, опустив голову и впервые играя роль покорной фейри, но Теон знал, что она не читает книгу перед собой. Она ловила каждое слово, и теперь она его тоже бесила. У нее явно было влияние на этого мужчину, и она собиралась промолчать?

— Забудь, — бросил Теон, возвращаясь к своим изысканиям.

Больше никто не проронил ни слова, пока не вернулись Лука с Кэт. Она выглядела чуть больше похожей на себя. То самое знаковое возбуждение, которое Теон в ней знал, едва заметно вибрировало вокруг нее, хотя янтарные глаза все еще оставались тусклыми.

Положив на стол огромный фолиант, она раскрыла его. Он был написан на древнем языке, но Разик, судя по всему, его знал, так как она развернула книгу к нему. Теон узнал несколько слов, но недостаточно, чтобы бегло читать. Ему потребовалось бы время на перевод.

— Что это? — спросил Разик, пробегая глазами страницу.

— Книга из другого здания, — ответил Лука. — Поэтому мы так долго.

Теон вскинул взгляд на него.

— Они разрешили вам вынести ее из другого здания?

— Не совсем, — сказал Лука. — Но Кэт настояла, что это важно, так что нам пришлось… Переместиться.

— Потому что это действительно важно, — пробормотал Разик, уже полностью погрузившись в текст. — Ты все это читала, Кэт?

— Не целиком, но твое упоминание о Колдунье заставило меня вспомнить, — сказала она. Подойдя к столу, она протиснулась между Теоном и Разиком, которые склонились над книгой. Указав на абзац, она произнесла:

— Вот здесь. Но это слово другое.

— Элиза, мы знаем родословную Джаханнам? — спросил Разик, не отрываясь от чтения.

— Джаханнам — это та самая Чародейка в нашем мире, — пояснила Элиза, откинувшись на стуле и давая Разику делать свое дело. — Она одна из дочерей Зинты.

— Одна из? — спросил Теон.

— Богам тысячи и тысячи лет. Ты думаешь, у них всего по одному ребенку? — буркнул Разик.

— Сорин узнал, что Джаханнам лишь называет себя Чародейкой, — вставила Элиза. — Но среди

богов Зинта известна как Колдунья, а Тайка известна как…

— Чародейка! — перебил Разик. — И согласно этому тексту, некоторые миры называют своих потомков именно так, особенно самых могущественных.

— Значит, это Зинта может влиять на ее видения? — спросила Катя, убирая кудри с лица.

— Она не может прийти сюда, — отрезал Разик.

— Нет, но разве ей нужно быть здесь физически, чтобы искажать видения? Уже доказано: то, что боги не могут сюда явиться, не означает, что они не могут вмешиваться, — возразил Теон.

— Но учитывая количество Наследия Зинты здесь, логично предположить, что найдется кто-то достаточно могущественный, чтобы его называли Чародейкой, — вставила Кэт. — Особенно учитывая то, как устраиваются брачные союзы.

— Верно, — согласился Теон, пытаясь перевести еще кусок. — Как думаете, у всех их потомков есть такие гримуары?

— У ведьм в нашем мире они есть, — подтвердила Элиза. — Особенно у сильнейших.

— Нам нужно забрать эту книгу с собой, — про-

бормотал Разик.

— Мы не можем украсть книгу отсюда! — в ужасе воскликнула Кэт.

— Она права. С острова Экайян нельзя выносить книги, — сказал Теон. — Здешним стражам разрешено убивать на месте за одну только попытку.

— Ладно, но в этой комнате два дракона, — заметила Элиза. Повернувшись к Луке, она добавила: — Разве ты не воруешь всякое дерьмо? Разик вот постоянно ворует миски.

— Я не ворую миски, — прорычал Разик. А затем добавил с ворчанием: — Эта книга гораздо больше миски.

Элиза закатила глаза, а Теон заметил:

— А в этом что-то есть. Очень знакомо звучит.

Лука одарил его недовольным взглядом, а Элиза повернулась к Разику.

— Как думаешь, сколько лет этой книге?

— Не смей! — рыкнул Разик.

Элиза провела пальцем по странице, и ее голос стал вкрадчивым.

— Похоже, она очень старая. Века и века. Может, еще до времен Деврама. Это делает ее невероятно ценной, правда?

— Клянусь Судьбами, Элиза, — снова прорычал Разик.

— И ты просто оставишь эту невероятно ценную вещь здесь? Где ее никто не ценит? — продолжала она.

— Это неправда… — начала было Кэт, но Теон прикрыл ей рот ладонью, заглушая слова.

Он прекрасно понимал, что делает Элиза, и им нужно было дать этому разыграться. Честно говоря, он удивился, что Лука еще не…

Книга захлопнулась с громким стуком, и Лука, притянув ее к себе, сунул под мышку.

— Я вообще-то читал! — сказал Разик опасным тоном, от которого магия Теона заворочалась в душе.

— А я ее краду, — ответил Лука. — Значит, теперь она моя!

Разик прищурился, а Элиза разразилась смехом. Когда гневный взгляд Разика переместился на нее, она ухмыльнулась:

— Свой шанс ты упустил.

Оттолкнув руку Теона, Кэт прошептала прерывистым голосом:

— Ты не можешь украсть эту книгу, Лука. Здесь повсюду стражи и заклятья. Тебя обязательно поймают.

— Однако именно ты настояла на том, чтобы я переместил ее в это здание, — парировал Лука,

крепко прижимая фолиант. Он косился на брата, будто ожидая, что Разик попытается выхватить книгу из рук.

— Тут он прав, — вставил Теон.

Кэт резко повернулась к нему.

— Теон, ты же не серьезно позволишь ему украсть книгу, — прошипела она. — Тебе больше никогда не разрешат ступить на этот остров. Никому из нас!

Слегка шокированный ее тоном, Теон осторожно ответил:

— Они не смогут доказать, что это были мы. А когда закончим, мы ее вернем.

— А если нас поймают? — потребовала она ответа.

Боги, он никогда не видел ее такой взвинченной.

— Я все улажу, — сказал он.

— Тебе-то что, — бросила она. — Луке тоже ничего не будет. Разик и Элиза вообще из другого мира. А я… со мной церемониться не станут.

В ее глазах блеснули невыплаканные слезы. Теон знал ее не так давно, но понимал, что она не из тех, кто дает волю эмоциям.

— Ты думаешь, я не защищу тебя? — спросил он, наклоняясь, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Наследие постоянно приносит фейри в жертвы, — отрезала она. — Скажи мне, что ты сам так не делал раньше.

— То было другое.

— Чем же?

— Тем, что…

Теон не знал, как это объяснить. Она была права. Он приносил других в жертву ради своих целей. И не только фейри. Любого, кто вставал на пути. Все, чтобы доказать отцу, что он именно тот, кто ему нужен, и избежать подозрений. Он делал то, что должно, и делал это без тени сожаления. Это ничем не должно было отличаться, но… отличалось.

— Мы можем принести клятву на крови, — наконец сказал он. — Я поклянусь оберегать тебя от вреда и защищать.

Она нахмурилась.:

— Мне не нужна твоя клятва на крови, Теон, — ответила Кэт. — Дело не в том, что ты можешь мне дать. Дело в реальности этого мира. Они потребуют возмездия, и страдать буду я.

— Клянусь, этого не случится, — настаивал он.

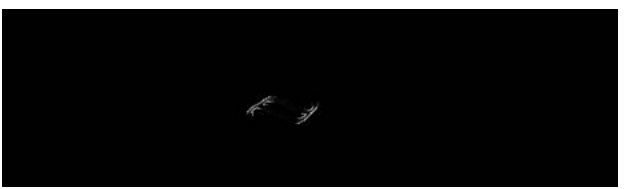
— Если нас поймают, нас всех арестуют. Будет слушание в Трибунале. Тебя не убьют, потому что ты Наследник королевства Ариуса, или Лорд, или

кто ты там еще, — заговорила Кэт быстро, пара слезинок все же скатилась по щекам. — Луку и Разика не убьют, потому что они Наследие Саргона. Элиза — близнецовое пламя Разика, и он вытащит ее из этого мира прежде, чем кто-то успеет хотя бы подумать о казни. Остаюсь я. Чтобы наказать тебя и твое королевство за нарушение договора, они заберут меня и убьют. Простую фейри огня, чье близнецовое пламя бросило ее здесь на произвол судьбы.

От недавнего веселья не осталось и следа. Теон не совсем понимал, что делает, но он протянул руки и притянул Кэт к своей груди, крепко обнимая. Это не было чем-то большим, чем попытка утешить. Раньше он так делал для Акселя, когда они были младше.

Она рыдала, его рубашка намокла от ее слез. Он погладил ее по волосам, поднял взгляд, встретился с глазами Луки и сказал коротко:

— Книга остается.



Спустя несколько часов, когда солнце уже село и они вернулись в поместье, Теон тихо постучал в дверь Кэт. Она открыла мгновение спустя; ее припухшие глаза говорили о том, что она снова плакала.

— Да? Чем могу помочь? — спросила она.

— Можно войти? — сказал Теон.

— Конечно, — она отступила, пропуская его. Закрывая дверь, она добавила: — Прошу прощения, что я не одета подобающим образом. Я не знала…

— Все в порядке, Кэт, — перебил он. — Я просто хотел узнать, как ты после сегодняшнего.

На ее щеках выступил легкий румянец:

— Я тоже прошу прощения за свое поведение и за то, что говорила с тобой в таком тоне, — пробормотала она, сцепив руки перед собой и глядя в пол.

— Я знаю, что все, связанное с Акселем, дается тебе тяжело, — сказал Теон. — Я работаю над тем, чтобы все исправить.

Она кивнула, по-прежнему не глядя на него:

— Это из-за него ты так поступил?

Сбитый с толку, Теон спросил:

— Что?

— Аксель, — пояснила она, наконец подняв взгляд. — Ты согласился оставить книгу из-за

него? Подумал, что он расстроится, потому что считает меня кем-то важным?

— Ты и есть та, кто важен для Акселя. Поэтому он и ушел, — сказал Теон.

— Не бросают тех, кто важен, — ее голос стал тверже. — В этом нет никакой логики.

— Мы уходим, если это единственный способ обеспечить безопасность любимых, — возразил Теон. — Но отвечая на твой вопрос: нет, я сделал это не ради Акселя.

— Тогда почему?

— Наверное… — Теон потер затылок. — Мы провели много времени вместе за последние месяцы. Изучали архивы, пытались найти Акселя. Я считаю тебя… в смысле, я надеюсь, что мы в некотором роде…

— Друзья, — закончила она за него. — Ты считаешь нас друзьями?

Так ли это? Неужели это оно и есть? Долгое время были только он, Лука и Аксель. Все остальные были либо инструментами для достижения целей, либо теми, кто хотел использовать его.

— Да, — наконец ответил он. — Наверное, так и есть.

Она мягко улыбнулась.

— В таком случае, спасибо, Теон. Можешь подо-

ждать минуту?

Он кивнул, и она подошла к тумбочке. Вернулась она с книгой в руках — той самой, в которой они нашли информацию о близнецовом пламени.

— Можешь отдать это Разику? — спросила она. — Уверена, он расстроен тем, что не удалось украсть ту книгу с острова. Он сможет расшифровать записи быстрее, чем я. Единственная просьба — верните ее мне, когда закончите.

— Конечно, — сказал Теон, забирая книгу. — Тебе нужно что-нибудь еще на сегодня?

Она снова улыбнулась.

— Нет, думаю, мне просто нужно отдохнуть.

— Обращайся, если что-то понадобится. И знай: Аксель не оставил тебя одну.

Ее улыбка дрогнула.

— Я ценю это, Теон.

— Ты знаешь, где меня найти.

— Да, спасибо, — прошептала она.

Он оставил ее одну, не желая делать ситуацию еще более неловкой. Остановившись у комнаты Разика и Элизы, он постучал. Открыл Разик. Теон ничего не сказал, просто поднял книгу, которую дала Катя. Разик тоже промолчал, лишь отступил в сторону, впуская его.

— Элиза уже легла, — сказал Разик, закрывая дверь.

— Ничего. Я заходил к Кэт, она сказала, мы можем одолжить это, — Теон протянул книгу.

Разик взял ее, пролистывая страницы.

— Здесь есть информация, которую не так просто найти.

— Я так и думал, — сказал Теон, подходя к бару в комнате. — Будешь?

Разик утвердительно усмехнулся, и Теон налил два бокала. Он сел в кресло, а Разик устроился на диване. Положив книгу на низкий столик, он продолжил листать ее, потягивая напиток. Теон взял другую книгу и сделал то же самое. Все равно он бы не уснул. В тот момент, когда Лука переместился обратно к Тессе, ее щиты снова встали на место. По крайней мере, он успел передать через Луку новости о Роане.

— Значит, вы с Элизой делите и связь Источника, и близнецовое пламя, — сказал Теон спустя добрый час.

— Да, — ответил Разик, не поднимая глаз от страницы. — По сути, это то же самое, что и ваши метки Источника, нет?

Эти слова заставили Теона медленно поднять голову.

— Не считая того факта, что здесь такие метки навязываются фейри силой, искажая их изначальный смысл. За это приходится платить. С магией крови не шутят, а это, похоже, все, чем занимался Деврам.

— С этим я согласен, — сказал Теон. — Но могли ли другие сделать то же самое в другом месте? С другими связями?

— Другими связями? — повторил Разик.

— Ты не убедишь меня, что других типов связи не существует, — сказал Теон. — Во всех мирах и среди всех звезд — неужели нет ничего больше? Только два вида?

Разик откинулся на спинку, потирая челюсть.

— Резонно.

— Ты никогда не встречал ничего подобного в своих книгах?

— А ты? — парировал Разик.

— Нет, но мои ресурсы явно не так обширны, как твои, — ответил Теон.

— Есть «*родственные души*», — заговорил Разик. — Связь между близкими душами, которая носит чисто платонический характер. Это те, кто понимают друг друга на глубочайшем уровне, но романтического влечения между ними нет. Близость глубже, чем дружба. На уровне души.

У Скарлетт такая связь с ее Хранителем и еще с одним человеком в нашем мире, а у меня — с ее братом.

— Значит, это не мой случай с Тессой, — сказал Теон.

— Ты пытаешься разобраться в том, что между тобой и Тессой?

— Я знаю, что мы не можем быть близнецовым пламенем, но нас тянуло друг к другу еще до того, как на ней появилась метка. Луку тоже, но ни одни из обсуждаемых уз под это не подходят, — сказал Теон.

— Возможно, это просто сильное влечение, — предположил Разик.

— Это должно быть нечто большее.

— Должно быть или ты хочешь, чтобы так было?

Скорее, ему это было жизненно необходимо, но признавать это вслух он не хотел.

— Она ненавидела Наследие еще до того, как я сделал ее своим Источником, — сказал Теон. — Обычное влечение этого не объясняет. Как и то, почему меня потянуло к ней в ту самую секунду, когда я увидел ее фото. То же самое было и с Лукой.

— Луку тоже к ней тянет? — спросил Разик.

Теон кивнул, вставая, чтобы обновить напиток.

— Он не говорил мне об этом прямо, но его щиты пару раз давали осечку. К тому же я знаю его достаточно долго, чтобы видеть знаки.

— И тебя это устраивает?

Теон ответил не сразу. Лед звякнул, упав в стакан, прежде чем он плеснул туда алкоголя.

— Мы несколько раз делили партнеров в прошлом, но то было лишь физическое влечение. Здесь все иначе.

— И тебя это устраивает? — повторил Разик.

Теон обернулся к нему. Он и сам не понимал, как оказался втянут в этот разговор, но обнаружил, что ему приятно поговорить с кем-то, пока Лука и Аксель далеко.

— Не знаю, — наконец признался он.

Разик снова взял книгу.

— Значит, ты хочешь найти информацию о других узах, чтобы обосновать свои права на нее перед ним?

— Что? Нет, дело не в…

А в чем тогда?

Он искал объяснение этого притяжения, да. Возможно, пытался убедить ее, что это действительно нечто большее, чем просто Метка, как он

всегда и говорил. Но что, если Лука заявит на нее те же права? Лука был верен до мозга костей, но Теон знал: чем больше времени тот проводит с ней, тем труднее сопротивляться притяжению. Что если Лука решит перестать сопротивляться? Устроит ли это Теона в итоге?

— Я посмотрю, что смогу найти о других типах связей, — сказал Разик после нескольких минут тишины. — А также о видениях Тессы.

— Жаль, что мы не можем поговорить с той Чародейкой из вашего мира, — задумчиво произнес Теон.

Разик издал безрадостный смешок

— Даже если бы могли, цена была бы непомерной. Не думаю, что кто-то еще рискнет заключить с ней сделку.

— «*Еще*»?

— Это было необходимо, но дорого обошлось, — ответил Разик. — Но мы упускаем очевидный ресурс. Почему мы не спрашиваем об этом Сиенну и Тристина?

— Они очень осторожны в том, что раскрывают, — пояснил Теон. — Они боятся искушать Судьбы и всегда твердят, что мы должны задавать правильные вопросы.

— Тогда нам лучше поскорее понять, в чем

заключаются эти вопросы. У нас заканчивается время, — сказал Разик, возвращаясь к чтению.

Теон уже понял, что это был его способ закончить разговор.

Но он ошибался.

Время у них не заканчивалось. Они уже жили взаймы, и Судьбы скоро придут за долгом.

ГЛАВА 34. Аксель

Он выпрямился на узкой кровати. Не раздеваясь, он выдернул наушники, чтобы полностью сосредоточиться на отслеживающей метке. Четыре дня он провел в этом номере гостиницы, ожидая появления Тессы в Акрополе, и вот наконец-то она здесь.

Аксель покинул Подземелье на следующее утро после ужина с Бри, сказав ей, что должен уладить кое-какие дела в королевствах, пока еще есть возможность. Она выглядела подозрительной, но в итоге возражать не стала. В конце концов, формально он все еще оставался Наследником королевства Ариуса. Он не хотел обременять Теона защитой Кэт. Это была его личная ответственность. У Теона и так забот хватало, и хотя Аксель знал, что Теон никогда не увидит угрозы в жизни, растущей в утробе Кэт, какая-то иррациональная, собственническая часть его души не желала, чтобы брат узнал об этом сейчас. Если отец когда-нибудь пронюхает, он наверняка велит убить ребенка. Теону нужен был Наследник прежде, чем Акселю позволят иметь своего, да и в любом случае этот Наследник не мог быть полукровкой-фейри. Он думал о Луке, но тот был советником Теона. Тристин мог бы стать вариан-

том, пожалуй. Сиенна явно уже все знала, а Кэт и Тесса были подругами. Наверняка Тесса захочет убедиться, что она в безопасности. Наверняка она поможет ему вывезти ее из поместья Ариусов так, чтобы остальные ничего не прознали.

Во всяком случае, именно на это он и рассчитывал.

Накинув толстовку, он натянул капюшон, чтобы защитить глаза от солнца. На улице было даже не солнечно, но дневной свет в целом причинял глазам боль, если он находился на нем слишком долго. Обув кроссовки, он вышел из комнаты и спустился в таверну на первом этаже. Посетители не обратили на него внимания, пока он пробирался к выходу. Технически он находился не в самом Акрополе — это был захудалый район на окраине, идеальное место, чтобы не светиться в обществе.

Держась теней, он следовал за зовом метки в самое сердце города. Там-то он ее и обнаружил. Тессу сопровождали в одно из элитных заведений.

Ну, конечно, блядь! Для такого ресторана он был одет неподобающе, да даже если бы и был: она была с теми фейри, которые работают на королевство Ахаза. Декс и та девица.

Как ее там? Олив? Орлин?

Неважно, но ему нужно было увести ее от них, если он надеялся на разговор.

Пробравшись в переулки, он нашел кухонную дверь ресторана. После нескольких ударов ее открыл измученный на вид повар.

— Подачек не даем, — рявкнул он, уже закрывая дверь, но Аксель успел выпустить тени, направив их прямо ему в глотку. Заглушив испуганный вскрик мужчины, он ввалился внутрь, захлопнув дверь ногой. Он откинул капюшон, позволяя магии заструиться в зрачках.

— Ты ведь знаешь, кто я? — прошипел Аксель.

Мужчина, широко раскрыв глаза, закивал.

— Тогда будь любезен, забудь, что видел меня здесь, — добавил он, отступая и забирая магию обратно.

— Разумеется, милорд, — пробормотал тот, уставившись в пол. — Прошу прощения.

— Принято, но ни к чему, — ответил Аксель. — А теперь, где у вас тут аудиосистема?

— Что… простите? — спросил повар, вытирая руки о передник.

— Музыка, которая играет на фоне, пока люди едят, — нетерпеливо пояснил Аксель.

— Не знаю, милорд. Может, в главном офисе?

— И где мне его найти?

Мужчина дал путаные указания, и Аксель решил, что на данном этапе проще найти все самому. Повар, правда, упомянул служебные проходы, которыми пользовался персонал, что помогло передвигаться незамеченным. В итоге офис нашелся довольно быстро и, что еще лучше, оказался пуст. Более того, там было окно с односторонней видимостью, выходящее прямо в обеденный зал. Щелкнув замком, он встал у окна, высматривая Тессу, пока не нашел ее за столиком в глубине зала. Декс и двое других фейри были с ней, но там был еще один мужчина. Аксель узнал его мгновенно. Какой-то родственник Рордана, Наследие Ахаза. Его отец заправлял приморским городом, портом Астаун, на юге, где река Уинфелл впадает в море Аснинг.

Светлые волосы этого типа отливали темным шатеном. Он был высоким и худощавым. И, боги, Аксель не мог вспомнить его имя. Теон точно знал, и Аксель должен был знать. Он наблюдал за ними минуту. Мужчина говорил, не сводя взгляда с Тессы. Она пила вино, сидя спиной к окну.

Подойдя к системе, он просмотрел текущий плейлист и синхронизировал свой телефон. Корбин научил его паре трюков за то недолгое время,

что они провели вместе. Аксель вернулся к окну, наблюдая за Тессой, и включил первую песню из списка, который составил специально для нее.

Он увидел, как она напряглась и слегка наклонила голову, когда новая мелодия поплыла по залу. Несколько других посетителей тоже оглядели, но большинство ничего не заметило. Он дал песне проиграть тридцать секунд, прежде чем включить следующую. Еще через тридцать секунд — следующую. На пятой песне он увидел, как Тесса отложила салфетку и извинилась. Вероятно, решила отойти в дамскую комнату. Декс что-то ей сказал, но в итоге она покинула стол одна.

Идеально.

Отключив телефон, он восстановил исходную музыку и поспешил из офиса вниз по лестнице. Он нырнул в уборную: мужскую или женскую, ему было плевать. Убедившись, что там никого нет, он встал у двери, ожидая, когда метка подскажет, где она. Почувствовав ее прямо за дверью, он резко дернул ручку на себя и затащил ее внутрь.

В следующую секунду он вскрикнул от боли, когда по телу пробежали разряды тока.

— Боги, куколка, — пробормотал он. — Это я.

— Аксель? — выдохнула она, глядя на него в

полном недоумении. — Что ты здесь делаешь?

— Пришел поговорить, — ответил он, разглядывая ее.

Золотистые волосы Тессы были стянуты в тугой хвост. Кремовое платье плотно облегало фигуру, переходя в кружевные рукава. Впрочем, кружева не могли скрыть сияние браслетов. Фиолетовые глаза внимательно наблюдали за ним, в них проскальзывали серые и золотистые искорки.

— О чем? — спросила она. — Мне сказали, ты пропал.

— Так и было, — признал он.

— Где ты был?

— Заперт кое-где.

В ее глазах мелькнуло понимание.

— И как ты сбежал?

— Меня как бы… отпустили, в каком-то смысле, — ответил он, засовывая руки в карман толстовки.

— Отпустили? — повторила она с явным подозрением.

— Это долгая история, но я пришел просить твоей помощи.

— Моей помощи? — усмехнулась она. — Ты говорил с Теоном?

— Да. Он ввел меня в курс дела, но у него не бы-

ло времени на все подробности, — Аксель достал телефон, сверяясь со временем.

Она хмыкнула, прислонившись к запертой двери туалета.

— И что он тебе рассказал обо мне?

— Что ты ушла. Уехала в Королевство Ахаз. Что он отправил Луку с тобой, чтобы ты не была одна, — перечислил Аксель. — Что ты держишь моего отца в заточении. Кстати, спасибо за это. Хотя именно из-за этого меня не могли найти. Вот только… — он замолчал, когда его осенило. — Ты могла найти меня, Тесса.

— Я пытала твоего отца ради информации и передавала ее дальше, — ледяным тоном произнесла она.

— Но отслеживающая метка. Ты могла найти меня так же, как я нашел тебя, — сказал Аксель.

Она моргнула, ее лицо не выражало абсолютно ничего.

— После всего, что было… Тебе настолько было плевать? — спросил он, начиная понимать, что совершил огромную ошибку.

— Я передавала информацию, чтобы они могли тебя найти, — повторила она.

— Но они не нашли меня! — его голос сорвался на крик. — Я сам их нашел. Я едва не… А ты не

сделала ничего.

— Я сделала больше, чем от меня требовалось изначально, — отрезала она.

— Да пошла ты нахер, Тесса, — прорычал Аксель, пытаясь сдержать тени. — Я сходил с ума. Я чуть не убил Кэт. Ты могла все это предотвратить.

— Я могла бы вообще ничего не делать, — возразила она.

— Вместо этого ты сделала необходимый минимум. Браво! — съязвил он.

— После всего, что было, я тебе ничего не должна, — парировала она, оттолкнувшись от двери и медленно двинувшись на него. Каждый ее шаг отдавался вспышкой света, оставляя за собой след золотистого тумана. — Я вообще никому ничего не должна. Меньше всего — той родословной, которую мне суждено истребить.

— Что?

Она ухмыльнулась, холодно и бездушно:

— Теон не рассказал тебе эту часть? Я поклялась уничтожить всю кровь Ариусов в Девраме.

— Ты издеваешься надо мной, — Аксель отказывался в это верить.

— Это мое предназначение, — отчеканила она.

— Тогда чего ты ждешь? — потребовал он, ши-

роко разведя руки. — Я прямо здесь, Тесса.

Ухмылка на мгновение дрогнула, но маска тут же вернулась на место.

— Всему свое время, — пропела она. — Все еще хочешь моей помощи?

Аксель издал горький смешок и опустил руки.

— Я знаю, что Судьбы сдали тебе паршивые карты, Тесса, — сказал он. — Но это не значит, что ты сама должна становиться такой.

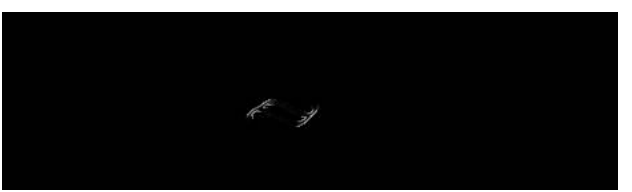
Она отпрянула от него в шоке.

— Дело не во мне, Аксель.

— Похоже, что именно в тебе, — ответил он, проходя мимо нее. — Если не собираешься убивать меня сейчас, я пойду. — Он замер, прежде чем отпереть дверь. — Но помощь была нужна Кэт, не мне.

— Кэт? — переспросила она, подаваясь вперед. — Что с ней не так?

— Видимо, теперь это уже неважно, — ответил он, прежде чем распахнуть дверь и оставить ее позади.



Он метался по комнате, запихивая вещи в две дорожные сумки. В основном вещи Кэт. У него самого в пентхаусе Подземного мира было полно всего.

Ей понадобятся вещи. И ребенку.

Нет, стоп.

Для этого еще будет время.

Зайдя в ванную, он окинул взглядом флаконы для волос и одним махом сгреб их все в сумку. По-хорошему, надо было проверить, плотно ли они закрыты, но он слишком спешил. Он купил немного лишней крови у дилера в той гостинице и молил всех богов, чтобы этого хватило. На вкус она была ужасной, но если это удержит его от того, чтобы наброситься на нее, как только она войдет, оно того стоило.

Он как раз выходил из ванной, чтобы забрать один из мягких пледов, которые она любила, когда дверь открылась. Янтарные глаза впились в него, когда она захлопнула за собой дверь. Не замедляя шага, она пересекла комнату.

— Кэт, я…

Договорить он не успел. Ее ладонь с хлестким звуком впечаталась в его щеку, эхо звонко отразилось от стен. Он медленно повернул голову обратно к ней, ошарашенный, и увидел, как в ее

глазах искрит пламя.

— Что ты здесь делаешь, Аксель? — потребовала ответа Кэт. В ней сейчас не было ни капли мягкости или покорности.

— Ладно, ты злишься. В данной ситуации это понятно, — начал Аксель, чувствуя, как горит щека.

— Отвечай на вопрос, — прошипела она. — Что ты здесь делаешь?

— Я пришел за тобой, — сказал он, приподнимая одну из сумок.

— Ты ушел.

— Я знаю, но не потому что…

— Я сказала тебе, что чувствую. Сказала, что верю — ты мое близнецовое пламя. Сказала, что ношу твоего ребенка. Ты сказал, что счастлив! Ты согласился! А потом ты, блядь, просто ушел! — вскрикнула она, ударив его руками в грудь и толкнув.

Аксель пошатнулся. Теперь жжение от удара переместилось прямо в грудную клетку. Он посмотрел вниз и увидел два идеальных отпечатка ладоней, прожженных сквозь толстовку до самой кожи.

— Я сделал это, чтобы защитить тебя! — настаивал он, бросая сумку и делая шаг к ней.

— Тогда почему ты здесь, Аксель? — снова спросила она.

— Я думал, без меня вам будет безопаснее. Обоим, — сказал он. — Я… Сиенна заходила проверить тебя, и она сказала, что причина, по которой Элиза не смогла поставить мне метку близнецового пламени, в том, что я пробудил проклятие, Кэт. Когда я забрал у тебя слишком много силы, я… я запаниковал и сбежал. Если я далеко, я не смогу быть для тебя угрозой.

— Ты не отвечаешь на вопрос, — Кэт не сводила с него пылающего взгляда. — Раз так, почему ты здесь?

— Потому что я понял, что никто не защитит вас так, как я, — в отчаянии воскликнул он, вскинув руки. — Я совершил ошибку, Кэт. Я здесь, чтобы ее исправить.

— Четыре дня. Ты был в Акрополе четыре дня, Аксель. И пришел только сейчас? — парировала она.

Ну, конечно, блядь.

— Откуда ты знаешь, сколько я уже здесь? — спросил он.

— Потому что на мне все еще метка близнецового пламени! — огрызнулась она, вскидывая руку. — Она позволяет мне чувствовать тебя.

Находить тебя.

— Кэт, прости меня. Мне так жаль…

— Нет! — перебила она, качая головой. — Ты не имеешь права извиняться. Впервые в жизни ты обошелся со мной как с просто еще одной фейри, когда бросил меня.

— Нет, Кэт. Это не так…

— Впервые в жизни ты заставил меня почувствовать себя существом низшего сорта, — продолжала она, и пламя в ее глазах начало гаснуть, уступая место слезам. — Ты ушел так, будто я была вещью, которую можно просто выбросить, когда она перестала быть полезной.

— Нет, котенок, — прорычал Аксель, обхватив ее лицо ладонями и стирая слезы большими пальцами. — Я ушел, потому что если бы я еще раз причинил тебе такую боль, как тогда, я бы не смог с этим жить. А что, если будет следующий раз, и некому будет меня остановить? Что если я убью тебя? Что если этот ребенок родится, и это случится при нем? Вот почему я ушел, Кэт. Потому что я лучше проживу жизнь без тебя, зная, что ты здорова и цела, чем жизнь, в которой я подвергаю тебя опасности одним своим существованием.

— Я не «*целая*» без тебя! — закричала она, заливаясь слезами. — Ты это понимаешь? Потому что

я — нет. В этом нет логики, но, когда тебя не было эти недели… Аксель, мне казалось, что часть меня умирает, понемногу, каждый день.

— Кэт, прости меня, — прошептал он, прижимая ее к груди.

Ее соленые слезы жгли его ожоги, но он был готов жить в вечной агонии, лишь бы никогда больше не видеть ее такой.

— Прости, котенок. Мне так чертовски жаль, — бормотал он снова и снова ей в волосы.

Несколько минут он просто держал ее, а она цеплялась за него, пока рыдания не утихли. Он ждал, пока она отстранится сама, позволяя ей взять от него все, что ей было нужно.

Снова взяв ее лицо в ладони, он дождался, пока она поднимет на него глаза.

— Прости меня, Кэт. Пожалуйста, знай это.

Она кивнула, затем опустила взгляд и отступила на шаг. Его руки упали по швам.

— Что ты здесь делаешь, Аксель? — спросила она.

— Я же сказал. Я вернулся за тобой, — ответил он.

— Чтобы бросить меня в другом месте?

— Нет, — мгновенно отозвался он. — Нет, Кэт. Я пришел, чтобы забрать тебя с собой.

— Куда?

— В Подземелье.

Она замолчала, и он заерзал под ее пристальным, изучающим взглядом.

Спустя целую минуту он не выдержал:

— Кэт, скажи хоть что-нибудь.

— Ты хочешь забрать меня в Подземелье, — повторила она.

— Да.

— Жить с тобой.

— Да.

— В Подземном мире.

— Да.

— Перестань говорить «*да*»! — прикрикнула она.

Он заставил себя подавить смешок, вызванный ее раздражением.

— Мне придется оставаться там, пока я… не привыкну к новому состоянию. И это единственное место, где я смогу обеспечить вам безопасность. Даже когда я возьму все под контроль, не факт, что мне будут рады где-то еще. Все Наследие, поддавшиеся проклятию, изгоняются туда. — Затем он произнес слова, которые едва не вывернули его наизнанку: — Так что если ты не хочешь идти со мной и предпочтешь остаться здесь, я пойду

навстречу.

Она поджала губы, приводя мысли в порядок, прежде чем сказать:

— Я жила эти недели без тебя, и это было невыносимо, Аксель. Но если ты просто перевозишь меня с места на место и не планируешь оставаться со мной, тогда я хочу остаться здесь. Там, где есть те, на кого я могу положиться.

— Клянусь тебе, Кэт. Никогда больше, — настаивал он.

— Но как мне тебе верить? — спросила она. — Ты сидел со мной на этой кровати. Сказал, что мы со всем разберемся вместе, а потом ушел. И я…

— Кэт, я хочу, чтобы ты кое-что поняла, — сказал он, сделав шаг вперед. — Любовь для меня всегда означала безопасность, а любить кого-то — значит защищать его. Это извращенное понимание, и я знаю, что любовь должна работать не так, но это единственное, что я знал. И то, что между нами… Я не знаю, как себя правильно вести. Но я знаю, что люблю тебя. Я любил тебя, когда отправлял с Тристином, и я любил тебя, когда оставлял здесь. Я знаю, что мне нужно научиться любить тебя по-другому. Нормально, наверное? Как бы там ни было, я научусь. Если ты говоришь, что любить тебя — значит быть

вместе несмотря ни на что, значит так и будет. Научи меня, как тебя любить, котенок, потому что ради тебя я сорву звезды с неба и пройду сквозь твое пламя. И когда я окончательно изменюсь, когда эта связь, которой у нас так и не случилось, поблекнет — я все равно выберу тебя. Я все равно буду любить тебя, и это будет значить еще больше, потому что это будет наш выбор. Мы не будем тянуться друг к другу из-за какой-то связи, дарованной Судьбами.

Новые слезы катились по ее щекам, пока она смотрела на него. Он не знал, что делать в такой ситуации, поэтому просто стоял и ждал. Он не шелохнулся, когда она сократила расстояние между ними. Лишь когда она подняла руку и обхватила его за шею, притягивая к своим губам. Тогда он прижал ее к себе и перехватил инициативу в поцелуе. Ее губы легко разомкнулись, и он коснулся ее языка своим. Его пальцы запутались в ее кудрях, ее тепло просачивалось в его остывшую кожу. Идеальный баланс.

Он заставил себя отстраниться первым, осыпая легкими поцелуями ее щеки, нос, лоб:

— Значит ли это, что мы больше не воюем?

Она издала тихий смешок.

— Да, Аксель. Значит, мы больше не воюем.

Его губы коснулись ее виска.

— И ты пойдешь со мной?

— Да, — прошептала она.

— Ты в силах уйти прямо сейчас? Не слишком устала?

— Со мной все будет хорошо.

— Нам нужно только добраться до портала. Потом поспишь в машине. До Подземелья ехать несколько дней, — сказал он.

Она мягко улыбнулась.

— Хорошо.

— Я собрал кое-какие вещи, но если я что-то пропустил, в сумках еще есть место.

— Ладно, — пробормотала она. — Я только переоденусь.

— Конечно.

Кэт вытащила одежду из комода и направилась к ванной, но замерла в дверях.

— Аксель?

— Да, котенок?

— Я не хочу «*нормальной*» любви, — сказала она. — И я тоже выбираю тебя. Я выбираю нас, даже если наши дни пройдут без света.

— Хорошо, что ты сама можешь его зажечь, котенок, — ответил он, чувствуя, как тяжесть последних месяцев наконец отступает. — Ты и я.

Ее рука легла на живот:
— Ты и мы.

ГЛАВА 35. Тесса

Прислонившись к изголовью кровати, Тесса вертела телефон в руках. Она так его и не включила. На самом деле, с тех пор как Теон вернул его ей, он валялся в дальнем углу ящика прикроватной тумбочки. С глаз долой — из сердца вон. Вот только из сердца он не выходил. С тех пор как Аксель выследил ее в том ресторане несколько дней назад, она только о нем и думала.

Помощь была нужна Кэт. Не мне.

Ей хотелось спросить Луку, что происходит с Кэт, но она не могла. Это показало бы, что ей не все равно, а ей должно быть наплевать. Сопереживание ведет к чувствам, а чувства отвлекают от цели. Но это же Кэт. Она не была Наследием. Она была так же невинна, как те фейри на виллах.

Так какая же помощь Акселю понадобилась от нее?

Именно из-за этого она выудила телефон и гадала, стоит ли его включать. Ответит ли Аксель, если она позвонит сейчас? Или ее ждут сообщения, оставленные еще тогда, когда он пытался с ней связаться?

Ее палец завис над кнопкой включения. Она мельком взглянула на кресло, где крепко спал Декс. Он оставался здесь каждую ночь, и это

раздражало. Впрочем, он редко спал, и ей стало любопытно, как его сородичи восполняют силы. Если они крадут силу фейри, восстанавливается ли она так же, как у самих фейри?

«Об этом стоит поразмышлять в другой раз», — решила она.

Мысли вернулись к телефону, и она уже собиралась нажать кнопку, когда краем глаза уловила движение. В дверях ванной стоял Лука, впившись в нее взглядом. Она чувствовала его присутствие по ту сторону своих щитов. Он просил опустить их.

Лука ощущался иначе, чем Теон. Теон был темным и властным, вечно напряженным и тревожным. Лука тоже был темным и властным, но как-то по-другому. Она не могла это объяснить. Там, где Теон давил интенсивностью и тревогой, Лука был незыблемой опорой. Спокойным и стоичным, но при этом столь же властным и внушительным.

Баланс, который она не понимала, но в иные дни отчаянно хотела бы постичь.

Лука постучал пальцем по виску.

Она закатила глаза и опустила щиты.

— *Ну наконец-то, блядь*, — проворчал Лука через ментальную связь.

— *Если ты здесь только ради того, чтобы жаловаться, можешь уходить*, — дерзко парировала она.

Его глаза сузились.

— *Живо иди сюда.*

Она выгнула бровь, но тихо выскользнула из постели. Снова спрятав телефон в ящик тумбочки, она прошла в ванную, закрыв за собой дверь.

— Что? — прошептала она, скрестив руки на груди.

Он окинул ее взглядом с ног до головы, задержавшись на обнаженных ногах, едва прикрытых короткими шортами для сна.

— Декс спит? — спросил Лука, наконец подняв глаза к ее лицу.

— Да, но не знаю, надолго ли.

Редкое подобие улыбки тронуло его губы.

— Я позаботился о том, чтобы сегодня он выпил твоего чая.

У нее отвисла челюсть.

Это было… *гениально*.

— Зачем? — спросила Тесса.

— Потому что Теон, возможно, нашел информацию о твоих видениях. Я иду к нему сейчас и подумал, что ты захочешь пойти со мной, — ответил он.

— Нашел? — переспросила она, чувствуя, как внутри вскипает азарт.

Лука кивнул.

— Если я возьму тебя с собой, ты соглашаешься находиться в одном пространстве с Теоном.

— Очевидно, — протянула она.

— И не только с ним. Разик и Элиза тоже будут там.

— Тот, который на тебя похож?

Лука кивнул.

— Похоже, он мой брат.

— Настоящий брат?

— В отличие от фальшивого? — парировал Лука.

Тесса драматично прижала руку к груди.

— О боги, он шутит!

— Заткнись, искусительница, — пробормотал он.

Затем он обхватил ее за талию, притягивая к себе, и все ее тело забыло, как функционировать. Она этого не ожидала. Ей показалось, что сердце остановилось на пару секунд, а легкие разучились дышать.

Прежде чем она пришла в себя, они оказались в другой комнате. Она сразу узнала покои Луки: теплый «*земляной*» декор, повсюду шкатулки

(*она была готова поспорить, что в них кольца*), пустые рамы, разбросанные по комнате и украшающие стены.

— Хочешь переодеться? — голос Луки вернул ее к реальности.

— Что?

Теперь он ухмылялся.

— Хочешь другую одежду?

Она посмотрела на свой наряд для сна.

— Меня он не смущает. А тебя?

— Нет. Меня смущает только то, что другие увидят тебя в нем.

— Например, Теон?

— Нет, — фыркнул он. — Я прекрасно осведомлен, что он уже все видел. Да даже если бы и нет…

Она ждала продолжения, но он замолчал.

— Даже если бы и нет — и что?

Лука лишь пожал плечами и скрылся в гардеробной.

Что, блядь, это значило?

Он вернулся с толстовкой и бросил ее ей. Нахмурившись, она подняла ее и заявила:

— Ни за что.

— Это просто толстовка, Тесса.

— Это толстовка «*Огненных крыльев*», Лука, —

возразила она.

— Ты ее уже носила.

— И одного раза было достаточно.

— Для сегодняшнего вечера сойдет.

Уперев руки в бока, она спросила:

— И какую цель она преследует? Чтобы меня стошнило?

— Нет. Она прикроет твои соски, — небрежно бросил он, направляясь к двери. — Пошли!

Она посмотрела вниз и обнаружила, что ее соски действительно затвердели под тонкой тканью топа. Выругавшись под нос, она натянула толстовку.

— Теперь кажется, будто под ней на мне вообще ничего нет, — проворчала она, следуя за ним. Разумеется, вещь была ей огромна и доходила почти до колен.

— Но, по крайней мере, на тебе символика «*Огненных крыльев*», — отозвался он, открывая перед ней дверь.

Она одарила его гневным взглядом и показала средний палец, проходя мимо.

— Мы идем в комнаты Теона?

— Вообще-то, сначала нужно заглянуть в одно место, — сказал Лука, пристраиваясь рядом.

— К Кэт? — с надеждой спросила она.

Лука взглянул на нее сверху вниз.

— Нет. Ее здесь нет.

— Что значит «*ее здесь нет*»?

— Судя по всему, она ушла с Акселем.

Прежде чем она успела спросить, он добавил:

— Мы почти ничего не знаем.

Он остановился у другой двери, постучал дважды, и мгновение спустя дверь открылась. Небесно-голубые глаза встретились с ее взглядом.

— Лэнг! — выдохнула она, бросаясь к нему на шею.

Он рассмеялся, подхватывая ее. — Привет, Тесса.

— Где Корбин? — спросила она, когда Лэнг поставил ее на ноги.

Лэнг оглянулся через плечо в темную комнату. — Он не очень хорошо себя чувствует.

— Что с ним? — она попыталась заглянуть ему за спину.

— Голова болит или вроде того, — ответил Лэнг. — В любом случае, что ты здесь делаешь?

Голова болит?

Фейри редко болели, а уж такие недуги, как головная боль, и вовсе были для них редкостью.

— У Теона есть какая-то информация для нас, — рассеянно ответила она, все еще думая о

Корбине.

— С ним все будет в порядке, Тесса, — мягко сказал Лэнг. — Просто нужен отдых.

Она кивнула, покусывая нижнюю губу.

— А ты? У тебя все хорошо?

Он улыбнулся.

— Да, Тесса. Здесь на самом деле неплохо. Уютные комнаты. Еда. Защита.

— Это базовые потребности, Лэнг, — отрезала она.

— И нам их здесь предоставляют, и даже больше, — ответил он, скрестив руки и прислонившись к дверному косяку. — Никаких лишних ожиданий. Мы можем просто… жить. У нас есть личное пространство. Мы можем быть вместе. — Он снова пожал плечами. — Не думаю, что в другом королевстве нам бы такое позволили. Я знаю, от нас будут ждать вклада в общее дело и все такое, но это совсем не то, что я представлял.

Им бы вообще ничего не позволили, если бы все еще правил Вальтер. А это значило, что Теон даровал им эту крошечную крупицу свободы.

И она собиралась все это отнять, когда придет время исполнить ее предназначение.

Слегка откашлявшись, она натянуто улыбнулась:

— Я рада это слышать.

— А ты? — спросил он, и весь его облик излучал доброту, как и всегда. — Ты скоро вернешься?

— Не думаю, что мне здесь еще есть место, — ответила она почти неслышно.

— Мы тоже так думали, — возразил Лэнг. — Все меняется. Ветер переменяется. — Он снова пожал плечами. — Новые начинания. Генезис и новый рассвет.

Она рассмеялась.

— Ты набрался всякой чепухи за то время, что сидишь здесь, — подразнила она его.

Он наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Я передам Корбину, что ты скучала. Заходи еще, ладно?

— Да, — тихо сказала она. — Обязательно.

Лэнг отступил, дверь закрылась, и она обернулась. Лука стоял, прислонившись к противоположной стене. Она совсем забыла о его присутствии.

— Спасибо за это, — негромко произнесла она.

Он лишь кивнул и оттолкнулся от стены, снова ведя ее по коридору. Спускаясь по лестнице, она услышала голоса из столовой. Весь стол был завален книгами, вокруг которых сидели Теон и еще двое. Теон вскочил на ноги прежде, чем она

успела войти в комнату.

— Тесса, — выдохнул он, окидывая ее горящим взглядом изумрудных глаз. — Ты видела Лэнга и Корбина? Я велел Луке сначала отвести тебя к ним.

— Так это ты велел? — спросила она, бросив взгляд на Луку. — В смысле, да, видела.

— Хорошо, — сказал он, засовывая руки в карманы брюк.

Он все еще был в строгих брюках, верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. Галстук висел на спинке стула, рукава закатаны. Было видно, что он постоянно запускал руки в волосы, и, конечно же, он не снял обувь.

Откашлявшись, он произнес:

— Это Разик Грейбейн и его… пара, Элиза.

— Мы вроде как уже знакомы, — сказала Тесса, проходя вглубь комнаты.

— Если бы мы могли свести разрушения к минимуму сегодня вечером, было бы здорово, — проворчал Разик, не поднимая глаз от книги.

Пока Тесса не спросила:

— Так ты брат Луки?

Это заставило его вскинуть голову.

— А ты весьма прямолинейна.

— Я выяснила, что это лучший способ получить

информацию от вашего брата, — небрежно бросила она, касаясь пальцами корешков книг.

Она кожей чувствовала, что взгляды Луки и Теона прикованы к ней, и старалась игнорировать то, какие чувства это в ней пробуждало.

— Моего брата, — сухо повторил Разик.

— М-м, — хмыкнула она, раскрывая одну из книг. — Наследие Саргона. Кстати, насколько далеко ты по линии Саргона?

— Что? — напряженно спросил Разик.

Тесса указала на Теона.

— Теон так далеко отдалился от Ариуса, что сейчас это просто громкий титул.

— Осторожнее, красавица, — прозвучало ледяное предупреждение, и, боги, от этого голоса по спине пробежали мурашки.

— Просто констатирую факты, — ответила она, стараясь сохранить будничный тон. Снова посмотрев на Разика, она добавила: — Ну так что?

Она узнала это выражение лица.

Хмурый. Раздраженный. Точная копия обычного лица Луки.

— Что «*что*»? — Разик почти прорычал эти слова.

Она драматично вздохнула.

— Ты ведь знаешь мою кузину, так?

— К сожалению. Похоже, у тебя такая же тяга к излишнему драматизму, как и у них, — парировал он.

— Разик! — шикнула Элиза, сильно толкнув его локтем.

— «*У них*»? — Тесса склонила голову набок.

— У Скарлетт есть брат, — сквозь зубы процедил Разик.

— Интересно, — промурлыкала она. — В любом случае, ты что-то говорил?

— Я ничего не говорил.

— О, смилуйся Эйнала! — вмешалась Элиза, явно теряя терпение. — Его отец был одним из сыновей Саргона.

— Одним из? — резко переспросил Теон, но Тесса смотрела на Луку.

Тот не отрывал взгляда от Разика. Его лицо было напряжено, и Тесса испугалась, что он сейчас сломает себе зубы, так сильно сжаты были его челюсти. Этого было достаточно, чтобы понять: Разик не говорил ему об этом.

Но все это значило, что Ксан был сыном Саргона, а значит, Лука — внук бога. Не Первородного, как она, но прямой потомок бога. И это все объясняло. Объясняло, почему Лука был сильнее других представителей Наследия. Как он мог

тренировать ее и помогать справляться с силой. Он не был так могущественен, как она, но был сильнее любого Наследия в Девраме.

— У Саргона было семеро детей, — сказал Разик, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди. — Каждый из этих детей основал одну из семи родословных.

— Грейбейн и Морс, — уточнил Теон.

— Две из этих линий, — подтвердил Разик.

— А твоя мать? — спросила Тесса.

— Оборотень, — ответил он. — Вот почему мы можем контролировать перевоплощение.

— Что это значит?

Разик вздохнул так, будто это был самый утомительный разговор в его жизни.

— Саргон может контролировать только часть трансформации, как и мы. Только крылья или только глаза, к примеру. Он может это, потому что он бог. Но некоторые его дети — нет. Они либо в человеческой форме, либо в форме дракона. Все или ничего. А так как наша мать была драконом-оборотнем, а не смертной, мы можем управлять частичной трансформацией.

— Как любопытно, — сказала Тесса, опускаясь на стул и подпирая подбородок кулаком.

Она забарабанила пальцами другой руки, и

браслеты на ее запястьях слегка вспыхнули.

— Ты нервируешь, — честно признался Разик, пока она его изучала.

Ее улыбка была воплощением дикости.

— Мне так больше нравится.

Он одарил ее сардонической усмешкой.

— Давай поговорим о твоей родословной.

— А что с ней?

— Лука рассказал нам о твоих видениях, — вмешался Теон, переключая ее внимание на себя. — О том, как его затягивает в них.

Она слушала, пока он пересказывал подробности их поездки на остров Экайян. Лука уже многое ей рассказал, но краткое повторение не помешало.

— И что все это значит для меня? — спросила Тесса, перелистывая страницы с заметками.

— То, что ты не должна существовать, — сказал Разик.

Теон и Лука одновременно издали угрожающее рычание, но Тесса не сводила взгляда с мужчины напротив.

— Если ей можно быть прямолинейной, то и мне тоже, — сказал он, совершенно невозмутимый. — Это не было оскорблением. Это просто факт. Ты — сочетание четырех могущественных

родословных. Две из этих линий никогда не должны были пересечься. Вполне логично, что скрещивание этих сил изменило другие.

— Что значит «*изменило силы*»? — Тесса снова откинулась на спинку стула, продолжая барабанить пальцами.

— Дары линий Ахаза и Зинты очевидны, — пояснил Теон. — Но это лишь половина твоего наследия, Тесса. У тебя есть дары Ариуса и Серафины.

— Я в курсе, — холодно ответила она.

— Неужели? Потому что ты ими никогда не пользуешься.

— Насколько тебе известно.

Теон улыбнулся, остро и хищно.

— Не думаю, что ты сама всегда понимаешь, когда используешь их, умная буря.

Она промолчала, ожидая продолжения, но заговорил Разик.

— У Ариуса и Серафины было двое детей: Сайла и Темураль. Но их дары — просто расширение сил родителей, — сказал Разик. — Сайла — богиня ночи и теней, что является продолжением даров Ариуса (*смерти, тьмы и всех концов*) и даров Серафины (*снов и ночи*).

— А Темураль? — спросила Тесса.

— Признаться, я его плохо знаю.

Она выгнула бровь.

— Ты знаешь Сайлу?

— Лучше, чем хотелось бы, — пробормотал Разик. — Но Темураль — бог дикой и необузданной природы и всех существ. Оба дара могли произойти от сил Ариуса и Серафины, что подводит нас к твоим способностям.

— У тебя когда-нибудь бывали видения наяву? — спросил Теон.

Тесса нахмурилась.

— Нет. Поэтому я всегда считала их снами.

— Именно, — сказал Теон, и она почти улыбнулась, услышав азарт в его голосе.

— Видения твоей линии Зинты слились со снами линии Серафины.

— И мы так думаем, потому что…? — подал голос Лука, севший между ней и Теоном.

— Потому что один из даров Серафины — способность *ходить* по чужим снам, — ответил Разик. — Но в случае Тессы силы мутировали, и она затягивает других в свои сны. Или, в данном случае, в свои видения.

В комнате воцарилась тишина. Тесса должна была признать, что в чем-то это имело смысл, но в остальном — все еще нет.

— Тогда почему только Лука? — спросила она. — Почему я никогда не затягивала в видения Теона или Акселя? Или кого-то еще?

— Потому что Луке ты доверяешь больше всего, — сказал Теон. Его изумрудные глаза уже смотрели на нее, когда она подняла взгляд. — С ним ты чувствуешь себя в наибольшей безопасности. Когда это случилось впервые?

— После слушания в Трибунале, — ответил Лука. — Тогда она мне не доверяла. Она даже не разговаривала со мной.

— Но ты пришел, — сказал Теон. — И ты приходил до этого. Ты нашел ее у реки после истории с Фелисити. Ты тренировал ее. Ты нашел ее, когда напали Авгуры. Ты купил ей эти чертовы шлепанцы.

Тесса моргнула, глядя на Теона и видя в нем сторону, которую никогда раньше не замечала. Он был куда наблюдательнее, чем она считала, и…

Была причина, по которой он отправил Луку к ней. Не для того, чтобы следить за ней или докладывать о каждом шаге. А потому, что он был прав. Какая-то ее часть доверяла Луке, даже если она все еще таила подозрения. Даже если сомнения грызли ее и сейчас.

Она тяжело сглотнула, отводя взгляд, когда

Элиза произнесла:

— Единственное, что мы не смогли разгадать — это твои дары Ариуса.

Но Тесса точно знала, какие дары она получила от деда по отцовской линии. То, как ее свет высасывал жизнь из других. Это то, что питало ее магию, делало ее сильнее.

Потому что жизнь всегда кормит смерть.

Жизнь должна отдавать, а смерть — забирать.

— И откуда взялась способность управлять погодой, — добавил Разик.

— Нет, на этот счет у меня есть теория, — сказал Теон, вновь приковывая их внимание к себе. — Я думаю, это как-то связано с твоей матерью. Единственная деталь пазла, которой нам не хватает.

— Ясно, — промурлыкала Тесса, погруженная в свои мысли.

Она знала, где искать ответы.

Она взглянула на Луку, который сверлил взглядом брата. Откашлявшись, она повернулась к Элизе:

— Ты фейри огня? Как Кэт?

Вздрогнув от внезапной смены темы, Элиза ответила:

— И да, и нет. Мой отец был фейри огня. Мать — фейри земли.

— Была? — спросила Тесса.

Элиза мрачно улыбнулась.

— Другой убил их. А я убила его.

— Звучит справедливо.

— Так и было, — ответила она.

Снова повернувшись к Теону, Тесса спросила:

— Лука сказал, Кэт ушла?

Теон кивнул, тень промелькнула в его глазах.

— Судя по всему, с Акселем.

— И вы не знаете, куда они направились?

Теон и Лука обменялись взглядами, прежде чем Теон произнес:

— Мы предполагаем, что в Подземелье. Аксель… — он тяжело выдохнул, потирая затылок. — Он перевоплощается в Дитя Ночи.

Тесса уставилась на него, несколько раз моргнув, прежде чем медленно переспросила:

— Я не понимаю. Аксель станет вампиром?

— Да, — ответил Теон.

— И он взял Кэт с собой? Разве это безопасно?

Но он приходил к ней. Аксель приходил просить о помощи, а она его прогнала.

Когда никто не ответил, она спросила:

— Значит, Аксель больше не будет Наследием?

— Нет, — жестко отрезал Теон.

Она не ожидала той волны облегчения, что за-

хлестнула ее. Ей не положено было переживать, но она переживала. Ее волновало то, что ей не придется убивать Акселя.

Боги, как же ее это волновало.

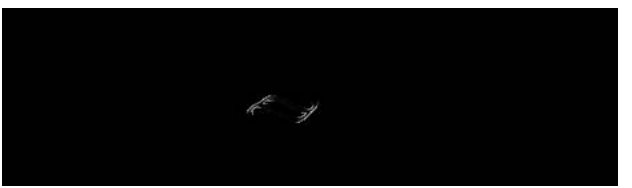
— Он примет меры, чтобы не навредить Кэт, — сказал Теон, приняв ее внезапный порыв эмоций за беспокойство.

Тесса кивнула. Она в это верила. Он приходил за помощью, а она отмахнулась от него.

— И я найду способ вернуть их обоих домой, — добавил Теон.

Она не ответила. Потому что в конечном счете ей все равно придется убить его. В конечном счете не останется дома, куда можно будет вернуться.

Потому что хоть они и были ее злодеями, она была их злодейкой.



Ей понадобилась минута, чтобы осознать: они вернулись в Фавен, Лука переместил их в свою комнату, а не в ее. Он отпустил ее руку и молча ушел в ванную. Она смотрела ему вслед, не по-

нимая, что происходит. В поместье Ариусов он почти не разговаривал, особенно после того, как узнал, что он внук Саргона. В основном Теон и Разик обменивались теориями и историческими фактами, иногда вставляла слово Элиза. Тесса ловила каждое слово, впитывая информацию.

Ты не должна существовать.

Слова Разика ужалили ее. Всю жизнь ей твердили, что с ней что-то не так. Что она — неудобство. Дикая, безрассудная, сложная.

Не должна существовать.

Точно так же, как у Ариуса и Серафины не должно было быть детей.

Но если так, и Серафина должна была быть с Ахазом — разве это не тот же самый план? Разве это не нарушило бы тот же самый баланс? И затаил бы тогда Ариус ту же кровную месть против Ахаза?

Ничего не сходилось.

Она подошла к комоду у стены и выдвинула верхний ящик. Она ожидала увидеть носки или белье, но нашла… кольца. Кольца, собранные вместе внутри пустой фоторамки.

Она взяла одно. Простое. Массивный серебряный ободок. Ничего особенного.

Положив его на место, она взяла другое. Это

было куда изящнее. Тонкая гравировка на бронзовом кольце, инкрустированном крошечными рубинами.

Сама рама тоже была заурядной. Слоновая кость и золото. Как и все остальное в дворце Фавен.

Она закрыла ящик, услышав, как открывается дверь ванной, и обернулась. Лука стоял в дверном проеме. Он переоделся в свободные штаны и был без рубашки.

Его глаза сузились, когда он увидел ее у комода.

— Что ты делаешь?

— Думаю, почему ты привел меня сюда, а не в мою комнату, — ответила она, опираясь локтями на комод за спиной. Его взгляд скользнул по ней, и когда он промолчал, она поймала себя на вопросе: — Хочешь поговорить об этом?

Его взгляд мгновенно вернулся к ее глазам.

— Поговорить о чем?

— О том, что ты внук бога.

— Нет, — тут же прорычал он.

— Тогда чего ты хочешь?

Его волосы были распущены, пряди спадали на плечи. Редко можно было увидеть его таким, и ей вдруг нестерпимо захотелось запустить в них

пальцы. Это всегда ее успокаивало.

И почему она вообще думает о том, как его успокоить?

Но его взгляд снова замер на ее голых ногах, и она внезапно поняла, чего именно он ищет.

Отвлечения.

Он не хотел сейчас думать о Разике или своем происхождении. Не хотел размышлять о том, что он внук бога и что это за собой влечет. Он хотел думать о чем угодно, кроме этого. Забыться в чем-то, что не было их проклятой реальностью.

Одна ее рука скользнула вниз, она начала теребить подол толстовки. Потому что по какой-то причине она хотела быть той, кто заставит его чувствовать себя лучше. Она хотела быть этим отвлечением.

— Ты должен попросить, — сказала она томным голосом.

— Попросить о чем? — отозвался Лука, но она увидела, как его зрачки вытянулись в вертикальные щели. Вид его мягко светящихся глаз только подхлестнул ее.

— Я твоя должница, — сказала она. — Но я не собираюсь принимать за тебя такое сложное решение. Ты должен сам попросить о том, чего хочешь.

Узнавание собственных слов мелькнуло в его чертах, и холодная усмешка тронула губы.

— А если я попрошу тебя проползти по полу и сладко умолять меня на коленях?

— Речь о том, что тебе нужно прямо сейчас, — парировала она. Она видела, как он сглотнул готовые сорваться слова, и когда он промолчал, добавила: — Кстати, спасибо.

— За что?

— За то, что взял меня сегодня с собой. Я знаю, что ты не обязан был.

— Это Теон.

Она выгнула бровь.

— Да неужели?

— Да. Он велел мне спросить тебя, хочешь ли ты присутствовать.

— Значит, мне стоит благодарить его? Спросить его, чего хочет он?

— Нет, — прорычал Лука.

Она ухмыльнулась, и он выпрямился во весь рост. Весь — доминирование и хищная грация, и что-то внутри нее вскинуло голову, принимая вызов.

Она знала, что ее глаза сияют в тон его глазам, и теперь каждая клеточка ее существа хотела этого так же сильно, как и он.

Она склонила голову, наблюдая за ним.

— Ты боишься, что Теон узнает? Поэтому не просишь?

Лука не проронил ни слова, и она поняла: именно это его и останавливает.

А ей было глубоко плевать.

Если это взбесит Теона — отлично. Он заслужил каждую каплю этого гнева.

Но если Теон одобрит…

Боги, от одной этой мысли все тело обдало жаром. Желание пульсировало в венах, и — нахер все.

Она была дикой, импульсивной и неуправляемой. Что ж, пора оправдать репутацию.

— *Теон?* — позвала она через связь.

Со стороны Луки донесся неодобрительный рокот, но дракон не шевельнулся. Не велел ей остановиться.

— *Тесса? Ты в порядке?* — пришел ответ Теона.

— *Я — да,* — ответила она. — *А вот Лука — нет.*

— *Что случилось?* — потребовал он.

Она не сводила взгляда с Луки, когда отвечала:

— *Он хочет, чтобы я проползла по полу и сладко умоляла его на коленях, но боится твоего неодобрения.*

Тишина в ментальной связи была оглушитель-

ной. Она видела, как напряглись жилы на шее Луки. Они оба ждали, что скажет Теон. Ей было все равно. Если Теон скажет «*нет*», она позволит ему почувствовать каждую искру своих эмоций, когда открыто пойдет против его воли. А если Теон скажет «*да*»… Что ж, тогда она позволит ему ощутить и все свое вожделение, прекрасно зная, что это сделает с ним за сотни миль отсюда.

— *И что ты сама об этом думаешь, маленькая буря?* — наконец спросил Теон, и она не смогла расшифровать эмоции, стоявшие за этими словами.

— *Ты будешь это ненавидеть и мечтать оказаться на его месте?* — парировала она.

— *Всегда,* — ответил он. — *Но неужели единственная причина, по которой ты это затеяла, чтобы наказать меня?*

Глаза Луки сузились при этом вопросе. Она знала, что он хочет услышать ответ не меньше Теона.

— *Нет*, — ответила она.

Всего одно слово, но дикая жажда, захлестнувшая связь, заставила ее крепко сжать бедра под толстовкой Луки.

— *Тогда на колени, умная буря*, — ответил Теон. — *Но, Тесса?*

— *Да?* — ее голос прозвучал с придыханием даже в ментальной связи.

— *Только он. Если кто-то другой прикоснется к тому, что принадлежит мне, смерть станет милосердием.*

Она проигнорировала этот комментарий, все еще сосредоточенная на Луке. Она стащила толстовку через голову и позволила ей упасть на пол. Затем медленно опустилась на колени.

— *Меня там нет, но я чувствую Луку, маленькая буря. Боги, ты, должно быть, выглядишь потрясающе,* — сказал Теон.

И эта похвала… Она знала, что это такое. Теон ценил контроль. Он знал, что она этого хочет. Знал, что этого хочет Лука. И единственный способ позволить им это — остаться вовлеченным самому. Сохранить хоть какую-то видимость власти над происходящим. И если ей было плевать, то Луке — явно нет. Преданность Луки была одновременно его благословением и проклятием, так что она позволила Теону это.

Не ради него, а ради Луки.

Ради Луки, который снова и снова возвращался за ней. За то, что научил ее защищаться. За то, что верил, что она того стоит. За то, что не требовал доверия, а завоевывал его по крупицам.

За то, что позволял ей злиться, но настаивал на контроле. За то, что понимал: иногда ей нужно, чтобы кто-то другой взял бразды правления, но ей также необходимо учиться брать их самой. За то, что дал ей этот выбор. За то, что отвел ее к Теону, когда Роан умирал. За то, что вел ее через темные и тесные туннели Подземелья.

За эти гребанные шлепанцы.

Она не сводила глаз с его глаз, пока ползла к нему по полу. Она чувствовала его. Дикий, но собранный. Необузданный, но непоколебимый. Импульсивный, но сдержанный.

Она остановилась прямо перед ним, опустилась на пятки и посмотрела снизу вверх в сияющие сапфировые глаза. Его рука дрогнула, когда он поднял ее, касаясь пальцами ее щеки.

— Попроси меня.

Это был шепот-приказ. Она видела, как дернулся его кадык. Она никогда не чувствовала себя более могущественной, чем сейчас, наблюдая за ним. Она не обязана была этого делать. Ни один хозяин не гнал ее на колени. Никто не приказывал. Она сама хотела этого.

И знание того, что Лука хочет ее просто за то, какая она есть?

Боги, это не было благодарностью за сегодняш-

ний вечер. Это была благодарность ему за то, что он всегда принимал ее и одновременно вдохновляя никогда не останавливаться на достигнутом.

Он снова сглотнул. Его пальцы скользнули по ее челюсти, а большой палец мазнул по нижней губе.

— Ты делала это для Теона?

Она покачала головой.

— Он только мечтает об этом.

Лука мрачно усмехнулся.

— Бьюсь об заклад, так и есть, искусительница. — Его палец снова коснулся ее губ. — Я хочу, чтобы этот твой дерзкий рот оказался на моем члене, малышка.

Ее улыбка была воплощением греха. Она скользнула ладонями вверх по его бедрам и почувствовала, как все его тело вздрогнуло от ее прикосновения. Эта власть пьянила сильнее, чем осознание того, что все ее боятся. Дойдя до пояса его штанов, она увидела, как его живот втянулся, когда она запустила руку внутрь и извлекла его член.

Она невольно сравнила его с членом Теона. Теон был длиннее, но Лука — толще. Он уже был твердым. Она сделала несколько медленных движений рукой, прежде чем податься вниз и об-

вести языком головку. Капля предэякулята была соленой на вкус. И Тесса почувствовала, как его резкий вдох отозвался жаром в ее чреве. Затем она взяла его в рот глубоко и жадно. Резкий вдох превратился в гортанное ругательство, и она улыбнулась, когда его рука зарылась в ее волосы.

Она не останавливалась, позволяя ему доставать до самого горла. Лишь когда от нехватки кислорода закружилась голова, она слегка отстранилась, чтобы глотнуть воздуха. А затем взяла его еще глубже, втягивая щеки и сильно сося.

— Саргон тебя дери… — выплюнул Лука, его пальцы впились в ее волосы.

Он то массировал ее затылок, то сжимал пряди в кулаке почти до боли. Это было едва сдерживаемое напряжение, и, боги, она хотела лишить его и этой крохи контроля. Чтобы он был полностью разбит и во власти ее милосердия.

Она подняла взгляд и увидела его застывшее лицо, его глаза закатились. Он толкнулся вперед, входя ей в глотку, и она позволила ему это. Потому что это не он забирал то, что хотел. Это она отдавала это добровольно.

— Боги, ты можешь быть такой хорошей девочкой, когда не выебываешься, — прохрипел он на рваном выдохе, толкаясь в ее рот снова и снова.

— *Как она выглядит?* — раздался в связи напряженный голос Теона.

— *Как гребанная богиня,* — ответил Лука. — *Ее рот создан для этого.*

Она подалась навстречу его толчку, и его резкий стон «*Ох!*» заставил ее еще сильнее сжать его бедра. Она крепко держала его за бедра сзади, не давая ему выйти.

— Твою ж мать, — прохрипел он, потянув ее за волосы, чтобы она отстранилась.

Тесса часто задышала, чувствуя влагу на лице, ее глаза прослезились. В его взгляде не было ничего, кроме благоговения и восторга. Он намотал ее волосы на кулак, снова притягивая ее рот к своему члену. Ее влажные вздохи смешивались с его тихой, хриплой похвалой, пока она не почувствовала, как он начал пульсировать у нее во рту.

Разрядка накрыла ее язык одновременно с глухим, гортанным звуком, заполнившим комнату. Она попыталась заглотить его глубже, но его хватка удерживала ее, не давая ему полностью войти в ее горло.

— *Не глотай, маленькая буря. Пока нет,* — приказал Теон, когда Лука закончил изливаться на ее язык.

— *Ты ласкаешь себя, Теон?* — подразнила она

его.

— *Красавица, я только что кончил себе на живот, зная, что ты вытворяешь с Лукой.*

Лука тяжело дышал, его пальцы разжались, выпуская ее волосы. Его член выскользнул из ее губ.

— *Покажи ему, Тесса,* — приказал Теон.

Ее глаза расширились, но голодный блеск во взгляде Луки подсказал ей: он жаждет этого. Теон явно это знал.

Снова опустившись на пятки, Тесса открыла рот и высунула язык, демонстрируя его семя. Затем, не сводя с него глаз, она сомкнула челюсти и проглотила.

Прежде чем она успела сообразить, что происходит, Лука рывком поднял ее на ноги. Ее ступни оторвались от земли, она обхватила его за талию ногами, и его рот врезался в ее губы. То, как он проник языком в ее рот и почувствовал вкус его же семени, разожгло ее еще сильнее. Она прижалась к его груди, просто желая чувствовать его. Она не искала разрядки или чего-то взамен. В самой возможности выбрать и дать ему это была свобода.

Ее выбор.

Его взгляд, полный восторга, в котором она

была ценна просто потому, что существовала. Этой ночью этого было более чем достаточно.

— Останься со мной сегодня, — выдохнула она ему в губы. — Быть внуками богов — значит состоять в клубе одиночек, но мы больше не обязаны быть одни.

Он снова поцеловал ее.

— Я не должен хотеть тебя так сильно, — прошептал он. — Но, кажется, мне больше похер.

— Пожалуйста, пусть тебе будет похер, — прошептала она.

— Нам нужно идти в твои покои, иначе Декс слетит с катушек, когда проснется.

Она кивнула, прижавшись головой к его груди. Ее ноги все еще крепко сжимали его талию, когда он переместил их.

Она больше не была одна.

ГЛАВА 36. Эвиана

Эвиана смотрела на падающий снег, свернувшись в кресле, которое она придвинула к окну. Как бы сильно она его ни ненавидела, в том, чтобы сидеть здесь, было странное утешение. Какое-то подобие нормальности, позволявшее ей просто… быть. При Вальтере это кресло у окна означало, что она не нужна. Не нужно было выполнять команды или следовать приказам. Всякий раз, когда он велел ей идти к своему креслу, часть ее души вздыхала с облегчением. Даже если передышка длилась всего минуту. Это были единственные моменты, которые она по-настоящему считала своими.

Даже собственная плоть и кровь ей не принадлежали.

Эвиана откинула голову назад и закрыла глаза. Она скользнула рукой за подушку сиденья, нащупывая крупный осколок винной бутылки, который припрятала там. Разумеется, он был на месте. В этой комнате не было никого, кто мог бы его забрать, но она одержимо проверяла тайник по нескольку раз в день. Как и тот, что в маленьком комоде. Маленькие осколки, которые она кропотливо и старательно вшила в тонкую рубашку. Если полоснуть ими по голой коже,

ущерб будет значительным. Под кроватью лежало горлышко от бутылки, а сами бокалы она спрятала в глубине шкафчика в ванной.

— *Я умираю здесь без тебя, мой цветок,* — раздался голос Вальтера через ментальную связь.

Она не потрудилась открыть глаза. Каждый раз, когда она наслаждалась одиночеством, он напоминал ей, что она никогда не бывает по-настоящему одна.

— *Вас не кормят, мой Лорд? Совсем никакой еды?*

Он имел в виду ничего роскошного и изысканного. Скорее всего, ему давали ту же еду, что и ей. Обычную курицу с рисом. Запеченную рыбу с овощами. Никаких отборных стейков и дорогого выдержанного алкоголя. Для него это был вопрос символизма. Для нее же еда была просто едой.

— *Надеюсь, мы скоро увидимся,* — утешила она его.

— *Я прошу об этом каждый день.*

— *Спасибо, мой Лорд.*

Он продолжал разглагольствовать об условиях в камере, где его держали, а она проводила пальцем по гладкой стороне стекла, пока не достигла края. Она прижала подушечку пальца к зазубренному острию. Она ничего не почувствовала, когда

провела по нему, а затем подняла руку, чтобы рассмотреть порез. Выступила кровь, она потекла по пальцу к ладони и закапала на безупречно белое кресло. Сколько же крови будет, если она проведет этим осколком по горлу Вальтера?

И она скажет: «*Спасибо, мой Лорд*», наблюдая за его паникой, когда он не сможет дышать. Не сможет позвать на помощь.

Она нахмурилась.

Эвиана не сможет ничего этого сделать, пока не убедится, что он отрезан от своей магии. Иначе все бессмысленно.

Это раздражало, но у нее было время. Не так много, как раньше, но время было.

Раздался стук, и Эвиана поймала себя на том, что улыбается. Не широкой улыбкой, а лишь едва заметным изгибом губ. У Тессы был особенный стук. Она приходила всего три раза, но Эвиана уже узнавала этот звук. Он был мягче мужского, и в нем была какая-то… вибрация. Пульсирующая энергия. В этот раз Эвиана не стала вставать с кресла, лишь подняла голову, наблюдая, как девушка впорхнула в дверь.

Первое, что она заметила: сегодня волосы Тессы были убраны назад. Частично подколоты двумя гребнями. Они были красивыми, хоть и немного

вызывающими: серебряный полумесяц с черными оленьими рогами по бокам. Второе — Тесса была босой. Это не удивляло. Удивило другое: в прошлый раз она пришла в сапогах. Высоких черных сапогах со шнуровкой спереди и пряжками по бокам, и они казались ей слегка великоваты. Она сняла их у двери, прежде чем устроиться в том же кресле, что и раньше, и налить себе вина из принесенной бутылки.

Уходя, она «*удачно*» забыла эти сапоги. И еще одно совпадение: они идеально подошли Эвиане. Теперь эти сапоги были спрятаны под стопкой аккуратно сложенных одеял в изножье кровати.

Руки Тессы были заняты: коробка с выпечкой в одной, бутылка вина в другой. Поставив все на маленький столик, она магическим вихрем извлекла винные бокалы, открыла коробку и выудила пончик с шоколадной глазурью.

— Хочешь? — спросила Тесса, пододвинув коробку чуть ближе.

Эвиана моргнула, глядя на сладости. Вальтер редко позволял ей подобное. Кусочек шоколадного торта в качестве подарка на Зимнее Солнцестояние. Десерты на торжественных приемах. И все. Она никогда не возражала. Еда была лишь средством поддержания жизни. Топливом

для ее силы. Только и всего. Что-то было вкуснее, что-то нет, но все служило одной цели.

— Как тебе удалось ускользнуть сегодня? — спросила Эвиана, не вставая с кресла и игнорируя выпечку.

Вино она тоже не будет пить, пока Тесса не уйдет.

Ухмылка Тессы была полна восторженного озорства. Отложив пончик, она сказала:

— Я выяснила, что драконы куда больше ангелов.

Это было… странное заявление. Девушка так и сыпала ими.

— Какой именно дракон? — спросила Эвиана.

Тесса замерла, поднося бокал к губам.

— В смысле «*какой именно*»?

Вальтер говорил ей, что Тесса навещала Ксана, и девушка казалась слишком сообразительной, чтобы еще не сложить два и два.

Когда Эвиана просто выдержала ее взгляд, Тесса медленно отставила бокал и выпрямилась.

— Конечно, ты знаешь, что он там, внизу. Вальтер действительно рассказывает тебе абсолютно все, верно?

— Не все, — ответила Эвиана.

— Ну да. Твоя дочь, — сказала Тесса, снова от-

кидываясь на спинку и делая приличный глоток вина. Она постукивала ногтем по стеклу, о чем-то размышляя. Затем спросила: — Ты знаешь Лэнга и Корбина?

— Двое фейри, на которых Теон заявил права после церемонии Проявления, — сказала Эвиана. — Вальтер какое-то время был в ярости.

В ту ночь он был особенно груб с ней. На следующее утро на ее бедрах все еще красовались синяки. Обычно такие раны заживали за часы, но те сходили почти два дня.

Тесса снова отставила бокал, вытащила гребни из волос и положила их на диван рядом с собой. Запустив пальцы в пряди, она слегка потянула их за кончики и произнесла:

— Они мои друзья. Именно поэтому на них заявили права.

Эвиана кивнула.

— Но я полагаю, когда Вальтер изучил информацию о них, он перестал так сильно расстраиваться? — добавила Тесса.

— Я не могу выдавать секреты моего Хозяина, — ответила Эвиана, позволяя Вальтеру услышать эти слова.

— *Они снова тебя допрашивают*? — потребовал ответа Вальтер.

— Они пытаются, но у них никогда не получается.

— Хорошо, Эви. Очень хорошо!

Эвиана вздохнула, подперев подбородок рукой и наблюдая за Тессой. Она так и не поняла, зачем нужны эти визиты. Казалось, Тесса действительно приходит просто поболтать.

И оставить ей вещи.

— Я знаю, ты не можешь предать Вальтера, — сказала Тесса, снова берясь за вино. — Я бы никогда не попросила тебя об этом, зная, как он любит… корректировать поведение.

Тесса ничего не знала.

Она никогда не испытывала на себе то больное удовольствие, с которым Вальтер причинял боль во имя наказания и «исправления поведения». Теон всегда оберегал ее. У нее всегда был кто-то, кому она была небезразлична. Эвиана поняла, что их связь — нечто большее, чем связь Источника, в ту самую секунду, когда Теон привел ее в дом Ариуса. В тот миг, когда он был готов напасть на собственного отца при одном упоминании о том, чтобы «*поделиться*» Тессой. Тогда Эвиана оплела его своими лозами, держа в заложниках. Она шептала ему, что он захочет верить, будто Тесса тоже любит его, когда она наконец сдастся.

Пусть он и запер девушку в винном погребе, он бы никогда и в страшном сне не отдал Тессу Джулиусу или Манселю. Он бы никогда не позволил другому кромсать ее плоть. Никогда бы не позволил другому оплодотворить ее, а затем связать, пока младенца отнимают у матери в тот самый миг, когда он делает первый вдох.

Он бы не стал использовать невинное дитя, чтобы держать ее в узде.

— Ты можешь рассказать о Крессиде? — спросила Тесса, возвращая Эвиану в настоящее.

— Что именно? — отозвалась Эвиана.

Тесса пожала плечами.

— Я редко видела ее с Вальтером где-то, кроме ужинов. Чем она занимается целыми днями в доме Ариусов?

— Ты хочешь знать о ее повседневных делах?

— Жену Рордана я тоже никогда не вижу, — добавила Тесса.

— Их жены — лишь пары для выведения потомства.

— Я знаю, — сказала она. — Но они же должны делать что-то еще?

— Я всегда была подле Вальтера. Мне мало что известно о делах Крессиды.

Тесса лишь хмыкнула в ответ, откусывая еще

кусочек пончика.

— Ты ведь знаешь Теона и Акселя всю их жизнь, верно?

— Да.

— А Луку?

— Его отец недолгое время был одним из советников Вальтера.

— Интересно, — пробормотала Тесса.

— Кому-то — да.

— А сколько вообще лет Вальтеру? Мне кажется, он не так стар, как я думала.

— С чего бы тебе так думать? — спросила Эвиана.

— Потому что я видела твое досье. Я знаю, сколько тебе лет, и если тебя назначили его Источником в юном возрасте, ему должно быть меньше ста лет, — ответила Тесса.

Эвиана усмехнулась.

— Такая умная и такая наивная.

— Что это значит? — Тесса тут же ощетинилась.

— Теон и Аксель, полагаю, и сами не знают. Но я не была первым Источником Вальтера.

Глаза Тессы расширились:

— Его первый Источник умер?

— Да.

— Как?

Эвиана снова скользнула рукой за подушку, чувствуя порез от стекла на ладони.

— Я не знаю.

Тесса замолчала, и Эвиана оставила ее наедине с мыслями, погружаясь в собственные воспоминания.

Когда она впервые увидела Вальтера, ей было шесть лет. Она жила в поместье Селеста. Мать Корделия даже была ее Надзирательницей Поместья, как у Тессы. Эвиане никогда не позволяли приближаться к другим детям, и она не понимала почему. До тех пор, пока не прошли десятилетия. Вместо того чтобы делить комнату с несколькими девочками, она жила лишь с одной. На ту девушку тоже заявили права для королевства Ариуса во время ее года Выбора, хотя Эвиана ее больше никогда не видела. Когда других отправляли играть на улицу, ей давали книги для учебы. Ее экзамены с самого начала были суровее. Даже ее одежда была другой.

Но когда ей было шесть, и она сидела за своим маленьким столом в обеденном зале, вошел мужчина. Весь зал погрузился в тишину. Он был высоким. Красивым. Карие глаза и черные волосы. От него исходила мощь, но не он завладел ее

вниманием. А женщина-фейри, шедшая на шаг позади него. Ее ледяные светлые волосы были прямыми, как стрелы, а глаза — цвета чистого неба. Она была прекрасна, и Эвиана мгновенно была очарована ею. Взгляд Вальтера скользил по всем присутствующим, задержавшись на Эвиане, как ей показалось, на целую минуту, прежде чем Мать Корделия повела его дальше по залу.

Она не видела его следующие десять лет. Затем его визиты стали чаще, но он не заговаривал с ней, пока ей не исполнилось девятнадцать. Ее год Выбора должен был наступить в двадцать. Женщина, которая следовала за ним повсюду, выглядела все более изможденной с каждой встречей. За три месяца до начала Выбора она исчезла совсем. За два месяца Эвиана узнала, что Вальтер планирует выбрать ее в качестве замены. За месяц до начала у нее была «*пробная встреча*» с Вальтером. А в ночь перед Церемонией Пробуждения ее представили Манселю и Джулиусу.

Той ночью она смирилась с участью, которую уготовили ей Судьбы. Той ночью она умерла внутри. Стала лишь сосудом. Той ночью она перестала что-либо чувствовать. Той ночью стало неважно, какие грехи запятнают ее имя.

А в день, когда у нее отняли ребенка, она роди-

лась заново с единственной целью.

— Гала-бал Сираны на следующей неделе, — сказала Тесса, нарушая тишину.

— Пустая затея, — отозвалась Эвиана. — Тебе наверняка полагается выручить приличную сумму.

— Что? — Тесса нахмурилась.

Эвиана закатила глаза. Девушка действительно была наивной.

— Сирана — богиня любви и плодородия, но Наследия используют этот праздник как повод для оргий и разврата. По традиции Источники предлагаются на одну ночь тому, кто больше заплатит. Впрочем, ты — не обычный Источник, так что, возможно, тебя избавят от этого представления.

Бокал Тессы выскользнул из пальцев и разлетелся вдребезги о пол, а в ее глазах вспыхнули молнии.

— И Лорды с Леди не против этого?

Эвиана фыркнула от раздражения:

— Лишняя монета в их кошельках и закрепление выгодных союзов? Разумеется. Они более чем согласны. Как ты думаешь, чья это была идея? Предложи нечто недоступное, и богачи возжаждут этого так же сильно, как золото. Под-

писываются длительные контракты, конечно же.

— Конечно же, — повторила Тесса, явно взбешенная этой новостью.

Это было странно. Она уже месяцы участвовала в политике королевства. Почему это стало для нее сюрпризом?

— В это же время обычно объявляют контракты на брачные союзы на год, — добавила Эвиана.

Тесса нахмурилась.

— О союзе Теона объявили месяцы назад.

— Потому что он Наследник, и Вальтер хотел кое-что доказать. Но на Гала-бал это все равно подтвердят официально.

— Понятно, — пробормотала Тесса, стуча пальцами по подлокотнику.

— Теон всегда был другим, — сказала Эвиана.

Тесса перестала стучать пальцем.

— Что?

— Теон, — повторила Эвиана. — Вальтер пытался вылепить из него свою копию, но Теон всегда сопротивлялся. Я считала это бессмысленным, но он упорствовал.

— Ты пытаешься сказать мне, что где-то в глубине души он хороший? — с сомнением спросила Тесса.

— Нет, — фыркнула Эвиана. — В Девраме нет никого хорошего из Наследия. Есть только те, кто пытается оправдать свои преступления, уравновешивая их редкими, почти достойными поступками.

Тесса резко встала, осторожно обходя осколки стекла.

— Прости за это. Я пришлю кого-нибудь прибраться.

— Не нужно, — ответила Эвиана.

— Есть что-нибудь, что ты хотела бы получить в следующий раз?

— В следующий раз?

— Если только ты не хочешь, чтобы я перестала приходить, — добавила Тесса.

— Ты вольна делать что пожелаешь, — сказала Эвиана. — Свобода ведь у тебя.

— А что бы сделала ты, будь у тебя такая же свобода?

— У меня ее нет.

Тесса кивнула.

— Лэнгу и Корбину вполне можно доверять.

Снова какие-то случайные слова из ее уст.

— До следующего раза, Эвиана, — почти пропела она перед уходом, и дверь за ней захлопнулась.

Эвиана лениво подумала, что Лука думает о ее визитах сюда. Никто из них ее не любил, и она не могла их винить. Она обрушивала на них гнев Вальтера столько раз, что и не сосчитать. Или сидела в своем кресле и смотрела, ничего не предпринимая. В этом, полагала она, и была разница между ней и Теоном. Теон пытался оправдать свои грехи, она же — нет.

Странно, однако, что Тесса расспрашивала о Крессиде. Должно быть, та совершила какую-то оплошность, раз привлекла такое внимание.

Эвиана поднялась с кресла. Свежий порез на ладони еще саднил. Тот, что на пальце, затягивался. Перейдя комнату, она подняла один из гребней. Красивый. Концы полумесяца были острыми, а зубцы рогов достаточно крепкими, чтобы ими можно было нанести удар.

«*Умная, хитрая девчонка*».

Взяв второй гребень, она приподняла подушку кресла и спрятала один под нее. Затем она свернула свои длинные волосы в узел и закрепила их вторым гребнем.

По правде говоря, она бы немного расстроилась, если бы Тесса перестала приходить. Расстроилась бы, но пережила. Девушка снабжала ее полезными новостями и информацией, которую можно

было бы использовать позже, и она платила тем же. Она бы солгала, сказав, что делает это не для того, чтобы заманить Тессу обратно. И ладно, вино было не самым худшим.

Схватив бутылку, она не стала возиться с бокалом. Она пила прямо из горлышка, вернувшись в свое кресло.

Когда она впервые увидела Вальтера, ей было шесть лет.

Три года назад Вальтер отправился в поместье Серафины и не брал ее.

Когда Тесса сказала ей, что ее дочь была именно там, все кусочки пазла сошлись.

Пятнадцать лет.

Столько у малышки было до ее собственного года Выбора. Для большинства бессмертных пятнадцать лет — ничто, но у ее бессмертной жизни внезапно появился обратный отсчет.

И будь она проклята, если пересечет Завесу раньше Вальтера.

Будь она проклята, если пересечет Завесу раньше, чем этот ребенок окажется в безопасности от любого Наследия.

Потому что в Девраме нет хороших Наследий. Есть только те, кто пытается оправдать свои преступления, уравновешивая их редкими, почти

достойными поступками. У нее таких угрызений совести не было. Когда она обретет свободу, она оставит после себя не только кровавый след.

Она оставит свой гнев.

ГЛАВА 37. Теон

— Что за историю мы приготовили про Акселя? — спросил Лука, пока они поднимались по ступеням Пантеона к главному торжественному залу, где проходил Гала-бал Сираны.

— Ту же, что и на открытии Выбора, полагаю, — ответил Теон, поправляя галстук-бабочку. Это было одно из немногих мероприятий, на которые он надевал смокинг.

Гала-бал Сираны да Церемонии Бракосочетаний. Вот, пожалуй, и все. События Выбора требовали лишь обычного костюма, а это была его повседневная одежда.

— Не думаешь, что стоит немного разнообразить легенду? — спросил Лука, когда они достигли третьего этажа, где толпа становилась все гуще.

— Сказать, что он улаживает дела в Подземелье — вполне правдоподобно, — возразил Теон. — И если мы хотим соблюсти приличия, это подходит лучше всего.

Соблюсти приличия.

Именно этим они сейчас и занимались. Вот почему Лука был рядом с ним. Вот почему они должны были встретиться с его матерью в зале за их именным столом, и вот почему он остановился, чтобы получить номер участника аукциона

перед входом. Он ни разу ничего не покупал, но опять же — нужно было соблюдать приличия. Ему придется сделать ставку на что-нибудь, чтобы внести вклад в строительство новых вилл Сираны, ради чего всегда и проводился этот вечер. Собранные средства шли на поддержку вилл, и в этом году денег требовалось больше, чем когда-либо — на восстановление после того, как Тесса якобы их разрушила. Теону было плевать, отстроят ли их заново. Он просто хотел, чтобы люди в его королевстве жили в мире. И если для этого требовалось соблюдать приличия и заключать выгодные союзы, он был готов на это пойти.

Они с Лукой прокладывали путь сквозь толпу. Наследие и фейри расступались перед Наследником. По дороге им вручали бокалы с шампанским. Теон ненавидел этот напиток, но все равно отхлебнул. Традиция и все такое. Столы всегда расставляли одинаково, но когда в поле зрения показался круглый стол на восемь персон, он замер, а его глаза сузились. Он знал, что мать будет здесь. Это было само собой разумеющееся. Чего он не ожидал, так это увидеть Фелисити Дейверс, которая сидела за их столом и непринужденно с ней болтала.

Увидев эту сцену, он залпом допил шампан-

ское. Он подал знак официанту-фейри принести ему виски. Лука забрал у него пустой бокал и передал его другому слуге.

— Какого хера она здесь делает? — прошипел Теон.

— Она — твоя пара. Контракт все еще в силе, — констатировал Лука. — Она тебе ничего об этом не говорила?

Наверняка сказала бы, если бы он хоть раз ответил на ее звонок.

В этот момент его заметила мать, и ее улыбка стала еще шире. Фелисити тоже подняла глаза и улыбнулась. Теон стиснул зубы. Глупо было отрицать — она была красива. Ее блестящие каштановые волосы были собраны в элегантный узел, а карие глаза скользили по нему с обожанием. На ней было изысканное черно-серебряное платье цвета королевства Ариуса. Она выглядела как идеальная пара Наследника Ариуса, и Теону снова пришлось соблюдать приличия.

Он подошел к столу как раз в тот момент, когда официант принес стакан со спиртным. Со стаканом в одной руке, он наклонился, чтобы поцеловать Крессиду в щеку.

— Мама, — натянуто поприветствовал он ее, прежде чем повернуться к своей Паре. — Мисс

Дейверс.

— Можно просто Фелисити, мой Лорд, — сказала она, вставая и кланяясь Теону.

Он натянуто улыбнулся и коснулся губами ее щеки.

— Я знаю, как ты был занят все эти недели в отсутствие отца, — мягко сказала она, не садясь, пока Теон не занял свое место. — Есть ли какие-то успехи в поисках его или твоего брата?

— Нет, — резко ответил он.

— Если я могу чем-то помочь, ты только скажи, хорошо? — спросила Фелисити, и ее рука легла ему на предплечье.

Он посмотрел на нее. Ее прикосновение было «*чужим*», неправильным, и ему до боли захотелось сбросить ее руку. Но в этот момент появилась Леди Серафины со своим мужем.

— Теон, — поприветствовала она его с издевкой в голосе. — Так рада, что ты нашел время в своем плотном графике, чтобы присоединиться к нам.

Его улыбка была хищной, когда он встал, чтобы поговорить с ней. Его мать и Фелисити тоже поднялись.

— Леди Айлин, вы сегодня прекрасны, — ответил он.

Ее ответная улыбка была такой же фальшивой,

как и ее слова, а затем серебряные глаза скользнули к его матери.

— Крессида. Рада видеть тебя, как и всегда. Мне так жаль слышать, что местонахождение Вальтера все еще неизвестно.

Улыбка Крессиды не уступала улыбке сына.

— Я никогда прежде его не недооценивала. И не собираюсь начинать сейчас.

Леди Айлин лишь улыбнулась в ответ, после чего с интересом перевела взгляд на Фелисити.

— А ты, должно быть, пара Теона.

— Фелисити Дейверс, — представил Теон. — Фелисити, познакомься с Леди Майей Айлин и ее мужем Товином.

— Это большая честь, моя Леди, — немедленно ответила Фелисити, склонив голову.

Затем она сделала шаг вперед и переплела свои пальцы с пальцами Теона.

Ему потребовалось все самообладание, чтобы не вырвать руку.

— Надеюсь видеть вас обоих гораздо чаще, — сказала Леди Серафины перед тем, как удалиться.

Теон понял двойной смысл. От него ожидали присутствия на всех советах и мероприятиях Деврама. Короче говоря, от него требовали ис-

полнения всех обязанностей Лорда без самого титула.

Фелисити положила вторую руку ему на предплечье и прижалась к нему; желвак на его челюсти дернулся.

— Я принесу тебе еще, — пробормотал Лука, забирая пустой стакан из его руки.

Теон даже не помнил, как выпил его.

Лука исчез в толпе, но не успел Теон снова сесть, как мать начала отчитывать его:

— Обойди зал и представь Фелисити остальным, Теон. Это важно.

— И почему это может быть важно? — огрызнулся Теон.

Глаза Крессиды расширились:

— Все это важно. Не только восстановление вилл, но и сохранение наших союзов. Честное слово, Теон, я думала, отец лучше подготовил тебя к этой роли. — Она сделала глоток шампанского. — Весь наш образ жизни под угрозой. Твоя работа как исполняющего обязанности Лорда — помогать его сохранять. И она, — мать бросила выразительный взгляд на Фелисити, — здесь, чтобы помочь тебе в этом. Это ее роль как твоей пары.

Теон не нашелся что ответить. Впервые мать

заговорила о политике Деврама так прямо, и он внезапно осознал, что она замечала гораздо больше, чем он думал.

— Леди Селесты в другом конце зала. Начни с нее, — сказала Крессида и ушла приветствовать знакомых.

Он посмотрел на Фелисити. Девушка нервно улыбнулась ему.

— Я здесь, чтобы сделать твою жизнь проще, Теон, — прошептала она. — Что бы тебе от меня ни понадобилось.

Ему нужно было, чтобы она перестала его трогать, но сегодня это явно не входило в планы. Он выдавил улыбку, подставив локоть, чтобы она могла взять его под руку, и повел ее к Леди Селесты. Через несколько минут появился Лука, вручив ему еще один напиток и оставаясь поблизости. Теон старался сосредоточиться на разговорах, пока они перемещались по залу, но Фелисити ни на секунду не отпускала его. Она постоянно держала его за руку или проводила пальцами по его предплечью. Эта «неправильность» происходящего сбивала его с толку, поэтому он не сразу заметил появление Тристина Блэкхарта. Вероятно, потому, что в последнее время тот перестал пользоваться своим знаменитым

мороком. С тех пор как проявилась сила Тессы, он уже не так сильно заботился о том, чтобы скрывать свою личность.

Тристин не то чтобы присоединился к ним. Он просто подошел и что-то шепнул Луке на ухо. Эмоции Луки вспыхнули по их связи, все его тело напряглось, но прежде чем Теон успел спросить, воздух в комнате изменился. Он буквально наэлектризовался, и Теону не нужны были узы, чтобы понять: приближается кто-то могущественный.

Не что-то, а кто-то.

Чего он не ожидал, так это того, что она будет идти под руку с другим. Это был не Рордан и не Декс. Не Дагиан и не Брекен.

Это был Лиам Вэнс.

Наследник Ахаза, дальний племянник Рордана. Его семья управляла приморским городом Астаун-Порт. Высокий и худощавый, его русые казались грязными рядом с сияющим золотом волос Тессы. Его карие глаза были окаймлены золотом, и сейчас они светились высокомерием от внимания, которое он получал, ведя Тессу под руку. Плевать, что все внимание было приковано не к нему. Оно было приковано к ней в этом платье.

В этом гребанном платье.

Сложный цветочный узор был стратегически вплетен в прозрачный лиф, облегающий ее тело. Открытые плечи, рукава в три четверти и абсолютно голая спина, которую она продемонстрировала, обернувшись на чье-то приветствие. Гладкая юбка ниспадала до пола панелями, переходя в мерцающий шлейф. Он знал, что ее каблуки высотой не меньше шести дюймов, и понимал: отчасти она вцепилась в руку Лиама, чтобы просто не упасть.

— Я только что узнал, — сказал Лука, косясь на Фелисити.

— Узнал что? — процедил Теон.

Рука Фелисити скользнула по его спине. Она явно думала, что это успокаивающее движение. Лука многозначительно посмотрел на нее, давая Теону понять: то, что он хочет сказать, не предназначено для ее ушей. Если они воспользуются связью, Тесса услышит, а Теон не был уверен, стоит ли ей знать эти новости прямо сейчас.

Лиам и Тесса последовали за Рорданом к их столу в противоположной части зала. Теону больше не хотелось общаться. Он хотел только выпить и поесть. И поскорее покончить с этим проклятым вечером.

Он не сводил с нее глаз. А разве он мог смотреть

на кого-то другого, когда она была в комнате? — поэтому сразу заметил момент, когда она наконец посмотрела на него. Фиолетовые глаза встретились с его глазами, а затем скользнули к Фелисити и сузились. Единственное, что он почувствовал через связь — это то, как Тесса укрепляет свои щиты.

Ничего не оставалось, кроме как вернуться к своему столу, когда подали сигнал к ужину. Слуги-фейри отодвинули для них стулья, и пальцы Фелисити коснулись тыльной стороны его ладони, когда они садились.

Подали суп, и, по обычаю, Наследие Сираны поднялась на помост, чтобы объявить контракты на брачные союзы этого года. Поскольку это был год Выбора, список был значительно короче обычного. Теон был единственным Наследником, чей контракт был объявлен, что не удивительно. Годы Выбора всегда проходили спокойнее. Королевства были сосредоточены на новых фейри, а поскольку никакие свадебные церемонии в этот период не завершались, остальные Наследия не спешили с контрактами.

Он не мог не взглянуть на Тессу, когда объявили его контракт, и увидел, что Лиам по-хозяйски положил руку на спинку ее стула. Тесса не выгля-

дела счастливой, но и несчастной тоже. Ее локоть упирался в стол, подбородок лежал на ладони. Она выглядела скучающей, а это было опасно. Именно в такие моменты она ввязывалась в неприятности. Он знал это лучше всех.

— У нас есть последнее объявление о Союзе, — произнесла женщина с помоста. Теон перестал слушать, механически доедая суп. — Хотя обычно мы объявляем только официальные контракты, Лорд Джоув счел, что в общих интересах будет поделиться новостью о том, что еще один контракт близок к подписанию.

— Тебе нужно сохранять спокойствие, пока мы не узнаем, что происходит на самом деле, — сказал Лука через связь.

Тесса медленно повернула голову к ним, прищурив фиолетовые глаза.

— С чего бы мне беспокоиться о каком-то брачном контракте королевства Ахаза? — спросил Теон.

Взгляд Луки тоже был прикован к Тессе, и то, что он увидел, заставило его обратиться к ней напрямую:

— Малышка, тебе тоже нужно держать себя в руках.

Ее губы сжались в тонкую линию, и она снова

перевела взгляд на выступающую женщину.

— Лорд Джоув ожидает, что контракт будет подписан в ближайшие несколько дней, поэтому он счел возможным объявить о Союзе Лиама Вэнса, Наследие Ахаза, и Тессалин Асуры, Наследие Ахаза.

Среди дам тут же поднялся шум, а Тесса резко повернулась к Рордану. Свет на ее запястьях вспыхнул так ярко, что Теону пришлось отвернуться. Когда он посмотрел снова, этот свет уже поднимался вверх по ее рукам. Лорд был одновременно невероятно глуп и абсолютно гениален, объявив об этой паре здесь. Леди не станут устраивать громкий скандал на глазах у всех, несмотря на первоначальное возмущение, а Тесса и так была на волоске от исключения. Если она сорвется сейчас, это лишь подтвердит их мнение, что с ней пора «*разобраться*». Это было доказательством того, что Лорд Ахаза все еще контролирует ситуацию.

Контролирует все.

Тесса откинулась на спинку стула, бросив на Лиама взгляд, полный ярости. Теон не раз сам был его целью, когда тот наклонился, чтобы что-то ей сказать. Теон видел, как ее глаза светятся даже из другого конца зала. Ее щиты дрогнули, и

он чувствовал, каких усилий ей стоит сохранять контроль. Все те разы, когда он отчитывал ее за импульсивность… она ведь старалась изо всех сил. Как и сейчас. Только теперь он чувствовал все это. Каждую каплю смятения, сдержанности и ярости.

— *Мы все исправим, маленькая буря,* — попытался он утешить ее через связь.

— *Ты и Фелисити?* — огрызнулась она в ответ.

Его рука крепче сжала стакан, пока официанты меняли тарелки из-под супа на основное блюдо.

— *Рад слышать твою язвительность, красавица.*

Свет вокруг ее рук заискрился, и Лука пнул его под столом.

— *Не смей ее провоцировать сейчас,* — отчитал он.

Но боги, это было первое, что она сказала ему за несколько недель, и она крайне редко обращалась к нему через связь, если только не хотела задеть. Он бы отдал что угодно, лишь бы слышать ее голос.

Но ее щиты снова захлопнулись, момент был упущен. Теперь его настроение стало еще мрачнее, и Фелисити, придвинувшаяся ближе, ничуть не помогала.

Снова положив руку ему на предплечье, она тихо спросила:

— Я так понимаю, Тесса не сообщала тебе о таком повороте событий?

— Тесса сама не знала, — отрезал он.

Она нахмурилась.

— Ты уверен? Я видела их вместе не один раз.

Теон медленно повернулся к ней, каждая мышца в его теле окаменела. Неужели в этом была настоящая проблема Тессы? В том, что все раскрылось раньше времени? В том, что она хотела использовать этот секрет в своих интересах, а теперь план провалился? Чем больше он об этом думал, тем больше это казалось логичным.

Взяв нож, чтобы разрезать стейк, он спросил:

— И где же ты их видела?

Лука напрягся, явно прислушиваясь.

Почему Лука ничего ему не сказал?

Вероятно, потому, что Теон сам просил его не рассказывать ему ничего о ней. Лука просто выполнял приказ, и вот результат — Теон оказался застигнут врасплох.

— Последний раз на совместном ланче, — ответила Фелисити, наконец-то перестав его трогать и занявшись своей едой.

Отсутствие ее прикосновения позволило ему

немного расслабиться и начать соображать яснее.

— Они были одни? — спросил Теон.

— Нет. С ними всегда были другие фейри.

— Декс, — прошептал Лука себе под нос.

— Какая разница? — вмешалась его мать, тоже, видимо, слушавшая разговор. — Как только с этой нелепой связью будет покончено, ты сможешь выбрать новый Источник, она отправится в королевство Ахаза, где ей и место. А ты сможешь сосредоточиться на вещах, которые действительно важны.

— Вроде политики королевства? — почти выплюнул он.

— Вроде поисков твоего брата, — парировала она с острой улыбкой.

Теон заскрежетал зубами. Он еще не придумал, как сообщить матери, что ее любимый сын не только становится вампиром, но и вряд ли вернется в ближайшее время. Он все еще не знал, как его выследить, не говоря уже о том, что сказать, чтобы убедить его: он все еще может жить дома, даже став Дитя Ночи. Ни за что на свете он не сошлет его в Подземелье, особенно учитывая, что их отец — причина этой гребанной судьбы.

Остаток ужина прошел в напряженном молча-

нии. Пока они ели десерт, Рордан объявил нового управляющего Роузбелла и поделился планами по восстановлению вилл и усилению безопасности, чтобы подобное никогда не повторилось. Новые обереги. Более жесткие меры защиты. Все это не имело бы значения для кого-то вроде Тессы. Все то время, пока он говорил, Теон отказывался смотреть на ее стол. Отказывался видеть Лиама, обнимающего ее за плечи. Отказывался вообще признавать ее существование.

После десерта зал освободили, оставив только шесть столов для правящих семей. Всем остальным пришлось либо стоять, либо занимать немногочисленные места по периметру. Но игнорировать ее стало невозможно, когда новоиспеченным Парам велели выйти на танцпол. Традиция требовала, чтобы они открыли танцевальную часть вечера первым танцем.

Он держал Фелисити скованно, но ее это, казалось, не волновало. Она прижалась к его груди, мягко положив руку ему на затылок. Ее пальцы перебирали короткие пряди у него на шее, пока они двигались в танце.

— Я знаю, что ты расстроен событиями этого вечера, Теон, — тихо сказала она. — Скажи мне, чем я могу помочь?

— Ничем! — бросил он.

— Я стараюсь, — настаивала она. — Но мне нужно, чтобы ты направлял меня. Я хочу быть идеальной парой для тебя. Хочу быть женой, которую ты будешь рад видеть рядом с собой, но ты должен научить меня, Теон.

Научить ее?

Разве не этого он говорил Тессе, что хочет? Чтобы она просто делала то, что ей велят. Слушала и повиновалась. И вот перед ним девушка, которая кладет все это к его ногам, предлагая именно такое поведение, а он этого не хочет. Все, чего он хотел, — это ее дикость и импульсивность. Он хотел, чтобы ему бросали вызов. Он хотел заботиться о ком-то не потому, что она в этом нуждалась, а потому, что — нет.

Боги, как же все так чертовски запуталось?

Песня закончилась, и прежде чем он успел отстраниться от Фелисити, рядом оказался Тристин.

— Могу ли я пригласить на танец пару Лорда королевства Ариуса? — спросил Тристин, обращаясь к Теону.

Его взгляд почти незаметно метнулся в сторону, но Теон это заметил. Он проследил за его взглядом и увидел Тану, наследницу Эйналы, которая

перехватила Лиама и Тессу.

— Разумеется, — сказал Теон, передавая Фелисити.

Тесса уже почти дошла до края танцпола, когда он нагнал ее. Он схватил ее за руку, потянув назад и разворачивая к себе.

Он ожидал ударов тока, потому что знал, что напугал ее. Но связь вибрировала так же неистово от простого прикосновения к ней после долгой разлуки.

— Что ты творишь? — прошипела она, но не сопротивлялась.

Тесса позволила ему вывести ее обратно на середину зала, и на этот раз в его хватке не было скованности. Она прижалась к нему так, словно там ей было самое место. Ее рука скользнула по его груди и обвила шею. Большой палец поглаживал его горло, и он гадал, осознает ли она вообще, что делает. Вырез ее платья на спине был глубоким, открывая его ладони доступ к обнаженной коже на ее пояснице, пока другая рука сжимала ее руку у своей груди.

— Танцую со своим Источником, — просто ответил Теон.

— Ты хотел сказать, что *я* танцую со своим Источником, — парировала она.

Он прищурился:

— Ты заявляешь на меня права, маленькая буря?

— Нет, — фыркнула она.

— Но ты заявляешь права на Лиама?

Ее глаза сверкнули, молнии заплясали в фиолетово-серой глубине.

— Я его почти не знаю.

— И все же ты собираешься подписать контракт?

Тесса поджала губы, и ее взгляд устремился куда-то за его плечо. Она неосознанно придвинулась ближе, словно ища у него защиты.

Все еще держа ее за руку, он коснулся пальцем ее подбородка, заставляя снова посмотреть на него.

— Тесса, ты ведь идешь на этот брачный союз не по своей воле?

— А ты по своей воле заключил контракт с Фелисити? — ответила она вопросом на вопрос.

— Нет, красавица. Я сделал это, чтобы спасти тебя.

— Ты постоянно это говоришь, — сказала она. — Но… — она осеклась и слегка тряхнула головой, словно пытаясь прогнать мысли. — Давай не будем сегодня.

— Что именно *не будем*?

— Ссориться.

— Ты обещала, что между нами всегда будет битва, — сказал он, притягивая ее еще ближе, сокращая последнее пространство между ними.

— Это она и есть, — пробормотала она скорее себе, чем ему. — Просто не та битва, к которой я готовилась.

Она замолчала, и он мог бы надавить на нее. Но боги, он просто хотел насладиться моментом, держа ее в руках. Одному небу известно, когда она позволит подобное в следующий раз.

Он наклонился, так что его губы коснулись мочки ее уха, и прошептал:

— Ты выглядишь потрясающе сегодня, Тесса.

Ему показалось, что он услышал ее тихий вздох, но ее лоб уже был прижат к его плечу. Связь. Она впитывала ее так же жадно, как и он.

— Возвращайся домой, — пробормотал он. — Пожалуйста, Тесса. Просто… вернись домой. Мы со всем этим разберемся. Что-нибудь придумаем. Я…

— Может ли мать прервать вас, чтобы потанцевать с сыном?

Теон поднял глаза и увидел ожидающую Кресси-ду. Тесса тут же отпрянула, как только ее

очарование было разрушено.

— Конечно, — сказала она, и вся ее мягкость мгновенно испарилась, но Теон заметил блеск в ее глазах.

Тонкую пелену серебра, которую она поспешно сморгнула, позволив своему свету закружиться вокруг золотистым туманом. Он взывал к его тьме, и Теон отпустил ее. Сгустки его тьмы устремились навстречу золоту.

Затем она развернулась и ушла.

Снова.

— Мама, — сказал Теон, не скрывая недовольства, когда зазвучала следующая мелодия.

— Тебе нужно держаться от нее подальше, — прошипела Крессида, не скрывая собственного раздражения.

— Она мой Источник.

— Но она не должна им быть! — отрезала она. — И когда со всем этим будет покончено, ты должен быть готов двигаться дальше.

— Когда со всем этим будет покончено? — переспросил Теон.

— Ты понимаешь, о чем я. Когда ты все это исправишь.

— Ясно, — пробормотал он, уверенный, что она имела в виду совсем другое.

Его продержали на танцполе еще три песни, и он получил передышку только тогда, когда объявили о начале аукциона.

Именно тогда он заметил, как она выскальзывает в боковую дверь. Если он правильно угадал. Похожую на ту самую, через которую она сбежала в ночь открытия Выбора. Он последовал за ней, потому что теперь он пошел бы за ней куда угодно.

Выйдя в коридор, он убедился в своей правоте: Теон точно знал, где ее искать. Ему не нужны были ни связь, ни отслеживающая метка. Его шаги эхом отдавались в пустынном коридоре, пока он не дошел до арочной ниши.

Там, в тени, он нашел ее.

В этот раз в ее руках не было шоколада.

Только две дорожки от слез на лице, которые она быстро смахнула.

— Мы созданы, чтобы уничтожить друг друга, — прошептала она с нескрываемой болью.

— Тогда уничтожь меня, маленькая буря.

ГЛАВА 38.Тесса

— Тогда уничтожь меня, маленькая буря.

Она смотрела на него, и его слова эхом отдавались в ее сознании. Уничтожить его. Именно это она и должна была сделать. Ее предназначение. Ее билет прочь из этого мира на все оставшиеся годы бессмертия. Она не была фейри или Наследием. Она не принадлежала этому месту. Но она не была и богиней или божеством.

Она была… одна.

Даже если Лука был похож на нее, у него здесь было свое место. У нее — по-прежнему нет. Она не принадлежала ничему.

А потом Рордан выкинул этот трюк с Лиамом. Боги. Она подозревала, что он будет настаивать на этом после того, как он второй раз устроил им совместный обед, но объявить об этом сегодня? Перед всеми? Перед Теоном? Это не должно было ее волновать. Это и не волновало. Но что действительно имело значение, так это то, что ее использовали как демонстрацию силы перед всеми мирами.

Все хотели от нее только власти.

Забрать у нее.

Использовать ее.

Теон молча стоял, загораживая альков от по-

сторонних глаз. Его изумрудные глаза изучали ее, ожидая ее следующего шага.

— Чего ты от меня хочешь? — прохрипела она, потому что сейчас она, честно говоря, не знала. Больше не знала.

— Всего, что ты мне дашь, Тесса.

— Ничего, — выплюнула она. — Я хочу только брать. Точно так же, как это королевство, миры и звезды хотят только забирать у меня.

— Идеально, маленькая буря, потому что я отдам тебе все, что ты пожелаешь.

Как это всегда бывало между ними, она не знала, кто первый сделал движение. Она знала лишь, что притягивает его губы к своим, пока он прижимает ее к стене. Прохладный камень здания Пантеона коснулся ее спины. Идеальный контраст с ее разгоряченной кожей и жадными губами Теона. Поцелуй с Лукой был добровольным даром частички себя. Поцелуй с Теоном был добровольным позволением обладать ею, и именно это он и сделал.

Его язык настойчиво коснулся ее губ, требуя входа, и она впустила его, нуждаясь в том, чтобы забыться после этого вечера. Он знал, что ей нужно, и Лука явно знал, что сегодня ей необходимо отдать контроль кому-то другому. Знал, что

сегодня она не хочет ни о чем просить. Ей просто нужно было.

Словно зная обо всем, что происходит в этой нише, голос Луки прозвучал в связи:

— Я слежу за входом в зал.

Даже с этим заверением она почувствовала, как темная магия Теона окутывает их. Тени, в которых она пряталась, сгустились, а Теон углубил поцелуй. Языки сплелись в борьбе за доминирование, но она не понимала, зачем вообще пытается сражаться. Связь ликовала. Ее магия ликовала. Все ее существо ликовало. Потому что она нуждалась в них обоих, и боги, как бы ей хотелось понять почему. Но, как сказал Разик, она не должна была существовать. Все изменилось из-за ее смешанной крови. Не логично ли, что и это «нечто» между ними будет отличаться от всего остального в мирах?

Его язык стал настойчивым и грубым, а поцелуй — резким и быстрым. В нем было только желание и требования, и какая-то малая часть ее кричала от того, что она отдает ему это. После всего, что он сделал, ей не следовало позволять ему забирать хоть каплю себя, но в том-то и дело. Он не требовал и не принуждал. Он ждал ее, и она позволила себе упасть в него, зная, какое насла-

ждение он ей подарит. Зная, что он позаботится о ней. Зная, что ей не нужно беспокоиться об этой простой вещи. В этой нише было можно просто существовать.

Рука Теона скользнула к ее затылку, хватка была крепкой и собственнической, и она прикусила его нижнюю губу, чувствуя его стон всем телом.

— Я скучал по тебе, маленькая буря, — выдохнул он ей в рот, заставляя ее проглотить эти слова.

— Я все еще должна уничтожить тебя, — прохрипела она, откидывая голову.

Ее затылок коснулся стены, но его рука уже скользнула выше, создавая преграду между ней и камнем. Его пальцы вплелись в ее волосы, разрушая изысканную прическу, над которой сегодня так долго трудились, но она была слишком во власти эмоций, чтобы заметить это.

Легким рывком он еще сильнее наклонил ее голову в сторону, освобождая место для поцелуев на шее, впиваясь зубами в нежную кожу. Здесь обязательно останется след. Он это знал. Она это знала. И ее прошиб трепет от мысли о том, чтобы открыто бросить вызов всему, за что стоял Деврам. Послать нахер все их традиции. Засунуть их политические игры им в задницы.

Она просто никогда не думала, что будет делать все это с Теоном.

Его язык прошелся по саднящему месту, которое он оставил, и из ее рта вырвался стон.

— Тс-с, — успокоил он. — Я всегда знаю, что тебе нужно, моя буря.

Затем его губы снова накрыли ее, и все оставшиеся мысли исчезли, когда рука, сжимавшая ее бедро, скользнула вверх. Он накрыл ладонью ее грудь сквозь платье, и она внезапно возненавидела то, что между их кожей есть хоть какая-то преграда. Она знала, на что способны эти руки, поэтому ее дыхание сперло, когда он опустил ладонь ниже. Его пальцы проследили изящный узор корсажа, оставляя за собой клеймо жара и нужды, и когда он начал собирать юбку ее платья, она не смогла сдержать довольный стон.

Она почувствовала, как он улыбается ей в губы, прерывая поцелуй и перемещаясь к ее уху.

— Я знаю, что Лука следит за дверями, а моя магия создает барьер, но тебе все равно нужно быть потише, Тесса.

Но когда его пальцы наконец скользнули под платье и нашли обнаженную кожу бедра, его собственное дыхание сбилось. А когда эти пальцы двинулись ниже и встретились с влажным

жаром, стонать пришлось уже ему.

— Без белья, маленькая буря?

— Это платье не предназначено для белья. Линии будут проступать, — выдохнула она.

— Ты и эти гребанные платья станете моей погибелью, — пробормотал он.

Тесса затаила дыхание, ожидая его следующего действия. Напряжение между ними было таким густым, что его можно было почувствовать на вкус. Не сводя с нее глаз, он снова провел большим пальцем по входу, собирая ее влагу, прежде чем подняться выше и начать кружить по клитору. Ее всхлип был почти болезненным.

— Ты знаешь, что я хочу услышать, Тесса, — сказал он, и его голос темным рокотом завибрировал внутри нее.

Она покачала головой в отказе.

Мягкая, темная улыбка тронула его губы.

— Однажды ты это скажешь.

— Как ты все еще можешь в это верить? — выдохнула она, когда он снова нажал пальцем.

— Потому что это больше, чем связь.

Затем она вскрикнула, когда он погрузил в нее два пальца, но крик был быстро заглушен его ладонью, накрывшей ее рот.

— Я люблю слушать тебя, красавица, но нам

нужно вести себя тихо.

Она попыталась бросить на него яростный взгляд, но не смогла, так как он снова начал двигать пальцами внутри нее. Ее глаза закатились, наслаждение пульсировало в жилах, и она подалась навстречу ему, ища большего. Ее магия билась, пытаясь дотянуться до него, связь усиливала каждое ощущение.

— Мне никогда не надоест смотреть, как ты забираешь у меня то, что хочешь, — прошептал он, и в его глазах блеснуло нечто похожее на благоговение.

— Очередные красивые слова, — выдохнула она.

— Когда же ты поймешь, что я никогда тебе не лгу? — он добавил третий палец, и это лишило ее возможности ответить, а его ладонь заглушила новый вскрик. — Я пришел забрать то, что принадлежит мне. Отдай мне это, Тесса.

Она рассыпалась в его руках, отдавая ему именно то, что он потребовал. Никаких мыслей. Никаких планов. Никаких секретов. Только чистое наслаждение. Только чистое существование.

Когда экстаз начал спадать, ее лоб покоился на его груди, и он приподнял ее подбородок, чтобы снова завладеть ее губами. Он вел себя так, будто

боялся, что ему больше никогда не представится такая возможность.

Возможно, он был прав.

— Ты — мой Источник, — выдохнула она ему в губы.

— Неужели ты наконец признаешь меня своим, красавица? — спросил он между короткими поцелуями, которыми осыпал ее челюсть.

Она покачала головой.

— Ты — мой Источник всего, что я ненавижу.

Он замер и отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Тесса, я…

Но он замолчал, когда она прижала палец к его губам, призывая к тишине.

— Ты — мой Источник всего, что я ненавижу в этом мире, но ты также Источник того, чего я жажду. Ты — Источник того, что сломало меня, но также Источник того, что спасло. Ты — Источник моей ярости, но также Источник каждого темного желания. Ты — Источник того, кем я стала, но ты также единственный Источник полного принятия того, кто я есть. Ты — Источник моего самопознания. И насколько же это все извращенно, Теон? — потребовала она ответа, пока его изумрудные глаза смотрели на нее со смесью

шока и нежности. — Насколько это неправильно, что ты — Источник всего, что случилось за последние недели, месяцы — что я ненавижу тебя всей душой. И все же я здесь? — ее сила вспыхнула, освещая нишу, где вокруг них кружилась его тьма. Он резко вдохнул, когда их магии сплелись. — Насколько это неправильно, что я — свет, и все же я жажду тьмы?

— Потому что ты и есть свет и тьма, Тесса, — сказал он, и в каждом слове звучала решимость. — Тебе нужны оба, чтобы обрести баланс.

— Я не понимаю, как можно так сильно ненавидеть кого-то и все равно хотеть его, — продолжала она. — Ты — Источник каждой путаной мысли и каждого изнуряющего желания.

— Связь делает это…

— Это больше, чем связь, — прервала она его, чувствуя, как нарастает раздражение от этих слов, зная, что они ее погубят. Следующие слова она произнесла шепотом. — Это всегда было больше, чем связь.

Тесса услышала его резкий вдох за секунду до того, как он подхватил ее под бедра и поднял. Она обхватила его талию ногами, прижимаясь к нему всем телом. Его возбуждение давило на ее центр сквозь ткань брюк, и она застонала ему в шею.

— Я не понимаю, — сказала она, и ее слова были полны боли и муки. — Я ничего из этого не понимаю.

— Я знаю, Тесса, — прошептал он. — Я пытаюсь найти ответы для тебя.

— Ты имеешь в виду — для себя, — выдохнула она, когда он снова качнулся к ней.

— Нет, маленькая буря. Я имею в виду именно то, что сказал. Для тебя.

— Почему?

— Потому что я знаю, что ты хочешь их. Нуждаешься в них. И я всегда дам тебе то, что тебе нужно, — ответил он, легко удерживая ее одной рукой, а другой убирая прядь волос с ее лица.

Это не имело значения. Тесса снова подалась вперед, на этот раз сама забирая его губы. Он застонал в ее рот, пока ее руки скользили по его рукам, груди, торсу. Везде, где она могла дотянуться. Ее пальцы коснулись холодного металла пряжки его ремня, и она попыталась расстегнуть его. Через пару секунд она издала разочарованное рычание, и от нее посыпались крошечные искры энергии.

— Спокойнее, красавица, — прошептал он. — Давай не будем баловаться силой так близко к чувствительным местам.

Она не смогла сдержать смешок. Но когда он опустил ее на пол, этот смешок превратился в недовольный скулеж, за который ей должно было быть неловко.

Теон быстро расправился с ремнем, расстегнул пуговицу и молнию на брюках, а затем снова задрал юбку ее платья. Через мгновение он снова поднял ее, и она едва не вскрикнула от облегчения, когда он прижался к ее обнаженной плоти.

Ей хотелось касаться его кожи, когда ее рука снова скользнула вниз, залезла под белье и обхватила его член. Она высвободила его, слегка царапнув ногтями, и насладилась его приглушенным ругательством. Ее происхождение делало ее одним из самых могущественных существ в Девраме, но это?

Держать источник всего… абсолютно всего в своей власти? Обладать контролем над ним одним лишь касанием руки? Малейшим движением губ?

Это заставляло ее чувствовать себя сильнее чего бы то ни было. Забирать силу обратно у того, кто так много у нее отнял. Часть ее понимала, что это извращенно и неправильно, и это делало ее такой же ужасной, как и он. Большей же части было плевать. Потому что она стала его злодей-

кой а он все равно возвращался за ней. Снова, и снова, и снова.

Как он и обещал.

— Пожалуйста, Теон, — прошептала она, точно зная, что принесет ей эта мольба.

Он снова застонал, провел головкой по ее влажности, а затем вошел в нее одним плавным движением. Ее голова откинулась назад, и только тогда она поняла, что его магия смягчает ее прикосновение к каменной стене.

Нет.

Не только магия.

Его теневые крылья раскрылись и обернулись вокруг них. Крылья из кружащейся тьмы не давали стене впиваться в ее спину, пока она цеплялась за его плечи. В прошлый раз она сама взяла у него удовольствие; в этот раз она позволила ему дать его ей.

И он дал.

Каждый толчок возносил ее все выше. Мысль о том, что он теряет контроль с ней, ради нее и только ради нее, заставил ее уткнуться лбом в его плечо, чтобы заглушить крики. Она позволила ему получить это, получить ее. Она знала, что он гадает, когда она еще раз позволит ему так обладать собой, но правда была в том, что она не

знала, случится ли это снова. Ведь у него была Фелисити, а у нее должен был быть Лиам.

— Будь со мной, Тесса, — прохрипел он ей в ухо.

Он снова глубоко вошел в нее, меняя захват, чтобы задеть ту самую точку, от которой у нее перехватило дыхание.

— Вот так, — подгонял он. — Ты знаешь, что я всегда дам тебе то, что нужно. Хотя бы в этом одном ты мне доверяешь.

Она знала, что он не хотел говорить это вслух, но он был прав. Она знала, что когда ей нужно забыться в наслаждении и ни о чем не думать, она может прийти к нему. Она знала, что он пойдет за ней. Знала, что он найдет ее. Потому что он всегда находил ее.

И когда его тьма потянулась к ней и ласкала ее, скользя по горлу, груди, бедрам, она тоже выпустила свою магию. Почувствовала, как свет цепляется за тьму. Почувствовала, как все вокруг содрогается. Или, может быть, это содрогалось его тело. Она снова откинула голову, и он был рядом. Его губы накрыли ее, проглатывая крик в момент ее оргазма. Он последовал за ней в бездну удовольствия. Если и были какие-то сомнения в том, куда они сбежали, то теперь их не осталось.

Их ароматы переплелись. Их магия. Каждая часть их существа.

Он уронил голову ей на плечо, все еще удерживая ее на весу и пытаясь выровнять дыхание. Через минуту или две он медленно опустил ее на землю, поставив на дрожащие ноги.

— Ты в порядке? — спросил он, с тревогой глядя на нее.

Тесса кивнула, убирая руки с его плеч. Она завела их за спину, опираясь на стену, пока он приводил себя в порядок, а затем поднял ее туфли. Он опустился перед ней на одно колено, осторожно взял ее ногу и вложил в туфельку, застегивая ремешок на щиколотке.

— *Вам двоим пора закругляться. Фелисити постоянно поглядывает в сторону коридора, а Рордан сейчас очень не в духе*, — пришло предупреждение от Луки.

— Все еще не мой, — прошептала Тесса, пропуская пальцы сквозь волосы Теона, пока он тянулся за второй туфлей.

Он замер, глядя на нее снизу вверх.

— Я твой, Тесса. Каждая моя частичка.

Ее улыбка была мрачной. — Нет, Теон. Ты — ее.

— Я никогда не буду ее, — отрезал он, и она увидела, как все его тело напряглось. Он застегнул

вторую туфлю и поднялся в полный рост.

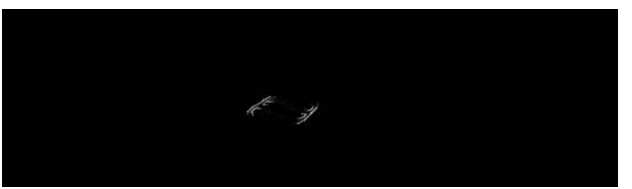
— Даже злодеи и монстры склоняются перед Судьбами, — сказала она.

Он взял ее лицо в ладони.

— Если я чему и научился за последние месяцы у своей *крови* Ариуса, так это тому, что нам плевать на Судьбы, маленькая буря. — Она наклонился и коснулся своими губами ее губ, прежде чем добавить: — И в тебе столько же смерти, сколько и жизни. Отрицание этого только вредит тебе, красавица. — Еще один легкий поцелуй в висок. — Я уйду первым. Возвращайся, когда будешь готова.

Она не вернулась.

Она отправилась на тот же балкон, где Лука нашел ее в ночь церемонии Открытия Выбора, и оставалась там, пока кто-то наконец не пришел, чтобы забрать ее обратно в Фавен.



Она провела руками по волосам, которые теперь были полностью распущены. Ее пальцы

запутались в кончиках, она потянула их, чувствуя жжение в коже головы. Она даже не заметила, как в ее комнате появился Лука, пока он не заговорил.

— Тесса?

Она резко обернулась, свет с золотыми и серебряными искрами закружился вокруг нее.

— Что?

Он оглядел ее с ног до головы, на его лице застыла тревога.

— Ты вернулась почти час назад, но так и не переоделась. Ты все еще в туфлях.

Она посмотрела на платье, приподняла юбку и увидела, что она действительно все еще в туфлях на каблуках.

Неужели она пробыла в Фавене целый час?

Лука уже переоделся из смокинга в свободные брюки и футболку с коротким рукавом, которая облегала каждый его мускул. Точно такие же мускулы, которые она прослеживала сквозь ткань всего несколько часов назад.

Нет!

Нет, нет, нет.

Она снова потянула себя за волосы и отвернулась от него, меряя комнату шагами.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем он

рыкнул:

— Тесса, хватит!

Но остановиться было невозможно. Потому что до сегодняшней ночи она не была в таком замешательстве. Ну, во всяком случае, не в таком сильном. Она жестко контролировала эти проклятые узы. Запихивала все их ненужное бремя так глубоко, что оно превращалось в фоновый шум. Она была экспертом в подавлении чувств, и именно это ей нужно было делать, чтобы сосредоточиться на цели. Делай то, что должно, и не проявляй раскаяния. Вот как поступают злодеи. Вот как…

— Тесса, остановись.

На этот раз слова были мягче, и они сопровождались такими же нежными словами по связи.

— *Дыши, маленькая буря.*

Она прерывисто вздохнула, но все напряжение, начавшее уходить, мгновенно вернулось, когда дверь распахнулась. В комнату вошла Орэлия, ее лицо выражало недовольство и раздражение.

— Что он здесь делает, Тесса? — спросила она, уперев руки в бока и свирепо глядя на Луку.

— Где Декс? — спросила вместо ответа Тесса.

— Лорд Ахаза захотел кое-что обсудить с ним после твоего сегодняшнего выступления на

балу, — ответила она с многозначительным взглядом. — Так что меня прислали побыть с тобой сегодня.

— Вон!

Орэлия раздраженно цокнула языком:

— Ты сама виновата, Тесса. В очередной раз Декс пытается все исправить…

Но она замолчала, когда рука Тессы сомкнулась на ее горле. Между пальцев Тессы вспыхнуло сияние ее силы, и Орэлия захрипела. Женщина вцепилась руками в запястье Тессы, пытаясь оторвать ее руку, но Тесса лишь улыбнулась.

— Декстеру не нужно ничего исправлять, и мне больше не нужны надзиратели! Именно это ты можешь передать Рордану, — сказала Тесса, и на нее снизошло ледяное спокойствие.

Она ослабила хватку ровно настолько, чтобы Орэлия смогла прохрипеть:

— Лорд Ахаза хочет, чтобы кто-то был с тобой постоянно.

— Можешь передать ему, что после того, что он устроил сегодня… если он хочет контролировать меня, пусть только попробует. Но пока он не явится сюда сам, никто не будет следить за каждым моим шагом, — ответила Тесса. — Пошла! Вон!

Энергия сорвалась с ее кончиков пальцев в тот

самый миг, когда она позволила своей магии проникнуть в Орэлию, забирая и поглощая ее силы. Представительница фейри так и не смогла вызвать свою магию воды, и Тесса ждала, надеясь, что украденная сила проявит себя. Спустя несколько секунд тишины Тесса оттолкнула ее.

— Это твоя судьба, — прошипела Орэлия, прижимая ладонь к горлу.

— А ты сейчас изменишь свою, если не уберешься нахрен из моих комнат, — ответила Тесса, и одна из лент на ее запястье сползла к пальцам, превращаясь в хлыст.

Орэлия выскочила из комнаты, дверь за ней захлопнулась, и Тесса рухнула на пол. Она дотянулась до туфель, расстегнула их и отшвырнула в другой конец комнаты. Затем она повалилась на спину, сложив руки на животе.

Она вздрогнула, когда над ней склонились сапфировые глаза. Она совсем забыла, что Лука все еще здесь.

— Собираешься переодеваться? Или будешь спать в этом платье?

— Мне нужна минута, — ответила она, внезапно почувствовав полное истощение от событий и эмоций последних часов.

Лука кивнул и исчез из поля зрения, а она за-

крыла глаза.

Прошло, казалось, всего несколько секунд, когда Лука заговорил снова.

— Прошло десять минут, малышка. Давай-ка переодевайся.

Она открыла глаза и увидела его. Он сидел рядом на корточках с футболкой в руках. Он помог ей встать, передал одежду и расстегнул молнию на боку платья. Она пошла в ванную, переоделась, смыла макияж и почистила зубы. Затем она забралась в постель, где он уже ждал ее.

— Хочешь поговорить о сегодняшнем вечере? — спросил он, пропуская ее волосы сквозь пальцы.

— Мы с Теоном трахались в нише.

— Я в курсе.

— Я…

— Что «*ты*»? — спросил Лука, когда она замолчала.

— Я не знаю, что мне чувствовать. По поводу всего этого. Ничего из этого… Я не… — она снова замолкла.

— Рано или поздно тебе придется взглянуть правде в глаза, Тесса.

— Я не знаю, что делать со всем этим.

— С чем именно?

— Со всем, — прошептала она. — Кто я такая. Моя цель. Что мне делать. Как мне это делать. Деврам. Моя родословная. Эта сила, о которой я никогда не просила. Декс. Орэлия. Брекен. Тристин. Аксель и Кэт. Лэнг и Корбин. Рордан. Вальтер. Эвиана. Я. Я не знаю, как смотреть на саму себя, — призналась она наконец. — Я дикая и необузданная. Я неуправляемая. Я — сплошной Хаос.

Пока она говорила, его рука не переставала гладить ее по волосам, но когда она умолкла, Лука сказал:

— Помогает, когда проговариваешь все это с тем, кому доверяешь, но ты сама сказала: *ты не доверяешь никому*. Решай проблемы по одной. Ты не можешь просто игнорировать их и искать отвлечения. Больше нет. Хаос или нет, но ты все еще хозяйка своего пути.

— Спасение или разрушение, — пробормотала она, чувствуя, как веки тяжелеют.

— А, что касательно нас с Теоном? Мы подождем.

— Вы оба?

— Да.

— И тебя это устраивает?

— Да.

— А что, если это «*оба*», а не только *ты*?

Она почувствовала его улыбку, когда он прижался губами к ее макушке.

— Мы подождем, пока ты во всем разберешься.

Ее волосы хлестали по лицу, пока она вцеплялась в лошадиную гриву, крепко сжимая бока коня бедрами. Найла и Роан бежали рядом, каким-то образом не отставая. Она понятия не имела, как ездить верхом. Она сидела на лошади всего раз, с Теоном, но этот конь появился, когда она была в отчаянии. Один из лучших жеребцов Теона. Без седла и уздечки. Он сам опустился перед ней, чтобы она могла забраться. Затем он сорвался с места и помчался, и ей оставалось только цепляться за гриву, но конь, казалось, понимал, что она не умеет ездить.

— В этот раз никто не придет спасать тебя, Тессалин, — темный голос эхом раздался вокруг. — Ты убила их всех, как мне и было нужно.

Голос, который она знала.

Ахаз.

Он был здесь.

— Быстрее, Эяль! — подгоняла она, и конь, словно понимая ее, несся вперед по каменистой местности.

Ее волки рычали и огрызались на Рыцарей, которые спускались к ним, больше не подчиняясь ей. Ее магия вспыхнула, нанося удары, но она была далеко не такой сильной, как должна быть.

Когда смерть забирала в последний раз?

Она закричала, когда Эяль резко затормозил, высекая копытами камни, которые посыпались с края обрыва, к которому они прискакали. Он развернулся, глядя назад. Найла и Роан встали перед ними, пока Рыцари образовывали полукруг, загоняя их в ловушку. Затем они опустились на колено за мгновение до того, как вспыхнул золотой свет: настолько яркий, что Тессе пришлось отвернуться. Она несколько раз моргнула, пока свет угасал, и увидела своего деда, стоящего перед ней.

Его улыбка была слишком широкой и хитрой.

— Ты хорошо справилась, внучка.

— Ты обещал сказать мне, кто моя мать, когда все закончится. Где она? — спросила Тесса, вскинув подбородок.

— Обещал, — согласился он. — Акира в моем родном мире, там, где ей и место.

— Ты обещал взять меня к ней.

— Нет, дитя! — сказал он, медленно качая головой. — Я обещал забрать тебя из этого мира. Я никогда не говорил, куда именно и как.

Эяль попятился от этих слов, и камни из-под его копыт снова посыпались в пропасть.

— Ты использовал меня! — сказала Тесса, и ее душа снова разбилась вдребезги. Всегда только вещь, которую используют.

— Ты исполнила свое предназначение, Тесса, — спокойно сказал Ахаз. — Осталось только восстановить баланс.

— Восстановить баланс? — повторила она, впиваясь пальцами в гриву Эяля.

— Ты не можешь продолжать существовать.

— Я твоя внучка! — вскрикнула она.

— Ты также и их внучка.

Найла и Роан зарычали, щелкая массивными челюстями, и Ахаз бросил на них гневный взгляд.

— Эти шавки твоего отца не спасут тебя здесь.

Ее отец.

Наполовину свет. Наполовину тьма.

— От судьбы не убежишь, — поучал Ахаз с

притворным сочувствием, и сила вокруг него вспыхнула ярче солнца.

Она оглянулась через плечо, глядя в темную бездну каньона, а затем снова повернулась к Ахазу.

— Возможно, и нет, — согласилась она. — Но я могу ее изменить.

Эяль развернулся быстрее, чем способна любая лошадь, и прыгнул в пустоту.

Найла и Роан последовали за ним.

И они упали во тьму.

ГЛАВА 39. Аксель

— Котенок, ты что творишь?

Кэт подняла взгляд. Она стояла на коленях, усердно оттирая кухонный пол.

— Я пролила стакан апельсинового сока, — ответила она, сдувая со лба непослушный локон.

— И поэтому решила вымыть весь пол? — в замешательстве спросил Аксель.

Она огляделась:

— Больше некому.

— Но… зачем это делаешь ты?

Она нахмурилась:

— Я же сказала: больше некому. Ты не хочешь видеть здесь прислугу, да в ней и нет нужды. Мы здесь только вдвоем.

Он сделал несколько шагов вглубь комнаты, стараясь не наступать туда, где она уже помыла.

— Но ты беременна.

— Я в курсе, — пробормотала она, возвращаясь к работе. — Я узнала об этом раньше тебя.

Он подавил смешок от ее явного раздражения, но веселье быстро улетучилось, стоило ему увидеть, как тяжело ей дается каждое движение из-за округлившегося живота. Он спустился сюда не просто так. Только что из душа, волосы еще влажные, но он уже успел выйти и пополнить запасы

крови, как только устроил Кэт в пентхаусе.

В мгновение ока он оказался рядом и накрыл ее руку своей, прерывая работу. Она качнулась назад, чуть не опрокинув ведро с водой.

— Боги, Аксель! — огрызнулась она.

— Прости, — пробормотал он.

Он не хотел двигаться так быстро. Просто… это начало происходить само собой. Фейри и Наследия были быстрыми, но Дети Ночи — быстрее всех. В движении они превращались в размытое пятно. Наследия тоже так умели, но вампиры могли поддерживать такую скорость долгое время.

Он осторожно забрал щетку из ее руки.

— Тебе не обязательно это делать, Аксель, — сказала она.

— Тебе тоже.

— Да ты хоть знаешь, как…

— Мыть полы? — рассмеялся он. — Думаю, я справлюсь, котенок.

— Мне правда не трудно, — настаивала она. — Мне нужно чем-то заняться.

— Иди почитай. Пожалуйста, не мой пол.

— Это не…

Она потянулась за щеткой, но Аксель отвел руку:

— Ну давай! Объясни мне, Кэт. — Когда она

промолчала, он нежно взял ее за подбородок и заставил посмотреть на него. — Я знаю, что я не эксперт в нормальных отношениях, но думаю, если мы собираемся во все это ввязаться, нам нужно разговаривать. Это логично.

— Заткнись, — вздохнула она, но уголок ее рта дрогнул в слабой улыбке.

Он не удержался и прикоснулся своими губами к ее. Здесь было столько свободы. Просто быть с ней.

— Расскажи мне, котенок, — прошептал он ей в губы.

Она снова вздохнула.

— Мне нужно чувствовать себя полезной. Нас учили служить. В этом был смысл жизни, а просто сидеть без дела — это… неправильно.

— Тебе не нужно никому служить. В этом и прелесть Подземелья. Ты можешь найти себе новый смысл.

— Думаю, мне просто нужно время, чтобы привыкнуть.

Он заправил прядь ее волос за ушко, очертив пальцем его контур.

— Я понимаю. Мы оба сейчас через это проходим. Но ты всегда была полезна, когда читала книги. Твои знания нам невероятно помогали.

— Может быть, — ответила она. — Как я и сказала, нам просто нужно время, чтобы привыкнуть… ко всему.

— Отлично. Иди привыкай на диване. С книгой, — распорядился Аксель.

— Мы не можем оставить пол в таком виде, — возразила она, указывая на кухонную плитку, залитую мыльной пеной.

— Я разберусь.

— Но ты же Наследник Ариуса! — выпалила она.

При этих словах в груди у него что-то кольнуло.

— Уже ненадолго, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал легко и шутливо.

Так он всегда выживал. Музыка и напускное безразличие, пока не придумает, что делать дальше. Но сейчас он не знал. Не знал, что делать с потерей теней.

С тем, что он больше не принадлежит своей семье.

С ребенком. С любовью к кому-то, кто не является его братом. Может, Кэт и права насчет мытья полов. По крайней мере, это помогло бы занять руки.

— Я не хотела тебя расстраивать, — сказала Кэт,

когда затянулось молчание.

— Ты не расстроила меня, котенок, — вздохнул он. — Как мы оба твердим последние десять минут: нам просто нужно время.

Она кивнула и поднялась, переминаясь с ноги на ногу и покусывая нижнюю губу. Он понял, что она хочет сказать, еще до того, как она открыла рот, и перебил ее:

— Иди отдыхай, Катя. Я закончу.

Слова прозвучали резче, чем он хотел. Скорее как приказ, чем просьба. И поскольку послушание было вшито в нее годами, она не стала спорить. Он видел, что это чистая привычка, когда она склонила голову и быстро вышла из комнаты.

— Блядь, — выругался Аксель, швырнув щетку через всю комнату. Она с громким стуком ударилась о стену, разбрызгивая воду и пену.

Он сел, упершись локтями в колени и запустив пальцы в волосы. Аксель не был уверен, что ему хватит вечности, чтобы к этому привыкнуть.

Спустя несколько часов Аксель нашел ее в гостиной на диване. Она ничего не читала — просто свернулась калачиком на краю, явно погруженная в свои мысли. Ее янтарные глаза тут же встретились с его. Услышала ли она его шаги или

почувствовала его присутствие — он не знал.

— Так, этот апельсиновый сок… — начал он, глядя, как она нахмурила брови. — Он закончился?

— Да, — вздохнула она. — Я пролила последнее.

Он так и думал.

Он сделал больше, чем просто вымыл пол. Тот выдраил кухню до блеска, погружаясь в бессмысленную работу, лишь бы не думать о том, в какой хаос превратилась его жизнь. Возможно, результат не соответствовал бы чьим-то высоким стандартам, но для первого раза он был чертовски горд собой.

Занимаясь этой «*уборочной терапией*», он наткнулся на пустую упаковку из-под сока. Того самого сока, который Кэт пила стаканами каждый день с момента их приезда. Он был уверен, что сейчас она потребляет больше сока, чем арахисового масла. А еще он был уверен, что внезапное мытье пола было вызвано не столько лужей, сколько расстройством из-за того, что сок был последним.

Аксель пересек комнату и сел рядом. Она подняла ноги и положила их ему на колени, разворачиваясь, чтобы лучше его видеть. Ее рука легла на округлившийся живот. Признаться, Ак-

сель мало что знал о беременности. Он не думал, что столкнется с этим в ближайшие десятилетия. Но он знал, что у фейри и Наследий беременность короче человеческой примерно на месяц — магия в крови помогала детям расти быстрее. Но это же делало процесс тяжелее для женщин из-за избытка магии в теле. Он знал о прихотях в еде и обостренных эмоциях. Знал, что теперь обязан защищать ее любой ценой, и что в конце этого пути ему предстоит охранять еще одну крошечную жизнь.

Совершенно новая жизнь.

Это пугало до смерти.

— Я принесу тебе еще сока, Кэт, — тихо сказал он, проводя пальцем по ее икре. Его взгляд все еще был прикован к ее руке на животе.

— Мы можем пойти вместе?

— Я могу заказать доставку. Я знаю…

— Я знаю, что у тебя есть связи, Аксель, — перебила она. — Я просто хотела… не знаю. Прогуляться?

— Ты знаешь, почему нельзя, — отрезал он. — Метка, которую наносила Элиза, давно стерлась. Да и если бы нет — твое состояние уже трудно скрыть.

Она отвела взгляд. — Я знаю.

— И меня слишком легко узнать, — добавил он.

— Какое это имеет значение? — возразила она. — Ты все еще член правящей семьи здесь.

— Да, но…

Он еще не рассказал ей. Не рассказал о Бри и требованиях вампиров. Он был слишком занят тем, чтобы вернуть ее в безопасность и обеспечить защиту. Слишком сосредоточен на том, чтобы их не нашли и не узнали о ее беременности. Все знали об огненной фейри, которую заполучило королевство Ариус. Теперь она была более чем узнаваема, и после всего, через что он заставил ее пройти, он не хотел взваливать на нее еще одно бремя. Его учили, что любить — значит защищать любой ценой, даже если приходится хранить секреты. Но, видимо, это была еще одна вещь, к которой ему предстояло привыкнуть. История Теона и Тессы это доказала.

— Аксель? — надавила Кэт.

Он потер затылок:

— Есть кое-что, о чем ты не знаешь.

— Я пойму, если мне не положено знать, — ответила она.

Он нахмурился. Ему совсем не понравилось, как это прозвучало.

— Дело не в этом… — он откашлялся. — Есть вещи, о которых я не рассказывал тебе… о времени, когда я был в плену.

— У твоего отца?

— У одной из предводительниц клана Детей Ночи.

Кэт тихо ахнула и села ровнее:

— О чем ты?

— Больше никто не знает, — сказал он, наблюдая, как его пальцы ласкают ее теплую кожу. — Ее зовут Бри Делакруа. Она старейшая из четырех лидеров, правящих Детьми Ночи.

— Я думала, Лорд Ариуса правит Подземельем?

— Мы правим. Или он. Но Подземелье всегда было своего рода отдельным королевством. Пятью округами правят разные существа. Там свой баланс. Я научился в нем ориентироваться, но когда я перестану быть Наследником Ариуса… мое положение здесь изменится. Найдется немало желающих убрать «*бывшего запасного наследника*».

— Ты не такой, — мягко сказала Кэт.

— Такой, — просто ответил Аксель. — Я смирился с этим давно. Отец всегда хотел видеть меня здесь. Теон правит наверху, я — внизу.

— Это не может быть правдой, — настаивала она.

Он наконец посмотрел на нее.

— Королевство Ариуса называют порочным и жестоким не просто так, котенок. И никто не знает это лучше, чем собственные дети лорда Ариуса.

— Но… это же… — ее рука скользнула по животу. — Ты его сын.

Он знал, о чем она думает. Как отец мог так поступить с ребенком? Ведь он сам не мог представить, что причинит хоть какой-то вред этому малышу у нее внутри.

— Как бы то ни было, Мансель и Джулиус предали моего отца и встали на сторону Бри. Они забрали меня из места, где отец меня прятал, и привели к ней. Она продолжила пытки. Только мотивы у нее были другие. Отец хотел подчинения, а Бри жаждет союза.

— Союза? — Кэт в замешательстве нахмурилась. — Она хочет править всем Подземельем?

— Не совсем. Она хочет править всем Деврамом и предложила мне место подле нее.

В комнате воцарилась такая тяжелая тишина, что он снова взглянул на Кэт. Она смотрела на него, но в ее глазах был не столько шок, сколько работа мысли — она просчитывала логику.

— Это расчетливый ход, — наконец сказала

она. — Но никто не примет Дитя Ночи как правителя Деврама. Наследие куда могущественнее.

— Она верит, что они сами уничтожат друг друга из-за Тессы. И, возможно, она права. Я вернулся совсем недавно, но мир снаружи натянут как струна. Хватит малейшего толчка. Война между королевствами станет концом всего.

— Тогда она будет править руинами.

— В каком-то смысле, — согласился он. — Но у нее свои планы. Пока внимание Лордов и Леди приковано к другому, она хочет захватить Подземелье. А когда Деврам падет, некому будет сопротивляться ее приходу.

— Имея все Подземелье за спиной, — понимающе кивнула Кэт.

Аксель подтвердил:

— Всех отверженных и забытых. Всех, кто был изгнан по какой-либо причине.

— И она хочет видеть тебя рядом.

— Да, — выдохнул Аксель. Сглотнув ком в горле, он добавил: — Она… в итоге помогла мне найти тебя, но она верит, что я тебя убил.

Кэт отпрянула.

— С чего бы ей это было важно?

— Я думаю… она знала, — сказал он. — Думаю, она знала про связь близнецового пламени. Зна-

ла, кто мы такие.

— Откуда ей знать?

— Не думаю, что она из Деврама, — признался он. — Она одно из древнейших существ. Честно? Думаю, она здесь с самого основания мира.

Кэт недоверчиво вскинула брови.

— С сотворения мира?

— Знаю, звучит безумно, — сказал он. — Но то, как она говорит, и то, что она знает… — он пожал плечами. — Суть в том, что когда я… оставил тебя в прошлый раз, я вернулся к ней. Не к ней, — поспешно добавил он, заметив, как расширились глаза Кэт. — Но мне некуда было идти. Я больше не знаю, где мое место. Я стану одним из них, и это показалось… логичным. Когда я вернулся за тобой, я сказал ей, что мне нужно уладить кое-какие дела, прежде чем я окончательно присягну ей и ее Дому. Она не должна знать, что я вернулся, и уж точно не должна знать о тебе.

— И ты привез меня в Подземелье? Туда, где, если меня обнаружат, нас обоих убьют? — медленно спросила она. — Чем это безопаснее королевства Ариус?

— Для тебя — ничем, — признал Аксель. — Просто мне здесь проще достать кровь. И мне безопаснее находиться рядом с тобой именно в

Подземелье.

Кэт кивнула, но ничего не ответила. Он дал ей время переварить услышанное, все еще поглаживая ее кожу. Выпустив свои тени, он гадал, сколько еще сможет с ними играть. Его дыхание перехватило, когда она позволила струйкам своего пламени сплестись с ними. Он наслаждался этим моментом, понимая, что через несколько дней это, скорее всего, исчезнет. Они больше никогда не почувствуют, как эти части их душ становятся единым целым. У них не будет того, что было предначертано судьбой.

Нахер Судьбы!

Наконец, спустя несколько минут, она заговорила:

— Я понимаю все, что ты мне сказал. Понимаю твои причины. Но, Аксель, я не могу сидеть в этом пентхаусе день за днем. Мне не нужна возможность выбираться из Подземелья. Мне нужно выходить из четырех стен. Мы оба сойдем с ума.

— Мне просто нужно еще немного времени, котенок, — сказал он. — Нужно обеспечить безопасность, и…

— Насколько я поняла, в Подземелье не существует такого понятия, как безопасность. Да и в Девраме тоже, — перебила Кэт.

Она была права, но это не значило, что он не будет пытаться.

— У меня все еще есть сила, — продолжала она. — И хотя у тебя может не остаться магии, в твоих жилах все равно будет течь кровь Ариусов. Ты будешь могущественен в другом, Аксель. Ты провел годы в Подземелье. Ты сам твердишь, что у тебя есть связи и ты знаешь ну.

— Это не то же самое, — он покачал головой. — Ты не понимаешь…

— Не смей так говорить, — огрызнулась она. — Я понимаю. Это ты не понимаешь! Ты считаешь, что определенные модели поведения вшиты в фейри, но Наследия такие же. Вам всем так внушили, как «должно быть», что вы не замечаете — все может быть иначе.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Катя, — сказал он, снова встречаясь с ней взглядом.

В ее глазах было тепло, которого он не ожидал, и что-то еще, чему он не мог подобрать названия.

Какая-то непоколебимая вера в него?

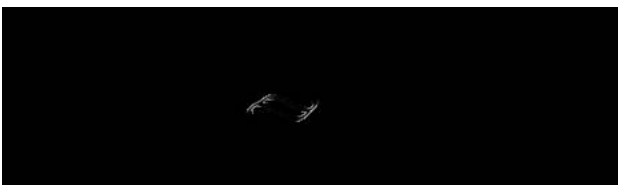
Он не знал, потому что никто и никогда раньше так на него не смотрел.

— Ты говоришь, что не знаешь, где твое место, но в этом есть свобода, Аксель, — мягко сказала

она, касаясь его щеки. — Ты дал мне свободу, когда позволил быть кем-то большим, чем просто фейри, привязанной к твоему королевству. Я знаю, это странно. Трудно понять, что с этим делать. Я и сама еще пытаюсь разобраться. Но теперь ты сам решаешь, где твой дом. Ты сам прокладываешь новый путь.

Она взяла его руку и положила на свой живот.

— И, может быть, этот новый путь приведет нас в мир, где нам не придется прятаться.



Сиенна говорила, что проклятие заберет все у него за неделю или две.

Она ошиблась.

Потребовалось три.

Три недели он чувствовал, как тени медленно ускользают из его рук. Три недели он пил все больше и больше крови каждый день. Три недели боролся с собой каждый раз, когда Кэт входила в комнату.

Последние дни были пыткой. Ее кровь звала

его так же сильно, как ее сила. Он заказал дополнительные запасы, подготовился, но ничто не пахло жасмином и цитрусом, специями и жаром. Ничто не пахло ей, и желание сорваться крепло с каждым днем.

Но вопреки мукам, вопреки грызущему голоду и отчаянной потребности, пайки делали свое дело. Они позволяли ему сохранять контроль. Удерживали от того, чтобы наброситься на нее, пока она сидела рядом, прижимая влажную ткань к его лбу. В ее глазах была грусть, а сердце билось слишком быстро. Это не могло быть полезно ни ей, ни малышу.

— Тебе не нужно быть здесь, — прошептал он.

Все тело невыносимо болело. Он лежал, свернувшись клубком, пот катился градом, а по телу пробегала такая дрожь, что зубы стучали. Аксель лениво гадал: неужели это и есть «*лихорадка*»? Он слышал о таком, но был уверен, что никогда не испытывал ничего подобного. Хотя на лихорадку это не походило. Кажется, при ней температура тела повышается, а он замерзал. И при этом обливался потом. Все было неправильно.

Теон бы знал.

Теон знал все на свете со своими дурацкими, бесполезными знаниями. Он вечно совал нос в

книги. Аксель не помнил случая, чтобы у брата в руках не было какой-нибудь книги. Пусть Теон и был на пять лет старше, но самые ранние воспоминания о нем были связаны именно с чтением. Этот придурок никогда не соглашался играть с ним и Лукой в Хаосферу, никогда не пускал его в свою комнату и не давал трогать свои вещи. Однажды Аксель нашел где-то его планшет. Открыл и попытался подобрать пароль. Он не знал, что после нескольких попыток устройство заблокируется.

Позже он узнал, что Теона наказали за это. Потому что он взял вину на себя. Тогда Аксель впервые связал безопасность с любовью. Теон любил его, а значит, делал все возможное, чтобы защитить. Так его учили любить, и так Аксель научился любить сам.

Улыбка Кэт была мягкой и печальной.

— Нужно.

— Я бы предпочел, чтобы тебя здесь не было. На всякий случай.

— Мы уже спорили об этом. Раз десять, — укоризненно сказала она. — Я никуда не уйду. Я не верю, что ты причинишь мне вред.

— Я знаю, но…

— Тристин будет здесь с минуты на минуту, —

перебила она.

Он кивнул. И, боги, даже это простое движение причинило боль. Они послали сообщение мужчине неделю назад, попросив его подстраховать их. Это был единственный способ, при котором он позволил Кате остаться в комнате в момент окончательного превращения из Наследия в Дитя Ночи.

Словно услышав свое имя, Тристин вошел в комнату. Вид у него был хмурый.

— Аксель. Кэт. — Он кивнул в знак приветствия. Положив небольшую сумку на стол, он скинул кожаную куртку и бросил ее на стул. — Сиенна передала кое-что. На всякий случай.

— Где она? — прохрипел Аксель.

— Сейчас занята другими делами, — ответил он. — Придет, если позовем, но она считает, что не понадобится.

Аксель закатил глаза. Меньше всего ему сейчас хотелось выслушивать ее пророческие штучки.

— Есть новости? — спросил он.

Тристин вскинул бровь.

— Ты серьезно хочешь говорить об этом прямо сейчас?

— О чем угодно, лишь бы отвлечься, — пробормотал Аксель.

Тристин вздохнул.

— Со времен Гала-бала Сираны стоит необычная тишина. Это всех нервирует.

Аксель кивнул, на большее сил не было.

Мужчина больше ничего не добавил, повернувшись к Кэт:

— Ты сегодня ела? Я слышу, как урчит твой желудок, и твой пульс частит.

— Ела, — ответила она. — Просто… мне не по себе.

При этих словах Акселя прошила тревога.

— Что? Почему ты молчала?

Она взглянула на Тристина, а затем уставилась на постель под собой.

— Ты ему не сказала, — констатировал Тристин.

— Не сказал что? — потребовал ответа Аксель.

— Ему не обязательно знать. Ему и так тяжело, — вмешалась Кэт.

— Так не пойдет, котенок, — сказал Аксель, качая головой и морщась от боли.

Все, что он чувствовал — это жалкие остатки своей силы. Каждый инстинкт вопил о необходимости пополнить резервы, не оставаться беззащитным, вернуть мощь. Было трудно сосредоточиться на чем-то другом, когда знакомое

безумие подступало все ближе. Но ради Кэт он мог, черт возьми, заставить себя.

— Говори мне, — приказал он Тристину.

Тот не стал медлить, несмотря на протесты Кэт.

— Когда ты изменишься окончательно, связь между вами умрет.

— Связь близнецового пламени, — уточнил Аксель.

Тристин кивнул:

— Она это почувствует.

Аксель рванулся вверх, игнорируя вспышку боли.

— Что это значит?

— Она почувствует, как связь вырывают из ее души, — ответил он. — Ты тоже. Это сделает превращение еще более мучительным, но поскольку она приняла метку, чтобы найти тебя, для нее все будет в разы сильнее.

— Потому что та часть ее души, которую она отдала, тоже умрет… — в ужасе осознал Аксель. Он повернулся к Кэт, взяв ее лицо в свои дрожащие и влажные ладони. — Мне так жаль.

Это было все, что он мог сказать. Все, что мог сделать.

— Это того стоило: найти тебя, — ответила она.

— Нет, котенок. Я того не стоил, — сказал он, полный скорби. — Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы отплатить тебе за твою жертву.

— Когда-нибудь ты увидишь себя моими глазами, Аксель, — сказала она. — Увидишь, что ты больше, чем запасной Наследник. Больше, чем родословная. Больше, чем то, во что заставил тебя верить отец. Когда-нибудь ты увидишь себя таким, каким тебя вижу я.

Он открыл рот, чтобы ответить, но слова застряли в горле. Все внутри него возопило, требуя крови. Он хорошо знал это чувство. Знал, что это жажда, но сейчас она была неистовее, чем когда-либо. Темный туман закружился вокруг него, когда последние крохи теней были вырваны из его души. Следующим звуком, вырвавшимся из его груди, был крик первобытной агонии. Боль была такой невыносимой, что он почти молил Ариуса забрать его.

Все, что он чувствовал — запах крови.

Все, чего он хотел — кровь.

Больше ничего не имело значения.

Пока его взгляд не упал на нее. На то, как она сжалась в комок, глотая собственные крики отчаяния.

Тристин был рядом, застыв над ним в ожида-

нии. Он явно понимал, что сейчас его лучше не касаться. Аксель был уверен: если Тристин дотронется до него, он сорвется, и кто-то погибнет.

Он сам.

Тристин.

Он не знал.

— Кэт, — прохрипел он, потянувшись к ней, но она дернулась прочь от его руки.

От этого его сердце разбилось.

Это было больнее всего остального.

— Дай ей минуту, — попытался вмешаться Тристин. — Выпей это.

Он протянул бутылку с кровью, в его глазах читалось сочувствие.

— Когда это прекратится? — потребовал Аксель.

— Когда превращение завершится.

— Как оно может быть не завершено? — он поднял руку, мышцы и кости кричали от каждого движения.

Новая волна агонии прокатилась по телу, челюсть и десны горели. Он хотел показать Тристину, что у него ничего не осталось, что его тени и сила исчезли. Что он теперь — *ничто*. Но вместо этого получил лишь новую порцию мук, вырвавшую очередной рык из его души.

Он смешался с плачем Кэт. Симфония страданий, которая будет преследовать его до конца дней. Но ее крики привлекли его внимание… особенно ее шея. Внезапно он перестал слышать что-либо, кроме ее пульса: быстрого, сильного. Он почти видел, как по ее венам бежит теплая кровь. Сила, которой он так жаждал, была прямо здесь, только руку протяни.

Бутылка снова возникла перед его лицом, но это было не то. Один вдох подсказал ему: она не такая мощная. Не свежая. В ней нет огня.

— Блядь, — выругался Тристин, когда Аксель бросился к беззащитной фейри перед собой.

Он готов был поклясться, что его клыки удлинились.

Идеально.

Так удар будет точнее.

Его клыки вонзились не в теплую плоть огня, но в рот хлынула мощная кровь. Это было не то, чего он хотел больше всего, но этого хватило, чтобы утолить голод. Кровь, которую он пил, была успокаивающей и могучей. От нее у него снизошло чувство покоя. Но вместе с ним пришли вспышки образов, которых он не узнавал.

Женщина с рыже-коричневыми волосами и фиалковыми глазами.

Другая была с темной кожей, светящейся серебряной аурой, и черными как смоль волосами, парящими вокруг нее.

Поцелуй под лунным светом.

Лязг мечей.

Крадущаяся пантера.

— Достаточно, — прорычал Тристин, вырывая руку. Клыки Акселя разодрали ему кожу, но мужчине, казалось, было плевать. — Ты нужен ей.

Рассудок вернулся к нему, и Аксель понял, что произошло. Тристин вмешался, отдал ему свою кровь, чтобы он не тронул Кэт.

— Я не могу, — прохрипел Аксель. Все это было слишком свежим, слишком новым. Он еще не доверял себе.

— Я никуда не уйду, но ты нужен ей, — повторил Тристин, отступая в сторону.

Кэт все еще лежала, свернувшись калачиком, кудри прилипли ко лбу. Все ее тело дрожало, по лицу текли слезы.

— Все кончено? — спросил Аксель.

Ему нужно было знать наверняка, прежде чем коснуться ее.

— Да, — сказал Тристин. — Последствия будут ощущаться еще какое-то время, но само изменение завершено. И связь, которая была между

вами…

Ему не нужно было договаривать. Аксель видел тыльную сторону ее левой руки. Черная метка исчезла, растворилась без следа.

Аксель подполз к ней по кровати и потянулся, но она снова отпрянула. Словно вонзила кинжал ему в грудь.

— Котенок, позволь мне помочь, — прошептал он.

— Ты не можешь. Связи нет. Ты не поможешь, — выдохнула она. — Больно. Так больно, я…

Она осеклась, захлебнувшись рыданием. Этого было достаточно, чтобы он проигнорировал ее протесты и прижал к своей груди. Она могла говорить что угодно, но все равно спрятала лицо у него на груди, вцепляясь в него. Он слышал каждый удар ее сердца. Слышал, как кровь бежит по ее телу. Более того, он слышал малыша. Его пульс был сильным и ровным. С ребенком все было в порядке.

С Кэт — возможно, нет.

С самим Акселем — возможно, нет.

Но их ребенок был в норме.

Ему просто нужно было исправить все остальное.

Он немного отстранился, чтобы приподнять ее

подбородок, и большим пальцем смахнул слезу.

— Я все равно выбираю тебя, Кэт. Со связью или без, я все равно выбираю тебя.

Еще один тихий всхлип сорвался с ее губ, и она потянулась к нему дрожащими пальцами. Он почувствовал, как они коснулись его щек, собирая влагу. Затем она показала ему кончики пальцев. На них мерцало что-то слабо-красное.

— Твои слезы красные, — прошептала Кэт.

— А твои — разбивают мне сердце, — ответил он, целуя ее в висок и снова прижимая к себе.

— Я буду в соседней комнате, если понадоблюсь, — сказал Тристин, выходя. Дверь за ним тихо щелкнула.

Впервые Аксель не боялся причинить ей вред. Он всей душой чувствовал, что в этот миг не нападет на нее и не попытается ничего забрать. В этот миг были только они и их общая боль, но они были вместе. Это они и обещали друг другу.

И они сидели в своем горе и плакали.

ГЛАВА 40. Тесса

— На пару слов, Тессалин, — произнес Рордан, когда она отодвинулась от обеденного стола.

Удивление пронзило ее, но она не подала виду. Она ждала этого момента неделями. На самом деле еще с Гала-бала Сираны. С тех самых пор, как выставила Орэлию из своих покоев и велела передать Рордану и Дексу, что больше не потерпит слежки за каждым своим шагом. С тех пор, как Лука стал проводить почти каждую ночь в ее комнатах, а не в своих. Рядом с ним ей просто лучше спалось. Она чувствовала, что лучше контролирует себя и ситуацию. Все еще мятежная. Все еще дикая, но…

Честно говоря, она не могла этого объяснить, но ждала, когда ей «прилетит» за неповиновение. Похоже, этот день настал.

— Она встретит тебя на тренировочной арене, — добавил Лорд Ахаза, фактически отпуская Луку.

Лука долго не отводил взгляда, пока она не кивнула.

— *Мне это не нравится*, — прорычал он через их связь.

— *Я справлюсь с ним.*

Лука развернулся и вышел, но она знала, что

на тренировке ее ждет взбучка. Она сама не заметила, когда начала отчитываться перед ним за свои решения, но сейчас почти предвкушала их спор. Это было извращенно, но в спорах он всегда немного терял свой непоколебимый контроль. Словно какая-то ее часть была способна продраться сквозь всю эту драконью угрюмость.

Что ж, ей нравилось, что она может заставить его терять самообладание. Точно так же, как ей нравилось, что она может поставить Теона на колени.

— Сядь, — сказал Рордан, когда дверь за Лукой окончательно закрылась.

В комнате осталась лишь одна фейри — его Источник, послушно сидевшая рядом. Если визиты к Эвиане чему-то ее и научили, так это тому, что, возможно, ее связь Источника с Теоном не была такой уж странной, как всем казалось. Теперь она гадала: хоть кто-то из них по-настоящему принимает эту связь, или они сдаются лишь ради выживания?

Или, может быть, они просто устают бороться и опускают руки. Боги знают, она сама пыталась так сделать.

Тесса подумывала начать разговор с какой-нибудь дерзости. но с Рорданом она усвоила: если

позволить другому начать первым, это часто выдает его истинные мотивы. Поэтому она просто села, закинув ногу на ногу, и стала ждать.

Рордан изучал ее своими голубыми глазами с золотой каймой, его лицо ничего не выражало. Какая-то часть Тессы ожидала тонкой демонстрации силы, чтобы показать, кто здесь главный, но она не удивилась, когда он этого не сделал. Он перерос физическую демонстрацию власти. Он доказал это, когда объявил Лиаму об этом гребаном брачном союзе. Она сделала то же самое, когда вышвырнула Орэлию и Декса из своих комнат. Теперь был его ход, и ей было чертовски любопытно, как он его разыграет.

— Нам нужно обсудить несколько вопросов, — наконец произнес Рордан, выпрямляясь и поправляя манжеты рубашки, прежде чем потянуться к книге в кожаном переплете, лежавшей на столе рядом с ним.

— И это нужно сделать прямо сейчас? — спросила Тесса. — У меня время тренировки.

— У меня есть другие дела сегодня днем, а мое время ценнее твоего, — ответил он.

Тесса вскинула бровь:

— Не строй из себя оскорбленную, — упрекнул тот, открывая книгу. Тесса поняла, что это ка-

кой-то журнал. — После тренировок ты тратишь время на легкомысленные прогулки и прочую чепуху. У меня же встречи и обязательства.

— И на что же мне следует тратить время? — спросила она, постукивая ногтем по столу.

Он положил ручку, которой только что что-то пометил, в сгиб открытой книги. Квадратный черный перстень на его пальце словно поглощал свет.

Кольцо, которое она узнала.

Где он его взял?

— Я рад, что ты спросила, — сказал он, сложив руки на столе перед собой. — Ты можешь начать с исполнения своего предназначения.

При этих словах она вскинула на него взгляд.

— Что это должно значить?

— Я говорил тебе раньше, что свобода не дается даром, и пришло время платить. Что ты сделала с тех пор? Что ты сделала с тех пор, как узнала, чего требует от тебя Ахаз?

— Я не подчиняюсь Ахазу, — выплюнула она.

— Ошибаешься, дитя, — парировал он. — Мы все подчиняемся Ахазу. Он правитель богов. Именно поэтому я правлю Деврамом.

— Какое Ахазу дело? Он не может явиться сюда, — возразила она.

Рордан цокнул языком и сделал нечто, почти похожее на закатывание глаз. — Хватит игр, Тессалин. Я знаю, что ты говорила с ним. Я знаю, что он тебе сказал. Неужели ты не хочешь покинуть этот мир? Неужели ты стала благодушной и размякла, деля постель с драконом и имея Наследника Ариуса на побегушках?

На этот раз она не смогла скрыть шока, отпрянув на спинку стула.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я знаю о каждом твоем шаге, Тесса. О каждом вздохе. Один раз я упустил тебя из виду. Я точно не позволю этому повториться, — он снова взял ручку. — Пора двигаться дальше. Наступило затишье. Правящие Леди успокоились. Тебе нужно нанести визит в королевство Ариус.

— И что сделать?

— То, для чего ты, блядь, была рождена, — ответил он, и в его голосе не осталось и следа той теплоты и доброты, что он когда-то выказывал. — А когда ты вернешься сегодня вечером, Лиам присоединится к нам за ужином. Я позабочусь, чтобы под рукой было достаточно флаконов чернил и перьев.

— Ни за что! — она отшатнулась от этого намека. Контракты брачных союзов подписывались

кровью. — А как же свобода, которую ты мне обещал?

Рордан встал, застегивая пиджак.

— Ты не выполнила свою часть сделки. С чего бы мне выполнять свою?

Она вскочила, стул с резким скрежетом проехался по полу.

— Я отправлюсь в королевство Ариус сегодня же, но ужинать с Лиамом не стану.

Лорд замер, собирая вещи, и склонил голову, изучая ее.

— Я и не знал, что мы теперь торгуемся.

— Это не торг, — быстро ответила она. — Но сегодня я принесу результат.

— И пусть это будет не какая-нибудь пустяковая смерть простого представителя Наследия Ариуса, — предупредил Рордан.

— Я понимаю.

Рордан закончил сборы, и все его вещи исчезли во вспышке света.

— Не разочаруй меня, Тесса. Поясню: это тест. Провал недопустим.

Он вышел из комнаты, а его слова все еще звенели в воздухе.

«*Провал недопустим*».

Слова, которые преследовали ее.

Слова, которые говорила ей Мать Корделия.

Слова, которые говорил ей Теон.

Она бессильно опустилась на стул, гадая, как ей из всего этого выпутаться.

Тесса выждала, пока Теон уйдет. Он не почувствует, как она пересекает охранные чары поместья, но ей не хотелось случайно столкнуться с ним. Технически, она держала слово. Поместья различных королевств находились сразу за Акрополем, каждое на своей территории. Так что, по сути, она была в королевстве Ариус, как и обещала Рордану. Она все еще не знала, как исполнить приказ и обеспечить «подходящую» смерть Наследия Ариуса, и из-за этих раздумий пропустила тренировку. Ее ментальные щиты были подняты, блокируя Луку. Он будет в ярости.

Двигаясь быстро и тихо, она остановилась у двери и негромко постучала. Она знала, что они здесь: Теон ушел, но они — нет.

Дверь открылась, и на нее уставились небесно-голубые глаза.

— Тесса? — удивленно произнес Лэнг. — У меня было предчувствие, что я увижу тебя сегодня, но я до последнего не верил.

— Привет, Лэнг — сказала она, бросаясь к нему.

Он хмыкнул, поймал ее и крепко обнял. — Все

в порядке?

— Да, я просто…

Ей нужно было поговорить с кем-то, кто не был втянут во все это дерьмо.

Лэнг отступил в сторону, пропуская ее. Шторы были открыты, и комнату заливал естественный свет. Она не ожидала, что у них будет такой уютный люкс. Небольшая гостиная с камином и телевизором, и дверь, ведущая, как она предположила, в спальню.

— Корбину лучше? — спросила она.

Лэнг тепло улыбнулся.

— Он выйдет через минуту, сама увидишь.

— Почему вы не на занятиях?

— Инструкторы сегодня ушли. Аттестация в Поместьях, — ответил Лэнг.

— О-о, — только и смогла сказать она, оглядываясь.

Маленькое, но личное пространство. Повсюду разбросаны их личные вещи. В душе что-то шевельнулось, и она поняла, что это: зависть. Она завидовала тому, что у них была эта тихая гавань, где можно просто существовать без всяких ожиданий. Конечно, у них были обязанности, но здесь, в этой комнате, были только они.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке? —

спросил Лэнг.

Но прежде чем она успела ответить, появился Корбин. Он выглядел бледноватым, волосы стали длиннее с их последней встречи, и она могла поклясться, что он немного похудел.

— Корбин, — выдохнула она, сокращая расстояние между ними и наслаждаясь тем, как его руки смыкаются вокруг нее.

— Привет, — мягко усмехнулся он.

Она подняла взгляд и увидела, что он обменялся с Лэнгом обеспокоенным взглядом.

— Тебе лучше? — спросила Тесса, высвобождаясь из объятий и сглатывая комок в горле. — В прошлый раз, когда я заходила, ты был болен.

— Лэнг говорил, что ты заглядывала, — сказал он. — Жаль, что мы разминулись.

— Что с тобой было?

— Просто голова болела и все тело ломило.

Она нахмурилась. Фейри редко болели, а уж такой ерундой, как головная боль — и подавно.

— Тебя осматривал Целитель?

— Я в порядке, — сказал Корбин. — Как ты?

— В порядке, — эхом отозвалась она, и Лэнг рассмеялся.

— Хорошая попытка, Тесс, — сказал он, плюхаясь на диван. — Присаживайся и рассказывай,

как жизнь.

Тесса примостилась на краешке кресла, а Корбин зашел за спинку дивана. Его пальцы коснулись руки Лэнга, вытянутой вдоль спинки.

— Пойду принесу воды. Тебе нужно?

Лэнг покачал головой и снова сосредоточился на Тессе. Когда Корбин вернулся и устроился рядом с Лэнгом, они оба выжидающе посмотрели на нее.

— Теон правда хорошо к вам относится? — спросила она.

— Я уже говорил тебе, — сказал Лэнг. — У нас есть еда и крыша над головой. Немного свободы и защита Наследника Ариуса. Даже если бы мы не были привязаны к королевству, не думаю, что нашли бы место лучше.

Тесса кивнула, покусывая губу и продолжая оглядываться.

— Лорд Ахаза хорошо с тобой обращается? — спросил Корбин тихим, успокаивающим тоном.

— Я могу о себе позаботиться, — немедленно ответила она.

— Мы и не говорили, что не можешь, — отозвался он. Когда она промолчала еще несколько секунд, он добавил: — Ты же знаешь, что можешь поговорить с нами, верно? Я знаю, что мы не

Декс, но…

— Я не доверяю Дексу, — прервала она его. — И вам не стоит. Ничего ему не говорите, если увидите. И Орэлии тоже.

Глаза Лэнга расширились от недоверия:

— Но вы с Дексом… Ну, вы же — это вы.

— И Брекену, — добавила она. — Насчет него я еще не уверена, но и ему не доверяйте.

— Тесса, что происходит? — спросил Корбин, подаваясь вперед и упираясь локтями в колени.

— Слишком много всего. Чересчур много, — пробормотала она.

Ей не следовало сюда приходить. Они счастливы и в безопасности. Она не должна втягивать их в это. Все, чего ее друзья когда-либо хотели — это найти место, где они смогут быть вместе, и здесь оно у них было. Здесь, благодаря Теону, из всех представителей Наследия в этом мире.

Мне не следовало приходить.

Она сказала это вслух, вскакивая на ноги.

— Простите, — прошептала она. — Мне пора.

— Тесса, подожди, — сказал Лэнг, каким-то образом оказавшись у двери раньше, чем она успела к ней повернуться. Она даже не заметила, как он двигался. — Ты можешь довериться нам, Тесс.

— Я не могу вас впутывать, — отрезала она. —

Вы заслуживаете счастья.

— Как и ты, — настаивал Лэнг, беря ее за плечи. — Мы все заслуживаем.

— Мы все заслуживаем, — повторила она, скорее себе, чем ему. Ее глаза сверкнули, встретившись с его небесно-голубыми. — Если что-то… Ты мне веришь?

— Верю, — сказал он, и она услышала искренность в этих словах. — Если бы не ты, мы бы не были вместе. У нас не было бы этого места, этой безопасности. Мы твои должники, Тесса.

— Вы мне ничего не должны, — возразила она. — Но я бы попросила…

— О чем угодно, — сказал Корбин, подходя к ним и изучая ее, засунув руки в карманы.

— Думаю, грядет что-то масштабное. В Фавене держат в плену одну фейри, и если королевства вдруг окажутся по разные стороны баррикад, мне нужно, чтобы вы ее освободили, — сказала Тесса.

— Как мы сможем это сделать? — спросил Лэнг.

— Просто… если представится возможность, не бросайте ее. Это все, о чем я прошу.

— Кто она? — спросил Корбин.

— Эвиана.

Он отступил на шаг:

— Источник Лорда Ариуса?

Тесса кивнула:

— Вам ничего не грозит. Вальтер заперт. Его не освободить.

— А ее можно?

— Может быть… Если все случится в нужное время с правильными фейри в нужных местах, — сказала она, понимая, что звучит как сумасшедшая.

Но что-то приближалось.

Скоро.

Она чувствовала это костями, словно видение пыталось сформироваться, но никак не могло пробиться на поверхность. Внезапно ей захотелось уснуть. Тогда видение нашло бы ее. Она бы узнала, что грядет. Подготовилась бы.

— Тесса? — мягко позвал Лэнг. — Ты нас пугаешь, милая.

Ее улыбка была слабой и неуверенной:

— Рада была вас видеть. Я скучаю по вам.

— Тесса, мы…

— Мне пора, — сказала она, протиснувшись мимо них и практически выскочив в коридор.

Она слышала, как они звали ее вслед, но в следующее мгновение уже шагнула в портал света. Она даже не осознавала, куда направляется, пока

не повернулась и не увидела бурлящую реку.

Черная бурлящая река.

Воды Уинфелла были темными и грозными. Ее течение несло ледяные глыбы, застревавшие у берегов. Весна была на подходе, но ее не хватало, чтобы полностью растопить реку. На деревьях все еще лежали пласты замерзшего снега. Берега сковывала ледяная грязь. Она не знала, как и почему оказалась здесь, но вдохнула полной грудью свежий воздух. Облака сегодня были редкими; солнце согревало ее лицо, когда она запрокинула голову к небу. Встреча с Лэнгом и Корбином пошла на пользу ее измученной душе. Теперь оставалось лишь придумать, как умилостивить Рордана. Возможно, ужин с Лиамом в итоге окажется не самым худшим вариантом, но Рордан ясно дал понять: целью был контракт брачного союза. Учитывая последние события, Тесса могла только предположить, что у Лорда Ахаза есть план, как заставить ее подписать эту гребанную бумагу.

Подойдя ближе к воде, она наблюдала за водоворотами тьмы. Она знала о Ночных Водах в королевстве Ариус. Те воды тоже были черными как ночь, и она слышала, что река Уинфелл пала жертвой той же порчи. Никто не мог понять, как

и почему.

— Столько времени я потратила, пытаясь научить тебя, но ты так и не усвоила, как контролировать себя, верно?

Каждая клеточка ее тела напряглась, кровь превратилась в лед. Словно в замедленной съемке, Тесса повернулась лицом к Матери Корделии.

Надзирательница Поместья смотрела на нее сверху вниз, как делала всю ее жизнь. Ее голубые глаза были полны презрения. Волосы, как всегда, были стянуты в тугой узел. Единственным отличием сегодня был черный плащ Авгуров. Она не потрудилась надеть маску.

Но те, кто стоял за ее спиной, надели.

На нее уставились перламутровые маски. Фигур становилось все больше, но одна из них вышла вперед и встала рядом с Матерью Корделией, безмолвно наблюдая.

— Где же вы прятались? — спросила Тесса, склонив голову и глядя на Надзирательницу Поместья.

— Прятались? — фыркнула Корделия. — Я не пряталась, дитя. Просто… пересматривала нашу стратегию.

— Нашу? Кто ведет вас теперь, когда Вальтера нет?

Корделия цокнула языком.

— Мы все знаем, что он все еще жив, Тессалин.

— Если вам известно, где он, стоит сообщить об этом Наследнику королевства Ариуса. Он его ищет, — со лживой сладостью произнесла Тесса.

— Он и не думал этого делать, — произнесла фигура рядом с Корделией. В ее тоне сквозила холодная усмешка.

Она. Женщина. Голос, который Тесса должна была узнать.

Сила уже заструилась по ее рукам, предчувствуя пиршество. Она была в экстазе, тело гудело от энергии. В венах искрило, магия рвалась наружу в предвкушении свободы.

Но тут Тесса замерла от шока. Женщина сняла маску, и на нее посмотрели изумрудно-зеленые глаза Крессиды.

— Вы? — ахнула Тесса.

Собственно, ей следовало догадаться. Вальтер был лидером Авгуров. То, что его жена была частью ордена, не должно было стать таким ударом, но она всегда казалась такой… далекой от всего этого. Слишком занятой светскими стандартами и модой, чтобы заботиться о политике королевства. Женщина, получившая брачный союз, чтобы возвысить свой статус в обмен на

рождение детей лорду Ариусу.

— Мой сын делал что угодно, но только не искал отца, — сказала Крессида, отбрасывая маску в сторону. — С тех пор как ты появилась в его жизни, он забросил все свои обязанности. Он отринул все, ради чего его растили и обучали.

В ней не осталось ничего от той драматичной матери, что лила слезы, когда ее сыновья отправлялись в Акрополь на год Выбора. Исчезли все следы покорной жены лорда Ариуса. Эта женщина была воплощением грации и власти. И Тесса только сейчас поняла, что даже не знает, из какой линии Наследия та происходит. Она не знала, какой силы от нее ожидать.

Но ее замешательство и удивление дали Матери Корделии возможность для удара.

Тесса вскрикнула. Воздух выкачали из ее легких, а мощный порыв ветра сбил ее с ног. Это пробудило слишком много воспоминаний, слишком много боли, парализовав ее. Женщины двинулись вперед, и Авгуры последовала за ними. Тесса снова оказалась в центре круга фигур в плащах.

— Вообще-то, я не слишком расстроена тем, что Теон не ищет отца, — призналась Крессида, пока Тесса тщетно пыталась вдохнуть. — Меня больше

задевает его безразличие к поискам брата, но он всегда так зациклен на тебе.

На последнем слове Крессида схватила ее за подбородок, впиваясь ногтями в челюсть.

— Мать должна делать то, что лучше для ее детей, понимаешь? — продолжала она. — Иногда это означает совершить поступок, который причинит боль сейчас, но обернется благом в итоге. Признаю, ты стала для меня вызовом, заставила мою фантазию работать на износ. Каждый раз, когда я думаю, что этого будет достаточно, ты каким-то образом выживаешь. В прошлый раз, когда ты была на берегу этой реки, я была уверена, что с тобой покончено. Но у тебя появились новые… питомцы.

Ее волки. Ну, по крайней мере, Найла.

Почему она еще не здесь?

И что еще важнее: какого черта она сама сейчас не сопротивляется?

Она была сильнее Матери Корделии. И даже если ее магия была не столь мощной, Лука научил ее более чем достаточному, чтобы дать отпор. Может, не всей Авгуры сразу, но она не обязана стоять перед ними на коленях.

С мрачной усмешкой Тесса перестала сопротивляться, позволяя своей силе подняться на

поверхность. Власть, сжимавшая ее горло, дрогнула, когда ее свет вонзил в нее когти, выпивая жизнь. С каждым мгновением Тесса вдыхала все глубже. Снова. И снова. Она позволила своей силе пировать. Позволила ей копиться вокруг себя золотыми и серебряными искрами, танцующими в магическом тумане.

— Тебе не победить нас всех, — предостерегла Кressида, пока Мать Корделия тщетно пыталась высвободить свою магию.

— Вы в этом уверены? — ледяным, жутковатым голосом спросила Тесса.

— Вот именно поэтому твое существование изначально было ошибкой, — ответила та. — Ты станешь смертью Деврама, если смерть не найдет тебя первой.

— Смерть нашла меня, и я привязала его к себе, — ответила Тесса, поднимая руку и демонстрируя метку Ариуса на тыльной стороне ладони.

Губы Кressиды скривились:

— Никогда я не была в нем так разочарована, как в тот день.

— В тот день? — переспросила Тесса, посылая мощный импульс энергии как раз в тот момент, когда Матери Корделии показалось, что

она освободилась. Надзирательница Поместья вскрикнула от боли, и улыбка Тессы стала шире.

— Да, в тот день, — ответила Крессида. — Но никто не знал…

Однако кое-кто знал. Кое-кто с самого начала знал, кто она такая. Вальтер думал, что она потеряна, но Рордан знал. Декс знал. Были фрагменты, которые она еще не могла собрать воедино. Например, почему Декс так долго не появлялся, или почему Рордан твердил, что на время потерял ее из виду. Но Корделия сказала, что ее прислали туда. Что ей было велено прятать ее.

Это сделал Рордан. С самого начала это был он. И если Крессида знала тогда…

— Ты помогаешь Лорду Ахаза, — в полном шоке произнесла Тесса. — Но ты замужем за Лордом Ариуса!

— Не строй из себя такую удивленную, Тессалин, — насмешливо пропела та. — Наследия Нит известны своей изобретательностью, и все же нас вечно недооценивают. Теон не унаследовал от меня этот дар в полной мере. Он хитер и достаточно умен, но он любит, чтобы все было разложено по полочкам. Черное и белое. Свет и тьма. А вот Аксель? Он может повелевать тенями, но он видит мир в цвете. Ты так не считаешь?

Тесса уже не знала, что и думать.

— Но ты не понимаешь очевидного, дорогая, — продолжала Крессида.

Боги, она определенно любила поговорить. За обеденным столом она тоже вечно болтала, но то была бессмысленная чепуха. Видимо, Тессе следовало быть внимательнее.

— Все твердят о том, какая ты дикая и безрассудная, но ты предсказуема. Ты всегда приходишь в это самое место, когда ищешь ответы, — сказала Крессида.

Тесса моргнула, настолько пораженная правдивостью этого утверждения, что ее контроль над магией ослаб, и Мать Корделия вырвалась на свободу.

И они не упустили шанс.

Авгуры перешли в наступление. Сразу несколько сил обрушились на нее. Лианы выстрелили, обвивая ее конечности. Поднялся ветер, выкачивая воздух из легких. Струи воды из реки потянулись к ней, создавая ледяную клетку и запирая ее в самом центре. Там был свет и тени от более слабых представителей Наследия Ахаза и Ариуса. Слишком много силы. Ей не справиться в одиночку. Даже если она позволит магии взять верх, она не знала, хватит ли этого против всех

них, но она не собиралась сдаваться без боя. Не в этот раз. Никогда больше.

Запрокинув голову, она в ярости закричала в небо. Солнце скрылось, набежали темные тучи. Они разверзлись, и дождь смешался с ледяной водой, которой управляли Наследия Анахиты. Тесса сосредоточилась на одной руке. Ей нужно было всего лишь освободить одну ладонь, чтобы пролить каплю крови. Ее Рыцари придут, и все здесь присутствующие пожалеют, что они живы.

Она исполнит это желание с яростью и золотыми клинками.

С очередным криком гнева из нее вырвался такой мощный свет, что тех, кто стоял ближе всех, отбросило назад. Это дало ей ровно столько времени, чтобы выхватить кинжал и полоснуть по ладони.

— Нет! — закричала Крессида, пытаясь подняться на колени. — Еще рано!

Но она опоздала. Лезвие полоснуло по коже Тессы, и красные капли крови брызнули к ее ногам.

— Вы все покойники, — мрачно произнесла Тесса, когда появился первый из ее Рыцарей.

— Вы звали, моя… — начал Рыцарь, но замолчал, когда вокруг них закружился очередной порыв ветра, направленный представителем

Наследия Сефарины.

Голова Рыцаря наклонилась слишком сильно вбок. Он глубоко вдохнул, и на его бледном лице расплылась широкая, пугающая улыбка.

— Мы здесь, чтобы служить, моя госпожа, — произнес он с диким азартом в своем и без того жутком голосе.

Несмотря на то, что все они выглядели одинаково, Тесса знала — это тот самый Рыцарь, что всегда являлся первым. Тот, что служил ей. Тот, что привел к ней Вальтера и Арло. Он был лидером в их иерархии.

— Убейте их всех! — сказала Тесса, встречаясь взглядом с Матерью Корделией.

Лицо Надзирательницы Поместья напряглось от неодобрения, но впервые в жизни Тесса увидела в ее чертах и опасение. И все же, она не выглядела настолько обеспокоенной, насколько следовало бы кому-то, стоящему на пороге смерти.

— Мы устраним угрозы, — ответил он, и Рыцарей становилось все больше.

Представители Наследия ничего не могли поделать против золотых клинков, но эта атака была не похожа на предыдущую. Многие члены Авгуров даже не пытались драться. На самом

деле, паниковали лишь единицы. Рыцари пробирались сквозь толпу, но они не убивали всех подряд, как она велела. Напротив, казалось, они… избирательно подходили к тому, в кого вонзать свои мечи.

Крессида и Мать Корделия подошли ближе. Лидер Рыцарей заслонил дорогу Тессе, но Крессида лишь отмахнулась от него.

— Я знаю правила, — фыркнула она с мстительной улыбкой, глядя на Тессу. — Рордан будет в восторге от того, что она наконец исполняет свое предназначение.

— Что ты только что… — начала Тесса, но ее прервал вой, наполнивший воздух.

Не один волк, а два. Найла и Роан.

Сердце Тессы сначала взмыло вверх, а затем замерло. Но она все равно улыбнулась, когда они появились. Темный и светлый мех мелькали в гуще сражения. Те члены Авгуры, что раньше не выказывали страха, теперь задрожали; в воздухе замелькало еще больше магических разрядов.

Тесса призвала свою магию, но какая-то часть ее души колебалась. В прошлый раз, когда Роан пришел защитить ее, он едва не погиб. А что, если это случится снова? Что если она потеряет контроль и на этот раз его не успеют спасти?

Она застыла, ее ладони светились, а золотой туман клубился вокруг. Лука не готовил ее к такому. За все время тренировок никто не сказал ей, что делать, когда твои действия могут убить того, кого ты любишь. Потому что именно так оно и было. Она любила этих волков. Они были ее, а она — их.

И где, блядь, Лука?

Теон?

Ее ментальные щиты давно пали. Она чувствовала их, а значит, и они должны чувствовать ее.

— *Вы оба нужны мне. Сейчас же!* — закричала она через связь. Страх и ужас охватили ее, пока она смотрела, как Рыцари избирательно забирают жизни.

— *Мы знаем. Мы пытаемся*, — ответил Теон, в его словах сквозили гнев и паника.

— *Что значит — пытаетесь?*

— *Продолжай сражаться, Тесса. Мы скоро будем*, — отозвался Лука.

— *Но Роан здесь, и я…*

— *Блядь!* — оборвал Теон.

— *Где вы?* — потребовала Тесса.

Ответа не последовало, она чувствовала лишь их собственные эмоции: ярость, гнев и… страх? Она никогда раньше не чувствовала от них

страха.

Где же они были?

Крик одного из членов Авгуров привлек ее внимание. Слабые черные тени развеялись, когда Рыцарь вытащил клинок из его груди. Значит, Наследие Ариуса.

— Что же ты наделала?

Тесса обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть три стрелы, выпущенные из лука Аурион, которая теперь кружила вокруг нее. Рыцарь, охранявший Тессу, оскалился при появлении Аурион.

— Охотница, — прошипел он. — Мы ждали тебя.

Улыбка Аурион была острой как бритва. Она приложила две стрелы и выпустила их прежде, чем Тесса успела моргнуть.

Рыцарь уже исчез. Аурион издала резкий свист, и мгновение спустя Найла и Роан выскочили из свалки.

— Найдите женщин, — скомандовала Аурион, выпуская еще две стрелы.

Волки снова исчезли, на ходу сбивая членов Авгуров и каким-то образом умудряясь не задевать Рыцарей. Впрочем, Рыцари и не обращали на них внимания, сосредоточившись на определенном

Наследие.

Наследие Ариуса.

Это было их предназначение. Это было ее предназначение. Она хотела их всех смерти. Если бы они вырезали всех Авгуров, ей было бы плевать, но это… это было не то, что она им приказала.

Эта мысль словно щелкнула тумблером в ее душе; ярость закипела от того, что ей не подчинились.

— Стойте! — закричала она, бросаясь к ближайшему Рыцарю.

Рука Тессы прошла сквозь него, поэтому она потянулась к его клинку. Ее пальцы сомкнулись на лезвии, и она зашипела от боли. Сталь рассекла кожу, новая кровь закапала на землю.

Призывая лишь новых Рыцарей.

Споткнувшись, она прижала руку к груди, пытаясь остановить кровь.

— Что происходит?! — Тесса крикнула Аурион, которая вонзила стрелу в грудь Рыцаря, тут же достала новую и направила ее в другого.

— Ты возомнила, что можешь контролировать то, чего не понимаешь! — прошипела Аурион. — Я говорила тебе прекратить их вызывать. Я говорила тебе никогда не призывать их сюда.

— Я не знала…

— Ты знала! — отрезала Аурион, сунув ей в руки охапку стрел. — Я говорила тебе. Неоднократно. Мы все пытались сказать тебе, что путь, который ты выбрала, ведет лишь к разрушению. И теперь ты сама это увидишь. Меньшее, что ты можешь сделать — это попытаться уменьшить ущерб. Если не хочешь использовать свою силу, используй это.

Тесса посмотрела на стрелы в своих руках.

Это была ее вина.

Она это понимала.

Какой-то мрачной, садистской части ее души было плевать.

Пусть все они сдохнут.

Пусть Деврам сгниет, ей было глубоко наплевать.

Но не тогда, когда Найла и Роан все еще здесь. И здесь все еще есть невинные. И она выжила во всем этом кошмаре не для того, чтобы погибнуть вместе с ними, когда ей обещали свободу от этого мира.

Но эта свобода придет на ее условиях. Не на условиях лорда или бога.

Аурион взглянула на нее, и в ее глазах вспыхнуло удовлетворение от того, что она увидела.

— Вот она, — одобрительно сказала Охотни-

ца. — Ярость твоей матери. Используй ее.

И Тесса использовала.

Она пошла вперед, ведомая лишь инстинктами. Именно так выживают дикие и необузданные. Имело смысл, что такие инстинкты были у нее врожденными. Она погрузилась в ярость, вонзая стрелы в грудь как членам Авгуров, так и в Рыцарей. Ей было все равно. Одни хотели ее смерти, другие обманули и использовали ее. И те, и другие охотились на нее, и теперь она забирала свою месть плотью.

В следующие несколько минут воздух наполнился звуками жизни и смерти. Выкрики неповиновения и крики агонии. Рычание решимости и мольбы о пощаде. Песня, которую она знала своей душой, потому что это была она сама. Она знала все шаги этого танца.

Магия билась в ее венах, умоляя и требуя забирать, забирать и забирать, но она не могла. Не тогда, когда Роан был так близко. Она знала, что это делает ее слабой, но каждый раз, когда она была близка к тому, чтобы выпустить магию, страх сковывал ее намертво. Теперь у нее было за что сражаться, да, но у нее было и то, что нужно защищать.

— Проклятье, — пробормотала она, когда у нее

осталась последняя стрела.

Нахмурившись, она вытерла окровавленный наконечник о штаны и огляделась в поисках Аурион. Она так растворилась в этой «*песне смерти*», что потеряла счет всему вокруг. Она не была воином, как Лука, или обученной Охотницей, как Аурион. Она просто… была. Поэтому она не сразу заметила, что они, вообще-то, не выигрывают эту битву. Все было грязно и хаотично. С чего она взяла, что кровопролитие может быть другим? За последние месяцы она забрала достаточно жизней, чтобы знать: в этом нет ничего чистого или организованного.

Это была схватка Рыцарей против… некоторых членов Авгуров. Авгуров против нее и волков. Волков против Авгуров. Аурион против Авгуров и Рыцарей. И самой Тессы против всех сразу. Этого было недостаточно. Шансов не было, особенно без ее силы.

Пепел и дым закружились справа от нее, и из них вышла Аурион. Ее резкие черты лица были суровыми, она выглядела изможденной.

— Корделия и Крессида исчезли. Снова, — сказала она, слегка запыхавшись.

Тесса не смогла сдержать молнии, сверкнувшие вокруг нее при этих словах.

— Нам нужно уводить тебя отсюда. Найла и Роан расчищают путь, — продолжала Аурион, выпуская стрелу. Тесса была почти уверена, что та даже не смотрела, куда стреляет. — Мы можем отвести тебя в…

Ее глаза расширились, и Тесса впервые увидела, как они застыли. Пепел и дым, что обычно вихрились в них, замерли, а лицо Аурион исказилось в дикой ярости. Тесса не понимала, что происходит. Пока женщина не развернулась, и вместо стрел в ее руках не возникли два кинжала с опасно сужающимися лезвиями.

Позади нее стоял Рыцарь, и прежде чем Тесса успела моргнуть, Аурион вонзила оба кинжала ему в живот, каким-то образом разрубив существо пополам.

Брызнула золотая кровь, и он развеялся.

А Аурион рухнула на землю.

— Аурион! — закричала Тесса, падая рядом с ней. — Нет! Нет-нет-нет!

Этого просто не могло случиться снова.

Аурион посмотрела на нее своими застывшими глазами. Глазами, в которых больше ничего не вихрилось. Она все еще выглядела свирепой и грозной. Такой же, как каждый раз, когда являлась защитить Тессу.

ГЛАВА 41. Лука

Он крепко прижимал ее к себе. Ее спина была прижата к его груди, когда они шагнули из воздуха. Сердце Тессы все еще бешено колотилось, а эмоции были слишком дикими и хаотичными. Они немного утихли лишь тогда, когда он наконец сумел прорваться к ней. Не было сомнений: все это — тщательно спланированная западня. Единственное, что они еще не успели обдумать: это «*почему*» и «*кто*».

— Найла и Роан, — выдохнула она, и ее дыхание было таким же частым, как пульс.

Вдохи были слишком короткими, словно она забыла, как дышать.

— Они уже убежали прочь. С ними все будет в порядке. С ними каким-то чудом всегда все в порядке, — сказал Лука. — Мне нужно, чтобы ты вдохнула, малышка.

Она покачала головой: резко, неистово, пытаясь вырваться из его объятий.

Что, блядь, там произошло? И почему она сжимает в руке лук?

— Тесса, просто… — начал Лука.

— Тесса, хватит!

Приказ хлестнул по пространству. Приказ того, кто привык к беспрекословному подчинению.

Приказ правящего Лорда.

Она резко повернула голову: в стороне стоял Теон, сузив на них изумрудные глаза.

— Я не принимаю от тебя приказов, — огрызнулась она. — Больше нет.

Темная ухмылка тронула уголок его рта.

— Красавица, ты принимала мои приказы всего несколько недель назад, когда ползала по полу.

— Только потому, что знала: тебе будет больно узнать, что я брала в рот у твоего лучшего друга. Именно делала то, чего я никогда не делала для тебя, — прорычала она в ответ.

Теон пожал плечами и, сунув руки в карманы, качнулся на пятках.

— Я всегда говорил, что возьму все, что ты готова дать. И я получил сполна от той похоти, что заполняла нашу связь, пока вы были вдвоем. В этом не было ничего болезненного, моя хитроумная буря.

Тесса раздраженно цокнула и закатила глаза.

Но это сработало.

Слова Теона, его голос заставили ее замереть в руках Луки. Его продолжающиеся издевательства удерживали ее внимание. Вместо маниакальных попыток вырваться она начала оглядываться по сторонам. Лука чувствовал ее: теперь она была

полностью сосредоточена на Теоне. Тот мог быть властным, опекающим ублюдком, но иногда Тессе было нужно именно это. И слава всем богам и Судьбам, если Теон наконец начал понимать, когда ей нужна твердая рука, а когда ему стоит, блядь, отойти в сторону.

Может быть. Хотелось бы верить.

Об этом стоило беспокоиться в будущем. Сейчас же это работало на них. Пульс замедлялся. Дыхание становилось ровным, напряжение покидало мышцы, и она начала расслабляться в его руках. Лука все еще не отпускал ее, не будучи уверенным, контролирует ли она себя. Или свою силу.

— Где мы? — наконец спросила она.

Теон взглянул на Луку, и его ухмылка стала почти забавной.

— В суперсекретной пещере Луки.

— Иди нахер, — прорычал Лука, но Тесса уже извернулась в его руках, чтобы заглянуть ему в лицо.

— О чем он говорит? — спросила она.

— У меня есть владение в королевстве Ариуса, — проворчал Лука.

— Точно. Твое маленькое поместье. Рядом с Домом Ариуса, — вспомнила она.

— Да. В горах.

— *В горах*, — подчеркнул Теон.

— Заткнись, — бросила она Теону и снова повернулась к Луке.

Она ничего не говорила. Просто смотрела, ожидая.

Лука вздохнул:

— Это пещера.

— Пещера, — безэмоционально повторила она.

Он кивнул, и его хватка медленно ослабла, пока она снова осматривала пространство. На этот раз ее взгляд скользил медленно, задерживаясь на стенах, украшенных рамами, и полках с безделушками. Гладкие полы с пушистыми коврами, низкие кожаные диваны. Кухня высшего класса и стол на шестерых. Камин и мягкие глубокие кресла. Все в теплых, нюдовых тонах. Проходы, ведущие в другие части его жилища.

Его.

Все это было его.

Грудь Луки сдавило, пока он наблюдал за ней. Дракон внутри него притаился и ждал.

— Это не похоже на пещеры в Подземелье, — наконец произнесла она, и ее пальцы странно дернулись у бедер.

— Мы не в Подземелье, — грубо ответил Лука.

— Те же горы, — парировала она, пожав пле-

чами.

— Да, — ощетинился он. — Но это другое.

— Осторожнее, красавица, — предостерег Теон, отключая звук на телефоне, когда раздался входящий звонок. — Он болезненно относится к вещам, которые принадлежат ему.

— Да заткнешься ты когда-нибудь?! — рявкнул Лука.

Тесса переводила взгляд с одного на другого, медленно прохаживаясь по комнате и ведя рукой по гладкой стене.

— И почему мы в пещере?

Вся слабая игривость испарилась после этих слов.

— Об этом месте знают лишь единицы, — ответил Теон. — Это твое убежище, пока мы не выясним, что произошло.

— Мое? — повторила Тесса, полностью развернувшись к ним. — Зачем мне убежище?

— Почему бы тебе не рассказать нам, что случилось сегодня? — отозвался Теон, снова сбрасывая звонок.

Ее глаза мгновенно вспыхнули ярким фиолетовым светом, а браслеты на запястьях отозвались искрами энергии.

— Твоя мать — вот что случилось сегодня! —

выплюнула она.

Теон отпрянул.

— Моя мать? При чем здесь она?

Безрадостный смех Тессы был полон презрения.

— Она в сговоре с Рорданом.

— Невозможно. Она замужем за Лордом королевства Ариуса, — возразил Теон.

— Она спланировала весь этот день! — вскрикнула Тесса, запуская руки в волосы.

Лука понял, что будет дальше, еще до того, как она начала мерить комнату шагами. Вспышки света, следующие за ее поступью. То, как она дергала кончики волос. Он знал: следующие ее слова будут казаться бессвязными, и им нужно слушать очень внимательно, если они надеются понять, что, черт возьми, произошло сегодня.

— Она заманила нас туда, — сказала Тесса, все еще сжимая лук в руке. — С ними. С ней. Это сделал он. Он и стражи света.

— Авгуры? — уточнил Лука, сохраняя спокойный, но властный тон.

— И она, — кивнула Тесса, продолжая метаться по комнате; ее взгляд был диким.

— Кто, Тесса?

— Мать Корделия, — прошипела она, словно

выплевывая яд.

— Корделия была там? Ты видела ее? — потребовал ответа Теон, сделав шаг к ней, но замер, когда ее стопы оторвались от пола на дюйм.

— Где вы были?! — выкрикнула она. — Ты обещал, что всегда придешь, но тебя не было. Ты солгал мне!

С тем же успехом она могла ударить его. Теон побледнел, глядя на Тессу.

— Мы не могли…

Он выругался, когда его телефон зазвонил снова. Выхватив его из кармана, он рявкнул:

— Что?!

Его глаза расширились, у ног начала скапливаться тьма.

— Что ты имеешь в виду?

Тишина, пока он слушал:

— Где они сейчас? — снова тишина. — Мы не можем этого сделать. — пауза. — Это их не остановит. — пауза. — Я скоро буду.

Он повесил трубку и, убрав телефон, пересек комнату. Не обращая внимания на вспышку силы Тессы, он взял ее лицо в ладони.

— Я не лгал тебе, Тесса. Ты меня слышишь? Лука все объяснит, я вернусь, как только смогу. Здесь ты в безопасности.

— Не утруждайся, — огрызнулась она.

Он вздохнул, и Лука почувствовал его внутренний конфликт через связь. Казалось, его разрывает в двух направлениях: остаться здесь, как он хотел, или уйти, потому что это был его долг.

Он опустил руки и повернулся к Луке.

— Перенеси меня в Темную Гавань.

— Темная Гавань? Зачем? — спросил Лука.

— Город атакован. Сотни уже мертвы.

— Что? Кем?

Взглянув напоследок на Тессу, он ответил:

— Рыцарями Света.

— Я пойду с… — начал Лука, но Теон покачал головой.

— Ты знаешь, что кто-то должен быть с ней. Охранять ее.

— Ты снова приказываешь?! — потребовал Лука. — Я рожден сражаться в таких войнах, Теон. Ты не понимаешь? Это гребанная война!

— А она — то, за чем все охотятся! — проревел Теон в ответ. — Вот почему я поручаю ее охрану тебе.

— Я твой Хранитель, — возразил Лука. — Не ее.

— Может, и не ее Хранитель, но ты тот, кто важен, Лука, — сказал Теон. — Доставь меня в

Темную Гавань, а потом возвращайся сюда и разберись со всем этим дерьмом. Думаю, это единственный способ выжить.

Тесса затихла, ее ноги снова коснулись пола. Она переводила фиолетовый взгляд с одного на другого, пока они спорили.

— Если замешаны Рыцари Света, нам нужно найти Аурион, — наконец сказал Лука.

— Она мертва, — подала голос Тесса.

— Что значит — мертва?

— То и значит: лидер Рыцарей убил ее. Это было ее, — сказала Тесса, беспомощно приподнимая лук.

— Я говорил, что нам нужно было привести сюда Разика и Элизу, — заметил Теон. — Они уже имели дело с Рыцарями Света. По крайней мере, Разик.

— А я говорил тебе, что его не будет в моей пещере, — прорычал Лука. — Я доставлю тебя к ним. Они отправятся с тобой в Темную Гавань.

— Ладно. У нас нет времени на споры, — отрезал Теон. И добавил: — Лука сейчас вернется, Тесса. Меньше, чем через минуту.

— Ничего не трогай, — буркнул Лука.

Она все еще показывала ему средний палец, когда он схватил Теона за руку и переместился

прямо в комнату Разика и Элизы в поместье Ариуса. Его брат поднял взгляд от того, чем он там занимался, но не сказал ни слова. Элиза вздохнула, подперев подбородок рукой и ожидая объяснений.

— Рыцари в Темной Гавани, — сказал Лука. — Не дайте Теону погибнуть.

Оба вскочили на ноги, но он уже перемещался обратно в свою пещеру, где Тесса стояла на том же самом месте. Она ничего не сказала. Просто стояла, сжимая в руке этот проклятый лук.

Лука ждал, не зная, что она скажет или сделает. С ней никогда нельзя было знать наверняка, и это сводило его с ума. Она могла быть спокойной и собранной, готовой к вежливому разговору. А могла потерять остатки рассудка и начать разносить все вокруг своей силой. Всегда одна из двух крайностей.

Он не ожидал, что спустя пять минут тишины она поднимет лук и скажет:

— Я не знаю, как этим пользоваться.

— А зачем тебе им пользоваться? — спросил Лука, внимательно наблюдая за ней.

— Аурион сказала, что это мое право по рождению. Я не знаю. Я не понимаю, — голос ее затих, она закусила нижнюю губу. — Я знаю, ты не хо-

чешь, чтобы я была здесь, но…

— Я знаю, что ты не хочешь здесь быть, — перебил он ее. Заметив ее недоуменный взгляд, он уточнил: — В королевстве Ариуса.

Впрочем, о самой пещере она тоже не сказала ничего лестного, фактически приравняв ее к Подземелью. Которое она ненавидела. Так что, полагал он, она выразила все, что думает об этом месте, на которое он потратил сотни часов и баснословные суммы, чтобы оно не казалось просто дырой в скале.

— Ты был с Теоном? — спросила она, не двигаясь с места. — Поэтому ты не пришел?

В вопросе звучало явное обвинение, но Лука уловил и подспудную боль. Последние недели они каждую ночь спали бок о бок. С тех самых пор, как она стояла перед ним на коленях. С тех пор, как она дала ему то, что не была обязана давать. Это было нечто большее, чем просто «взять в рот», как она так красноречиво выразилась при Теоне. По крайней мере, для него. Он думал, что и для нее тоже. Думал, что ясно дал это понять, но, видимо, нет. Если для нее это было лишь очередным способом помучить Теона.

— Ты не пришла на тренировку, — начал он.

— Не начинай, — огрызнулась она.

— Просто выслушай! — парировал он.

Она фыркнула, собираясь скрестить руки на груди, но вовремя вспомнила про лук. Огляну-лась, решая, куда бы его пристроить.

— Ради всех богов, — пробормотал он, сокращая расстояние и забирая у нее оружие.

Лука старался не вырывать его, а мягко высво-бодить из ее пальцев. Лук явно был ей важен, несмотря на то, что он был уверен: они с Аурион не были близки.

Осторожно положив его на обеденный стол, он вернулся, снова сохраняя дистанцию. Ее пальцы впились в подол рубашки, пока она пыталась держать себя в руках. Брызги красного и золотого пачкали ее одежду и кожу.

— Ты ранена? — вдруг спросил он.

Лука не мог поверить, что ни он, ни Теон не спросили об этом сразу. Они бы почувствовали через связь, если бы ей причинили физическую боль, но обычно такие вопросы задавали просто для собственного спокойствия.

Тесса покачала головой.

— Они пытались причинить нам боль. Те, дру-гие, обманули нас. — И как по команде, ее руки снова вернулись к волосам. — Они нас исполь-зовали.

— Посмотри на меня, Тесса, — приказал он, и фиолетовые радужки тут же встретились с его взглядом. — Стой здесь, хорошо? Будь со мной и сосредоточься на моих словах. — Она медленно кивнула. — Ты не пришла на тренировку, но Декс передал сообщение, что тебя не будет весь день из-за какого-то разговора с Рорданом. Мне это не понравилось, но я знаю, что сейчас между тобой, мной и Лордом Ахаза установилось хрупкое равновесие, поэтому я не стал спорить. Как выяснилось, мне все равно пришлось бы отменить тренировку: по пути во дворец позвонил Теон. Было созвано экстренное слушание Трибунала, чтобы обсудить судьбу королевства Ариуса, пока Вальтер числится пропавшим. Теон обязан был там быть. На такие встречи нельзя ходить в одиночку. Ты их видела. Они бы все ополчились против него. Акселя нет. Я все еще его советник. Ты ушла, а я нет.

Тесса кивнула. Лука подумал, что она понимает его объяснения, пока она не произнесла:

— Я всего лишь твоя обязанность. А он — твоя семья. Я понимаю.

Лука был уверен, что на его лице отразилось то же выражение, что и у Теона, когда она обвинила его во лжи. Было чувство, будто она ударила его

сильнее, чем когда-либо могла физически. Нет, это было похоже на удар всей мощью ее силы.

И дракон под его кожей не выдержал.

Она отпрянула, сорвав с губ возглас удивления, когда за его спиной появились крылья, разрывая рубашку. Он хищно двинулся к ней, и с каждым его шагом она делала шаг назад, пока не прижалась к стене.

Лука не остановился, пока его сапоги не коснулись носков ее обуви. Расправив крылья за спиной, он уперся одной ладонью в стену над ее головой, а другой обхватил ее подбородок, заставляя поднять лицо и встретиться с ним взглядом.

— Что ты делаешь? — прорычала она, но в ее голосе была одышка, заставившая его дракона удовлетворенно заурчать.

— Убеждаюсь, что ты смотришь на меня, — ответил он. Она закатила свои гребанные глаза, но взгляд не отвела. — Ты правда думаешь, что я провел последние месяцы в этом гребаном королевстве Ахаза только из чувства долга?

— Я знаю, что ты не хочешь там быть, — парировала она. — Я знаю, что ты предпочел бы быть здесь. С Теоном. Ты не хотел туда ехать.

— Ты права. Не хотел.

Тень боли, промелькнувшая в ее глазах, ис-

чезла в мгновение ока, но отголосок обиды в их связи остался.

Он ослабил хватку на ее подбородке, вместо этого нежно обхватив ладонью ее челюсть.

— Мое место в королевстве Ариуса с Теоном и Акселем, — продолжал он, не давая ей отвернуться. — Но это место не будет домом, если тебя не будет с нами.

— Пожалуйста, не надо сейчас этих красивых слов, — сказала она таким упавшим тоном, что у него защемило в груди.

— Если бы ты хоть раз по-настоящему меня выслушала, то знала бы, что это не просто красивые слова, малышка, — укорил он ее. — Ты хоть знаешь, как я ревновал, когда Теон *выбрал* тебя?

Ее глаза широко распахнулись:

— Что?

Он одарил ее понимающим взглядом.

— Мы собрали столько гребанной информации о множестве фейри, но ты… Черт возьми, Тесса. Это всегда была ты. Для нас обоих. Он мне как брат, но я ненавидел тот факт, что ты достанешься ему. Все годы до Церемонии Выбора я заставлял себя быть безразличным, но не мог удержаться и пытался убедить его выбрать кого-то другого. Я постоянно твердил ему, что ты не подходишь.

Не потому, что у меня было предчувствие, что ты не фейри или внучка могущественных богов. А потому, что драконы — ревнивые существа, искусительница. Если я не мог обладать тобой, я не хотел, чтобы ты досталась кому-то еще.

— Ты даже не знал меня, — прошептала она.

— Знаю, — прорычал он в отчаянии. — В этом-то и был весь гребанный абсурд. Потому что мне должно было быть наплевать. Мне не должно было быть дела до штормовых серых глаз на фотографии, смотрящих на меня с экрана планшета. Мне не должно было быть дела до того, что ты хочешь шлепанцы. Или до того, что ты не умеешь защищаться. Мне должно было быть плевать, потому что ты должна была принадлежать ему, но мне было не плевать, потому что какая-то часть меня признала тебя своей с того самого момента, как я увидел твое фото.

— Но ты слишком предан, — сказала она с тихим смирением. — А он твоя семья.

— Он моя семья, — согласился он. — А ты? Ты — мой свет.

— Ты сам сказал, что ты его Хранитель, а не мой, — в этих осторожных словах звучало столько надежды.

Его рука скользнула по ее челюсти, запуская

пальцы в золотые волосы, которые она так часто мучила.

— Малышка, я всегда был твоим. Просто я этого не понимал.

Она приподнялась на цыпочки, и ее губы с силой впились в его.

Боги, он хотел утонуть в ней и никогда не выныривать. Ему не нужно было дышать, если она наконец принимала то, что он мог ей предложить. Всю свою жизнь он пытался доказать, что достоин своего места в доме королевства Ариуса.

Достоин быть частью семьи Сент-Оркас.

Достоин своей родословной.

Но когда она целовала его, его волновало лишь одно — быть достойным ее. Если она примет его, все остальное потеряет значение.

При этой мысли что-то в его душе встало на место. Осколок, который он пытался найти почти тридцать лет. Попытки прибиться к берегу, когда он нигде не чувствовал себя своим. Поиск чего-то, чего он сам не мог назвать.

Наконец он позволил себе осознать: этим «*чем-то*» всегда была она.

Лука подхватил ее, отрывая от земли; она обхватила ногами его талию, пока его язык сплетался с ее. Тихий всхлип сорвался с ее губ, и все в нем

превратилось в неистовство желания и обладания. Потому что ей что-то было нужно, и он мог это дать.

Его рот не отрывался от ее губ, когда он переместил их в свою спальню, не желая тратить время на дорогу через коридор. Сейчас на это не было времени. Не хотелось обходить мебель и безделушки.

Оба тяжело дышали. Одной рукой Лука уже скользнул под пояс ее брюк. Ее рубашка была достаточно короткой и задралась вверх, позволяя его пальцам коснуться голой кожи. От этого единственного прикосновения она прижалась к нему еще сильнее, голодная и отчаянная. Поддерживая ее за ягодицы одной рукой, вторую он засунул ей под рубашку, потому что тех мимолетных ласк, что он позволял себе раньше, теперь было недостаточно.

Больше нет. Никогда.

Он нащупал ее грудь, зарычав на спортивный топ, преграждающий путь, и услышал ее сдавленный смех. А затем он почти уронил ее на матрас.

— Лука! — рявкнула она, сверкая на него глазами, в которых искрились молнии.

— Я хочу видеть тебя голой, — прорычал он, наблюдая за румянцем, ползущим по ее груди,

шее и лицу. Еще один рык сорвался с его губ, когда его взгляд скользнул по ее телу. — Какого черта ты в сапогах?

Она запрокинула голову и выпалила:

— Ты сам настаиваешь, чтобы я носила их на тренировках! Куда я, собственно, и собиралась. Вместо этого я вонзала стрелы в Наследие и перемазалась в их крови.

— Боги… я обожаю тебя, когда ты такая свирепая, — голос его превратился в хриплый рокот.

Упав на колени, он снял с нее сапоги в рекордные сроки. Стащил брюки вместе с бельем, а затем поднялся и быстро расправился с ее рубашкой и топом.

Не слишком нежным толчком он опрокинул ее на спину. Его матрас здесь, как и в других его комнатах в поместьях, лежал прямо на полу, и он мог смотреть на нее сверху вниз со своих колен. Он все равно возвышался над ее хрупкой фигуркой, раскинувшейся перед ним. Обнаженная в его гнезде из одеял и подушек. Полностью в его власти, извивающаяся под его пристальным взглядом.

— Что ты делаешь? — спросила она с неуверенностью в голосе, которая ему не понравилась.

— Смотрю, — немедленно ответил он. — Смот-

рю на богиню. Так что дай мне смотреть.

— Это странно, — пробормотала она, ерзая еще сильнее.

Он цокнул языком:

— Раньше ты разгуливала голой постоянно и тебя это не заботило.

— Вовсе нет! — возмутилась она.

— Постоянно выставляла обнаженную кожу напоказ. Ты была дразнилкой, искусительница, — пожурил он. — Ты сводила меня с ума так, что иногда я просто не мог находиться рядом.

— Погоди, — она приподнялась на локтях, чтобы лучше видеть его. — Так вот почему ты так редко появлялся в самом начале, когда я только приехала в Дом Ариуса?

Он кивнул, позволяя взгляду медленно совершить путь по ее телу. Начиная с макушки и золотых волос, которые он наматывал на кулак, пока входил в рот, сводивший его с ума. Вниз по нежной шее к идеальным округлым грудям; ее соски затвердели, ожидая его ласк. Вниз по ребрам, животу, бедрам к тому месту, где ее нежные бедра плотно прижались друг к другу.

Рокот вырвался из его груди, его ладони легли ей на колени и развели их в стороны.

— Раздвинь ноги, искусительница. Дай мне

увидеть тебя.

— У вас с Теоном грязные языки, — сказала она эротичным, томным голосом, разводя колени и открываясь ему.

Вся для него.

Он провел языком по губам, пока смотрел на нее.

— Тебе нравятся наши языки? — рассеянно ответил он. — Могу только представить, что ты сделаешь, когда мы оба будем поклоняться тебе.

Он почувствовал через связь, как ее сердце пропустило удар. Услышал резкий вдох.

— Как вы… вы вдвоем… делаете это?

Он вскинул на нее взгляд. Взгляд Тессы был тяжелым, полными жаркой похоти от одной этой мысли. Лука ухмыльнулся:

— Тебе нравится, как это звучит, верно, искусительница? — пропел он, скользя ладонями по внутренней стороне ее бедер. Она ахнула, когда он поднялся выше. — Мы оба на коленях перед тобой, дарим тебе наслаждение. Служим тебе. Позволяем брать все, что ты захочешь.

— О, боги, — вскрикнула она, когда он провел двумя пальцами по ее горячему входу, обнаружив, что она уже промокла.

— Хорошая девочка, — прошептал он, и в ответ

Тесса выгнула спину от этого легкого касания.

Затем он склонился и прильнул к ее клитору долгим поцелуем. Он собирался пожирать ее. Не было иного пути, когда он наконец попробовал ее на вкус. Дракон в нем удовлетворенно зарычал, требуя большего. Он знал, чего хочет дракон. Знал, что не успокоится, пока не возьмет ее как следует и не заявит права на то, что всегда должно было принадлежать ему.

Она всхлипнула, когда он горячо лизнул ее клитор, запустив руку ему в волосы. Затем раздался разочарованный рык, когда она сорвала резинку с прядей. Лука усмехнулся ей в кожу, пока его язык продолжал играть с ней, а один из пальцев пробрался ко входу.

— Попроси меня об этом, — прошептал он, снова хмыкнув, когда она пихнула его ногой.

— Не будь мерзавцем сейчас, — заныла она.

Но он лишь оторвал рот от ее лона и начал покрывать мелкими поцелуями ее бедра.

— Лука! — вскрикнула она в отчаянии.

Его ответом был легкий укус:

— Разве ты не предпочла бы подождать оргазма, пока я буду трахать тебя?

Она затрясла головой на матрасе, волосы разметались вокруг:

— Нет, — задыхалась она. — Я хочу и то, и другое.

— Какая жадная, — подразнил он, вводя в нее палец.

Ее стон превратился в возглас, когда он добавил второй. А затем звуки превратились в стоны, когда он вернулся ртом к ее клитору, лаская чувствительные нервы. Не прошло и минуты, как ее бедра сжались вокруг его головы, пока волна наслаждения накрывала ее, а он жадно слизывал каждый отблеск ее удовольствия.

Она все еще пыталась отдышаться, ее тело дрожало, когда Лука поднялся. Глаза с полуопущенными веками следили за каждым его движением, пока он срывал с себя остатки рубашки и отбрасывал их в сторону. Он видел, как ее взгляд скользит по его груди и торсу, задерживаясь там, где его палец коснулся пуговицы на брюках.

— Что ты делаешь? — поддразнил он ее словами.

— Смотрю, — бросила она в ответ, снова пробегая глазами по его прессу. Внезапно она села, переходя на четвереньки и подползая ближе.

— Трахни же меня, искусительница, — прорычал он. — Что ты делаешь?

— Смотрю, — повторила она.

Она подобралась к краю кровати, протянула руки и притянула его ближе за пояс брюк, поднявшись на колени. Ее глаза метнулись к его плечам, и он вдруг понял, что именно она так пристально изучает.

— Ты можешь потрогать их, — сказал он; его живот втянулся, когда ее пальцы скользнули по мышцам его пресса.

Ее глаза округлились.

— Что?

Он осторожно взял ее за запястье, оборачивая одно крыло вокруг них обоих. Направляя ее руку, он повторил:

— Ты можешь их трогать.

Намного осторожнее, чем требовалось, она провела кончиком пальца по краю крыла. Это едва ли можно было назвать прикосновением.

— Трогай, малышка, — сказал он, накрывая ее руку своей и прижимая ее ладонь плашмя к крылу.

Он наблюдал за ее лицом, пока она с изумлением ощущала прохладную кожистую поверхность под пальцами, чувствуя, как по его собственному позвоночнику пробегает дрожь от ее движений. Звук, вырвавшийся из него, нельзя было назвать

просто рыком.

Она замерла, глядя на него из-под густых ресниц:

— Они… они мешают?

Он нахмурился:

— Как думаешь, они мешали мне наслаждаться тобой минуту назад?

Ее щеки залились румянцем:

— Лука, нельзя просто так говорить такие вещи.

— Тесса, твой рот не менее грязный, — ответил он, шагая ближе, потому что не мог выносить этого расстояния между ними. Он наклонился, коснулся своими губами ее губ, позволяя крылу ласкать ее обнаженную спину. — Но отвечая на твой вопрос: нет. Полагаю, я привык. Они — часть меня.

Она кивнула, ее взгляд затуманился, когда он снова поцеловал ее.

— Теперь я могу тебя трахнуть? — прошептал он ей в губы.

— Только если скажешь «*пожалуйста*», — пропела она в ответ.

Он хмыкнул, быстро скинул брюки и уложил ее обратно на кровать. Нависнув над ней, он снова нашел ее рот, его язык скользнул по ее губам.

Устраиваясь между ее ног, он заставил ее ахнуть, прижавшись головкой своего члена к ее входу.

Рано или поздно это превратится в быстрый и хаотичный секс, но сейчас?

В этот первый раз, когда он наконец, наконец, собирался заявить на нее права, он собирался смаковать каждую секунду. Он приподнялся, чтобы видеть ее, медленно погружаясь в ее жар; его глаза едва не закатились.

— Блядь, — выплюнул он, входя еще на дюйм. — Ты такая… Боги.

Ее смех был больше похож на тихий стон, когда он продвинулся глубже.

— Я не хрупкая, Лука. Ты можешь трахать меня по-настоящему.

— Знаю, — прохрипел он. — Буду. Просто… Блядь, — снова выругался он. Все его тело задрожало, когда он наконец вошел полностью.

Ее руки взлетели вверх, ногти заскребли по его бицепсам. Он утонул в фиолетовых глазах, сияющих золотыми искрами. Ее улыбка была мягче, чем он когда-либо видел; она закусила губу, явно раздумывая, не сказать ли что-то, и в его груди расцвела паника. Если она вдруг передумала, он не знал, как с этим справиться. Он бы остановился, конечно, но она была его. Дракон внутри него

никогда не примет иного. Как и Теон. Не теперь, когда он был внутри нее, даже если он еще не закончил обряд обладания.

— Ты в порядке? — спросил он, из последних сил удерживая себя от того, чтобы не одичать и не присвоить ее силой.

Она кивнула, снова царапнув его ногтями.

— Я просто подумала… если ты всегда был моим, то, может быть, какая-то часть меня тоже всегда была твоей. Мы просто не понимали этого, потому что мы все такие… сломленные.

Она была права.

Они все были настолько сломлены, настолько непоправимо искалечены, что никто не знал, как любить правильно. Никто не знал, как выглядят здоровые отношения. В Девраме все сводилось к повышению статуса, борьбе за власть и доминированию. Сколько ты сможешь забрать у другого, отдав взамен как можно меньше. Одержимая защита иллюзий свободы при попытке закрепиться хоть где-то, чтобы почувствовать себя своим.

Здесь не было гребанного баланса.

Никогда.

Не в Девраме.

— Нам просто больше не нужно быть сломленными в одиночку, — ответил он, убирая

выбившуюся прядь с ее лба.

— Никогда больше не будем одни, — согласилась она.

Он начал медленно, выходя почти полностью и плавно возвращаясь обратно. Чувствуя, как ее внутренние мышцы сжимаются, пытаясь удержать его внутри при каждом движении.

— Боги, ты такая жадная, — прошептал он, ведя губами по ее ключице вниз к груди.

— Я называю это — знать, чего я хочу, — выдохнула она, когда он захватил ее сосок в рот.

— И чего же ты хочешь? — спросил он в ее плоть.

— Тебя, — выдохнула она, и эти слова окончательно его добили.

Боги, эти слова… это ее признание его таким, какой он есть?

Все медленное и размеренное движение исчезло в миг.

Он поднялся на колени, игнорируя ее протестующий стон от потери тепла, но с этого ракурса он видел себя, входящего в ее недра. Это зрелище было эротичным, но оно также удовлетворяло что-то первобытное.

Его руки сжались на ее бедрах, он напряг поясницу, толкаясь внутрь и наружу. Он смотрел, как

трахает ее, как забирает ее, делает своей.

— Тебе нравится смотреть? — спросила она тоном, выдававшим, что ей это нравится не меньше.

— Нравится ли мне видеть мой член внутри тебя? — переспросил он с недоверием. — Да, искусительница. Мне нравится видеть, как хорошо твоя киска принимает меня.

Ее бедра приподнялись, ища большего.

— Ладно, может, ты перестанешь восхищаться своими выдающимися навыками и начнешь уже дело? — выдохнула она.

Он замер, наполовину выйдя из нее.

— Твой дерзкий рот, — прорычал он, с силой вбиваясь в нее и ухмыляясь ее резкому вдоху. — Так нравится?

— Да, — прошептала она, когда он повторил это снова. — Именно так.

Лука подался вперед, накрывая ее своим телом. Тесса впилась ногтями в его спину, руки, плечи — всюду, куда могла дотянуться. Его бедра двигались быстрее, давая ей то, о чем она просила. Из-за смены угла его таз при каждом глубоком толчке задевал ее клитор. Ее всхлипы и стоны подстегивали его.

Ему не нужно было спрашивать, близко ли она.

Лука чувствовал, как ее нутро начинает пульсировать вокруг него. Он не замедлился, подложив ладони ей под ягодицы, чтобы приподнять ее чуть выше. Она вздрогнула в его руках, все ее тело завибрировало от оргазма, магия вспыхнула, заставляя кожу сиять.

Но эта вспышка силы отозвалась и в нем. Черное пламя вырвалось на поверхность, лизнув ее обнаженную плоть и продлевая ее наслаждение. Еще один крик сорвался с ее губ, и этот звук вытолкнул его к собственному пределу. Он уронил голову, хрипло простонав ей в шею. Его член дернулся, изливаясь в нее, и его дракон наконец был удовлетворен… на время.

Боги, ему хотелось начать заново в ту же секунду.

Ее дыхание все еще было неровным, когда ее дрожащие пальцы запутались в его волосах.

— Лука?

Он промычал в ответ.

— Если я… ты все еще будешь…

Он приподнялся, внутренне оплакивая момент, когда его член выскользнул из нее.

— Говори мне, Тесса.

Она не смотрела на него, выпалив на одном дыхании:

— Если я исполню свое предназначение… я все еще буду твоей?

Он смотрел на нее сверху вниз. На эту женщину, которая была занозой в его заднице с того самого момента, как он ее увидел. На осторожную надежду, таящуюся в ее фиолетовых глазах. Она была полностью готова к его отказу, потому что ее отвергали всю жизнь.

Зная, что эти слова значат для нее больше, чем любые признания в любви, Лука произнес:

— Моя верность принадлежит тебе, Тесса.

Две слезы мгновенно скатились по ее щекам. Она приподнялась, обхватила его за шею и потянула обратно к себе.

Спустя несколько часов, когда она прижималась к его груди, перебирая пальцами волосы на ней и то проваливаясь в сон, то просыпаясь, он осознал, что так и не заблокировал их связь. В хаосе момента и в разгаре их близости ему это ни разу не пришло в голову. Даже когда они говорили о нем, он не подумал закрыть свои мысли от друга.

Теон чувствовал все.

Каждое прошептанное слово и каждое противоречивое чувство.

И его друг не проронил ни слова.

ГЛАВА 42. Эвиана

— Тебе нужно поторапливаться, — донесся шепот из-за двери.

— Тебе нужно заткнуться, — последовал шипящий отпор.

Эвиана сидела в кресле, склонив голову набок и наблюдая за дверью. Ее рука скользнула по краю подушки. Туда, где лежал осколок стекла на случай, если он понадобится.

Когда она услышала возню, то приободрилась, подумав, что это Тесса. Она давно ее не видела. В прошлый раз, когда та была здесь, ей внезапно стало слишком жарко, и она скинула длинное пальто. На Тессе оно смотрелось нелепо. Та была настолько миниатюрной, что подол доставал почти до лодыжек.

Но на Эвиане?

Оно доходило ей до середины икры.

Эвиана набросила его после того, как Тесса ушла. Изнанка, капюшон и манжеты были оторочены каким-то серым мехом, элегантно контрастирующим с черной тканью. Такое пальто надела бы Крессида. Экстравагантное и легкомысленное, но теплое.

Она вывернула вещь наизнанку, планируя прорезать карманы во внутренней подкладке, но

обнаружила, что они там уже есть. Семь штук. Но лишь в одном что-то лежало: листок бумаги с семизначным кодом. Она понятия не имела, что он означает, но сунула его обратно, прежде чем спрятать одну из заколок-гребней в другой карман. Два ее самодельных оружия заняли два отделения. В другое она отложила еду. Последние два она оставила пустыми, сложив пальто. Теперь оно выглядело как небольшое одеяло, переброшенное через спинку кресла.

— Ради любви Сефарины, Кор, открой уже эту гребаную дверь, — снова раздался первый голос.

— Лэнг, я тебя люблю. Но если ты не закроешь рот, я устрою сцену только для того, чтобы нас поймали, и я получил хотя бы две минуты тишины, — последовал рычащий ответ.

Затем послышался смех:

— Ты стал более властным с тех пор, как…

Щелчок, и дверь распахнулась. Двое фейри вбежали внутрь, тут же закрыв ее за собой. Оба, казалось, синхронно выдохнули с облегчением, прежде чем заметили ее у окна.

Вперед шагнул тот, чьи волосы были настолько светлыми, что казались белыми. Она знала, кто они такие. Вероятно, знала о них больше, чем они сами. Но промолчала.

Всегда позволяй им заговорить первыми.

Дай им немного поболтать.

Посмотри, что они выдадут.

— Эвиана, верно? — произнес Лэнг, неловко переминаясь с ноги на ногу под ее пристальным взглядом. — Нас, э-э, послали… помочь тебе?

Она выгнула бровь:

— Почему вы задаете мне вопрос? Я не знаю, зачем вы здесь.

— Справедливо, — пробормотал он. — Ты просто… Источник.

Ее улыбка была натянутой и безрадостной:

— А вы — фейри, служащие тому же королевству. Так что вы делаете за его пределами?

Лэнг оглянулся на Корбина, прежде чем просто ответить:

— Нас прислала Тесса.

— Тесса… — повторила Эвиана.

Лэнг кивнул:

— Ага. Источник Теона. Вроде как. Или она была им, а сейчас нет. Наверное…

— Я знаю, кто такая Тесса, — холодно ответила она.

— Ладно… — он почесал затылок. — Просто она дала понять, что ты захочешь, чтобы мы тебя забрали.

— Послушайте, у нас и так времени в обрез, — вмешался Корбин, вставая за спиной Лэнга. — Тристин дал нам максимум десять минут, и мы потратили слишком много, пробираясь через охрану к твоей комнате.

— Тристин Блэкхарт здесь? — спросила Эвиана.

Это было интересно.

— Да, — сказал Корбин. — Сиенна сказала, что все получится, если рассчитать время идеально.

— Ведьма?

Это было еще более удивительно.

Корбин негромко выругался:

— Да. Ведьма. Ведьма, которая сказала, что расчет времени должен быть безупречным, и мы уже близки к тому, чтобы проверить ее предупреждение на прочность. Ты хочешь выбраться отсюда или нет?

— Чтобы отправиться куда?

— Пока что обратно в поместье Ариуса, — ответил Ланг.

— Без моего Хозяина?

— Таков план.

— Он останется под замком?

— Мы не собираемся его освобождать, — ответил Ланг.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, она потянулась через связь.

— Вы в порядке, мой Лорд?

— В порядке ли я? — прорычал он. *— Нет, я не в порядке, Эвиана.*

Она внутренне поморщилась. Он был в ярости. Должно быть, что-то случилось. Это объясняло, почему он был так тих последние часы. Он всегда становился слишком тихим, когда злился. Он позволял ярости зреть и гноиться, пока не находил на ком или на чем сорваться.

Обычно на ней.

— Могу ли я что-то сделать отсюда? — спросила она.

Осознание того, что он не может до нее дотянуться прямо сейчас, было единственной причиной ее смелости. Будь она в одной комнате с ним, она бы сидела тихо и неподвижно, не смея дышать.

— Да, Эвиана, — огрызнулся он. *— Ты можешь делать то, что от тебя ожидается, и служить своему Хозяину. Вытащи меня отсюда.*

— Скажите мне, что делать, мой Лорд.

— Ты знаешь, что делать. Убей любого, кого должна. Трахни любого, кого должна. Сделай и пожертвуй чем угодно. Мое королевство сейчас

стоит на кону.

Лэнг и Корбин смотрели на нее, явно не зная, что предпринять.

Корбин достал из кармана небольшой телефон, взглянул на него и сказал:

— Нам нужно уходить прямо сейчас. Решай.

— Мне нужно лишь собрать кое-какие вещи, — ответила она.

— Времени нет, — настаивал Корбин.

Она проигнорировала его, вытаскивая сапоги из тайника. Натянув их, она схватила пальто, разворачивая его на ходу к ванной. Там она быстро скрутила волосы и вонзила в них второй гребень. Лэнг и Корбин топтались у двери, с каждой секундой нервничая все сильнее.

Она опустилась на колени, шаря под кроватью.

— Проклятье, — услышала она шепот Корбина. — Там кто-то есть. Время вышло.

Эвиана выпрямилась, сжимая в руке разбитое горлышко винной бутылки.

— Может, позвонить Тристину? — спросил Ланг.

— Я мог бы, но… Стой! — вскрикнул Корбин.

Но она не остановилась.

Эвиана прошла мимо них и распахнула незапертую дверь.

— Какого х… — начал стражник, но тут же захлебнулся.

Ярко-алая кровь забурлила на его губах и потекла по шее там, где она вогнала зазубренный край бутылки.

— Это… это его не убьет, — слабо произнес Лэнг. — Он слишком быстро исцелится.

Эвиана улыбнулась, и он попятился к Корбину:

— Только не в том случае, если ран будет слишком много, а спинной мозг перерезан.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы нанести удары в стратегически важные точки. Творческие места, которые ей показывал Мансель. Сложнее было перепилить битой бутылкой позвоночник. Пришлось задействовать мышцы, которыми она не пользовалась с тех пор, как ее заперли в той комнате. Закончив, она поднялась, нахмурившись.

Вышло грязно.

Вальтер отчитал бы ее за это, будь он здесь.

Но его здесь не было.

Она пожала плечами, пряча горлышко бутылки в наружный карман пальто.

— Каков план отхода?

Корбин и Лэнг уставились на нее. Она узнала эти взгляды: смесь шока и ужаса. Она видела их

достаточно за свою жизнь.

— Мы, э-э, встречаемся с Тристином этажом выше, — ответил Корбин, заслоняя собой Лэнга.

Интересно, но не совсем удивительно, учитывая, кем они были.

— Он уже там? — спросила она, обращаясь к Лэнгу.

— Откуда мне знать? — парировал он. Она лишь выжидательно смотрела на него. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он сказал: — Наверное, он нас ждет?

Этой информации ей было достаточно, и она отошла в сторону, позволяя им вести. Она провела в той комнате недели. И определенно не помнила расположения залов во дворце Фавена. Те немногие разы, что она была здесь с Вальтером, их всегда вели от входа либо в столовую, либо в кабинет.

Соперничающие королевства и прочая чепуха.

Конечно же, Тристин ждал их, и на его красивом лице застыло выражение неодобрения. Было ли оно вызвано их опозданием или брызгами крови на ней — она не знала и не заботилась об этом.

— Что теперь? — спросила она.

Он взглянул на Корбина и Лэнга:

— Есть проблемы, с которыми нужно разобраться?

— Я думаю, нам стоит просто убираться отсюда, — сказал Лэнг, глядя на нее так, будто сомневался, стоит ли вообще брать ее с собой.

— Если вы оставите меня здесь, я буду вынуждена попытаться освободить его, — ответила она на его невысказанный вопрос.

— Тесса просила нас об этом. Мы обязаны ей, — сказал Корбин. Когда Лэнг посмотрел на него гневным взглядом, и тот добавил: — Я никогда не говорил, что это хорошая идея. У нее они редко бывают хорошими.

Тристин ухмыльнулся на это:

— Ты удивишься, насколько ты неправ в этом утверждении.

Он протянул руку, положив ее на плечо Лэнга. Лэнг потянулся к Корбину, а тот протянул руку ей.

— Мы все должны соприкасаться, — пояснил Лэнг.

Она колебалась лишь мгновение, прежде чем вложить свои пальцы в его ладонь. Не потому, что доверяла этим глупцам. Ни в малейшей степени.

А потому, что знала, что делать.

Убей любого, кого должна.

Трахни любого, кого должна.
Сделай и пожертвуй чем угодно.
Не ради королевства и не ради своего Хозяина.
А ради маленькой девочки по имени Прия.

— Стоит ли снять эти браслеты? — спросила фейри с рыжевато-золотистыми волосами.

— Нет! — выкрикнули Корбин и Лэнг в унисон.

Девушка фыркнула, скрестив руки на груди и сверкнув глазами.

— Думаю, нам стоит повременить с этим до возвращения Теона, — сказал Тристин, и все в комнате, казалось, расслабились после его слов.

Эвиана наблюдала за ним, пытаясь понять, как он сюда вписывается. Этот мужчина всегда был неуловим, известен своими чарами и технологиями. Он ни разу не встречался с Вальтером. Или, если и встречался, то не в этом облике. Судя по непринужденности, с которой все с ним общались, она склонялась к мысли, что это не только его истинный облик, но и что они хорошо

его знают.

Она стояла в гостиной поместья Ариуса. Месте, где бывала тысячи раз. Они всегда останавливались здесь в годы Выбора и когда у Вальтера были дела в Акрополе, требующие длительного пребывания. Ее руки были сцеплены перед собой; она наблюдала за спором пятерых присутствующих. Ее представили новоприбывшим, но никто не потрудился объяснить, откуда они взялись и что делают в доме ее господина.

Или почему этот мужчина так похож на Луку Морса?

— И что нам с ней делать? — спросил Разик, прежде чем прорычать ругательство, когда Элиза ткнула его локтем под дых.

— Она стоит прямо здесь, — упрекнула его девушка. — Не говори о ней так, будто ее нет. — Затем она повернулась к остальным. — И у нее должны быть те же права, что и у всех вас. Она заслуживает того, чтобы эти браслеты сняли. Можно сойти с ума, будучи отрезанной от своей силы на такой долгий срок.

Эвиана чуть не рассмеялась. Она бы так и сделала, если бы могла хоть что-то чувствовать. Правда заключалась в том, что она сошла с ума давным-давно.

— Мы не можем, — сказал Тристин, потирая висок. — Она — Источник Вальтера. Если она получит доступ к своей силе, он сможет приказать ей использовать ее против нас.

— Эви? Где ты? Они перевезли тебя? Связь натянута слишком сильно, — раздался его голос в ее голове, и теперь уже она потерла висок.

Она не могла лгать ему, но ей не обязательно было говорить точно, где она находится.

— Меня перевезли, мой Лорд, — ответила она. *— Боюсь, это довольно далеко от вас.*

— Каковы их планы?

— Я пока не знаю.

— Передавай любую информацию мне, которую соберешь.

— Конечно, мой Лорд.

— Мало того, что нас разлучили на недели, теперь они разделили нас еще дальше друг от друга. По чьему приказу?

— Мне неизвестно о приказах, мой Лорд.

— Выясни! — последовала резкая команда.

— Я сообщу обо всем, что узнаю.

— Ты в порядке?

Она подняла глаза. Все смотрели на нее, но в серых глазах Элизы читалось беспокойство. Эвиана склонила голову набок, и ее… кто бы он ей ни

приходился, явно не одобрил выражения ее лица, потому что заслонил собой девушку.

Элиза раздраженно цокнула.

— Если проблема в связи, значит, мы найдем способ ее заблокировать.

— Не существует способа полностью заблокировать связь, — измученно произнес Тристин. — Как нет и способа разорвать ее без смерти.

Губы Элизы изогнулись в насмешливой улыбке.

— Скарлетт это сделала.

— Невозможно, — Тристин покачал головой.

— Не невозможно, — парировала Элиза. — Она заблокировала свою связь близнецового пламени, а потом ее схватили. Это запустило целую цепочку событий, но суть в том, что она это сделала. Почему мы не можем сделать это для Эвианы?

— Вы можете заблокировать связь? — повторила Эвиана, и все обернулись к ней.

Это были первые слова, которые она произнесла с тех пор, как они появились здесь, переместившись прямо сквозь воздух. Она не знала, как долго ей удастся хранить это в секрете, но если связь действительно можно заблокировать…

Что ж, это было бы удобно. Удобнее, чем смерть

для ее разрыва, пожалуй.

— Это была ее связь близнецового пламени, — говорил Разик. — А то, что создали они… это нечто большее.

— Да, но это заблокировало все, — спорила Элиза. — Включая ее связь с Хранителем.

— Это все равно не учитывает связь Источника, которая вплетена в их метки, — возразил Разик, указывая на метки на ее руках. — Ты не хуже меня знаешь, что с Кровавой магией не шутят.

— Но это возможно? — прервала их Эвиана.

— Разве ты не можешь блокировать связь ментальными щитами? — спросил Разик, наблюдая за ней знакомыми глазами.

— Могу, — ответила она. — Чтобы защитить себя от тех, кто хочет навредить Источнику Лорда, но это не блокирует способность чувствовать чье-то физическое присутствие.

Мужчина потер подбородок.

— Понимаю.

— Где Скарлетт нашла такую метку? — спросил Тристин. И добавил: — Корбин, могу я взглянуть на тот планшет, что я тебе дал?

Фейри передал устройство. Тристин разблокировал его и начал быстро нажимать на экран.

— У нее есть книга, — ответила Элиза. — Гри-

муар.

Тристин поднял на нее взгляд.

— Откуда она у нее?

— Она ее украла.

— У Ведьмы? — потребовал он ответа. — Они убивают и за меньшее.

— Уж точно никакая Ведьма не убьет эту девушку, — проворчал Разик, отступая на шаг, прежде чем Элиза успела снова ткнуть его локтем.

— Она украла ее у существа, заточенного в наших землях, — пояснила Элиза. — Суть в том, что это осуществимо.

— Но не в том же объеме, — возразил Разик.

Она повернулась к нему, в ее глазах вспыхнули искры. Фейри огня, значит. Еще интереснее.

— Ты предлагаешь оставить невинную фейри в браслетах, подавляющих ее магию, и держать ее связанной в этом садистском подобии связи, к которым ее принудили? — потребовала ответа Элиза. — У нее должен быть выбор. На нее наложили проклятие, и у нее должен быть гребанный выбор, Разик.

Что-то болезненное отразилось на лице мужчины; Эвиана видела, как он притянул ее к своей груди.

— Это не то же самое, mai dragocen, — прошеп-

тал он ей в волосы.

— Разве? — не унималась она. — Итог другой, но это все равно то, что ей навязали. То, что лишило ее выбора.

Она склонила голову набок, наблюдая за этим обменом репликами. За годы жизни она видела немало связей Источника, и ни одни не выглядели так. Несомненно, эта девушка сама выбрала свою связь с Разиком, но и в ее словах была правда. Эвиана все еще пыталась понять, откуда они родом, раз Наследие и фейри так свободно могут быть вместе. Или, может, они не так уж и свободны? И именно поэтому в их поведении столько таинственности?

В любом случае, это не имело значения. Если связь действительно можно заблокировать, это сделает ее задачи неизмеримо проще. Никакого навязчивого голоса в голове. Никаких его эмоций. Никакого способа для него выследить ее.

Она хранила молчание, пока Разик продолжал успокаивать Элизу. Лэнг плюхнулся на диван, а Корбин завис над плечом Тристина, наблюдая за его работой с планшетом.

— Почему бы не использовать другой код? — спросил Корбин.

— Потому что тот оставляет след, — ответил

Тристин. — Когда ты добавляешь эти лишние цифры и символы, это запутывает все еще сильнее. Код становится невидимым.

— Ничто не остается невидимым, — поспорил Корбин.

— Остается, если мы можем сместить энергию и мощь, — сказал Тристин. — Смотри!

Секунды спустя карие глаза Корбина загорелись восторгом.

— Это потрясающе. Ты можешь получить доступ к чему угодно и откуда угодно.

Тристин кивнул:

— С определенными устройствами это занимает больше времени, но именно поэтому я дал тебе одно из своих. С ним я могу осуществлять навигацию быстрее.

Быстро проводя пальцами по экрану, он повернул планшет, показывая его Элизе и Разику.

— Вы ведь об этой метке говорите?

Высвободившись из объятий Разика, Элиза всмотрелась в экран.

— Это что, гримуар внутри него?

Тристин усмехнулся.

— Нет. Я не храню здесь гримуары, но у меня есть база данных меток и прочего.

Элиза изучала изображение еще мгновение,

прежде чем сказать:

— Мне так и не удалось как следует рассмотреть метку Скарлетт. Там была… сложная ситуация.

— Очевидно, ее связь больше не заблокирована, — размышлял Тристин, возвращая экран себе и изучая метку дальше. — Какова была цена?

— Это заблокировало все, — ответила Элиза. — Любые и все связи, включая связь с ее Хранителем. И чтобы повернуть это вспять, ей пришлось позволить своей силе иссякнуть до капли.

— Мы забываем, что она — не фейри, — сказал Разик. — Кто знает, сработает ли метка так же для фейри, как для Наследия.

— Это не будет проблемой, — прервала их Эвиана.

Все обернулись к ней. Она стояла на том же месте, неподвижная, со сцепленными руками.

— Почему это не будет проблемой? — медленно спросил Тристин.

— Потому что я не чистокровная фейри.

— Тогда… кто ты? — спросила Элиза.

— Моя мать была Наследием Сайласа.

— Но… — голос Элизы затих, выражение ужаса на ее лице сменилось гневом.

Эвиана лишь ухмыльнулась:

— Метки — не единственное извращенное

и измененное в Девраме. Они любят… экспериментировать. Так совершаются прорывы и открытия.

— Не все открытия, — вмешался Тристин, и его щеки залил гневный румянец. — Подобные вещи никогда не делались в Lilura Inquest.

Эвиана пожала плечами.

— Суть в том, что если метка требует большего, чем просто кровь фейри для успеха, то беспокойство излишне.

— У магии крови есть цена, — начал Разик.

— Я ее заплачу.

— Но это можешь быть не ты, — спорил он. — Это затронет любую связь, что у тебя есть. Может коснуться любого, кто связан с тобой.

— Кого, например? — спросила она.

— В том-то и дело! — парировал он с раздражением. — Мы не можем знать. Магия остается магией. Мы не знаем всех ее тайн, несмотря на все усилия. Это как сами миры и звезды. Все равно что пытаться осмыслить Хаос.

— Я рискну.

— Но…

— Разик, это ее выбор, — вмешалась Элиза.

— А если этот выбор приведет к смерти?

— Смерть не знала ко мне милосердия деся-

тилетиями. Она не начнет сейчас, — отрезала Эвиана. — Но если вы этого не сделаете, можете с тем же успехом вернуть меня в Фавен. Рано или поздно я буду вынуждена доложить Вальтеру все, что видела здесь.

Она в любом случае предаст их всех в конце концов, но это они узнают со временем.

— Если метка сможет заблокировать связь, это даст нам время, — сказал Тристин.

— Разве мы не должны посоветоваться с Теоном, прежде чем делать это? — спросил Корбин.

— Мы лояльны к Тессе или Теону?

Все повернулись к Лэнгу, который небрежно развалился на диване. Его платиновые волосы спадали на глаза, одна рука была вытянута вдоль спинки дивана.

— Что это значит? — спросил Корбин.

— Тесса просила нас освободить ее. Не Теон, — продолжал Лэнг. — Зная Тессу, я полагаю, она имела в виду освобождение от чего-то большего, чем просто от заточения в комнате. Словно перерождение.

Брови Тристина сошлись на переносице.

— О чем ты говоришь?

В то же время Корбин сквозь зубы процедил:

— Лэнг, не сейчас.

Раздался третий голос среди внезапного хаоса.

— Что ты только что сказал? — спросил Разик.

Ланг моргнул с озадаченным видом.

— Я… не уверен.

Элиза посмотрела на Разика, но тот уже широкими шагами выходил из комнаты.

— Делайте что хотите. Мне нужно кое-что проверить.

— Это нормально? — спросил Тристин у Элизы.

— К сожалению. И это раздражает, — пробормотала она. Повернувшись лицом к Эвиане, она одарила ее слабой улыбкой, на которую та не ответила. — Я считаю, выбор должен быть за тобой.

— Я уже сказала, что приму метку, — сухо ответила Эвиана, гадая, почему они ведут один и тот же разговор по кругу.

Это было похоже на посиделки с Лордами и Леди. Как-то они три дня спорили о том, какой хлеб подавать на закрытии Отбора. Кому-то просто нужно было принять решение, чтобы все могли двигаться дальше.

Вспыхнуло пламя, Элиза выхватила из него стилус, и брови Эвианы поползли вверх.

— Ты можешь накладывать метки? Я думала, ты фейри, а не жрица.

— Все сложно, — сказала та, жестом прося Тристина повернуть экран обратно к ней.

— Они должны быть начерчены с предельной точностью, — предупредил он.

— Я в курсе, — отозвалась девушка, подходя к ней. — Где ты ее хочешь?

Разомкнув руки, Эвиана посмотрела на них. На тыльной стороне каждой руки была Метка. Три опознавательных знака на внутренней стороне запястья. Пожалуй, лучше выбрать место не столь очевидное.

Расстегнув пуговицы пальто, которое все еще было на ней, она сняла его и аккуратно положила на стул. Затем потянулась вверх и отвела в сторону ворот рубашки, обнажая заднюю часть плеча.

— Здесь, — сказала она.

— Ты уверена? — спросила Элиза.

— Я бы не говорила этого, если бы не была.

Элиза кивнула, больше не задавая вопросов, и принялась за работу. Это заняло всего несколько минут; Эвиана почти не чувствовала жжения стилуса на своей коже, сосредоточившись на связи и гадая, сработает ли это на самом деле.

— *Эви?*

Она внутренне вздохнула:

— *Мой Лорд?*

— Что происходит?

— Я не понимаю, о чем вы.

— Твое присутствие слабеет. Тебя снова перевозят?

— Нет, мой Лорд. Я на том же месте, что и раньше.

— Тогда что… происх… Эвиана?

Впервые за долгое время она улыбнулась.

— Да, мой Лорд?

— Что… Они делают… убей их… Сейчас!

— Почти готово, — прошептала Элиза.

Она не помнила, когда улыбалась по-настоящему в последний раз.

— Прощайте, мой Лорд.

— Эвиана!

Это был крик ярости и паники, а вовсе не скорби из-за ее потери. Он терял власть, а не ее.

Но она больше его не чувствовала. Она чувствовала…

Ничего.

В голове больше не было постороннего голоса.

Ни команд, ни приказов.

Ни чувств.

Только благословенная тишина.

— Надеюсь, ты понимаешь, что нам все еще нужно держать тебя под замком, — неуверенно

произнес Тристин.

— Ты это серьезно?! — возмутилась Элиза.

— Я пошел на компромисс с меткой. Я не могу пойти на компромисс в этом вопросе, пока мы не поговорим с Теоном, — ответил он тоном, не терпящим возражений. — Сейчас происходит слишком много всего. Слишком много неизвестного с Темной Гаванью и остальным королевством.

Эвиане было все равно. Пусть запирают. Это нормально.

— Можно мне бумагу и ручку? — спросила она.

— Да, — немедленно ответила Элиза, отправляясь за вещами.

Ее повели вниз по лестнице, и она уже знала, куда они идут. В подвале было несколько небольших камер. Она не удивилась, пройдя мимо Форда, сидевшего у стены в одной из них. Его взгляд проводил ее.

Звук лязгнувшей за ней решетки ее не обеспокоил. Как и неудобная койка, на которую Элиза обещала принести дополнительные одеяла. Она ждала, пока стихнут шаги. Ждала, пока не воцарится полная тишина.

Затем она села на пол, разгладила бумагу и начала планировать.

ГЛАВА 43. Тесса

— Я дам ей знать. Скажи мне, если сможешь вырваться на час сегодня вечером, — говорил Лука, прижимая телефон плечом к уху и что-то нарезая на кухонной стойке. — Я это знаю, — добавил он, прежде чем схватить телефон и отшвырнуть его в сторону.

Тесса не знала, как ему удалось сделать так, чтобы это место не казалось пещерой, но оно ему подходило. Обстановка была похожа на его апартаменты в поместьях Ариуса. Матрас на полу с горой подушек и одеял. Кожаные диваны и огромные мягкие кресла.

И рамки.

Так много гребаных рамок всех размеров.

Она была удивлена, что не нашла здесь ящиков, полных колец. У него тут даже была проточная вода. Это впечатляло, и она была благодарна за это, когда вода дождем стекала по ней после всего этого секса.

По-настоящему хорошего секса.

Который продолжался несколько дней, пока она пряталась здесь от остального мира.

Единственным мужчиной, с которым у нее был такой же секс, был Теон. Все было иначе, но столь же интенсивно, и боги… Стоило ей подумать о

ком-то из них… о Луке, о Теоне, о них обоих, как она невольно сжимала бедра.

Она подняла взгляд и обнаружила, что Лука ухмыляется, все еще продолжая шинковать что-то на кухне. Она фыркнула, скрестив руки на груди. Последние несколько дней она почти не носила одежды, набрасывая одну из рубашек Луки только при необходимости. Однако на этот раз, выйдя из ванной, она обнаружила аккуратно сложенный комплект одежды. Облегающий черный топ с длинным рукавом и штаны.

Тренировочная одежда.

Она не стала возиться с носками или сапогами и оставила волосы распущенными, чтобы они высохли на плечах.

Вся эта ситуация внезапно стала неловкой. Можно было подумать, что она научилась справляться с подобным после Теона. С ним тоже было неловко. Опять же: то же самое, но по-другому, и все это было так чертовски запутанно. Потому что ее тянуло к Луке так, как она не могла объяснить, но разве ее не тянуло к Теону точно так же, но иначе?

То же самое, но по-другому.

В этом не было никакого смысла, и попытки во всем разобраться сводили ее с ума. Потому что ее

видения показывали одно, чувства вели по другому пути, и что ей было со всем этим делать?

— Тесса, прекрати, — раздался мягкий приказ, и она замерла, услышав его голос.

Ее руки запутались в мокрых волосах. В какой-то момент она начала мерить комнату шагами. Ее сила тоже вспыхивала — браслеты на запястьях освещали пространство.

— Как долго мы здесь пробудем? — спросила она, глядя на большую ониксовую раму. В ней ничего не было. Словно он вставил в рамку кусок стены.

Звук нарезания ножом прервался на кратчайшее мгновение, и она почувствовала через связь нечто похожее на… *разочарование*. Это было странно. Она повернулась, чтобы понаблюдать за ним: его внимание было сосредоточено на ингредиентах.

— Какое-то время, — отрывисто ответил он. — Мне наконец-то дали информацию. Я все объясню, пока ты будешь есть.

— Есть что?

— Еду, — протянул он, подхватывая миску и направляясь к ней. Он остановился у одного из диванов, в то время как она осталась стоять у стены. Лука вздохнул, ставя миску на журнальный

столик. — Выкладывай.

— Что выкладывать? — спросила она.

— Что вызвало этот всплеск неуверенности и замешательства в нашей связи.

— Это пустяки.

— Тесса.

То, как он произнес ее имя, ясно дало понять, насколько он «*поверил*» этому заявлению.

— С кем ты разговаривал? — спросила она вместо ответа.

Но он покачал головой, скрестив руки на груди.

— Ты и так знаешь ответ. Мы поговорим об этом после того, как разберемся с тем, что происходит сейчас.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Он раздраженно усмехнулся:

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне, о чем именно ты думаешь.

— Ты и так слышишь мои мысли.

— Только те, которые ты нам позволяешь слышать, — парировал он. — Просто скажи это.

— Я не знаю, что говорить! — рявкнула она, вконец раздосадованная. — Я не знаю, как вести себя в такой ситуации. Когда я раньше с кем-то трахалась, я уходила сразу, как только все закан-

чивалось. Это никогда не имело значения. Не имело, пока…

Она резко замолчала, плотно сжав губы.

— Пока не появился Теон, — закончил он за нее.

— Да. Пока не появился он. И мы сами настолько трахнутые на голову, что это была отдельная куча проблем, с которой пришлось разбираться.

— И ты разобралась? Разобралась с этим? — подтолкнул он ее.

— А ты как думаешь? — протянула она.

— Я думаю, что ты используешь секс как способ *отвлечения от проблем*, а когда дело дошло до чего-то большего, ты не знала, что делать. Когда появились чувства, ты не смогла использовать свои привычные методы *побега*, — ответил он.

— Пошел ты со своим самоанализом, Лука, — сказала она. — Единственное, что я чувствовала к Теону — это ненависть.

Он неопределенно хмыкнул в ответ.

— И что это должно значить?

— Любовь и ненависть — одинаково интенсивные эмоции.

— Я не люблю его! — выплюнула она.

— Но ты чувствуешь к нему нечто большее, чем ненависть.

— Я… — звук разочарования вырвался из ее горла. — Я не знаю. Я не знаю, что все это такое. И как я могу что-то чувствовать к нему после того, что мы натворили? Неужели всегда так неловко, когда замешаны чувства?

Ее лицо исказилось при этой мысли. Если это так, она не понимала, почему всем нравится секс, когда он не является чем-то простым, ясным и лишенным чувств.

Лука вздохнул и сократил расстояние между ними. Ее руки безвольно упали по бокам, когда он взял ее лицо в ладони и наклонился, чтобы коснуться поцелуем ее лба.

— Неловко только потому, что ты не знаешь, как принять то, что кто-то заботится о тебе просто потому, что ты существуешь.

— Всем что-то всегда нужно, Лука. Не будь наивным, — усмехнулась она. — Это Деврам.

— Ответь тогда на это: ты трахалась со мной только ради того, чтобы от чего-то отвлечься?

Она отпрянула:

— Что? Нет!

— Ты просто использовала меня ради собственного удовольствия?

— Нет.

— Значит… тебе что-то нужно от меня? — спро-

сил он, и она увидела, как его губы дрогнули в попытке сдержать ухмылку.

— Нет! — отрезала она.

— Нет? — повторил он, наклоняясь и касаясь губами края ее уха. — Но ты только что сказала, что всем всегда что-то нужно, значит, и тебе должно быть что-то нужно от меня. Если это не побег или отвлечение и не удовольствие, тогда…

Он замолчал, спускаясь ниже и целуя ее под ухом.

— А как же Теон? — выпалила она. — Тебе внезапно наплевать, что он считает меня своей? Что я ненавижу мужчину, которого ты поклялся охранять ценой собственной жизни? Что нам с ним всегда было суждено уничтожить друг друга?

Лука отстранился, ровно настолько, чтобы заглянуть ей в глаза. Заправив прядь ей за ухо, он запечатлел еще один поцелуй на ее губах и сказал:

— Я не стану отрицать, что нам потребуется время, чтобы во всем этом сориентироваться, но это ново для всех нас. Никто не говорит, что все должно быть решено и понято прямо сегодня.

— Верно. Значит, когда ты разговаривал с ним несколько минут назад, вы оба просто избегали этой темы?

— Пока что — да, — согласился он.

— Ты ведь знаешь, почему?

Лука выгнул бровь, ожидая продолжения.

— Потому что это неловко.

В следующую секунду Тесса взвизгнула, когда Лука подхватил ее на руки и опустил на диван, сев рядом.

— Это было обязательно? — потребовала она ответа.

— Да, — ответил он. — Этот разговор мы уже мусолим по кругу. Нам нужно было разорвать цикл, а тебе нужно поесть.

Он взял тарелку с журнального столика и поставил ей на колени. Она посмотрела вниз: йогурт с ягодами, мюсли и мед.

Она сморщила нос. — Это Теон прислал?

— Он упомянул, что припасы собраны. Я переместился и забрал их, пока ты была в душе, — ответил Лука.

Она перемешала йогурт. На самом деле все выглядело очень аппетитно, и она была дико голодна.

— Ты ел? — спросила она.

Он кивнул:

— Я ждал с приготовлением, пока не услышал, что душ выключился.

Проглотив ложку, она спросила:

— Чего хотел Теон?

Вся игривость тут же испарилась из него.

— Расскажи мне еще раз, что произошло у реки.

Эта гребаная река. Она больше никогда туда не пойдет.

Между поеданием йогурта она рассказала ему все. Ссору с Рорданом утром. Про Рыцарей Света. Крессиду и Мать Корделию. Смерть Аурион. Она уже говорила ему все это. Они вдвоем пытались собрать общую картину из обрывочных сведений, ожидая вестей от Теона.

Она взглянула туда, где на обеденном столе все еще лежал лук, темный и зловещий, и замолчала, закончив рассказ. Лука ни на миг не переставал касаться ее. Перебирал волосы. Проводил пальцами по ее руке, по ноге. Слушал ее и наблюдал за тем, как она ест. Ей удавалось проглотить лишь пару кусочков между фразами.

— Мы не могли добраться до тебя, потому что было созвано экстренное заседание Трибунала, — сказал Лука. — Все, что произошло с тех пор, и то, что ты мне только что рассказала, лишь подтверждает: это была подстава.

— Для чего? — спросила она в замешатель-

стве. — И что произошло?

— Мы не знаем точно. Теона вызвали на другое заседание Трибунала через несколько дней, чтобы обсудить возникший кризис в королевстве Ариуса, особенно в Темной Гавани.

Тесса тяжело сглотнула, аппетит внезапно пропал. Когда она ничего не ответила, Лука продолжил.

— Жителей Темной Гавани пришлось эвакуировать, но мы потеряли сотни представителей Наследия, — произнес он мрачно. — Мужчины, женщины, дети. Это не имело значения. В них во всех текла кровь Ариусов.

— Потому что именно для этого они и были созданы, — прошептала она. — Чтобы выслеживать потомков Ариуса.

Аурион говорила ей. Она предупреждала ее не призывать их в границах королевства Ариуса, но Тесса запаниковала. На нее напали, силы были слишком неравны. У нее не было выбора. Почти так, как если бы…

— Это было спланировано, — внезапно сказала она, вскинув взгляд на Луку.

— Объясни, детка, — подбодрил он ее, будто ожидал, что именно она до этого додумается.

Но при этих словах она нахмурилась:

— Почему ты перестал называть меня «малышкой»?

Он моргнул от странного вопроса, снова накручивая прядь ее волос на палец.

— «*Малышкой*» я называл тебя, когда мне нужно было напоминать себе, что ты не моя. Точнее, так это должно было работать. Это был код, понятный только мне. Какое-то время это помогало, но под конец… — он замолчал, затем вздохнул. — Когда я понял, что это больше не действует, я перестал его использовать, наверное.

Она кивнула, обдумывая это.

— Я все еще не знаю, что это за чувство.

— Я тоже, но нам не обязательно разбираться в этом в одиночку, верно?

Она снова кивнула, помешивая йогурт просто чтобы занять чем-то руки. Откашлявшись, она сказала:

— В общем, Рордан злился на меня. Говорил, что я слишком долго иду к своей цели, и мне нужно начать прилагать усилия. Он сказал, что я должна доказать, что все еще помню о своем предназначении, поэтому я отправилась в королевство Ариуса. Я пошла к Лэнгу и Корбину, пока пыталась придумать, что делать.

— Что он хотел, чтобы ты сделала? — спросил

Лука.

— Убила ценного представителя Наследия Ариуса. Чтобы доказать верность делу, но я…

— Ты не смогла этого сделать, — выдохнул он, и Тесса подняла глаза, увидев, как пристально он на нее смотрит.

Она внутренне напряглась, зная, что это будет не тот ответ, который он хочет услышать.

— Я бы сделала это, — сказала она. — Я знаю, что сделаю это. Но я хочу, чтобы это было на моих условиях. Когда я буду готова. А не на его.

Теперь настала очередь Луки молчать, поэтому она продолжила. Это было… приятно. Обмениваться информацией. Разбираться во всем вместе. Не узнавать что-то только тогда, когда кто-то другой сочтет это нужным. Возможно, ее преданность давала трещину.

— Но Крессида помогает Рордану, — сказала она. — Вальтер возглавлял Авгуров. Крессида явно была частью этого. Она десятилетиями докладывала о передвижениях Рордану. Это единственное объяснение. Когда на меня напали Дети Ночи, когда Роан был ранен — это все подстроила она.

— Теон упоминал, что она выглядела расстроенной из-за всего этого, — сказал Лука, потирая

челюсть. — Значит, Декс работает против тебя?

— Декстер работал против меня с самого начала, — с издевкой произнесла она. — Для них с Рорданом это всегда было одной большой долгой игрой.

— Для них?

— Рордан. Декс. Орэлия. Насчет Брекена я не уверена, но он все еще один из стражей света, — ответила она.

— Стражи света? Ты уже говорила это словосочетание.

Она кивнула, зачерпнув еще одну ложку.

— Ксан сказал, что они, по сути, противоположность таким как ты.

Ей потребовалось мгновение, чтобы осознать: Лука замер настолько неподвижно, что она могла бы поклясться — *он не дышит*.

— Что? — спросила она в замешательстве.

— Что ты только что сказала?

— Я сказала, что стражи света — ваши противоположности. Ариус и Саргон создали Стражей. Ахаз разозлился и создал в ответ стражей света, — объяснила она.

— И кто тебе это сказал?

Его тон был слишком спокойным. Слишком темным. Слишком смертоносным.

И в это мгновение она почувствовала, как кровь отливает от ее лица.

О боги.

Тарелка выскользнула из ее рук на пол, йогурт и ягоды рассыпались по ковру.

— Лука, я…

Ее волосы все еще были намотаны на один из его толстых пальцев, и она чувствовала, как он вибрирует от ярости.

— Кто. Мать твою. Тебе это сказал, Тесса?

Она сглотнула. Съеденный йогурт подступил к горлу:

— Просто дай мне объяснить…

— СКАЖИ ЭТО! — закричал он, и она вздрогнула, ее волосы выскользнули из его хватки.

— Ксан, — прошептала она. И чтобы не осталось сомнений, добавила: — Твой отец сказал мне это.

Лука вскочил на ноги, и она бросилась за ним, держась на расстоянии, когда его глаза изменились, а крылья вырвались наружу. Она видела, как он дрожит, стоя там, и была уверена, что он борется с полным превращением.

— Позволь мне объяснить, — попыталась она снова.

Он никогда не смотрел на нее так, как в этот момент. Его губа вздернулась, обнажая зубы,

когда он зарычал:

— Объясни мне это, Тесса. Объясни мне, как ты могла говорить с моим гребаным отцом и не сказать мне ни единого слова. ГДЕ ОН?

Она снова сглотнула.

— Я нашла его случайно.

— Где он?! — прорычал он снова.

Тесса сделала еще несколько шагов назад, прежде чем ответить:

— В Фавене. В камерах под дворцом.

— Когда?

— Что «*когда*»? — переспросила она, лишь потому что не хотела ответить не на тот вопрос и расстроить его еще сильнее.

— Когда ты… Как ты там сказала? Случайно нашла его?

— Лука, пожалуйста… — Но она замолчала под его взглядом.

— *Что там у вас происходит?* — потребовал Теон через связь, и она не могла его винить.

Эмоции Луки зашкаливали. Она не могла отличить ярость от боли, гнев от горечи предательства. Но во всем этом она знала одно: того обожания, с которым он смотрел на нее мгновения назад, больше не было.

— Ты не с ним сейчас разговариваешь, — ска-

зал Лука, наступая на нее. — Ты разговариваешь со мной!

Она отступала с каждым его шагом. В какой-то момент ее ноги запутались в ковре, но он не протянул руки, чтобы поймать или помочь ей. Когда ее спина коснулась стены, бежать стало некуда.

— КОГДА? — прорычал он.

Она выдохнула через нос, закрыв глаза. Она знала, что этот ответ разрушит все, и это была целиком ее вина.

— Нет, — прорычал он. — Смотри мне в глаза, когда будешь рассказывать, как ты играла мной все это гребаное время.

Она сделала еще один глубокий вдох, пытаясь сдержать слезы, но они потекли из глаз, стекая по щекам.

— Через несколько дней после того, как я ушла от Теона.

Он отпрянул, будто она ударила его разрядом своей силы. А выражение его лица? Боги, оно ее уничтожило. Осколки, которые она пыталась удержать вместе, просочились сквозь пальцы.

Она думала, что это Теон ее сломал?

Или этот мир?

Нет, она сама себя уничтожила, потому что после такого не возвращаются. Она чувствовала

это всем нутром.

— Значит, я был… Все это время? — потребовал он ответа, и она не совсем поняла, о чем он спрашивает.

Она думала, он начнет мерить комнату шагами. Он сделал несколько шагов, но затем резко развернулся и снова бросился к ней. Она нисколько не сопротивлялась, когда его большая рука обхватила ее горло.

Она хотела, чтобы он сжал руку.

Она хотела, чтобы он призвал свое пламя и сжег ее. Это было бы не так больно, как видеть, как он осознает все это. Видеть последствия своих собственных поступков.

Дикая.

Безрассудная.

Неконтролируемая.

Вот кем она была.

— Неделями я был в том же месте, что и мой отец, которого я считал мертвым почти двадцать пять лет! — кричал он, его горячее дыхание обжигало ее лицо. — Двадцать пять лет я думал, что я один. Последний в своем роде. Я пытался… Ты ничего не сказала. НИХУЯ!

— Мне жаль, — прохрипела она.

Он все еще прижимал ее к стене за горло, но

внезапно отдернул руку, словно она его обожгла.

— Нет, не жаль, — выплюнул он. — У тебя было столько возможностей поднять эту тему. В первый же день, когда я пришел к тебе. В любой из дней, когда ты спала рядом со мной. В любой момент на тренировках. Когда я узнал, что у меня есть гребаный брат. В любое ГРЕБАННОЕ время, Тесса!

Она не шевелилась. Не потому, что думала, что он причинит ей вред. Физически он бы ее не тронул. Глубоко внутри она это знала — да она никогда и не боялась физической боли. Она боялась, когда ее запихивали в маленькое темное место. В шкаф или винный погреб.

Когда ее бросали в темноте.

Конечно, она могла создать свой собственный свет, но это не затмевало одиночества.

Она не смела дышать, потому что до ужаса боялась, что малейшее движение напомнит ему о ее присутствии, и он заставит ее покинуть единственное место, где она чувствовала себя желанной.

Принятой.

Любимой.

Единственное место, которое почти стало домом.

— Вместо этого ты использовала меня, — прорычал он, и она не стала отрицать.

Она это сделала. Так отчаянно стремясь к мести, она стала всем тем, что ненавидела в Девраме. Это был единственный способ выжить в мире, полном злодеев. Нужно было стать одним из них.

— Ты собираешься хоть что-то сказать?! — взревел он.

Но что тут можно было сказать?

Его ладони уперлись по обе стороны от ее головы в стену, когда он наклонился, чтобы заглянуть ей в лицо.

— Скажи мне, Тесса. Посмотри мне в лицо и скажи, как ты, мать твою, меня использовала. Все это время ты цедила сквозь зубы, что я здесь только потому, что Теон меня прислал, в то время как ты сама использовала меня. Использовала Теона. Наверное, еще использовала моего собственного гребаного отца!

— Ты не можешь серьезно так думать! — ахнула она, наконец обретя голос.

— Ты сама сказала, что всем что-то нужно, верно? — усмехнулся он. — Ты получила от меня то, что хотела?

— Я не просила тебя оставаться! — вскрикнула она. — Не сразу. Ты сам это сделал, Лука Морс.

Не я!

Он усмехнулся. Звук был настолько полон презрения, что она снова вздрогнула.

— Ну и как? Получила ты от меня то, что хотела?

— Все было не так, — взмолилась она. — Не с тобой. Не в конце. У меня все еще есть цель, и он все еще союзник Ариуса, а не Ахаза. Я не могла его освободить, а он…

— Он что?! — рявкнул Лука.

— Он знает моего отца. Мою мать. Он знает так много, — сказала она почти шепотом. — Он был связью с тем, чего я отчаянно желала. Он составлял мне компанию, когда я никому не была нужна.

Звук, который можно было описать только как драконье рычание, вырвалось из него. Его ладони снова с силой ударили в стену.

— Если бы ты хоть раз, мать твою, послушала кого-то из нас: меня, Теона, Акселя… ты бы знала, что это неправда. Теон хотел тебя с самого начала. Не для того, чтобы использовать. Он хотел тебя. Это все, чего он когда-либо хотел. Мне пришлось придумать тебе прозвище, чтобы напоминать себе не хотеть тебя. Мы любим тебя гораздо дольше, чем сами осознаем.

Она покачала головой, слезы текли по ее щекам.

— Никто из вас не знает, как любить.

— Или, может быть, ты просто не знаешь, как позволить себе быть любимой.

Он оттолкнулся от стены, когда она ничего не ответила. Повернувшись к ней спиной, он сказал:

— Хотела быть монстром? Поздравляю, Тесса. У тебя получилось.

Он направился к проходу, в котором она еще не была, уходя прочь от нее.

— Стой! — крикнула она, сделав шаг вслед. — Куда ты идешь?

— Подальше от тебя.

— А что мне делать?

— Иди домой, Тесса, — прорычал он. — Ты все равно никогда не хотела здесь быть.

— У меня нет дома, — произнесла она, и слова сорвались почти на всхлип.

— Уж точно, твой дом не здесь.

Она пошатнулась, ее спина ударилась о стену, когда что-то дернуло ее в районе пупка. Тяга, которую она чувствовала только с Лукой. Именно так она поняла, что это было.

Она не оглянулась, когда шагнула сквозь раз-

рыв в воздухе и переместилась из пещеры Луки.

Она все равно была ему не нужна.

В конце концов, она стала собственной злодейкой.

ГЛАВА 44. Тесса

Она не знала, как именно работает перемещение, но ей каким-то образом удалось вернуться в столицу Ахаза. Не совсем во дворец, но, по крайней мере, это был Фавен.

По крайней мере, она покинула королевство Ариуса.

Она шла через город, замечая стражу, которые начали следовать за ней на расстоянии. Это не удивило ее. Она ожидала этого. Ожидала, что за ней будут присматривать и следить после того, как она спровоцировала резню, а затем исчезла на несколько дней.

Найла и Роан в конце концов тоже появились, пристроившись по бокам от нее. Ее пальцы зарылись в мягкий мех в поисках утешения, которого, как она знала, там не найдет. Они были ее спутниками, да, но не утешением. Не ее отрадой.

Они не были *домом*.

Путь до дворца занял больше часа, и когда она наконец добралась, Найла осталась снаружи, патрулируя периметр. Роан, однако, последовал за ней в ее покои. Верный друг, по которому она ужасно скучала.

Стража, что следовала за ней по городу, остановились у ворот, передав ее новой смене стражи.

Те даже не пытались скрываться. Когда она закрыла за собой дверь, трое остались снаружи. Глупо, на самом деле. Все они знали, что она может создавать порталы. Выставлять стражу у дверей ее комнат казалось бессмысленным.

Не будь она так разбита.

Не вернись она в то место, из которого так отчаянно пыталась вырваться. Она-то думала, что преуспела. Стала могущественнее всех остальных. Кем-то, кого люди боятся так же сильно, как Теона. Злодейкой. Монстром. Заставляющей тьму склоняться, чтобы свет мог править.

Все это оказалось таким же мимолетным, как ее видения.

Вместо того чтобы выбраться на свободу, она лишь прорыла в другую яму мучений. И это место было, пожалуй, хуже. Она узнала, каково это — когда кто-то сражается за нее. Почувствовала вкус того, что ее хотят, и все равно оттолкнула их.

Все равно устроила этот хаос.

«*Или, может быть, ты просто не знаешь, как позволить себе быть любимой*».

Более правдивых слов еще никто не произносил.

Она сняла черную тренировочную одежду, переодевшись в свободные кремовые льняные

штаны и белый топ. Заплела волосы в косу, перебросив ее через плечо, прежде чем забраться на кровать в ожидании. За ней придут достаточно скоро.

Роан запрыгнул на постель рядом с ней, покрутился и улегся; она почесала его за ухом.

— Мне жаль, что мы потеряли ее, — прошептала Тесса. — Я знаю, вы были близки.

Роан заскулил, поднял голову и ткнулся носом в ее ладонь. Она позволила чувству боли от потери Аурион захлестнуть себя. Еще одна утрата и рана, которую Лука сумел притупить, теперь снова стала свежей и мучительной.

Она не знала, зачем это делает, но потянулась к ящику тумбочки и достала телефон, который ей дал Теон.

Но это была ложь.

Она точно знала, зачем делает это, включая устройство. Она смотрела, как экран оживает, ожидая загрузки и откинув голову на изножье кровати. Глаза закрылись, она глубоко вдохнула и тут же пожалела об этом. Лука спал здесь с ней, и в воздухе все еще витали едва уловимые следы его запаха.

Телефон в руке внезапно завибрировал. Уведомление за уведомлением звучали оглушительно в

тишине. Сообщение за сообщением сыпались на экран, и она уставилась на телефон, приоткрыв рот от изумления. На устройство скачивалось более сотни сообщений.

Что за хрень?

Дрожащей рукой она открыла переписки, ахнув от увиденного. За исключением нескольких сообщений от Акселя, который пытался ее выследить, каждое — каждое гребанное сообщение — было от Теона. Она прокрутила к самому первому, посмотрев на дату отправки: на следующий день после того, как она оставила его на коленях.

С тех пор сообщения приходили каждый день, иногда по два.

Вернувшись в начало списка, она открыла первое.

Теон: *Теперь я понимаю эту ненависть. Сегодня я тоже тебя ненавижу.*

Из ее груди вырвался резкий смешок. Вероятно, не такой реакции он ожидал, когда отправлял это, но разве не этого она хотела?

Чтобы он почувствовал то, что сделал с ней?

Чтобы вкусил ее гнев и месть?

Она открыла сообщение, пришедшее на следующий день.

Теон: *Но я все равно приду за тобой.*

Следующее.

Теон: *Я сказал, что все равно приду за тобой, но знаю, что ты этого не хочешь. Лука идет к тебе. Я велел ему ничего мне не рассказывать. Он предан. Он исполнит приказ. Ты можешь доверять ему, маленькая буря.*

Всхлип застрял у нее в горле.

Она открыла следующее.

Теон: *Аксель пропал. Я знаю, что телефона у тебя нет и писать тебе бессмысленно, но… Блядь.*

Она пролистала вниз, открыв одно из тех, что пришли спустя несколько дней.

Теон: *Мне приходится одновременно искать Акселя и управлять королевством. Я думал, что готов к этому. Оказалось, я не был готов ни к чему.*

Тесса листала дальше.

Теон: *Ты была здесь сегодня, красавица. Я все еще восстанавливаюсь после твоей атаки, но знай: тебе никогда не нужно быть вооруженной рядом со мной.*

Слеза скатилась по ее щеке, когда она прокрутила еще немного и открыла другое.

Теон: *Я знаю, что Лука держит тебя в курсе, но буду дублировать новости сюда. На тот случай,*

если ты все-таки включишь телефон. За Роаном постоянно наблюдают. Восстановление займет время, но целительница думает, что он полностью поправится.

Теон: *Сегодня без особых новостей. Ничего не изменилось, но ему не стало хуже, так что будем считать это хорошим днем.*

Теон: *Он открыл глаза сегодня, красавица. Я бы хотел, чтобы ты была здесь и увидела это.*

Слезы уже вовсю катились по ее лицу. Она пролистнула несколько сообщений, прежде чем нажать на следующее.

Теон: *Я начал брать Роана с собой на прогулки, когда навещаю своих гончих. Пытался уговорить его поиграть в «принеси мяч». Кажется, он не впечатлен.*

Она снова коротко рассмеялась, глядя на своего волка и снова запуская руку в его мех. Вернувшись к телефону, она пролистала еще, открыв сообщение трехнедельной давности.

Теон: *Я знаю, что уже говорил тебе, но должен сказать снова. Ты выглядела потрясающе сегодня вечером, Тесса.*

Она улыбнулась сквозь слезы, листая дальше, и открыла то, что он прислал пару дней назад.

Теон: *Я никогда не лгал тебе, Тесса. Утаивал*

информацию? Да. Ранил тебя? Да. Но я никогда тебе не лгал.

Она дошла до последнего сообщения, отправленного сегодня утром.

Теон: *Я хочу, чтобы ты знала: несмотря на все это, я все равно приду за тобой.*

Телефон выскользнул из руки, упав на матрас. Он не мог говорить это всерьез. Она натравила существ, созданных специально для убийства его народа. Они убивали *его* народ. Сотнями.

Сказать, что он все равно придет за ней после всего, что она сделала?

Невозможно. Это предательство было, пожалуй, хуже, чем скрывать от Луки его отца, а она знала, что-то было непростительно.

Смерть сотен невинных?

Если для того, чтобы быть злодеем, требовалось отсутствие угрызений совести, то она им не была. Потому что она стала причиной смерти невинных и чувствовала каждую крупицу этой вины. Она была именно тем монстром, которым назвал ее Лука.

Она снова схватила телефон, набирая ответ. Ее большой палец завис над кнопкой отправки. Она все еще колебалась, стоит ли посылать сообщение, когда дверь ее комнаты распахнулась.

Роан зарычал, но она успокоила его, погладив по голове. Там стоял Декс, его темный взгляд был суровым. Он поджал губы, глядя на нее, а затем запустил руку в карман и достал два браслета.

Она даже не сопротивлялась.

Она позволила ему защелкнуть браслеты на своих запястьях и смотрела, как свет, обвивавший их, гаснет.

— Я должен отвести тебя в Пантеон. Тебя будут держать там, пока они не примут решение, — объяснил Декс.

Тесса лишь кивнула.

Затем он вытащил из кармана кольцо. Она видела подобные среди вещей Теона. Простое черное кольцо. Она ахнула, когда Декс схватил ее за руку, силой надевая его на указательный палец. Браслеты могли отрезать ее от магии, но их она могла снять. Это кольцо было другим. Она чувствовала, как оно вонзает когти в ее силу. Чувствовала, как ее магия бьется в судорогах в самой глубине души.

Она подняла на Декса полные ужаса глаза.

— Что ты делаешь?

— Ты сама это сделала, Тесса, — сказал он, беря ее под локоть и выводя из комнаты. Роан спрыгнул с кровати, следуя вровень с ними. —

Мы получим от тебя то, что нам нужно, так или иначе.

— Что это значит?! — потребовала она ответа, пытаясь упереться ногами в гладкий пол, но Декс просто тащил ее за собой.

— Это значит, что тебе нужно было просто делать то, что велят. Теперь мы заберем долги силой.

ГЛАВА 45. Аксель

Аксель снова сверился с часами, прежде чем вернуться к мытью окон.

Да уж.

Вот до чего докатилась его жизнь.

Уборка.

Просто потому, что она помогала занять себя и позволяла в свободном падении уходить от… всего. В данный момент это занятие спасало его, пока он ждал доставку крови и продуктов. Он знал, что Кэт начинает проявлять беспокойство, и он не сможет долго убеждать ее в том, что им нужно оставаться внутри.

Внутри?

Неужели он всерьез собирался называть происходящее «*снаружи*», когда они все еще находились в гигантской дыре?

Осознав бессмысленность этого внутреннего спора, он прибавил громкость музыки, игравшей на всем первом этаже пентхауса. Он перешел к следующему окну, обрызгал его чистящим средством, найденным в кладовке, и вытер. Остались разводы. Может, оно не предназначено для стекла?

Он работал над третьим окном, когда музыка внезапно оборвалась. Обернувшись, он увидел

Кэт со своим телефоном в руках. Она выглядела изнуренной.

Он нахмурился:

— Я думал, ты отдыхаешь?

— Трудно спать, когда ты постоянно прибавляешь громкость, — ответила она, подавляя зевок и протягивая ему телефон.

Он взял его, снова отметив время. Парень, которого он нанял для доставки припасов, опаздывал больше чем на час. Аксель заплатил слишком много, чтобы тот так задерживался.

— Извини, — пробормотал он Кэт, отставляя чистящие средства. — Просто пытаюсь… убить время.

— Уборкой? — спросила она, глядя на бутылку со средством.

Он пожал плечами:

— Не уверен, чем еще заняться.

— Мы могли бы выйти из пентхауса, знаешь ли, — сказала она, скрестив руки на груди.

Да, на эту подачу он подставился сам.

Вздохнув, он провел рукой по лицу.

— Котенок…

— Вот не надо только мне сейчас «котенков», — возразила она. — Я позволила тебе привести меня сюда не для того, чтобы ты меня прятал.

— Именно для этого я тебя сюда и привел, — невозмутимо отозвался он.

— Вовсе нет, — фыркнула она.

Он потянулся к ней, обхватил за бедра и притянул к себе.

— А что, если да? — он запечатлел поцелуй на ее челюсти. — Что, если настоящая причина, по которой я привел тебя сюда — это спрятать тебя от остального развращенного мира, чтобы ты принадлежала только мне?

— Прекрати, — сказала она сквозь смех, пока он осыпал поцелуями ее шею.

— Я бы так и сделал, знаешь ли, — прошептал он ей в кожу. — Если бы хоть на минуту поверил, что ты мне позволишь.

— Не сделал бы, — ответила она, обвивая руками его шею, когда он прижался своим лбом к ее. — Но Аксель, мне нужно выбраться из этого пространства. Хотя бы просто пройтись по Вольному району хотя бы минут пятнадцать.

Он снова вздохнул, коснулся губами ее лба и отпустил.

— Знаю, котенок. Знаю, что я параноик, но…

Возле двери раздался сигнал оповещения. Сотовая связь здесь внизу была дерьмовой, но у них была установлена акустическая система, соеди-

няющая их с вестибюлем внизу.

— Запомни, на чем мы остановились, — сказал он, еще раз поцеловав ее в щеку, прежде чем подойти к экрану.

Нажав кнопку, он спросил:

— Да?

— Здесь доставка для вас. Могу я их отправить наверх?

— Да, — ответил он.

Ну, наконец-то, мать вашу.

— Тебе не обязательно выглядеть таким властным, — сказала Кэт, подходя сзади.

— Обязательно, — ответил он. — Я оплатил услугу, а он не выполнил обязательства в установленные сроки. Тебе вообще не стоит здесь находиться при этом.

Настала ее очередь вздыхать, но когда двери лифта открылись с мягким звоном, он тут же задвинул ее себе за спину. Потому что это был не тот мелкий воришка, которого он нанял принести кровь и еду.

Это была Бри Делакруа.

— Аксель, дорогой! — поприветствовала она, входя в комнату с пакетом в ухоженных руках. — Ходят слухи, что ты вернулся, и я подумала, что стоит заглянуть.

— Бри, — осторожно произнес он, чувствуя, как Кэт напряглась у него за спиной.

Отчасти поэтому он и назвал ее имя вслух, чтобы Кэт поняла всю серьезность ситуации.

— Ты могла просто прислать записку.

Ее накрашенные красным губы скривились в притворную обиду.

— Могла бы, — согласилась она. — Но я была уверена, что, вернувшись в Подземелье, ты прийдешь ко мне. Вместо этого я узнаю, что ты просиживаешь здесь. Наверняка ты уже окончательно обратился?

— Да, — ответил он, потому что отрицать это не было смысла.

Как он понимал, что рано или поздно ему придется выпустить Кэт отсюда, так же он знал, что придется столкнуться и с Бри. Он просто пытался составить толковый план. Но планирование не было его сильной стороной. Теон и Лука были стратегами. Аксель же был «своим парнем». Тем, кто ладит со всеми и умеет сглаживать углы. Вот только он понятия не имел, как сгладить углы с лидером ковена.

— Не знал, что ты взялась за подработку, — сказал он, кивнув на пакет, который она все еще держала.

Она рассмеялась мелодично и звонко, проходя через гостиную и ставя пакет на столик. Одного взгляда хватило, чтобы понять: там были заказанные им продукты. Одного взгляда также хватило, чтобы понять: рационов крови в заказе не было.

— Я решила, что раз уж проделала такой путь, то заодно избавлю кого-нибудь другого от лишней беготни, — ответила Бри.

— Как благородно с твоей стороны.

— Я тоже так подумала, — согласилась она.

Она снова повернулась к нему, прислонившись бедром к подлокотнику дивана. Каким-то образом она выглядела здесь совершенно чужеродно, что было нелепо, ведь пентхаус его отца был обставлен с роскошью, которую только можно купить за деньги.

— Вижу, ты уже нашел себе сосуд, — сказала она, когда он продолжил пристально на нее смотреть.

— Кого?

— Сосуд, дорогой, — протянула она. — Теплый источник крови, всегда под рукой.

— Она не сосуд! — вырвалось у него прежде, чем он успел себя остановить. Он мгновенно осознал ошибку, когда на губах Бри появилась темная улыбка.

— Фейри, и сильная, — сказала она. — Я чувствую ее запах. Будь мы в моем Доме, я бы забрала ее у тебя.

— Вот только ты в моем доме, — прорычал он. — И если ты хоть пальцем ее тронешь, это будет последнее, что ты сделаешь в жизни.

— Какой защитник, — пропела она, явно не впечатленная угрозой. Затем ее черты лица исказились, став мрачными и смертоносными. — Никто не мог убить меня тысячелетиями. У тебя не получится там, где другие потерпели неудачу. — Она оттолкнулась от дивана, ее каблуки застучали по полу, когда она начала обходить их кругом. — Объясняю, сосуды для нас — это эквивалент Источника. Только мы не ограничиваем ими лидеров правящих ковенов. Любое Дитя Ночи может завести себе такой, если пожелает. — она улыбнулась, обнажая клыки. — Охота и клеймение — это половина удовольствия.

— А что вторая половина? — сухо спросил Аксель.

— Борьба за то, чтобы их удержать, — добавила она, пожав изящным плечом. — Нередко другие пытаются украсть более мощный сосуд для себя. Даже здесь, внизу, сила решает судьбу. Ты ведь знаешь это, дорогой. Именно поэтому ты в таком

затруднительном положении.

— Не знал, что я в каком-то положении, — ответил он, поворачиваясь так, чтобы Кэт оставалась за его спиной, пока Бри продолжала кружить.

— С твоей магией Ариуса ты был одним из самых могущественных существ в Подземелье. Сама эта мощь внушала уважение и страх, но теперь? — она снова надула губы. — Кто ты теперь, дорогой?

— Он все еще Наследник Ариуса! — огрызнулась Кэт. — И он все так же требует уважения.

Бри склонила голову, ее губы довольно изогнулись:

— Наследие Ариуса без магии? Здесь, внизу, это так не работает, крошка.

— Не смей с ней разговаривать, — прорычал Аксель.

Улыбка мгновенно исчезла, сменившись ледяным взглядом.

— Не смей разговаривать со мной в таком тоне, Аксель! Будь добр, помни, какому Дому ты согласился присягнуть на верность.

— Я никогда на это не соглашался, — возразил он. — Я сказал, что мне нужно время, чтобы во всем разобраться.

Ее глаза сузились:

— Я не играю в игры, Аксель Сент-Оркас.

Он издал безрадостный смешок:

— Думаю, как раз играешь, Бри. Разве не этим ты занималась, когда нашла кого-то для меня? Играла в игры? Играла мной?

Что-то вспыхнуло в ее медовых глазах, и он не мог понять, что именно. Интерес? Понимание? Разочарование?

— Так, где ты сказал, ты ее нашел? — спросила она, пытаясь получше рассмотреть Кэт.

— Не говорил, — прорычал Аксель.

— И я правильно понимаю, что ты больше не намерен соблюдать наше соглашение о верности моему Дому?

— Такого соглашения никогда не существовало.

Бри зашипела. Настоящее, нечеловеческое шипение ярости вырвалось из женщины.

— Ты мой должник, Аксель Сент-Оркас. Я отпустила тебя под честное слово и просила лишь об ответной услуге.

— Я твой должник? — возмутился он. — Ты воспользовалась мной, когда я был максимально уязвим. Ты спасла меня только для того, чтобы самой пытать. А потом «*отпустила*», рассчитывая, что я убью ее.

— Но ты ведь не убил, верно? — сказала Бри, не отрывая взгляда от его плеча. — Вместо этого ты притащил ее с собой. Скажи мне, как тебе удался такой подвиг? Жажда крови должна была поглотить тебя целиком, даже если она — твое близнецовое пламя.

— Я почти убил ее! — процедил он. — Если бы Теона не было рядом, я бы это сделал.

— Тогда давай познакомимся с ней как следует, — прорычала Бри. — Дай мне увидеть то, ради чего ты выбрасываешь на помойку все остальное.

Прежде чем он успел ее остановить, Кэт шагнула к нему, высоко подняв подбородок и глядя прямо на Бри. Часть его хотела задвинуть ее обратно и спросить, какого хрена она творит.

Другая часть безумно гордилась ею за то, что она не проявила ни капли страха перед лицом той, кого определенно стоило бояться. Если между королевствами Деврама царил хрупкий мир, то такой же хрупкий мир отражался и в районах Подземелья. Он ни на секунду не сомневался, к чему это приведет, и ему понадобится помощь Теона, чтобы со всем этим справиться. Но без Тессы, без Источника, который делал его силу непревзойденной, хватит ли этого? Если Бри

удастся объединить Подземелье, он не был уверен, что одного Теона будет достаточно, чтобы приструнить их всех.

Шок на лице Бри быстро сменился чем-то самодовольным и зловещим.

— Пожалуй, не сосуд для крови, но определенно сосуд, — сказала она, приковав жадный взгляд к округлившемуся животу Кэт.

Кэт защитным жестом положила руку на живот и прижалась к боку Акселя. Тот в ответ обхватил ее за талию.

— Перестань называть ее так, — мрачно произнес Аксель, обнажая собственные клыки.

Глаза Бри продолжали изучать Кэт.

— Судя по сроку, полагаю, этот младенец был зачат еще до твоего обращения?

— Очевидно, — холодно ответил он. — Дети Ночи не могут производить потомство.

Бри рассмеялась:

— Мой дорогой маленький Наследник, с чего ты взял подобную глупость? — прежде чем он успел расспросить ее подробнее, она задумчиво добавила: — Мне следовало знать, что ты не убьешь ее. Я думала, ты выше этой связи, раз даже не мог вспомнить ее имени.

Аксель рванулся вперед, новообретенная ско-

рость перенесла его к ней в мгновение ока. Его рука обхватила тонкую шею Бри. Вампирша от удивления расширила глаза, когда он впечатал ее в стену. Краем сознания он понимал, что не должен быть на это способен. Бри была сильнее него, но в этот момент он был слишком в ярости, чтобы соображать.

— Давай проясним, Бри, — прорычал он. — Единственная причина, по которой Кэт жива — это Теон, который меня остановил. Если бы я убил ее, это не привело бы к тому, на что ты рассчитывала. Ты думаешь, я был бы безумен от жажды крови? Я стал бы диким зверем, узнав, что убил ее. А потом узнав, что вдобавок убил своего сына? И что причиной была ты? Не существует места, где бы ты смогла от меня спрятаться. Я бы выследил тебя через все звезды.

Он отпустил ее, медленно отступая на несколько шагов.

Взгляд Бри был взглядом хищника. Она разгладила красную ткань своего платья.

— Ты создаешь себе врага, юный Наследник. — она склонила голову, и на ее губах заиграла садистская улыбка. — Впрочем, ты ведь больше не Наследник, не так ли?

Его ответная улыбка была не менее садист-

ской.

— О, я думаю, что я — Наследник. Не тот, которым я себя воображал, а тот, которым мне всегда было суждено стать.

— Рассказывай же, — промурлыкала она.

Он снова шагнул вперед, возвышаясь над ней даже несмотря на ее каблуки.

— Подземелье — мое, Бри. Все целиком. Это мое королевство. Всегда им было. Если хочешь его получить — тебе придется пройти через меня.

— Осторожнее, дорогой, ты на пороге войны.

Он оскалился.

— Ты начала ее в тот момент, когда послала меня убить мою жену.

Бри от удивления моргнула от этих слов.

— Убирайся из моего дома, Бри. Я вызову тебя, когда понадобишься.

Он повернулся к ней спиной, возвращаясь к Кэт, которая во все глаза смотрела на него. Надо отдать ей должное: она не выказала ни капли замешательства после его заявления. Напротив, она держала голову высоко.

Надежная опора рядом с ним.

Идеальный баланс.

Огонь и тени. Разница лишь в том, что он будет править в затененных землях Подземелья, а не

управлять самими тенями.

Это он оставит своему сыну.

— Ты создаешь врагов, Аксель, — сказала Бри холодно и смертоносно.

— Я создаю новых врагов каждый день, — огрызнулся он. — Это просто бизнес. А теперь пошла вон.

— Думаю, ты обнаружишь, что удержать королевство, которое никогда не было твоим, не так просто, как ты считаешь, — сказала Бри, направляясь к лифту. Затем она добавила: — В конце концов, контроль может быть иллюзией так же часто, как и мимолетным видением.

Он позволил ей оставить последнее слово за собой, не отводя взгляда до тех пор, пока двери лифта не закрылись и он не услышал шум спускающейся кабины.

Затем он запустил руки в волосы и начал мерить комнату шагами. Это вовсе не входило в его планы.

— Эм, Аксель? — нерешительно позвала Кэт.

— Да, котенок? — рассеянно отозвался он.

— Ты назвал меня своей женой.

Он замер на полуслове, поворачиваясь к ней.

— Да. Наверное, назвал.

— Но… мы ведь не в браке.

— Мы должны быть в браке, — проворчал он, возобновляя ходьбу.

Из ее груди вырвался сдавленный смешок.

— Что?

В следующую секунду он уже стоял прямо перед ней, и она невольно отшатнулась.

— Перестань так делать, — пожурила она, прижав руку к груди.

— Прости, — выпалил он, беря ее лицо в ладони. — Но я сказал, что мы должны быть. Ты должна быть моей женой.

— Аксель, я… Как это вообще будет работать? Это не может быть контракт брачного союза, потому что он заключается между Наследиями, — сказала она, хмурясь от раздумий. — А те немногие фейри, которым даровано право на союз, должны получить благословение жрицы.

В чем-то она была права. Фейри должны были подавать прошения о союзах, доказывать, что это не помешает их службе королевству, и получать одобрение от того дворянина, которому они подчиняются. В некоторых случаях и от самого правящего Лорда или Леди.

Его отец никогда не удовлетворял такие прошения. Пен и Кэрис были тому живым доказательством.

Он быстро поцеловал ее в щеку.

— Надень обувь, котенок. Мы выходим.

— Выходим? — повторила она, и в ее голосе прозвучали нотки восторга. — Ты хочешь сказать, мы можем покинуть пентхаус?

— Мы прятались, но наши секреты только что были раскрыты. Нет смысла и дальше сидеть в тени, — ответил он. — К тому же, провалиться мне на месте, если Бри подумает, что я теперь прячусь от нее.

Когда он обернулся, надев свои ботинки, на ее губах играла легкая улыбка. Он выгнул бровь:

— Есть что сказать, котенок?

Она покачала головой, но улыбка никуда не делась, пока она поднималась наверх за обувью. Он не знал, чему она улыбается, но ему нравилось это видеть.

И «*жена*» звучало чертовски здорово.

— Ты в порядке? — спросил Аксель, глядя на Кэт, которая шла рядом с ним.

Им пришлось отправиться в Аптекарский район, чтобы увидеться с Ведьмой. Его узнали, и когда они зашли в лавку к знакомой Ведьме, и та улыбнулась. Ну, насколько Ведьмы вообще способны улыбаться. Скорее это было плотное сжатие губ, когда она произнесла:

— Сиенна передала, что вы можете заглянуть.

В итоге не потребовалось много усилий, чтобы освятить брачный союз — в основном из-за того, кем он был. Даже в Подземелье союзы требовали прошения и одобрения, но кто рискнет отказать в прошении тому, кто сам входит в число одобряющих?

Теперь их руки украшали метки Союза. Обычно это было прерогативой для Наследия, но Аксель покончил с традициями и устаревшими законами. Тот факт, что он женился на фейри, был достаточным доказательством, но чтобы окончательно закрепить позицию, он настоял на метках Союза. Теперь он хотел отвести ее в район Мастеров, чтобы раздобыть кольца. Он хотел использовать любой доступный способ, чтобы заявить свои права на нее.

Как будто младенца, растущего в ее животе, было недостаточно.

— Я в норме, Аксель, — ответила Кэт. — Хорошо быть среди народа. Спасибо тебе.

— Пожалуйста, не благодари меня за это, — ответил он, направляя ее за угол.

— Но я буду благодарить, — настояла она. — Если бы мы все еще были в королевствах, как думаешь, я бы называла тебя сейчас мужем?

Он притянул ее к себе и поцеловал в макушку.

— Как умно замечено, — подразнил он.

— Заткнись, — пробормотала она, глядя на него снизу вверх.

И его сердце пропустило удар.

Он остановился и взял ее лицо в ладони, всматриваясь в эти янтарные глаза.

— Аксель, во имя Эйналы, что ты делаешь? Мы посреди улицы, — укорила она.

— Знаю, но… — он переводил взгляд с одного ее глаза на другой, и в груди у него все сжалось от увиденного. — Тени, — прошептал он.

— Что?

— В твоих глазах плывут тени. Совсем как в моих, — объяснил он, наблюдая за черными клочьями тумана.

— О чем ты говоришь? — встревоженно спросила Катя.

— Просто… посмотри, — сказал он, увлекая ее в магазин одежды в районе Мастеров. Колокольчик над дверью звякнул. Аксель нашел ближайшее зеркало и поставил ее перед ним.

Он услышал тихий вздох, когда она их увидела.

— В последнее время он шевелится активнее, — прошептала она, не отрывая взгляда от своего

отражения. — Становится больше и сильнее. Я чувствую это в своей собственной силе.

— Тебе нужно больше отдыхать, — тут же заявил он.

— С каких это пор ты стал экспертом по беременности?

— Я не эксперт. Это просто логично, — парировал он. Затем нахмурился. — Нам стоит договориться, чтобы Сиенна или Джия навещали нас хотя бы раз в неделю, особенно сейчас. Я имею в виду, ведь младенец скоро родится?

Кэт рассмеялась:

— Да, Аксель. Если под «*скоро*» ты имеешь в виду несколько месяцев, то да. Но, пожалуй, это хорошая идея: чтобы они заходили раз в неделю. Просто потому, что мы никогда раньше через это не проходили.

— Договорились, котенок. Я отправлю сообщение им, когда вернемся, — ответил он.

Уходя, он оставил владельцу лавки несколько монет в качестве извинения за беспокойство, и они направились к ювелиру.

— Нам правда нужны кольца? — спросила Кэт. — По-моему, даже меток было достаточно.

— Все это необходимо, — ответил он, придерживая перед ней дверь. — Но еще мне нужно

раздобыть здесь рацион.

— Рацион? — переспросила она, оглядывая витрины с аксессуарами.

Аксель кивнул:

— Это Подземелье, котенок. Я могу найти контрабанду где угодно. — он подвел ее к стеклянному прилавку. — Смотри кольца только на левой стороне.

— Почему? — спросила она, разглядывая драгоценные камни и металлы справа.

— Те, что справа, прокляты, — просто сказал он, еще раз поцеловав ее в щеку, и отошел к противоположной стойке. Появился мужчина фейри, лицо которого вытянулось, когда он увидел Акселя.

— Наследник Сент-Оркас, — произнес он, нервно вытирая руки полотенцем. — Чем могу служить?

— Нолан, — поприветствовал его Аксель. — Мне нужны кольца. — мужчина заметно расслабился, пока Аксель не добавил: — И рационы.

— У меня, э-э… закончились, — сказал мужчина, избегая смотреть в глаза. — Но я могу показать кольца.

Он попытался обойти Акселя, но тот преградил ему путь.

— За все те годы, что я тебя знаю, они у тебя никогда не заканчивались, Нолан. Ты намекаешь, что мне стоит зайти к Тернеру?

— Да, — отрезал мужчина.

— Это лишний путь, на который у меня сегодня нет времени.

— Я сказал, что у меня пусто, — ответил Нолан.

— Докажи.

Глаза мужчины расширились:

— Вы можете проверить мои холодильники, милорд. У меня ничего нет. Меня обчистили сегодня утром. Подозреваю, что и Тернера тоже. Нас всех.

Нехорошее предчувствие шевельнулось в животе:

— Объясни, — потребовал он ледяным, полным угрозы тоном.

Нолан снова сглотнул:

— У меня есть поставщики, совсем как у вас, милорд.

— И?

— И они пришли и забрали все запасы. Сказали, если вам нужна кровь, идите в район Аптекарей. Сказали, что больше сюда поставлять не будут.

— Кто их забрал?! — прорычал Аксель.

— Б-Бри Делакруа и несколько вампиров из ее

ковена, — сказал Нолан, заметно дрожа.

Вот же гребаная сука!

ГЛАВА 46. Теон

Стоя на передних ступенях здания Трибунала, он еще раз перечитал информацию, ожидая Луку. Разик прислал эти сведения с помощью своей магии, и что ж… Теон готов был признать, что этот метод казался куда практичнее электронной почты. Особенно с учетом того, что, если эта информация просочится вовне, начнется хаос.

Ну, еще больший хаос.

Потому что сам он собирался шагнуть в настоящий эпицентр бури.

Всплеском тьмы он отправил бумаги в карманное измерение, чтобы изучить их позже, когда будет с Разиком. Тот сообщил лишь самые скудные детали. Ровно столько, чтобы все обрело смысл, но у него все еще оставались вопросы.

Так много вопросов.

Но сейчас нужно было сосредоточиться. Он достал телефон: ни пропущенных вызовов, ни сообщений.

Неужели Лука серьезно решил не заявляться?

Теон знал, что между ним и Тессой что-то произошло, но с тех пор от Луки не было ни вестей. Тот не отвечал на звонки, заблокировал связь и, казалось, попросту исчез. Вероятно, он засел в своей пещере, но у Теона не было ни возможно-

сти, ни времени лететь туда прямо сейчас.

Поэтому он ограничился сообщением.

Теон: *Мы во всем разберемся после этого, ублюдок. Не могу поверить, что ты бросаешь меня одного на растерзание. Дело не только в ней, и ты это знаешь. Вынь голову из задницы и сделай то, что должен.*

Убрав телефон обратно в карман, он поправил пиджак и вошел в здание Трибунала. Он не стал пользоваться входами, зарезервированными для правящих Лордов и Леди, которые были призваны держать их особняком, всегда выше всех остальных. Вместо этого он направился прямиком в зал слушаний, прошел по центральному проходу к помосту, где на своих тронах уже ждали Леди Эйналы и Фалейны.

Они собрались здесь не для того, чтобы обсуждать его королевство. Не в этот раз. По крайней мере, не напрямую. Они были здесь, чтобы решить судьбу Тессы после резни; вся вина легла на ее плечи, несмотря на его убежденность в том, что ее подставили. Но ведь это она призвала Рыцарей. Это все равно было прямым следствием ее действий, и он сомневался, что на сей раз даже Лорду Ахаза удастся удержать всех Леди от вынесения приговора.

Теон окинул взглядом пустой зал. Сегодня в этом процессе не будет никого другого. Ни наследников, ни знати. Только правители и их Источники. Еще один минус для Теона, учитывая, что у него Источника не было, и еще одна причина, по которой он хотел видеть здесь Луку. Его взгляд упал на стол, за которым он сидел всего несколько месяцев назад вместе с Акселем, отстаивая свое право оставить Тессу себе.

Так много изменилось за считанные мгновения.

Теон занял свое место, чувствуя себя странно в кресле отца. Несмотря ни на что, это все еще казалось неправильным. Его готовили к этому. Вся его жизнь, все, что он делал, вся кровь, предательство и жестокость — все было ради этого. Чтобы он мог сесть в это гребаное кресло.

И это не казалось правильным.

Тем не менее, он сел непринужденно, не выдавая дискомфорта. Широко расставив ноги и упершись локтем в подлокотник, приложив пальцы к виску, он даже не удостоил кивком троих других правителей, когда те вошли. Лишь проследил за ними взглядом. Все они заняли свои места; Рордан сидел прямо и величественно. Прежде чем он успел что-либо сказать, заговорила

Леди Селесты.

— Где она? — потребовала Леди Чандра.

— Она находится там, где мы условились ее содержать, пока ее судьба не будет решена, — ответил Рордан тоном человека, который уже заранее утомился от разговора, обещавшего затянуться на долгие часы.

— Она должна быть здесь, — заявила Леди Аналы. — В конце концов, это слушание касается ее.

— После того, что она совершила, она не имеет права голоса в решении собственной судьбы, — отрезала Леди Серафины. Ее серебристый взгляд впился в Теона. — Вы должны быть в ярости больше всех остальных, Наследник Ариуса.

Теон выдержал ее взгляд полных пять секунд в наступившей тишине, прежде чем произнести:

— Насколько мне известно, Авгуры снова напали на нее. Мы теперь раздаем наказания за самооборону? Разве не на этом зиждется весь наш мир? На доказательстве того, кто сильнее?

— Погибли сотни представителей Наследия Ариуса, — вмешалась Леди Селесты. — Если вы относитесь к этому настолько беспечно, я сомневаюсь, годитесь ли вы на роль Лорда королевства Ариуса.

Если бы она только знала, что он и сам в по-

следнее время задавался тем же вопросом.

Но он ответил:

— Этих потерь можно было избежать, если бы мы, наконец, взяли под контроль этих гребаных Авгуров. Сколько раз им нужно прийти за Тессой, прежде чем мы что-то предпримем?

— Авгуры — это миф, — фыркнула Леди Селесты.

— Скажите это душам мертвецов, — невозмутимо парировал Теон.

— Вы не можете всерьез продолжать защищать девчонку после всего этого, — сказала Леди Серафины.

— Тесса не напрашивалась на это, — возразил он, выпрямляясь в кресле. — Ее выбрали против ее воли на роль Источника. Затем, когда выяснилось, что она вовсе не фейри, было проведено слушание, чтобы решить ее судьбу. У нее никогда не было права голоса. Ни у кого из фейри его никогда не было.

Леди уставились на него, и именно Леди Фалейна спросила:

— К чему вы клоните, Наследник Сент-Оркас?

— Я клоню к тому, что, возможно, не Тесса или Авгуры привели нас к этому. Возможно, виной всему эта гребанная система.

Леди Серафины выпрямилась.

— Таков заведенный порядок с момента сотворения мира. Боги так повелели.

— Богам запрещено вмешиваться в дела Деврама. Им глубоко насрать на то, что мы тут творим спустя тысячи лет, — огрызнулся он.

— Давайте все немного остынем, — прервал их Лорд Джоув, чей голос перекрыл спор. Когда все замолчали, он продолжил: — Я знаю, что ты новичок в этом деле, Теон, но поддержание законов и традиций Деврама издавна было обязанностью правящих Лордов и Леди.

— И вы все присутствовали при том, как эти так называемые законы и традиции были провозглашены богами? — спросил Теон.

— Разумеется, нет, — фыркнул тот.

— Тогда откуда нам знать? Откуда нам знать, что именно завещали боги, прежде чем бросить нас всех здесь?

— Это передавалось от Лордов и Леди, правивших до нас, — холодно ответил Рордан, сузив глаза. — Ты предлагаешь нам отречься от предшественников и богов, которые дали нам все, что мы имеем?

— Я говорю, что глупо ожидать, что целый мир будет функционировать одинаково на

протяжении тысяч лет без всякого прогресса и изменений, — произнес Теон с усмешкой на губах. — Но ведь на самом деле все было не совсем так, верно?

— Что именно вы имеете в виду? — спросила Леди Эйналы, но когда Теон перевел взгляд на нее, он мог бы поклясться, что она сдерживает довольную улыбку.

— Да уж, — протянула Леди Серафины. — Пожалуйста, изложите свою мысль так, будто у вас есть опыт рассуждать о подобных вещах. Вы же еще просто ребенок.

— Есть ли у меня опыт в сокрытии информации ради личной выгоды? В манипулировании народом, чтобы они делали и были теми, кем я хочу? В обеспечении собственного контроля и власти? — парировал Теон. — У меня не только есть такой опыт, я был объектом таких манипуляций всю свою жизнь. Вот почему я считал это нормальным. Меня так учили, это все, что я знал. Но ведь все это было частью замысла, не так ли?

Леди Айлин театрально откинулась на спинку кресла, изображая оскорбление, но Теон продолжил.

— Чтобы ответить на вопрос Леди Эйтне: я думаю, Лорды и Леди за эти годы менялись и

адаптировались, но этот прогресс был таким же манипулятивным, как и все остальное в Девраме. Все эти «*достижения*» внедрялись лишь для того, чтобы увеличить пропасть не только между Наследиями и фейри, но и внутри самих Наследий. Смертных оставили в покое, потому что они никогда не могли бросить вызов могущественным существам, но фейри? — он издевательски усмехнулся. — Они могли стать проблемой, если не держать их под контролем, верно?

— Довольно! — рявкнул Рордан, но Теон заметил, как Источники в зале заерзали, переглядываясь друг с другом. — Мы здесь не для того, чтобы обсуждать эволюцию Деврама или методы правления в прошлом, и уж тем более не для того, чтобы обсуждать будущее. Мы здесь, чтобы решить судьбу Тессалин.

— Смерть — единственная участь, которую я приму в данном вопросе, — резко ответила Леди Селесты.

— Это кажется несколько неразумным, Луна, — хмыкнул Рордан.

— Как раз наоборот! — почти взвизгнула она. — Девчонка стала сплошным бедствием с того момента, как пробудилась ее сила. Да и раньше, согласно записям, она была постоянной помехой

в своем поместье в годы взросления. Ей давали бесчисленные шансы лишь для того, чтобы она раз за разом доказывала, что не может себя контролировать. Она продолжает сражаться, а народ Деврама продолжает гибнуть. Мы дали тебе шанс доказать, что ты можешь обуздать неуправляемое, Рордан, и ты тоже потерпел неудачу. Это единственный жизнеспособный вариант, который я вижу, иначе Деврам в том виде, в котором мы его знаем — падет.

— Разве она не находится под моим контролем в данный самый момент? — потребовал ответа Рордан, свет замерцал вокруг него, золотой туман закружился у его ног. — Она заперта в Пантеоне. Вы знаете, каких существ удерживают те камеры. Она под контролем, пока мы не достигнем соглашения. Она уже демонстрирует положительную реакцию и подписала контракт брачного Союза, которому раньше сопротивлялась. Она дикая, да, но это лишь означает, что ей требуется чуть больше времени, чтобы осознать свое место в этом мире.

— Вы имеете в виду — ее место в вашем королевстве? — спросила Леди Серафины. — Вы прекрасно знаете, как мы все были расстроены вашим откровением на Гала-балу Сираны, Рор-

дан. Вы ждете, что мы смиримся с тем, что вы обладаете такой властью в своем королевстве? Что вплетете ее в свою родословную? И не надейтесь. Я согласна с Луной. Смерть — единственный приемлемый ответ на данный момент.

— Смерть — это логичный ответ, — вставила Леди Фалейны. — Это решило бы большинство проблем одним простым действием.

— Простым? — вмешался Теон. — Мы все знаем, как трудно убить фейри, не говоря уже о представителе Наследия. Вы думаете, убить ее будет просто?

— Драконов убить трудно, и все же нам это вполне успешно удалось, — сказала Леди Серафины с издевательской улыбкой.

— Очевидно, нет, — ответил Теон, его улыбка обнажила зубы, когда он зацепился за то, в чем она призналась.

— То, что ваше королевство держит существование одного из них в секрете от остальных — не та победа, которой стоит гордиться, — холодно ответила она. — Это лишь углубляет недоверие, посеянное теми событиями, которые изначально привели к их истреблению.

— Мне вот интересно, — задумчиво произнес Теон, не отрывая взгляда от ее серебристых

глаз. — Что вы сделаете, когда узнаете, что Серафина отвергла свою *связь* с Ахазом и примкнула к Ариусу?

— Как вы смеете произносить подобное кощунство! — в ярости вскричала она.

Но Теон лишь улыбнулся:

— Столько времени в разлуке с богами. Пока другие миры могли прогрессировать и расти, Деврам был оставлен гнить. Его приукрасили технологиями времени, дарами фейри и смертных слуг, но это никогда не было даром для их наследников. Это всегда было проклятием, и со временем мы лишь сильнее извратили его.

— Довольно! — закричала Леди Айлин, с силой ударив ладонями по подлокотникам кресла. — Я требую голосования. Те, кто за смертный приговор Тессалин Асуры, выразите свое согласие.

Раздались три женских голоса: Серафины, Селесты и Фалейны.

— Ваше предложение отклонено, — произнес Рордан, и слова его были полны мощи.

— Тогда мы найдем другой способ, — процедила она. — Мы всегда находим.

— Помни о цене измены и неудачи, Майя, — мрачно ответил он, и угроза была вполне явной. — Наследия Ариуса и Саргона уже играли в

эту игру однажды — и проиграли.

Ее улыбка была такой же острой, как и его тон.

— Возможно, вам стоит помнить, что сны, рожденные во тьме, становятся кошмарами.

Глаза Лорда Ахаза сузились, глядя на нее. На этот незыблемый альянс, который трещал по швам на глазах у Теона.

— Пожалуй, стоит объявить короткий перерыв, — сквозь зубы выдавил Рордан после долгого напряженного молчания.

— Согласна, — произнесла Леди Эйналы, мгновенно вставая и выходя из зала.

Теон последовал ее примеру, но направился на улицу и достал телефон. Ответа от Луки по-прежнему не было, но он проверял не это. Открыв контакты, он нажал на имя и поднес телефон к уху, слушая гудки.

— Чего тебе, Сент-Оркас? — раздался резкий ответ.

— Ее держат в камерах Пантеона. Ты знаешь, где это?

Последовала долгая пауза, затем:

— Они в центральных катакомбах.

— Проклятье, — пробормотал Теон, запуская руку в волосы. — У тебя случайно нет какой-нибудь технологии, которая поможет нам пройти

мимо Властителя, а, Блэкхарт?

— Пройти мимо Властителя — не проблема, — ответил Тристин. — Проблема в самой камере, в которой она сидит. Мне нужно несколько дней.

— У нее нет нескольких дней, — отрезал Теон.

— Я сделаю, что смогу, и так быстро, как смогу. Встретимся там через два дня в полдень. Если получится раньше — я дам знать.

— Никаких «*если*», — рявкнул Теон. — Сделай так, чтобы получилось раньше, Блэкхарт. Жду тебя там на закате.

Он сбросил вызов и выкрикнул ругательство, напугав двух фейри, проходивших мимо по улице. Те практически бегом скрылись за углом, и только тогда он осознал, что его тьма волнами расходится вокруг него.

Время.

Ему нужно было затянуть это нелепое слушание и отсрочить решение до конца дня, и он уже знал, как это сделать. В королевствах наметились трещины. Хрупкие союзы были на грани краха.

Ему нужно было, чтобы они разлетелись вдребезги.

ГЛАВА 47. Лука

Теон: *Мы во всем разберемся после этого, ублюдок. Не могу поверить, что ты бросаешь меня одного на растерзание. Дело не только в ней, и ты это знаешь. Вынь голову из задницы и сделай то, что должен.*

Проигнорировав очередное сообщение от Теона, Лука выключил телефон и отправил его в карманное измерение. Он не хотел рисковать устройством перед тем, что собирался совершить.

Одетый в черные брюки и облегающую черную рубашку с длинным рукавом, он собрал волосы в хвост, прежде чем Переместиться из своей пещеры в поместье Ариуса. Он не замедлил шага, поднимаясь по лестнице и проходя по коридору. Миновав собственную комнату, он направился прямиком к гостевым покоям и распахнул дверь без малейшего стука.

Его встретило черное и оранжевое пламя, но он ожидал чего-то подобного и заранее выставил щит. Когда огонь угас, перед ним стояла Элиза с изящным мечом в руке, а Разик сверкал сапфировыми глазами, зрачки которых превратились в вертикальные щели.

— Что с тобой не так? — потребовала Элиза,

опуская меч.

— Мне нужна ваша помощь, — ответил Лука.

Девушка окинула его взглядом с ног до головы.

— Вид у тебя такой, будто ты собрался сделать что-то глупое. Или опасное. Или и то, и другое сразу.

— И то, и другое, — подтвердил он.

Посмотрев на Разика, она сказала:

— Мы ему поможем.

— Мы даже не знаем, чего он от нас хочет, — возразил Разик.

— Мне плевать. Мне скучно, Разик, — заявила она. — Я уже несколько недель никого не резала мечом.

— Ты звучишь в точности как Скарлетт, — проворчал мужчина.

— Мне нужно выбраться из этого дома. Мне нужно заняться чем-то, кроме изучения книг…

— Ты ведь любишь книги.

— Ты понимаешь, о чем я, Раз, — парировала она. — Нас прислали сюда помогать, а все, что мы делаем — это ходим вокруг да около правды и подтверждаем теории, когда эти остолопы наконец во всем разбираются. Мне нужно немного действий.

Лука понимал это чувство. С того момента, как

он узнал, что его отец жив, им двигала жажда действия. Обчистив библиотеку Теона, он нашел все, что только мог, о дворце Фавена и записал каждую деталь, которую помнил за месяцы пребывания там. Тесса говорила, что его отец в камерах, но Лука никогда не натыкался на них. Однако он следил за самой Тессой. Она могла блокировать связь, но она не могла заблокировать ту отслеживающую метку, которую Теон наложил на нее. Лука перенял этот прием у Теона и использовал метку, чтобы всегда знать, где она находится.

Именно так он выследил ее в том коридоре в один из первых дней, когда ее все искали. Она возникла словно из ниоткуда, с Роаном под боком, но наблюдая за ней в последующие недели, он заметил, что она не раз возвращалась в то же самое место. Проводила там много времени.

«Он был связью с тем, чего я отчаянно жаждала. Он составлял мне компанию, когда я была никому не нужна».

Эти слова Тессы заставили все встать на свои места. Где-то в том коридоре был вход в подобие подземелья. Им просто нужно было его найти.

Он ждал, пока Разик и Элиза исчезнут в своей спальне, становясь все нетерпеливее с каждой

минутой. Ожидая, он бродил по их комнатам. Повсюду были разбросаны осколки их жизней. Хотя «*разбросаны*» — не совсем верное слово. Комната была удивительно опрятной для пары, которые редко ее покидали. Вещи, оставленные на виду, принадлежали ей. Одинокий кинжал здесь. Брошенная рубашка там. Завязки для кос, собранные в маленькой фарфоровой чаше. Лука предпочитал жестяные коробочки для своих резинок, но эта чаша была черной и так призывно блестела на свету.

Схватив ее, он высыпал завязки и отправил чашу в карманное измерение, чтобы забрать позже.

Подойдя к столу, он просмотрел книги и заметки. Он нахмурился, читая поспешно нацарапанные слова. Что-то о Судьбах и связях. Узы генезиса. Этот термин был обведен несколько раз.

— Мы готовы, — объявила Элиза.

Лука обернулся. Элиза была в черных штанах и какой-то белой тунике. К ее рукам, ногам и торсу были пристегнуты кожаные доспехи с многочисленным оружием в ножнах… повсюду. Волосы были заплетены в косу, а рукоять меча виднелась из-за плеча. Разик был в черных штанах, сапогах и свободной черной тунике.

— Судя по твоей облегающей одежде, ты не планируешь оборачиваться или призывать крылья? — спросил мужчина с раздражением.

Лука пожал плечами:

— Если придется, она легко порвется.

— Расточительство, — фыркнул Разик.

— Я куплю тебе новую одежду, если ты испачкаешь свою в крови, — парировал Лука.

Его брат зарычал, кривя губы, но Элиза встала между ними, буквально подпрыгивая на месте от нетерпения.

— Подеретесь позже. А сейчас пошли… — она замолчала, нахмурившись. — Наверное, тебе стоит немного ввести нас в курс дела.

— Мы собираемся спасти того, кого держат в подземельях Фавена, — ответил Лука.

— Спасательная операция. Отлично. Пошли, — сказала Элиза, хватая Луку за руку и одновременно переплетая пальцы с Разиком.

Лука не дал им задать больше ни одного вопроса, переместив их в тот самый коридор. Охранные чары узнают его, так как он здесь жил. Но эти двое могли стать проблемой. Блуждать по залам казалось не самой мудрой идеей, поэтому он выбрал место, где всегда появлялась Тесса.

— Где-то здесь скрытый вход, — сказал он, уже

осматривая стены. — Нам нужно его найти.

— Ты уверен, что он скрытый? — спросил Разик.

Лука замер, оглянувшись через плечо.

— Нет. А что?

— Ты проверял все эти двери? — спросил Разик, указывая вдоль коридора.

Там было несколько маленьких дверей. Лука полагал, что это кладовки. Он думал, что если это вход в тюрьму, то там должна быть стража.

Или чары.

Стража не нужна, если есть чары, а у Тессы не возникло бы проблем с их обходом из-за ее сущности. Прямой потомок богов. Это объясняло, почему она всегда пересекала чары без труда. Они не были настроены на обнаружение таких существ, как она. Но они были созданы, чтобы чувствовать Наследие и фейри.

— Ты упускаешь очевидное, — произнес Разик с явным пренебрежением, рывком открывая одну из дверей.

— А что делать с чарами? — спросила Элиза, подходя к своей паре, пока Лука приближался к ним.

За дверью оказалась лестница, ведущая вниз, стены которой были украшены светильниками,

горящими магией Ахаза.

— Не знаю, — признался Лука.

— У тебя нет плана по обходу чар? — потребовал ответа Разик. — Ты вообще хоть что-то планировал?

— Трудно планировать, когда не знаешь, что именно нас ждет, — огрызнулся он.

— Какой толк спасать кого-то, если мы не сможем его вывести? Более того, как ты предлагаешь вытащить его из камеры? Полагаю, его удерживают не только чары.

— И ты прав.

Все трое обернулись, обнажив оружие, но увидели лишь стоящую перед ними Сиенну. Приблизившись, она опустила руку в потайной карман своего костюма и достала три флакона.

— Пейте, — велела она, протягивая по одному каждому.

Лука не стал спорить с Ведьмой, осушив флакон одним глотком, но Разик и Элиза изучили содержимое, подняв его на свет.

— Что это? — спросила Элиза.

— Зелье, которое позволит вам пройти сквозь чары. Его действия хватит максимум на час. Мы должны поспешить, — объяснила Сиенна.

— Мы? — переспросил Лука.

— За последние десятилетия я видела множество вариантов развития событий. Успех возможен лишь тогда, когда я помогаю вам, — ответила она, проходя мимо них в дверной проем.

Она не стала ждать и начала спускаться, и Лука обменялся взглядом с братом, прежде чем последовать за ней. Шаги за спиной послышались мгновением позже, и через несколько минут они достигли подножия лестницы. Стены были облицованы стеклянными панелями. Лука заглянул в одну, но камера была пуста. Он коснулся ладонью гладкой поверхности, но тут же отдернул руку с проклятием: свет пронзил все его существо.

— Какого хрена? — пробормотал он, тряся рукой, чтобы унять жжение.

А затем замер, увидев того, кто был в следующей камере.

Вальтер.

Карие глаза впились в него, и Лорд вскочил на ноги, остановившись в шаге от стекла. Выглядел он… ужасно. Льняные штаны и рубашка висели на нем мешком, выдавая, как сильно он похудел. На его запястьях были браслеты, отрезающие его от магии. В камере были только койка и ведро для нужд. Его волосы отросли, лицо заросло густой бородой.

— Ну, наконец-то, мать вашу, — прорычал Вальтер хриплым от долгого молчания голосом. — Ты привел Эвиану?

Лука не знал, что ответить. Видеть его здесь было сюрреалистично. Проклятие всей его жизни. Мучитель его названых братьев. Мужчина, который заставлял его забирать жизнь за жизнью, раз за разом.

Он пожалел, что Теона и Акселя нет здесь, чтобы увидеть этот момент.

— Лука! — рявкнул тот. — Вытащи меня…

Но он замолчал, когда рядом с Лукой встали Разик и Элиза, а затем разразился проклятиями, когда появилась Сиенна.

— Предательская сука, — прохрипел он. — Вижу, он отменил приказ о казни, став действующим Лордом.

— Ты знал? — спросил Лука, хотя часть его уже знала ответ. Выдать его отца Рордану — это было абсолютно в духе Вальтера. Заставить Луку стать полностью зависимым от него и его милости.

Заставить его быть благодарным за место в его доме. Рядом с ним.

Вальтер явно понял, о чем он спрашивает; его губы скривились в брезгливой усмешке.

— Я дал тебе все.

Лука медленно кивнул:

— Включая страдания и сожаления.

Мужчина цокнул, его взгляд снова скользнул по Разику.

— А это еще кто?

— Тебя не касается, — ответил он.

— Ты собираешься меня освободить? — потребовал тот, едва не ударив ладонями по стеклу.

— Конечно, — сказал Лука. — Лет через двадцать пять.

Он повернулся к нему спиной, пока тот выкрикивал проклятия ему вслед. Сердце Луки билось все чаще с каждым шагом по коридору. Затем грудь сдавило, и он на мгновение забыл, как дышать, когда увидел его. Там не было кандалов. Только ошейник из белого камня на горле. Места для движений почти не было. Ему выделили те же условия, что и Вальтеру, и все, о чем мог думать Лука — это «*двадцать пять лет*».

Его отец был здесь двадцать пять лет, а он и не знал.

Он чувствовал Разика и Элизу рядом, но не мог на них взглянуть. Не знал, догадался ли уже его брат. Он не мог оторвать глаз от отца.

Глаза мужчины расширились, переводя взгляд с него на Разика и обратно. Он открыл рот, затем

закрыл, словно не находя слов.

Тут с другой стороны появилась Сиенна, и взгляд отца переместился на нее.

— Сиенна Блэкхарт, — произнес он, и на его лице отразилось нечто похожее на облегчение.

— Ксан Морс, — ответила она.

— Наконец-то пришло время, — сказал его отец, и Луке показалось, что в его глазах блеснули слезы.

Сиенна кивнула:

— Если ты сможешь его убедить.

Глаза Ксана расширились, он скользнул взглядом по Луке и уставился на Разика:

— Его?

— Что здесь происходит? — спросил Лука. — Наше время сильно ограничено.

— Было пророчество, когда я прибыл сюда с тобой и Тессой, — ответил его отец, не сводя глаз с Разика. — Когда сын познает истину, начнется генезис. Тогда мое заточение закончится. Я всегда думал, что это случится, когда ты узнаешь, что я жив, а не когда…

Он замолчал, глядя на Разика. Лука почувствовал, как в нем закипает ревность. Это он узнал правду. Это он все спланировал. Это он пришел вытащить его из этого места, а его отец не может

оторвать глаз от Разика. От того, кто не хотел иметь с ними обоими ничего общего.

— Как нам его вытащить? — спросил Лука, отворачиваясь от отца к Сиенне.

— Здесь мощные чары, а этот ошейник на горле из камня, который не дает ему не только пользоваться магией, но и оборачиваться, — ответила она.

Ужас захлестнул его:

— Он не имел доступа к своей магии и истинному облику двадцать пять лет?

Сиенна не ответила. Вместо этого она сказала:

— Ваше время на исходе.

— Так что нам нужно сделать? — снова спросил он.

— Драконье пламя — один из самых могущественных даров в мире, — сказала она. — Но Ахаз знает об этом. Чары здесь созданы так, чтобы противостоять любым дарам Ариуса и Саргона — драконьему огню, звездному пламени и всему остальному.

— Это не помогает, — процедил Лука.

— Нужно нечто большее. Нужно то, чего нет в Девраме.

— Говори уже прямо, — прорычал Разик, его горящие глаза впились в Ксана.

— Раз… — попыталась вмешаться Элиза.

Но мужчина внезапно развернулся, свирепо глядя на Луку:

— Так вот зачем ты притащил меня сюда, не сказав ни слова?! Использовать меня, чтобы вытащить его?

— Я знал, что мне понадобится помощь, — признался Лука. — Ты не хотел иметь со мной ничего общего с тех пор, как узнал о нашем родстве, и я полагал, что с ним будет так же. Но знал ли я, как именно мы это сделаем? Нет. Знаю ли я, что ты начитан и силен в разных областях? Да. И именно поэтому я попросил тебя пойти со мной.

— Уверен, что именно поэтому, — съязвил тот.

— Да пошел ты нахуй, Разик! — Лука наконец сорвался. — У меня нет времени обсуждать с тобой мотивы. Либо помогай, либо уходи, и я разберусь сам.

— Или окажешься в соседней камере.

— Будто тебе не будет и на это наплевать.

— Разик! — Элиза снова привлекла его внимание к себе. — То, что ты поможешь сейчас, не значит, что ты обязан делать что-то еще. Никто от тебя ничего не ждет, а если и ждет — твоя помощь здесь и сейчас, это просто помощь. Это не накладывает на тебя обязательств.

Мужчина сжал челюсти, и Лука понял, что он борется с трансформацией.

— После этого мы можем уйти, если захочешь, — добавила она. — Нам не обязательно оставаться.

Разик ничего не ответил, но они явно общались по своей связи, потому что Элиза повернулась к остальным:

— Как мы можем помочь?

— Ты его? — спросил Ксан, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Да, — ответила она без колебаний.

— Его избранная?

Элиза нахмурилась:

— Если ты спрашиваешь, являюсь ли я его Источником — ответ «да». Если спрашиваешь, являюсь ли я его близнецовым пламенем — тоже «да».

— Я спрашивал не об этом, но и этого подтверждения достаточно, — ответил он.

— Да скажите уже кто-нибудь, что нам, мать вашу, делать! — рявкнул Разик.

— Вы можете объединить ваши дары, — ответил Ксан. — Не как источник, а как…

— Близнецовое пламя, — закончила Элиза. Она посмотрела на Разика. — Скарлетт и Сорин дела-

ют так постоянно.

— Это не то же самое, — возразил он.

— Почему нет?

— У нас обоих пламя. Просто оно разное.

— Значит, мы соединим его и сделаем сильнее, — ответила она. — Или ты вберешь мою магию в свою и превратишь все в драконий огонь.

— У нас остались считанные минуты. Во имя Саргона, сделайте хоть что-нибудь! — вмешался Лука.

И они сделали.

Черное пламя вспыхнуло одновременно с красным, оранжевым и ослепительно-синим огнем. Они переплелись, закручиваясь, пока в центре не произошло нечто. Можно было ожидать дракона, но это был не он. Это была гигантская птица из темного пламени, ее глаза горели синим огнем, а кончики крыльев и хвоста отливали оранжевым и красным.

Разик дернул Элизу на себя, обхватив за талию, когда птица издала пронзительный крик и взмыла над ними. Лука пригнулся, чувствуя, как жар обдает затылок.

— Это что еще такое?! — рявкнул он.

Сиенна стояла, выпрямившись, наблюдая за

огненной птицей:

— Темный феникс, — ответила она. — Эйнала благоволила фениксам. Интересно, что их магия выбрала именно такую форму.

— Ага. Очень интересно, — пробормотал Лука.

Это было все что угодно, только не «*интересно*».

Это же выдаст их присутствие ко всем чертям!

Птица снова описала круг, казалось, бесцельно.

— Управляй этой хреновиной! — заорал он на Разика.

Брат встретил его взгляд горящими глазами, показал средний палец и снова сосредоточился на магии. Элиза выпрямилась и сделала то же самое, за вычетом вульгарного жеста. Лука не понял, что именно они сделали, но птица резко спикировала вниз. Она выровнялась за мгновение до столкновения со стеклом камеры, задев его крылом. Лука увидел, как по стеклу побежали трещины, похожие на паутину из красного и оранжевого огня. А затем он бросился перед Сиенной, когда окно взорвалось.

Его собственное пламя вырвалось наружу, окружая его и Ведьму и испепеляя осколки стекла, дождем сыпавшиеся вокруг. Лука вгляделся

сквозь падающий пепел и выругался. Пламя уничтожило не только стекло камеры Ксана, но и вообще все стекла в этом подземелье.

Лука бросился в камеру отца, стекло, не сгоревшее в прах, хрустело под ботинками. Его отца тоже не пощадило. Порезы и ожоги покрывали его кожу и одежду. Лука поморщился, напоминая себе, что тот исцелится, как только они снимут ошейник. Он не знал, как они это сделают. Сейчас его волновало только одно — перерубить цепь, прикованную к стене. Снять кандалы можно будет и потом, когда они будут в безопасности.

— Цепи? — спросил он, избегая смотреть на отца и изучая серебристые звенья.

— Они другие, драконий огонь не поможет, — ответил Ксан.

Лука кивнул, снова чувствуя себя бесполезным, и отошел, уступая место Разику и Элизе.

— Сделай это, mai dragocen, — сказал Разик, держась на безопасном расстоянии, но направил к ней тонкую нить черного пламени.

Она обвила его своей магией, создав совсем немного огня, и осторожно обернула их общую магию вокруг цепи. Та заискрилась, раскаляясь до оранжевого, затем красного, а потом синего цвета, и лопнула.

Разик не шелохнулся, но Лука шагнул вперед, протягивая руку, чтобы помочь отцу подняться. Его пальцы обхватили предплечье отца. Его прикосновение было слишком холодным для дракона. Мужчина пошатнулся, словно не стоял целую вечность. Возможно, так и было. Но он явно мылся недавно, и одежда не выглядела древней. Она казалась относительно свежей, и от него не пахло так, как, он был уверен, пахнет от Вальтера.

Блядь.

Вальтер.

Его камера тоже должно быть открылась.

— Ты твердо стоишь на ногах? — спросил Лука, бросая взгляд в коридор.

— Да, — ответил отец. — Но я буду идти медленно. Прости.

Он резко повернул голову к нему:

— Не смей, мать твою, извиняться.

В ответ он получил мучительную улыбку:

— Боюсь, мне за многое нужно извиниться, Лука. Перед тобой и твоим братом.

— Время вышло, — сказала Сиенна. Лука и не заметил, откуда она его достала, но Ведьма держала в руках кинжал, вращая рукоять.

— Мы не можем переместиться отсюда, — ска-

зал Разик. — Я только что пробовал.

— Значит, нужно вернуться в главный коридор, — ответил Лука, обхватывая отца за талию, чтобы принять на себя часть его веса.

Разик скользнул по ним взглядом, но не предложил помощи. Что ж, если он решил вести себя так, значит, ему придется взять на себя ответственность за их безопасный отход.

— Либо помоги отцу, либо веди нас, — сказал Лука. — Но готовься к гостям.

Улыбка Разика стала хищной:

— Элиза уже умирает от желания пролить чью-нибудь кровь.

— Вовсе нет, — фыркнула та, но в ее глазах вспыхнул азарт, когда она обнажила меч.

— Откуда он у тебя? — спросил Ксан, во все глаза глядя на ее клинок.

Она ухмыльнулась Разику:

— Я оказалась быстрее дракона и выиграла его.

— На какие-то секунды, — прорычал тот.

— Все равно он мой! — парировала она.

— Если я уложу больше стражников в ближайшие пару минут, в следующей драке мечом пользуюсь я, — сказал Разик, проходя мимо нее и призывая клинок из своей магии.

— Идет! — азартно ответила она, проносясь

мимо него.

Лука наблюдал за этим диалогом в некотором замешательстве, но топот ног подсказал ему, что стража уже близко. Отношения брата он обдумает позже.

Его отец не соврал. Он двигался медленно. Луке казалось, что он буквально тащит его на себе. Сиенна шла с другой стороны. От него не укрылось, что она наверняка все это время знала, что Ксан здесь. Она тоже не сказала ни слова, но это предательство не ударило так сильно, как поступок Тессы. От Сиенны он ждал чего-то подобного. Она всегда говорила загадками. Кто знает, может она и намекала, а он просто не понял. Но Тесса?

После всех этих месяцев?

После того, как они по кирпичику строили доверие и разрушали стены? После того, как он наконец сдался и принял тот факт, что он — часть чего-то нестандартного, но ему было плевать, потому что это значило, что она будет рядом? И после всего этого она не сказала ни единого гребаного слова?

— Я веду со счетом два-ноль, — раздался голос Элизы.

— Один-два, — прорычал Разик, вонзая окутанный пламенем меч в живот стражника. Драконий

огонь распространился мгновенно, превращая Наследие в пепел.

— Лука!

Он замер, услышав сдавленное рычание, и повернулся к Вальтеру.

— Ты заберешь меня с собой, — сказал Лорд, ковыляя вперед.

И да.

От него определенно воняло.

Лука отступил, уводя отца за собой.

— Ты лгал мне. Годами. Тебе повезло, что я не трачу время на твою смерть прямо сейчас.

— Будто ты посмеешь после всего, что я для тебя сделал, — фыркнул Лорд, и его карие глаза остановились на Ксане. — Мы все приносили жертвы во благо Деврама. Верно, Ксан?

— Не смей с ним разговаривать, — прорычал Лука.

— Делай выбор, юный командующий, — предостерегла Сиенна. — Если ты останешься ради мести, мы можем не выйти отсюда, даже если ты покончишь с ним быстро.

— Как бы мне ни хотелось, его смерть — не моя награда, — ответил Лука. — Он причинил моим братьям гораздо больше зла, чем мне.

— Рад видеть, что у тебя сохранились остатки

благоразумия, — сказал Вальтер, глупо пытаясь поправить рубашку. — Пошли.

— Я не говорил, что забираю тебя с собой, — отрезал Лука. — Оставлю тебя здесь Рордану.

— Ты не можешь…

Но стена пламени вспыхнула между ними. Лука отвернулся, услышав проклятие Вальтера. Он мог бы его убить. Возможно, стоило бы. Но Тесса оставила его в живых не просто так.

У нее на все всегда были свои гребаные причины.

Он не мог думать о ней сейчас. Сейчас его внимание было сосредоточено на отце; они прокладывали путь по коридору, пока Разик и Элиза расправлялись со стражниками, возникавшими на пути. Элиза была вихрем пламени, ее рыжезолотая коса взлетала при каждом выверенном повороте и ударе. Она была невероятно искусна — метнула кинжал, тут же развернулась и вонзила меч в другого врага. Разик следовал за ней почти лениво, словно доверял ей и знал, что она справится сама. Если уж на то пошло, казалось, он давал ей вволю поразвлечься, при этом стараясь не отставать в их садистском соревновании.

Судьбы, должно быть, были на их стороне, потому что они добрались до коридора и пере-

местились в ту же секунду, как пересекли порог. Лука помог отцу опуститься на диван, и тот застонал.

— Десятилетиями под моей задницей не было ничего мягкого, — вздохнул Ксан, буквально утопая в ткани.

Лука не сдержал смешка:

— Что тебе нужно? Еда? Вода? Что-нибудь от порезов и ожогов, пока мы не снимем этот ошейник?

— Выпивка, — сказал Ксан. — Что-нибудь из хороших запасов Вальтера.

Лука кивнул и ушел за спиртным, а когда вернулся, Разик и Элиза о чем-то горячо спорили на другом конце комнаты. Белый топ Элизы был забрызган кровью, которая сливалась с ее черной одеждой. Она все еще сжимала меч, яростно им жестикулируя.

— Убери это, пока мы спорим, — пробормотал Разик, глядя на клинок.

Она одарила его сухим взглядом и вложила меч в ножны.

— Я принес стаканы для всех, — сказал Лука, поднимая бутылку и стопку стаканов.

— Вот видишь? Теперь у нас есть алкоголь, — сказала Элиза, указывая в сторону Луки.

— В наших комнатах тоже есть алкоголь, mai dragocen, — процедил он сквозь зубы.

— Твоя dragocen? — переспросил Ксан, кивнув в знак благодарности, когда Лука протянул ему стакан и налил янтарную жидкость.

Его отец осушил его одним махом, стараясь не тревожить каменный ошейник, и тут же протянул стакан для добавки.

— Вы прошли ритуал доказательства?

Разик сжал челюсти, и одарил их суровым взглядом.

— Dragocen — это слово из нашего родного мира, — попытался уточнить Ксан.

— Я знаю! — прорычал Разик.

— И ты знаешь, что оно означает?

Разик выглядел искренне оскорбленным.

— Да. И не благодаря тебе.

— Разик хочет сказать, — вмешалась Элиза, — Что мы еще не прошли все Испытания.

Но Ксан покачал головой.

— Вы благословлены богами и Судьбами связью близнецовых пламени, но это не то же самое.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Элиза, делая несколько шагов ближе, пока рука Разика не дернула ее, заставляя остановиться.

— Что означает dragocen? — спросил Лука.

— Это древний язык, существовавший с Начала времен, — ответил Разик с нескрываемым высокомерием. — Драконы копят сокровища. Самое ценное из них называется dragocen. Mai — это притяжательное местоимение. *Мое самое ценное сокровище*.

Лука посмотрел на отца, который потягивал вторую порцию виски.

— Это правда, но смысл куда глубже.

— Просвети же нас, сделай милость, — протянул Разик.

Губы Ксана дрогнули, словно он боролся с усмешкой. Он уже подметил страсть сына к знаниям и использовал ее, чтобы вовлечь его в разговор.

Лука наконец налил себе и устроился в кресле. Он все еще не мог поверить, что выпивает со своим отцом.

— Dragocen происходит из древнего языка, но относится к связи, возникшей вместе с существами Хаоса, — ответил он. — Это была та самая связь, по образу которой боги создали близнецовые пламя как дар своим детям и фейри, наполняющим их магию.

— По образу которой… — повторила Элиза, высвобождаясь из хватки Разика.

Ксан кивнул.

— Я еще не имел удовольствия познакомиться с тобой.

— И не нужно, — отрезал Разик.

Она вздохнула.

— Элиза. Меня зовут Элиза.

Улыбка Ксана была теплой.

— Я наблюдаю за вашим общением с Разиком всего около часа, но уже могу сказать, что вы — его избранная.

— Ты уже второй раз это говоришь, — заметил Лука.

— По своей сути это и есть связь dragocen, — объяснил Ксан. — Неизбежная связь.

Элиза напряглась:

— Ты имеешь в виду связь по принуждению?

— Нет, — сказал Ксан. — От связи всегда можно отказаться. Но если ритуал доказательства совершен и принят, то связь становится неизбежной.

— Что за ритуал доказательства? — спросила она.

— Полагаю, мой сын принес ради тебя великую жертву? — мягко спросил Ксан. — Возможно, едва не погиб? Доказав, что ценит тебя превыше всего?

Элиза сглотнула, оглянувшись на Разика.

Это и был ответ.

— Вы пройдете Испытания близнецового пламени, — сказал Ксан. — Но ты — его dragocen. Связь, не созданная богами и не предначертанная Судьбами, но рожденная звездами и хаосом. Влечение, которому невозможно противостоять? Которое возникло, когда вы оба нуждались в нем больше всего? Я прав?

Элиза замялась, пряча руки в рукавах. Разик молчал, холодно глядя на отца.

— Мы думали, это просто связь близнецового пламени, — тихо сказала Элиза, и только когда она заговорила, Разик отвел взгляд от отца.

Он шагнул вперед, обнимая ее и прижимая к себе.

— Это ничего не меняет.

— Я и не хотел, чтобы это что-то меняло, — ответил Ксан. — Я лишь хотел, чтобы вы понимали все правильно. — Затем его сапфировые глаза остановились на Луке. — Вы оба.

— Если это связь всех существ Хаоса, почему она называется dragocen? — потребовал ответа Разик.

— Это просто название, которое используют драконы. Каждое из существ Хаоса называет ее по-разному, точно так же, как каждое существо

адаптировалось к ней по-своему. Драконы становятся одержимо-защитными, оберегая свою Избранную как величайшее сокровище. Но в итоге суть едина. Избранная неизбежность.

— Это же противоречие, — сказала Элиза.

— Это, моя дорогая, и есть Хаос, — ответил Ксан.

— Мне пора, — сказала Сиенна, возвращаясь в комнату.

Лука и не заметил, куда она уходила. Он вообще забыл, что она здесь.

— Раз Вальтер на свободе, мне нужно быть осторожной в передвижениях.

Блядь.

Он и об этом забыл.

— У нас есть время, — сказал Лука. — Первым делом он бросится искать Эвиану. Она заперта в Фавене. Он не уйдет без нее.

— А вот и нет, — сказала Элиза.

Лука нахмурился:

— Как это нет? Тесса часто навещала ее там.

— Она заперта, но не там, — ответила Элиза.

— Она в камерах под этим самым домом, — добавил Разик.

— Что?! — воскликнул Лука, вскакивая на ноги. — Связь приведет его прямо сюда!

— Мы заблокировали ее, — быстро сказала Элиза. — Меткой. Он не сможет ее выследить. У нас есть в этом опыт.

— И что нам с ней делать?

Разик пожал плечами:

— Спроси у Тессы. Она отправила Лэнга и Корбина освободить ее.

Спроси у Тессы.

Как будто это было так просто.

Избранная неизбежность.

Элиза была права.

Это противоречие.

Но что, если он больше не хочет выбирать это?

ГЛАВА 48. Эвиана

Откинув голову на стену, Эвиана упивалась абсолютной тишиной. Но не тишиной вокруг. Нет, она слышала, как Форд возится в своей камере. В первый день он пытался заговорить с ней, но в конце концов сдался, когда она раз за разом игнорировала его. Шаги наверху отдавались глухими ударами, а шум воды в трубах служил вечной колыбельной.

Но в ее голове?

Там царил блаженный покой.

Тем не менее, она услышала шаги на лестнице и приоткрыла один глаз. Насколько она могла судить, Теон вычистил весь персонал. Разумно. Все они были верны Вальтеру и докладывали бы ему о каждом шаге. Даже их любимые Пен и Карис в разные моменты предавали Теона и Акселя. Пойти наперекор Лорду Ариуса попросту не представлялось возможным. Это объясняло, почему Форд оказался здесь, а все остальные, по-видимому, были переведены на другие должности. Еду приносили в разное время. Четкого графика, как в Фавене, больше не было.

Она все же была немного обескуражена, когда перед ее камерой появились не Лэнг и Корбин и даже не Разик с Элизой. Вместо этого она смотре-

ла в сапфировые глаза Луки Морса.

— Покажи мне метку, — грубо бросил он, скрестив руки на груди в ожидании.

Безмолвно она оттянула воротник рубашки в сторону, разворачиваясь так, чтобы он мог видеть блокирующую Метку. Когда она снова повернулась, чтобы встретить его взгляд, он спросил:

— Почему ты приняла ее?

Она склонила голову набок.

— Полагаю, по той же причине, по которой ты присягнул Теону, а не Вальтеру.

— Но ты была его Источником десятилетиями.

— Разве тебя не заставляли совершать неблаговидные поступки все эти годы? Или ты по собственной воле забирал жизни и причинял боль? — парировала она.

Он молчал несколько мгновений, прежде чем произнести:

— Мы не можем тебе доверять.

— Так и не доверяйте.

— Весьма конструктивно, — фыркнул он.

Она ничего не ответила. Лишь выдерживала его взгляд и ждала, что он предпримет дальше.

Наконец он выудил из кармана ключ, вставил его в замок, а затем приложил ладонь к двери. Распознав его магическую подпись, замок щелк-

нул. Лука отодвинул дверь в сторону и жестом велел ей следовать за ним. Она пробыла здесь уже несколько дней и предположила, что речь идет о возможности помыться. Но когда ее привели в столовую, любопытство возросло.

— Садись, — сказал Лука, опускаясь в одно из кресел.

Эвиана окинула взглядом комнату, изучая присутствующих. Ей стоило усилий скрыть удивление, когда она увидела за столом Ксана. Прошло много времени с их последней встречи. Она знала, что Вальтер предал его, разумеется. Она сама помогала это подстроить, так что поворот событий был интересным. На его шее все еще красовался ошейник, лишающий его магии и возможности оборачиваться, и она лениво гадала, как они собираются его снять.

— Ты правда не можешь с ним связаться? — спросил Лука.

Сложив руки на коленях, она ответила:

— Поверишь ли ты моему ответу в любом случае?

Его взгляд был ледяным, но он не ответил.

— Я уже говорила тебе, — вмешалась Элиза. — У нас есть опыт работы с этой меткой. Она перестанет действовать только в том случае, если

позволить силе носителя полностью иссякнуть.

— Ты когда-нибудь видела его в Фавене? — спросил Лука.

— Нет, — ответила она, теперь устремив взгляд в окно.

Солнце садилось, хотя сквозь собравшиеся тучи его было почти не видно. Однако природа начинала пробуждаться. Маленькие почки на деревьях, проблески зелени во дворе. Это заставляло ее магию пульсировать в заточении.

— Но ты могла говорить с ним? — настаивал он.

— Да.

— И?

Наконец она снова встретилась с ним взглядом.

— Связь может быть заблокирована, но я все равно не могу выдавать его секреты. Похоже, вы и сами прекрасно справляетесь с их разоблачением, — добавила она, метнув взгляд на Ксана.

— Здравствуй, Эвиана, — холодно произнес мужчина.

Она не удостоила его ответом.

Лука потер висок указательным пальцем, опершись локтем о стол.

— Мы знаем, что теперь, оказавшись на свобо-

де, он первым делом придет за ней.

— Что значит «*на свободе*»? — потребовала она, развернувшись к Луке так резко, что стул заскрежетал по полу.

Он посмотрел на нее с подозрением.

— Когда мы освобождали Ксана, мы невольно освободили всех, кто был в камерах. Полагаю, он нашел выход. Мы оставили его там.

Она тяжело сглотнула, возвращая себе самообладание.

— Очевидно, он захочет найти тебя. У него есть на тебе отслеживающая метка?

— Зачем бы ему это, если есть связь, позволяющая делать то же самое? — спросила она.

— Ты удивишься, — пробормотал он. Затем громче добавил: — Суть в том, что когда он не найдет тебя в Фавене…

— Он знает, что меня перевезли, — прервала она его. — Блокирующую метку мне наложили только здесь. Он почувствовал, как связь натянулась, и понял, что меня увезли на большое расстояние.

— Замечательно, — сухо произнес Лука. — Тем более есть основания полагать, что это место станет одной из его первых остановок в поисках. Нам нужно перевезти тебя куда-нибудь еще. — Он

посмотрел на Ксана. — Ты помнишь какие-нибудь владения, которые не были бы очевидны?

— Многое изменилось за время моего заключения, Лука, — ответил тот. — Полагаю, места, где он предпочитает вести дела, тоже сменились. Она была бы ценнейшим источником информации, но мы не можем ей доверять.

— О чем вы с Тессой говорили, когда она навещала тебя? — внезапно спросил Лука.

— Мы пили вино. Точнее, пила она. Она умеет говорить. Очень много, — ответила Эвиана.

Мужчина нахмурился.

— Она не говорит много.

— Говорит, когда ей дают такую возможность.

Взгляд Луки был суровым.

— И что ты сделаешь, если Вальтер тебя найдет?

— А что я могу сделать? — парировала она. — Я привязана к нему.

— То есть ты вернешься к нему? — уточнил он.

— Ты говоришь так, будто у меня есть выбор.

Приставив палец к виску, он обдумывал это, после чего произнес:

— Справедливо. — Он вздохнул. — Теон мог бы знать о каком-нибудь малоизвестном поместье, но он весь день на слушаниях в Трибунале. Не

думаю, что нам повезет и у нас будет столько времени, особенно если Вальтер поймет, как снять эти браслеты.

— Есть одно место за пределами Темной Гавани, — неуверенно произнесла Эвиана.

— Я знаю о нем, — ответил Лука.

— Вальтер не любит там бывать. Говорит, что в городе воняет рыбой.

— Почему ты говоришь мне об этом?

— Я предлагаю вариант, — ответила она. — Возможно, в знак доброй воли.

— Мы уже выяснили, что не можем тебе доверять, — сказал он.

— Верьте во что хотите, но у меня нет желания встречаться с ним. Он будет в ярости, а вы хорошо знаете, как он выплескивает подобные эмоции, — ответила она.

Она наблюдала за мужчиной, пока тот явно колебался. Это было одно из его первых настоящих испытаний в роли советника Теона — необходимость принять решение, не посоветовавшись с ним. Вальтер никогда никому не доверял подобную роль. У него были приближенные дворяне, вроде Юлиуса и Манселя, были и другие, пытавшиеся выгрызть себе место под солнцем, но в конечном счете все они были для него расходным

материалом.

Теон, Лука и Аксель создали нечто иное.

Она наблюдала за тем, как их союз креп годами, и хотя это позволяло им делить бремя поровну, это также порождало уязвимости, которыми можно было воспользоваться.

— Я не могу оставить тебя там одну, — сказал он, потирая челюсть. — Элиза и Разик нужны здесь, а Ксан не в том состоянии, чтобы присматривать за тобой.

Она ждала, позволяя ему самому прийти к выводу.

— Полагаю, пока ты в браслетах, я могу оставить с тобой Корбина и Лэнга, — продолжил он. — Это ненадолго. Только пока я не поговорю с Теоном. — Его взгляд впился в ее глаза. — Но клянусь богами, Эвиана, если ты выкинешь какой-нибудь фокус или предашь нас, единственным местом, куда ты отправишься, будет Подземелье.

Как будто это могло ее напугать.

— Могу я забрать вещи из камеры перед уходом? — спросила она вместо ответа.

— Какие вещи?

— Пальто, которое дала мне Тесса, и книгу, которую я читала.

— Если Элиза и Разик проводят тебя, пока я пе-

реговорю с Корбином и Лэнгом, — согласился он.

Десять минут спустя они собрались в гостиной. Очевидно, Разик мог перемещаться так же, как Тристин. Их потянуло сквозь пространство, и через мгновение они шагнули в трехэтажное кирпичное поместье. Оно было обставлено так же роскошно, как и любая другая собственность Вальтера. Эвиана стояла, сцепив руки перед собой, пока Лука зачитывал свод правил, на которые она не обращала ни малейшего внимания.

Солнце окончательно зашло, когда телефон мужчины зазвонил. Он вытащил его из кармана и отключил звук. Спустя секунды пришло сообщение, и Лука выругался.

— Мне нужно идти… разобраться с кое-чем. — Посмотрев на фейри, он спросил: — Вы двое справитесь?

Лэнг потер затылок.

— Ну, у нас особо нет выбора, верно?

— Вы — те двое, кто забирал ее, — возразил Лука.

— Ну да. По просьбе Тессы. Мы не знали, что будем нести за нее ответственность, — сказал фейри, явно чувствуя себя неуютно в этой ситуации.

И не зря.

— У вас есть телефон. Свяжитесь со мной, если что-то понадобится, — сказал Лука. — Что бы вы ни делали, не снимайте с нее браслеты, и вы останетесь сильнее нее.

Даже без браслетов это, скорее всего, было правдой, но об этом никому знать не стоило.

— Я буду на связи, — добавил Лука.

— Все будет нормально, Лэнг, — подбодрил Корбин.

— Кажется, у нас разные определения этого слова, — пробормотал тот.

Луке тоже явно это не нравилось, но сообщение, которое он получил, очевидно, лишило его выбора.

— Я буду на связи, — повторил он, прежде чем Разик переместил их.

Она повернулась к фейри, запустила руку в карман пальто и достала запасной гребень, точную копию того, что уже был в ее волосах. Пара настороженно следила за ней.

— Вы ведь изначально из поместья Эйналы, верно? — спросила она, наблюдая за реакцией Корбина.

— Э-э, да, — ответил он, и между его бровями пролегла складка.

Эвиана кивнула.

— У Леди Эйтне припрятано много секретов. Каким было ее поместье?

— Таким же, как остальные, — ответил Корбин.

— Не нужно лгать, — цокнула она, вертя в руках гребень. — У всех нас есть секреты. Это неоспоримо. — Она подошла к окну, наблюдая, как сумерки опускаются на Ночные Воды. Вальтеру всегда требовались величественные дома за чертой города. Он всегда отделял себя от своего народа. — Кто-нибудь из вас умеет водить?

— Нет, — тут же ответил Лэнг.

— Ну, учиться никогда не поздно, верно?

— Слушай, я не знаю, на что ты намекаешь, но мы никуда не пойдем, — отрезал Корбин. — Лука сказал оставаться здесь, и мы будем здесь, пока нам не прикажут иное.

— Сказано как истинный фейри.

— Потому что мы и есть фейри, — огрызнулся он. — И хотя я понимаю, что наш опыт в королевстве Ариуса сильно отличается от твоего, нам здесь живется неплохо. Мы не собираемся делать ничего, что могло бы это поставить под удар.

Эвиана улыбнулась, темно и многообещающе.

— Рада это слышать, потому что, если один из вас не научится водить, той «неплохой жизни», к

которой вы так прикипели, придет конец.

— О чем ты, блядь, говоришь? — воскликнул Лэнг. — Нам нужно просто позвонить Луке и сказать ему…

— Вы не сделаете этого, — ответила она, втыкая второй гребень в волосы.

— И почему же? — протянул он.

— Потому что я знаю, кто вы оба такие на самом деле. И если это всплывет, вы гарантированно больше никогда не увидите друг друга.

Они уставились на нее, казалось, перестав дышать.

— Мы фейри, — медленно произнес Корбин.

Она ответила понимающим взглядом.

— Вы такие же фейри, как и я, — согласилась она. — То есть не совсем. А ты — даже в меньшей степени, чем он.

— Мы не понимаем, о чем ты, — сказал Лэнг, но его лицо побледнело.

— Уверена, вы отлично научились скрывать признаки. Инстинкты выживания и все такое, — сказала она, выходя из гостиной и направляясь вглубь дома.

Они последовали за ней, как она и знала. Эвиана провела их по небольшой лестнице и вошла в кабинет Вальтера.

Она подошла к столу, выдвинула верхний правый ящик и подняла фальшивое дно. Там лежал кинжал; лезвие было настолько черным, что поглощало свет.

Клинок, способный убить фейри или Наследие, если знать, куда ударить.

Вальтер научил ее, куда именно.

Пожалуй, это было единственное, за что она могла его поблагодарить. Повернувшись к мужчинам, она протянула руку.

— Живо телефон.

— А хер тебе не надо? — фыркнул Лэнг.

— Вы забываете, что я провела десятилетия рядом с правителями этого мира, — прошипела она, и ее голос был полон яда. Она метнулась вперед. Они не ожидали такой прыти: ее кинжал оказался у горла Корбина прежде, чем кто-то из них успел моргнуть. — Я знаю их секреты. За то время, пока пойдет вызов Луке, я уже убью твоего любовника. И пока ты будешь биться в панике, я успею сообщить Леди Серафины, что ты слышишь ветра.

Глаза Лэнга расширились:

— Что это вообще значит?

Но Эвиана лишь улыбнулась.

— Делайте выбор. У меня нет времени на пу-

стую болтовню.

— Какой выбор? — возмутился Корбин, протягивая ей телефон. — Ты нас просто шантажируешь.

— Это Деврам, — небрежно бросила она, отступая и опуская лезвие. Телефон скользнул в карман ее пальто. — Странно, что вы ожидали чего-то другого.

— Мы же освободили тебя! — в негодовании вскричал Лэнг.

Она пожала плечами.

— Это было вашей ошибкой.

— И каков, блядь, план? Куда мы должны ехать?

— В поместье Серафины. Как думаете, почему я предложила именно это место? Отсюда легче всего пересечь границу.

— Ты все это спланировала? — в шоке выдохнул Корбин.

Но она спланировала куда больше.

Она спланировала ярость и отмщение.

— Тессе это не понравится, — сказал Лэнг.

— Моя верность принадлежит не Тессе, — ответила она.

— А королевству Серафины? Как такое возможно?

— Я верна лишь тому, что ищу там, — ответи-

ла она, отворачиваясь от них и направляясь к выходу.

— И что же это? — потребовал Корбин. — Может, мы можем помочь иначе?

— Иного пути нет, — отрезала она, спускаясь по лестнице к двери, ведущей в гараж.

— Нас поймают, и тогда мы все заплатим цену, — спорил Корбин.

— Тогда сделай так, чтобы нас не поймали, — ответила она.

— Это безумие! — произнес он, но в его голосе уже прокрадывались нотки смирения.

Возможно, он был прав.

Возможно, это безумие.

Но именно безумие требовалось для того, чтобы осуществить задуманное. Ей было искренне плевать, погибнет ли она в процессе, и ей было плевать, кто падет вместе с ней.

Если это и было безумием, то это был единственный дар, который Деврам когда-либо ей преподнес.

ГЛАВА 49. Тесса

Стена камеры была гладкой под подушечками ее пальцев. Тесса медленно шла по периметру, ведя рукой по поверхности. Браслеты на запястьях впивались в кожу, но кольцо? Боги, это гребаное кольцо пыталось вгрызться в ее силу, и магия сопротивлялась. В самой ее сути бушевала непрекращающаяся война, и этот хаос сводил ее с ума.

Наполовину? Или окончательно?

Возможно, Теон все это время ошибался. Может быть, единственный способ выжить в мире, полном монстров и злодеев — это не стать одним из них, а поддаться безумию.

Напевая песню из плейлиста Акселя, она сделала еще один круг. Босые ноги оставляли следы на пыльном полу камеры. Она чувствовала, как воздух вибрирует от мощи. Но это была не просто сила. Нечто большее, чем магия фейри или даже Наследия. Это была власть богов.

Это был Хаос.

Сама его эссенция была вплетена в стены этой камеры. Она звала ее, словно была частью ее самой. Слишком много силы в одной душе. Что-то столь хрупкое никогда не предназначалось для хранения чего-то столь величественного.

Она не слышала, как они подошли, слишком

глубоко погрузившись в этот зов, но услышала его голос.

— Тесса?

Голос звучал неуверенно. С сомнением. Это было так на него не похоже.

Она обернулась и увидела Наследника Первородного бога смерти, смотрящего на нее. Могли ли эти изумрудные глаза разглядеть то, что таилось в самом центре ее существа? Видели ли они хаос и порочность? Жертвы и предательство? Апатию и голод?

— Нет, но я чувствую все это, — ответил он, будто она произнесла свои мысли вслух.

Она рванулась вперед, вцепляясь пальцами в решетку

— Он и тебя зовет? Ты понимаешь его? Потому что я — нет, Теон, и я пытаюсь. Я пытаюсь понять.

— Я начинаю понимать, красавица, — мягко сказал он. — Я начинаю понимать все это.

— Значит, ты можешь помочь?

— Могу, — согласился он.

Облегчение захлестнуло ее, и только тогда она заметила вторую фигуру в плаще. Капюшон был откинут, открывая лицо. В его карих глазах мерцал мудрый блеск.

— Властитель мира, — пропела она. — Ты и твоя сестра. Оба. Вместе и порознь. Так много лиц. Так много тайн.

— Что с ней не так? — потребовал ответа Теон, поворачиваясь к Тристину.

— Мы все так боялись, что она примет сторону Ахаза, что упустили очевидное, — сказал тот. — Даже Сиенна упустила.

— Упустила что?

— «*Ибо Тьма должна склониться, Свет должен править, но Хаос не выбирает*».

— «*Контролируй неконтролируемое, или в ярости они оба проиграют*», — пропела Тесса, двигаясь в танце от решетки. — «*Жизнь должна отдавать, Смерть — забирать, но Судьба требует большего. Гораздо большего*». — Она снова двинулась вперед, практически нависая на прутья. — «*Судьба требует баланса*».

— Тесса, прекрати, — приказал Теон. Его голос прозвучал как приказ, и какая-то часть ее души успокоилась от этого тона. — Мы вытащим тебя отсюда, а потом со всем разберемся. Хорошо?

Зловещая улыбка искривила ее губы:

— «*Судьбы манят, а требуют жертв*».

— Я знаю, маленькая буря. Я понимаю, чего она требует.

— «*Кто останется, когда Хаос воцарится*?» — продекламировала она, и ее улыбка стала еще шире.

— Вытаскивай ее оттуда, Блэкхарт, — прорычал Теон. — Сейчас же.

— Я работаю над этим! — огрызнулся тот. — Я же говорил, что обычно это занимает несколько дней. Эти камеры были созданы, чтобы удерживать богов.

— Зачем вообще кому-то понадобилось удерживать богов? — потребовал Теон. — Они не могут сюда попасть.

— Пока нет, — процедил Тристин. — А теперь заткнись и дай мне работать. Говори с ней, не давай ей погрузиться глубже.

Тесса прижалась лицом к решетке, чувствуя, как ее магия просачивается в нее. Она знала, что ее глаза светятся, она чувствовала это.

— Он кое-что знает, — громко прошептала она.

— Да? — Теон сделал шаг ближе. — И что же он знает, моя маленькая буря?

— Он знает про женщину в мире с островом в небесах.

Он негромко хмыкнул в ответ, и этот звук что-то пробудил в ней. Ее взгляд упал на его губы.

— Я тоже кое-что знаю, — промурлыкала она.

Он подошел вплотную. Наклонился, и его слова, произнесенные шепотом, коснулись ее губ:

— Что же ты знаешь?

— Что я — это ошибка. Дисбаланс, — сказала она, внезапно отпрянув. Она провела рукой по прутьям, и металлический скрежет эхом разнесся по камере, когда она начала мерить комнату шагами. — Слишком дикая. Слишком безрассудная. Слишком неуправляемая. Контролируй неконтролируемое, но для этого нужно больше, чем один. — Она замерла, глядя через плечо. — Нужно двое. Я не должна существовать. Мы нарушаем все правила, все связи. Все видения и сны, сны и видения. Баланс и отсутствие баланса — это одно и то же. Рассудок и безумие. Где проходит черта?

— Тесса, мне нужно, чтобы ты оставалась со мной еще немного. Мне нужно…

Она снова метнулась вперед, вцепившись в решетку так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Мы всегда должны были уничтожить друг друга, но как уничтожить смерть, когда ты хочешь утонуть в темноте?

— Блэкхарт! — рявкнул Теон. — Время вышло.

— Знаю я, знаю, — ответил тот.

Он что-то бормотал, рисуя символы и метки на

полу. Он поднялся, чтобы встретиться с Теоном лицом к лицу:

— Слушай: эта часть Пантеона создана для того, чтобы удерживать сильных существ внутри. Это то, что мы охраняем. Здесь все устроено именно так.

— Кем? — потребовал Теон. — Уж точно не тобой, когда создавали Деврам.

— Нет, — согласился он. — Но были другие. Сиенна и я — не единственные Властители. За тысячелетия были и другие. Некоторые исчезли, другие все еще живы. Один сейчас возглавляет Аптекарский район в Подземелье. Суть в том, что в тех редких случаях, когда что-то проникает в Деврам, Властитель обязан это встретить. Мы с Сиенной не были исключением. Как не были исключением Ксан и Лука, когда привели Тессу.

— Какое отношение все это имеет к ее освобождению? — спросил Теон.

Тесса слушала, но ей было неспокойно. Она снова начала блуждать по периметру. Окон нет. Неба не видно.

— Да потому что здесь все создано, чтобы держать ее взаперти! — в отчаянии воскликнул Тристин. — Это ловушка для богов. Вот почему в Пантеоне запрещены технологии. Они слишком

непредсказуемы, и мы не знаем, на что способны те, кто прорывается сюда. Мы даем им меньше возможностей для манипуляций. Я могу вытащить ее из камеры, но если делать это быстро и грубо, сработают другие заклятия.

— Какие именно? — спросил Теон.

Тристин вздохнул.

— Ты и так знаешь, что в эту часть Пантеона нельзя переместиться. Но если я вытащу ее из камеры, она вообще не сможет перемещаться, пока я не пойму, как снять это заклятие.

— Ей и не нужно. Ты переместишь нас, — возразил Теон.

Тристин покачал головой.

— Ты не понимаешь. Это заклятие замедления. Если кто-то прорывается, чары сковывают их, пока не будут установлены намерения пришедшего.

— Тогда как прошел Декс? — спросила Тесса.

Взгляд Тристина скользнул к ней.

— Ты сама знаешь ответ, дикая ярость. Лорд Ахаза.

— Он не Властитель, — сказала она, склонив голову и запуская пальцы в волосы, дергая их за кончики.

— Верно, — только и сказал он. Повернувшись

к Теону, он добавил: — Я говорю о том, что если мы вытащим ее прямо сейчас, ты должен быть готов выходить отсюда пешком. Идти до своей территории, и даже тогда…

— Половина правителей этого мира хочет ее смерти, — отрезал Теон. — Оставить ее здесь на растерзание — не вариант, даже если они сейчас грызутся между собой.

— Тогда будь готов, — сказал Тристин. Повернувшись к Тессе, он жестом поманил ее: — Мне нужна твоя кровь, дикая ярость.

— Моя кровь призывает тех, кто служит Ахазу, — сказала она.

Это не было предупреждением или страхом. Просто констатация факта.

— Твоя кровь может призвать многих, — парировал он. — Но у нас нет времени на споры. Мне нужно, чтобы ты мне доверилась.

— Ты использовал меня, — прошипела она, сжимая кулаки. — Ради своей выгоды. Я не забыла.

— Не стану отрицать, у меня есть свои мотивы, — ответил он. — Но это не значит, что мне плевать. Можно иметь свои цели и при этом искренне сопереживать. Одно не исключает другого.

— Разве? — в замешательстве спросила она, медленно подходя ближе.

Он кивнул с озорной улыбкой.

— И когда все закончится, нас ждут магвуд и пицца.

— Красивые слова и обещания на меня не действуют, Властитель Лжи и Обмана, — сказала она, и ее ответная улыбка была мрачной.

— Тогда Кровная клятва, — произнес он, проводя кинжалом по своей ладони.

— Что?

— Кровная клятва — это обещание. Соглашение между двумя. Если одна из сторон нарушит его, последствия будут фатальными, — пояснил Теон.

— Разве не это делают фейри, когда их назначают в королевства?

Желвак на челюсти Тристина дернулся.

— Да. Именно это их заставляют делать.

Она снова посмотрела на Тристина.

— Зачем тебе это?

— Чтобы доказать, что ты можешь мне доверять, — ответил он, снова протягивая руку. — Один порез на ладони, и мы смешаем нашу кровь.

Она на мгновение замялась, взглянув на Теона. Тот ободряюще кивнул, и она поймала себя

на мысли: когда она начала искать у него поддержки?

Наконец она просунула руку сквозь прутья. Лезвие ужалило плоть. Тристин сжал ее окровавленную ладонь в своей, в упор глядя ей в глаза.

— Я клянусь и обещаю свою верность тебе, Тессалин Асура, Дочь Дикости и Ярости, — произнес он.

Вспышка белого света озарила их ладони, и Тесса почувствовала, как клятва укореняется в глубине ее существа. Даже магия, боровшаяся в ее душе, на миг затихла.

Затем Тристин провел пальцем по ее ране, нагнулся и размазал кровь по всем меткам, что нарисовал на полу. Он снова выпрямился с кинжалом в руке.

— Мне нужно надрезать обе твои ладони, а ты должна схватиться за прутья, — сказал он. Она без лишних слов протянула руки, и мужчина повернулся к Теону. — Ты готов?

Теон лишь кивнул, стоически и непоколебимо.

Еще один укус боли, и Тесса обхватила прутья ладонями. Они вспыхнули, золотой и серебряный пепел закружился вокруг решетки, и вокруг нее самой. Затем дверь камеры распахнулась. Теон вытянул ее наружу прежде, чем она успела осо-

знать происходящее; она прижалась к его груди, а он гладил ее по волосам.

Его тьма окутала ее, и война в ее душе утихла. Не полностью, но достаточно, чтобы она могла ясно мыслить. Она отстранилась, чтобы посмотреть на него, и поняла: это была не просто тьма, это были его темные крылья.

— Ты пришел за мной, — прошептала она.

— Я же говорил, что всегда найду тебя, — ответил он. — Мне нужно кое-что тебе рассказать, но лучше сначала добраться до безопасного места. Ты согласна?

Выбор.

Он… давал ей выбор.

Она тяжело сглотнула и кивнула.

Повернувшись к Тристину, он сказал:

— Отдай ей свой плащ.

— Замаскировать ее под Властителя? — Тристин уже стягивал одежду. — Блестяще!

Через несколько секунд она была закутана в ткань, которая была ей велика, но это было неважно. Втроем они шли по коридорам. Им никто не встретился, пока они не вышли в главный вестибюль. Тесса напряглась, но Теон шагнул вперед, и тьма следовала за его шагами.

— Дагиан, — поприветствовал он.

Наследник Ахаза перевел взгляд с Теона на нее, затем обратно.

— Полагаю, это она, — ответил он.

— Властитель? — спросил Теон. — Никто не знает их истинных обличий.

— Я должен оповещать отца каждый раз, когда кто-то выходит с ней, — сказал Дагиан, игнорируя притворство. Когда Теон промолчал, продолжая выдерживать его взгляд, он добавил: — Я надеялся, что ты доберешься до нее первым.

— С чего бы это? — спросил Теон, отбрасывая маскировку. Тесса подошла ближе, ей отчаянно хотелось коснуться его.

— Потому что я знаю, что ты сделаешь то, что должно. Пропусти их, Саша.

Фейри кивнула, отступая в сторону. Тесса даже не заметила, как та появилась, преграждая им путь.

— Я не знаю, в какие игры ты играешь, — начал Теон.

— Это начало генезиса, — ответил тот.

Теон не двигался несколько секунд, затем завел руку за спину, взял ее за ладонь и притянул к себе. Вместе они вышли из Пантеона, Тристин следовал рядом.

— Можешь наложить на нее иллюзию? — спро-

сил Теон, когда они сбросили плащ в тенях.

Тристин покачал головой.

— Чары не позволят.

Теон больше ничего не сказал. Они не могли бежать. Они не хотели привлекать внимание. Теон вел их по боковым улочкам, придерживаясь переулков и используя свою тьму, чтобы скрывать их при любой возможности. Только когда они начали переходить на территорию Королевства Ариуса и впереди показалась река, она уперлась ногами.

— Они ждут нас, — сказала она, пытаясь остановить Теона.

Он замер, оглянувшись через плечо.

— О чем ты?

— Это… — она лихорадочно огляделась, глядя на темные воды реки Уинфелл, мерцающие в сумерках заходящего солнца.

Теон внезапно оказался прямо перед ней, взял ее лицо в ладони.

— Расскажи мне, маленькая буря.

Его прикосновение придало ей сил, и она заставила себя смотреть ему в глаза.

— Я видела это. Авгуры и Рыцари Света. Они ждут нас. — Ее голос сорвался, а на глазах выступили слезы. — Лука не придет на помощь.

— Он придет! — твердо сказал Теон, будто иного варианта не существовало, но Тесса знала.

Она видела это раньше. Она уже знала, что произойдет.

Он не придет. Ее предательство было слишком глубоким.

— Посмотри на меня, Тесса!

Она не заметила, как отвела взгляд. Он убрал руки от ее лица, снял браслеты с запястий, а затем кольцо. Ее сила вспыхнула, кожа засияла.

— Мы будем сражаться, — продолжил он, выхватывая кинжалы из клубов тьмы. — Он тренировал тебя, и ты, Тессалин? Ты — самое могущественное существо в Девраме. Никто не решает твою судьбу, кроме тебя. Ты меня понимаешь?

Она смотрела на него, не зная, что ответить. Снова вихрь тьмы, и он протянул ей золотой кинжал. Тот самый, что она оставила в кабинете месяцы назад.

— Он прав, — сказал Тристин, и она увидела, как он достает оружие из собственной магии. — Ты — Дикость и Ярость. Поддайся им, Тесса. Пусть инстинкты ведут тебя.

Она покачала головой, во рту пересохло, когда она сжала рукоять кинжала.

— В прошлый раз… Роан чуть не погиб из-за меня!

— Я здесь, Тесса, — сказал Теон, и его тьма окутала его, как доспехи. — Я помогу тебе контролировать это. Ты можешь мне довериться?

— Я… я не знаю, — честно ответила она.

Он кивнул.

— Хорошо. С этим можно работать.

Она не поняла, что это значит, но затем он выхватил два коротких меча, и боги…

Он выглядел как бог смерти.

Тьма застилала его изумрудные глаза. Темные волосы развевались на ветру, а за спиной широко раскинулись крылья. Он держал мечи так, будто они были продолжением его тела, и сила роилась вокруг него.

И ее сила жаждала этого. Пряди света потянулись к нему, вплетаясь в его тьму.

— Вот так, Тесса, — подбодрил он. — Пусть они играют. Пусть привыкают.

Она склонила голову, ее дыхание участилось. Он позволял ее силе исследовать и забирать.

Затем его тьма огрызнулась в ответ, и она ахнула.

Он улыбнулся. Мрачно и порочно.

— Кто-то, кого они боятся так же сильно, как

меня, — сказал Теон, и ее взгляд снова впился в его глаза. Может быть…

Может быть, в конце концов злодей влюбился в монстра.

Судорожно вздохнув, она обратилась к своей магии; ее кожа засияла ярче, свет окутал ее так же, как тьма Теона цеплялась за него.

— Моя красавица, — похвалил он. — Что бы ты ни делала, что бы ни случилось, не прекращай сражаться. Лука придет.

— Не придет, — настаивала она.

— Пока это не случилось, будущее всегда может измениться, — ответил он. — Пошли.

Теон шел впереди, Тристин отступил и держался справа от нее, а слева шумела река. Только когда они взошли на небольшой холм, они увидели их. Десятки членов Авгуров в плащах и масках. Среди них парили Рыцари, и она знала, что среди Авгуров не было Наследия Ариуса. Их бы уже убили.

— Твоя мать, скорее всего, там, — сказала она Теону.

— Значит, она умрет вместе с остальными, — холодно бросил он. Он посмотрел на нее. — Если Корделия здесь, позволишь мне убить ее для тебя?

Тесса моргнула. В ее груди что-то дрогнуло. Определенно не то, что должно было бы дрожать при мысли об убийстве ради нее.

— Да, — выдохнула она.

Он наклонился, обхватил ее за талию и притянул к себе. Его губы жестко накрыли ее рот в жадном поцелуе. Язык коснулся ее губ, требуя доступа, и она впустила его, принимая этот поцелуй так же жадно, как ее магия впитывала его силу.

У нее не было времени думать, что все это значит. Авгуры и Рыцари двинулись вперед. Они стояли на месте, позволяя врагам тратить энергию.

Почувствовав, как Теон потянул ее магию, она посмотрела на него.

— Верь мне и верь в себя, — сказал он, глядя на нее так, будто им не предстояло сейчас сражаться за свои жизни.

Она медленно кивнула и закрыла глаза. Заглушая шум и крики ярости. Она позволила собственной ярости вырваться на поверхность, расти и закипать, и она чувствовала его тьму — она давала опору, которой она никогда раньше не знала.

Ударил гром, и она открыла глаза, чтобы увидеть, как молния бьет прямо в центр схватки.

— Да, Тесса! — закричал Тристин.

Вой ее волков раздался за секунды до того, как Найла и Роан выскочили из окружающих зарослей. Они оказались рядом с ней как раз в тот момент, когда Авгуры и Рыцари достигли их. И тогда не осталось ничего, кроме звона оружия и столкновения сил.

Она погрузилась в свою мощь; свет вырывался дугами и разил врагов. Ее сила пировала, только делая ее крепче.

Рыцарь выступил вперед, глядя на нее белыми глазами.

— Я не могу убить вас, моя госпожа, — сказал он тем самым голосом, от которого кости сковывало холодом. — Но у меня приказ задержать вас.

— Можешь попробовать, — прорычала она в ответ.

Затем уже она потянулась к магии Теона. Свет и тьма обвились вокруг ее кинжала. Жизнь и смерть. И она вонзила его в грудь Рыцаря. Его вопль разнесся над землей, прежде чем он развеялся по ветру, оставив после себя лишь клочья бледного, прозрачного пепла.

— Как ты это сделала? — потребовал Тристин, пронзая мечом шею одного из Авгуров.

— Не знаю, — призналась она. — Но я сделаю

это снова.

Она нагнулась и подобрала меч, оставленный Рыцарем.

— Мы прикроем тебя, Тесса, — сказал Теон, вставая с другой стороны. — Бери все, что тебе нужно.

Что-то было не так. Не с Теоном, а с Тристином. Все должно было быть иначе. На его месте должен был быть кто-то другой. Она все еще чувствовала дисбаланс, но стиснула зубы. Это был ее выбор. Теперь ей предстояло встретить последствия своих поступков.

Роан и Найла прикрывали ее спереди и сзади, магия Теона и Тристина вихрилась вокруг нее, позволяя ей сосредоточиться на собственной силе. Теперь это были одни инстинкты. Даже тренировки Луки стали частью ее естества. Ее сила искрилась и вспыхивала при каждом взмахе меча. Теон был темным богом подле нее, его короткие мечи разили врагов один за другим. Она чувствовала мощь Тристина. Он усыплял врагов, даря им ложное спокойствие и удерживая на расстоянии, пока кто-то не обрывал их жизни.

Но она не была наивной. Их было пятеро против Наследия и Рыцарей, которых почти невозможно убить. Им не победить. Не самим.

— Он придет, Тесса. Просто продолжай сражаться! — приказал Теон, не прекращая ни на миг движения своего меча. Он явно услышал ее мысли.

Тесса покачала головой, вскинув руку; дуга силы вырвалась из ее ладони, обрушив Прорицателя на землю с воплем агонии. — Не придет! — выдохнула она, разворачиваясь к другому противнику. — Он слишком зол. Он не простит…

— Простит! — рявкнул Теон, обрывая ее на полуслове. — Он придет, потому что мы принадлежим ему так же, как он — нам!

— Тебе нужно вызвать Элизу и Разика, — сказала она. Она черпала все больше силы, ее тело светилось, а золотые и серебряные искры кружились вокруг нее. — Он не придет, Теон. Предательство было слишком глубоким.

— Что бы ты ни сделала… Тесса, берегись!

Теон выронил один из мечей, потянулся к ней и дернул в сторону, когда Прорицатель подобрался слишком близко. Но он не заметил другого, заходившего с фланга.

За мгновение до того, как лезвие коснулось бока Теона, рука Тессы вцепилась в горло нападавшего. Прежде чем тот успел вскрикнуть, черная паутина расползлась по его коже. Тесса

втянула в себя силу Теона и использовала ее. Она оттолкнула Авгура, и когда тот рухнул на землю, ее свет вспыхнул еще ярче.

Затем Тристин выругался, и она обернулась. С ее губ сорвался возглас ужаса. Потому что это были Дети Ночи. Десятки и десятки вампиров.

— Что они делают на поверхности? — прорычал Теон, его глаза стали абсолютно черными, а сила закружилась вихрем.

Быстрые и сильные, как любое Наследие, вампиры двигались размытыми тенями. Даже Охотникам было трудно за ними поспевать.

— Их слишком много! — закричала Тесса. — Нам не одолеть их всех, Теон!

— Одолеем, Тесса! Лука придет! — ответил Теон, подняв выроненный меч. Тьма покатилась от него волной, накрывая нескольких вампиров. Когда она отхлынула, они лежали мертвыми.

— Не придет, Теон, — спорила она, поворачиваясь к нему. — Он слишком…

Но ее слова превратились в нечленораздельный хрип, когда боль пронзила позвоночник. Кровь запузырилась на губах, когда она попыталась заговорить снова. Она рухнула на колени, крича, когда что-то вырвали из ее спины. Краем глаза она увидела вампира, державшего меч, с

которого капала кровь.

Ее кровь.

Магия уже вскипала, пытаясь исцелить рану, но каждый вдох обжигал грудь.

Теон взревел, падая рядом с ней и прижимая к себе. Его магия хлестнула наружу, обвивая вампира и притягивая его ближе.

— Ты не можешь убить ее мечом, но я заставлю тебя молить о смерти за одну мысль о том, что ты мог это сделать!

Но вампир рассмеялся.

— Чтобы убить бога, может понадобиться семь таких клинков, но для нее хватит и одного.

Тесса услышала хруст. Магия Теона сломала вампиру шею. Голова того неестественно вывернулась, прежде чем все его тело было разорвано пополам.

— Нет, — сказал Теон, пока вокруг продолжала литься смерть. — Нет, нет, нет! Где, черт возьми, Лука?!

— Я же говорила… Он не… — попыталась выговорить Тесса, но замолкла.

Она не могла одновременно дышать и говорить, пока магия яростно пыталась ее исцелить.

Она чувствовала, как кровь стекает из уголка рта, пока Теон держал ее. Его магия окутала ее,

и она вцепилась в него. Не в силах вымолвить ни слова. Не в силах сказать ему, что все будет в порядке.

Не в силах выкрикнуть предупреждение, когда приблизился Рыцарь.

Она дернулась, пытаясь вытащить свою магию на поверхность, но все еще боролась за каждый вдох, не в силах сосредоточиться и…

И Рыцарь вонзил золотой клинок в спину Тео-на.

И все равно Лука не пришел.

ГЛАВА 50. Теон

Все его тело свело судорогой, но он так и не выпустил ее. Теон крепко прижимал Тессу к себе, из последних сил удерживая вокруг нее свою магию, защищая ее. Ему не нужно было смотреть, чтобы понять: это был один из тех гребаных золотых клинков. Иначе и быть не могло. Мало что в этом мире могло так легко прошить его чары. Если эти существа были созданы охотиться и убивать кровь Ариуса, то логично, что их оружие обладало иммунитетом к магии Ариуса.

— Теон, — выдохнула Тесса. — Ты…

— Я буду в порядке, — успокоил он ее. — Но нам нужно убираться отсюда. Блэкхарт!

Тристин был рядом, сражаясь плечом к плечу с волками с мастерством, которое дается лишь веками опыта. Любой, кто приближался к нему, находил свою смерть. Все, кроме Рыцарей. Те по какой-то причине начали отступать.

— Мы не можем переместить ее! — прокричал в ответ Тристин. — Я же говорил!

Лука все еще блокировал связь. Теон не мог до него дотянуться, но тот наверняка чувствовал их боль. Террор Тессы. Его собственную ярость. Даже без ментальной связи этот козел оставался его Хранителем.

Где его, блядь, носит?!

Не зная, что еще предпринять, он выхватил из кармана телефон.

— Тогда переместись в безопасное место и звони Луке. Скажи ему… Скажи ему все, что потребуется.

Потому что он отказывался ей лгать. Он никогда не лгал ей и не собирался позволять Луке сделать эту ложь первой.

И он отказывался позволить ей умереть. Он не допустит, чтобы это стало ее концом. Или пророчеством, исполнившимся в точности так, как предсказывали, потому что им манипулировали с самого начала. Деврам пытался оградить себя от этого, но в итоге лишь приблизил тот самый финал, которого все боялись. Теперь он понимал, почему Сиенна и Тристин так боялись говорить о будущем. Понимал, почему Ведьмы никогда не желали искушать Судьбы.

Потому что, когда пытаешься выведать секреты Сестер Судеб, все меняется.

Можно сойти с ума, пытаясь опередить видения, вечно ища новые пророчества и знамения, но линии Судеб все равно будут изгибаться. Среди звезд и миров была лишь одна непреложная истина: судьба складывается из решений — день

за днем, месяц за месяцем, год за годом.

— Ты уверен? — спросил Тристин, пока Тесса в знак протеста качала головой.

Мужчина уже что-то быстро набирал в телефоне, пока волки продолжали удерживать оборону.

— Нам нужно… чтобы он остался, — прохрипела Тесса, но к ней хотя бы вернулась способность говорить.

— Если он не приведет подмогу, мы не выживем, и…

Его прервал рев, разорвавший воздух, но всхлип облегчения Тессы был каким-то образом громче. Все замерло. Все взгляды обратились к ночному небу, где парил не один, а два дракона. Один издал еще один яростный рык. Черное пламя затмило рождающиеся звезды, и Авгуры бросились врассыпную. Рыцари возмущенно зашипели, растворяясь в воздухе, а вампиры последовали за Наследием.

Это не имело значения.

Два дракона спикировали вниз. Драконье пламя вызывало крики агонии, которые тут же обрывались. Они не оставили после себя ничего, кроме пепла, и через несколько минут мир вокруг погрузился в тишину.

Один из драконов приземлился рядом, так что земля содрогнулась. Второй кружил над деревьями. Теон предположил, что он выискивает тех немногих, кто пытался сбежать.

Сапфировые глаза уставились на них, прежде чем драконья морда обнюхала сначала ее рану, затем его.

— Да, ты, придурок, — прорычал Теон. — Мы ранены. Долго же ты добирался.

Лука фыркнул, и его щиты рухнули. По связи на Теона обрушились вина и сожаление. Но как только Лука открылся, Тесса снова возвела свои барьеры.

В тусклой вспышке света Лука сменил облик. Он потянулся к ним, но Тристин заговорил первым:

— Ее сейчас нельзя перемещать. На ней чары.

— И что нам, мать вашу, делать? — потребовал ответа Лука, глядя на Тессу, которая зарылась лицом в грудь Теона.

Забавно: он жаждал этого с того самого момента, как заявил на нее права, а теперь пытался понять, как исправить… все это.

Всех их.

Весь этот гребанный беспорядок.

— В идеале я бы отвез ее в Подземелье, но без

магии нам туда не добраться, — сказал Теон. Его тело начало вести себя странно. Оно стало… слишком тяжелым. Тряся головой, чтобы прояснить мысли, он добавил: — Поместье? Оно ближе всего.

— Твой отец на свободе, — мрачно заметил Лука. — Он будет искать Эвиану, и это одно из первых мест, куда он направится.

— Почему?

— Это долгая история для безопасного места.

Его хватка на талии Тессы ослабла, и не по его воле. Мир вокруг то обретал четкость, то расплывался.

— Назад в… — попытался он, но руки безвольно упали по бокам. Тристин бросился подхватить Тессу, а Лука перехватил его самого.

— Какого хрена? Теон! Что происходит? — вскричал дракон.

Да хрен его знает.

Он просто знал, что истощен.

Как и его магия.

Он чувствовал, как она медленно погружается в сон. Может, ему просто нужно отдохнуть. Каждой клеточкой тела он приветствовал эту мысль. Моргание становилось все более трудной задачей.

— Поберегись, — раздался рычащий голос, и на него уставилась еще одна пара сапфировых глаз. Голос звучал раздраженно: — Его ударили клинком Рыцаря?

— В спину, — ответил Тристин откуда-то издалека.

Или из-под воды?

Глупости какие-то, если только он не перебрался в реку…

— Это будет неприятно, — сказал мужчина.

И Теон вспыхнул.

Весь.

Руки. Ноги. Внутренности. Все горело, а он не мог пошевелиться.

Его прижали к твердой земле и сжигали заживо. Он забился в конвульсиях, пытаясь закричать, но горло тоже было объято пламенем. Не осталось ничего, кроме жара и невыносимой боли, когда его легкие, его вены, его кровь. Все воспламенилось и обуглилось. Боль не прекращалась, терзая тело от стоп до кончиков пальцев и макушки. Ни единому дюйму не было даровано пощады.

Спустя вечность все прекратилось. Небо по-прежнему было темным. Лука все еще стоял над ним, а Тесса…

Он резко сел.

— Тесса?

— Я здесь, — ответила она.

Она была рядом с Тристином. Ее глаза были широко распахнуты, а на лице виднелись дорожки от слез. Она плакала… из-за него?

— Что это, мать твою, было? — потребовал объяснений Лука.

Теон обернулся и увидел, как его друг свирепо смотрит на брата. Все по-прежнему двигалось как в замедленной съемке. Ему было жарко. Одежда липла к телу, пропитанная потом.

— Его ранили клинком Рыцаря, — ответил Разик. — Это яд. Он не убивает тех, в ком течет кровь Ариуса, но парализует. Противоядия нет. Есть только два способа вывести его. Первый — выжечь из тела драконьим пламенем.

— Я это знаю, — прорычал Лука. — Я уже делал так для Кэт.

— Тогда зачем спрашивал? И почему сам ничего не предпринял?

На выдохе из носа Луки повалил дым.

— А второй какой? — процедил он сквозь зубы.

— Убедить Рыцаря высосать яд через горло. Это непросто сделать, — ответил Разик.

— Это… — Лука осекся, явно испытывая отвращение.

Но сознание Теона начало проясняться.

— Тессу тоже ранили. Раньше меня.

Все повернулись к ней. Она уже сидела сама. Все еще бледная, но выглядела относительно здоровой.

— Моя магия исцелила меня, — пояснила она. — Или все еще исцеляет. Мне не до конца хорошо, но думаю, мне это не нужно. Меня ранил Дитя Ночи. Рыцарям запрещено причинять мне вред.

— Идти сможешь? — спросил Лука, снова поворачиваясь к Теону.

— Возможно. Куда мы идем?

— Назад в Пантеон, — сказал Тристин.

— Мы не можем просто так войти в Пантеон, — заметил Теон, проверяя подвижность конечностей.

— Есть тайный ход. Оказавшись внутри, мы вернемся в центр и решим, что делать дальше. Думаю, сейчас это единственный вариант.

И они пошли назад тем же путем, изрядно потрепанные. Тристин не отходил от Тессы, которая оставалась молчаливой и замкнутой. Роан шел с другой стороны, Найла рыскала впереди. Разик и Лука прикрывали Теона с флангов. Никто не проронил ни слова, пока они пробирались к Акрополю. Теон привык к тому, что его видят,

что его сила громко заявляет о его прибытии. Прокрадываться по грязным переулкам, стараясь слиться с тенями, было для него сомнительным удовольствием.

Наконец Тристин начертил на стене метку кровью, и они зашли внутрь. Тесса шла впереди, напряженная и скованная, но не останавливалась, пока они петляли по узким проходам. Прошло еще минут двадцать, прежде чем они вышли в огромную круглую залу. Теон сразу узнал зеркало на противоположной стене — точно такое же было в Подземелье. Чего он не ожидал, так это увидеть здесь Элизу и еще одного мужчину с ошейником из белого камня на шее.

Мужчину, который был чертовски похож на…

— Это мой отец, — коротко бросил Лука. — Рассказывай, что за херня там произошла.

— Ты имеешь в виду — что произошло, пока ты обижался и игнорировал все мои попытки связаться? — парировал Теон.

— Боги, какой же ты язвительный, когда почти умираешь, — пробормотал Лука.

— Он не почти умирал, — вставил Разик, направляясь к Элизе. — Он медленно превращался в овощ.

— Тебя никто не спрашивал, — огрызнулся

Лука.

— Ты и спросил, — невозмутимо ответил Разик. — Сразу после того, как я остановил распространение яда.

— Вы освободили его?

Эти тихие слова принадлежали Тессе. Она смотрела на Ксана, а тот в ответ глядел на нее — почти с нежностью.

— Да, и заодно освободили Вальтера, — ответил Лука. — Нам нужно составить план…

— Вообще-то, нет, — перебил Теон, прислонившись к стене.

— В смысле «*нет*»?

Но его взгляд был прикован к Тессе, которая смотрела на него в упор.

— Ты спрашивала меня, понимаю ли я, что происходит. До недавнего времени я не понимал. Или, может быть… — он вздохнул, проводя рукой по лицу, готовясь к тому, что должен был сделать. — Может быть, я просто отказывался это принимать. — впервые в жизни он увидел, как в ее фиалковых глазах вспыхнула надежда. — Декрет Откровения никогда не был о власти над Деврамом. Он был о его спасении.

Надежда мгновенно погасла. Она словно окаменела.

— Спасение Деврама, — повторила она. — Ты имеешь в виду то, во что верят Авгуры?

Теон кивнул.

— Они не ошибаются, Тесса.

— Они верят, что само мое существование станет концом Деврама, если меня не убить, — сухо констатировала она.

— И они правы, — снова подтвердил он.

— Теон, о что ты, блядь, несешь? — вмешался Лука, поглядывая на Тессу, которая старательно избегала зрительного контакта с ним.

— О балансе, — ответил Теон. — Во всем должен быть баланс, и когда он нарушен слишком долго, Судьбы вынуждены вмешаться.

— Я не понимаю, — Элиза сделала шаг вперед. — Судьбы не вмешиваются. Часто они отказываются это делать, позволяя естественным последствиям следовать за поступками.

— Пока их не вынудят, — перебил Разик. — Если дисбаланс становится слишком велик и угрожает мирам, они приходят. В конечном счете, в этом их предназначение. Следить за тем, чтобы чаша весов не склонилась слишком сильно в одну сторону.

— Что именно ты хочешь сказать? — спросила Тесса, и ее сила завибрировала вокруг нее.

Теон выдержал ее взгляд.

— Мы говорим о том, что Декрет Откровения был предупреждением для Деврама. Если баланс не восстановить, Хаос воцарится, и миры падут. Время вышло. Знаки повсюду. Королевства вот-вот пойдут войной друг на друга. Границы очерчены, старые союзники предают друг друга. Даже в Подземелье разброд. Дети Ночи не должны быть в королевствах. Судьбы придут за тобой, Тесса.

— Значит, ты… собираешься выдать меня Авгурам? Этим Судьбам? — потребовала она ответа. Золотые и серебряные искры поплыли вокруг нее, путаясь в волосах. — После всего этого, после всех твоих обещаний оберегать меня, ты просто сдаешься?

Он улыбнулся той мягкой улыбкой, которую дарил только ей.

— Нет, красавица. Я собираюсь сдать Деврам.

— Теон, — вклинился Лука. — Поясни-ка подробнее. Каков план?

— Судьбы придут сюда за Тессой, но когда они здесь окажутся, ее уже не будет, — ответил Теон.

— Не будет? — повторил Лука. — И где она будет?

Он повернулся к Разику и Элизе.

— Вы заберете ее к Скарлетт. Я знаю, что богиня пряталась в вашем мире более тысячи лет. Этого времени должно хватить, чтобы найти способ спасти ее.

— Она не может пойти туда, — отрезал Разик. — Скарлетт не впустит такого предвестника гибели в наш мир так скоро. Не потому, что ей плевать, а потому, что она не подвергнет народ Халайи такой опасности. Мы все еще восстанавливаемся после войны, в которой едва выжили.

— Но она может забрать ее куда-то еще? Провести через миры, чтобы она оставалась скрытой, пока не созреет надежный план? — настаивал Теон.

— Мы проследим, чтобы это было сделано, — согласилась Элиза, становясь ближе к Разику.

Теон повернулся к Луке, который смотрел на него с недоверием.

— Когда Судьбы придут сюда и не найдут ее, они уничтожат Деврам, предположив, что ее прячут здесь. Им потребуется время, чтобы понять, что она все еще жива. Так же, как им потребовалось время, чтобы найти ее здесь. Это даст ей отсрочку.

— Уничтожат Деврам? — в голосе Тессы слышалось смятение. — Но… ты же останешься здесь?

Лука? Аксель?

Он отошел от алтаря, пересек комнату и взял ее лицо в ладони.

— Лука пойдет с тобой, Тесса.

Она начала качать головой, но он не отпускал ее лица из рук. Глотая подступившие эмоции, он произнес:

— Он ведь всегда должен был быть твоим, верно? Когда меня не станет, он станет твоим Хранителем. Так, как и должно было быть с самого начала. Верно?

— Нет! — выпалила она. — Теон, ты обрекаешь на смерть целый мир. Здесь невинные фейри и смертные. Здесь… Нет!

Он не смог удержаться и прижался своими губами к ее губам. Нежно и мягко. Так они еще никогда не целовались. Это была совершенно иная битва между принятием и отрицанием.

Отстранившись ровно настолько, чтобы заглянуть в ее фиалковые глаза, он сказал:

— Тессалин Аусра, я бы принес в жертву все миры и все звезды ради тебя. Ты восхитительно дикая. Непокорная. Ты создана не для клетки и не для того, чтобы стать жертвой ради мира, который не заслуживает такого дара. Ты рождена, чтобы жить на свету. Иди и живи, маленькая

буря.

Она плакала.

Слезы текли по его пальцам, и он смахивал их большими пальцами. Но в ее глазах было не горе.

Там была ярость.

— Ты солгал мне, — прошипела она. — Ты сказал, что всегда найдешь меня, а теперь ты меня бросаешь?

— Я найду тебя по ту сторону Завесы, Тесса. Я буду ждать тебя. Ты всегда будешь моей.

— Нет, — она яростно затрясла головой. Его руки соскользнули с ее лица. — Нет! Ты не можешь просто так это решить, Теон.

Он повернулся к Разику:

— Ты знаешь, как вызвать Скарлетт?

— Да, — ответил тот. — Мы решим, где их спрятать.

Теон посмотрел на Луку. Криво усмехнувшись, он сказал:

— Это последний приказ, который я тебе даю.

— Ты правда это сделаешь? Обречешь целое королевство? — потребовал Лука.

— Чтобы спасти ее от того, о чем она никогда не просила? Чего никогда не заслуживала? Да, Лука. И я доверяю тебе заботу о ней, — ответил

он. — Проследи, чтобы она ушла.

Они смотрели друг на друга еще мгновение, прежде чем Лука притянул его к себе и обнял.

— Ты не обязан этого делать.

— Обязан, — ответил Теон. — Я наконец-то принял тот факт, что мое время вышло.

Отстранившись от своего названого брата, он снова повернулся к Тессе. Она мерила комнату шагами, запустив руки в волосы. Он поймал ее за запястье и притянул к себе.

— Будь счастлива, маленькая буря.

— Нет, — повторяла она, продолжая качать головой.

Он протянул руку, убирая волосы с ее лица, стараясь запомнить каждую черточку. Фиалковые глаза с золотистыми и серыми искрами. Золотые волосы. Свет, струящийся по ее рукам и заставляющий кожу сиять. Он наклонился, запечатлел поцелуй на ее лбу, а затем коснулся ее щеки.

— Будь счастлива, — повторил он. — Но важнее всего — будь свободной, Тесса.

— Ты мне солгал! — закричала она снова, толкая его в грудь и одновременно вцепляясь в его рубашку. — Ты солгал мне, и я ненавижу тебя за это!

— Знаю, маленькая буря, — сказал он, прижи-

мая ее к себе еще на секунду. — Но знай: я твой. Каждой своей частицей.

Затем за ее спиной появился Лука. Он обхватил ее за талию, легко оторвал от земли и начал осторожно оттаскивать назад, прочь от Теона. Она отбивалась в его руках. Слезы гнева струились по ее лицу, а крики ярости эхом отдавались от каменных стен.

Бросив последний взгляд на тех, кого он любил больше всего на свете, Теон развернулся и вышел из помещения, совершая то единственное, в чем клялся никогда не делать.

Он отпустил ее.

ХАОС НЕ ВЫБИРАЕТ

Она забавлялась со штормом на своей ладони. Сфера энергии потрескивала золотым и фиолетовым светом. Внутри мелькали серебряные и золотые искры.

Так много Хаоса в ее руке.

С мрачной улыбкой она подбросила сферу вверх, наблюдая, как та раздувается и растет. Сфера взмыла выше, просачиваясь в облака, пока не прогремел гром. Небо озарилось такими же фиолетово-золотыми вспышками, и мгновение спустя начался дождь. Крупные, тяжелые капли разбивались о ее лицо, пока она стояла, прижавшись к перилам балкона и вглядываясь в бескрайние просторы внизу.

— Я просил тебя больше этого не делать, — раздался голос, исполненный власти.

Голос, который часто внушал страх.

Голос, перед которым другие могли пасть на колени. Голос, на который люди молились.

От этого голоса ее мрачная улыбка лишь расплылась в выражении порочного восторга.

— Нельзя отрицать свою природу. В конце концов, мой отец созидает. Естественно, я делаю то же самое, — ответила она, поворачиваясь к нему лицом.

Голубые глаза с яркими золотыми вкраплениями свирепо смотрели на нее. Его золотистые волосы были стянуты сзади, но несколько прядей выбились и упали на лицо. По крайней мере, он умерил золотой туман, который обычно тянулся за ним следом.

Конечно, это было вопросом самосохранения, когда он приходил сюда. Ее магия сорвалась бы с цепи, позволь он своей силе задержаться здесь.

И она бы позволила своей магии взять верх.

— Да, давай поговорим о твоем «*созидании*», Акира, — прошипел Ахаз, держась от нее на почтительном расстоянии.

Приняв вид фальшивой невинности, она переспросила:

— О чем это ты?

— Она бежит от своего предназначения так же, как когда-то ты.

— Моего предназначения? — уточнила она, двигаясь вдоль перил и ведя пальцами по камню, пока вокруг продолжал литься дождь.

Ее отец прищурился.

Она рассмеялась, забираясь на перила. Одна нога перед другой. С пятки на носок. Баланс, баланс, баланс. Его не существовало. Ни в одном из миров. Ни среди звезд. Только Хаос.

Так много Хаоса.

— Я так люблю загадки, — съязвила она; перила были скользкими под ее босыми ногами, пока она шла по ним. — Хочешь послушать одну?

— Нет, — отрезал он.

— Как жаль.

— Жаль то, что ты слишком слаба, чтобы контролировать дары, которые тебе были даны.

Акира склонила голову набок. Других могли бы больно ранить его колкие слова, но она лишь расхохоталась.

— Ты ведь сам навел этот беспорядок, верно? Думал, что сможешь обуздать Хаос. — Она неодобрительно цокнула языком. — Власть ведь сводит нас с ума, не так ли?

— Акира! — прорычал он, и его сила замерцала вокруг него.

Ее магия мгновенно отозвалась. Молнии затрещали вокруг, а золотые и серебряные искры вспыхнули ярче.

— Ты отчитываешь меня за отсутствие контроля, и при этом сам… — она опустилась на перила, зацепилась коленями и повисла вниз головой. — Ты ведь сам себя не контролируешь, правда?

— Акира, прекрати это, — приказал Ахаз, и она почувствовала, как он сделал шаг ближе.

Как глупо.

Она вытянула руки, играя с волосами, которые висели в воздухе, раскачиваясь на ветру.

— Власть способна свести с ума, верно? — пробормотала она. — Нас тянет к ней. Мы жаждем ее. Жертвуем ради нее. Она хочет нас, а мы хотим ее, и что же нам остается делать?

В мгновение ока она подтянулась обратно, снова балансируя на перилах.

— Ты запер меня здесь. Чары и заклятия. — Ее губа презрительно дернулась на этих словах.

— Для твоей же безопасности, — процедил Ахаз.

Она склонила голову набок.

— Как думаешь, моей матери они говорят то же самое?

— Джаханнам исполнила свой долг, — парировал он.

— Да-да. Легла на спину и раздвинула ноги. Дала тебе власть, чтобы ты мог забрать то, что тебе не принадлежит, — пропела она, приподнявшись на цыпочках и кружась с разведенными в стороны руками.

— А как же ты, дочь? — усмехнулся Ахаз. — Разве ты не поступила так же?

Она спрыгнула с перил. Каждый ее шаг отда-

вался энергией, которая скользила по балкону, наэлектризовывая воздух вокруг них.

— Я дочь созидания и магии. Ты сделал меня чем-то большим. Меня одной тебе было мало.

— Я хотел дать тебе больше, — возразил он.

— И ты дал, — промурлыкала она, обходя его кругами. — Ты создал Ярость.

— Акира…

Она метнулась вперед, приложив палец к его губам.

— Тс-с, — прошептала она. — Ты не затишье для моего шторма. Ты отнял его у меня. Потом ты отнял ее. Ты создал все это. Стал искрой для каждого пожара. Ты думал, что используешь это против меня? — смех, сорвавшийся с ее губ, был чистым безумием. — Ты знал, что я могу видеть будущее? Дар от моей матери. — Она практически отплыла от него назад. — Хочешь, я расскажу тебе сказку?

— Нет, — рявкнул он.

— Тем хуже. Здесь у тебя нет власти, — пропела она, и дождь припустил еще сильнее.

— У меня нет власти? — парировал он. — Не я заперт в этой башне, Акира.

Она подняла руку. На ее указательном пальце было серебряное кольцо с огромным черным ониксом в центре.

— Это ненадолго, — ответила она, и ее сила вибрировала при мысли о свободе.

— Я никогда не выпущу тебя, — сказал Ахаз; его слова были пропитаны мощью и доминированием. — Ты слишком…

— Импульсивна? Безрассудна? Неуправляема? — предложила она варианты.

— Ты отказываешься позволить мне помочь тебе.

— Помочь мне? — она фыркнула. — Отец, ты хочешь лишь использовать меня.

— Нет, я…

Она рванулась вперед, в ее ладонях пульсировала мощь, и Ахаз перехватил ее запястья за мгновение до того, как ее руки коснулись его груди.

— Если бы ты хотел помочь мне, ты бы не разлучил меня с ним. Единственный, кто меня понимает — дикий и неукротимый. Единственный, кто помогает мне обуздать Хаос.

— Я могу вернуть Эйналу. Я знаю, что слишком долго медлил, прежде чем отправить ее к тебе…

— Нет, нет, нет! — закричала она, качая головой и закрывая глаза. — Мы можем навредить ей, а она — мой друг. Тайка понимает, но она занята. Мне нужен он. Только дикий и необузданный, а

ты… — ее глаза распахнулись, жесткие и беспощадные. — Ты отнял его у меня.

— И ты создала с ним нечто, что не должно существовать! — прорычал Ахаз.

Акира запрокинула голову и рассмеялась. Этот звук утонул в раскатах грома. Она вырвала запястья из рук отца и медленно попятилась, пока не достигла перил. Проведя пальцами по поверхности, она позволила дождю, грому и шторму дать ей опору.

— Во всем должен быть баланс. Начало и конец. Свет и тьма. Огонь и тени. Небо, море, миры. Жизни ничем не отличаются. Существа вышли из Хаоса, чтобы создать этот порядок, — напевала она, не сводя с него глаз. — Существа Хаоса. Их было много, но был один, который не был удовлетворен. Никогда не был удовлетворен.

— Акира…

Вспышка молнии вырвалась из ее ладони, врезавшись в щит из чистого света, но она услышала его приглушенное проклятие.

— Не прерывай мою сказку, — холодно сказала она. Откашлявшись, она продолжила. — Никогда не удовлетворенный и снедаемый жаждой мести, он творил ради мести. Но он нарушил баланс больше, чем Ариус. Больше, чем Серафина. Он

привел свое творение к Источнику Хаоса и взял. Взял то, что ему не принадлежало, и создал нечто столь же сильное, как боги и Судьбы, драконы и серафимы.

Снова двигаясь вдоль перил, ведя по ним пальцами при каждом шаге, она произнесла:

— И тогда Хаос свел ее с ума. Хаос неуправляем, и она стала такой же. Но он пытался, не так ли? Пытался контролировать ее, не понимая, что создал силу, равную своей. Она не была богом и не была Судьбой. Она не была рождена Хаосом, но была создана из него. Он слишком поздно понял, что именно она станет той, кто разрушит все его Наследие.

Ахаз смотрел на нее, когда она, наконец, снова полностью повернулась к нему. Свет струился по ее рукам, а золотые и серебряные искры парили вокруг. Молнии сверкали в ее глазах, и небо откликалось им эхом.

Он был богом, но она была Яростью.

Неукротимый гнев, подпитываемый самим Хаосом.

А ее дочь?

Она была гораздо большим.

Она была дикостью и яростью. Светом и тьмой. Началом и концом.

Но если она сама была создана из мести и Хаоса, то ее дочь была создана из всего этого и многого другого. Ее дочь была создана из чего-то чистого и бескорыстного. Из принятия и понимания. Из чего-то безусловного и нерушимого. Из чего-то неизбежного и неуправляемого.

Если она найдет то же самое, она обретет покой. Она станет тем, для чего была создана.

Спасением и разрушением.

— Потребуется нечто большее, чем ты и ребенок, чтобы разрушить то, что я построил, — сказал Ахаз. Его сила мерцала в его глазах, но больше нигде. — И если ты продолжишь этот путь, это станет концом для всех вас. Отдай мне кольцо и позволь мне спасти ее. Ради тебя. Я приведу ее к тебе и…

Акира рассмеялась.

— Я не запру ее в клетке. А он придет за мной.

— Темураль не может прийти сюда.

Она провела кончиком пальца по черному камню в кольце.

— Он всегда за мной приходит.

— Не в этот раз, дочь. Я никогда этого не позволю.

— Тогда мне любопытно, — задумчиво произнесла она.

Когда она не продолжила, Ахаз процедил:

— Любопытно что?

— Существо Хаоса играет с вещами, с которыми не следует. Что ты будешь делать, когда Хаос воцарится?

Потому что он был богом, но она была Яростью.

А ее дочь?

Она была Хаосом.